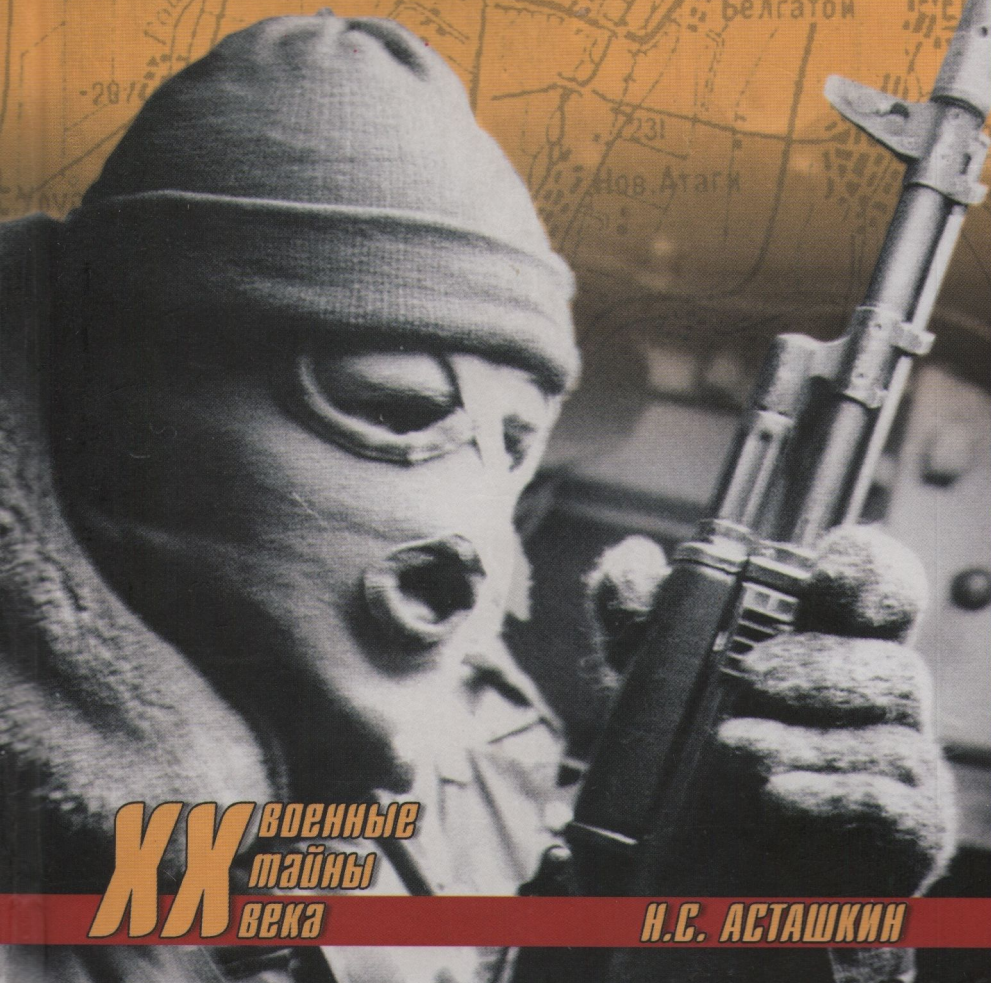

Библиотека сайта <http://www.dogswar.ru>

Dogswar.ru - Информационный портал о стрелковом оружии, военной технике, вооруженных силах стран мира. Статьи и обзоры о армиях мира, оружии и военной технике, боеприпасах и амуниции. Тактико-технические характеристики и фотографии вооружения. Электронные книги, справочники и энциклопедии оружия, униформы, военной истории. Форум.

ПО ВОЛЧЬЕМУ СЛЕДУ

Хроники чеченских войн

ХХ военные
тайны
века

Н.С. АСТАШКИН

XX *ВОЕННЫЕ
тайны
ВЕКА*

Н.С. Асташкин

ПО ВОЛЧЬЕМУ СЛЕДУ

Хроники чеченских войн

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров
можно приобрести по адресу:
129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Акционерное общество «Вече».
Телефоны: 188-88-02, 188-16-50, 182-40-74;
т/факс: 188-89-59, 188-00-73.

E-mail: veche@veche.ru;
post@veche.ru

Филиал в Нижнем Новгороде
«Вече—НН»
тел. (8312) 64-93-67, 64-97-18.

Филиал в Новосибирске
ООО «Опткнига—Сибирь»
тел. (3832) 10-18-70

Филиал в Казани
ООО «Вече—Казань»
тел. (8432) 71-33-07

Филиал в Киеве
ООО «Вече—Украина»
тел. (044) 537-29-20

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Первое издание книги, вышедшее в 2003 году в Ростове-на-Дону под названием «Записки фронтового корреспондента. Прижог одинокого волка. Хроники времен Джохара Дудаева», разошлось в самое короткое время. Запустив, как говорится, «пробный шар», я стал внимательно прислушиваться к отзывам читателей, пытаюсь понять, чем же их взяли за живое мои «фронтовые записки»? И с кем бы ни беседовал, ответ, как правило, был один: «Так правдиво и откровенно о чеченской войне не писал никто...»

Мне пришло большое количество писем, в которых выражались пожелания скорейшего выпуска нового издания. Вместе с тем многие читатели, благосклонно оценивая книгу в целом, высказывали мнение, что ее следовало бы расширить, больше внимания уделить той обстановке, которая царила в Грозном осенью 1991 года. Были и такие суждения: если в подзаголовке написано «Хроники времен Джохара Дудаева», то и надо насыщать содержание именно хроникой, иначе говоря — беспристрастными свидетельствами драматических событий того времени. Наконец, третьи предлагали открыто, невзирая на чины и звания, назвать главных виновников чеченской трагедии — Ельцина, Хасбулатова, Грачева...

Я очень внимательно отнесся к замечаниям читателей и постарался их учесть при работе над вторым изданием. Я пересмотрел текст книги, где-то частично сократив его, где-то дополнив документами и хроникой событий. Неизменной оставил лишь форму подачи материала — репортажный стиль, главной особенностью которого является так называемый «эффект присутствия».

Как военный репортер, я всегда стремился успеть на событие, стать его участником, потому что только в этом случае не надо ничего придумывать. Когда видишь своими глазами, как идет бой, как бойцы и офицеры, не жалея сил, порой даже ценой собственной жизни стремятся выполнить приказ, в душе возникают впе-

чатления, яркие и неповторимые, и слова сами «ложатся в строку», выстраиваются в ту единственную фразу, которая, словно мелодия скрипки в руках маэстро, волнует душу человека.

Изложение строго документально. Возможно, кому-то покажется, что оно перегружено различными документами, цитатами, газетными публикациями, аналитическими записками, но я хотел, чтобы читатели с помощью этих первоисточников смогли своими глазами увидеть лицо ушедшей эпохи.

Я писал прежде всего для тех, кто действительно хочет разобраться в событиях, происходящих в Чечне. То, что нам показывают по телевизору, на мой взгляд, лишь оболочка, лишь скорлупа ореха, — но что же спрятано внутри него?

Я до сих пор мучаюсь вопросом: почему именно здесь произошла эта страшная трагедия? Еще совсем недавно, каких-нибудь 25—30 лет назад, Чечено-Ингушетия была одной из самых стабильных автономных республик в России. Вот что писалось тогда во всевозможных справочниках: «Ведено — центр горного района, красивое селение, окруженное горами, покрытыми густым лесом. А вокруг кипит жизнь — в школах и на колхозных полях, в цехах слюдяной фабрики и в рокоте моторов могучих лесовозов, в высокогорных животноводческих фермах и на туристских тропах. Она — везде. Эта жизнь, словно кисть художника, изменяет лицо некогда дикой Ичкерии, придавая ей человеческий облик».

А что же сегодня? Опять, как более полутора веков тому назад, стрельба, взрывы, и все более нарастающая неприязнь между чеченцами и русскими...

«Сержен-Юрт, — читаем дальше, — растянулся вдоль реки Хулхулау на целых шесть километров. В этом красивом селении создана база летнего отдыха для чеченских детей. На его южной окраине расположились пионерские лагеря "Светлячок", "Дружба", "Горный ключ"...

Спустя тридцать лет на их базе разместятся другие лагеря — по подготовке террористов и смертников, — ив них арабы-наемники станут обучать тех самых чеченских «детей», подросших и окрепших, подрывному делу. А потом, после окончания «курса», они, эти «детки», должны будут сдать экзамены на «аттестат зрелости», и чтоб обязательно с кровью! Нападение на воинские части в Дагестане, подрывы домов в Каспийске, Волгодонске, Москве — дело их рук!

Такие вот парадоксы истории...

Как бы то ни было, но знать ее надо. И здесь, мне кажется, нелишне привести высказывание знаменитого американского фило-

софа Джорджа Сантаяны: «Народ, который не помнит своего прошлого, обречен вновь его пережить».

Тот сепаратизм, что так бурно взрос на благодатной чеченской земле, конечно же, имеет свои корни, которые продолжают его питать и с помощью которых он существует. Когда они наконец-то будут обрублены, тогда, надо полагать, и «лицо» горной Чечни вновь обретет человеческий облик.

Николай Асташкин

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НЕИСТОВЫЙ ДЖОХАР

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ

Сепаратизм — стремление к отделению, обособлению.
Словарь иностранных слов

Поездка в Грозный

Впервые о генерале Джохаре Дудаеве я услышал в июне 1991 года на съезде народов Чечено-Ингушетии, куда был приглашен лично руководителем республики Доку Завгаевым. Ехал туда фирменным поездом «Терек». Весь путь от Беслана до Грозного простоял у открытого окна в коридоре купейного вагона, с интересом рассматривая местность вдоль железной дороги: изумительной красоты перелески, зеленеющие поля, луга с неглубокими балками...

После одной неприятной истории, о которой расскажу чуть позже, я уже заинтересованно следил за событиями в этой вайнахской республике. В конце апреля произошел конфликт между ингушами и казаками. В селении Карабулак зарезали атамана Сунженского отдела Терского казачьего войска Александра Подколзина. Я был на его «сороковинах». Народу пришло видимо-невидимо. Помню, как некоторые горячие головы, поминая атамана, предлагали безжалостно расправиться с семьей убийцы — ингушами. С каждым днем в станицах росла взаимная неприязнь ингушей и русских. Многие семьи казаков, не дожидаясь бойни, снимались с обжитых мест и уезжали на Дон, Кубань, Ставрополье.

Незадолго до моей поездки в Грозный там работала седьмая сессия Верховного Совета Чечено-Ингушетии, которая обсудила

положение в Сунженском районе и наметила ряд различных мер по стабилизации жизни в республике. Например, добиться представительства всех национальностей в руководящем звене района, самым серьезным образом заняться пересмотром кадрового корпуса, увеличить количество рабочих мест, особенно в горной зоне, чтобы занять делом молодежь, перестроить воспитание в школе. А затем на той же сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики — так теперь стала именоваться бывшая автономная — рассматривался проект договора о Союзе суверенных республик России. Чечено-Ингушетия должна была его подписывать как суверенный субъект государства.

Итак, я ехал на съезд народов Чечено-Ингушетии, куда, повторяю, был приглашен лично Доку Завгаевым. На перроне станции Грозный меня встретил военный комиссар республики капитан 1-го ранга Ибрагим Дениев.

— Как доехали? — крепко пожимая руку, спросил военком.

— Нормально, — ответил я.

Дениев, маленького роста, плотный, подвижный и энергичный офицер, тотчас предложил программу:

— Сначала в гостиницу. Оставим вещи, и в Дом культуры завода «Грознефть»: там уже идет регистрация делегатов съезда. Представитесь Завгаеву. Вечером — знакомство с городом. Идет?

Дениев понравился мне сразу. Рассудительный, гостеприимный, не суетной, ведет себя достойно и степенно. Чувствуется, цену себе знает.

У Дома культуры нефтеперерабатывающего завода полно людей. Однако Завгаева отыскиали без труда. Он стоял неподалеку от центрального входа, оживленно разговаривая с высоким худощавым мужчиной в коричневой каракулевой папаше, в котором я без труда узнал знаменитого танцора Махмуда Эсамбаева.

Дениев, извинившись, представил меня.

— Заждали Вас в гости, Николай Сергеевич, — хитро улыбаясь, сказал Завгаев. — Нехорошо, нехорошо...

— Ваша правда, — развел я руками.

На какое-то мгновение наши взгляды сошлись. Я попытался угадать, как он относится к конфликту, вспыхнувшему из-за 30-строчной заметки в «Красной звезде». Но глаза Доку Гапуровича по-прежнему светились хитровой улыбкой.

— Проблемы есть?

— Нет, все в порядке.

— Тогда ждем от вас в «Красной звезде» объективную информацию.

Вот и укол!

И снова — беженцы..

Это произошло в августе 1990 года в Ростове-на-Дону. От нас, постоянных корреспондентов «Красной звезды» в округах и на флотах, требовалось регулярно передавать в Москву злостную общественно-политическую информацию. В поисках ее я частенько заглядывал в кабинет спецпропагандиста политуправления СКВО подполковника Александра Назарова, куда стекались вести из всех регионов Северного Кавказа. И вот однажды мне крупно повезло: на столе у Назарова я увидел только что полученные телефонограммы.

— Извини, дружище, — офицер торопливо сунул мне руку, — зашиваюсь с работой. Забегай завтра...

— Завтра не могу — командировка, — бесстыдно соврал я. — Не в службу, а в дружбу: позволь хоть одним глазком взглянуть на свежие сводки.

— Ладно, смотри, — махнул он рукой. — Только в темпе.

Назаров склонился над столом, а я взял в руки стопку телефонограмм. В сводках значилось множество фактов, произошедших на минувшей неделе в республиках Северного Кавказа.

Вот тут-то мне на глаза и попалась телеграмма из Грозного:

«...После того, как на юге Казахстана начались гонения на чеченцев и ингушей, ожидается их массовое переселение в ЧИ АССР. Первые беженцы уже появились в республике. В одном из микрорайонов Грозного ими возведен палаточный городок.

В ряде районов столицы Чечено-Ингушетии неизвестные лица в милицейской форме ходят по квартирам русскоязычных граждан и заставляют их выселяться, назначая конкретные сроки — от недели до месяца.

В Грозненском гарнизоне участились случаи обращения местных жителей к военнослужащим с просьбой продать боеприпасы. За патрон предлагают 3 рубля, за гранату — 1,5 тысячи рублей...».

Вот информация — что надо!

— Кто готовил эту сводку? — спросил я у Александра.

Назаров оторвал голову от бумаг и, не поняв сразу вопроса, уставился на меня:

— Какую сводку?

— Из Чечено-Ингушетии.

— А, — щелкнул он пальцами, — майор Алексеев.

— Что он за человек?

— Дима? Нормальный мужик. Служит в политотделе республиканского военкомата.

Назаров, вдруг о чем-то вспомнив, быстро собрал со стола нужные бумаги и заторопился к выходу.

— Ты извини, — уже в дверях он развел руками, — начальство ждет.

— Телефоном воспользоваться можно?

— Звони, звони...

По военной связи вышел на Алексеева, сказал ему, что ознакомился с телефонограммой, которую он передал в политуправление округа, и спросил:

— Вы не возражаете, если я подготовлю в «Красную звезду» за Вашей подписью заметку о тревожной ситуации в республике?

На другом конце провода ответили не сразу. Затем мой собеседник не совсем уверенно произнес:

— Может, не надо? Информация-то закрытая.

Вот те на! Такие факты — и вдруг «не надо».

— Дима, — уже с нажимом продолжал я, — а чего, собственно, вы боитесь? Я ведь не собираюсь публиковать в газете всю сводку. Подготовлю к печати лишь эпизод с беженцами.

В трубке послышался тяжелый вздох.

— А вдруг что не так?

Я, конечно, понимал Алексеева. Эта заметка ему нужна была, как зайцу стоп-сигнал. За славой он не гнался, зато рисковал: если факты окажутся неточными — отвечать перед местными властями придется ему. Тут любой задумается. Мне же, без году неделя попавшему в центральную газету, не терпелось чем-то отличиться, показать себя. А тут такой случай.

— Ладно, — сдался он, — поступайте, как знаете.

— Ну, ты проверь все-таки, — уже по-дружески посоветовал я ему. — Если что — звони.

В тот же день я отправил в Москву 30-строчную заметку под заголовком «И снова — беженцы».

Прошла неделя. Как-то с утра я поехал в штаб округа за телеграммой из Москвы. По пути на узел связи столкнулся с генералом Петровым.

— Как дела, отец? — осведомился Герман Евгеньевич. — Почему не заходишь?

С Петровым, начальником управления кадров округа, у меня были свои, особые отношения. Год назад, когда я только прибыл в Ростов, встречавший меня в аэропорту фотокор окружной газеты Вячеслав Петрович Забашта по прозвищу Дед, предупредил: «Завтра в штабе тебя ждет генерал Петров». «А кто он?» — удивился я. «Большой юморист, — засмеялся Дед, — и почитатель посткоров "Красной звезды"».

Потом я узнал: этот выдержанный и рассудительный генерал, не один год прослуживший в Забайкалье, дружил со многими газетчиками. Почему Петрова тянуло к нам? Наверное, потому, что умели ценить тонкий юмор, которым он был начинен, как бомба взрывчаткой. Тем, кто попадал под прицельный огонь его иронии, приходилось несладко. Многие побаивались острого языка Петрова.

Я попробовал проскочить мимо генерала.

— Некогда, Герман Евгеньевич, — пытаюсь обойти его, сказал я. — Срочная телеграмма из Москвы.

— Минутку, — удерживая мою ладонь, он ловко загородил дорогу. — Ты разберись, что там за заметка в «Красной звезде» о беженцах, которые прибывают в Грозный. Сегодня Центральное телевидение все утро извиняется перед чеченцами.

— Какая заметка? — опешил я.

— Ты что, телевизор по утрам не смотришь? — съязвил Петров. — Сегодня по программе «120 минут» процитировали заметку майора Алексеева о гонениях на чеченцев в Казахстане. Якобы первые беженцы уже прибыли в Грозный, оборудовали там палаточный городок. На самом же деле нет в Грозном ни беженцев, ни палаточного городка. Не через тебя ли, отец, эта информация попала в газету?

Веселенькое утро, нечего сказать. Теперь поди-ка объясни, что ты не верблюд. Попрощавшись с генералом, я забрал на узле связи телеграмму и поспешил в корпункт. Подходя к кабинету, услышал, как разрывается телефон. Звонки частые-частые. Между-городка!

Сняв трубку, сразу узнал голос полковника Косарева — заместителя редактора отдела военно-политической информации.

— Николай, что за заметку ты прислал о беженцах!? — Косарев говорил возбужденно. — Ты хоть знаешь, что ЦТ сегодня трижды извинялось перед руководством Чечено-Ингушетии за твою информацию? Какой к черту палаточный городок возвели беженцы в Грозном? Ты его видел? Какие милиционеры выселяют русских из квартир? Что ты там выдумываешь?

Как можно спокойнее объяснил Косареву, откуда взял информацию.

Может, пора и погоны снимать?

Настроение — ни к черту. Все валилось из рук. И вдруг звонок. Я снял трубку.

— Полковник Гончаренко, — представился звонивший, — помощник Бакатина — министра внутренних дел.

Началось!

— Слушаю вас, — взволнованно сказал я.

— Николай Сергеевич, — продолжал полковник, — министра внутренних дел заинтересовала заметка в «Красной звезде» о ситуации в Грозном. От кого, если не секрет, поступила первичная информация?

— От майора Алексеева, — у меня екнуло сердце, — из республиканского военкомата...

Через некоторое время снова звонок из Москвы. На сей раз звонил начальник отдела корреспондентской сети «Красной звезды» полковник Михаил Михайлович Лишний. К этому моменту я знал точно: палаточный городок был, как было и то, что по квартирам русских в Грозном продолжали ходить националисты в милицейской форме и принуждали людей покидать жилища.

— Николай Сергеевич, ситуация вокруг тебя обостряется, — в трубке я услышал тяжелый вздох шефа. — Сегодня главного редактора вызывали в ГлавПУР* и потребовали наказать тебя, вплоть до отстранения от должности.

Оказывается, председатель Верховного Совета ЧИ АССР Завгаев направил телеграммы в адрес президента СССР Горбачева и министра обороны Язова, в которых с возмущением сообщал, что «Красная звезда» разжигает в Чечено-Ингушетии межнациональную рознь. Уж больно ему хотелось, чтобы его чиновничий мундир был чист. В тот же день на Старую площадь в Москве вежливо пригласили прибыть начальника Главного политического управления Вооруженных Сил СССР генерал-полковника Николая Ивановича Шлягу, где по нему изрядно «потоптались», после чего впавший в панику генерал, вызвав к себе главного редактора «Красной звезды», потребовал строгого наказания сотрудника, готовившего информацию к печати.

Ну и дела! Невеселая перспектива передо мной рисовалась. Я растерянно произнес:

— Михаил Михайлович, может, пора уже и погоны снимать?

— Что тебе сказать, Николай, — посочувствовал шеф. — Ситуация действительно серьезная. Но отчаиваться, думаю, рано. Главный редактор за тебя, я — тоже.

Я молчал. На душе кошки скребли.

— Да, вот еще что, — продолжал Лишний. — Тут на днях на меня выходила собкор одной из московских газет. Хочет выступить в твою защиту. Я дал ей твой служебный телефон. Терять, сам понимаешь, нечего. А хорошая публикация может пригодиться.

* ГлавПУР — Главное политическое управление СА и ВМФ.

— Николай, — почувствовав мое настроение, попросил шеф, — главное — не сломайся.

— Постараюсь, — вымолвил я.

Вот так помогла...

В тот же вечер в корпункт позвонила собкор «Московских новостей» по Северному Кавказу Людмила Леонтьева.

— Николай Сергеевич, — без предисловий начала она, — слышала о ваших неприятностях. Хочу попытаться вам помочь. Расскажите, пожалуйста, как все случилось?

Поверив в ее искренность, я во всех подробностях поведал о своих злоключениях. В общем, доверился. Через какое-то время заглянул в штаб округа к Назарову. Поинтересовался, как дела.

— Как сажа бела, — усмехнулся тот. — Вчера из Грозного звонил Дима Алексеев. Давят там на него со всех сторон. В военкомат приходили старейшины: зачем, говорят, пишешь неправду? А в республиканском комитете компартии прямо сказали: из Грозного тебе лучше исчезнуть, и чем быстрее, тем лучше — иначе не ручаемся за твою безопасность. Жаль парня. В общем, влипли вы с ним, что называется, по самое не хочу. Видно, правда ваша кое-кому поперек горла стала.

Попрощавшись с Назаровым, я направился к выходу. В коридоре окликнул дежурный офицер:

— Товарищ подполковник, зайдите, пожалуйста, к начальнику политуправления.

Все, приехали. Осталось еще получить взыскание по партийной линии, и тогда полный ажур.

Генерал-лейтенант Сеин встретил меня, как всегда, с улыбкой.

— Что, попал в переделку? — съязвил он.

— Это уж точно, Владимир Иванович.

Мне, конечно, было не до шуток. Но я все же пытался не терять себя.

— Сегодня утром звонил Николай Иванович Шляга, — уже серьезно продолжал генерал. — Спрашивал: не слишком ли «Красная звезда» драматизирует ситуацию в Чечено-Ингушетии? А я и говорю: то, что написано в заметке, лишь капелька той страшной правды, которую все почему-то стараются скрыть. Обстановка там более чем взрывоопасная.

Я даже немного растерялся, поскольку не ожидал от начальника политуправления округа такой откровенности.

— На Северный Кавказ, — продолжал Сеин, — я прибыл из Прибалтики, где своими глазами видел, к чему приводит потворство национализму. А ведь Северный Кавказ посерьезней Прибалтики...

Время шло. Вроде бы вокруг заметки наступило затишье. По-видимому, наверху многие думали так, как генерал Сеин. Да и факты — неопровержимая вещь — говорили сами за себя. Как вдруг снова позвонил шеф:

— Тут в одной из московских газет, точнее, в «Московских новостях», по тебе прошлись. Заметка называется «Как рождаются слухи?». По мнению автора, они рождаются в «Красной звезде» и придумываешь их ты, посткор по Северному Кавказу. Так-то вот, Николай Сергеевич, делай выводы... Ну, в общем, работай. Удаchi тебе.

Так неожиданно и весьма странно закончилась, как мне тогда казалось, эта неприятная история — с правдой и кривдой, с друзьями и лжедрузьями, с журналистской солидарностью и подлостью. Но на самом деле все только начиналось. Жизнь подтвердит неправоту тех людей, которые пытались не замечать надвигающийся вал чеченских событий. Но скольким ни в чем не повинным парням и мирным жителям чиновничьи реверансы, их лицемерие и нежелание смотреть правде в глаза, их преступная близорукость стоили жизни!

Раздоры в вайнахской республике

Вернемся, однако, к съезду народов Чечено-Ингушетии. Атмосфера на нем была неоднозначной. Звучали и здравые мысли о том, что нужно очень осторожно подходить к вопросам межнациональных отношений, и призывы к немедленному выходу из состава России, к изгнанию с земли вайнахов всех иноверцев.

Я слушал выступления старейшин, представителей интеллигенции, казаков и пытался найти ответы: отчего у ингушей возникли территориальные претензии к осетинам? почему казаки недолгобливают ингушей? к чему чеченцам обособляться от ингушей, а последним — от казаков?.. И такие свары на крохотном участке земли — всего-то 19,3 тысячи квадратных километров, большая часть из которых горы, где, кроме нефти, и нет ничего! Только и слышишь: мир, богатая и красивая жизнь, суверенитет без иноверцев. Вот уж поистине прав был тот мудрец, который сказал, что благими намерениями вымощена дорога в ад. Впрочем, благими ли? Что будет без России в этом забытом Богом уголке, что получают его аборигены, кроме амбиций?

За раздумьями не заметил, как на трибуне оказался ингуш Бембулат Богатырев.

— Не так давно в «Красной звезде» прошел материал под заголовком «Проблемы из 44-го и не только», — начал Богатырев. — Кстати, автор статьи присутствует в зале...

Так вот для чего меня пригласили персонально — чтобы учинить публичную порку. Ну что ж, придется пройти и это.

— Автор статьи и небезызвестная Галина Старовойтова, выступающая в роли провидца, — продолжал Богатырев, — подсказывают, как можно запросто решить самый сложный территориальный вопрос, возникший после депортации ингушей в 1944 году из Пригородного района Северной Осетии...

Богатырев говорил, а я вспоминал, что и как было. В двадцатых числах марта 1991 года на Северный Кавказ отправился Борис Ельцин — тогда еще председатель Верховного Совета РСФСР. Мне было поручено освещать его визит в Осетию и Ингушетию.

Помню, в воскресенье мы приехали в Назрань, где уже четырнадцатые сутки продолжался многотысячный митинг. Основной вопрос, который обсуждали его участники, — восстановление ингушской автономии и возврат территории, на которой они проживали до выселения в 1944 году.

Я находился в головной машине сопровождения ГАИ. Народу на площади море, яблоку негде упасть. Милиционеры, взявшись за руки, образовали живой коридор, по которому кортеж автомобилей медленно пробирался к трибуне. Там я расположился в двух шагах от Ельцина. Старовойтова находилась за его спиной и что-то быстро писала на небольших листочках бумаги.

Когда председательствующий предоставил слово Ельцину, я мельком бросил взгляд в его сторону. Ельцин, отведя руку назад, растопырил широкую пятерню. Старовойтова, вложив в его ладонь, как я понял, листок с тезисами выступления, принялась заполнять другой.

Ельцин говорил мощно и впечатляюще, почти не заглядывая в бумажку. Площадь замерла. Перед трибуной полумесяцем на табуретах сидели аксакалы. Их длинные бороды и взгляды-молнии производили довольно неприятное впечатление. Стоило Ельцину сказать что-то, на их взгляд, не то, как острые клюки старейшин, будто змеинные жала, тотчас устремлялись в нашу сторону. Видно было, что не нравится старцам мнение российского лидера, не по душе компромисс. Так что не будь охраны — не поздоровилось бы нам.

И все же Ельцину удалось обуздать страсти митингующих. Он пообещал, что на сессии Верховного Совета Российской Федера-

ции поставит вопрос о восстановлении автономии ингушского народа в составе РСФСР.

— Ингушский народ всей своей историей доказал, — потрясая кулаком левой руки, воскликнул Ельцин, — что он не агрессивен, трудолюбив, что он требует только одного — справедливости. И я поддерживаю его в этом!

Под бурю оваций Ельцин сошел с трибуны и по живому коридору направился к машине. Я подошел к Старовойтовой и, представившись, попросил об интервью для своей газеты.

— О, «Красная звезда», — протянув мне руку, улыбнулась Галина Васильевна. — С удовольствием.

Мы медленно двигались с ней по площади, находясь в кольце людей с зелеными повязками. Старовойтова, держа меня под руку, живо интересовалась армейскими проблемами. На ней было длинное черное кожаное пальто, волнистые русые волосы покрывал красный вязаный берет. Боковым зрением я видел, как разглядывали нас окружающие «Старовойтова идет...» — доносилось из толпы:

Мы подошли к машинам.

— А где Борис Николаевич? — поинтересовалась Галина Васильевна у водителя одной из «Волг».

— Он уехал в Грозный, — ответил тот.

Водитель открыл перед ней заднюю дверцу машины.

— Присаживайтесь рядышком, — пригласила меня Старовойтова.

Я сел.

— Слушаю вас, — произнесла она.

— Галина Васильевна, — немного волнуясь, сказал я, — как вы оцениваете ситуацию на Северном Кавказе?

— Вы, по-видимому, хотите знать мое мнение, каким образом разрешить узел проблем, что возник после депортации ингушей в 44-м?

— Да-да, — согласился я.

— Поскольку до сих пор проблема не решалась, — ответила Галина Васильевна на свой же вопрос, — а было стремление любой ценой сохранить сложившееся положение, так называемый статус-кво, следствием стало то, что мы видим сегодня: межнациональные распри, напряженность. Держать и не пущать — не решение проблемы. Но, с другой стороны, просто перекраивать границы по желанию их национальных лидеров, разумеется, тоже нельзя. Это приведет к хаосу и кровопролитию. Значит, изменять границы надо лишь там, где без изменений обойтись невозможно. И, главное, этот процесс должен осуществляться исключитель-

но парламентским путем. И должен быть ориентирован на определенные критерии.

— На какие же?

— Первый — на историческую принадлежность территории тому или иному народу. Хотя и это, безусловно, не является решающим. К сожалению, народное сознание часто переоценивает свое мнение, полагая, что, если исторически земля в течение нескольких веков принадлежала данному народу, значит, она должна быть ему возвращена. В жизни все гораздо сложнее. Второй критерий, который, как правило, не совпадает с историческим принципом, — этническое большинство населения, проживающее на данной территории. И, наконец, третий критерий — волеизъявление народа тем или иным законным парламентским путем, то есть решение вопроса с помощью органа представительной демократии или референдума.

— Какой же из этих критериев главный?

— На мой взгляд, для принятия решения об изменении границ необходимо совпадение всех трех, что случается крайне редко. Если из трех принципов совпадают лишь два, то вопрос становится более сложным и спорным. Вот и в случае с требованиями ингушей и правами осетин ситуация очень непростая. Поэтому здесь весьма вероятна вспышка межнационального конфликта, которая может привести к кровопролитию. На мой взгляд, сейчас самым важным условием мира и спокойствия является усиление государственности всей России, ее суверенитета, что позволит создать институт третейских судей для решения спорных вопросов.

В гостях у Аушева

Попрощавшись со Старовойтовой, я побрел по площади в поисках Валерия Бучукури, который должен был приехать за мной из Владикавказа. С ним я служил на Дальнем Востоке. И вот, спустя десять лет, неожиданно встретил в Беслане, где он был военкомом Правобережного района.

Бучукури отыскался возле трибуны. Он о чем-то оживленно беседовал с Русланом Аушевым. На Аушеве ладно сидела новенькая генеральская форма. С ним я тоже познакомился на Дальнем Востоке — в Уссурийске, где он командовал «румынским» полком, названным так в шутку за то, что его солдаты из-за отсутствия воды вечно ходили неумытые, а оказавшись за пределами части, по своему разгильдяйству обязательно попадали в какие-нибудь истории, принося коллективу одни лишь ЧП.

Бучукури представил меня Аушеву. Мы обменялись рукопожатиями.

— Валера, — прощаясь, сказал Аушев Бучукури, — завтра мы собираемся узким кругом у Бекхана Барахоева. Приезжайте и вы. Посидим, повспоминаем...

На следующий день мы отправились в Назрань. По дороге нас то и дело обгоняли иномарки с чечено-ингушскими номерами.

— Богато живет народ, — заметил я.

— Для ингуша «Жигули» — не машина, — то ли в шутку, то ли всерьез сказал Бучукури. — Он лучше будет ходить пешком, чем сядет за руль «ВАЗа» — соседи засмеют.

В полдень подъехали к дому Барахоева. Через широкую калитку прошли на просторный двор. Рядом с высокой верандой, на которой мирно беседовали несколько мужчин, стояли два автомобиля — «Ауди-100» и «ГАЗ-2410». Поднявшись на веранду, поздоровались с гостями. Это были, как я позже узнал, близкие друзья Аушева: Беслан Коренов, Бесан Юсупов, председатель КГБ республики Игорь Кочубей...

Все ждали Аушева, который задерживался. Но вот, наконец, приехал и Руслан.

— Прошу всех в дом, — пригласил Барахоев.

Я уже было направился к двери, как Бучукури, взяв меня за локоть, шепнул на ухо:

— Когдаходишь в ингушский дом, непременно снимай обувь.

Я последовал его совету. Переступив порог, мы оказались в просторной прихожей, где нас приветствовало несколько женщин — обитательниц дома. Справа от прихожей находилась кухня, откуда исходил приятный запах шурпы.

Гостей позвали в зал — большую комнату, обставленную дорогой мебелью, посреди которой был накрыт стол — закуски, фрукты, дорогие коньяки и водка.

Пока я осматривался, Бучукури вполголоса рассказывал об обычаях, присущих ингушам.

— При входе в дом, — говорил он, — нужно обязательно спросить разрешения. Если с собой имеется оружие, ствол должен быть опущен вниз. Нельзя заходить в дом, если там нет мужчин, тем более к молодой женщине...

Слушая Бучукури, я вдруг вспомнил старейшин на площади в Назрани с взметнувшимися клюками.

— Что это значило? — спросил у Валерия.

— Старшие у нас на Кавказе пользуются беспрекословным авторитетом, — пояснил Бучукури. — А в ингушской семье — тем более. В присутствии старика нельзя курить, быть вызывающе оде-

тым. Когда он входит в комнату, полагается вставать и первым приветствовать его. Если старейшина показал на кого-то своей клюкой, значит тот человек — обидчик. И молодежь должна быть готова его тотчас наказать...

Вот так.

— Гостей прошу к столу, — выставив вперед обе руки, сказал хозяин.

За столом я расположился рядом с Аушевым.

Тамада, как и положено на Кавказе, стал провозглашать тосты. Со слов Бучукури я знал, что его никто не смеет перебивать, так как это будет расценено как нарушение дисциплины стола. Однако Аушев, по-видимому, от избытка чувств, наваянных встречей с друзьями, вел себя по-мальчишески, то и дело бросал реплики, за что и поплатился — получил от тамады едкое замечание:

— Руслан, ты так редко бываешь в родных местах, что вовсе забыл наши обычаи...

Примерно через час, в разгар застолья, тамада объявил перерыв. Все вышли на воздух. Застолье застольем, а у меня «пунктик» в голове: завтра утром я должен был передать в редакцию материал о политической ситуации на Северном Кавказе. Легонько взяв Аушева за локоть, отвел его в сторонку, задал вопрос:

— Руслан, почему ингуши требуют отдать им Пригородный район Северной Осетии?

— Мы требуем не отдать, — ответил Аушев, — а вернуть, потому что исторически эта территория принадлежит ингушскому народу.

— Но ведь до ингушей здесь проживали казаки, которые в начале двадцатых годов были репрессированы. Еще раньше — кабардинские племена. А до них, если верить преданиям, — аланы, то есть предки осетин. Видишь, сколько всего намешано. Так что сегодня сложно сказать, чьи тут земли.

— Это наша земля, — неожиданно жестким тоном сказал Аушев, — и мы сделаем все, чтобы ее вернуть...

В разгар спора подошел Кочубей. Обняв нас, он с улыбкой произнес:

— Эй, братцы, хватит о политике. Давайте о чем-нибудь более приятном...

Потом я не раз мысленно возвращался к этому разговору. Пытался понять, почему Аушев все мерил на свой аршин? И на свой ли? Неужели не осознавал: когда у лидеров пропадает желание искать компромиссы, тогда народ, как правило, берется за оружие...

Позицию, схожую с позицией Аушева, я замечал у многих делегатов съезда. Шла какая-то двойная игра. А может, и тройная.

С одной стороны, партийные бонзы республики старались как бы не замечать, что сидят на пороховой бочке. И, пользуясь этим, местные жители скупали оружие. В центре Назрани расположились «калашниковские ряды», где можно было за определенную сумму приобрести пистолет или гранату, автомат или пулемет. С другой же стороны, они, номенклатурные работники, делая хорошую мину при плохой игре, пытались сделать невозможное — примирить народы республики, между которыми уже пробежала черная кошка...

Кстати, на это вполне недвусмысленно указал на том самом съезде народов Чечни генерал-лейтенант Сеин, приглашенный в качестве представителя от командования СКВО.

— Здесь многие говорят о единении народов республики, — не скрывая иронии, говорил Владимир Иванович. — Но как его достичь, если большинство населения Чечено-Ингушетии сегодня вооружено до зубов? К вашему счастью, пока еще в республике не стреляют. Однако ружье, которое висит на стене, как известно, рано или поздно должно выстрелить...

Слова генерала произвели на собравшихся эффект разорвавшейся бомбы. Многие делегаты повскакивали с мест. В зале раздалась возгласы:

— Какое оружие? О чем вы говорите? Как вам не стыдно!

— Минутку, товарищи, — невозмутимо продолжал генерал Сеин, показывая справку, полученную в КГБ ЧИР. — Вот данные о количестве оружия, находящегося на руках у жителей вашей республики.

Зал гудел. И тогда слово взял председательствующий.

— А что все вы делаете круглые глаза? — раздраженно сказал Завгаев, обращаясь к залу. — Неужели то, что сказал генерал, для вас было тайной? Все мы об этом знаем, но не хотим палец о палец ударить, чтобы исправить положение...

Личное дело Дудаева

На том же съезде народов Чечено-Ингушетии я впервые услышал имя Джохара Дудаева. Правда, сведения о генерале были скудны и противоречивы. И вот как-то в перерыве между заседаниями Ибрагим Дениев спросил у меня:

— Николай, не хочешь посмотреть личное дело Дудаева?

— Да ты что! — не скрывая радости, воскликнул я. — Конечно, хочу!

— Сейчас организуем, — засмеялся военком.

Минут через тридцать передомною уже лежала потертая красная папка с надписью «Личное дело». Я было достал блокнот, чтобы сделать необходимые записи, но Дениев предупредил:

— Только, чур, ничего не записывать. Что запомнишь — то твое. Пришлось согласиться.

Развязав тесемки, я раскрыл папку. С фотографии, что находилась во внутреннем бумажном кармашке, на меня смотрел человек в генеральской форме. Черты лица — гордые и воинственные. Тонкая ниточка усов подчеркивала непреклонность натуры. И вот что запомнилось из личного дела.

Родился Джохар Дудаев 15 мая 1944 года. Семья большая: десять братьев и сестер. Старшие братья: Бекмураз — строитель, Мурзабек — сотрудник вневедомственной охраны, Махарбек и Басхан — шоферы, Эльбика, Басира и Хазман — домохозяйки, Basis — врач, Нурбика — торговый работник.

После окончания в 1960 году грозненской средней школы Джохар Дудаев подал документы на физмат Северо-Осетинского государственного университета, как и хотели родители. Но со второго курса, против воли семьи, тайком уехал из дома в Тамбов и поступил в знаменитое училище летчиков имени Марины Расковой, которое закончил в 1966 году. Службу лейтенант Дудаев начал в Московском военном округе, потом ее география простиралась от Сибири до Прибалтики.

С 1968 года — член КПСС. Из партийной характеристики: «Принимал активное участие в партийно-политической работе. Выступления всегда носили деловой, принципиальный характер. Зарекомендовал себя политически зрелым и добросовестным коммунистом. Морально устойчив. Идеологически выдержан...»

В 1974 году окончил командный факультет Военно-Воздушной академии имени Ю. А. Гагарина. Характеристики самые безупречные. Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Последняя должность — командир дивизии тяжелых бомбардировщиков. В 1989 году был аттестован на должность заместителя командующего воздушной армией.

Блестящая биография.

И вдруг осенью 1990 года Джохар Дудаев пишет рапорт об увольнении из Вооруженных Сил СССР.

Что же случилось? Из разных источников известно, что именно тогда к нему в Прибалтику приезжали для серьезного разговора земляки-старейшины.

— Джохар, — обратились к нему почтенные аксакалы, — покорнейше просим тебя возглавить национальное движение чеченцев. Настал тот момент, когда наш народ должен сказать России

свое веское слово: хватит нас угнетать, хватит навязывать нам свои законы и порядки. И ты, Джохар, должен возглавить эту борьбу против неверных, как когда-то ее возглавил имам Шамиль. Россия всегда угнетала твой народ, Джохар. Разве ты забыл разорительные походы Ермолова против горцев? Разве не помнишь, как Сталин выселил твой народ в феврале 44-го в Сибирь и Казахстан? Наша память этого никогда не забудет — час расплаты настал...

Говорят, что Дудаев крепко задумался. И было отчего. Он ведь происходил из тейпа Ялхорой, который является в Чечне, мягко говоря, не самым авторитетным. К тому же был женат на русской, а значит — неверной, что тоже в будущем ничего хорошего не сулило и не прибавляло ему авторитета у стариков. Своими сомнениями Джохар и поделился с посланцами из Чечни.

— Джохар, — отвечали аксакалы, — ты — наш первый генерал. И твой тейп — весь чеченский народ. Так что соглашайся и рассчитывай на поддержку.

Но, как часто бывает в жизни, слукавили старейшины. И бравый генерал, клюнув на наживку, не понял тогда, какую трагедию уготовливает для него судьба и в какую трагедию он ввергнет своим шагом в большую политику чеченский народ...

Тогда, в июне 1991 года, сценарий будущей драмы чеченского народа предугадать было еще сложно. Но даже первые впечатления от увиденного на съезде заставили меня задуматься. Чувствовалось, что обстановка в республике накалена до предела. Однако информации для понимания глубинных процессов, происходивших в Чечне, явно не хватало. Поэтому уезжал я из Грозного со сложными чувствами: с одной стороны, жаль было расставаться с красивым городом, утопавшим в зелени, а с другой — в душе занозой уже сидела тревога за его судьбу, а также за жизни российских офицеров и членов их семей, с которыми довелось встречаться.

Возвратившись из командировки, я засел за изучение всего того, что могло бы пролить свет на чеченские события. В научной библиотеке штаба округа ознакомился с редкой литературой по истории кавказских войн, борьбе с бандитскими группами, действовавшими в регионе в годы Великой Отечественной войны. В Северо-Кавказском научном центре высшей школы снабдили меня необходимой литературой по истории развития горских народов и, в частности, чеченцев.

Как безобидное вначале волнение на море превращается в шторм, а затем в губительный ураган, так и стихийные выступления отдельных групп, подогретых идеями национализма и сепаратизма, могут вылиться в массовое неповиновение, в кровавый бунт. Что и случилось в конце августа 1991 года в Чечне.

ГЛАВА ВТОРАЯ ПЕРЕВОРОТ

Что человек делает, таков он и есть.
Г. Гегель

Из «свадебного» генерала — в лидеры

Отсчет событий, приведших Чечню к национальной катастрофе, а Россию — к трагедии и резкому изменению политической ситуации, начался в ноябре 1990 года.

27 ноября 1990 года Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики под председательством Доку Завгаева принял Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, которая провозглашала за республикой атрибуты независимого государства. К сожалению, никаких протестов со стороны властных структур в Москве, российских или союзных, тогда не прозвучало. А накануне, 23—25 ноября 1990 года, в Грозном состоялся Чеченский национальный съезд, весьма активно поддержанный Завгаевым. Съезду в Грозном предшествовали съезды и сходы тейпов на местах, которые проводились под знаком укрепления родственных связей и возрождения традиций. Повсеместно стали создаваться оргкомитеты из родственников и друзей тех, кто заявил претензии на лидерство в силу личных амбиций, связей или богатства. Члены оргкомитетов разъезжали по городам и селам, тщательно подбирая делегатов и гостей на съезд тейпа, готовили его сценарий и тех лиц, которые под конец должны были выкликнуть имена кандидатов в Совет тейпа.

В некоторых тейпах стали возникать военизированные формирования и теневые банки. Появлялась новая криминализованная и политически весьма активная среда. Люди, получившие в таких условиях полномочия, и сформировали общечеченский съезд, закрытый для всех нечеченцев. Формально один делегат съезда представлял 1000 чеченцев, один член исполкома — 10 делегатов. Фактически же это была организация самоназначенного актива на чисто этнической основе, опиравшаяся на митинговую стихию. Роль председателя Комитета с функциями, как предполагалось, «свадебного генерала» была отведена человеку, не связанному с Чечней в своей служебной карьере — служившему в Эстонии командиру дивизии дальней авиации генералу

Джохару Дудаеву. Устроители съезда едва ли отдавали себе отчет в том, что по их воле роль лидера была подарена человеку фанатичного склада, волевому и энергичному, с высоким уровнем интеллекта, но крайне амбициозному, неуравновешенному, и, как позже выяснилось, не признающему каких-либо нравственных ограничителей.

Поначалу Дудаеву предназначалась роль марионетки, которую кукловоды будут дергать за веревочки. Боевой генерал, а не политик, к тому же чеченец, с незапятнанной биографией, воевавший в Афганистане — казалось, был идеальной фигурой. Но он оказался умнее, хитрее своих кукловодов. Он стал их водить за нос, а потом просто диктовать свои условия. Потом, когда все увидели, что Дудаев не годится на роль «шестерки», что он умный и хитрый политик, ему стали предлагать разные должности, вплоть до заместителя министра обороны. А у него уже появились амбиции, он уже понял, что будет президентом Чечни.

Вскоре после первого съезда между национал-радикальным и либерально-демократическим крылом в Исполнительном комитете произошел раскол. Воспользовавшись им, Джохар Дудаев совершил свой первый переворот. Он поддержал национал-радикалов и обеспечил им таким образом политическую и организационную победу, превратившись при этом сразу из «свадебного генерала» в главного реального деятеля и лидера оппозиции. Одним из первых самостоятельных заявлений нового лидера стал призыв к роспуску Верховного Совета Чечено-Ингушетии как выполнившего свою политическую задачу принятием Декларации о суверенитете и не соответствующего статусу парламента нового суверенного государства. В марте 1991 года генерал Дудаев вышел в отставку и поселился с семьей в Грозном.

Следует отметить, что 26 апреля 1991 года Верховный Совет РСФСР, учитывая пожелания представителей чеченского народа, принял Закон РСФСР о реабилитации репрессированных народов. Весной 1991 года, в рамках приуроченной к выборам деловой поездки по России, Чечено-Ингушетию посетил Председатель Верховного Совета РСФСР и кандидат в Президенты РФ Б.Н. Ельцин. Он выразил поддержку суверенитету республики, повторив свой известный тезис: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Трудно поверить, что Ельцин, повторяя во время предвыборной горячки свою печально знаменитую фразу о суверенитете, не понимал, во что это может вылиться. Значит, давал обещания с единственной целью — получить (любой ценой!)

голоса избирателей. Так оно и случилось. На президентских выборах 1991 года за Ельцина в Чечено-Ингушской республике было подано 80 процентов голосов — много больше, чем по России в целом.

Второй Общенациональный конгресс чеченского народа, проведенный в мае—июне 1991 года, избрал председателем Исполкома отставного генерала Джохара Дудаева. Съезд декларировал независимость Чеченской Республики и ее выход из состава РСФСР и СССР, причем указывалось, что в качестве единственно законного органа власти республики выступает Исполнительный комитет Общенационального конгресса чеченского народа.

Но и эта демонстрация нарождающейся силы снова осталась без реакции союзных и российских органов власти.

Святое ремесло Зелимхана

Во время событий конца августа 1991 года по правую руку от Джохара Дудаева всегда находился Зелимхан Яндарбиев — главный зачинщик всей этой смуты, человек вполне грамотный, знающий, как подогреть настроение толпы, вызвать в ней хаос. В свое время, учась в Чечено-Ингушском госуниверситете, Зелимхан Яндарбиев любил отдыхать в сквере, что находился неподалеку от его альма-матер. Именно здесь, сидя на лавочке, он сочинял стихи, и именно здесь у него, начинающего поэта, зародилась мысль посвятить свою жизнь писательскому ремеслу. И вскоре грозненцы действительно увидели сборники стихов одаренного молодого чеченца Яндарбиева «Сажайте люди деревца» и «Знаки Зодиака».

Родился Зелимхан Яндарбиев в 1952 году в Казахстане. В 17 лет пошел на стройку разнорабочим, затем освоил специальность каменщика. В начале 70-х его семья вернулась на историческую родину в селение Старые Атаги, откуда, кстати, родом знаменитый танцор Махмуд Эсамбаев. Работать Зелимхан устроился помощником бурильщика, а в 1976 году поступил на факультет иностранных языков Чечено-Ингушского государственного университета. После окончания ЧИГУ в 1981 году Зелимхан сначала трудился корректором в местном книжном издательстве, а затем там же — начальником производственного отдела. В 1989 году юношеская мечта Зелимхана Яндарбиева сбылась — он стал литературным консультантом в Союзе писателей Чечено-Ингушетии и одновременно работал над повестью «Время расплаты».

В середине 80-х годов Зелимхан Яндарбиев, возвращаясь из Москвы от известного литературного переводчика Якова Козловского, заехал в Ростов-на-Дону, чтобы предложить редакции журнала «Дон» свои стихи.

— Стихи были неплохие, — вспоминает бывший заведующий отделом поэзии журнала Даниил Маркович Долинский, — однако чувствовалась рука мастера, Якова Козловского, который известен был как переводчик самого Расула Гамзатова. Какое впечатление оставил Яндарбиев? Не буду лукавить — хорошее. Молодой человек невысокого роста, с орлиным носом и пружинистой походкой показался нам фигурой неординарной. Уходя, Зелимхан «забыл» полиэтиленовый пакет, в котором лежала плоская, как «дипломат», канистра. Догнав его, я сказал: «Молодой человек, вы забыли сверток», на что тот ответил: «Это вам, вино». Я пошутил: «Если уж даете "взятку", так лучше коньяком». Зелимхан понимающе улыбнулся: «В другой раз привезу коньяк». И, действительно, месяца через два Зелимхан привез точно такую же канистру-«дипломат» с прекрасным чеченским коньяком... А стихи молодого чеченца так и не были опубликованы — главный редактор «зарубил», поскольку в них все-таки было больше Козловского, чем автора.

В 1989 году Яндарбиев закончил свою первую повесть «Время расплаты» и с головой окунулся в политику, создав общественно-политическую организацию «Барт», что означает «Согласие».

«...Отрадно отметить, — пишет он в книге "Чечения — битва за свободу", — что основной костяк товарищей, прошедших школу "Барт", учредительный съезд ВПД и Общенациональный съезд чеченского народа, остались в строю почти полностью. Они стали авангардом нового этапа нашей борьбы. Не всех их вспомнишь поименно, но память часто возвращается к их знакомым лицам, и сердце наполняется благодарностью за этих почти безымянно прошедших трудный участок национальной истории и победивших — просто, скромно, но самоотверженно, осознавая, что от каждого из них зависит исход своего дела. Они будут самыми суровыми судьями этих кратких заметок, они и только они имеют право на упрек автору этих строк, потому что творили мы вместе, но работу основную делали именно они, и известные сегодня, и неизвестные: верные бойцы, рыцари национальной независимости, героические характеры, образы которых возродятся и в документах, и в художественном творчестве многих поколений чеченцев».

Как видите, туманно и витиевато.

«Партия вайнахского несчастья»

Бросок Яндарбиева в большую чеченскую политику был внезапным и стремительным — как прыжок волка. В мае 1990 года он организовал и возглавил Вайнахскую демократическую партию, основной программной целью которой было «создание независимого демократического государства». С ноября 90-го, после образования Общенационального конгресса чеченского народа, стал заместителем председателя исполкома, председателем был избран Джохар Дудаев, его первым заместителем — Юсуп Сосламбеков. По словам чеченского политического деятеля Шахмурзы Бехоева, высказанным в интервью газете «Сегодня», на съезде Общенационального конгресса чеченского народа «образовались три фракции — завгаевская, хаджиевская и яндарбиевская. Победители тогда ввели Дудаева в ОКЧН как представительское лицо. До этого Яндарбиев, человек меркантильный, был не у дел, но когда вседозволенность началась, он на этой волне и решил прийти к власти. Возглавил ВПД (Вайнахскую демократическую партию), которую чеченцы называли «партией вайнахского несчастья». Кто к ним присоединился? Ведь они хватали людей прямо на улице и за пять рублей выдавали зеленое удостоверение члена партии, обещая золотые горы после прихода партии к власти».

В конце 1990-го — начале 1991-го Яндарбиев стал одним из лидеров внепарламентской радикальной оппозиции партийно-советскому руководству Чечено-Ингушской АССР. 19 августа 1991 года он организовал в центре Грозного митинг против ГКЧП, по его призыву в город со всех сторон, на машинах и пешком, непрерывно шли и шли вереницы людей. На площади Свободы, которая раньше носила имя А. Шерипова, прибывших регистрировали — из какого села, сколько человек, кто командир.

Из книги З. Яндарбиева «Чечения — битва за свободу»:

«Из отрядов, организованных на площади, надо отметить женский батальон под командованием Моржан Домбаевой и Людмилы Лобановой. Это было новым явлением. И это говорило о силе и глубине процессов национально-освободительного движения. И таких характерных явлений и моментов было очень много. Так называемый митинг оппозиции на площади Ленина, который стоял уже несколько дней, разбежался моментально. Часть из них присоединилась к народу... В свете ночных фонарей я встречал лица, о которых почти забыл и готов был вычеркнуть из списков знакомых, из среды так называемой творческой интеллигенции. Кто-то с искренним чувством возвращенца сам удостоверял свою лич-

ность и присутствие. А некоторые добавляли ко всему прочему: "Вот видите, в критический момент мы вместе". Или: "Мы тоже сегодня с вами". Нам было от этих слов неловко. Неловко за них, которые не понимали, как это неприятно слышать: ведь они, каждый, считали себя патриотами более любого из нас. А здесь признавались в том, что для них общенациональная борьба почти что частное, чье-то личное, зависящее от симпатий или антипатий дело. И, тем не менее, было радостно, что они воспользовались этим моментом».

И тут же:

«Но не все готовы и способны были истинно философски и психологически осмыслить ситуацию. Более всех и те, кто мыслил себя интеллектуальной элитой нации и, тем не менее, не нашел лучшего применения своему интеллекту, кроме как трусливого созерцания событий, вместо того чтобы быть в передовых рядах, или демократически-демагогических пророссийских панических словопрений — публично и за глаза. Но в настоящей ситуации это было несущественно, ибо народ и без их "интеллекта" знал, что ему делать, и это знание было обретено многолетним опытом самоотверженной борьбы наших отцов за независимость и, прежде всего, с Российской империей. Этот опыт просыпался в крови чеченца, поднимая дух на борьбу. А битва предстояла долгая и упорная, в том числе и кровавая. К сожалению, видели и чувствовали это не все».

Вот они, ключевые слова идеологии чеченского экстремизма, ее авангарда — боевиков с психологией работяг и упырей...

Победа сепаратистов

В своей книге Яндарбиев также описывает события 21—23 августа 1991 года. Надо полагать, что подобные «успехи» сепаратистов стали возможны благодаря одобрению, а зачастую и прямой поддержке со стороны окружения Президента России Ельцина и Председателя Верховного Совета Хасбулатова. Впрочем, судите сами.

С 20 августа 1991 года в Грозном начался митинг сторонников ОКЧН под флагом борьбы с партноменклатурой и руководством Верховного Совета, якобы поддержавшим ГКЧП. На митинге открыто раздавались призывы к разгону Верховного Совета, захвату власти, появились вооруженные боевики...

23 августа в Грозный прибыли председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью генерал милиции А. Аслаханов и замес-

титель Председателя Совета Министров РСФСР И. Гребешева. Вместе с ними приехал и С. Хаджиев, который рассматривался в российском руководстве как возможный преемник Д. Завгаева.

На состоявшемся экстренном заседании Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушетии эти представители российского руководства предупредили Д. Завгаева о недопустимости применения силы для разрешения политического кризиса, то есть фактически обеспечили победу сепаратистов.

В тот же день митингующие предприняли первую попытку заблокировать здание КГБ, но она не удалась. Однако председатель КГБ России Иваненко, вопреки мнению руководства госбезопасности ЧИР, дал разрешение Яндарбиеву оставить в здании КГБ ряд представителей Исполкома, которые в последующем, когда 5 октября здание было захвачено, сыграли роль троянского коня: изнутри напали на караулы, несшие там службу...

Вот как объяснит свою позицию через четыре года, в 1995 году, на заседании Парламентской комиссии по анализу чеченского кризиса, бывший руководитель органов Госбезопасности РФ Виктор Иваненко:

«Были оперативные материалы о том, что примерно с 1987 года на Северном Кавказе создается... с помощью спецслужб Турции... законспирированная под национально-культурный центр организация Адыге-Хасе. Она сейчас действует легально...

...Согласно оперативным материалам, под прикрытием этой организации проводится идея создания единого горского государства от Черного моря до Каспийского...

...Во время захвата здания КГБ в Грозном, в начале сентября 1991 года, я дал (из Москвы) команду ни в коем случае не применять против толпы оружия....Спецслужбам вообще никаких установок не было...

...Вскоре я выехал в Чечню вместе с Руцким и Дунаевым... Дал команду уничтожить на запасном пункте материалы личных и рабочих дел агентуры и спрятать картотеку агентуры... Обвинения господина Паина в том, что Дудаев захватил материалы агентуры и заставил эту агентуру работать против России, надуманны...

...Вылетаю в Москву... Очередная попытка связаться с Президентом, доложить о результатах поездки заканчивается так же, как и предыдущие — безуспешно... Докладываю Бурбулису о результатах поездки... Основной вывод: надо разряжать ситуацию политическими методами... Если мы применим оружие и будет кровь — то потом ни одному сотруднику КГБ на Северном Кавказе делать нечего...»

Сегодня мы понимаем, какова цена этого лицемерия.

Гибель Виталия Куценко

Под предлогом борьбы со сторонниками августовского путча 3-я сессия Конгресса, проходившая 1—2 сентября 1991 года в Грозном, объявила о низложении законного Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, после чего вооруженные отряды силой захватили здания Совмина, радио- и телецентра.

Руслан Хасбулатов блокировал все попытки членов делегации из Чечено-Ингушетии встретиться с Президентом России. В последний раз он их просто-напросто выгнал, не пустил, они в приемной дожидались. Он вышел и сказал: «Чтоб я вас здесь больше не видел! Езжайте назад, складывайте полномочия». С этим они и уехали...

5 сентября Доку Завгаев с Игорем Кочубеем за двумя подписями направили телеграммы президентам России и СССР, двум председателям КГБ и двум министрам внутренних дел. В них они изложили, что Дудаев никакой не демократ, что за ним стоят националистические круги, что его кормят теневые мафиозные структуры, что все, кто участвовал в митингах, ежедневно получали 100 рублей наличными, — немалые деньги по тем временам. Все бесплатно питались в близлежащих ресторанах, это оплачивалось потребкооперацией и другими теневиками. КамАЗами завозили импортное пиво, раздавали всем на площади, скот резали, мясо варили. Все было поставлено на широкую ногу...

6 сентября страсти митингующих накалились до предела. Аслаханов уходит, о чем-то совещается с Дудаевым, Яндарбиевым, потом выходит на площадь, приблизительно в 6 часов вечера, через 15 минут буквально на его плечах толпа, возглавляемая Юсупом Сосламбековым, врывается в Верховный Совет, который в это время заседал в здании Дома политпросвещения...

Депутаты, пытавшиеся сопротивляться, были жестоко избиты. Криками, угрозами бандиты заставили их замолчать. Затем каждому из них выдали по листу бумаги, шариковой авторучке и заставили написать заявление о том, что они добровольно выходят из состава Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. Под нажимом толпы все, за исключением председателя горсовета Грозного Виталия Куценко, написали такие заявления.

— А ты почему не пишешь? — грубо спросил у него Сосламбеков.

— Писать не буду, — твердо сказал Куценко. — То, что вы делаете — это незаконно, это — государственный переворот.

Тогда громадный, как медведь, Сосламбеков сгреб шестидесятилетнего Куценко, и выбросил его в окно. И не просто выбро-

сил — там был витраж, который нужно было пробить телом Куценко. При падении тот сломал шейный позвонок. Подбежавшая толпа, вместо того чтобы оказать помощь еще живому человеку, стала глумиться над ним, добивать его ногами. Виталий Куценко принял мучительную смерть...

Очевидно, что дело Куценко требует самого серьезного уголовного расследования. Однако Александр Пушкин — не поэт, а бывший прокурор Чечено-Ингушской Республики — имел иную точку зрения. В 1995 году на заседании Парламентской комиссии он заявил:

— Завгаева уже увезли, он отрекся, и произошло так... Куценко, председатель Горсовета, в это время решил... выпрыгнуть в окно, хоть это и первый этаж, но еще под ним цокольный этаж... в общем, довольно высоко.... Люди, которые непосредственно это все видели, были допрошены по этому делу. Он спускался ногами вниз, хотел спрыгнуть, но, как говорится, руки не вовремя отпустил и ногой зацепился за что-то... Был он человеком грузным и уже в возрасте, — практически 60 лет. Не сгруппировался, упал и ударился головой. И несколько дней пролежал в бессознательном состоянии. Дело уголовное мы возбудили, допросили всех на этот счет, но решение принять по делу не могли. Выбрасывания из окна не было, это точно...

Комментарии тут, как говорится, излишни...

Меж двух царских династий

Руслан Хасбулатов в начале 90-х годов XX века пребывал в зените славы. Шутка ли сказать — в 1991 году он становится преемником самого «царя Бориса» на посту председателя Верховного Совета Российской Федерации. Впрочем, род Хасбулатовых, как свидетельствуют исследователи, один из древних и аристократических: представители этой горской фамилии были связаны как с династией Рюриковичей, так и с династией Романовых.

Леча Салигов в своем исследовании, опубликованном на страницах газеты «Справедливость», писал:

«Сын Хасбулата Черкасского — Хорошай, в крещении Борис, был фактически, командующим русской армией в 80—90-е годы XVI века. Он находился в прямом родстве с Романовыми, и его сын Иван Хорошаевич Хасбулатов являлся двоюродным братом первого царя из династии Романовых — Михаила. После смерти отца царя — Филарета — Иван стал главой русского правительства».

Никто не оспаривает, что имя Хасбулатова, как и имена Романовых, является неотъемлемой частью российской истории. Но такой же частью нашей новейшей истории стало и то, что 6 сентября 1991 года Общенациональный конгресс чеченского народа, возглавляемый Джохаром Дудаевым, фактически исполнил именно его, Руслана Имрановича, сценарий, когда вооруженные толпы разогнали чечено-ингушский парламент. Многих депутатов новоявленные вайнахские демократы жестоко избили, председателя Грозненского горсовета Виталия Куценко, как сказано выше, выбросили из окна, в результате чего он вскоре скончался в больнице. А Зелимхан Яндарбиев, видимо, в эйфории от этой, что называется, пирровой победы без зазрения совести заявил по телевидению, что «одним партократом в республике стало меньше». Через десять дней после случившегося на свою историческую родину наведался Руслан Имранович и самочинно распустил Верховный Совет Чечено-Ингушетии.

... Не пройдет и двух лет, как по приказу все того же печально известного современной истории «царя Бориса» Ельцина 4 октября 1993 года будет расстрелян в Москве «Белый дом», в котором работал российский парламент, а его председатель — потомок двоюродного брата Михаила Романова — Руслан Хасбулатов будет заключен в Лефортово.

На этом политическая карьера Руслана Имрановича приказала долго жить. Блестящий дипломат, видный ученый, политолог спрятался от своего народа вблизи от усыпальниц Рюриковичей — за крепкими стенами белокаменной Москвы.

Ход конем

Основным мотивом разгона прежнего Верховного Совета республики было обвинение его председателя Доку Завгаева в поддержке августовского путча. Но истинная причина, как водится, совсем другая. Завгаев ориентировался преимущественно на Президента СССР, который все более терял власть, маневрировал, искал иные точки опоры. Накануне и в дни путча он находился в Москве, не выявляя собственную позицию, чего, естественно, не мог не заметить такой хитрый политик, как Дудаев. Он своевременно оценил и использовал конъюнктуру для достижения результата, которого давно добивался: неистовый Джохар развернул атаку на ГКЧП без промедления, поднял против него всю мощь митинговой стихии, а затем перевел ее с ГКЧП на Завгаева и Верховный Совет Чечено-Ингушетии. Новоявленные политики в Москве рукоплескали Грозному. Пресса, захлебываясь от востор-

га, писала о мушкетере демократии Дудаеве, а радикалы из ельцинского окружения, не скрывавшие намерения организовать наступление на «комсоветские структуры власти», решили сделать из Чечено-Ингушетии политический пример для подражания.

10 сентября по поручению президента России Ельцина в Грозный прибыла новая делегация, в состав которой входили Госсекретарь Бурбулис и министр печати и информации Полторанин, с целью «тихой» смены лидеров республики. Спустя четыре года на заседании Парламентской комиссии Геннадий Бурбулис покается: «Я считаю, что моя грубейшая ошибка заключалась в том, что я более доверял Дудаеву, чем он этого заслуживал. И никогда от этой ошибки политической и человеческой не буду отказываться»...

Благодаря энергии и авторитету приехавшего затем в республику Руслана Хасбулатова, была собрана и фактически под его руководством проведена последняя сессия Верховного Совета Чечено-Ингушетии. Здание, где проходила сессия, охранялось «гвардейцами» Конгресса. Несмотря на отсутствие кворума, в условиях психологического давления депутаты приняли окончательное решение об отставке Завгаева с поста Председателя Верховного Совета и самороспуске парламента республики. Вместо него на переходный период образовали Временный Высший Совет Чечни и назначили дату всеобщих выборов на 17 ноября 1991 года.

Однако вскоре во Временном Совете произошел раскол. Четверо сторонников группы Дудаева издали от имени всего Совета ряд законов и постановлений, предполагавших создание правовой базы для деятельности Исполкома Общенационального конгресса чеченского народа как верховного властного органа. Не испытывая противодействия, «группа четырех» в своих действиях пошла дальше и объявила о разделении Чечено-Ингушской Республики на суверенные Чеченскую Республику и Ингушскую Республику в составе РСФСР.

Заявление о расколе ЧИР вызвало многочисленные протесты, и 5 октября собравшиеся семь членов Временного Высшего Совета большинством голосов отменили решения «четырех». В ответ на это Исполком Конгресса «за подрывную и провокационную деятельность» распустил Временный Высший Совет и принял на себя функции «революционного комитета на переходный период со всей полнотой власти». Так Дудаев, сделав ход конем и в полной мере использовав помощь федеральной власти, оказался в дамках.

Созданная по инициативе Р. Хасбулатова политическая конструкция рухнула. В Чечне заканчивался период двоевластия. Стремясь подвести под ним черту и окончательно решить в свою

пользу вопрос о власти. Общенациональный конгресс чеченского народа постановил провести выборы президента и парламента Чеченской Республики 27 октября 1991 года.

Немного о тейпах и вирдах

Чеченское общество прежде всего, конгломерат тейпов, от взаимоотношений внутри которых зависит в целом мир в Чечне. Что же такое тейп? Как дерево состоит из побегов, так тейп из некий. Когда чеченец носит фамилию одного из своих ближайших предков (деда или прадеда) — это семья. Некий же — большая патриархальная семья...

Однако помимо конкретной патриархальной семьи есть еще роды, хранящие память о едином своем основателе даже в значительной череде поколений. «Такой род состоит из многих некий, восходящих в конце концов к одному основателю, — пишут в своем исследовании "Суверенитет и пиратство" С.Кургинян, В. Солохин и М. Подкопаева. — Эта гораздо более широкая, чем некий, группа родственников, объединяемых одним праотцом-основателем, образует род — гар. Несколько гаров объединяются в тейп, но уже не столько по родовому, сколько по территориальному принципу... Фактически тейп — это группы нескольких родов, живших на общей территории и находившихся между собой в отношениях социального равенства».

Для любого чеченца тейп — святыня. Как старейшина, отец или старший браг. Но не менее свято для него, как мусульманина, и почитание религии. То, что ныне происходит на многострадальной чеченской земле, на мой взгляд, является не только результатом межклановых разборок, но и столкновением двух существующих здесь религиозных направлений.

Большинство верующих чеченцев принадлежит к тем или иным суфийским братствам — вирдам, которые объединены в два соперничающих тариката (учения, указывающего наилучший «путь к Богу», то есть к достижению вечного блаженства), Нокшбандийа и Кадирийа. Процесс исламизации в Чечне завершился только в XVIII веке. Первым на территорию Чечни проник тарикат Накшбандийа, название которого происходит от имени основоположника — Бахаудина Накшбанди. Это один из самых распространенных суфийских орденов. Он получил распространение среди наиболее зажиточных слоев населения, имевших доступ к образованию и непосредственному восприятию религиозной философии. В основном, они были жителями равнинных районов, в то время как в горах еще сохранялось влияние язычества.

Тарикат Накшбандийа использовался во время Кавказской войны имамом Шамилем для формирования в подвластных ему районах Чечни и Дагестана своей системы управления, своего рода военно-родовой теократии. Иначе говоря, ислам Накшбандийского толка стал в Чечне принадлежностью профеодалной элиты того времени. После поражения горцев и пленения Шамиля авторитет этого тариката резко упал, начался переход мюридов (последователей) к тарикату Кадирийа, название которого происходит от имени Абдаль-Кадар Гиляни. Вирды данного тариката отличались социально агрессивной обрядностью и с самого начала преследовались одновременно как русскими властями, так и Шамилем и его военной верхушкой. После Кавказской войны шейхи Накшбандийи в большинстве своем заняли пророссийскую позицию, а вирды Кадирийи и в царское, и в советское время были поставлены вне закона и оставались в оппозиции.

Между Накшбандийа и Кадирийа имеется ряд существенных различий в исполнении религиозных обрядов. В связи с этим последователей данных тарикатов называют соответственно людьми «тихого» и «громкого» зикра, иначе говоря, ритуального танца-моления. По мнению накшбандийцев, истинно верующий не должен публично демонстрировать свои религиозные чувства, а молиться в помещениях, сосредоточенно, с закрытыми глазами, спрятав четки под одеждой.

Неизменным же атрибутом кадирийского тариката в Чечне является громкий зикр. Участвующие в нем попеременно двигаются в разные стороны, прихлопывая и притопывая. Энергичное движение может длиться несколько часов, до момента, когда участники зикра достигают состояния религиозного экстаза, во время которого происходит колоссальная подзарядка энергией, верой, духом всех танцующих. По мнению психологов, такой ритуально-обрядовый хороводный танец является сильным средством введения больших масс людей в трансовое состояние.

Зикр на площади возникает не случайно — им управляет шейх, который знает, когда начать ритуальное моление. Вот в окружающей шейха толпе раздаются выкрики, начинается движение, оно усиливается, начинает закручиваться кольцо, расширяясь и втягивая в себя людей. Возникает молитвенный хоровод — джагр. Только мужчины (или только женщины) вприпрыжку ходят по кругу, движения ритмичны, все хлопают ладонями, отбивая ритм. По знаку шейха кто-то запевает главную формулу ислама «ля-илаха-иль-Агшах», что означает «нет Бога, кроме Аллаха», остальные повторяют ее, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее в такт ускоряющемуся движению. Вибрация голоса воздей-

ствуется на дыхание, на мозг, она у всех одинакова, в результате в организмах танцующих возникает синхронизация электрофизиологических ритмов. И вот уже все, несущиеся по кругу, охвачены единым чувством, глубокое дыхание в ритме пения вызывает вспышки коллективного экстаза, восторг от избранности и удивительное ощущение экстремальности бытия — редкая форма стресса, которая пробуждает силу, волю и боевой дух.

Кадирийский тарикат получил наибольшее распространение среди горской малограмотной бедноты, не имеющей возможности воспринять постулаты ислама через чтение книг или слушание проповедей.

По мнению историков, основоположником зикризма в Чечне был шейх Кунта-Хаджи Кишиев, появившийся на общественно-политической арене в годы Кавказской войны и фактически выступивший против имама Шамиля, который, по его мнению, привел нацию на грань физического истребления. Интересно, что Кунта-Хаджи читится среди вайнахов не меньше, чем неистовые воители шейх Мансур и имам Шамиль. Кунта-Хаджи сотрудничал с царской администрацией, старался, чтобы Чечня входила в Российскую империю как можно менее болезненно.

Чтобы спасти свой народ, Кунта-Хаджи призвал мюридов — учеников, послушников, «воинов ислама» — сложить оружие и подчиниться русскому царю, так как «силы слишком неравны и продолжать войну бессмысленно». Вирд кунта-хаджинцев распространен не только у чеченцев, но и у ингушей, аварцев, кабардинцев и мусульман-осетин. Из всех вирдов кадирийского тариката он наиболее распространенный и влиятельный.

Накшбандийские тейпы составляют в Чечне подавляющее большинство: к ним относятся — Веней, Гендергеней, Чингарей, Чермой, Чинхой, Пешхой, Зумсой, Курчалой и другие. Наиболее авторитетные из них — вирды Дени Арсанова и Солса-Хаджи Яндарова. Их потомки сегодня считаются весьма почитаемыми людьми, имеющими своих мюридов. В составе данного тариката наиболее влиятельными являются семь вирдов: Дени Арсанова — Надтеречный и Урус-Мартановский районы (селения Гехи, Шалажи, Гойты, Урус-Мартан, Рошни, Алхан-Юрт); Докки Шептукаева — Грозненский, Надтеречный районы, город Грозный; Кана-Хаджи — Надтеречный район; Солса-Хаджи Яндарова — Урус-Мартан; Ташу-Хаджи — Ножай-Юртовский, Веденский районы; Узум-Хаджи — Ножай-Юртовский район; Абдуп-Вагап-Хаджи — Веденский район.

В составе тариката Кадирийя наиболее влиятельными являются пять вирдов: Кунта-Хаджи — Шатойский, Галанчожский, Ве-

денский и Шалинский районы и частично почти все остальные районы Чечни; Али Митаева — Шалинский район; Баматгирей-Хаджи — Шалинский район; Чемерза-Хаджи — Шалинский и Гудермесский районы; Вис-Хаджи — селения Майртуп, Гойты, Братское.

Мюридизм с точки зрения догматической является проповедью неизвестной народу части Корана — деяний Пророка, так называемого тариката. «Учение тариката, — пишет в своем знаменитом историческом наследии "Кавказская война" В.А. Потто, — сопровождается самосозерцанием, постом и молитвой, во многом уподоблялось христианскому монашеству. Основателями его являлись отшельники, которые своей святой, уединенной жизнью привлекали к себе последователей и вместе с ними составляли, в некотором роде, братства. Восточное воображение и фантазия, конечно, не могли оставить это учение чистым и отвлеченным, а увлекли его на путь мистицизма. Таким образом, в монашествующем мусульманском братстве образовались пять степеней духовного совершенства, для достижения которых требовались не только религиозные познания, но и исполнение многочисленных и трудных обрядов (эти степени были учреждены по числу пророков-завоевателей: Адама, Авраама, Моисея, Иисуса и Магомета). Все это дало возможность духовным учителям, именующим себя муршидами, имамами и тому подобное, в случае надобности эксплуатировать по своим личным расчетам толпу своих учеников, мюридов и делать из них послушные орудия собственных замыслов.

В мусульманском мире разыгрывалось немало кровавых революций, в которых вожаками политических партий всегда являлись муршиды со своими мюридами. Создавая политическое движение во имя тариката, представители его, следуя наставлениям Пророка, предварительно посылали ко всем мусульманам дават, то есть приглашение присоединиться к ним для защиты народных и религиозных прав, а затем уже, не принявшим давата, объявляли джигат (война за веру), чтобы силой оружия заставить их следовать за собой. Вот эти-то три начала: тарикат, дават и джигат, или, по отношению к нам, газават — и объединялись у нас в одном понятии мюридизм».

«Особо сильный импульс к развитию Кадирийа получила после депортации чеченцев в Казахстан в 1944 году, — читаем все в том же исследовании «Суверенитет и пиратство». — В пятидесятые годы в Целиноградской области Казахской ССР среди выселенных туда чеченцев образовался самый молодой и радикальный вирд Кадирий — вирд Вис-Хаджи Загиева. Во время ссылки

в Казахстан семьи Дудаевых (вернулись в 1957 году) старший брат Джохара — Бекмураз примкнул к вирду Вис-Хаджи Загиева, впоследствии став членом группы устазов (наставников) этого вирда».

Джохар Дудаев, приняв предложение старейшин, также сделал ставку на этот самый молодой и крупный вирд кадирийского тариката в Чечне, поскольку и Совет старейшин был сформирован в основном из вирда Вис-Хаджи Загиева и других вирдов Кадирийа. Устазы Накшбандийа были объявлены «осиным гнездом КГБ», а последователи Вис-Хаджи Загиева — наиболее чистыми сторонниками национальной идеи.

Именно они и приезжали к Дудаеву осенью 1990 года в Прибалтику, склонив генерала возглавить так называемое «национальное движение», а на самом деле — сепаратизм, межклановые и межрелигиозные разборки.

Кстати, по канонам ислама, религия не имеет права вмешиваться в политику. Но Джохару Дудаеву, чтобы удержать власть, пришлось опереться как раз на духовенство, которое добивалось создания на территории Чечни исламского государства. И неудивительно, что еще задолго до ввода российских войск в Чечню религиозные авторитеты предлагали Дудаеву стать ее имамом, однако бывший советский генерал отказался от такого предложения. И все-таки, чтобы не слишком раздражать своих новых союзников, он вынужден был провозгласить республику исламским государством, хотя это и воспринималось как чистая декларация.

Положение резко изменилось после ввода в Чечню российских солдат. Исламская доктрина оказалась наиболее пригодной идеологией, сплотившей чеченцев против федеральных войск. Как ни странно, нечто подобное уже происходило в XIX веке во время Кавказской войны. Чтобы объединить отличающиеся по обычаям, нередко враждующие друг с другом племена, Шамиль выступил под зеленым знаменем ислама. Что характерно, и Джохар Дудаев с первых же дней своего правления стал создавать государство с административно-правовой системой, схожей с имаматом Шамиля.

В связи с тем, что Джохар Дудаев принадлежал к вирду Кунта-Хаджи, ему в первые дни «чеченской революции» оказала поддержку значительная часть населения. Таким образом, религиозный фактор сыграл немаловажную роль в становлении дудаевского режима. По сути дела, горцы кадирийского тариката приняли сторону президента Чечни, а жители равнинных районов и интеллигенция, большинство из которых относились к накшбандийскому тарикату, стали к нему в оппозицию. Так наметился раскол не только по тейпам, но и по вирдам.

Произошел раскол и в самом кадирийском тарикате, в частности, среди последователей Кунта-Хаджи. Дело в том, что к тому же вирду принадлежал и один из лидеров оппозиции Джохара Дудаева — Ибрагим Сулейменов, являющийся прямым потомком сестры Кунта-Хаджи. После того как Сулейменова и его братьев боевики взяли под стражу, а его племянника убили, многие кунта-хаджинцы, поначалу поддерживавшие Дудаева, выступили против него.

Но все это случится позже, а пока вернемся к событиям осени 91-го.

Кремлевские противоречия

Кстати, похожие события произошли в то же время и в Таджикистане. И там, и здесь демократы России умилялись антикоммунизму своих союзников. И там, и здесь оказывали им поддержку по идеологическим соображениям. И там, и здесь идеологические соображения оказались сомнительными и не гарантирующими выполнение союзнических обязательств. И там, и здесь начала литься кровь. Но Чечня — не чужое суверенное государство, а часть России. Возникла двусмысленная ситуация. Российские демократы, поймавшись на идейной мякине, теперь должны были каким-то образом отнестись к грубым нарушениям договоренностей, к несоблюдению правил игры, к факту игнорирования решений демократического центра. Но и это еще не все. Главное в том, что чеченская проблема «помогла» структурировать кремлевские противоречия. В самом деле, поскольку «демократическая» политика «освободившегося» российского государства породила чеченский узел на своей территории, то с неизбежностью началось формирование двух кремлевских группировок, по-разному смотрящих на проблему разрешения конфликта: «партию войны» и «партию мира». Первая требовала силового решения проблемы, иначе говоря — «разрубить узел», вторая же говорила о недопустимости конфликта, о необходимости переговоров, а то и сотрудничества с режимом. То есть «партия мира» была настроена чеченский узел не разрубить, а развязывать.

Как и во всех политических и дворцовых интригах, первый ход сделала «партия войны». Побывав в Грозном, вице-президент Александр Руцкой назвал Дудаева «бандитом», а происходящее в Чечне «бандитизмом», так как Дудаев избирался не народным голосованием, а был провозглашен президентом от имени ОКЧН — общественной организации, не имеющей по закону права на организацию выборов.

После этого 2 ноября 1991 года V съезд народных депутатов России принимает решение о незаконности прошедших 27 октября в Чечне выборов. Напомню, что к тому моменту между съездом — высшим органом власти в России — и Президентом Ельциным противоречий еще не существовало, Хасбулатов еще абсолютный демократ, его заместители тоже. Таким образом, в происходящем на кремлевской сцене не было никакой иной политической подоплеки, и с точки зрения всех норм права после 2 ноября Дудаев перестал являться легитимным президентом. Впрочем, и сама процедура его избрания содержала множество подводных камней. Однако он не собирался без боя сдавать захваченную им власть: серия разгонов неугодных ему противников была уже начата.

Что же дальше?

6 ноября 1991 года лидер «партии войны» Руцкой (тогда еще друг и соратник президента России) докладывает Ельцину о необходимости введения в Чечне чрезвычайного положения. Готовится Указ, который визируется Шахраем и Хасбулатовым и, после подписания Ельциным, вступает в силу с 8 ноября. Уже в тот момент чеченская карта стала разыгрываться для сдерживания в стране центростремительных тенденций победившей команды так называемых демократов. Позже это сдерживание централизма превратится в откровенное разрушение всего достигнутого. Впрочем, и тогда уже было ясно, что конфликт между «партией войны» и «партией мира» — конфликт не идеологический, а государственный. Очевидным являлось и то, что уходящая команда горбачевцев при удобном случае постарается подставить подножку российским государственным демократического разлива.

Так и случилось. К примеру, реализацию Указа о чрезвычайном положении в Чечне фактически сорвали союзные власти и, прежде всего министр внутренних дел СССР Баранников, который с самого начала относился к нему резко отрицательно. Баранников не скрывал, что не будет участвовать в реализации ЧП, косвенно выражая таким образом общую позицию политического руководства Союза ССР и Президента Горбачева.

Вот что рассказал Парламентской комиссии о тех событиях бывший вице-президент РФ Александр Руцкой: «Когда на территории республики начались эти безобразия, одним из первых, кто поддержал и завизировал проект Указа Президента о введении чрезвычайного положения, был Председатель Верховного Совета Хасбулатов Руслан Имранович...

Предлагалось внутренними войсками Советского Союза (а тогда внутренних войск у МВД России не было) ввести систему

жесткого пропускного режима. Каким образом? Блокировались железные дороги на въезде и выезде из Чечни, блокировались автотранспортные магистрали и те направления, где можно было проехать туда и обратно. Для наведения порядка, подчеркиваю, в крайней ситуации, предназначалась бригада спецназа. Так, в общем, планировалось введение чрезвычайного положения...

Если бы по этой схеме было введено чрезвычайное положение в ноябре 1991 года, такого бы кровопролития, как сегодня, просто не было...

Я напомним слова, которые сказал тогда на Верховном Совете. Из зала, как вы помните, требовали отставки вице-президента в связи с тем, что он нарушает права человека. Какого человека — при этом не оговаривалось. Я предлагал навести там порядок в отношении откровенных бандитов, — это называли нарушением прав человека...

Когда Президент согласился ввести чрезвычайное положение и поручил заниматься этим вопросом мне, он исчез из Москвы и отсутствовал почти пятеро суток.

Представьте себе, вице-президент страны не может связаться ни по каким средствам связи с главой государства...»

А вот слова другого в те годы «первого лица» страны, Егора Гайдара: «Я был назначен в Российское Правительство в ноябре 1991 года и буквально первый рабочий день Российского Правительства для меня совпал с днем отмены Верховным Советом Указа Президента "О введении чрезвычайного положения в Чечне"...

То, что я узнал, для меня свидетельствовало о глубоком кризисе всех силовых инструментов и Союзного и Российского государств. Было очевидно, что операция провалилась из-за нескоординированных действий российских и союзных органов власти, что внутренние войска получали противоречивые указания от российских органов власти, в частности, от вице-президента Руцкого, и от союзных органов власти, в частности, от Президента Горбачева...»

И впрямь события, последовавшие за введением ЧП, носили явно трагикомический характер. Так, направленный в Грозный ОМОН блокируют вооруженные боевики, сопротивление которым он оказать не может, так как личный состав и техника летят в разных самолетах и приземляются на разных аэродромах — омовцы в Ханкале, а техника в Моздоке и Владикавказе.

Дудаев объявляет в Чечне военное положение.

Как видите, в ответ на стремление установить главенство российских законов и обеспечить нормальный процесс выборов, повсюду начинались вопли об агрессии против Чечни. Под этим

лозунгом в Москве активизировалась так называемая «партия мира». Самой заметной фигурой здесь становится народный депутат Российской Федерации, советник президента РФ по национальным вопросам Галина Старовойтова. Сергей Шахрай обвиняет и, видимо, небезосновательно, в срыве ЧП союзные структуры. Связь руководителей этих структур и Старовойтовой, что называется, на поверхности. Оказавшись тогда впервые в ловушке, Шахрай поддержал постановление Верховного Совета РФ об отмене чрезвычайного положения от 11 ноября.

11 ноября 1991 года Верховный Совет РФ отменяет Указ Президента о ЧП. Галина Старовойтова по поручению Президиума Верховного Совета РФ начинает вести телефонные переговоры с Дудаевым, одновременно давая интервью, в которых подчеркивается его галантность и демократичность. В московской печати продолжается антироссийская кампания, проводятся аналогии с противостоянием «Центр — Литва». Статьи идут под общим девизом: «Союз распался, очередь России?». В Чечне разворачивается пропагандистская кампания обличения российского империализма с призывами к народам Северного Кавказа построить свой «общий дом» без России: «Россия — гадюка, которой нужно свернуть башку», — говорит Дудаев в интервью турецкой газете «Миллет». «Фигаро» отмечает: «Дудаев ныне для Ельцина то же, чем был президент независимой ныне Литвы Витаутас Лансбергис для Горбачева».

А в небольшом селении Лыхны, что в Гудаутском районе Абхазии, съезд Кавказских народов провозглашает создание нового государства — Конфедерации горских народов Кавказа.

* * *

Из «Новой газеты», октябрь 2003 года:

«... Наивные мы все-таки люди! — вспоминает бывший пресс-секретарь Президента Российской Федерации Бориса Ельцина Павел Воцанов. — Иной раз думаем, что за словами и поступками наших вождей стоит какой-то великий государственный смысл, а его там нет и в помине. Обиды, амбиции или того хуже — корысть. Этого в изобилии. Государственного смысла — ни на копейку.

... На совещании у Ельцина вице-президент Александр Руцкой был единственным (все-таки афганский опыт чего-то значит), кто был против применения армии в Чечне. Но его не послушали — решили, что грозненский аэропорт должен взять наш десант. Выбросили, но он неожиданно для всех оказался заблокированным вооруженными дудаевцами. Возникла угроза перерастания конфлик-

та в большую войну. И все это накануне поездки Ельцина в ООН и к Бушу в Кэмп-Дэвид...

Вечером мне позвонил Ельцин и велел сделать от имени пресс-секретаря заявление, что, мол, президент России всегда выступал и выступает за мирное решение чеченской проблемы. "Только за столом переговоров!" А после были сказаны слова, которые предназначались лишь для меня, чтоб знал, на кого переводить стрелку: "А то у нас есть, понимаешь, такие, которым, что в Афгане деревни разбомбить, что Чечню танками подавить".

Я этот намек нигде не озвучил, но свет не без "добрых" людей — через день-другой вся российская пресса указала на Руцкого как на главного и единственного зачинщика войны на Кавказе...»

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ГЕНЕРАЛ-ВОЙНА

...существует два метода борьбы: один с помощью закона, другой с помощью силы. Первый метод свойственен для людей, а второй — для животных...
Н. Макиавелли

Разлука длиною в эпоху

В середине ноября 1991 года из Москвы в Ростов-на-Дону прилетел фотокорреспондент «Красной звезды» Юрий Пирогов. Он передал просьбу главного редактора подготовить несколько материалов о событиях в Чечне и снабдить их хорошими иллюстрациями. 24 ноября 1991 года мы отправились в командировку в Грозный в составе группы генералов и офицеров штаба СКВО на Ан-12 с военного аэродрома.

На душе было беспокойно. Оперативные сводки из Чечни пестрили тревожными сведениями. Участились нападения на военные городки с целью захвата техники и вооружения. Усилилось давление на военнослужащих гарнизона. В который раз возникали в памяти напряженные взгляды офицерских жен и детей: как они там?

...Наш самолет, который в шутку прозвали летающим сараем, совершил посадку на аэродроме Ханкала. Пока останавливаются винты, смотрим в иллюминаторы. Чуть в отдалении, на сто-

янке, несколько легковых автомашин из окружного учебного центра (ОУЦ). Среди встречающих — его командир генерал-майор Петр Соколов, рядом невысокого роста морской офицер.

— Юра, — говорю, уступив место Пирогову у иллюминатора, — вон тот капитан 1-го ранга и есть Дениев.

Спустившись на бетонку, попадаем в окружение небритых боевиков. Худой долговязый прапорщик, направив в нашу сторону автомат, бесцеремонно преградил дорогу:

— Я — начальник штаба комитета обороны. Вы прибыли на территорию свободной Ичкерии, предъявите для проверки документы и вещи.

Старший нашей группы — начальник штаба округа генерал-лейтенант Анатолий Куприянович Чернышев, смерив его презрительным взглядом, невозмутимо проследовал к ожидавшим его генералу и офицерам. Мы направились за ним. Долговязый прапорщик проводив нас недобрый взглядом, что-то сказал своим боевикам по-чеченски. Позже я узнал, что этот прапорщик по фамилии Арсанукаев до недавних пор был военным комендантом аэродрома Ханкала. Среди сослуживцев он слыл откровенным бездельником, зато теперь стал главным наблюдателем за прибывающими в Чечню офицерами из штаба округа.

После доклада начальнику штаба округа Дениев подошел к нам с Юрой. Лицо осунувшееся, в глазах — грусть. Казалось, только вчера расстались, но передо мной стоял совершенно другой человек. Да и вокруг были иные, не те приветливые и по-кавказски гостеприимные люди.

Другая жизнь, другая эпоха...

На аэродроме долго не задержались.

— Мужики, — торопливо говорит Дениев, — быстро в мой «уазик».

По дороге он вводит нас в обстановку.

— Дела в республике хреновые, — не стесняясь в выражениях, сетует Ибрагим. — Дудаев подмял под себя все. Теперь хочет прибрать к рукам и военные городки СКВО.

Атмосфера на совещании была очень беспокойная. Начальники служб предложили раздать офицерам и членам их семей постельное белье, полотенца, по ящику тушенки, составить акты, затем все имущество и продовольствие списать, иначе все равно не сегодня-завтра оно будет разграблено.

Генерал Чернышев не соглашался, не желая брать ответственность на себя:

— Не имеем права. Нет у нас соответствующего распоряжения.

Генерал Соколов:

— Что будем делать с оружием, танками, артиллерией? Предлагаю: арсеналы погрузить на КамАЗы, выстроить колонну и организованно покинуть пределы Чечни. Иначе завтра все «приватизирует» Дудаев.

Генерал Чернышев:

— И на это нужен приказ из Москвы.

— Так добейтесь его!

— Легко сказать — добейтесь! Все, кому положено, знают о сложившейся здесь ситуации.

Да, к сожалению, у наших генералов были связаны руки, оттого они и проявляли такую нерешительность во всем.

А в это время другой генерал — Дудаев — действовал решительно и последовательно. 26 ноября своим указом он запретил все перемещения техники и вооружения. К частям были прикреплены представители национальной гвардии, которые производят проверку автомобилей и документов, а также имущества, ввозимого и вывозимого с территории воинских частей.

Тем же указом все вооружение, техника и имущество были «приватизированы» Чеченской Республикой и не подлежали отчуждению.

В тот же день, 26 ноября 1991 года, Дудаев вызвал к себе командира 173-го окружного учебного центра генерал-майора Соколова, военного комиссара Чеченской Республики капитана 1-го ранга Дениева, начальника штаба гражданской обороны республики полковника Ваганова и безапелляционно заявил:

— Кто переступит границы Ичкерии, будет арестован. Личный состав окружного учебного центра вывести за пределы республики. В городках центра мы разместим две чеченские дивизии, которые сформируем в конце года. Вся техника и вооружение переходят в собственность вооруженных сил республики. Все командиры, и вы в том числе, подчиняются мне лично...

В логове «одинокое волка»

После совещания, проведенного генералом Чернышевым в ОУЦ, мы вышли из штаба и направились к контрольно-пропускному пункту побродить по городу. За воротами КПП наше внимание привлекла группа чеченских гвардейцев, вооруженных автоматами. Командовал ими худощавый симпатичный мужчина в длинном черном плаще.

Мы представились, показав свои редакционные удостоверения.

— Командир взвода национальной гвардии прапорщик запаса Руслан Шамаев, — по-военному доложил тот.

Среди боевиков Шамаев пользовался особым уважением. Именно он 5 октября 1991 года возглавил штурм здания КГБ республики. Теперь там хозяйничали его подчиненные. Мы попросили сделать несколько снимков расположения гвардейцев, и Шамаев любезно согласился сопроводить нас.

Открыв массивные двери, мы оказались внутри холодного квадратного холла. Прямо — деревянная перегородка, обложенная ящиками с песком.

Раньше за ней располагался дежурный офицер. Теперь же на этом месте восседали два боевика с пулеметом и автоматом.

По узкому лестничному пролету поднимаемся на верхний этаж, в спортзал. Он до отказа заполнен людьми. Народ самый что ни на есть разношерстный: и отставники-военные, и милиционеры, и даже подростки. О чем-то возбужденно спорят. Завидев нас, да еще с фотоаппаратурой, вмиг смолкают, настороженно поглядывают, о чем-то переговариваются с Шамаевым. Пока боевики выясняют отношение к нашему визиту, с интересом рассматриваем спортзал. В центре натянута волейбольная сетка, не снятая гвардейцами после захвата здания и, по-видимому, никому не нужная. Сразу за волейбольной площадкой на раскачивавшемся на канате боксерском мешке с песком отбавывал удары ногами маленький, с хорошо развитой мускулатурой юнец. Он так и сверлил нас узенькими и злыми глазенками. Этот подросток напомнил мне волчонка, не совсем еще кровожадного, но уже хищника...

Подожел Шамаев.

— Фотографировать здесь нельзя, — виновато говорит он. — Спустимся этажом ниже.

Совершаем «экскурсию» по бывшему филиалу «Лубянки», а ныне одному из логовищ «одинокого волка», как любят называть себя гвардейцы. Вообще волк — один из самых любимых образов чеченского фольклора. Волк отважен. Волк свободен. Если надо, он готов и умереть за эту свободу, молча и гордо.

Заглядываем в помещение, где располагается взвод Шамаева. На голых матрацах, что уложены на полу, несколько человек отдыхают после ночного дежурства. В углу, у окна, пожилой чеченец совершает намаз — молится, сложив у груди ладони. В двух шагах от него несколько парней в камуфляже чистят оружие.

Знакомимся с ними. Из каких мест? Преимущественно из горных районов. Зачем приехали в Грозный? Защищать революцию и Джохара Дудаева. Почему не хотите работать в своих селениях: сеять хлеб, заниматься скотоводством? Мы не пастухи — мы воины...

Время обеденное, поэтому наш «экскурсовод» предлагает: — Пойдемте перекусим.

В столовой две женщины-поварихи готовят еду. Нам подают жидкий суп из баранины. Чувствую чей-то колючий взгляд.

Поднимаю голову и замечаю за спинами боевиков, что обедают за соседним столиком, все того же юнца-волчонка, его злобный взгляд.

Пища в горло не лезет.

Никак пока не могу до конца понять, что же происходит в Чечне?

Война без правил

Дудаев, захватив власть в Чечне, конечно, понимал, что Россия не смирится с его амбициями и не позволит уйти Ичкерии в свободный дрейф, а значит — рано или поздно будет война. И к ней нужно готовиться заранее. Оружия у него для этого достаточно: кроме мотострелковой дивизии, переименованной в окружной учебный центр, в Чечне находились крупные арсеналы, предназначенные для вооружения нескольких дивизий, иначе говоря, армейской группировки, а также всевозможные базы хранения автомобильной и другой техники. Всю эту материальную часть мятежный генерал выпускать из своих рук не собирался. Как не собирался отдавать без боя и власть.

Неужели война?

Трудно, очень трудно было поверить в те дождливые ноябрьские дни 1991 года в кажущуюся бредовой мысль о войне. Но война, увы, была уже рядом.

...Утром 27 ноября 1991 года в ОУЦ, где мы располагались, приехал Дениев.

— Мужики, — заговорщицки подмигнул нам Ибрагим, — хочу вам сделать сюрприз.

Недоуменно смотрим на него — в такой обстановке уж лучше без сюрпризов.

— Я договорился с Дудаевым об интервью для «Красной звезды».

Вот это да! Ай да Ибрагим! Мы даже и не мечтали об этом.

— Так что собирайтесь, — деловито заключил он, — первый президент Чеченской Республики ждет вас.

.. Битый час торчим с Юрием Пироговым у Дома правительства. Ждем приезда Дудаева. Погода хуже некуда: мелкий моросящий дождь. Мимо снуют вооруженные люди, в основном — молодежь. Старики в каракулевых папах с зелеными повязками ведут себя степенно: неторопливо беседуют между собой. Интересно, о чем? Не раз пытался изучить чеченский язык, но не хватало терпения. Запомнилось всего два слова: «сабурды» — стой и «борз» — волк.

К зданию подкатывает несколько машин. Впереди и сзади — «Волги», в центре — «мерседес». Из них выскакивают вооруженные люди и тотчас берут под охрану иномарку. Из «мерседеса» выходит худощавый мужчина, в длинном, до пят, черном кожаном пальто и черной шляпе, и твердыми шагами направляется к входу в здание. По нервному, с тонкими чертами лица и жесткой ниточке воинственных усов угадываю в нем Дудаева. Охрана берет его в плотное кольцо, которое быстро исчезает в дверях Дома правительства.

— Ну, что, Николай Сергеевич, пойдем? — говорит Юра Пирогов.

Первый кордон охраны нас встречает в вестибюле.

— К кому?

— К президенту, — отвечаем.

Нас, разумеется, не пропускают. К счастью, опять выручает Ибрагим Дениев. Быстро переговорив по-чеченски с охранником, он бросает нам на ходу:

— Пошли быстрее. Президент ждет.

В приемной полным-полно народу.

— Подождите меня здесь, — распоряжается Дениев и исчезает в кабинете Дудаева.

Протискиваемся поближе к дверям, за которыми исчез Ибрагим.

— Документы, — преграждает нам путь здоровенный охранник, вгрызаясь в нас взглядом.

— У нас уже проверяли, — пытаюсь возразить.

— Ти мене покажи, — грубо говорит амбал, поправляя на плече автомат.

Достаем с Юрой редакционные удостоверения, отдаем охраннику. Он пристально рассматривает их. Затем подозрительно говорит:

— Ви чекисты.

— Мы журналисты, — с нескрываемой издевкой отвечаю, — идем брать интервью у президента.

Трудно представить, чем бы закончилась эта перепалка, не пояись Дениев.

— Так, мужики, вперед! — поторопил он. — Президент ждет. Охранник, пропуская нас к двери, пригрозил:

— Резких движений не делать — стреляю без предупреждения!

Проходим тамбурочек и оказываемся в просторной комнате. Дудаев находится за столом для заседаний, узким и длинным. За спиной — телохранитель с повадками хорошо выдрессированного пса. Кажется, тело расслаблено, но глаза, зоркие и настороженные, выдают его состояние: в любую секунду он готов защитить своего хозяина. Руки на поясе, в кобурах под мышками по пистолету. Справа от президента — подполковник-запасник. В петлицах потертого кителя эмблемы связиста.

Дениев представляет нас.

— Прошу прощения, — извиняется генерал Дудаев, — мы тут с начальником Главного штаба Вооруженных Сил республики подполковником Мержуевым корректируем проект закона «Об обороне». С интервью придется немного подождать.

Ждать так ждать.

Украдкой поглядываю на Дудаева. Президент, словно комдив перед боем, предельно собран. Да, по-видимому, война неизбежна, если Дудаев с первых дней своего правления принимает такие законы.

Вот ведь как жизнь складывается. В последнее время лидерами национальных движений в республиках Северного Кавказа все чаще становятся люди военные, в основном — генералы. Процесс этот, с одной стороны, вполне понятен. Военные, тем более генералы, на Кавказе среди земляков пользуются уважением. Но с другой — не всякий военный человек способен стать талантливым политиком. Политика — это полутона, компромиссы и балансирование на грани возможного и невозможного. В армии же, где взаимоотношения регламентированы уставами и приказами, только два «тона»: либо выполняешь приказ, либо идешь под суд. Третьего не дано...

Наконец Дудаев отпускает Мержуева. Сам на минутку выходит в комнату отдыха.

— Ну, что? — шепчет Пирогов. — Мне надо делать снимок.

— Не спеши, — говорю, — еще не время.

Телохранитель настороженно следит за каждым нашим движением. В кабинет, словно ему на подмогу, входит амбал-охранник. Ствол его АКСа опущен. Пока ждем Дудаева, он прохаживается за спиной.

Наконец Дудаев возвращается.

— Итак, к интервью я готов, — по-командирски четко говорит он. — Задавайте вопросы...

Я спокойно смотрю в глаза Дудаеву, мысленно благодаря Ибрагима Дениева за то, что он в свое время позволил мне ознакомиться с личным делом генерала. Теперь, зная не только его послужной список, служебные и партийные характеристики, но и то, на чем можно «поиграть», — его тщеславие, неторопливо завожу беседу:

— Джохар Мусаевич, в армии Вы всегда были на хорошем счету. Как правило, Вам доставались отстающие подразделения и части, но Вы их выводили в передовые. Как Вам удавалось этого добиваться?

— Да, мне в основном доставались трудные гарнизоны. Так было и в Сибири, и на Украине, и в Прибалтике. Но я всегда их выводил в отличные. Я был лучшим командиром дивизии в мире...

Он говорил очень вдохновенно. Правда, немного резали слух некоторые его «перлы», но в целом речь первого президента Чечни была ровной и понятной по смыслу.

Следующий вопрос касался его, Дудаева, отношения к армии.

— Армия мне дала многое, — сказал он. — Практически все. Но отношение к армии у моего народа очень негативное. И прежде всего потому, что в ней портят наших юношей. Наши юноши рождаются воинами. Им, к примеру, нельзя есть сало. И не потому, что оно жирное — просто у юноши-горца особый склад организма. В армии же их заставляют его кушать, заставляют строиться, убирать чужое дерьмо...

Слушал я Дудаева, а перед глазами рисовалась другая картина. Накануне довелось побывать в военном городке, где в одной из казарм проживали так называемые национальные гвардейцы. В сопровождении офицера-политработника зашли в спальное помещение: повсюду грязь, зловоние, словно в авгиевы конюшни попали.

— Еще месяц назад, когда здесь жили автомобилисты, — сказал офицер, — это была лучшая казарма в части.

Заглянули в комнату досуга — увидели примерно то же самое. В глаза бросился разбитый аквариум, в котором торчал грязный сапог. Такие вот сапоги уже стучат в двери квартир беззащитного русскоязычного населения Грозного, а их носители грубо требуют от хозяев убираться из квартиры. Мы еще не знали, что не за горами и то время, когда такие же сапоги будут избивать российских военнослужащих только за взгляд, который не понравится их владельцам...

В углу спального помещения творилось и вовсе что-то невозможное: там находился... общественный туалет. Оказывается, эти чеченские юноши-воины не хотят убирать не только «чужое дерьмо», но и свое...

— Сержантов и курсантов, что еще служат в учебке, — виновато опустив глаза, сказал офицер, — мы вынуждены прятать в караульном помещении. Но и туда каждый вечер приходят гвардейцы, требуя выделить наших парней для уборки казармы.

Между тем наша беседа с президентом Чечни продолжалась.

— На сегодняшний день, — заметил Дудаев, — в республике сформирована национальная гвардия численностью 62 тысячи человек и народное ополчение в 300 тысяч человек. Мы приступили к законодательной разработке оборонных структур и самой оборонной системы.

— Иначе говоря, вы готовитесь к войне?

— Смею вас заверить: любое вооруженное вмешательство России в дела Чечни будет означать новую кавказскую войну. Причем войну жестокую. За последние триста лет нас научили выживать. И выживать не индивидуально, а в качестве единой нации. Да и другие кавказские народы не будут сидеть сложа руки.

— Вы хотите сказать, что в случае возникновения вооруженного конфликта начнется война без правил?

— Да, это будет война без правил. И можете быть уверены: на своей территории мы воевать не собираемся. Мы перенесем войну туда, откуда она будет исходить...

«Одним полком за два часа»

Из воспоминаний генерал-лейтенанта в отставке Анатолия Куприяновича Чернышева:

— 30 ноября 1991 года в Грозный прилетел первый заместитель министра обороны СНГ Павел Грачев. Я его встретил на аэродроме в Ханкале и повез к Дудаеву. У них состоялось первое знакомство. В принципе разговор шел ни о чем. Грачев, правда, вспомнил Афганистан, похвалил Дудаева, что тот хорошо себя там показал. Джохар ничего не ответил. Затем разговор зашел о выводе техники, на что Дудаев ответил: «Никакого вывода не будет — вся техника и вооружение принадлежат Чеченской Республике». Дудаев вел себя достаточно агрессивно, по-видимому, от Хасбулатова и других деятелей сепаратизма он получил достаточно серьезные гарантии, а может быть и прямые указания: вести себя таким-то образом, разговаривать так-то и в случае чего выдворять за территорию Чечни неугодных представителей Москвы.

После встречи с Дудаевым мы с Грачевым, несолоно хлебавши, направились в парк 15-го военного городка. В это время перед контрольно-пропускным пунктом и на площади, примыкающей к городку, собралось более тысячи митингующих. В наш адрес выкрикивались оскорбления, группа боевиков попыталась прорваться на территорию военного городка. Грачев, наблюдая за происходящим, молчал, будто не понимая, что происходит. Мое терпение лопнуло — говорю командиру 173-го ОУЦ генералу Соколову:

— Вы можете вызвать сюда танковую роту с офицерскими экипажами?

— Для чего? — удивился Грачев.

Отвечаю:

— Может, площадь эту сейчас возьмем и дело с концом. Если, конечно, Москва нам разрешит.

— Кровь?

— Да, кровь, но пока малая, упустим время — будет большая.

— Поднимайте роту по тревоге, — распорядился Грачев.

Я отдал соответствующее распоряжение генералу Соколову, тот — командиру полка подполковнику Макарову, который на случай непредвиденных боевых действий сформировал в полку офицерские экипажи. Через 1,5 часа танковая колонна из Шали прибыла в 15-й военный городок.

Я говорю Павлу Сергеевичу:

— Если мы хотим раз и навсегда покончить с Дудаевым, то засекайте время: через два часа из Шали прибьет танковый полк с офицерскими экипажами, устроим в Грозном Варфоломеевскую ночь и на ближайшие годы забудем о чеченской проблеме. Да, придется немного поплакать, но иного выхода нет...

Грачев, немного подумав, сказал:

— Что ж, может быть, Вы и правы, но я не могу принимать таких решений.

Грачев, возможно, запомнил тот наш давний разговор, что Грозный можно усмирить «одним полком за два часа», и озвучил его накануне первой чеченской войны, но, время, увы, было уже упущено: то, что можно было сделать в ноябре 1991-го малой кровью, в январе 1995-го обернулось большими потерями...

Тогда же я сказал Грачеву о дивизионных складах, набитых оружием.

Он поинтересовался:

— Где они находятся?

— В селении Шали, на территории учебного танкового полка.

Мы приехали в Шали, Грачев, посмотрев склады, спрашивает:

— Это оружие можно вывезти вертолетами?

— Нет, вертолеты боевики могут сбить.

— Что же вы предлагаете?

Я предложил весь арсенал или хотя бы часть его погрузить на КамАЗы, из них сформировать три колонны, каждую из которых усилить танковым батальоном, в колонны поставить автобусы, куда посадить семьи военнослужащих, и отправить их по трем направлениям: в сторону Ставрополя, Назрани и Дагестана. Оттуда нам навстречу должны выехать омоновцы, и в случае беспорядков на территории Чечни защитить военнослужащих. Резон?

— Да, — согласился Павел Сергеевич, — толково придумано.

Грачев доложил о плане в Москву, но ему, увы, показали кукиш.

В машине с террористом

В начале декабря 1991 года срок моей командировки в Чечню заканчивался. Находясь в районе гостиницы «Кавказ», что в центре Грозного, я останавливал машины, чтобы уехать в аэропорт «Северный». Неожиданно притормозили белые «Жигули», из которых вышел мой однокурсник по Львовскому высшему военнополитическому училищу Самуил Тимербиев.

— Какая встреча! — обнимая меня, улыбнулся Тимербиев. — Помощь нужна?

— В аэропорт не могу уехать.

— Секунду, — сказал Самуил.

Он что-то сказал на чеченском хозяину автомобиля — круглолицему мужчине в черной шляпе. Тот согласно кивнул головой.

— Николай, — на прощание сказал Самуил, — он довезет тебя до аэропорта. Имей в виду — это очень интересный человек.

По дороге обсуждаем последние события в Чечне. Невольно разговор зашел об угоне самолета в Турцию. И тут хозяин «Жигулей» в буквальном смысле меня ошарашил:

— Да вы хоть знаете, с кем едете в одной машине?

— Понятия не имею.

— С «террористом», угнавшим в Анкару самолет.

...Когда 8 ноября 1991 года по центральному телевидению сообщили о введении на территории Чечни чрезвычайного положения, Сатуев воспринял это с ужасом. Он быстро оделся и поехал на работу. По пути размышлял: что же делать? Единственное, что пришло в голову, — в знак протеста угнать самолет с заложниками.

В штабе «сопротивления» он высказал свою идею Джохару Дудаеву, тот одобрил замысел Сатуева, посоветовав взять двух помощников, одним из которых и был начинающий, но уже подающий большие надежды террорист Шамиль Басаев.

— Сначала мы хотели посадить самолет в Москве, — рассказывал Сатуев, — и, удерживая в нем заложников, диктовать условия: чтобы отменили чрезвычайное положение. Затем решение изменили: приказали командиру экипажа следовать в Турцию. У нас было шесть гранат и три пистолета. Считаю ли я себя преступником? Ни в коем случае. Ведь своими действиями я предотвратил кровопролитие, то есть малым злом предотвратил большое. Какое же это преступление?

Во время полета он сказал экипажу: «Ребята, извините, у нас может пролиться кровь невинного народа. Мы улетим в Стамбул или Анкару, где будет хорошая погода. Посидим дня три, отдохнем. Ну, когда бы вы еще попали за границу?»

Надо отдать должное экипажу: он противостоял захватчикам до конца. Однако пилотам пришлось проявить благоразумие: у террористов ведь было оружие.

— Как мог, объяснил, что мы не преступники, — продолжал Сатуев. — Я сам — бывший второй пилот Ту-134, как говорится, ваш коллега. А захват самолета — акция протеста.

В Анкаре в течение семи часов Сатуев отвечал на вопросы иностранных журналистов. Тогда же впервые на телеэкране появился и помощник Сатуева — Шамиль Басаев, который также оправдывал угон самолета национальными интересами Чечни...

.. В аэропорту «Северный», куда я зашел за билетами, невозможно было протолкнуться. Молодые агрессивные чеченцы, расталкивая друг друга локтями, ломились к кассе за билетами. И куда только девалось их бывшее гостеприимство? Простояв битый час в очереди, наконец-то взял билеты до Ростова-на-Дону. Пока самолет набирал высоту, я смотрел в иллюминаторы на удалявшийся Грозный, ни сном, ни духом не ведая, что через каких-нибудь три-четыре года он, некогда один из красивейших городов на Северном Кавказе, станет настоящим вражеским логовом, в котором укроются бандиты всех мастей и которых российские бойцы будут отстреливать, как бешеных псов...

Но это уже другая страница нашего повествования.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ОХОТА ЗА ОРУЖИЕМ

...Когда у народа много оружия, в стране растут раздоры...

Из древнекитайской философии

Нападения на часовых

Первые дни наступившего 1992 года, пожалуй, были самыми трудными и для наших войск, которые дислоцировались в Чечне, и для русского населения, проживавшего в Грозном. Сразу после новогодних праздников в городе участились случаи нападения неизвестных из местного населения на часовых и должностных лиц суточного наряда, на офицеров, прапорщиков и членов их семей. Охота за оружием приобретала в Чечне крупномасштабные размеры. Это прежде всего было связано с тем, что в республике, как ни странно, крепла и набирала силы оппозиция президенту Джохару Дудаеву. Боевики, добывая оружие, действовали, как правило, коварно и безжалостно, создавая собственные независимые вооруженные отряды.

В ночь с 4 на 5 января разыгрались трагические события на контрольно-техническом пункте отдельного батальона связи и радиотехнического обеспечения войск противовоздушной обороны (ПВО), в ходе которых погиб дежурный по части майор Владимир Чичкан. По заданию редакции я выезжал тогда в Грозный, чтобы провести журналистское расследование обстоятельств гибели офицера. Вот что мне рассказали очевидцы.

Водитель рядовой Николай Ким:

— В ту ночь я стоял дежурным по роте. Когда бандиты забежали в казарму, я сумел незаметно спрятать в сапог ключи от пирамид с оружием. Ключи от ружейной комнаты находились у дежурного по части майора Чичкана. Преступники не знали об этом. Убив офицера, они стали бегать по казарме, кричать, угрожать автоматами, требуя выдачи ключей. Но никто не сказал, где они находятся. Трусов среди нас не было.

Начальник патруля старший прапорщик Муса Ахмедов:

— Я дежурил у входной двери. Примерно в половине двенадцатого ночи раздался стук в дверь. Майор Чичкан посмотрел в глазок.

— Впусти, — коротко распорядился он, — это тот гвардеец, что заходил час назад.

Я впустил его в комнату. Захлопнуть дверь мне не позволили люди в пятнистой форме. Большинство из них были в масках. Автомат в грудь, короткая команда: руки за голову, лицом к стене.

Под прицелом оказался и дежурный по части. Боевик потребовал: — Ключи от ружейной комнаты на стол.

Если бы офицер выполнил команду, наверняка остался бы в живых. Но он потянулся к кнопке вызова караула и тем самым подписал себе смертный приговор.

После этого разбоя последовала целая серия нападений на военнослужащих. Так, 5 января 1992 года около 19 часов раздался звонок в квартиру майора Юрия Заночкина. Когда он ее открыл, двое чеченцев, стоявших на лестничной площадке, набросились на офицера и начали его избивать, требуя деньги и оружие. На крики выбежала жена офицера. Бандиты стали избивать и ее. От побоев оба потеряли сознание. Грабители, прихватив ценные вещи, скрылись.

7 января на территорию поста, который охранял младший сержант А. Петруха, проникли двое неизвестных. Скрытно подобравшись к часовому, они нанесли ему многочисленные удары по голове и скрылись.

Буквально через два дня было совершено дерзкое нападение на дежурного по отдельному учебному автомобильному батальону капитана А. Аргашокова.

Тогда же командир 173-го ОУЦ генерал-майор П. Соколов издал приказ о выдаче личного оружия офицерам и прапорщикам с единственной целью: защитить честь и достоинство российских военнослужащих.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ *

ШИФРОТЕЛЕГРАММА

*«Ракета» ***

*Начальнику Генерального штаба ВС СНГ
генерал-полковнику Самсонову В. Н.
Первому заместителю главкома ВС СНГ
генерал-полковнику Грачеву П. С.*

*Советнику Президента России по обороне и государственной
безопасности генералу армии Кобец К. И.*

* Оперативные данные, не имеющие секретных сведений, предоставленные автору в штабе СКВО.

** «Ракета» — высшая категория срочности передачи зашифрованной информации.

ДОНЕСЕНИЕ

Во исполнение требований Директивы ГШ № 314/8/01 Ш по расформированию 173-го ОУЦ

Решил:

Направить первого заместителя командующего войсками округа генерал-лейтенанта Строгова И.Н. с группой генералов и офицеров для выработки соглашения и взаимных гарантий с Президентом ЧР Д. Дудаевым по расформированию 173-го ОУЦ, выводу и вывозу вооружения, техники, запасов материальных средств и семей военнослужащих.

В случае неприятия взаимовыгодных гарантий по расформированию 173-го ОУЦ с Президентом ЧР прошу:

1. Назначить согласительную комиссию от Генштаба. Комитета по обороне и государственной безопасности, видов Вооруженных сил и центральных управлений с целью разрешения спорных вопросов между Президентом ЧР и командованием СКВО.

2. Разрешаю списание и разбраковку на месте: БМ-21 «Град» — 18 ед.; 9К52 «Луна» — 4 ед.; 9П148 «Конкурс» — 3 ед.; 82-мм БМ-37 — 7 ед.; Т-62—6 ед.; БМП-1,2—35 ед.; БТР-70— 14 ед.; БРДМ — 16 ед.; БТС-4 — 7 ед.

Высвободившиеся шасси, автомобильную технику и специальную технику родов войск и специальных войск, военно-техническое имущество родов войск и служб реализовать в народное хозяйство по рыночным ценам с перечислением денежных средств в фонд Вооруженных сил.

Л. Шустко
4.01.92 г.

На свой страх и риск

Из воспоминаний генерал-лейтенанта в отставке Анатолия Куприяновича Чернышева:

— В начале декабря 1991 года я прилетел в Ханкалу на самолете Ил-26, на борт которого сразу же стали грузить передающие средства всех кодировочных точек. Кодоточка — шифровальный орган, имеет грифы «Секретно» и «Совершенно секретно», за всю историю русской и советской армии ни одна из них не попала в руки врага. Этот принцип особого статуса кодоточек определен соответствующими документами, подписанными министром обороны и начальником Генерального штаба, и является первой обязанностью каждого командира и начальника. По значимости после спасения Боевого Знамени части идет

эвакуация шифровальных органов, а уж потом на очереди комплексы и системы вооружения.

Пока я вел переговоры с Дудаевым, а проще говоря, тянул время, погрузка аппаратуры закончилась. Я приказал экипажу взять на борт семьи офицеров управления полка внутренних войск, жизнь которых в Грозном становилась с каждым днем все невыносимее, и отправил самолет в Ростов-на-Дону...

Но вывоз шифровальной техники — лишь одна из задач, которую мы получили от командующего войсками округа генерал-полковника Шустко. Примерно 5—11 декабря на свой страх и риск мы приступили к работе по изъятию приборов стрельбы и наблюдения. Проводили ее выборочно, поэтапно. Сначала привели в негодность весь ракетный комплекс, реактивные системы залпового огня, а затем перешли к наземной артиллерии: где-то приборы попросту уничтожили, а где-то — вывезли за пределы Чечни.

И, знаете, после первых же стычек с чеченскими боевиками в декабре 1994 года, когда чеченцы, испугавшись продвижения колонны генерала Льва Рохлина, побросали свои противотанковые орудия, мы увидели, что они были без панорамных прицелов. То есть, наши усилия в декабре 1991 года не пропали даром. Как боевики наводили орудия? Оказывается, они прицеливались по нашим танкам... через ствол.

Покончив с прицелами, стали изымать из стрелкового оружия ударный механизм: автомат без ударника не автомат — простая берданка. Тогда же, в декабре 1991-го, собрали все взрыватели от противотанковых мин и увезли их на склад стрелковых боеприпасов, который находился в поселке Катаяма Старопромысловского района Грозного. Мы прекрасно понимали, что при первой возможности чеченцы сразу туда устремятся и вскроют склад, чтобы забрать патроны к стрелковому вооружению. Все взрыватели мы уложили в ящики из-под стрелковых боеприпасов, заваляли их штабелями оружия, заминировали, протянули шнуры и поставили в трех рядах мины-ловушки, да так поставили, чтобы пройти было невозможно. И чеченцы на этом поймались. В июне 1992 года, сразу после ухода наших военнослужащих с территории Чечни, боевики первым делом бросились к складу стрелковых боеприпасов. Когда они начали разбирать третий ряд ящиков с патронами, сработала первая мина-ловушка, и склад вместе с бандитами взлетел на воздух. Так были уничтожены все взрыватели от противотанковых мин, которые находились на территории Чечни.

Примерно через полгода, осенью 1992 года, когда произошел осетино-ингушский конфликт, мы с командующим войсками ок-

руга смотрели телевизор. По «Вестям» показали сюжет: на маршруте электропоезда Владикавказ — Нальчик нашли между рельсами противотанковые мины, и электропоезд остановился. На место происшествия вызвали саперов, но когда специалисты прибыли, то увидели, что мины не заряжены, потому что табельных взрывателей не было.

Я говорю командующему:

— Лев Сергеевич, и не будет.

— Почему? — удивился он.

Я напомнил ему эпизод с подрывом склада стрелковых боеприпасов в поселке Катаяма в июне 92-го.

— Молодцы, — похвалил командующий. — Ничего не скажешь...

Предупреждение Шустко

Генерал-полковник Лев Сергеевич Шустко в Северо-Кавказский военный округ прибыл в начале 1980-х годов из Закавказья, где командовал общевойсковой армией. В те годы округ в шутку называли «санаторно-курортным» — войск было мало, зато санаториев, домов отдыха и туристических баз хоть отбавляй. Сюда офицеры перебирались, как правило, перед пенсией, когда хотелось наконец-то обрести спокойную гавань, чтобы провести в ней остаток жизни.

Шустко являлся первым заместителем командующего войсками СКВО. Но несмотря на то, что округ был внутренним, второгоградным, боевая учеба в нем кипела. И в немалой степени, по мнению моих старших коллег, благодаря Льву Сергеевичу. Как мне рассказывали, в кабинете он сидел мало — все больше мотался по полигонам, проверяя выучку подчиненных войск.

Затем Шустко несколько лет служил в Туркестанском военном округе заместителем командующего войсками по боевым действиям в Афганистане, а в сентябре 1986-го вернулся, так сказать, к родным пенатам, но уже командующим войсками округа.

С Львом Сергеевичем я впервые познакомился летом 1989 года, когда был назначен постоянным корреспондентом газеты «Красная звезда» по СКВО. Он тепло и весьма учтиво принял меня в своем небольшом и довольно скромно обставленном кабинете. Тогда Лев Сергеевич, прекрасно владея обстановкой, сложившейся в республиках Северного Кавказа, предупредил меня:

— Будьте осторожны в оценках тех процессов, которые тут происходят. Не все так просто, как может показаться на первый взгляд...

С тех пор немало воды утекло, но разговор с командующим остался в памяти. На мой взгляд, Шустко, прекрасно знавший Кавказ, понимал, что здесь, как нигде в другом месте, политика должна быть тонкой, но сильной, что ни в коем случае нельзя заигрывать с местными национальными лидерами, сепаратистами, так как сепаратизм рано или поздно приводит к митинговой стихии и вооруженным конфликтам.

Что, к сожалению, и случилось в Чечне.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Ракета»

Командующему войсками СКВО

Копия: Главкому Сухопутных войск

Ваше решение по выводу и вывозу вооружения, техники, запасов материальных средств расформировываемого 173-го ОУЦ в Генеральном штабе рассмотрено. Учитывая, что переговоры начальника штаба округа генерал-лейтенанта Чернышева А.К. с президентом Чеченской Республики Д. Дудаевым начались 9.01.92 г. и окончательных результатов переговоров нет, создать согласительную комиссию с целью разрешения спорных вопросов между президентом ЧР и командованием округа преждевременно.

Разрешается произвести списание и разбраковку на месте 4 ед. ПУРК СВ «Луна-М», 3 ед. БМ ПТРК «Конкурс» и 7 ед. 82-мм минометов образца 1937 г. БМ-37. Что касается вооружения, охватываемого Договором по сокращению обычных вооруженных сил в Европе (танки Т-62 — 6 ед., БМП-1,2 — 35 ед., БТР-70 — 14 ед., БМ-21 «Град» — 18 ед.), то оно включено в расчеты вооружения, подлежащего ликвидации под контролем наблюдателей стран — участниц Договора.

7 ед. танковых тягачей БТС-4 и 16 ед. БРДМ-2 вывезти на 750-й ЦБРТ (г. Нальчик) с последующим предназначением для обеспечения войск округа. Высвободившуюся автомобильную и специальную технику, а также другие материальные средства родов войск и служб обратить на дообеспечение войск округа.

*Начальник Генерального штаба ВС СНГ
генерал-полковник В. Самсонов
12.01.92г.»*

Несанкционированные переговоры

Из воспоминаний генерал-лейтенанта в отставке Анатолия Куприяновича Чернышева.

— Разногласия, которые существовали в то время между Горбачевым и Ельциным, составили основу того глупого положения, в котором оказались наши воинские части на территории Чеченской Республики. Никаких директивных указаний, никакой защиты офицеров и членов их семей не было. И мои переговоры с Дудаевым не были никем санкционированы. С ним я встречался по собственной инициативе: хотел изучить этого человека, понять, что им движет и кто за ним стоит, каковы его последующие устремления. Ни на один вопрос я, конечно, ответа не получил, потому что он, как мне показалось, вел себя, мягко говоря, неадекватно. В нем я увидел человека, который находился в глубокой депрессии, в состоянии стресса — он мог кричать, орать, махать руками, а через десять секунд говорить нормальным голосом. Конечно, он понимал, с кем имеет дело. Сначала я спросил у него, почему военторгу — организации, которая снабжает продуктами не только военнослужащих срочной службы, но и офицеров и членов их семей, — не дают их закупать. Конкретного ответа я не получил, за исключением измышлений о том, что, дескать, мы обедаем Чеченскую Республику. Я говорю: «Мы же не отбираем, а покупаем продукты, взамен даем деньги». Дудаев ничего не ответил. Затем речь от выживаемости военнослужащих и членов их семей перешла к нападению на военные городки гарнизона. Я сказал: «Мы не позволим бандитам нападать на городки, глумиться над офицерами». К сожалению, к тому времени у нас уже были жертвы среди военнослужащих. Командиров частей, передвигавшихся по городу на «уазиках», нередко останавливали на улицах вооруженные боевики, выбрасывали из кабин, а их служебные автомобили захватывали.

— Да, обстановка в Грозном действительно беспокойная, — впервые вразумительно произнес Дудаев. — Поэтому прошу вас выделить от гарнизона вооруженный наряд из числа офицеров, солдат на бронетехнике, пусть патрулируют по городу.

Похоже, он сам уже боялся своего окружения. По приказу начальника гарнизона вооруженные наряды стали нести патрулирование по улицам Грозного. Но просьба Дудаева закончилась тем, что однажды вооруженная толпа захватила танк и две боевые машины пехоты, после чего патрулирование по городу на бронетехнике было запрещено.

Изо дня в день я продолжал вести с ним переговоры, которые всякий раз заканчивал одними и теми же вопросами: чего вы хо-

тите добиться? к чему стремиться? Однажды, не выдержав, он дошел до того, что снял туфли, вскочил на диван, и стал указкой водить по карте от Черного моря до Каспийского.

— Видите, — распалаясь, кричал он, — вот Азов, а все, что южнее него — Большая Чечня: ее границы пройдут по Кумо-Манычскому каналу, через Кочубей на Хасавюрт, Махачкалу. Весь северо-запад Дагестана отойдет к нам...

Затем он повел указкой по вершинам Главного Кавказского хребта, прихватил Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию, Адыгею и снова вышел к Кумо-Манычскому каналу.

— А столица Большой Чечни, из стекла и бетона, будет на территории нынешней Ингушетии. На Каспии построим порты и будем танкерами возить нефть.

Спрашиваю:

— Куда? В Иран? Так там своей нефти хватает.

— Найдем куда — братья-мусульмане помогут...

Вот такую несуряницу, как мне тогда казалось, он нес. Но дальнейшие события, увы, показали, что иногда бредовые идеи, подхваченные дикой толпой малообразованных людей, смогут надолго посеять в том или ином регионе большую смуту и хаос.

В феврале события вокруг военных городков приняли еще более драматичный характер. Так, 1 февраля в районе станции Ассиновская неизвестные лица, вооруженные автоматами, захватили и разрушили запасной узел связи Каспийской флотилии. В результате было захвачено около 100 единиц нарезного оружия и другого военного имущества. 4 февраля произошло нападение на конвойный полк внутренних войск МВД Российской Федерации. Похищено свыше трех тысяч единиц нарезного оружия, 184 тысячи штук боеприпасов, все материальные средства и запасы полка.

6 февраля такому же нападению подвергся радиотехнический полк ПВО. 8 февраля были совершены нападения на 15-й и 1-й военные городки 173-го окружного учебного центра. Со складов похитили все оружие, боеприпасы, продовольствие и вещевое имущество...

Зачем прилетали «гранды»?

Из воспоминаний генерал-лейтенанта в отставке Анатолия Куприяновича Чернышева:

— В начале февраля 1992 года в Грозный зачастили московские «гранды» — министр обороны СНГ Шапошников, главком

ПВО Прудников, главком ВВС Дейнекин и многие другие. Причем прилетали без всякой консультации с командующим войсками округа. Хотя бы предупредили: мол, мы летим в Грозный, вы тоже можете принять участие в переговорах с Дудаевым.

Впрочем, толку от их визитов — ни на копейку, одни проблемы. И, что самое интересное, после отлета, к примеру, Дейнекина был разгромлен отдельный батальон авиационно-технического обслуживания: все оружие и боеприпасы оказались в руках боевиков, после отлета Прудникова — захватывается оружие в радиотехническом полку ПВО, а в день отлета Шапошникова — боевики разоружили полк внутренних войск. Интересные получаются итоги «переговоров» этих «грандов» с Дудаевым, не правда ли? Как все это оценить? Как молчаливое согласие с тем, что творилось в Чечне, или как «благословление» Дудаева на этот разбой?

Более того, 18 апреля 1992 года министром обороны СНГ маршалом авиации Евгением Шапошниковым был подписан документ о передаче Дудаеву оружия и боеприпасов Грозненского гарнизона. Но там находилось оружие не только этой учебной дивизии, но формирований целой армейской группировки. Однако Дудаев не был бы Дудаевым, если бы ему не помогал Хасбулатов. В результате их «сотрудничества» в начале июня 1992 года наши войска в спешном порядке покинули территорию Чечни, полностью оставив там все арсеналы с оружием и боеприпасами. Вот они — главные виновники чеченской трагедии. Сепаратизм, проводимый Дудаевым, умело направлялся из Москвы. Хотя Дудаев не раз обращался к российскому руководству с просьбами о переговорах, которые ему, надо сказать, нужны были как воздух — ведь он стремился во что бы то ни стало узаконить свой криминальный режим.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Ракета»

Главкому ВС СНГ

маршалу авиации Шапошникову Е.И.

ДОНЕСЕНИЕ

Докладываю:

В последнее время обстановка в Чеченской Республике резко обострилась. В течение трех суток, с 6 по 9 февраля, организованными группами боевиков совершены нападения на военные городки с целью захвата оружия, боеприпасов и грабежа военного имущества.

6—7 февраля разгромлен 566-й полк ВВ МВД России, расположен 93-го радиотехнического полка 12-го корпуса ПВО и пункт дислокации 382-го учебного авиационного полка (пос. Ханкала) Армавирского авиационного училища. В результате этих противоправных действий захвачено около 4 тыс. единиц стрелкового оружия, нанесен материальный ущерб на сумму свыше 500 лит рублей.

С 18.00 8 февраля по настоящее время боевики бандитских формирований ЧР осуществляют нападения на военные городки 173-го ОУЦ. Личный состав воинских частей оказывает вооруженное сопротивление, с обеих сторон имеются убитые и раненые. Сложилась реальная угроза захвата складов с оружием и боеприпасами, на которых хранится более 50 тысяч единиц стрелкового оружия и большое количество боеприпасов.

Кроме того, в опасности находятся семьи военнослужащих, которые, по сути дела, являются заложниками чеченских сепаратистов. Морально-психологическое состояние офицеров, прапорщиков и их семей напряженное, на пределе возможного.

По своему боевому и численному составу войска СКВО и ВВ России не способны оперативно влиять и оказывать должное противодействие националистическим группировкам, количество которых на территории Северного Кавказа постоянно увеличивается.

*Докладываю на Ваше решение.
Командующий войсками СКВО
генерал-полковник Л. Шустко
9.02.92 г.»*

Приезд Грачева

В начале февраля 1992 года Грозненский гарнизон посетил министр обороны Российской Федерации Павел Сергеевич Грачев. Войска как-никак российские, хотя пока и без статуса. Находился он в Чечне три дня, но и их хватило, чтобы надолго вывести его из равновесия. Павел Сергеевич побеседовал с офицерами гарнизона, встретился с президентом республики Дудаевым.

— Что же ты делаешь, Джохар? — спросил Грачев. — Ты ведь сам еще недавно был в таком же положении в Прибалтике...

Но Павел Сергеевич, увы, ошибался. В Эстонии Дудаева, наоборот, просто обожали. В то время, когда другие, в том числе авиационные части Советской Армии блокировались «зелеными полками» и их контрольно-пропускные пункты и ограждения пестрели надписями: «Оккупанты — вон из Эстонии!», «Сталинские соколы, убирайтесь в Россию!», в Тартусском гарнизоне, которым

командовал мятежный генерал, была тишь да благодать. Своих эстонские «ястребы» не трогали...

12 февраля 1992 года Грачев на имя Президента Российской Федерации Б. Ельцина отправляет из Грозного телеграмму, в которой подробно докладывает сложившуюся обстановку. Но «царь Борис», увы, и на этот раз хранил молчание. А из Москвы тем временем шли указания, повергавшие военных, находившихся в Грозном, в шок и недоумение.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Самолет»

*Командующему войсками СКВО
генерал-полковнику Шустко Л. С.*

В связи со сложной обстановкой разрешаю реализацию техники тыла, имущества частей, дислоцированных в этом регионе, с обязательной предварительной оплатой в банках Ставропольского, Краснодарского краев, Волгоградской, Ростовской областях.

*Начальник тыла ВС СНГ
генерал-полковник М. Фуженко
17.02.92 г.»*

Подавить морально и физически...

Офицеров, оказывавших активное сопротивление, мужественно отстаивавших честь и достоинство военного человека, чеченцы захватывали в заложники. Так, в частности, случилось с командиром автороты капитаном В. Ващенко. Через два месяца его труп с множеством колотых ран и следов издевательств был найден в пригородном болоте.

Заместитель командира 173-го ОУЦ полковник Валерий Пашинский дважды подвергался имитации расстрела. В начале февраля 1992 года я встретился с ним в гостиничном номере в Ростове-на-Дону. Подняли чарку за встречу. И вдруг он, расчувствовавшись, положил мне на плечо голову и зарыдал, как ребенок.

— Николай, — умолял он, — помоги выбраться из Грозного, больше нет сил...

Я с состраданием смотрел на подрагивающие плечи крепкого и сильного офицера, который прошел Афганистан, имел два боевых ордена. Как же надо унижить и оскорбить, в буквальном смысле затравить человека, чтобы он дошел до такого состояния, чтобы был готов вот так, без оглядки, бежать куда глаза глядят?

Но именно к этому и стремились боевики: морально и психологически подавить военнослужащих гарнизона, дезорганизовать их деятельность, унижить человеческое достоинство. Так, с 9 по 12 февраля квартиру капитана В. Сюсюкалова посещали два чеченца с требованием отдать им жилье.

В то же время был избит подполковник Н. Дегтярь — начальник ПВО 71-го мотострелкового полка. У офицера отобрали оружие. Были избиты и разоружены капитан И. Ковальчук, майор Ф. Ерков, прапорщик А. Блохин, подполковник В. Матвейчук и другие.

Со второй половины февраля 1992 года обстановка еще более осложнилась. Офицерам и прапорщикам, членам их семей запретили вывозить с территории Чечни принадлежавшее им домашнее имущество.

В 15-м военном городке Грозненского гарнизона состоялось офицерское собрание, в решении которого говорилось, что в республике не прекращаются случаи разбоя и грабежа, нападений на военнослужащих и членов их семей. Собрание постановило:

1. До 3 апреля 1992 года принять решение о передаче вооружения, боевой техники и имущества местным властям или вывести войска ОУЦ с территории ЧР.

2. В случае невыполнения командованием СКВО и ОВС СНГ требований офицеров 173-го ОУЦ офицеры и прапорщики с 4 апреля 1992 года оставляют за собой право самим решать свою судьбу.

Решение собрания подписали председатели офицерских собраний войсковых частей 11982, 28391, 51031 подполковники Магомедов, Воробьихин и майор Ананьев.

24 марта 1992 года командир 173-го ОУЦ генерал-майор Петр Алексеевич Соколов обратился с заявлением на имя Генерального прокурора Российской Федерации Степанкова. В частности, в нем говорилось, что личный состав роты «Чебарс» под командованием Шамиля ежедневно грабит 1-й военный городок. Ими угнано 8 единиц автомобильной техники, присвоено вооружение с трех боевых разведывательных дозорных машин, а также средства связи и другое военное имущество.

Личным составом так называемого «афганского» батальона, несущим охрану 15-го военного городка, украдено или насильственно изъято у военнослужащих ОУЦ несколько единиц автомобильной техники и 13 единиц стрелкового оружия, в том числе 10 автоматов.

За все время ни на один факт оскорбления офицеров, прапорщиков, членов их семей, нападений на часовых, а также незаконного захвата оружия и имущества со стороны официальных ор-

ганов Чеченской Республики не было должного реагирования. Меры воздействия к виновникам не применялись.

27 апреля от помощника Генерального прокурора РФ старшего советника юстиции В. Мишина пришел ответ, в котором констатировалось, что антиконституционное образование прокуратуры ЧР и незаконные назначения ее руководителей лишают возможности Генеральную прокуратуру организовать необходимые следственно-оперативные мероприятия по обеспечению надлежащего расследования конкретных преступлений и установлению виновных лиц на территории Чечни. «Нормализация общественно-политической обстановки и восстановление законности в республике, — писал чиновник от юстиции, — возможны лишь путем принятия политических решений на межгосударственном уровне».

31 марта 1992 года парламент Чечни взял под свою юрисдикцию все воинские части, вооружение и военную технику Вооруженных сил СНГ.

1 апреля 1992 года Дудаев потребовал вывода военнослужащих и членов их семей с территории Чеченской Республики.

После 18 апреля Дудаев поставил условие перед руководством России о передаче ему для обеспечения самообороны и сил правопорядка не менее половины техники, боеприпасов и вооружения. Только в случае выполнения этого условия он разрешит вывоз членов семей военнослужащих и их имущества.

30 мая 1992 года Дудаев приказал генералу Петру Алексеевичу Соколову собрать всех офицеров к 9 часам утра и объявить им, что на выезд военнослужащих Российской Армии дано три часа.

На переговоры с Дудаевым прилетела из Ростова-на-Дону комиссия во главе с первым заместителем командующего войсками СКВО генерал-лейтенантом Иваном Николаевичем Строговым. Но переговоров не получилось — Дудаев был уже хозяином положения и диктовал свои условия не только командованию округа, но и российскому руководству.

Хроника чеченского кризиса

Февраль — май 1992 года.

В связи с осложнением обстановки в Чеченской Республике в городе Грозный в 10.25 (время московское) 6.02.92 г. 173-й ОУЦ приведен в боевую готовность «Повышенную» и проведены следующие мероприятия:

— офицеры и прапорщики переведены на казарменное положение, выдано личное оружие;

— усилена охрана военных городков и объектов, организовано патрулирование (выставлено 20 патрулей, личного состава 73 человека, в том числе офицеров — 51, прапорщиков — 11, сержантов — 11, БТР — 10 ед.);

— наряды по КПП, КТП вооружены штатным оружием, караулу выданы бронежилеты и каски;

— допуск гражданских лиц на территорию военных городков запрещен.

С 16.00 6.02 до утра 7.02 толпой местного населения численностью около 1,5 тысяч человек в возрасте от 14 до 40 лет совершено нападение на 566-й полк внутренних войск, в результате чего похищено более 3 тысяч единиц стрелкового оружия и около 3 миллионов штук боеприпасов к нему. Казарменному фонду и другим сооружениям городка нанесен серьезный материальный ущерб.

В 00.20 7.02 в этом же полку на складе боеприпасов «НЗ» возник пожар, имеются жертвы среди местного населения. Охрана складов осуществлялась подразделением ОМОН Чеченской Республики, однако никаких мер по предотвращению беспорядков им принято не было.

7.02 в 22.00 к 15-му военному городку 173-го ОУЦ (дислокация 71-го учебного МСП, 50-го учебного артиллерийского полка, 767-го учебного автомобильного батальона) подошла толпа местного населения и боевиков численностью до 200 человек. Чеченцы стали требовать, чтобы командиры убрали с территории городка охрану и открыли склады с оружием и боеприпасами, где находилось более 24 тыс. автоматов, 10 тыс. пистолетов, 348 винтовок, 343 пулемета, 600 гранатометов.

На территорию воинских частей боевикам проникнуть не удалось — всю ночь охрана из автоматов, пулеметов и вооружения БТР 60 ПБ вела стрельбу вверх. После переговоров офицеров учебного центра во главе с генерал-майором Соколовым П.А. с боевиками, угроза захвата складов миновала, однако повторные попытки прорыва на территорию городка были не исключены.

В 15.30 7.02 толпой более 2 тысяч человек совершен захват расположения 93-го радиотехнического полка 12-го корпуса ПВО. Личный состав полка распущен, несколько офицеров, оказавших сопротивление боевикам, жестоко избиты. Захвачено 75 автоматов, 2 пулемета, 78 пистолетов и боекомплект к ним. Осуществлялся грабеж продовольственных и вещевых складов, разрушались и уничтожались объекты полка.

В ходе этих событий в район расположения 93-го радиотехнического полка с группой омовцев прибыл Д. Дудаев. Он попы-

тался усмирить толпу, но его усилия были тщетны. Между омоновцами и боевиками завязалась перестрелка, в результате которой были убиты 10 человек, после чего Дудаев с милиционерами покинули расположение полка.

С 16.00 7.02 подвергся нападению и захвату пункт дислокации 382-го (пос. Ханкала) учебного авиационного полка Армавирского ВВАУЛШ. Бандиты грабили, уничтожали военные объекты, расхищали материальные средства полка. Ими захвачено около 400 автоматов.

В 18.00 8.02 в городе Грозный боевиками начато нападение на военные городки 173-го ОУЦ. Большегрузными машинами были сорваны ворота КПП военных городков, в образовавшиеся бреши стали врываться толпы по 200—300 человек: впереди — женщины и дети, за ними — боевики с оружием. К 20.00 такая толпа проникла на территорию 1-го военного городка и стала бесчинствовать в штабе тыла и отдельном учебном батальоне связи. В 15-м военном городке толпа до 400 человек вела стрельбу, бесчинствовала на территории городка и пыталась проникнуть к складам с оружием и боеприпасами. Личный состав частей во главе с командирами мужественно отражал натиск боевиков, среди которых имелись убитые и раненые.

В ходе попытки захвата 15-го военного городка туда с представителями мусульманского духовенства прибыл Д. Дудаев. Общими усилиями им удалось утихомирить нападавших и прекратить произвол...

19.02 в Грозненском гарнизонном госпитале склады с имуществом были взяты под охрану боевиками. Продолжались нападения на воинские части. Только за первые три месяца 1992 года было отмечено более 60 нападений на военнослужащих, в результате которых 6 человек были тяжело ранены, ограблено 25 квартир офицеров, захвачено помимо стрелкового оружия 5 бронемашин, 2 бронетранспортера и другое вооружение.

16 марта 1992 года обязанности министра обороны России возложил на себя Президент Борис Ельцин. 3 апреля 1992 года его первым заместителем был назначен генерал Павел Грачев. После этого все вопросы, касающиеся личного состава вооруженных сил, вооружения и техники решались только этими лицами.

Захват вооружения и техники боевиками Дудаева продолжался. К маю 1992 года ими было захвачено 80 процентов единиц техники и 75 процентов единиц стрелкового оружия. Захват военных городков, складов с оружием и материальными средствами осуществлялся, как правило, по схеме: впереди — женщины и дети, за ними — боевики с оружием.

Окончательную точку в передаче оружия Джохару Дудаеву поставил министр обороны РФ генерал Павел Грачев.

Уход, похожий на бегство

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Ракета»

Командующему войсками СКВО (лично)

№ 316/1/0308и

на № 3/495и от 20.05.92 г.

Разрешаю передать Чеченской Республике из наличия 173-го ОУЦ боевую технику, вооружение, имущество и запасы материальных средств в размерах:

- боевую технику и вооружение — 50 процентов;*
- боеприпасы — 2 БК;*
- инженерных боеприпасов в пределах — 1—2 процента.*

Автомобильную, специальную технику, имущество и запасы материальных средств реализовать по остаточной стоимости на месте.

П. Грачев

28.05.92 г.»

5 июня 1992 года в средствах массовой информации прозвучало заявление министра обороны России Павла Грачева о готовности ввести в Чеченскую Республику десантные войска в целях защиты семей военнослужащих и обеспечения вывода подразделений ОУЦ. К сожалению, оно сильно опоздало — войска надо было вводить намного раньше, когда оружие, которое он распорядился передать Дудаеву, находилось еще на складах. В Чечне заявление министра обороны России восприняли как провокационное. Джохар Дудаев собрал чрезвычайное совещание руководителей тейпов и командиров подразделений национальной армии, на нем было принято решение о немедленном выводе российских войск.

Военнослужащих 173-го ОУЦ и членов их семей вывезли за пределы Чечни 6 июня 1992 года...

В руки Джохара Дудаева попал огромный арсенал, которым можно было бы вооружить до зубов армию небольшого европейского государства — одного только стрелкового вооружения осталось на складах около 60 тысяч единиц. В поселке Шали, где дис-

лоцировался танковый полк, полностью осталась вся бронетехника. Новенькие танки! Механики-водители с горькой обидой за беспомощность своих командиров засыпали в двигатели некогда родных боевых машин песок, чтобы хоть так отомстить дудаевцам.

Сколько же видов российского вооружения и техники осталось в Чечне?

Вот лишь некоторые цифры: 42 танка, 34 боевые машины пехоты, 14 бронетранспортеров, 139 артиллерийских систем, 101 единица противотанковых средств, 27 зенитных орудий и установок, 270 самолетов (из них 5 боевых, остальные могли быть использованы как боевые), 2 вертолета, 57 596 единиц стрелкового оружия, 27 вагонов боеприпасов, 3050 тонн горюче-смазочных материалов, 38 тонн вещевого имущества, 254 тонны продовольствия...

Все это досталось незаконным вооруженным формированиям. Дополнительно сепаратисты приобретали вооружение и военную технику за пределами Чечни. Так что отряды боевиков были оснащены не хуже, чем армии некоторых стран Западной Европы. Скоро, очень скоро, через считанные месяцы российское оружие, оставленное в Чечне, заговорит зловеще и принесет во многие семьи, как чеченские, так и русские, горе и страдания...

ГЛАВА ПЯТАЯ ДЕМОКРАТИЯ «ПО-ВАЙНАХСКИ»

*«Вообще говоря, власть не портит человека,
зато дураки, когда они у власти,
портят власть».*

Б. Шой

Оставленные на заклятие

После того как российские войска в июне 1992 года ушли из Грозного, оставив там практически все вооружение, боевую и другую технику, русские, украинцы, татары, армяне, жители других национальностей сразу ощутили себя в Чечне чужаками. Да что там чужаками! Русскоязычное население Ичкерии было попросту брошено на заклятие, на погибель и мучения чеченским бандитами и отморожкам. Передо мною сотни опросных листов, копий документов из следственных органов со свидетельствами очевидцев, рассказывающие о том беспределе, что творился в тот период в Чечне. Вот некоторые из этих свидетельств.

Мария Храпова, проживала в Гудермесе: «В августе 1992 года нашего соседа, Саркисяна Р.С., и его жену, Саркисян З.С., пытали и заживо сожгли».

Владимир Кобзарев, проживал в Грозненском районе: «В сентябре 1992 года вооруженные бандиты требовали освободить квартиру, бросили гранату, и я, опасаясь за свою жизнь и жизнь родных, вынужден был выехать из Чечни с семьей».

Татьяна Александрова: «Моя дочь вечером возвращалась домой. Дудаевцы затащили ее в машину, избили, порезали. Мы вынуждены были уехать из Грозного».

Ольга Шепетило: «В Грозном проживала до конца апреля 1994 года, работала в станице Калиновской Наурского района директором музыкальной школы. В конце 1993 года я возвращалась домой пешком, так как автобусов уже не было. По дороге меня остановил подъехавший на «Жигулях» боевик и, угрожая автоматом Калашникова, запихнул меня в машину, отвез на поле, там изнасиловал и избил».

Ирина Чекулина: «Из Грозного уехала в марте 1993-го. Моего сына пять раз грабили, снимали с него всю верхнюю одежду. Однажды по дороге в институт чеченцы его сильно избили, проломили голову, угрожали ножом. Меня лично избили лишь за то, что я русская. Был убит декан факультета института, где учился мой сын. Перед нашим отъездом убили друга моего сына, Максима».

Вероника Минкоева: «В 1992 году в Грозном на соседнюю школу было совершено нападение, детей взяли в заложники и совершили групповое изнасилование всего класса и учителей. В 1993-м украли мою одноклассницу М., летом того же года на перроне железнодорожного вокзала на моих глазах боевики расстреляли пожилого мужчину».

Александр Федюшкин: «В 1992 году неизвестные лица, вооруженные пистолетом, отобрали автомобиль у моего кума, проживавшего в станице Червленая. Тогда же двое дудаевцев, вооруженных пистолетом и ножом, связали жену и старшую дочь, забрали телевизор, газовую плиту и скрылись. Нападавшие были в масках. В том же, 1992-м, в станице Червленая мою мать ограбили какие-то мужчины, забрав икону и крест, причинив телесные повреждения. Сосед брата, который также проживал в этой станице, на своем автомобиле ВАЗ-2121 выехал из дома и не вернулся. Спустя три месяца автомобиль нашли в горах, а его самого обнаружили мертвым на берегу реки».

Вера Доронина: «В конце августа 1992 года в станице Нижнедевиук, что недалеко от Ассиновской, в детском доме вооруженные дудаевцы изнасиловали всех девочек и воспитателей...».

Людмила Голопузова: «В 1991 году в ночную смену двое боевиков проникли в цех Грозненского биохимического завода, где пытались меня изнасиловать. Вынуждена была уволиться. В том же году, когда возвращалась с работы, два чеченца на улице, напротив центрального рынка в Грозном, пытались снять с меня верхнюю одежду, но мне удалось вырваться и убежать. В 1992 году сосед по дому Хасихапов А., проживающий в Гудермесе, изнасиловал меня, нанеся телесные повреждения».

Наталья Колесникова: «2 декабря 1993 года на остановке "Участок 36" Старопромысловского района города Грозного пятеро бандитов взяли меня за руки, отвели в гараж, избили, изнасиловали, а потом возили по квартирам, где насиловали».

Анастасия Лотникова: «Зимой 1992 года у меня и моих соседей бандиты отобрали ордера на квартиры и, угрожая автоматами, приказали выселиться. Пришлось оставить в Грозном квартиру, гараж, дачу».

Виктор Коврижкин: «В октябре 1992 года Дудаев объявил мобилизацию мужского населения республики в возрасте от 15 до 50 лет. Во время работы на железной дороге русских, и меня в том числе, дудаевцы охраняли как заключенных. На станции Гудермес я видел, как боевики расстреляли из автоматов незнакомого мне мужчину, они заявили, что убили кровника».

Валентина Федорова: «В середине апреля 1993 года в городе Грозный дочь моей знакомой затащили в машину и увезли. Через некоторое время ее нашли убитой, она была изнасилована. Мою знакомую по дому, которую в гостях пытался изнасиловать дудаевец, в тот же вечер по пути домой поймали боевики и всю ночь ее насиловали. 15—17 мая 1993 года в подъезде моего дома меня пытались изнасиловать двое молодых бандитов — отбил сосед по подъезду, пожилой чеченец».

Александра Родионова: «В начале 1993 года в Грозном разгромили склады с оружием, вооружались все, от мала до велика. Доходило до того, что дети ходили в школу с оружием. Закрывались учреждения, школы. В середине марта 1993-го трое вооруженных дудаевцев ворвались в квартиру соседей-армян, забрали ценные вещи. В октябре того же года была очевидцем убийства молодого русского парня, которому прямо днем вспороли живот...»

Лидия Гостинина: «В августе 1993 года я шла с дочерью по одной из центральных улиц Грозного. И вдруг среди бела дня к нам подсакивает боевик, хватает за руку дочь и тащит ее к своей машине. Мне лишь чудом удалось отбить ребенка... Вначале 1990-х годов русских в Чечне всячески унижали, оскорбляли и

физически, и морально. В центре города у Дома печати висел плакат: «Русские, не уезжайте, нам нужны рабы».

В те годы многие чеченцы, особенно молодежь, нагнали, не боясь, что местная власть воздаст им по заслугам, — как же, ведь сам президент Джохар Дудаев призывал их разобраться с Россией: «той гадюкой, которой нужно свернуть башку»... Вот они и разбирались.

Да, в начале 1990-х годов Чечня была похожа на дикое поле, где соперничали в своем изуверстве бандиты-мамлюки самых разных мастей, упиваясь слабостью и беззащитностью своих жертв: мужчин, оказавших сопротивление или заступившихся за женщину или ребенка, убивали, вспарывали им животы, женщин и девушек насиловали, детям откручивали головы. Вот она, «демократия по-вайнахски»...

Менталитет чеченцев, утверждают аналитики, унаследовавших многочисленные традиции и обычаи раннего феодализма, при отсутствии сколько-нибудь значительной истории государственности, основан на принципе силы. Они признают только «силу сильного, силу денег и силу личных или взаимных среди чеченцев договоренностей; любой человек другой национальности представляет собой либо угрозу, если он сильнее, либо предмет для эксплуатации, если он слабее, либо партнера, но держащего ухо востро, если он равный им по силе».

Конфликт вполне управляем

В марте 1992 года оппозиция Дудаева планирует свое первое выступление. Будь в Москве умные политики, они поддержали бы эти ростки сопротивления криминальному режиму в Чечне, но вместо этого, увы, в Грозный из России поступает 150 миллионов рублей наличными, сепаратист Дудаев получает финансовую поддержку российского центра. Что это, политическая близорукость? Да нет же: утлую лодчонку «вайнахской демократии» раскачивают специально, конфликт в Чечне вполне управляем.

В августе 1992 года, когда планируется очередная антидудавская акция, буквально за неделю до нее в Чечню поступает из Москвы 500 миллионов рублей, и снова наличными. Вновь поддержка! Комментарии тут, думается, излишни. В конце все того же 1992 года в Москву прибывает премьер дудаевского правительства Яраги Мамадаев, и опять за финансовыми вливаниями. На сей раз речь идет о 2,5 миллиардах рублей.

На 15 апреля 1993 года оппозицией назначена общереспубликанская забастовка. И несмотря на уже идущий скандал с поддель-

ными авизо, в начале апреля 1993 года деньги снова начинают поступать в Грозный. Зачем? Ради спасения дудаевского режима? А когда член Верховного Совета Российской Федерации Иси Апироев пытается выяснить происхождение этих денег, в Центральном банке России ему отвечают, что, дескать, политического решения по Чечне нет, а средства перечисляются по просьбе первого заместителя Председателя Совмина РФ Владимира Шумейко.

Так-то вот!

Фальшивые деньги

С мая 1992 года, когда были раскрыты первые фальшивые авизо, ущерб государству составил около 4 триллионов рублей. Примерно такую сумму, по оценкам ГУЭП МВД России, удалось обналичить по фальшивым документам чеченского производства. Причем большая часть денег осталась в России, была отмыта и пополнила чьи-то состояния. Ни в какой другой стране мира о такой афере не могло идти и речи. Но у нас мошенникам все сошло с рук. А ведь сумма немалая — считай, миллиард долларов! Однако и это не все.

Не менее крупной статьей дохода в те годы в Чечне являлось фальшивомонетничество. По оценкам правоохранительных органов, сделанным до начала конфликта, на долю преступных группировок, базирующихся в мятежной республике, более трети доходов приходилось от реализации фальшивых денег. Много это или мало? По мнению экспертов, в процентах к численности населения речь идет о тысячекратном превышении «средневзвешенного» уровня. Примерно та же доля «чеченских» группировок и в хищениях в кредитно-финансовой сфере, то есть снова все «рекорды» подобного рода перекрываются во сто крат.

Как ни странно, но все организаторы и исполнители перечисленных преступлений оставались безнаказанными из-за невозможности работы федеральных правоохранительных органов на территории Чечни. А так как по указу Дудаева, выполнявшемуся беспрекословно, сотрудники федеральных органов могли вести свою деятельность в республике только с согласия ее властей, не остается сомнений в том, что преступные акции в Чечне имели государственное прикрытие. Кстати, строптивым ревнителям порядка, которые пытались исполнить в вопросе поимки преступников указания федеральных властей, по вышеупомянутому указу грозила «личная» уголовная ответственность, ни больше, ни меньше!

К сожалению, такие факты не находили достойного отражения на страницах газет и в телевизионных передачах, а если и при-

водились, то крайне слабыми дозами, да еще в сопровождении эпитетов типа «так называемые», «пресловутые» и так далее. Почему? Думается, причина прежняя: борьба за власть в самой России. Не до Чечни было новоявленным российским политикам. Разумеется, можно и должно спорить по существу, однако отказываться от обсуждения реальных проблем и полностью подменять их обсуждение восклицаниями — это, согласитесь, не политическая позиция. А поскольку профессионализм людей, отбрасывающих огромный массив вопиющих фактов, несомненен, то здесь можно и должно говорить уже о бойкоте, который, надо полагать, вряд ли является адекватным средством в диалоге по такому вопросу, как угроза создания «пиратского королевства» на территории страны.

Таким образом, за три года существования режима Дудаева в Чечне создается аномальная, ни на что не похожая особая «свободная криминальная зона». Однако этот факт обсуждается лишь в коридорах власти. Свободно действовавшие в республике преступные группы средь бела дня грабят сотни транзитных поездов, но главарям банд все сходит с рук. Выпестованные в Чечне группы занимаются грабежом и разбоем на территориях соседних субъектов Российской Федерации. Ну, и что же, пусть себе грабят на здоровье: ведь разбоем нынче промышляют многие! Отмывка грязных денег в Чечне стала беспрецедентной? Нашли чем удивить—деньги отмывают и в пределах Садового кольца...

Нефть и кровь

На всех этапах борьбы за власть Дудаев постоянно ощущал финансовую поддержку Яраги Мамадаева — руководителя «Чеченингушстроя». Поэтому после окончательной победы Джохара на выборах президента в октябре 1991 года Мамадаев становится во главе правительства и начинает торговать главным национальным богатством республики. Однако нефть— такой товар, который никто без боя не сдает. И в окружении Дудаева, не без участия самого президента, начинается борьба за право управлять источником. Распоряжения кабинета министров парализуются встречными указами президента. Иницирует эту борьбу советник президента по внешнеэкономическим связям Руслан Уциев. К концу 1992 — началу 1993 года в высших эшелонах власти Чечни начинают циркулировать слухи о злоупотреблениях Мамадаева, создается экспертная комиссия, которая готовит соответствующий доклад для представления президенту и парламенту Ичкерии.

А вскоре нефть и вовсе начинает пахнуть смертью и кровью. В феврале 1993 года Руслана Удиева и его брата Назарбека убивают в Лондоне. В ходе следствия выясняется, что в столице «туманного Альбиона» они вели переговоры с американским предпринимателем Джозефом Риппом, президентом крупной американской нефтяной кампании, о выделении Чечне суммы в 250 миллионов фунтов стерлингов на реконструкцию нефтепромыслов. Гарантией же кредита должны были стать крупные поставки нефти из Чечни. Однако, по сведениям Интерпола, Джозеф Рипп в 1984 году был приговорен к четырем годам тюрьмы за мошенничество и подозревался в связях с американской мафией. Ранее Рипп пытался заключить в Великобритании сделку о выделении Сомали кредита в 2,77 миллиардов фунтов стерлингов в обмен на право экспортировать в нее нефть. Кроме того, Удиев заключил контракт о продаже чеченской нефти немецкой компании «Стиннес». Задержанный по подозрению в убийстве Удиевых их переводчик Гарик Тер-Оганесян, муж корреспондентки русской службы Би-Би-Си Алисы Понтинг, показал, что одновременно Руслан Удиев вел переговоры о закупке двух тысяч ракет «Стингер».

Спустя несколько дней, в марте 1993 года, уже в Грозном, при выходе из собственного дома был убит начальник отдела по отгрузке нефтепродуктов Геннадий Санько. Он только что вернулся из поездки в Краснодарский край, где вел расследование по утечкам нефтепродуктов. По словам руководителя национальной безопасности Чечни, Санько знал о нефтяных аферах Мамадаева, что могло послужить причиной его смерти. А непосредственно накануне обнародования доклада экспертной комиссии Мамадаев выступил по Грозненскому телевидению, обвинив Джохара Дудаева в полном развале работы правительства. Однако ничего не помогло, доклад появился на свет. Из него явствовало, что за пределы республики было вывезено в течение 1992 года 4031,1 тысяч тонн мазута, 3167,3 тысяч тонн дизельного топлива, 1631,5 тысяч тонн бензина, 125,5 тысяч тонн осветительного керосина и 43,6 тысяч тонн технического масла. Средняя цена реализованных нефтепродуктов ниже среднемировой на 20—25 долларов США. Ни сельхозтехника, ни продукты питания и одежда, якобы закупленные в счет поставок нефтепродуктов, в Чечню не поступали. Главный производитель валютного сырья, завод «Чеченингнефтепродукт», не получив ни цента от совершенных сделок, имел на март 1993 года задолженность в размере 151,3 миллионов рублей. Основными портами отгрузки левой нефти были Ильичевск и Одесса, откуда по Дунаю шли баржи с нефтью для Сербии.

Сразу после появления доклада на свет Мамадаев исчез из Грозного и объявился в Москве, где возглавил так называемое «правительство национального доверия». Вот как пишет об этом человеке в своей книге «Миллион первый» Алла Дудаева.

«В апреле — начале мая 1993 года часть парламента открыто перешла на сторону противников независимости. Председателем парламента они избрали Юсупа Сосланбекова. Этот парламент утвердил Яраги Мамадаева вице-премьером. Получив должность, Яраги тут же создал свои параллельные структуры исполнительной власти под видом комитетов управления отраслями народного хозяйства, в действительности, антипрезидентский блок из глав местных администраций. Сразу стали ясны его дальнейшие планы...

Очень долго Джохар раздумывал, что делать с приватизацией. Через полтора года он твердо решил, что она должна коснуться только сферы обслуживания. Лечи Баталов, глава комиссии по инвентаризации, должен был переписать и поставить под контроль все государственное имущество. Но во время ревизии народного хозяйства он «забыл» о многих ценных государственных объектах. Под личным руководством Джохара была проведена вторичная инвентаризация.

В 1993 году Яраги вместе с Лечи Баталовым придет к нам в дом и начнет требовать полной приватизации. За его спиной будут стоять люди, успевшие по минимальной цене купить или дать задаток за какие-либо предприятия, фабрики или хозяйства, еще надеющиеся сломить упорного президента. А Джохар будет спорить и доказывать и уже в который раз убеждать, что нельзя даром отдавать народное достояние. Он так и не распродаст то, что бездушно и легко в России давно ушло "с молотка". Через два часа разъяренный Яраги перейдет на повышенные тона, и тогда побледневший Джохар тихо скажет: "Ты превратил в ад два года моей жизни..." После своей отставки Яраги создал в Москве теневой кабинет чеченских министров, уволенных в свое время Джохаром».

Однако нефтяная тема еще не исчерпана. В августе 1994 года в селе Аргун перед телекамерами появляется Руслан Лабазанов.

«Вот, смотрите (показывает документ). Секретная операция "Паутинка", 1992-й год. Перекачка нефтепродуктов в Минск, Брянск, Алма-Ату. 5 миллиардов рублей (в долларовом эквиваленте того времени. — Н.А.) поступает на счета в Грозном. Нефтепродукты исчезают бесследно. Дудаев приказывает возбудить уголовное дело. Через некоторое время следователей убирают, дело закрывается.

Следующая операция охватила уже 40 городов. Сумма 640 миллионов рублей и 2 миллиона долларов США. Деньги получены — продукции нет. И опять работников МВД убирают, дело закрывается. Еще одна операция "Импульс", личная подпись Дудаева: "Дело закрыть". В общем, за два года эти операции принесли около 25 миллиардов долларов США».

Словом, чеченская земля оказалась благодатной почвой для всякого рода махинаций и сделок. Кроме нефти и оружия, предпринималась попытка обзавестись золотым запасом: был подписан контракт между вице-премьером Чечни Абубакаровым и мифическим представителем Саха-Якутского культурно-торгового центра А. Кривошапкиным. По нему Чечня обязалась закупить пять тонн золота 999-й пробы на сумму 2,78 миллиардов рублей (800 тысяч долларов США) по цене 550 рублей за грамм. Реальная цена золота 583-й пробы на тот момент составляла 6—7 тысяч рублей за один грамм, то есть продажная цена была занижена более чем в 20 раз. Деньги наличными уходят в Якутию, и господин Кривошапкин пропадает. Ни денег, ни золота.

Вот так в начале 1990-х годов Чечня фактически превратилась в «свободную экономическую криминальную зону», где работали легализованные рынки наркотиков и оружия. Регистрация «стволов» проходила просто: пришел в милицию, написал, что «купил на рынке», и владей себе на здоровье. Грызня за «теплые» места в криминальных кланах, прикрывавшихся тейповыми структурами, усиливалась день ото дня. Дудаев не мог уже соблюсти межтейповый баланс, имея в представительной власти лишь своих антагонистов. В результате в апреле он издал указ о роспуске парламента.

Какова же была расстановка сил в парламенте к моменту его разгона? Поскольку постоянно говорится о всенародной поддержке Дудаева, то эта расстановка для нас имеет существенное значение. Факт состоит в том, что в разогнанном парламенте президента поддерживало всего 12 депутатов из 41. Решил ли таким образом свою задачу Дудаев? Разумеется, нет. Он только переместил центр тяжести конфликтной ситуации, что привело к событиям 4 июня 1993 года, когда была разгромлена Центральная избирательная комиссия, которая должна была провести 5 июня 1993 года референдум о доверии Дудаеву и парламенту. Подобная процедура была соблюдена в Российской Федерации. Дудаев же и этого не считал нужным. Избирательную комиссию разогнали. Что дальше? Новые формы межтейповских разбирательств.

5 июня все того же 1993 года в Грозном прошли прямые столкновения правительственных сил и оппозиции. Дудаев с помощью

бронетехники рассеял митинг сторонников проведения референдума. То есть президент, который акцентирует свою легитимность, разгоняет уже не парламент, борющийся с ним за власть, а избирком — рвутся бюллетени, причем во время событий гибнет двоюродный брат Дудаева Шамиль. Приехав вместе со своей охраной на митинг, он стал давить машинами и стрелять в толпу автоматными очередями. Из толпы ответили тем же. В результате — не просто кровь, а кровники...

Хроника чеченского кризиса

Апрель 1993 года — ноябрь 1994 года.

Политики вспоминают о Чечне только в начале 1993 года перед подписанием Федеративного договора, который Дудаев подписывать отказывается, настаивая на признании Россией чеченской независимости.

15 апреля в Грозном проводится митинг оппозиции, требующий отставки президента и парламента.

15 апреля парламент назначает на 5 июня референдум о доверии президенту и парламенту.

На одном из митингов своих сторонников Дудаев заявляет о готовности двух полков российских ВДВ прийти ему на помощь для подавления оппозиции.

17 апреля Дудаев издает указы о роспуске парламента и введении прямого президентского правления. Конституционный Суд признает их противоречащими Основному Закону.

4 июня верные Дудаеву части врываются в здание Центризбиркома Ичкерии и уничтожают бюллетени референдума. Затем БТРы разгоняют митинг оппозиции, имеются убитые и раненые. Мэр Надтеречного района Умар Автурханов объявляет о создании Терской Чеченской Республики.

Тем не менее после всего этого до октября 1993 года чеченская тема в Москве существует только в приложении к Председателю Верховного Совета Руслану Хасбулатову, а между октябрем и декабрьскими выборами — в контексте действий мэра Москвы Лужкова по выселению лиц кавказской национальности.

Однако накануне выборов в законодательное собрание «вдруг» выясняется, что чеченские власти не собираются принимать в них участие так же, как и в референдуме по новой «демократической» Конституции РФ. Позиция Дудаева была столь же жесткой, что и в 1991 году: «Чечня — независимое государство и будет строить отношения с Россией, как равная с равным». Для «вновь победившей демократии» такое положение становится, мягко говоря, двусмыс-

ленным. Для российской политики Чечня вновь превращается в узел, который надо либо распутывать, либо разрубать.

В феврале 1994 года земляк Доку Завгаева Умар Автурханов создает в Надтеречном районе Временный Совет Чеченской Республики. Тут следует заметить: на протяжении всего конфликта ни одна из антидудаевских группировок, кроме Временного Совета во главе с Автурхановым, даже не намекала на свою поддержку статуса Чечни как субъекта РФ. Это лишний раз показывало, что наличие так называемой оппозиции в Чечне было не что иное, как отражение борьбы за власть чеченских тейпов, «объединенных» Дудаевым и стремящихся восстановить «историческую справедливость».

25 марта Сергей Шахрай проводит через Государственную Думу подготовленное им самим постановление «О политическом урегулировании взаимоотношений федеральных органов власти РФ и органов власти Чеченской Республики Ичкерия». Правительству России рекомендуется в кратчайшие сроки организовать консультации с органами власти Чечни и всеми ее политическими силами, настоять на проведении в республике свободных выборов и заключить договор, аналогичный российско-татарскому. Примерно в то же время С. Шахрай и Р. Абдулатипов выступают с идеей проведения "круглого стола" всех общественно-политических и национальных движений региона. Эти заявления были восприняты оппозиционными группировками, действовавшими в республике, как руководство к действию.

Дудаев отвечает на «инициативу» Шахрая своими старыми высказываниями о необходимости личной встречи с Б. Ельциным как двух лидеров суверенных государств и о том, что в Чечне нет оппозиции, а есть бандиты. Бывший генерал не так прост, как кажется, он прекрасно понимает все значение дипломатических нюансов. Достаточно Ельцину вступить в переговоры, и суверенность Чечни станет политическим фактом. А этот факт раскручивается легко. Консультанты по раскрутке имеются, причем не только Старовойтова, но и многочисленные доброжелатели из Прибалтики, прежде всего всем нам хорошо знакомый Лансбергис. Дудаев сражается за право сесть за стол переговоров на равных, лицом к лицу, с завидной настойчивостью и точным пониманием своих интересов. Впрочем, не только он.

5 апреля Председатель Совета Федерации Владимир Шумейко во время совещания с руководителями межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия заявил, что Президент Ельцин должен признать президентские полномочия Д. Дудаева и начать с ним прямые переговоры. Так началась открытая поле-

мика между Председателем СФ В. Шумейко и министром по делам национальностей и вице-премьером С. Шахраем по чеченской проблеме. До середины мая стороны обменялись еще рядом словесных выпадов.

В начале мая в Москву прибывает делегация Временного Совета, она проводит консультации с С. Шахраем: речь шла о выработке договора по взаимному делегированию полномочий и свободных выборах в Чечне. Шахрай дает понять, что намерен сделать ставку на противников Дудаева. «Команду» Автурханова принимают в Правительстве России, поднимается вопрос о 47 миллиардах рублей, предусмотренных в российском бюджете для Чечни, которые были на тот момент заморожены. Правительство решает выплатить пенсии жителям республики. Исполняя решение, пенсионный фонд отпускает первые 2,8 миллиардов рублей администрации Надтеречного района Чечни. Почти сразу после этого указом Президента РФ Б. Ельцина С. Шахрай был снят с поста министра по делам национальностей, его место занял бывший губернатор Краснодарского края Николай Егоров. Через некоторое время Владимир Шумейко и глава администрации Президента Сергей Филатов высказались за необходимость начать переговоры на высшем уровне между Ельциным и Дудаевым.

24 мая 1994 года пресс-секретарь Президента РФ В. Костиков высказал мнение, что, возможно, Борис Ельцин в недалеком будущем встретится лично с Джохаром Дудаевым, так как, по его словам, обе стороны проделали определенную эволюцию, и Президент намерен урегулировать отношения с Чечней.

Борис Ельцин приказал подготовить указ о назначении нового министра Н. Егорова руководителем делегации на переговорах с Чечней вместо С. Шахрая.

А в Грозном началось формирование правительственной делегации для переговоров с российским руководством.

Но 27 мая в Грозном происходит неудавшееся покушение на Д. Дудаева. На другой день было сообщено, что взрывных устройств, которые применяли покушавшиеся, в арсеналах Чечни нет, зато они есть на вооружении российских спецслужб. Затем Джохар Дудаев вновь обвинил Россию в нагнетании напряженности вокруг Чечни и посоветовал Борису Ельцину или встретиться с ним, Дудаевым, «на государственном уровне», или «не капризничать» по поводу отсутствия нормальных отношений с Чечней. В ответ Президент России отложил срок подписания уже готового указа о назначении Н. Егорова руководителем российской делегации на переговорах с Чечней. Сергей Филатов прямо связал решение Президента с заявлениями Д. Дудаева. Руководителем

остался «чужой» Дудаеву С. Шахрай, который сделал заявление, что Правительство России проводит консультации с представителями Чечни. Кроме того, специальная комиссия прорабатывает экономические и социальные вопросы, связанные со всем комплексом проблем будущего договора. А ведущиеся консультации федеральных властей с разными политическими силами Чечни могут стать одной из форм консолидации чеченского общества. По вопросу о личной встрече Б. Ельцина и Д. Дудаева Шахрай заявил, что она могла бы быть полезна, однако основой проведения переговоров может стать только проведение в Чечне свободных выборов.

28—29 июля 1994 года происходит очередной захват чеченскими террористами заложников в Минводах. Сразу после этого выступает пресс-секретарь Президента РФ В. Костиков. Он сообщает о поступлении в адрес Б. Ельцина «большого количества обращений из Чечни, свидетельствующих о многочисленных фактах нарушения в республике прав человека», и говорит о надежде Президента на то, «что активное объединение здоровых политических сил сможет вывести Чеченскую республику из тяжелого экономического кризиса».

30 июля в интервью программе НТВ С. Филатов заявляет: «Если в Чеченской Республике появились здоровые силы, то их надо изучать и поддерживать. Только эти здоровые силы могут навести порядок, в их число входит и Временный Совет».

Из заявления правительства России: «Политика нынешнего руководства Чеченской Республики стала главным дестабилизирующим фактором на Северном Кавказе. Правительство Российской Федерации со всей определенностью заявляет, что если в отношении граждан Российской Федерации, проживающих в Чеченской Республике... и впредь будут применять насилие, то оно (Правительство РФ) будет вынуждено в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации защитить россиян». И далее: «В республике множатся здоровые силы, борющиеся за восстановление конституционного и элементарного правопорядка, за установление добрых отношений с Россией, со всеми народами Российской Федерации».

Свершилось то, чего давно добивалась антидудаевская оппозиция, — победила партия «войны», и российское руководство пошло к неизбежному финалу — вооруженному вмешательству. Таким образом, российские власти окончательно связали себя с оппозиционным Временным Советом и тем самым стали не только субъектами политической игры Москвы в Чечне, но и объек-

том политической игры лидеров чеченской оппозиции. После того, как структуры власти завязли в чеченских делах, на арену вновь начала выходить «партия мира». В российской печати начали появляться статьи, ставившие под сомнение широкую поддержку лидеров Временного Совета у себя на родине и бросающие тень на методы борьбы, применяемые оппозицией, и их репутацию

19 августа С. Шахрай заявляет, что «Дудаева могут защищать 120 человека, а Автурханова — 2 батальона спецназа». На территории Надтеречного района происходит выплата пенсий. По сообщениям газеты «Сегодня», заместитель министра по делам национальностей генерал Котенков ищет в Северо-Кавказских частях МО и МВД добровольцев для оппозиции.

1—5 сентября начались крупные бои правительственных войск ЧРИ с формированиями оппозиции у населенных пунктов Урус-Мартан, Долинское, Аргун. Поражение группировки Лабазанова. Группировка Гантамирова взяла пленных — абхаза и литовца.

ЦОС ФСК России сообщил о том, что в связи с кровавыми событиями 5 сентября руководство ФСК обратилось к Генеральной Прокуратуре РФ с ходатайством о возбуждении уголовного дела на территории Чеченской Республики по факту массовых убийств.

17 сентября. Войска Дудаева захватили господствующие высоты у села Толстой-Юрт.

25 сентября. У села Братское на границе со Ставропольским краем началось столкновение между местными жителями (сторонниками Дудаева) и отрядом Временного Совета. Столкновение переросло в бой между регулярными силами.

27 сентября. Войска Дудаева атаковали населенный пункт Знаменское, где расположен штаб Временного Совета. Нападение было отбито. Впервые боевые вертолеты в 14.00 атаковали позиции Дудаева. По приказу Б. Гантемирова со стороны Урус-Мартана в сторону Грозного начали выдвигаться войска оппозиции. К вечеру они прорвались в Заводской район, однако вскоре отошли обратно.

28 сентября. Правительство РФ расценило нападение частей Дудаева на ряд населенных пунктов Надтеречного района как окончательный отказ режима от мирного разрешения кризисной ситуации в республике. В заявлении пресс-службы правительства отмечалось, что «проливая кровь невинных людей, Дудаев надеется спровоцировать РФ на ввод регулярных армейских частей, чтобы перед лицом мифической внешней угрозы в последней от-

чаянной попытке сплотить тающие ряды своих сторонников». Правительство РФ «будет неуклонно проводить курс на стабилизацию ситуации в регионе и сделает все необходимое, чтобы обеспечить защиту жизни мирных граждан, восстановить конституционный порядок и законность».

28-го войска Дудаева покинули высоты над селением Толстой-Юрт.

30 сентября вертолеты оппозиции атаковали аэропорт г. Грозный. Войска Временного Совета блокировали въезды в Грозный и предъявили Дудаеву ультиматум, который он отверг. Оппозиция отвела войска без реакции.

7 октября. Совет Федерации РФ принял обращение к народу Чеченской Республики. В нем лидеры ЧР призываются сесть «за стол переговоров» и «путем свободного демократического диалога найти путь мирного разрешения конфликта с учетом всех народов Кавказа». Председатель Совета Федерации В. Шумейко послал Президенту РФ письмо, в котором предложил создать институт специального уполномоченного по Чечне.

Чуть позже С. Шахрай заявил: «Мы оцениваем ситуацию в Чечне как действия свободной криминальной экономической зоны, которая возникла в результате переворота 1991 года». Отметив, что он исключает возможность участия в конфликте Российской Армии, С. Шахрай все же заметил: «Это не означает, что мы не будем применять силовые структуры МВД», «Джохар Дудаев в любом случае должен уйти, переговоры Президента РФ с президентом Дудаевым, на мой взгляд, невозможны».

21 октября. Глава Временного Совета У. Автурханов направил обращение Президенту Ельцину и премьеру Черномырдину, министрам обороны и внутренних дел П. Грачеву и В. Ерину с просьбой «вмешаться в события в Чечне и принять меры по прекращению массовых убийств мирного населения режимом Д. Дудаева».

В конце октября правительство РФ объявило о начале транспортной блокады Чеченской Республики. Блокада осуществляется под началом главы администрации Президента РФ С. Филатова, вице-премьера С. Шахрая и члена Президентского Совета Эмиля Паина. Все эти малопонятные и явно не военные маневры с беспрепятственными наступлениями и стремительными отходами демонстрируют, что военные действия в Чечне напрямую связаны с заявлениями кремлевских политиков, которые в свою очередь связаны с военными действиями в Чечне и с визитами в Москву лидеров антидудаевской оппозиции. Однако такая ситуация

не может длиться бесконечно, кто-то должен сорвать политический банк.

18 ноября. В Моздоке под руководством генерала Котенкова формируется 9 батальонов из чеченских добровольцев.

24 и 25 ноября происходят налеты вертолетов на позиции Шалинского танкового полка и войск Дудаева в Гудермесском районе и пригородах Грозного.

26 ноября силы оппозиции начали наступление на Грозный с 9 направлений. Наступающие батальоны не имеют между собой связи. Танки отрываются и входят в город без поддержки пехоты, объекты для атаки боевым машинам не обозначены. Танки выходят к президентскому дворцу и останавливаются. Опомнившись от первого шока дудаевские боевики подходят к ним с кормы и начинают расстреливать их из гранатометов. Ополченцы входят в Грозный, многие из них начинают заниматься мародерством. Оставшаяся часть занимает президентский Дворец и, считая, что дело сделано, уходит, оставив беззащитные танки.

27 ноября основные силы оппозиции отходят за Терский хребет, на исходные позиции. В СМИ России начинается кампания вокруг пленных солдат и офицеров Российской Армии.

28 ноября. П. Грачев отвергает обвинения СМИ об участии Российской Армии в конфликте, заявив, что в Чечне воюет на обеих сторонах много наемников из различных государств, в том числе и из России.

29 ноября. Президент РФ выступил с «Обращением» к участникам вооруженного конфликта в Чечне. В нем он потребовал от противоборствующих сторон в течение 48 часов сложить оружие.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ

В истории, как известно, не бывает сослагательного наклонения, и за ошибки политиков, допущенные ими то ли по недалекости, то ли по недомыслию, увы, приходится отвечать простым смертным. Теперь, по прошествии ряда лет, ясно, что события 26 ноября 1994 года, когда офицеры-добровольцы, завербованные контрразведкой, пытались с помощью автурхановских ополченцев захватить Грозный, были обречены на провал.

Несомненно, что эта операция толком не планировалась. Видимо, организаторы посчитали, что она будет проведена очень быстро и власть в Чечне окажется в руках людей, которым доверяло российское правительство. 27 ноября российские самолеты разбомбили аэропорт «Северный» в Грозном, но министр обороны Российской Федерации Павел Грачев заявил, что авиация России в этом налете не участвовала. На совещании 29 ноября Грачев сказал, что в Чечне идет «обычная борьба за власть», к которой российская армия не причастна.

К сожалению, президент и правительство в этой ситуации действовали не только не лучшим образом, но и оказались, по сути дела, вне закона. Как известно, для того, чтобы проводить военные действия на территории России или за ее пределами, необходимо объявить военное или чрезвычайное положение. Военное не могло быть объявлено, потому что, в соответствии с Конституцией РФ, оно может объявляться только тогда, когда Россия становится объектом агрессии или когда возникает непосредственная угроза агрессии. Ни того, ни другого со стороны Чеченской Республики не было, и основания для введения военного положения отсутствовали.

Чрезвычайное положение тоже не было введено. Осенью 1991 года, как мы помним, президент Ельцин уже пытался ввести чрезвычайное положение на территории Чечни, но из-за бурного протеста местного населения, ответного военизированного дви-

жения, угроз в адрес России, Президиум Верховного Совета Российской Федерации в первый же день отменил чрезвычайное положение. В обращении Президента к воюющим сторонам от 30 ноября 1994 года чеченцам Дудаева предлагалось сдать оружие и прекратить кровопролитие. В случае, если стороны не выполнят этот ультиматум в течение 48 часов, предусматривалось введение чрезвычайного положения. Однако через три дня после опубликования обращения пресс-секретарь Президента заявил, что обращение не так понято, что якобы возникли разночтения в толковании документа, и на свет появился тот же самый документ, но уже без упоминания о чрезвычайном положении.

Таким образом, ни чрезвычайного, ни военного положения объявлено не было. Образовался правовой вакуум, в котором оказались Российские Вооруженные Силы. Разумеется, не объявлялась и война, что позволило не соблюдать законы и обычаи войны. Правом объявления войны, как известно, пользуется в России только Государственная Дума. Если же объявляется чрезвычайное положение, то Президент обязан поставить в известность об этом как Думу, так и Совет Федерации. Причем Совет Федерации может не согласиться с Президентом и не признать его указ о введении чрезвычайного положения законным. Очевидно, поэтому президент решил обойти Федеральное Собрание. Он начал военные действия без одобрения высшего законодательного органа страны, поставив тем самым себя вне права и правового контроля. Между тем без объявления чрезвычайного или военного положения вести крупномасштабные боевые действия на территории России запрещается.

В операции 26 ноября участвовали российские офицеры, завербованные контрразведкой, которые не имели права этого делать. Во-первых, военнослужащий-контрактник должен только служить и не выполнять никаких параллельных обязанностей, во-вторых, он имеет право покинуть военный гарнизон, где проходит службу, только с разрешения соответствующего командира части. Военнослужащие же, который проходят военную службу по призыву, вообще не имеют права покидать свою часть, за исключением случаев, когда им официально предоставляется отпуск или они направляются в командировку. То есть когда контрразведка вербовала офицеров, принявших участие в операции, она допустила нарушение законодательства. К примеру, в статье 40 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, утвержденного Президентом РФ 14 декабря 1993 года, говорится: «Военнослужащим не могут отдаваться приказы и распоряжения и ставиться

задачи, не имеющие отношения к военной службе или направленные на нарушение закона». Здесь как раз налицо оба названных случая: отдавались приказы, которые нарушали закон и не имели отношения к военной службе.

В 1992—1993 годах Чечня напоминала осажденную крепость, однако никто не вмешивался в ее внутренние дела. Более того, ее вооружали, ей давали нефтедоллары: туда направляли нефть для переработки, и Ичкерия, имея лицензию на экспорт нефти, естественно, получала определенные доходы. Представители Чечни не подписали Федеративный договор и не признавали республику как субъект Российской Федерации. На 1995 год в республике были назначены выборы, и не исключено, что Дудаев потерпел бы на них сокрушительное поражение, однако ему помогло российское вторжение.

Увы, чеченскую нацию в ноябре — декабре 1994 года объединил отнюдь не Дудаев, а учиненное над ней насилие. Военная акция России в отношении Чечни сплотила чеченский народ. Противники Дудаева временно стали его сторонниками, было организовано национальное движение, направленное на отпор российским войскам, а само их введение воспринималось в Чечне как агрессия. В ноябре 2003 года в интервью газете «Московские новости» бывший директор ФСК Сергей Степашин, руководивший операцией по взятию Грозного добровольцами-контрактниками и ополченцами Автурханова и Гантамирова, признал, что российское руководство тогда поторопилось с этой акцией, иначе говоря, допустило досадный промах. Приведу фрагмент его интервью.

«— Вы были убежденным сторонником войны или вынужденно выполняли приказ главнокомандующего?»

— Главнокомандующий был до последнего против военных действий. Это не многие знают, но это так.

— Я спрашивала о вас.

— Я разделил бы ответ на две части. Первое — приказы командира не обсуждаются. И второе — ни один нормальный человек сторонником войны быть не может. "Ястребы", "голуби" — это оценки, рассчитанные на обывателя. Есть конкретная ситуация, и есть разные подходы к ее решению. К концу 94-го ситуация в Чечне была крайне сложной. Сегодня многие говорят, что Дудаева можно было приручить, дай тогда ему встретиться с Ельциным и представительство в Кремле. Ерунда. Такая встреча дважды готовилась и дважды срывалась. Самим Дудаевым. Ему не нужны были переговоры. Он и его союзники просто играли на российских

внутренних противоречиях — на конфликте между Кремлем и парламентом, на конфликтах внутри правительства... Сам Джохар был непредсказуем. И из-за этого — я и сегодня уверен — в Чечне нарастал внутренний протест. При этом каждый месяц с июня 94-го — захваты заложников. С вызывающей регулярностью — по четвергам. А те бесчинства, которые творили дудаевцы против самих чеченцев? Кроме того, Дудаев держался за счет криминальной экономической подпитки. Когда мы в правительстве стали перекрывать каналы, по которым деньги уходили в «черную» дыру, авторитет Дудаева сильно зашатался. Оппозиция подняла голову. Две трети Чечни тогда были настроены сместить Дудаева. Появились лидеры — Умар Автурханов, Беслан Гантамиров. Но они, конечно, хотели заручиться поддержкой федерального центра. Это было разумно. И мы такие операции прорабатывали.

— *Мирные российские тракторы?*

— Я отвечу другой цитатой: думая о мире, готовься к войне.

— *Война не была объявлена, но состоялась.*

— Да, это была ошибка. Просто кое у кого не хватило терпения дожидаться, когда сами чеченцы решат вопросы между собой. Очень хотелось помочь, подтолкнуть процесс...

— *И подтолкнули. Танками с российскими экипажами, которые должны были изображать чеченских оппозиционеров.*

— Российские экипажи действовали вместе с чеченской оппозицией. Если бы эта операция удалась, ее бы назвали блестящей. Тем более что аналогов в так называемом цивилизованном сообществе хоть отбавляй.

— *Зато провал, который потерпела Москва в декабре 94-го, аналогов не имеет. Многие из тех, кого маскировали под чеченских ополченцев, погибли, другие оказались в плену.*

— Большинство мы все-таки из плена вытащили, обменяли. Тех, кто погиб, я посмертно зачислил в Федеральную службу контрразведки. (Вы помните, накануне операции они уволились из армии.) Так вот, родители погибших до сих пор получают за них пенсии. Мы никого не бросили, как это иногда пытаются представить. Правда, это слабое утешение.

— *И с тех пор война...*

— Да, война. А вы считаете, что людей, вооруженных танками и тяжелыми пушками, можно было остановить милицейским свистком? Там была настоящая армия. При этом не забывайте и о ста тысячах беженцах из Чечни. Они что, от хорошей жизни бросили свои дома и налаженный быт? А убийства мирных жителей? Про это тоже надо забыть?

— *А что, война решила эти проблемы?*

— Сделано то, что сделано. Вопрос в том, куда двигаться дальше...».

Бесславно проведенная оппозиционными войсками в конце ноября 1994 года операция по взятию Грозного явилась, к сожалению, предвестником большой беды, которая, как ни крути, на совести тогдашнего российского руководства. Но за нее так никто до сегодняшнего дня и не ответил.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ШТУРМ ГРОЗНОГО

ГЛАВА ПЕРВАЯ СВОДНЫЕ ОТРЯДЫ

Посыпать людей на войну необученными — значит предавать их.

Конфуций

«Тогда война»

4 декабря 1994 года. Военным бортом прилетаю в Моздок. Небольшой южный городок переполнен служивым людом. Днем и ночью сюда прибывают войска из различных округов. Из них спешно формируются сводные отряды, полки и батальоны. С утра и до позднего вечера в поле за аэродромом гремят выстрелы — это только что созданные танковые экипажи пристреливают орудия.

Атмосфера в Моздоке нервная. Многие не понимают, для чего их сюда забросили. Между тем маховик чеченской бойни уже вовсю раскручивается. И уже никто, кроме власть имущих, был не в силах что-либо сделать, чтобы остановить разыгравшуюся трагедию.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О мерах по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» и директивой Генерального штаба Вооруженных Сил РФ началась подготовка специальной операции в Чечне. Ответственным за нее назначили командующего войсками СКВО генерал-полковника А. Митюхина.

Директивой министра обороны Российской Федерации была поставлена следующая задача: войсковым группировкам под прикрытием авиации выдвинуться по трем направлениям к Грозно-

му, блокировать его и создать условия для добровольного разоружения незаконных вооруженных формирований; в случае отказе — захватить город.

6 декабря 1994 года. Прибывший накануне в Моздок министр обороны России Павел Грачев провел переговоры с лидерами чеченской оппозиции, после чего глава Временного совета Чечни Умар Автурханов поднялся на второй этаж «домика Егорова», как журналисты именовали резиденцию полпреда Президента Российской Федерации в Чеченской Республике, и дал истосковавшимся по информации корреспондентам интервью. Он сообщил, что еще остается надежда на мирное решение конфликта, однако Дудаев, к сожалению, не ищет компромиссов. Он также сообщил нам, что, по словам Павла Грачева, руководство Ингушетии ведет переговоры о его встрече с генералом Дудаевым. Так что мирный путь решения чеченской проблемы еще не похоронен, но... переговоры могут быть возможны только в том случае, если Дудаев будет выступать на них в качестве представителя субъекта Российской Федерации.

В тот же день перед журналистами выступил и сам Павел Сергеевич Грачев. Приведу лишь одно из его высказываний: «... Мы с Дудаевым уединились в соседней комнате, один на один. Я ему прямо сказал: "Джохар, это твой последний шанс, и давай говорить как военный с военным. Нужно решить все таким образом, чтобы в Чечне не было бы крови, как в Афганистане. Джохар, неужели ты хочешь воевать против нас? В любом случае я тебя разобью".

Дудаев спросил: "Неужели вы действительно пойдете на это?"

"Да. Готовься к самой настоящей войне, но пока не поздно, нужно признать незаконность всех решений и отказаться от ведения силовых действий".

И тогда Дудаев сказал, что не может отказаться.

Я задал вопрос: "Почему ты не сможешь отказаться?"

И вот здесь у него вырвалось: "Я не принадлежу сам себе. Если я приму такое решение, меня не будет, но будут другие. Меня они просто не выпустят. Будут другие, и они все равно будут выполнять то решение, которое нами уже утверждено".

Тогда я ему сказал: "Но это же война".

Он сказал: "Да, война!"»

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Ракета»

*Начальникам разведки войсковых группировок
КП ОГВ — Моздок 10.12.94 г.*

Силами и средствами разведки округа установлено, что в последние дни в населенных пунктах Наурского района — Липатово, Ищерская, Рубежное, Знаменское — отмечено резкое увеличение количества молодых чеченцев, прибывающих из горных районов республики. Более половины из них с оружием. В соответствии с требованием военного руководства в населенных пунктах этого района производится принудительная выписка больных из больниц, которые готовятся к приему раненых.

В населенный пункт Братское прибыла машина КамАЗ со стрелковым оружием. Бронетехника, боеприпасы маскируются под скирды, стога сена, которые размещены во дворах личных хозяйств.

*В населенном пункте Гвардейское дислоцируется отряд сторонников Завгаева. Личный состав вооружен стрелковым оружием, РПГ * имеет одну БМП-2 **.*

*В населенном пункте Ищерская выявлено до 80 человек дудаевцев, вооруженных стрелковым оружием, РПГ, усиленных тремя Т-72, одним БТР-70 ***, тремя гаубицами Ц-30, двумя зенитными установками ЗУ-23—2.*

*Начальник разведки СКВО
генерал-майор В. Нестеров».*

ГЕНЕРАЛ МИТЮХИН

На Северный Кавказ генерал-полковник Алексей Николаевич Митюхин прибыл из Западной группы войск, где прослужил семнадцать с половиной лет. Человек он был строптивый и своенравный. Первое, с чего он начал, став командующим войсками округа, — «приватизировал» гостиницу Военного совета: если раньше в этом красивом двухэтажном здании в центре Ростова-на-Дону в основном селились прибывавшие в командировку генералы, то с 1993 года, после шикарного и весьма дорогостоящего ремонта, там обосновалась чета Митюхиных.

Вероломство Митюхина не знало границ. Ему ничего не стоило оскорбить или унизить офицера или генерала, за ничтожный пустяк отстранить от должности, к примеру, командира полка. Когда он приезжал в какую-нибудь из воинских частей, то некоторые офицеры, чтобы не встречаться с ним, выпрыгивали из окон второго этажа казармы. За свирепый характер в войсках

* РПГ — ручной противотанковый гранатомет.

** БМП-2 — боевая машина пехоты.

*** БТР-70 — бронетранспортер.

его прозвали Гоблином — по имени злого персонажа известной книжки.

Митюхин, готовя операцию по взятию Грозного, разумеется, не мог не думать о последствиях. Поэтому и оттягивал время штурма города, мотивируя тем, что войск недостаточно, что они не подготовлены должным образом. Митюхин просил Грачева дать ему три месяца, за которые он сумел бы из сборных подразделений создать боеспособные штурмовые отряды.

Но это были лишь слова, слова, слова... К тому же на самом «верху» уже было принято решение штурмовать город в новогоднюю ночь. Митюхину оставалось лишь претворить его в жизнь. Однако в последний момент он отказался это сделать. Накануне операции, когда нужно было ставить боевые задачи командующим направлений, Митюхин, по словам одного из генералов из штаба СКВО, вел себя неуверенно, в ходе самой операции не проявлял решимости, все время медлил, потому и был отстранен от командования Объединенной группировкой войск в Чеченской Республике.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

«На первоначальном этапе операции командованием Объединенной группировки войск было принято решение осуществлять выдвижение и вести боевые действия, как правило, до 15 часов. После чего части и подразделения занимали районы сосредоточения. Организовывалось непосредственное и боевое охранение, назначались дежурные подразделения и огневые средства.

Однако такая тактика не дала желаемых результатов, а наоборот снизила темпы продвижения войск и предоставила возможность незаконным вооруженным формированиям наращивать усилия на важных направлениях и наносить огневые удары по районам расположения наших частей и подразделений.

Действия войск к этому времени приобрели шаблонный характер: два-три часа активных действий днем (и то лишь при поддержке авиации) и полная пассивность в остальное время суток. Появилась реальная угроза перехода инициативы в руки противника, который, используя партизанскую тактику, в том числе и ночью, постоянно держал в напряжении наши войска, занимавшие временные районы расположения.

Приказом министра обороны Российской Федерации 20 декабря 1994 года командующим Объединенной группировкой войск в

Чеченской Республике был назначен первый заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил России генерал-лейтенант Квашнин А.В.

Аналитическая группа СКВО».

Генерал Квашнин

В Моздок продолжали прибывать воинские эшелоны с личным составом, вооружением и техникой из различных военных округов. Но контингент, из которого формировались сводные отряды, с большой натяжкой можно было назвать войском. На местах, спешно выполняя указание Генштаба, отправляли на войну тех, кто первым попался под руку — неподготовленных, необученных, а зачастую и вовсе нерадивых военнослужащих. Часть офицеров, которые в морально-психологическом отношении не были готовы к выполнению боевых задач, написали рапорта об увольнении из Вооруженных Сил Российской Федерации. Правы они были или нет — не мне судить, но это были не единицы, так поступили, к примеру, десять командиров взводов из Московского военного округа, отказавшись идти в бой с необученными солдатами.

В те декабрьские дни 1994 года Квашнину было очень тяжело. Хотя и говорят, что коней на переправе не меняют, но в данном случае поступили верно. Однако в подготовку операции ему пришлось включаться, что называется, на марше.

Квашнина впервые я увидел 20 декабря — в день его назначения командующим Объединенной группировкой войск. Произошло это в Моздоке, в помещении штаба авиационного полка, где с начала боевых действий в Чечне располагался центр боевого управления — ЦБУ. Я стоял на первом этаже и смотрел, как за окном надоедливо моросит дождь. Внезапно со второго этажа по лестнице легко сбежал моложавый генерал-лейтенант в камуфляже и кроссовках. Он заглянул к дежурному офицеру, что-то сказал, вышел из штаба и, сев в поджидавший его на улице «уазик», укатил в сторону аэродрома.

В ту первую встречу я запомнил именно кроссовки, которые никак не «гармонировали» с полевой формой генерала. Зато «высвечивали» в нем нечто иное — то, что он не относил себя к паркетным шаркунам, и еще простоту, доступность, уверенность в себе. Потом встреч было немало: и во время его службы командующим войсками СКВО и после, когда он занимал должность начальника Генштаба Вооруженных Сил России.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Самолет»

Начальнику Генерального штаба ВС РФ
генерал-полковнику М.П. Колесникову
КП ОГВ — Моздок 20.12.94 г.

Докладываю:

В соответствии с директивой Генерального штаба от 8.12.94 г. №... о формировании четырех мотострелковых полков (ЛенВО, ПриВО, УрВО и СибВО) в настоящее время в район сосредоточения (аэродром Моздок) прибывают подразделения из ЛенВО и ПриВО. При проверке подразделений на предмет готовности их к предстоящим боевым действиям выявлены недостатки, которые требуют дополнительного времени, сил и средств на их устранение.

Особенно неподготовлены подразделения ПриВО. Основные недостатки:

- офицерский состав (командиры взводов и рот — около 50 процентов) не знают БМП-2;

- офицеры в минометных батареях МСБ неподготовлены к применению минометов «Василек»;

- в артдивизионе офицеры очень слабо подготовлены (все 17 командиров взводов — офицеры-двухгодичники);

- мотострелки-снайперы, гранатометчики, пулеметчики ни разу не стреляли;

- взвод связи 1-го мотострелкового батальона не имеет ни оружия, ни боеприпасов; многие печи без труб;

- для элементарной подготовки требуется время до 7—10 дней, чтобы научить действовать при вооружении.

Для качественной подготовки и готовности полков к ведению боевых действий в сложных условиях предлагаем:

- а) подготовку и боевое слаживание формируемых полков лично проводить командующим военных округов в течение 2—3 суток на месте, заканчивать проведением боевых стрельб и радиотренировок в масштабе полка;

- б) первым эшелоном отправлять оперативную группу для передачи полка и оперативного решения возникающих задач по его подготовке к предстоящим боевым действиям; кроме того, предусмотреть выделение сил и средств управления, ремонта и эвакуации техники, чтобы к прибытию главных сил они были готовы взять управление на себя;

- в) направить группу офицеров из Управления боевой подготовки Сухопутных войск в группу Министерства обороны (г. Моздок)

для оказания практической помощи в подготовке подразделений к боевым действиям;

г) спланировать и в период совершения марша по железной дороге организовать проведение занятий со всеми категориями военнослужащих по изучению мер безопасности, особенностям региона, тактике действий боевиков, законодательной базы использования российских войск в Чеченской Республике.

*Докладываю на Ваше решение.
Начальник штаба оперативной группы МО РФ
генерал-лейтенант Л. Шевцов».*

Заторы в Ингушетии

16 декабря 1994 года. Моздок. Война в Чечне идет полным ходом. Федеральные войска с севера и северо-востока почти вплотную приблизились к Грозному. И лишь с запада, со стороны Ингушетии, продвижение их осуществлялось с черепашьей скоростью. Больше того, им оказывалось ожесточенное сопротивление.

11 декабря в Назрани разъяренные толпы блокировали путь армейской колонне западного направления. Поскольку федеральным войскам категорически запрещалось открывать огонь, местные жители вели себя нагло: избивали солдат, отбирали у них оружие и бронежилеты, заточенными штырями прокалывали колеса автомобилей, вырывали трубки бензобаков, поджигали машины. Только за один день мотострелкам был нанесен материальный ущерб на общую сумму более двух миллиардов рублей.

В результате бесчинств местного населения повреждено, уничтожено и потеряно 68 единиц вооружения и военной техники.

Вот такая ситуация была в нашей славной Ингушетии, по территории которой так тяжело двигалась колонна 42-го армейского корпуса. Командовать им только что был назначен генерал-лейтенант Геннадий Трошев. Попал он туда, что называется, из огня да в полымя. Утром 12 декабря ему позвонил командующий войсками округа генерал-полковник Митюхин и приказал срочно разобратся, почему колонна застряла в Назрани. На место происшествия выехал заместитель командира корпуса по воспитательной работе полковник Эдуард Виценец.

— То, что я увидел, — рассказывал мне позже Эдуард Дмитриевич, — было уму непостижимо. Без боевых действий сгорело сорок машин — треть всей колонны. Два подростка 13—14 лет в два счета прокололи все колеса на моем «уазике». Не успел я выйти из машины, как из толпы на меня бросился с заточенной пи-

кой какой-то парень с бородой. Неизвестно, чем бы все это кончилось, не прегради ему путь местный милиционер с пистолетом...

Почему такая агрессия? Чем спровоцирована столь бурная реакция ингушей на движение российских войск? Чтобы понять это, нужно вернуться к событиям 4 декабря 1994 года. В тот день в Нальчике состоялась чрезвычайная сессия Конфедерации народов Кавказа (КНК). На ней было принято решение: в случае вторжения российских войск в Чечню народы Северного Кавказа должны открыть второй фронт в тылу наших войск.

На сессии присутствовали представители из Дагестана, Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи и Абхазии. Перед делегатами ставились конкретные задачи: оказывать моральное давление на членов семей военнослужащих, участвовавших в чеченской войне, в районах, прилегающих к Чечне, организовывать митинги протеста против ввода федеральных войск в республику. Главнокомандующий вооруженными отрядами Конфедерации народов Кавказа Шамиль Басаев даже опубликовал обращение, в котором содержался призыв к народам Северного Кавказа подняться против российских «агрессоров», от коих Кавказ «страдает» вот уже 300 лет. Басаев настаивал на проведении конкретных акций против частей группировки: блокирование боевой техники на марше, выведение из строя средств связи и т.д.

Но мы, сидящие у телевизоров, ничего об этом не знали. И не знаем, в большинстве своем, до сих пор.

Генерал Чиндаров

Итак, дорога через Ингушетию для войск западного направления оказалась закрыта. И тогда командующий направлением генерал-лейтенант Александр Чиндаров принял решение вернуться во Владикавказ, пополнить боекомплект, запасы продовольствия и окольными путями, минуя Ингушетию, ввести колонну на территорию Чечни.

С генералом Александром Алексеевичем Чиндаровым я познакомился в ноябре 1992 года на взлетном поле аэродрома в Беслане, куда прибывали десантники, чтобы притушить вспыхнувший конфликт между осетинами и ингушами. Стоит отметить, что тогда Чиндарову для наведения порядка хватило одного парашютно-десантного полка.

Говорят, Павел Сергеевич Грачев через два года «озвучил» именно фразу генерала Чиндарова (а может быть, генерала Чернышева?), что Грозный можно взять за два часа «одним парашют-

но-десантным полком», и именно Чиндаров, основываясь на впечатлениях от осетино-ингушского конфликта, убедил Грачева в слабости режима Дудаева.

Тогда, в ноябре 92-го, поработав с осетинской стороны и собрав необходимый материал для газеты, я решил побывать и в Ингушетии, своими глазами посмотреть, как там обстоят дела, узнать, как местные жители оценивают случившееся. Но попасть из Владикавказа в Назрань было проблемой. Ни о каких попутных машинах и речи не могло идти. Выручил, как всегда, полковник Виценец.

— Сейчас отправляем в Назрань депутата Верховного Совета России Асланбека Аслаханова, — сообщил он. — Попросите его, может, и возьмет.

Уже в машине Аслаханов с удивлением произнес:

— Впервые вижу журналиста, который пытается выяснить мнение и другой стороны...

Прибыв в Назрань, сразу направились в кабинет президента республики. Аслаханов и Аушев по-братски обнялись. Руслан меня узнал, и мы обменялись крепким рукопожатием.

На ночлег меня определили к капитану милиции по имени Магомед. Домой к нему явились глубокой ночью. Несмотря на поздний час, его жена, Фатима, быстро разогрела ужин.

— Пить будем? — вопросительно взглянул на меня Магомед.

Я пожал плечами — по мне, быстрее бы лечь спать. Но хозяин достал бутылку водки. Выпили по рюмке. Завели разговор. Магомед монотонно и, казалось, без всякого интереса рассказывал о том, как с группой боевиков пробирался в Чермен, где они обстреливали осетинских ополченцев. Фатима слушала мужа молча, изредка бросая в адрес осетин язвительные слова.

Когда Магомед умолк, я спросил у нее:

— Фатима, почему вы так ненавидите осетин?

Молодая женщина вспыхнула.

— А за что я должна их любить? — прошипела она. — За то, что они живут на ингушской земле? За то, что они оскверняют могилы наших предков? Я не перестану говорить своему сыну: «Если ты убьешь хоть одного осетина — значит, ты прожил на этом свете не зря»...

Я пристально смотрел в ее сузившиеся, как у волчицы, глаза. Сколько же в них было злобы и вражды! Да, эту женщину не переубедить, как не переубедить и ее сына, который, видимо, впитает ненависть к осетинам буквально с молоком матери...

.. Когда на следующий день десантники двигались в сторону границы с Чечней, я находился в кабинете Руслана Аушева и, сам

того не ведая, оказался случайным свидетелем его телефонного разговора с Джохаром Дудаевым. Дудаев просил Аушева передать Чиндарову: если тот введет десантников на территорию Ичкерии, то он объявит в республике военное положение и начнет боевые действия против федеральных войск.

В те дни «Красная звезда» писала:

«... 10 ноября российские войска вошли на территорию Ингушетии и без выстрелов заняли позиции, блокировав аэродром на западной окраине населенного пункта Орджоникидзевская, станцию Нестеровская и участок местности по рубежу южная окраина Серноводска и северная окраина населенного пункта Ассиновская, блокирована также Назрань.

Как и следовало ожидать, ввод российских войск на территорию Ингушетии отрицательно воспринят в Чечне. Президент Чеченской Республики Джохар Дудаев в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС Шарипу Асуеву заявил, что «Россия не должна забывать, где границы Чечни». Иначе, пригрозил он, «взлетят в воздух и Назрань, и Владикавказ». Дудаев также обвинил лидеров ингушского национального движения в предательстве «интересов своего многострадального народа». В тот же день президент ЧР издал указ о формировании единой мобилизационной системы обороны государства. В этом документе, в частности, говорится о введении в действие «системы самообороны ЧР».

Конечно, тогда сил у Дудаева было маловато. И военные, в том числе и генерал Чиндаров, предлагали руководству России войти в Ичкерия и «зачистить» республику. Но прибывший в Назрань 10 ноября 1992 года Егор Гайдар, исполнявший обязанности председателя Правительства Российской Федерации, не поддержал позицию военных. Войска так и остались стоять на границе с Чечней, а затем и вовсе были выведены из Ингушетии.

Мужество и трусость

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Ракета»

Главнокомандующему Сухопутными войсками РФ

ДОНЕСЕНИЕ

Докладываю:

14 декабря 1994 года при выполнении боевой задачи по обеспечению боевых действий 76-й воздушно-десантной дивизии произошли

боевая потеря вертолета Ми-8Т авиации СКВО, пилотируемого экипажем в составе подполковника Лескова Н.А., летчика-штурмана капитана Шаплыгина О.Ю. и бортового техника старшего лейтенанта Девяткова С.А.

Обстоятельства:

При подходе к району боевых действий 76-й ВДД вертолет был обстрелян из стрелково-пушечного вооружения и гранатометов. Вертолет получил повреждения. Экипаж произвел вынужденную посадку на территории противника (1,5 км от линии соприкосновения войск). Командир эскадрильи и летчик-штурман были смертельно ранены, бортовой техник тяжело раненный был захвачен в плен и отправлен в больницу Красного Креста, где его оперировали.

Принятыми мерами тела погибших были возвращены. По поводу выдачи старшего лейтенанта Девяткова С. А. ведем переговоры...

В период с 11 по 15 декабря сего года в результате огневого воздействия повреждено 12 вертолетов авиации СКВО, из которых одна боевая потеря. Два вертолета требуют ремонта в заводских условиях, остальные восстанавливаются и будут участвовать в боевых действиях.

*Командующий авиацией Сухопутных войск
генерал-полковник авиации В. Павлов*

15 декабря 1994 года».

Подполковник Николай Лесков был командиром эскадрильи. В тот день его экипаж выполнял задачу по перевозке сухих пайков для личного состава 76-й воздушно-десантной дивизии. На аэродроме в Беслане вертолет Ми-8Т был полностью загружен продуктами питания и, поднявшись в воздух, взял курс на Самашки, где находились десантники. Транспортный вертолет сопровождали две боевые винтокрылые машины Ми-24, одной из которых управлял офицер Лактионов.

Пролетая над лесом вокруг Самашек, транспортный вертолет попал под плотный огонь боевиков. Командиру экипажа подполковнику Николаю Лескову перебило осколками левую руку и ногу. Бортовому технику старшему лейтенанту Сергею Девяткову оторвало левую ногу. Летчику-штурману капитану Олегу Шаплыгину, к счастью, повезло — ни царапины. Осколками был поврежден двигатель и система управления вертолета, который, завалившись на бок, стал падать на землю. Но экипажу все же удалось посадить его на асфальтированную дорогу, пролегающую через лес.

Шаплыгин, вытащив командира из кабины, перетянул жгутом его раненую ногу. Девятков, потеряв сознание, лежал в салоне. И тут послышались выстрелы. Летчики, заняв круговую оборону, стали отбиваться, но силы были слишком неравными.

— Где же Лактионов? — недоуменно смотрел в небо Лесков.

Тем временем экипажи двух боевых вертолетов Ми-24, в распоряжении которых были пулеметы, неуправляемые ракеты и прочее вооружение, поспешно развернулись и ушли в сторону Беслана, бросив товарищей в беде.

— Они продержались минут пятнадцать, — позже вспоминал их сослуживец подполковник Сергей Заикин. — Шаплыгину снайпер попал в правый глаз, а раненого Лескова боевики доби́ли. После этого Лактионова сразу куда-то перевели, видно, побоялись, что офицеры устроят над ним самосуд.

ГЛАВА ВТОРАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЛОКАДА

...Всякая истина, о которой умалчивают, становится ядовитой.

Ф. Ницше

Правда за семью печатями

Все, что происходило в то время в войсках, для журналистов оставалось тайной за семью печатями. Мы сидели сложа руки в Моздоке, «питаюсь» в основном дезинформацией и еще чем «бог» пошлет. А в роли «бога» выступала Елена Агапова, пресс-секретарь министра обороны России.

Это была еще та лиса. Из различных источников до нас доходили сведения, что войска несут потери, убитых и раненых отправляют самолетами и вертолетами во Владикавказ, Росгов-на-Дону, другие города, где имелись военные госпитали, а Агапова с улыбкой отвечала: да нет же, все идет нормально. Откровенно говоря, в нарушение Конституции Российской Федерации, она просто-напросто ввела цензуру: временный пресс-центр отсеивал информацию и передавал только то, что было выгодно властям.

Среди пишущей братии за Агаповой прочно закрепилось прозвище «генерал в юбке». В военной иерархии она занимала одно из самых высоких положений. Ее побаивались даже генерал-полковники. Как же ей, обыкновенному литературному со-

труднику отдела культуры «Красной звезды», удалось поднять-ся на столь головокружительную высоту? Элементарно. Как го-ворят, на одной из пресс-конференций она, смазливая журнали-стка, задала несколько интересных вопросов министру обороны, Павел Сергеевич, что называется, положил на нее глаз и... без колебаний пригласил на должность пресс-секретаря. Так и ста-ло «богом» лицо гражданское и несведущее в военной науке и практике.

Став помощником министра обороны по связям с прессой, Агапова сразу же начала деятельно работать над имиджем Гра-чева. Люди, близкие к окружению Елены Александровны, расска-зывали, что у них была выработана целая система символов, сво-его рода «азбука», как у глухонемых, с помощью которой Агапо-ва частенько «корректировала» выступления Павла Сергеевича перед военными. Я сам однажды стал свидетелем этого.

Помню, как в 1993 году министр обороны прибыл в Северо-Кавказский военный округ с инспекционной поездкой. В окруж-ном Доме офицеров собрался весь руководящий состав соедине-ний и частей округа. Когда Грачев вышел на трибуну, я заметил, что Елена Агапова, находясь напротив него в первом ряду, вни-мательно следила за каждым его словом, и стоило Павлу Сергее-вичу отвлечься, как она тотчас бралась за мочку своего уха. Гра-чев, увидев этот жест, прерывал речь, сразу же возвращаясь к теме выступления. Так что не напрасно острословы прозвали Павла Сергеевича «дрессированным медведем».

Однако вернемся к ситуации в Моздоке. Хорошо помню те очень трудные для поиска информации декабрьские дни 1994 года. Журналисты центральных газет спланивались в небольшие, но мо-бильные группки, и если кто-то узнавал что-нибудь интересное, то, сообщив остальным, увлекал за собой всю компанию.

В те дни я работал рука об руку с военным корреспондентом «Известий» Николаем Бурбыгой. Подружился с тогдашним заме-стителем начальника Центра общественных связей ФСК Алексан-дром Здановичем. Именно он помог нам встретиться с захвачен-ным контрразведчиками наемником из Иордании, снабжал необ-ходимыми сведениями о характере действий боевиков и т.д. Но это была лишь эпизодическая «подпитка». А журналистам требо-валась постоянная: они без информации, как без воздуха. Не по-лучая ее от командования федеральных войск и пресс-службы Министерства обороны России, многие из пишущей и снимающей братии отправлялись в Грозный и оттуда вещали на российское информационное поле, создавая благодостный имидж как Дудаеву, так и незаконным вооруженным формированиям.

Уже тогда, в декабре 1994 года, было ясно, что мы проигрываем информационную войну чеченцам, которой у них талантливо руководил Мовлади Удугов. У нас же безмерно раздутая, неуклюжая, вечно чего-то боявшаяся пресс-служба Министерства обороны России оказалась совершенно не готова противостоять поистине выдержанным в лучших традициях геббельсовского информационного аппарата формам пропаганды, которые использовали в оболванивании российских граждан Удугов и его команда. Ведь информационная война — это прежде всего общественное мнение, складывающееся из мнения каждого обывателя, солдата, политика, государственного мужа. Но, повторяю, прежде всего обывателя, отсюда и то сопротивление, которое испытывало государство в начальный период первой чеченской кампании. Вспомните хотя бы бедственное положение наших войск при переходе через Ингушетию.

Мовлади Удугов

В Грозном и российским, и иностранным журналистам Удугов предоставлял полную свободу действий. Вооруженные боевики сопровождали их на любые объекты, куда бы только они ни пожелали, «организовывали» встречи с населением, которое «проклинали российских агрессоров». В результате подавляющее большинство средств массовой информации, включая электронные, развернули невиданную по масштабам травлю собственных Вооруженных Сил, получивших задачу восстановить в Чечне конституционный порядок. Увы, как ни печально и ни парадоксально, но многие отечественные журналисты, не заметив хитрой уловки «чеченского Геббельса», оказались на стороне воюющего противника. Впрочем, многие, видимо, и не хотели замечать, выполняя определенный политический заказ.

В результате вся критика была направлена против того, кто восстанавливает Закон, обезоруживает бандита и оттаскивает насильника, а не против того, кто продолжает насилловать. Масштабы тотальной контрпропаганды, развернутой СМИ, подтверждали запланированный характер этой беспрецедентной информационной акции. Что греха таить, с легкой руки Удугова вокруг криминального режима Дудаева создавался некий ореол возвышенности, чистоты и благородства.

Кто же он такой, этот главный идеолог сепаратистов?

Мовлади Удугов родился 9 февраля 1962 года в Грозном. Удугов он по матери, по отцу — Темишев. Молод, энергичен. В 1988 году, окончив экономический факультет государственного универси-

тета Чечено-Ингушетии, стал главным редактором газеты «Ориентир», которая в 1989 году была запрещена обкомом КПСС.

В 1990—1991 годах Удугов организовал военно-патриотический союз «Мансур». Участвовал в организации и проведении Съезда чеченского народа в 1990 году. Был секретарем всех сессий Чеченского национального съезда. Возглавлял информационный комитет Общенационального конгресса чеченского народа.

С ноября 1991 года — ближайший соратник Джохара Дудаева, исполнял обязанности его пресс-секретаря. С декабря 1991 года — министр информации и печати Чеченской Республики. В качестве государственной идеологии отстаивает идею исламского фундаментализма. Его позиция пользовалась поддержкой со стороны влиятельных старейшин и руководства Национальной гвардии, которые еще 28 апреля 1993 года предложили Дудаеву объявить Чечню Исламской республикой, заменив Конституцию законами шариата.

Удугов был предан как режиму, так и лично Дудаеву. Имел обширные связи с корреспондентами иностранных информационных агентств в Чечне. С декабря 1994 года по август 1996 года руководил пропагандистским аппаратом сепаратистов, активно работал с российскими и зарубежными СМИ. В октябре 1994 года ему было присвоено воинское звание «бригадный генерал». Через два года исполняющий обязанности президента Чечни Зелимхан Яндарбиев наградит Удугова высшим орденом Ичкерии «Честь нации» за то, что он «выиграл информационную войну против официальных российских СМИ». А теперь сравним его с Еленой Агаповой, которая руководила информационной бригадой Министерства обороны России и эту войну проиграла.

И все же в начале января 1995 года на фронте СМИ наметился заметный перелом. Телевизионным бригадам, а также журналистам центральных газет, в том числе и «Красной звезды», разрешено было регулярно бывать на передовой. По мере того, как на телеэкранах и страницах прессы поубавилось грязи и лжи, которые в изобилии выплескивались на российских солдат в начале чеченской кампании, победный тон боевиков начал постепенно затухать, сменяться удивлением и раздражением.

Султан Гелисханов

Сороколетний полковник чеченской полиции Султан Гелисханов в правительстве Дудаева был весьма примечательной фигурой. Не имея особых заслуг перед земляками, тем не менее в чеченском «табеле о рангах» он занимал одну из высших ступе-

ней. Почему? Причиной тому была родственная близость с Дудаевым — оба из тейпа Ялхорой. И все же на каких бы должностях Гелисханов ни находился, он из-за своего мерзкого характера не мог уживаться с людьми.

В Гудермесском районе до сих пор вспоминают «крылатую фразу» инспектора ГАИ Султана Гелисханова, выпускника, кстати, Ростовской высшей школы милиции: «Не знаю такого слова "извини", — говорил он проштрафившимся водителям, — позолоти ручку, и аллах тебе в дорогу...»

После прихода к власти Дудаева у Султана Гелисханова и вовсе пробудился волчий аппетит. Уже возглавляя отдел милиции Гудермесского района, он сколачивает банду, которая вместо наведения порядка грабит проходящие поезда. За разбой «на большой дороге» его освобождают от должности и заводят три уголовных дела, но родственные отношения с президентом Чеченской Республики вновь помогают ему избежать наказания.

24 апреля 1993 года по приказу Дудаева Гелисханов организует нападение на здание МВД Чечни, сотрудники которого отказались подчиняться президенту. Тогда же Дудаев назначает его министром внутренних дел. Но коллектив МВД встретил выскочку в штыки. Конфликт затянулся. Но Дудаев разрубил этот gordiev узел, преобразовав МВД в Департамент по охране общественного порядка, во главе которого и поставил «непотопляемого» Гелисханова. А в сентябре 1993 года после очередного реформирования правоохранительных органов Ичкерии Султан Гелисханов был назначен начальником Департамента государственной безопасности («политическая полиция») в ранге министра чеченского правительства.

Вот какую оценку дает ему в своей книге «Чечения — битва за свободу» вице-президент Чеченской Республики Зелимхан Яндарбиев: «Султан Гелисханов несколько месяцев исполняет обязанности министра. В его ведомстве много шума, но мало дел. В действиях Гелисханова преобладают популизм и авантюризм. В начальную пору это принимается за активность и способность, в том числе и мной...»

В июне — ноябре 1994 года Гелисханов одновременно исполнял обязанности еще и коменданта Чечни. Со второй половины декабря 1994 года на начальника Департамента госбезопасности Чечни было возложено и руководство всеми правоохранительными органами в Грозном, и подкуп российских и иностранных журналистов, которые использовались в интересах незаконных вооруженных формирований.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИЧКЕРИЯ
ДЕПАРТАМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

«Совершенно секретно. Экз. № 1
Президенту ЧРИ
Дудаеву Д. М.

Докладываю, что согласно Вашему разрешению ДГБ ЧРИ в декабре 1994 года на оплату журналистов было израсходовано 1,5 (полтора) миллиона долларов США.

В последнее время российские власти приняли меры по облегчению работы в федеральных войсках российских и иностранных журналистов, что существенно затруднило их использование в наших интересах. В связи с этим прошу Вас дать распоряжение о выделении дополнительно одного миллиона долларов ДГБ ЧРИ.

Начальник Департамента
государственной безопасности ЧРИ
С. Гелисханов
7 января 1995 года».

Встреча в Знаменском

16 декабря 1994 года. Именно тогда мне подумалось: «А почему, собственно, я должен торчать в Моздоке? Это — мой округ. Завтра же выбираюсь в войска». Попасть на передний край мне помог генерал Московченко — начальник тыла округа.

— Давай сделаем так, — сказал Валерий Михайлович. — Завтра в пять утра от КПП уходит колонна с продовольствием и боеприпасами на Терский перевал. Скажешь начальнику колонны, что я дал «добро».

Еще с вечера за мной увязались два фотожурналиста — Саша Чеботарев из «Вечернего Ростова» и Сережа Величкин из «ИТАР-ТАСС»: возьми да возьми с собой. Отказать коллегам не смог.

Колонна состояла из нескольких десятков машин: «наливников» с горючим, автомобилей с установками «Ураган», боеприпасами и продовольствием. Перед маршем начальник колонны, высокий, со скуластым лицом полковник, спросил:

— Оружие есть?

— Нет.

— Почему? — пробурчал он.

— Мое оружие — авторучка и диктофон, — ответил я. — У вас своя работа, у меня своя.

Полковник посмотрел на меня, как на недоумка, хотел что-то сказать, но сдержался.

— Ладно, — махнул он рукой, — занимайте места в свободной машине.

...Двигаемся медленно. Кругом — грязища непролазная. В Знаменском короткий привал. Видим: неподалеку от дороги магазинчик.

— Может, подхарчимся? — предложил Чеботарев.

В ларьке покупать особо было нечего: жвачка, минералка, дешевые рыбные консервы. Пока решаем, что взять, подходит какой-то парень из местных, на вид лет тридцати. Маленький и небритый. К тому же «под мухой».

— Здорово, мужики! Туда едете? — показал он в сторону гор.

— Туда, — киваю.

— Поддайте им как следует, — погрозил он кулаком, — чтоб знали наших.

Надтеречный район, по которому мы двигались к перевалу, находился в оппозиции к Дудаеву. Поэтому местные жители вздохнули с облегчением, когда федеральные войска вступили на чеченскую землю. Так что слова подвыпившего парня были нам понятны, но вступать с ним в разговор не хотелось. Все же ехали в район боевых действий...

На Терском перевале

Погода стояла тихая и ясная. Открыв дверцу автомобиля, прыгнул в рыхлый снег. Вдохнул полной грудью: легкие наполнились пьянящим воздухом. Хорошо! И кому нужна эта война? Здесь бы отдыхать, наслаждаться красотой.

Отдаленный гул канонады вмиг вернул к реальной жизни. На бронетранспортере добрались до сводного отряда, основу которого составляла 131-я отдельная мотострелковая бригада.

От увиденного обомлел. Поблизости несколько бойцов в стареньких бушлатах бродили по сугробам, ища что-то в кустарнике.

— Что вы тут делаете? — недоуменно спрашиваю одного из них.

Тот, будто спросонья, таращит на меня глаза:

— Валежник собираем.

— Зачем?

— Для костра.

Присматриваюсь к солдату — совсем еще мальчишка. Его выдавший виды бушлатик в нескольких местах прожжен. На худой шее вместо шарфа — грязное полотенце.

— Тебя как зовут? — спрашиваю.

— Колей.

— Тезка значит. А фамилия?

— Попов.

— Откуда родом?

— Из Ростова.

— О, да ты еще и земляк.

— Товарищ подполковник, — умоляюще смотрит он на меня, — а сигареточки у вас не найдется?

— Не курю, землячок...

В ту минуту я искренне пожалел, что не курю. Хотелось хоть чем-то помочь парню. Позже, всякий раз уезжая на передовую, старался прихватывать с собой сигареты. Знал: ребята обязательно попросят закурить.

... По дороге на КП бригады пытаюсь привести в порядок первые впечатления от увиденного. «Ни фиги себе, — думаю, — вот это войска. Да в таких условиях профессионалы застонут. А тут совсем еще мальчишки...»

Чеботарева и Величина нашел у небольшого костра, где солдаты растапливали в котелках снег. «Фотики» делали свое дело — снимали на пленку будущих героев публикаций. Увы, кое-кто из этих ребят будет убит при штурме Грозного. Кто-то погибнет позже.

Подходит невысокий паренек. Застенчиво спрашивает:

— Вы из Ростова?

— Из Ростова, — весело отвечает Чеботарев. — А ты откуда?

— Я тоже.

— А как тебя зовут? — продолжает Чеботарев.

— Роман Маслюк.

Чеботарев сфотографировал его для «Вечерки» — пусть порадуются родители, увидев снимок сына на страницах городской газеты.

... А 6 января 1995 года рядовой Роман Маслюк был тяжело ранен в бою. Восемнадцать дней он умирал на глазах у матери Татьяны Владимировны. Вместе с Сашей Чеботаревым проводили его в последний путь. Он лежал в гробу — словно живой. Лицо, бескровное и строгое, будто говорило: вот мы и снова встретились. Да, на войне жизнь и смерть всегда рядом.

... У штаба бригады видим, как к нам во весь опор мчится какой-то странный субъект в джинсах, черной шапочке. Лицо закопченное, торчащая щетина отливает синевой. Сердце замерло: уж не боевик ли? Оружия у него, правда, не было. Зато на груди болтался фотоаппарат, похожий на адскую машинку.

Подбежав, он стал тискать Величина в объятиях. Тот опешил:

— В чем дело?

— Серега, ты что, не узнал?
— О, господи, — наконец пришел в себя Величкин. — Володя, ты что ли?
— Фотокор «ИТАР-ТАСС» Володя Сварцевич, — представил он нам это чудо.

«Абхазский» батальон

Сварцевич рассказал, что «прибился» к 131-й майкопской бригаде еще в Моздоке, с ней и вошел в Чечню. Обстрелы были жуткие — за ночь приходилось по пять-шесть раз менять позиции...

В то время как Сварцевич весьма живо описывал происходившие события, я осмотрелся. Внизу, километрах в двух от нас, под перевалом лежит поселок с темно-зелеными заборами, шиферными крышами и дымами из труб. Поселок достаточно крупный: кроме частных домов, есть и пятиэтажки, административные строения, мечеть.

— Что это за поселок? — спрашиваю у Сварцевича.

— Первомайское, — ответил он, — пригород Грозного. Сейчас там находится так называемый «абхазский» батальон Шамиля Басаева. У них две установки «Град», которые кочуют с места на место: то займут позицию во дворе школы, то откроют огонь с территории больницы...

Неужели это тот самый Басаев?

Вспомнилась Гудаута, куда я попал по служебным делам в июле 1993 года. Готовя для газеты военное обозрение, я встретился тогда с десантниками, входившими в состав миротворческих сил. Они и рассказали мне, что абхазы воюют дерзко, с хитростью и выдумкой: создали пусть небольшой, но весьма маневренный флот, на быстроходных катерах поставили реактивные установки «Град». Почти каждую ночь эти катера сновали вдоль побережья в районе Сухуми и вели огонь по позициям грузинских войск.

Покинув десантников, я отправился в штаб абхазских ополченцев. Те, узнав, что о них будут писать в газете, с радостью стали рассказывать о своих боевых успехах, о том, как отвоевывают у грузин город за городом.

— В нашей освободительной войне, — говорили они, — нам здорово помогают братья-чеченцы, обязательно напишите о них, особенно о Шамиле Басаеве, их командире...

Штаб их формирования располагался в одноэтажном доме с высоким крыльцом, на которое нужно было подниматься, как в гору, по крутым ступеням. Вокруг дома росли ветвистые кашта-

ны, поэтому в просторной комнате, где находился командир, стоял полумрак и было прохладно.

Первое, что бросилось в глаза, когда вошел, — развернутое на стене зеленое знамя Чеченской Республики Ичкерия, в центре которого грациозно восседал одинокий волк на фоне желтой луны. Под знаменем, за широким массивным столом, сидел бородатый чеченец в выцветшей камуфляжной шляпе. Он глянул на меня и тотчас отвел взгляд в сторону. Я подошел к нему, представился.

— Басаев, — коротко сказал он. — Присаживайся.

Общались мы недолго. Басаев был молчалив. На вопросы отвечал односложно. Слова из него, как говорится, приходилось клещами вытягивать. И все же кое-какую информацию раздобыть удалось. Накануне его подчиненные провели операцию, четкую и молниеносную, по захвату Сухумской ГЭС. Именно там «абхазская» рота спецназа взяла в плен около 30 грузинских военнослужащих во главе с генерал-майором Зурабом Мамулашвили.

За время беседы Басаев лишь однажды посмотрел мне в глаза. Взгляд его был холодным, пронизывающим, как взгляд волка, готовящегося к прыжку на свою жертву. Я кожей почувствовал, что передо мной сидит жестокий, фанатичный человек, который ради поставленной цели пойдет на все.

Неопубликованный репортаж

Пока я вспоминал ту давнюю встречу с Шамилем Басаевым, словоохотливый Сварцевич рассказывал коллегам о своей «забойной» работе на передовой.

Перебив его, спрашиваю:

— Где комбриг?

Сварцевич повел нас в один из кунгов, который был заставлен двухъярусными кроватями. Внутри дыма — хоть топор вешай. Находившиеся там офицеры что-то возбужденно обсуждали. При виде посторонних они смолкли. С дальней кровати, поставленной поперек кунга, поднялся широкоплечий, с улыбочивыми глазами офицер.

— Полковник Савин, — отрекомендовался он, — командир бригады.

Мы поочередно представились.

— Давно прибыли? — поинтересовался комбриг.

— Только что.

В кунг, пригибая голову, ввалился подполковник.

— Валера, — удивился Чеботарев, — и ты здесь?

— А где же мне быть, — устало ответил тот. — Я ведь замкомбрига по воспитательной работе.

— Николай, — подозвал меня Чеботарев, — познакомься: Валерий Конопацкий.

— Так вы из «Красной звезды»? — сдвинулись брови у Конопацкого.

— А что? — насторожился я.

— Да, собственно, ничего, — едва сдерживая раздражение, ответил он, — если не считать одной мелочи: ваша газета пишет, что на передовой бойцам выдают доппаек, в том числе сало с чесноком. Так где же оно?

Чувствую, как вспыхивают щеки. Сам видел, как офицеры из штаба группировки получали на продскладе эти самые доппайки...

Выпустив пар, Конопацкий умолк. Краем глаза замечаю, как он нервно делает затяжки.

— А ради чего мы тут торчим? — снова заводится он. — Ни питьевой воды, ни дров. В палатках — зуб на зуб не попадает... Чеченцы по своим радиостанциям запросто ловят наши частоты и откровенно издеваются: говорят, убирайтесь подобру-подзорову...

У Конопацкого глаза красные от бессонницы. Что я могу ответить офицеру? Конечно, ни мне, ни девятнадцатилетним мальчишкам-солдатам эта война не нужна. Но не мы решаем...

— Даю слово, — пообещал я Конопацкому, — что завтра же отправлю в Москву материал о том, что увидел здесь.

— Не думаю, — усмехнулся офицер, — что газета его опубликует.

— Хватит вам спорить, — миролюбиво перебил нас Савин. — Пойдемте, представлю вас старшему начальнику.

В соседней штабной машине — просторный салон с широким столом посередине, на столе — карта. Над ней склонился генерал Пуликовский, командир сводного отряда.

— Присаживайтесь, — приглашает Константин Борисович. — Мне уже доложили о вас. Как там дела в Москве?

— В Москве-то все в порядке, — улыбаемся мы. — А как тут обстановка?

Генерал пытается шутить. Но, чувствуется, на душе у него кошки скребут. Глаза строгие, чуткие. Несмотря на усталый вид, он держится бодро и с достоинством. В его неторопливой речи звучат жесткие нотки.

— Если это война, — говорит Пуликовский, — то нам для продвижения вперед следует применять общевойсковую тактику: прежде чем идти, скажем, в атаку, провести артподготовку. Но как я могу из орудий подавлять огневые точки противника, расположенные во дворе школы или на территории больницы? Ведь там женщины и дети. Если же это не война, то на кой черт нас тут держат?..

Чеботарев с Величкиным, попрощавшись, ушли отдыхать, а мы с генералом продолжили беседу. О многом мы говорили с Константином Борисовичем в тот вечер. Он задавал резонные вопросы. Почему, например, боевики оснащены лучше, чем федеральные войска? У нас радиостанции каменного века, а у них портативные японские. Почему личному составу подразделений, которые ведут боевые действия в горах, не выдали теплых вещей, свитеров? Почему, наконец, штабы не снабдили подробными картами Грозного, схемами города? Ведь не сегодня-завтра придется его штурмовать..

В свой кунг я вернулся далеко за полночь. Фотокоры уже спали. Величкин мирно посапывал на верхней кровати. Чеботарев, развалившись внизу, храпел, как трактор.

— Располагайтесь на ночлег, — предложил подполковник Конопацкий. — Можете занимать любую кровать, офицеры до утра не вернутся. Каждую ночь проверяем посты — бойцы устали и буквально валяются с ног. Не растолкаешь часового — он либо замерзнет, либо ему перережут горло басаевские «нукеры».

Конопацкий, облачившись в старенький бушлат и нахлобучив поношенную шапку, направился к двери. Взявшись за металлическую ручку, сказал на прощание: «Спокойной ночи», — и скрылся за дверью, впустив в прокуренный кунг свежий морозный воздух.

До утра я так и не мог заснуть. Нет, я не выстраивал в мыслях будущий репортаж, знал, слова придут сами собой, просто впечатлений было много, ярких и неожиданных. Думал о Конопацком, о других офицерах бригады. Мы тут дрыхнем, а они всю ночь напролет будут «путешествовать» в сугробах по всей «нитке» переднего края, проверяя «секреты», подбадривая продрогших и измученных бессонными ночами, интенсивными перемещениями с места на место бойцов.

Думал о самих бойцах, которым в жизни выпало такое испытание. Ладно, офицеры, поступая в военное училище, знали, на что шли. А мальчишки-солдаты? Что они видели в этой жизни? И каково будет родителям, когда кого-то из них привезут в цинковом гробу?

Думал о генерале Пуликовском, у которого голова болит и о тех и о других. Он командир, ему ставится боевая задача, которую он должен выполнить любой ценой. Даже, может быть, ценой жизни подчиненных. Другое дело — ради чего?..

Не заметил, как наступил рассвет. Тут же сделал наброски в блокноте. Теперь главное — оперативно передать материал в Москву. Но как?

На выручку пришел возвратившийся с ночного «бдения» все тот же подполковник Конопацкий:

— На командном пункте группировки есть аппарат правительственной связи, по нему и свяжетесь с редакцией.

— Отлично!

— До КП вас подбросят на БТРе, — объяснил офицер. — Пароль на сегодняшние сутки — «Пять».

На чеченской войне применялся не обычный, словесный, а цифровой пароль. На окрик часового «Стоять, кто идет?» отзыв типа «Свои» не проходил. В Чечне кругом были свои, россияне. Поэтому здесь на цифру-вопрос нужно было назвать такую цифру-ответ, чтобы в сумме получилась цифра-пароль, иначе часовой должен открыть огонь: война есть война...

Командный пункт северо-восточного направления находился в распадке, километрах в пяти от передовой. Командующий направлением генерал-лейтенант Чилиндин лежал в спальном кунге с двухсторонним воспалением легких. Принять меня Владимир Михайлович не смог, зато разрешил воспользоваться аппаратом «ВЧ».

С Москвой удалось связаться без труда.

— Слушаю, Чупахин, — послышался голос на другом конце провода.

Вкратце обрисовал главному редактору «Красной звезды» картину происходящего на Терском перевале. Сказал, что готов продиктовать по телефону критический материал.

Редактор отдела Анатолий Стасовский, быстро записав мое сообщение, обнадежил:

— Материал будем ставить в завтрашний номер.

Но ни в завтрашнем, ни в последующих номерах газеты репортажа под заголовком «Здесь вам не равнина, здесь климат иной...» я так и не увидел. Позже Стасовский расскажет мне, что материал, который уже стоял в полосе очередного номера, сняли по приказу «сверху», строго-настрого предупредив: никакой критики федеральных войск. И мой репортаж, а вместе с ним и мои надежды рассказать правду полетели «в корзину».

Выйдя из штабного салона, я огляделся. БТРа не было. Кругом снежная целина. Ну что ж, обратно придется добираться на перекладных. По накатанной колее направился к трассе, по которой в сторону перевала ползли большегрузные автомобили. На встречу попало подразделение десантников. Удивительно: в горах крепчает мороз, а они, черт возьми, в беретах!

На трассе остановил «наливник».

— До КП бригады подбросишь? — поинтересовался у водителя-контрактника

— Без проблем.

И точно, минут через пятнадцать добрались до места. Вдалеке едва проступают очертания кунгов.

— Вам туда, — показал мне рукой водитель. «Наливник» свернул влево, а я, подняв воротник бушлата, направился в сторону расположения бригады. Ветер усилился, снег вдруг начал валить так густо, что в двух шагах ничего не видно. Даже Камчатка вспомнилась, где в свое время довелось служить. Там такие циклоны в порядке вещей. Однажды в пургу я понес на руках свою четырехлетнюю дочурку в детский садик. До него было рукой подать, а мы добирались битый час.

Сколько тут я пробивался сквозь снежный заряд, сказать трудно, метель стала утихать, лишь когда начался спуск. Останавливаясь, озираюсь по сторонам. Где же кунги? Вокруг белым-бело. И никаких признаков присутствия наших войск. Зато внизу, примерно в километре от меня, четко просматриваются очертания строений. «Вот те раз, — чувствую, как к спине прилипает тельняшка. — Неужели проскочил КП бригады?» Поворачиваю обратно. Карабкаюсь в гору. И вдруг: «Стой, кто идет?» Вздвигаю. В горле вмиг пересыхает. «Спокойно, — беру себя в руки. — Главное, чтобы боец с перепугу не открыл огонь раньше времени».

К счастью, парень, что был в «секрете», оказался не робкого десятка. Когда он назвал цифру «Два», я ответил: «Три».

Проверив мои документы, часовой, крепыш с обветренным лицом и живыми карими глазами, с нескрываемым удивлением сказал:

— Товарищ подполковник, а как вы оказались на той стороне? Могли бы и в плен попасть...

— Бывает, — попытался отшутиться я.

Знак беды

29 декабря 1994 года мне на смену из Москвы прилетел специальный корреспондент «Красной звезды» полковник Владимир Житаренко — мой давний друг и наставник. Познакомился я с ним еще в далеком 1974 году в городе Львове, где служил срочную службу в одной из воинских частей, что располагалась в старинной крепости-цитадели. В ту пору я писал заметки в окружную газету «Слава Родины», а готовил их к печати, как правило, капитан Житаренко, служивший в отделе комсомольской жизни. Я часто общался с ним в редакции.

— Н-ни-колай, — чуть заикаясь, говорил он мне, — пока мы встречаемся на страницах окружной газеты, но придет время — будем публиковаться на страницах «Звездочки».

Как в воду глядел.

Спустя двадцать лет я действительно встретился с ним в коридоре ставшей мне уже родной редакции «Красной звезды». А потом не раз работали с ним рука об руку в «горячих точках» — в Абхазии, Южной и Северной Осетии. И вот в конце декабря 1994-го он, уже практически уволенный в запас, прилетел из Москвы под самый Новый год, чтобы сменить меня в Чечне.

Я устроил Михалыча, как мы его ласково называли, в кунге, где жили журналисты.

— Ст-арик, спасибо за заботу, — он крепко пожал мне руку. — Вы-бирайся домой, Новый год на носу.

Мы обнялись на прощание. Как оказалось, в последний раз...

...Самолет Ан-12 оторвался от бетонки военного аэродрома в Моздоке и взял курс на Ростов. В гермокабине нас, как сельдей в бочке. Но в тесноте, да не в обиде. Каждый, конечно, думал о своем.

Мысленно представил встречу с родными. Вот на звонок быстро открывается дверь квартиры и жена Таня, соскучившаяся и счастливая, прижимается к груди. Сзади подкрадывается дочурка Леночка и чмокает в щеку. А на плече, тут как тут, попугай «Гоша» — это его законное место.

За раздумьями не заметил, как приземлились в Ростове. На звонок в квартиру дверь открывается не сразу. Наконец, в проеме появляется жена. Лицо бледное.

— Таня, здравствуй, — встревожено говорю. — Что случилось?

— «Гоша», попугайчик наш умер, — едва сдерживая слезы, шепчет она.

Тяжело вздыхаю. Кожей чувствую: смерть попугая — знак беды.

... Через три дня, в новогоднюю ночь, под Грозным погиб мой друг и наставник полковник Владимир Михайлович Житаренко...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ГИБЕЛЬ 131-Й БРИГАДЫ

Каждый генерал, берущийся за осуществление плана, который он сам считает ошибочным, несет личную ответственность за это. Он обязан представлять свои доводы и настаивать на изменении плана; короче говоря, он должен скорее подать в отставку, чем позволить себе превратиться в орудие гибели собственной армии...
Наполеон

Живые и мертвые

Гибель 131-й отдельной мотострелковой бригады, которая была расстреляна в упор на железнодорожном вокзале в Грозном 1 января 1995 года, я также переживал как личную драму. Всего две недели прошло с тех пор, как я познакомился с комбригом Иваном Алексеевичем Савиным и другими офицерами управления бригады на передовой, на Терском перевале.

И вот теперь почти всех их нет в живых. Выжил лишь подполковник Валерий Конопацкий — тот самый, с которым мы говорили декабрьской ночью о сале с чесноком. Контуженный в бою на вокзале, он чудом остался жив, выйдя с горсткой солдат из окружения.

Генерал-майор Александр Сергеевич Волков, в те дни начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения армейского корпуса, пытался пробиться с колонной автомобилей, груженных боеприпасами, к вокзалу, но все попытки оказались тщетными.

— Огонь боевиков был настолько плотным, — рассказывал он позже, — что, потеряв несколько машин с боеприпасами, мы вернулись обратно.

К гибнувшему на вокзале комбригу и его бойцам сделал попытку пробиться один из танковых батальонов, но дошел лишь до товарного дворика станции, где все его боевые машины были сожжены боевиками.

В одной из газетных публикаций того времени я прочитал о последних минутах жизни комбрига полковника Ивана Савина:

«...Комбриг Савин понял, что поддержки не дожидется, и решился на отчаянный шаг. К концу дня 1 января сделал попытку вырваться из окружения.

Бригада собрала последние боеприпасы — их оставалось только на час сражения — и рванулась через стену огня на привокзальную площадь, с боем, где клином, где врассыпную, в сторону Терского хребта, к поселку Садовый.

Но при этом отчаянном прорыве погиб не только командир бригады, но и почти весь его штаб...»

Как и почему произошла эта трагедия? Лишь спустя годы я нашел ответ на эти вопросы, когда судьба свела меня с человеком, который последним видел живым комбрига Савина.

Беседуя с очевидцами, пересматривая оперативные документы того времени, кропотливо добывал я необходимые сведения и факты, которые и рисовали страшную картину гибели 131-й майкопской бригады.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Самолет»

Чилиндину, Савину

КП ОГВ — Моздок 17.12.94 г.

Распоряжение Северо-Кавказского военного округа:

1). *Обстановка в Чеченской Республике резко обострилась и приняла опасную для территориальной целостности Российской Федерации направленность. Силы вооруженных формирований предпринимают меры по совершенствованию в инженерном отношении опорных пунктов, а также усилению обороны Грозного. Непосредственно в полосе действий 131-й омсбр готовятся к обороне незаконные вооруженные формирования в опорных пунктах Первомайский и Бутенко. Всего личного состава до 500 человек, танков — 5, БТР — 6, артиллерийских орудий — 6, в том числе РСЗО БМ-21 — 2.*

2). *В соответствии с решением Совета безопасности РФ № 10, на основании Директивы МО РФ №... от 17 декабря 1994 года с 00.00 часов 18.12.94 г. все действия по разоружению НВФ проводить в форме боевых операций, с комплексным применением всех средств поражения по объектам, целям и огневым средствам, в том числе находящимся в населенных пунктах.*

3). *Сводному отряду 131-й омсбр, оставаясь в занимаемом районе, продолжать инженерное оборудование местности, вести активную разведку. Продолжать блокировать направление Кень-Юрт, Первомайский — Грозный.*

В ночь с 17 на 18.12.94 г. в случае нападения противника огнем с заранее оборудованных позиций и стрельбой прямой наводкой отрезать нападение противника, уничтожив его огневые средства...

4). Слева сводный отряд 20-й мед продолжает инженерное оборудование занимаемого района, блокирует дорожные направления Толстой-Юрт — Грозный, Толстой-Юрт—Петропавловская.

5). Справа — парашютно-десантный полк 106-й воздушно-десантной дивизии, парашютно-десантный батальон 56-й отдельной воздушно-десантной бригады, 59-й полк оперативного назначения Внутренних войск овладевают рубежом — восточная окраина населенного пункта Долинский.

6). КП иметь — своим решением.

7). Готовность к выполнению задач— 7.00 18 декабря 1994 года.

А. Митюхин, В. Потапов».

Эта шифротелеграмма была отправлена в 131-ю отдельную мотострелковую бригаду поздним вечером 17 декабря 1994 года, когда мы с друзьями-фотокорреспондентами были там. Думается, читатель без труда заметит разницу в том, как оценивалась обстановка на передовой, непосредственно в бригаде, и как — на командном пункте Объединенной группировки войск в Моздоке.

Впрочем, иного не могло и быть. Командование группировки просто не знало, что происходило на переднем крае, потому что ни разу не побывало в войсках с начала чеченской кампании. Лишь 18 декабря 1994 года на Терский хребет, в распоряжение сводного отряда, которым командовал генерал Пуликовский, да и то тыла округа, впервые прибыла группа офицеров во главе с генерал-лейтенантом Московченко.

Не допускали в войска и журналистов, не давали им говорить правду в средствах массовой информации об истинном положении дел на передовой. Откуда же знать было тому же командующему войсками СКВО генерал-полковнику Алексею Митюхину о бедственном положении, в котором оказались войска накануне штурма Грозного, когда на рапорты нижестоящих чинов не обращали внимания, оценивая их как трусость? Да и хотел ли сам командующий все это знать?..

Сколько их — предупреждений о том, что Грозный не только сильно укреплен, но и буквально «начинен» наемниками, — накануне штурма города застряло в столах всевозможных военных служб?

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Срочно!

*Заместителю председателя
Правительства РФ Егорову Н.Д.
Министру обороны РФ
генералу армии Грачеву П. С.*

По поручению Главнокомандующего Пограничными войсками РФ генерал-полковника Николаева А.И. сообщая данные об обстановке по состоянию на 18.00 31 декабря 1994 года:

1). По шлющимся данным, в настоящее время в Грозном находятся наемники из Афганистана и Пакистана, которые занимаются боевой подготовкой с ополченцами (обучают владению различными видами оружия и тактике боевых действий в городе). К боевым операциям они привлекаются только на угрожаемых направлениях и в крайних случаях.

2). Статус особого подразделения имеет формирование «белые колготки», состоящее из женщин-снайперов из Прибалтики. Ежедневно им выплачивается по 1 тыс. долларов США и 1,5 тыс. долларов за каждого убитого российского офицера дополнительно.

3). На стороне Дудаева задействовано до 400 украинских националистов, прибывающих в Грозный по объездным дорогам из Элисты...

Старший оперативной группы Пограничных войск РФ — заместитель главнокомандующего Погранвойсками России генерал-лейтенант А. Щербаков».

Почему же руководители операции не прислушивались к этим предупреждениям, не давали соответствующих указаний штурмовым отрядам, уже вошедшим и готовящимся войти в Грозный? Медвежью услугу тут оказал характер Павла Сергеевича Грачева, заносчивый и амбициозный. Министр обороны России Грачев недолюбливал главнокомандующего Пограничными войсками России Николаева. И, как следствие, Николаев его тоже. Доходило до абсурда: нам в «Красной звезде» в те годы вообще запрещалось даже упоминать о пограничниках. К тому же Грачев и слышать не хотел о каких-то там наемниках, «белых колготках» и прочей нелепице. Он был по-прежнему уверен: Грозный можно взять за два часа «одним парашютно-десантным полком».

А стоит ли говорить о том, какую важную роль в любой военной кампании играет понимание личным составом того, зачем и для чего ведутся боевые действия? Увы, как я рассказывал выше,

в 131-й бригаде не только солдаты, но и офицеры, и замполит бригады подполковник Валерий Конопацкий не понимали ни целей, ни задач этой войны. И хотя офицеры и бойцы безупречно выполняли боевые задачи, зачастую даже ценой собственной жизни, у них не было и не могло быть ни единого патриотического порыва, ни готовности к самопожертвованию ради наведения так называемого конституционного порядка в Чечне.

Рассказ очевидца

Итак, согласно оперативным документам:

«31 декабря 1994 года положение войск группировки "Север", в состав которой входили сводный отряд 131-й мотострелковой бригады, 81-го мотострелкового полка, 90-й танковой дивизии, 276-го мотострелкового полка, было таковым. С утра два штурмовых отряда (1110 № 1—1-й мотострелковый батальон 84-го полка, ШО № 2—2-й мотострелковый батальон 81-го полка) выдвинулись на северные окраины города. Преодолев сопротивление групп незаконных вооруженных формирований, усиленных танками, к исходу дня вышли: ШО № 1 — на железнодорожный вокзал, ШО № 2 — к президентскому дворцу, где занял оборону.

ШО № 3 — сводный отряд 131-й мотострелковой бригады — в ходе боевых действий серьезного сопротивления не встретил, одним батальоном вышел на железнодорожный вокзал и совместно с мотострелковым батальоном 81-го полка стал его удерживать. Другим мотострелковым батальоном оборонял станцию Грозный-товарная.

1-й мотострелковый батальон 276-го полка в ходе перемещения на северные окраины Грозного попал на управляемое минное поле. Было выведено из строя 7 единиц БМП, и он отошел в прежний район, где принялся восстанавливать боеспособность.

3-й мотострелковый батальон 276-го полка осуществлял охрану мостов на восточных окраинах населенного пункта Родина. С наступлением темноты батальон подвергался обстрелам незаконных вооруженных формирований».

Такова была официальная бумага, ушедшая с КП ОГВ в Москву — министру обороны и начальнику Генерального штаба Вооруженных Сил России.

На самом же деле события развивались иначе.

Вот рассказ очевидца — старшего прапорщика Вадима Шибкова, начальника узла связи радиотехнической бригады, который, узнав, что я собираю материалы о гибели 131-й отдельной мотострелковой бригады, сам пришел в корпункт, чтобы рассказать

правду. Накануне штурма города Вадим Шибков находился в составе группы боевого управления авиации «Акула-1», а во время выдвижения бригады к вокзалу исполнял обязанности авианаводчика, рядом с комбригом полковником Иваном Савиным.

«31 декабря 1994 года в 00.00 часов генералом Пуликовским бригаде была поставлена такая боевая задача, — рассказывает Вадим. — Первому батальону под командованием комбрига полковника Савина выйти на рубеж железнодорожный вокзал и отрезать отход противника с тыла президентского дворца. Второй батальон должен был захватить станцию Грозный-товарная и удерживать ее до подхода главных сил. С этими подразделениями должны были взаимодействовать соответственно первый и второй батальоны 81-го мотострелкового полка, блокирующие с фронта президентский дворец, а также комплекс правительственных зданий в центре города.

Выдвижение мы начали в 4.00 утра из района нефтевышки, что на перевале Колодезном. Вскоре вышли в район поселка Садовый. Потом продвинулись в город — до Дома печати, а затем до вокзала дошли практически без потерь. Но когда повернули на улицу, которая ведет к привокзальной площади, на колонну обрушился мощный шквал огня и одна за другой вспыхнули сразу три БМП: командира батальона и две командно-штабные машины. Бронетранспортер, на котором находился я, также получил две пробоины.

Боевики все сделали профессионально: сразу же вывели из строя связь, и поскольку управление подразделениями было потеряно, возникла паника. Выполнение боевой задачи оказалось под угрозой».

Смерть комбрига

«На вокзале нас зажали капитально, — продолжал свой печальный рассказ старший прапорщик Шибков. — Тактика у боевиков была выверенной. Хорошо вооруженные, они действовали группами по 10—15 человек, и стреляли, стреляли, стреляли, часто сменяя друг друга, а мы отбивались в одном и том же составе. Кроме того, бронетехника в бригаде была старая, выслужившая все сроки — там башня не вращалась, там пушку заклинивало, а танки и вовсе без активной защиты брони, да и личный состав, что скрывать, не готовили к ведению боя в городе. Может быть, в поле, под прикрытием авиации, артиллерии и брони, мы и выглядели силой, но здесь, в каменных джунглях незнакомого и враждебного города, когда с каждого этажа, из каждого окна дома,

прилегающего к привокзальной площади, в тебя летит град свинца, оказались просто пушечным мясом. Я до сих пор считаю, что тогда, в январе 95-го, нас просто предали...

В общем, к концу дня 1 января комбриг Иван Алексеевич Савин принял решение — идти на прорыв. Пробиваясь сквозь плотную стену огня, мы стали отходить по знакомой дороге в сторону поселка Садовый. В районе вокзала Иван Алексеевич получил два сквозных пулевых ранения, но продолжал командовать остатками бригады.

До последнего своего мгновения он оставался настоящим командиром, командиром с большой буквы!

Мы отходили все дальше, встречая по пути наши сторевающие машины, из которых боевики уже утащили боеприпасы и продовольствие, тут же лежали трупы наших бойцов. Наконец показался Дом печати. Вдруг, откуда ни возьмись, к нам подъехали две бэмпэшки 81-го мотострелкового полка. В них сели комбриг, начальник артиллерии бригады, офицеры группы боевого управления авиации «Акула-1»... Тотчас обе БМП взяли с места в карьер, но, не проехав и ста метров, вдруг остановились. А секунды спустя — вспыхнули. «Духи» расстреляли их из гранатометов и автоматов, в упор. Комбрига ранило в третий раз.

В нашу же сторону в это время боевики открыли шквальный огонь. Не знаю, что бы случилось с нами, если бы не расположенная рядом автобаза. Она стала для нас спасительным островком. Заскочив на ее захламленный двор, мы забросали на всякий случай окна помещений гранатами. Залегли. Вскоре подтянулась основная группа, с комбригом. Впрочем, от группы осталось одно название: пока перебегали по открытой местности, почти все легли под пулеметным огнем боевиков.

Я подошел к Савину:

— Командир, что будем делать?

Думая о чем-то своем, весь израненный, полковник смотрел в сторону, затем, будто очнувшись, сказал:

— Нужно оценить обстановку.

К тому времени над городом уже опустились сумерки. Мы заползли с ним за угол здания, смотрим, пять или шесть боевиков-ополченцев скрытно подбираются к нам.

— Командир, гранату, — говорю Ивану Алексеевичу.

Он с трудом достал из подсумка гранату РГД-5.

— Подсвечивайте, — прошу, — я их уложу «эфкой».

Так и сделали. Находившиеся во дворе автобазы бойцы, человек десять-пятнадцать, поползли за нами. Никогда не забуду их глаз — ужас, безысходность, страх за собственную жизнь... В об-

щем, как говорится, полная морально-психологическая неподготовленность людей к боевым действиям. Да и откуда ей было взяться, если нас не готовили к войне, перед операцией даже толком не объяснили, что и зачем. Тогда, во время коротких передышек между обстрелами, первое, что приходило в голову: опять нас подставили.

Короче, кинули мы гранаты. Но пройти дальше не удалось. Боевики-ополченцы, засевшие в пожарных боксах, дружно открыли огонь. Меня зацепило в плечо. Одному из рядовых пуля попала в голову, и он навсегда остался лежать там. Пришлось опять отползти за угол. Ну, думаю, все, не выбраться отсюда. Сел на фундамент здания, прислонился к выщербленной от пуль стене. Комбриг расположился рядом, положив голову на мое плечо. Он был очень слаб. Выругавшись, сказал: «Если выживу, я этим сволочам скажу все, что о них думаю...» Это были его последние слова.

Из-за угла донеслось: «С Новым годом! Получите подарочек...», и вслед — граната. Крутясь и шурша по щебню, она подкатилась к нам. Взрыв! Я почти ничего не почувствовал, только шею обожгло. А комбриг захрипел и уронил голову. Когда я к нему повернулся, увидел, что вместо левого глаза у него — дырка. Осколок вошел в мозг.

Через некоторое время к нам пробились остатки одного из взводов третьей роты во главе с начальником артиллерии бригады полковником Сашенко. Они пригнали с собой «Волгу», в багажник которой и погрузили тело мертвого комбрига. Я с группой бойцов остался прикрывать их отход.

В салоне «Волги» пассажиров было как сельдей в бочке. Медленно двинулась она в сторону Дома печати. Метров через сто остановилась — лопнула шина. И тут уж боевики никому живым из машины не дали выйти».

Старший прапорщик умолк, долго и неподвижно смотрел через окно корпункта на бокс редакционного гаража. О чем он думал? Что вспомнил? Может, двор той грозненской автобазы, где так трагически оборвалась жизнь комбрига Савина? Может, благодарил Бога, что выжил?

«К Дому печати, где держал оборону второй батальон 81-го полка, — продолжил Вадим после паузы, — я пробился с несколькими бойцами глубокой ночью. И, поверишь, оказавшись среди своих, почувствовал такую дикую усталость, что, найдя где лечь, тотчас заснул...»

Понадеялись на «авось»

С кем же столкнулась Российская армия, войдя на территорию Чечни? Действительно ли с «воюющим народом», как это утверждали многие средства массовой информации? Думается, нет, поскольку народ не мог бы в течение нескольких недель противостоять регулярной армии. Российские части, имевшие преимущество в боевой технике, но укомплектованные в основном молодыми солдатами, встретили дудаевские отряды, сформированные из резервистов, отборного мужского контингента в возрасте 25—30 лет, численностью 40—50 тысяч человек. Практически все боевики в свое время прошли службу в Советской Армии, получили хорошую подготовку и приобрели военную специальность. У многих за плечами был опыт боевых действий в Афганистане, Нагорном Карабахе, Южной и Северной Осетии, Абхазии. Все это в сочетании с умелым использованием крайнего национализма и исламского фактора, наличием большого количества «грязных» денег и оружия позволило Дудаеву создать современную, хорошо обученную и оснащенную армию. Ее усилили ополчением и наемниками из Афганистана, Иордании, Украины, Прибалтики.

Российского обывателя упорно убеждали, что на территории Чечни действуют не более чем «бандитские формирования». О чем это говорит? Прежде всего о том, что министр обороны Павел Грачев, мягко говоря, не знал истинного положения дел в мятежной республике. Да и хотел ли он вообще знать обстановку в стане противника, оценить его силы и средства, если даже разведанные о наемниках, о «белых колготках» воспринимал как какую-то нелепицу (вспомните о шифротелеграмме командования Погранвойск РФ, которая приводилась выше). Что уж тогда говорить о Верховном Главнокомандующем Борисе Ельцине, который вообще ни дня не прослужил в армии, а Павла Грачева называл «лучшим министром обороны»? В результате их непрофессионализм и беспечность обернулись большой кровью. Надо ли напоминать, что любой солдат, отслуживший два года, по профессионально-боевым качествам на голову выше любого первогодка. А ведь среди ополченцев преимущественно были взрослые мужчины, которые проходили серьезную боевую подготовку под руководством зарубежных инструкторов, да к тому же еще действовали в знакомых условиях.

Что привело Российскую армию накануне первой чеченской кампании в столь плачевное состояние? Ларчик, на мой взгляд, открывается просто: в свое время она оказалась на пути тех политических сил, что шли к власти в России и других республиках.

Вспомните, как политическое руководство страны непродуманно применяло вооруженные силы в Тбилиси, Баку, Вильнюсе, Нагорном Карабахе, а потом всю вину за трагедию бессовестным образом сваливало на военных, «подставляя» их под удар разгневанного населения. Естественно, что с распадом СССР распались и Вооруженные Силы.

Но и новая Российская армия продолжала вызывать тревогу в высших московских кабинетах. Власти, с одной стороны, стремились ее ослабить, а с другой — боялись ее потерять: из чувства самосохранения. Как же быть? Вскоре приняли «соломоново решение»: увеличить Внутренние войска. На финансовую и техническую поддержку МВД как гаранта политической власти были брошены немалые силы и средства.

Тем временем развал экономики (и прежде всего военно-промышленного комплекса), социальный и моральный кризис общества, остаточный принцип снабжения и комплектования окончательно добили армию, привели ее в агонизирующее состояние, которое и высветила Чечня. Кстати, в ходе военного конфликта стало очевидным, что в открытом военном противостоянии решающую роль играют не МВД и ФСК (также находившиеся в плачевном состоянии), а именно армейские подразделения, части и соединения, ценой больших потерь постигавшие науку воевать и побеждать на поле боя.

С чем же пришла Российская армия к стенам Грозного? Большинство частей лишь наполовину были укомплектованы личным составом, штатным вооружением, имуществом, боевой и другой техникой, катастрофически не хватало младшего офицерского состава. Боевая подготовка в войсках практически не проводилась, равно как и учения различных уровней с привлечением войск; полигоны и учебные центры не функционировали, с каждым днем приходя в упадок. Техника в полках и подразделениях оставалась, как правило, изношенная, устаревших образцов, качественно не обслуживалась, а новые образцы в части и подразделения вообще не поступали — их было не на что закупать. Разумеется, на настроения офицеров и прапорщиков отрицательно сказывались и бытовая неустроенность, и низкие должностные оклады — на порядок ниже, чем у офицеров МВД и ФСК.

В начале 1990-х годов в армии ликвидировали политическую подготовку, формы и методы которой изжили себя, а ничего нового, что помогало бы офицерам поднимать у подчиненных боевой дух, прививать им чувство патриотизма, не придумали. А ведь, согласитесь, человек, готовый сражаться за свою страну, в конечном счете является гарантом ее безопасности. И если мы стремимся

сохранить эту готовность в будущем, от страны потребуется нечто большее, чем воспитание в молодых людях преклонения перед западными ценностями свободы и рыночной экономики. Когда государство проповедует высокие идеалы в международных отношениях и вместе с тем стыдится говорить о патриотизме со своими гражданами, считая эту тему ниже собственного достоинства, неудивительно, что результаты оказываются плачевными.

Безразличие и пренебрежение к судьбе армии привели к тому, что в Сухопутных войсках не оказалось достаточного числа боеготовых и боеспособных полков, не говоря уже о дивизиях. Пришлось на скорую руку, по тревоге, оголяя все, что можно, вплоть до ВМФ, доукомплектовывать части личным составом и, что называется, с колес бросать их в бой, чтобы закрыть образовавшуюся брешь.

Можно ли было развязать «чеченский узел» меньшей кровью? Думается, что да. Каким образом? Давно назрела пора иметь в Сухопутных войсках хотя бы несколько боеспособных соединений и частей не сокращенного состава: в округе — дивизию или бригаду, которые были бы полностью укомплектованы личным составом, вооружением и техникой, в общевойсковой армии или армейском корпусе — полк или несколько батальонов. В этом случае не пришлось бы в декабре 1994 года в спешке формировать сборные экипажи и сводные отряды, личный состав которых, увы, почти полностью poleg в боях за Грозный.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНУЛ

Тем, кто побывал на линии огня, едва ли необходимо объяснять, что боевой дух в сражении представляет собой не постоянный поток силы, а быстро пульсирующую волну, вариации которой не поддаются предсказанию или измерению.

Бригадный генерал С.Л.Э. Маршалл

«Черные дьяволы»

Когда стало ясно, что ни сводными отрядами, ни сборными экипажами Грозный от боевиков не очистить, министр обороны Грачев издал приказ о направлении в район боевых действий подразделений морской пехоты.

Сборы «черных беретов» были недолгими.

Ранним утром 8 января 1995 года несколько «Антеев» приземлилось на военном аэродроме в Моздоке, в них прибыло два десантно-штурмовых батальона с Северного и Балтийского флотов, примерно по 700—760 человек. Все со штатным оружием и сухим пайком. Ребята рослые, как на подбор, в черных беретах, которые словно брызги чернил выделялись на фоне падающего снега. Их цель — центр Грозного, самое чертовое пекло.

Из десантников были созданы две группировки — «Дворец», куда вошли морпехи Северного флота, и «Вокзал» — с «черными беретами» с Балтики. Перед тем как пойти в бой, морские пехотинцы дали клятву не оставлять на поле боя ни одного раненого, ни одного убитого товарища, а из врагов устроить кровавое месиво.

И свою клятву они сдержали. Ах, как дрались «черные береты»! Неистово, не щадя своей жизни, за что ополченцы прозвали морских пехотинцев «черными дьяволами». Под градом пуль они штурмовали президентский дворец и другие высотные здания в центре Грозного. А если кто-то из сослуживцев оставался на поле боя убитым или раненым, ребята под кинжальным огнем, по-пластунски, вытаскивали из-под обстрела истекавшего кровью бойца или уже бездыханное тело товарища, никогда не оставляя его на съедение собакам или поругание чеченским отморозкам.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Срочно!»
Командующему ОГВ в ЧР

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Командир роты морской пехоты гвардии капитан Колесников Евгений Николаевич добровольно пошел в 879-й отдельный десантно-штурмовой батальон 336-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты Балтийского флота на выполнение боевых задач в Чеченской Республике в должности командира разведывательного взвода.

Разведвзвод одним из первых был введен в бой по овладению комплексом зданий поблизости от президентского дворца. В ходе боев во взводе была создана группа по борьбе со снайперами, показавшая свою высокую эффективность. Только в течение суток 16 января 1995 года группа уничтожила 3 снайпера, 1 пулеметчика и 1 гранатометчика.

Ночью 18.01.95 г. взвод первым пошел на штурм по захвату упорно обороняемого здания на проспекте Победы, ворвался в него и захватил плацдарм, обеспечив атаку десантно-штурмовой роте, захват здания и уничтожение противника.

В ходе штурма капитан Колесников Е.Н. погиб смертью героя от пулеметной очереди боевика. За умелое руководство взводом, проявленное личное мужество и бесстрашие достоин присвоения звания «Герой Российской Федерации».

*Командующий объединенной группировкой «Запад»
генерал-майор И. БАБИЧЕВ.
18.01.95 г.»*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

«Начальник оперативного отдела управления береговых войск Северного флота подполковник Чернов Александр Васильевич с 8 января 1995 года в качестве начальника штаба береговых войск СФ организует планирование и подготовку активных боевых действий на выделенных участках подразделений морской пехоты. Неоднократно лично выводил личный состав 876-го отдельного десантно-штурмового батальона 61-й отдельной бригады морской пехоты в районы боевых действий и принимал в них активное участие. Личным примером, мужеством, отвагой и решительностью увлекал личный состав подразделений в атаку.

17 января 1995 года в ночном бою возглавил парашютно-десантную роту и овладел зданием вблизи президентского дворца, подавив огнем из личного оружия несколько огневых точек противника.

19 января 1995 года первым под снайперским огнем ворвался в президентский дворец, организовал с подоспевшими инженерными и разведывательными подразделениями обследование подвалов и помещений здания, продолжая с подчиненными теснить на верхние этажи боевиков.

Подполковник Чернов А.В. совместно с представителями других родов войск водрузил флаг Российской Федерации над зданием президентского дворца. За мужество, отвагу и героизм, умелое управление подразделениями во время ведения боевых действий достоин присвоения звания «Герой Российской Федерации».

*Командующий объединенной группировкой «Север»
генерал-лейтенант Л. РОХЛИН.
20.01.95 г.»*

«Никто, кроме нас...»

Если морские пехотинцы говорят: «Там, где мы, там — победа», то десантники: «Никто, кроме нас...». О том, как дрались в Грозном в рукопашных схватках с боевиками «голубые береты», ходят легенды — куда там чеченским смертникам или наемникам!

...С утра 12 января 1995 года войска группировки «Запад» вели упорные бои за расширение плацдарма в направлениях: рынок — президентский дворец и вокзал — здание ДГБ. В результате атаки подразделениями 19-й мотострелковой дивизии было захвачено здание медицинского института. Однако из-за сильного огня противника пришлось отступить. И тогда комдив решил послать туда разведроту десантников. Задача: выяснить, сколько в здании боевиков и как организована система огня. От роты был выделен разведдозор. В него вошло пять человек: капитан Пегишев — старший, лейтенант Думчиков, старший лейтенант Назаров и еще два бойца.

Под прикрытием предрассветного тумана разведчики беспрпятственно проскользнули между развалинами домов, горами мусора и оказались перед зданием мединститута. Пегишев, худощавый, неторопливый в движениях, внимательно рассматривал широкую улицу, которую нужно было перебежать, чтобы попасть в здание. Мельком взглянул на группу: все сосредоточены и готовы к броску.

— Вперед, — тихо скомандовал он, и первая «двойка» — Пегишев и Думчиков — метнулась через улицу. Затем за ними устремилась «тройка».

Ополченцы слишком поздно заметили десантников и, когда открыли по ним шквальный огонь, те уже были вне досягаемости, убили лишь одного из бойцов. Четверо разведчиков ворвались в здание. Думчиков, самый шустрый и проворный из них, свернул направо и побежал по коридору, из-за угла которого вел огонь пулеметчик. Трое остальных кинулись в левый отсек, но напоролась на «растяжку», установленную в дверном проеме. Ничком упали на пол. Назарову осколками посекло ноги. Сжав зубы, он отполз к окну.

— Перевяжи его, — крикнул Пегишев бойцу, — и оставайся здесь.

Пегишев побежал вслед за Думчиковым, который, уничтожив пулеметчика, отстреливался от «духов», сбежавших по боковой лестнице с верхних этажей. Раненый старший лейтенант Назаров вместе с бойцом держали осаду в центре здания.

Тем временем разведроты десантников подобралась к месту, откуда группа Пегишева перебегала улицу. Первая же атака десантников, едва начавшись, захлебнулась. Огонь боевиков был настолько плотным, что невозможно было поднять головы. Улица, которую четверо разведчиков, пользуясь внезапностью и предрассветным туманом, сумели проскочить, сейчас стала «улицей смерти».

Больше десяти часов четверка отважных десантников вела изнурительный бой с «духами». Думчиков получил сквозное пулевое ранение в грудь, осколком от гранаты ему раздробило коленную чашечку. Теперь держал оборону на этом участке только капитан Пегিশев. Лейтенант Думчиков помогал ему снаряжать магазины патронами, подбадривая его своим присутствием.

Лишь с наступлением сумерек десантники, прорвавшись сквозь стену огня, подоспели на помощь своим боевым товарищам. К утру здание мединститута было полностью освобождено от боевиков.

Признание Зелимхана Яндарбиева

Из книги «Чечения — битва за свободу»:

«...Ситуация осложнилась до предела. Русские подошли к президентскому дворцу почти вплотную. Засели чуть ли не во всех зданиях проспекта Шамиля и, значит, между нами оставалось, местами, всего двадцать-тридцать метров. В день по нескольку раз приходилось ребятам ликвидировать российскую бронетехнику. Приходилось делать вылазки против танков и БМП, которые, маневрируя в проходах между зданиями, особенно между «Татабания» и Чеченским госархивом, в упор расстреливали президентский дворец. В вылазках участвовала и моя охрана во главе с Салманом, который уже считался классным гранатометчиком и был фактически не только начальником охраны, но и командиром боевой группы, которому А.Масхадов сильно доверял... И 16 января русские несколько раз предпринимали попытки атаковать дворец. Фактически нужно было сделать один бросок, преодолеть ширину проспекта имени Шамиля. Но любая попытка пресекалась плотным огнем...».

И тут же:

«Чеченский секрет был очень прост: чеченцы знали, за что они дерутся и умирают, а русские не могли этого знать, потому что их посылали на смерть за имперские и политические амбиции "тяжело больных вождей"».

Генерал Рохлин

КП объединенной группировки «Север» находился в подвале одного из высотных домов в центре Грозного. Генерал-лейтенант Лев Яковлевич Рохлин, то и дело поправляя очки, цепким взглядом рассматривал расстеленный на столе план города, на котором отчетливо были видны городские улицы, проспекты и пло-

щади. Левое стеклышко его круглых очков покрыто паутиной мелких трещинок, поэтому «работал» в основном правый, поврежденный еще в детстве, глаз.

С утра я договорился с Рохлиным о коротком интервью для своей газеты и вот теперь битый час сижу в этом сыром подвале, наблюдая за происходящим. Ритм жизни здесь почти такой же, как и там, наверху, где мотострелки, десантники и морпехи штурмуют президентский дворец, другие правительственные здания.

Телефоны разрываются ежесекундно. Тут же, рядом с командующим, дежурят начальники различных служб, чтобы в случае необходимости оперативно направить в тот или иной штурмовой отряд саперов, огнеметчиков или резервную боевую группу.

Рохлин находится в круговерти докладов, донесений, решений внезапно возникающих проблем. Поспевать за всем этим — титанический труд. Тяжко ему приходится.

Но вот и мне наконец счастье улыбнулось.

— Что, пресса, тебя интересует? — спрашивает Лев Яковлевич, левой рукой снимая разбитые очки, а в правой держа остро заточенный карандаш.

Я знал, что генерал Рохлин воевал в Афганистане. Офицеры, служившие с ним, до сих пор вспоминают, какое внимание он обращал на горную подготовку подчиненных, как учил действовать в бою нестандартно и неординарно. Под него сослуживцы даже перефразировали известную песню: «Есть одна у Рохлина мечта — ДШК, ДШК *...».

Поэтому, естественно, первый вопрос был о том, каково отличие между войной в Афганистане и в Чечне.

— Какое отличие, говоришь? — задумчиво переспросил генерал, нервно вращая карандаш большим и средним пальцами. — Это две совершенно разные войны. Я не видел в Афганистане такого зверства, какое увидел здесь. Боевики обливают трупы наших солдат бензином и поджигают, отрубают им головы, руки. Сам видел несколько трупов офицеров 131-й бригады с отрезанными головами. А в здании Совмина в каждом окне дудаевцы вывесили трупы наших солдат. В какой еще войне такое увидишь?

— Несмотря на то, что ваш корпус действовал на главных и зачастую наиболее опасных направлениях, он понес наименьшие потери. Как вам удалось сберечь людей?

— Во-первых, продвигаясь к Грозному, мы обходили населенные пункты, которые затем «зачищали» сотрудники милиции и внутренние войска. Это дало возможность уберечь людей от слу-

*ДШК — 12,7-мм зенитный крупнокалиберный пулемет.

чайных пуль. Во-вторых, учитывая афганский опыт, отказались от линейной тактики. В мотострелковых и парашютно-десантных подразделениях создали импровизированные боевые группы — «двойки», «тройки», включающие автоматчиков, пулеметчиков, гранатометчиков. Если нужно, усиливаем их саперами, а иногда и огнеметчиками. Тем самым нам удается создать гибкий, рассредоточенный боевой порядок подразделения, который оказался более приспособлен для борьбы с мелкими бандгруппами и в горах, и в населенных пунктах. В-третьих, мы изменили роль снайперов. Ведь раньше как они использовались? В основном как обычные мотострелки. Теперь мы включаем снайпера в состав группы, а действующие в паре с ним автоматчики, пулеметчики, гранатометчики помогают ему в поиске цели, обеспечивают охрану, выбор позиции, ее маскировку. И знаете, это новшество не только удивило чеченцев, но и стало просто наводить на них ужас...

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Срочно!

Командующему ОГВ в ЧР

Жители населенных пунктов Чечен-Аул, Белгатой, Пригородное, Гикаловский, Комсомольское обратились к командованию объединенной группировки «Север» и премьер-министру ЧР Хаджиеву С. Н. с просьбой не вести огня по этим населенным пунктам, там население целиком и полностью поддерживает новое правительство республики и избрало в своих селениях местные органы управления.

Прошу вас поставить в известность командующих группировок в ЧР.

Л. Рохлин

31.01.95г.»

РЕЗОЛЮЦИЯ

«В. Попову, К. Пуликовскому, В. Кондратенко

Организовать более тесное взаимодействие со старейшинами этих сел. Добиться с их стороны более конкретных обязательств того, что из этих населенных пунктов по федеральным войскам не будет открываться огонь.

Лично занимайтесь данным вопросом. Это поможет избежать жертв как со стороны войск, так и со стороны мирного населения.

Л. Шевцов

1.02.95 г.»

Полковник Нужный

5 февраля 1995 года. Грозный. Командный пункт объединенной группировки «Запад». Генерал-майор Иван Ильич Бабичев просматривает боевые донесения из частей и подразделений за сутки. Это февральское утро выдалось более или менее спокойным. Но вот раздумья командующего прерывает доклад оперативного дежурного: «По данным военной контрразведки, в районе площади Минутка орудует банда боевиков, переодетых в форму наших десантников. У всех — короткая стрижка, на рукавах — шевроны ВДВ. Убивают мирных жителей, мародерствуют, записывая все это на видеопленку».

Лицо генерала становится серым.

— Полковника Нужного ко мне, — распоряжается он. — И еще раз уточните у кадровиков, что там с его представлением на Героя?

Полковник Василий Нужный был начальником оперативного отделения 21-й отдельной воздушно-десантной бригады, которая дислоцировалась в Ставрополе. Он вполне оправдывал свою фамилию. По сути дела, Василий Дмитриевич давно стал правой рукой генерала Бабичева, выполняя, как правило, самые сложные и ответственные задания. Так, в середине января штурмовая группа под его началом захватила здание МВД республики. Такая же сложная задача возникла и сегодня.

Нужный был настоящим профессионалом, осторожным и расчетливым. Группы, которые он вводил в разведку или в бой с чеченскими ополченцами, возвращались практически без потерь. Опыт боевых действий в таких условиях, когда «повсюду фронт», Василий Дмитриевич приобрел в Афганистане, где побывал дважды. За Афган получил три боевых ордена и медаль «За отвагу».

Успел отличиться и в эту войну. За мужество и героизм, проявленные при штурме зданий правительственного комплекса в центре Грозного, умелое управление подразделениями был представлен к званию Героя России. Но представление затерялось «наверху», что очень раздражало командующего группировкой.

Полковник Нужный, взяв взвод десантников, отправился в район Минутки. Осторожно пробираясь между развалинами домов, десантники обследовали улицу за улицей, квартал за кварталом. Вскоре в одном из дворов домов, примыкающих к площади, увидели четверых коротко остриженных парней в десантной форме.

Нужный поднял руку: «Внимание». Группа рассредоточилась и, по сигналу старшего, стала аккуратно и бесшумно брать «обо-

ротней» в кольцо. Когда те поравнялись с подъездом одного из домов, собираясь туда зайти, полковник крикнул:

— Стой! Руки вверх!

Они выполнили команду. И вдруг один из них закричал:

— Аллах акбар!

Это было сигналом. Бандиты упали на землю и попытались открыть огонь, но не успели — всех четверых десантники уничтожили. Однако в доме находились еще боевики, которые открыли огонь. Полковник Нужный, увлекая за собой несколько бойцов, побежал вдоль дома, чтобы заскочить в крайний подъезд. Когда до подъезда оставалось рукой подать, сзади внезапно разорвалась граната, брошенная из окна. Осколок попал офицеру точно в висок. Смерть наступила мгновенно.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Командующему ОГВ в ЧР

Ходатайствую о присвоении звания «Герой Российской Федерации» полковнику Нужному Василию Дмитриевичу — начальнику оперативного отделения 21-й овдбр — за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского и служебного долга (по-смертно).

И. Бабичев

5.02.95 г.»

РЕЗОЛЮЦИЯ

«Срочно оформить — он уже представлялся живым. Уточните, где находится старое представление. Если отклонено, оформить и заново представить.

Л. Шевцов

6.02.95 г.»

Остановку назвали Минуткой

Бои в районе площади со странным названием Минутка как в первую, так и во вторую чеченские кампании были наиболее ожесточенными. Видимо, потому, что там находились высотные здания, подойти к которым штурмовым отрядам было очень сложно. Во время штурма Грозного повсюду только и слышалось: «Минутка», «Минутка»... А откуда вообще пошло это название?

Как мне удалось выяснить из книги по истории города Грозный, Минутка — старое название площади Октябрьской, однако мало кому известно, как оно родилось и почему так цепко держится в памяти горожан. В начале 20-х годов, после изгнания из Гроз-

ного деникинцев, советское правительство присылает сюда 8-ю Кавказскую трудовую армию — нужно было возрождать из руин и пепла нефтяные промыслы, поднимать добычу горючего до прежнего, довоенного уровня. Особое внимание уделялось Новым промыслам, борьбе с горящими там фонтанами, и вскоре все пылающие нефтяные скважины были погашены.

«И трудармейцы, и рабочие промыслов трудились день и ночь, — пишет в своей книге "Страницы истории города Грозный" Алексей Казаков. — В то время в отряде грозненских нефтяников насчитывалось около 13 тысяч человек, среди которых работало немало чеченцев и ингушей. Нефтяники вынуждены были добираться до города пешком. Выходили на пригорок, где сейчас расположена площадь Октябрьская, — здесь тогда кончался город, — пересекали степь, обильно поросшую валерианой, и тяжело взбирались на склоны гор, на которых маячили громоздкие деревянные вышки. И так каждый день. Десятки километров вышагивали нефтяники, а вернувшись поздно вечером домой, не чуяли под собой ног от усталости. Тогда-то они и решили построить ширококолейную пригородную железную дорогу на Старые промыслы и узкоколейную — на Новые.

Два года потребовалось на строительство. И вот настало время, когда, к великой радости грозненцев, здесь побежали поезда с миниатюрными, а издалека казалось — игрушечными паровозом, двумя-тремя пассажирскими вагонами и несколькими грузовыми платформами. Поезд спускался по склону горы от Новых промыслов и, сделав одну-две остановки, пересекал степь, доезжал до места, где расположена нынешняя площадь Октябрьская. Здесь тоже была остановка. Всего на одну минуту. На ней стоял деревянный навес, где, поджидая поездок, рабочие могли укрыться от дождя, палящего солнца, ветра...

В начале 30-х годов в Грозном появился трамвай. В конце 1933 года линия его была проведена на Новые промыслы. Узкоколейку в этом месте разобрали, навесы, стоявшие на остановке, снесли. Только название места, где была остановка "Минутка", еще борется за свое существование».

Летом 1991 года, проезжая из центра Грозного в военный комиссариат республики, мы не раз останавливались с Ибрагимом Дениевым на Минутке, чтобы полюбоваться зеленым городом, раскинувшимся внизу, и горами, что убежали к Главному Кавказскому хребту. А через девять лет, в феврале 2000 года, мне вновь довелось побывать на этой некогда красивейшей из площадей Грозного — на сей раз она была погребена под руинами разрушенных домов.

Трагический январь

Январь 1995 года навсегда останется черным месяцем в истории первой чеченской войны. Именно тогда боевые потери войск только Минобороны России составили 3131 человек, из них 1036 погибших, 1953 раненых и 142 без вести пропавших.

Больше всех потеряла людей 131-я отдельная мотострелковая бригада из Майкопа: погибли почти все офицеры управления, в том числе комбриг полковник Иван Савин, не говоря уже о личном составе; из 20 танков, что вошли в Грозный, сожжено 20; из 120 боевых машин пехоты эвакуировано лишь 18; полностью уничтожены все шесть зенитно-ракетных комплексов «Тунгуска».

В те январские дни 1995 года вуаль траура покрыла Адыгею. Жители Майкопа, других населенных пунктов республики пребывали в шоке. Труднее всего приходилось женам и детям тех военнослужащих, которых не было ни в списках убитых, ни в списках раненых, ни в списках плененных, ни в списках вышедших из окружения.

20 января 1995 года президент республики Адыгея Аслан Джаримов вторично направил телеграмму начальнику Генштаба Вооруженных Сил России генерал-полковнику Михаилу Колесникову и командующему Объединенной группировки войск в Чеченской Республике генерал-лейтенанту Анатолию Квашнину, в которой в резких тонах потребовал незамедлительно продолжить поиск погибших военнослужащих 131-й бригады.

«С момента ее вхождения в Грозный, — писал он, — прошло двадцать дней. Но до сих пор нет никаких сведений о 172-х ее военнослужащих, не вышедших из окружения. Со слов очевидцев, более 50 процентов офицеров и солдат бригады погибло, а их тела продолжают лежать на улицах Грозного и растаскиваться собаками. Только три офицера в звании "майор" доставлены семьям и похоронены.

На месте не проводится регистрация факта гибели (смерти) военнослужащего с протоколированием и описанием места гибели, свидетельством очевидцев, в том числе местных жителей. Трупы неопознанными свозятся в морг, чем еще более осложняется розыск погибших. Население республики Адыгея серьезно обеспокоено таким положением дел.

Повторно прошу Вас:

1. Принять решительные меры к розыску, опознанию и доставке тел убитых военнослужащих их родственникам. Потребовать от командования частей и подразделений вновь пройти по местам боев, опознать и вывезти тела погибших.

2. Учитывая сложную обстановку на Северном Кавказе, майкопскую бригаду, понесшую наибольшие потери, вывести из состава действующих войск и категорически запретить ее дальнейшее участие в операциях.

3. До конца января 1995 года возвратить части и подразделения майкопского гарнизона в места постоянной дислокации и предоставить отдых (отпуска) установленным порядком».

В Моздок пошли потоки писем, телеграмм с единственным вопросом: жив ли их сын, брат или родственник. Но, к сожалению, командование группировки в те первые дни январской трагедии также не могло назвать реальное число погибших и раненых воинов из тысячи с лишним ушедших в бой. Даже спустя месяцы никто не мог ничего сказать о судьбе почти двухсот офицеров и солдат бригады.

Лишь в начале февраля наконец-то удалось завершить операцию по освобождению города от боевиков. Но черная метка той жестокой и безжалостной войны навсегда останется незаживающей раной на сердцах тех, кто воевал и кто потерял там родных и близких.

Через полгода, в июне 1995-го, готовя в «Красную звезду» интервью с командующим войсками СКВО генерал-полковником Анатолием Васильевичем Квашниным, я задал ему и такой вопрос: «Почему на начальном этапе чеченской кампании войска оказались не подготовленными к ведению боевых действий?»

— Да, имей мы тогда побольше опытных командиров, — грустно ответил он, — потерь было бы гораздо меньше. Но где их взять, опытных-то, если в лучшем случае удавалось провести лишь командно-штабные учения. Войска практически не занимались настоящей боевой подготовкой, а командно-штабные учения, сами понимаете, — на бумаге все гладко... Тут же — реальный бой, который шаблона не терпит. Начальный период боевых действий в Чечне всем нам стал горьким уроком...

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Командующему ОГВ в ЧР

Докладываю:

26 января 1995 года 166-я отдельная мотострелковая бригада сосредоточилась в районе 14 км юго-восточнее г. Моздок в полном составе. Некомплект по солдатам, сержантам составляет 240 человек. Личный состав будет доставлен в бригаду самолетом Военно-транспортной авиации 27—28 января 1995 года.

Бригада занимается обслуживанием, подготовкой вооружения и военной техники к боевому применению.

*Командир 166-й отдельной мотострелковой бригады
генерал-майор В. Булгаков.
27 января 1995 года».*

Капкан для Басаева

166-я отдельная мотострелковая бригада, которой командовал генерал-майор Владимир Васильевич Булгаков, в начале февраля 1995 года брала Минутку. Когда она закрепились на своих рубежах в районе площади, генералу Булгакову поступил новый приказ: выдвигаться в сторону Новых Промыслов, где на одном из горных хребтов закрепился «абхазский» батальон Шамиля Басаева.

Операция по уничтожению боевиков в горах была сама по себе уникальна. Бригаду разбили на четыре штурмовых отряда, причем каждый из них комплектовался специально под поставленную задачу. В первом отряде — 18 человек, легкое стрелковое оружие. Задача — захват тропы на горный хребет, обеспечение выхода остальных трех штурмовых групп. Во втором — 32 человека, его задача — занять юго-восточный скат хребта. Третий штурмовой отряд, состоящий из 42-х человек, и четвертый, из 96-ти человек, брали господствующие высоты на этом хребте. В ночь на 22 февраля 1995 года 166-я бригада совместно с 506-м мотострелковым полком выполнила поставленную задачу, окружив басаевцев под Новыми Промыслами.

— Мы зажали их в горах, — вспоминает Владимир Васильевич, — и размолотили нашей артиллерией. Фактически там, под Новыми Промыслами, так называемый «абхазский» батальон прекратил свое существование. И все же ночью Басаеву каким-то образом удалось выскользнуть из нашего капкана.

За войсками шли военные строители

В январе 1995 года, когда федеральные войска осаждали Грозный, очищая его от боевиков, засевших на этажах и в подвалах зданий, майору Михаилу Ташлыку, который возглавил только что сформированное управление начальника работ (УНР), было поручено восстанавливать разрушенные военные городки, а в районе аэропорта «Северный» построить заново казармы для 205-й отдельной мотострелковой бригады.

Военных строителей в Чечне очень уважали. И вполне заслуженно — они не только обустроивали войска, но и давали людям воду. До их прихода бойцы, штурмовавшие здания, в короткие минуты затишья глотали талый снег прямо из луж, а пришли военные строители, под огнем пробурили скважины и обеспечили военных, да и гражданское население артезианской водой. Тогда майор Ташлык впервые понял, насколько его профессия важна для окружающих, насколько необходима та помощь, которую они несут людям...

Грозный, когда-то один из красивейших городов на Северном Кавказе, теперь представлял собой печальное зрелище: кругом руины, воронки, торчащие балки и арматура. Если и сохранился какой дом, то либо без крыши стоит, либо с провалами в стенах, либо иссечен пулями и осколками. И почти повсеместно взрываются фугасы, стреляют снайперы, совершаются теракты. И гибнут люди: и военнослужащие, и мирное население.

Вот в таких условиях военным строителям приходилось заниматься обустройством войск. Ташлык постоянно находился то на одном, то на другом возводимом объекте и всякий раз поражался самоотверженности военных строителей, гражданских специалистов. Никто, с кем ни беседовал, не жаловался на ужасные условия, не показывал страха. Хотя и так понятно — в Грозном было и страшно, и небезопасно. Вечером закончат работы на объектах, уедут в расположение, а утром возвращаются — то в одном, то в другом месте стоят «растяжки». Кто зазевается, ослабит внимание — тотчас попадает в беду. И поди разберись, кто приготовил «сюрприз»: то ли рабочие-чеченцы, то ли боевики.

В том, что все задачи по обустройству войск в Чечне военными строителями успешно решались, несомненно, большая заслуга заместителя командующего войсками СКВО по строительству и расквартированию генерал-лейтенанта Леонида Шатворяна. Он с первого дня постоянно находился в Чечне и очень умело организовывал все работы.

Кстати, Леонид Георгиевич — один из немногих специалистов-строителей, кто был против восстановления Грозного. Шатворян считал, что дешевле построить новый город на другом месте, чем сначала разобрать руины, восстановить коммуникации и подготовить место под новые дома. Тем более, как утверждал он, город находится в сейсмической зоне, вдобавок подверженной артиллерийской стрельбе и авиационной бомбежке. Кстати, Леонид Георгиевич до сих пор остается при своем мнении, считая восстановление Грозного большой ошибкой.

Очень часто бывал в Чечне и генерал Александр Косован, первый заместитель начальника строительства и расквартирования войск Министерства обороны. Что скрывать, к ситуации, сложившейся тогда, мы не были полностью готовы.

— Я тогда поразился, — вспоминает Михаил Ташлык, — как генерал Косован ориентируется в обстановке, ставит задачи своим заместителям, начальнику строительного управления округа, мне — начальнику УНР. Четко, уверенно, тут же определяя, откуда будут поступать материалы, и кто их будет доставлять.

Приезжал он в Чечню часто. Не было ни одного населенного пункта, где работали военные строители, в котором он бы ни побывал. Александр Давыдович ходил по объектам в любую погоду, беседовал с солдатами, интересовался их бытом, внимательно слушал офицеров. Поездки эти не носили инспекционного характера. Просто Косован сам на месте убеждался, как идут работы по обустройству войск, определял, какая нужна помощь. Но за нерасторопность, халатность спрашивал строго. Тогда его лицо становилось каменным, глаза принимали стальной оттенок.

— Военным строителям в Грозном были приданы три БТРа, — рассказывал Михаил Петрович Ташлык, — два экипажа из которых, к сожалению, погибли. Поэтому колонны со строительными материалами мы сопровождали сами, делая свою работу наравне со всеми: мотострелки, десантники, морские пехотинцы штурмовали здания, а военные строители, зачастую под пулями, замешивали цементный раствор, обкладывали кирпичом сборно-щитовые казармы, возводили многочисленные объекты.

К сожалению, труд военных строителей в Чечне оценен далеко не полно. О них мало пишут, мало рассказывают по телевидению. В основном ведут речь о десанниках, артиллеристах, разведчиках. Больше даже бандитов показывают: убитых, захваченных в плен. Но если вдуматься, вспомнить, в каких условиях приходилось работать военным строителям в Чечне, выполняя главную для них задачу по обустройству войск, то понимаешь, что они на самом деле ежедневно совершали подвиг.

И все же хочется верить, что наступят времена, когда в Чечне стабилизируется обстановка, будет восстановлен Грозный и другие города, и тогда сами жители оценят труд тех, кто возводил для них дома, больницы, школы. В том числе и военных строителей. И где-нибудь в Шали или Борзое, Калиновской или Аргуне еще появятся улицы, названные в честь этих людей. И неважно, какой они были национальности: русские или чеченцы, армяне или аварцы, украинцы или татары.

Военная весна 95-го

Весной 1995 года активные боевые действия в Чечне пошли на спад. Одна из причин — переговоры, которые проводило командование Объединенной группировки федеральных сил с начальником штаба Дудаевских формирований Асланом Масхадовым. Казалось, это был реальный шанс на пути к миру. В основу замысла переговоров лег принцип: если «верхи» не хотят вести диалог, тогда «низы» сами попробуют на своем уровне решить военный блок вне прямой связи с политическим, иначе говоря, найти пути к согласию на уровне военных руководителей. Инициатива переговоров исходила от чеченской стороны, конкретно — от Аслана Масхадова. Российская сторона пошла ему навстречу.

Переговоры шли в три этапа. Проводились они в станице Орджоникидзевская в аэропорту Слепцовский, на границе Чечни и Ингушетии. Командование Объединенной группировки федеральных сил прибывало на вертолетах. Руководители дудаевских формирований следовали по специальному маршруту, который обеспечивался силами Внутренних войск: на момент продвижения снимался ряд постов, убирались бронетранспортеры, бетонные плиты. Переговоры проводились в небольшой комнате, где раньше размещалась дежурная часть милиции, и велись примерно с 10 утра и до обеда. С российской стороны в них участвовали генерал-полковники Анатолий Васильевич Квашнин и Анатолий Сергеевич Куликов, с противоположной — Аслан Масхадов. Периодически также приглашались руководители вооруженных формирований, в частности Шамиль Басаев.

Переговоры шли сложно, в больших спорах. Наши сразу же предложили Масхадову немедленно прекратить боевые действия, произвести обмен всеми задержанными с той и с другой стороны по принципу всех на всех. В южной части Грозного находилось большое количество тел боевиков. Дудаевская сторона обратилась с просьбой разрешить их вывезти и захоронить по своим обрядам, на что наши руководители дали согласие и обеспечили необходимые условия. Предлагалось также сдать тяжелое и коллективное оружие, оставив чеченцам только стрелковое. Представители дудаевской стороны расходятся по местам постоянного жительства. До формирования эффективных органов власти в населенных пунктах создаются отряды самообороны. При отказе от вооруженного сопротивления российские войска в эти населенные пункты не входят. Там организуются местные органы власти. Здание мира начинает строиться с каждого поселка, с каждого села. Грозный объявляется демилитаризованной зоной, там остаются

только силы федеральной и местной милиции. Таковы были условия, которые внесла российская сторона.

Среди населения интерес к переговорам существовал огромный. Когда Масхадов возвращался назад, буквально в каждом селе выходили жители, спрашивая его, о чем договорились. Ответ со стороны дудаевцев ждали к воскресенью. Но в субботу, 17 февраля 1995 года, при поддержке артиллерии были атакованы подразделения морской пехоты. Причем характер боевых действий говорил о том, что нарушение не спонтанное, а плановое. Это фактически и был ответ противоположной стороны на российские предложения.

После произошедшего командование Объединенной группировкой приняло два решения. Во-первых, подготовило Обращение к населению Чеченской Республики, где, в частности, перечислялись предложения российской стороны, а во-вторых, перешло к другой тактике. Раз не решается вопрос на высоком уровне, переговоры стали вести в чеченских селах и поселках. Обращения размножили и распространили почти во всех населенных пунктах Чечни. Те, кто с ним ознакомился, говорили: это то, что нам надо. К руководству Объединенного командования потянулись представители с мест. Говорили: если командование дает гарантии своим предложениям, мы готовы их поддерживать.

В поселках, селах все друг друга знают. Старейшины начали ходить к родителям парней, которые воевали на стороне незаконных вооруженных формирований, убеждали: зачем твой сын хочет разрушить мой дом? Если он хочет воевать, пусть воюет в лесу, в горах или в открытом поле. Только в селе пусть не воюет. Во многих селах закрыли доступ боевикам, создав отряды самообороны, с которыми сотрудничали наши войска. В частности, на некоторых контрольно-пропускных пунктах были организованы совместные дежурства, и сразу исчезли многие проблемы, перестали циркулировать всевозможные слухи: о массовых убийствах, мародерстве, грабежах и разбоях.

В те дни «Российская газета» писала: «Аслан Масхадов, как и большинство дудаевских военных руководителей, бывший офицер Советской Армии, командовал артиллерийским полком. В начале переговоров среди членов российской делегации вдруг увидел своего бывшего командира. Оба были несказанно рады встрече, крепко обнялись. Масхадов пригласил своего командира в гости домой. И он ездил туда...»

Этим командиром был Владимир Николаевич Боковиков — ныне генерал-лейтенант запаса, Герой России, проживающий в Ростове-на-Дону.

Упущенные возможности

В мае 2004 года мне довелось встретиться с Владимиром Николаевичем в его рабочем кабинете, разговор наш длился около двух часов. Приведу рассказ генерала Боковикова так, как он записан на пленке диктофона.

«В сентябре 1981 года меня назначили командиром самоходного артиллерийского полка 19-й танковой дивизии, дислоцировавшейся в Южной группе войск. Майор Аслан Масхадов командовал первым самоходным артиллерийским дивизионом. В профессиональном отношении равных ему в части не было. Дисциплинированный, он во всем показывал пример. Дела у него в подразделении шли превосходно. Те задачи, которые я как командир полка ставил ему, он выполнял безукоризненно и в установленные сроки. Масхадов очень любил воинские ритуалы. У нас, как и положено по уставу, периодически проводились общеполковые вечерние поверки, в конце которых звучал Государственный гимн. Так вот, первый артдивизион во главе с его командиром лучше всех исполнял гимн Советского Союза. Полк являлся гвардейским, поэтому на всей боевой технике, то есть самоходных орудиях, красовались гвардейские знаки, что тоже поднимало боевой дух у личного состава, воспитывало патриотизм. Самым обидным наказанием для солдата было лишение звания гвардейца...

Потом, уже на новом месте службы, я продолжал отслеживать рост офицеров своего полка. Не скрою, мне было приятно, когда Аслан Масхадов сначала стал начальником штаба, а в 1993 году — командиром артиллерийского полка мотострелковой дивизии в Южной группе войск, затем начальником ракетных войск и артиллерии мотострелковой дивизии, которая дислоцировалась в Прибалтике. Он считался, причем по праву, честным и добросовестным офицером, активно участвовал в общественной жизни. Может, в этом есть часть и моей заслуги. Во всяком случае, во мне он не видел человека, который тащит все к себе, наоборот, мы всегда стремились отдать солдату все, что положено, иной раз даже из дома несли магнитофон или телевизор в казарму.

Впервые после долгой разлуки я встретился с Асланом в марте 1995 года. В ту пору я был заместителем командующего ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск России. Чуть раньше, в феврале, генерал Квашнин, в тот момент командующий Объединенной группировкой войск в Чечне, начал вести переговоры с Масхадовым — начальником штаба сепаратистов.

Почему именно с ним? На мой взгляд, на Масхадова сделали ставку как на наиболее лояльного и здравомыслящего человека среди других руководителей незаконных вооруженных формирований. Когда Квашнин первый раз встретился с Масхадовым в феврале 95-го, он, как бы невзначай, обронил фразу: мол, Вы помните Боквикова, своего командира полка в Южной группе войск? Лицо Масхадова тотчас просияло: "А где сейчас Владимир Николаевич?" Между прочим, до этого в разговоре со мной Квашнин усомнился: "Вряд ли Масхадов помнит тебя". Оказалось, помнит. На следующую встречу в станицу Слепцовскую я полетел уже вместе с Квашниным. Аслан, увидев меня, подошел первым, и мы крепко обнялись. Я попросил у Квашнина разрешения поговорить с Масхадовым с глазу на глаз. Разговор у нас длился минут тридцать. Я сказал, что генерал Квашнин попросил меня участвовать в переговорах и предложил совместными усилиями продвигаться к миру: чем больше мирных дней, тем меньше смертей.

— Аслан, — по-дружески говорю ему, — пора заканчивать сопротивление, давай поставим жирную черту, и ты будешь расти уже выше нее, а то, что было ниже, — что ж, пусть останется в истории, тут уже ничего не изменишь, то, что случилось, никуда не выбросишь.

Масхадов ничего не отвечал, о чем-то размышляя. Мне показалось, что он вот-вот согласится со мной, но Аслан продолжал хранить молчание. А затем внезапно сказал:

— Владимир Николаевич, приглашаю Вас в гости, там и закончим разговор.

Я попросил генерала Квашнина разрешить мне посетить дом Масхадова, тот дал "добро". Когда все наши уехали, я остался один с Асланом Масхадовым, Шамилем Басаевым, Русланом Гелаевым и еще некоторыми высшими полевыми командирами. Домой к Масхадову, конечно, не попали — его семья жила в Назрани, — а приехали в Самашки, где были накрыли столы. После сытного застолья все вышли из-за стола, чтобы перекурить. Я подошел к Шамилю Басаеву, который произвел на меня вполне нормальное впечатление, и попросил его отойти в сторонку. Мы закурили: я сигарету "Ява", он "Кэмэл". Я говорю ему:

— Шамиль, ты что, такой богатый, что куришь такие дорогие сигареты?

Он промолчал, глядя в сторону.

Я спрашиваю:

— Шамиль, почему ты молчишь?

Он как-то исподлобья глянул на меня и говорит:

— Владимир Николаевич, учтите, если вы попытаетесь меня убить, вам это не удастся — у каждого из моих телохранителей граната на боевом взводе, так что одно неосторожное движение может стоить вам жизни.

Я сказал ему, что убивать его вовсе не собираюсь. Затем говорю:

— Шамиль, пора заканчивать сопротивление.

Он ответил:

— Владимир Николаевич, если бы те деньги, которые вы израсходовали на войну, отдали бы нам, конфликт бы давно закончился.

Не знаю, был ли искренен в тот момент Басаев или, как обычно, блефовал. Во всяком случае, тогда, весной 95-го, на мой взгляд, еще существовала возможность вести переговоры с полевыми командирами, со старейшинами сел, договариваться о мире и соглашениях. Но, к сожалению, возможность эту упустили...

И еще хочу сказать об одном. Когда в 1997 году меня назначили на должность начальника ракетных войск и артиллерии Северо-Кавказского военного округа, руководитель одного из подразделений администрации Президента РФ Савостьянов, отвечавший за кадровые вопросы, показал мне книгу Масхадова, в которой автор посвятил мне несколько страниц, и спросил:

— Владимир Николаевич, он был Вашим подчиненным?

— Да, — отвечаю.

— Как Вы его охарактеризуете?

Я не стал кривить душой, рассказал, как оно есть.

К сожалению, вся беда в том, что в начале 1990-х годов у нас в стране вообще отсутствовала какая-либо кадровая политика. А ведь, согласитесь, если бы в свое время Масхадову, офицеру с блестящими командирскими задатками, предложили более высокую должность или направили на учебу в академию Генерального штаба, закончив которую он пошел бы выше по служебной лестнице, используя по назначению приобретенные в армии знания и опыт, тогда, глядишь, и в Чечне все было бы по-другому. Но, став начальником ракетных войск и артиллерии мотострелковой дивизии, он понял, что достиг "потолка", выше которого не прыгнешь: дальше либо спецкомандировка в одну из стран Ближнего Востока, либо преподавательская деятельность, а ведь он — прирожденный командир...».

ПОСЛЕСЛОВИЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

Почему же весной 1995 года лишь военные пытались хоть как-то повлиять на лидеров сепаратистов, договориться с ними хотя бы о временном перемирии, образовать задел для дальнейших переговоров на политическом уровне? И почему в это время Москва равнодушно взидала на происходившие в Чечне события? По-видимому, Борису Ельцину тогда было просто не до Чечни — в Москве, как и по всей России, семимильными шагами шла приватизация, осуществляемая Чубайсом, тут требовалось и о себе не забыть. К тому же приближалась очередная президентская гонка. В подтверждение приведу лишь некоторые факты, взятые из открытой печати.

Генерал Коржаков вспоминает следующий разговор.

«Вы обратили внимание, что вся Москва увешана рекламой "ЛогоВАЗа"? — спросил меня Юмашев. — Так вот "ЛогоВАЗ" — это Березовский". Юмашев также дал понять, что если публикация книги Ельцина состоится на средства Березовского, то это стоит рассматривать как благотворительный жест, на который во всей России способен только Борис Абрамович». Реклама «ЛогоВАЗа» Березовского появлялась не только на уличных щитах. Весь 1993 год «ЛогоВАЗ» давал свою рекламу в популярном, но нуждавшемся в деньгах «Огоньке», где Юмашев в то время работал заместителем редактора. Тем самым Березовский финансировал раннюю карьеру Юмашева. Через два года, после реорганизации «Огонька», Юмашев стал генеральным директором журнала, а Березовский — совладельцем. «Ельцин надеялся заработать миллион долларов и постоянно жаловался, что "эти мерзавцы" его ограбили, — вспоминает Коржаков. — Почувствовав недовольство президента, Юмашев и Березовский поняли, что нужно исправить ошибку. Они стали пополнять личный счет Ельцина в лондонском банке "Barclays", объясняя, что это доход от книги. К концу 1994 года на счету Ельцина скопилось около трех миллионов долларов. Березовский неоднократно хвастался, что именно он «помог» Ельцину скопить столько денег».

Летом 1995 года в кабинете Бориса Ельцина возник все тот же Березовский. Он нарисовал хозяину Кремля удручающую картину: до президентских выборов осталось меньше года, а денег для победы на них нет. Через полтора месяца вышел указ о создании «Сибнефти». Новой компании «отписывались» «Ноябрьскнефтегаз», Омский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) и так далее. Кстати, во главе Омского НПЗ тогда стоял Иван Лицкевич, уважаемый ветеран отрасли. В прошлом он сотрудничал с партнером Березовского Романом Абрамовичем, который покупал на заводе нефтепродукты для экспорта за границу. Лицкевич выступил против планов Березовского и Абрамовича взять завод под свой контроль и сделать его частью «Сибнефти». 19 августа 1995 года его тело нашли на дне Иртыша. Местные правоохранительные органы объявили происшествие несчастным случаем.

51 процент акций новой компании, правда, оставался за государством, но, увы, недолго. Уже в декабре он был выставлен на залоговый аукцион. Победу обеспечил тот же Березовский. Специально под аукцион они с Абрамовичем регистрировали более десятка фирм. Среди прочих — ЗАО «Нефтяная финансовая компания», которое на аукционе и победило. Названная компания не имела ни одного сотрудника, которому бы платили зарплату, и никакой деятельности не вела. Тем не менее она в обмен на акции выдала правительству кредит в 100 миллионов долларов. Откуда деньги? В долг, из банка «СБС-Агро». Кстати, если разобраться, эти 100 миллионов принадлежали все тому же государству: казначейства тогда не было, и бюджетные деньги хранились в уполномоченных банках, в том числе в «СБС-Агро». Как раз к аукциону первый замминистра финансов А. Вавилов разместил в «СБС-Агро» 137,1 миллионов долларов бюджетных средств. Прошло время, денег выкупить заложенный пакет у государства не нашлось, и «Сибнефть» отошла в частные руки.

В 1997 году Счетная палата выявила, что государство на этой «приватизации» потеряло 2,7 миллиардов долларов. Иными словами, «Сибнефть» досталась новым хозяевам в 25 раз дешевле, чем она стоила. И что? Да ничего. «Сибнефть» работает до сих пор, захватывая все новые нефтяные куски. Как ни печально, но следует признать тот факт, что правительство Ельцина явно не стремилось получить как можно больше денег за государственное имущество. Очевидно, именно потому к участию в аукционах не были допущены иностранцы. «Предприятия продавались бы дороже, если бы в аукционах участвовали иностранцы, — признал потом Потанин. — Я выступал за их участие, но мое предложение не нашло поддержки в правительстве».

Разработанная Березовским схема финансирования президентской предвыборной кампании была верхом изобретательности: зачем зависеть от добровольных частных взносов, когда можно прокручивать государственные средства? В то время, когда учителя, врачи, военнослужащие и рабочие месяцами не получали зарплату, миллионы пожилых людей не получали пенсии, ельцинская команда решила бросить миллиарды долларов на переизбрание президента. Но использование бюджетных средств для финансирования предвыборной кампании противоречило закону, сначала деньги надо было отмыть через крупные промышленные империи Березовского и других олигархов. И они отмывались...

Так что изображать режим Дудаева как чисто криминальный, на мой взгляд, грубое упрощение. Главный источник криминальных процессов — приватизация. Стремление осуществить ее в кратчайший срок и любой ценой привело к тому, что криминал стал неизбежным. У него всероссийские масштабы. Есть, правда, некоторые отличия по областям и республикам. В Чечне криминал был поставлен на службу режиму откровенно, продуманно и во многих отношениях эффективно. Политическая цель, определенная не без влияния антироссийских кругов в ближнем и дальнем зарубежье, — обеспечить любой ценой, не выбирая средств, выход республики из Федерации.

Руководство страны оказалось перед нелегким выбором: уступить дудаевскому режиму — значит ускорить развал России; устранить режим, — но какими средствами, методами и во имя чего? Ведь в случае неудачи развал произойдет еще быстрее. Все же приняли решение — устранить. Но при этом, к сожалению, перепутали причину и следствие. Сделали ставку на борьбу со следствием и на самые радикальные средства и методы — на военно-силовые.

Такой выбор расколол и лагерь правящих общественно-политических сил, и лагерь оппозиции. «Выборосы» испугались за свой политический курс. Им показалось, что президент и его команда, выступившие за военные средства и методы, уходят от монетаристско-сырьевого курса в сторону национально-государственных интересов. Этим объясняется яростная кампания против войны, за переговоры и примирение с дудаевцами. Гайдару и его сторонникам в последовательности не откажешь. Режим Дудаева не противоречил стратегии формирования в стране системы ресурсно-сырьевых рынков. А сохранится ли Россия как государство, их, видимо, не волновало.

Оппозиция тоже раскололась. Наиболее радикальные государственники одобрили военные действия в защиту целостности России. Большая же часть осудила их, однако в защиту режима Ду-

даева не выступила, а потребовала расследований: кто создавал, обеспечивал и вооружал его?

Но джинн, как говорится, уже был выпущен из бутылки. Война начала развиваться по своим жестоким законам. Ее можно либо вести до победного конца, либо прекратить. Конец будет, только победный ли? А если прекратить, то на каких условиях? Или поступить по известной формуле: ни войны, ни мира? Так, к сожалению, оно и вышло. Почему? По-прежнему сохранялась главная причина, приведшая к кризису, — курс государства, который необходимо было корректировать в сторону развития производства, укрепления государства, восстановления и развития связей с ближним зарубежьем, интеграции с теми, кто, конечно, этого искренне желает. Но в Кремле такого выхода из политического тупика, казалось, не замечали.

А может, не хотели замечать?

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЧЕРНАЯ ЧЕЧНЯ. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ «БЕДА С ВАМИ, ТУЗЕМЦЫ...»

Грабеж и разбой, доставлявшие горю нередко обильные средства для жизни, становились тем же, чем была торговля для образованных народов, и отважный джигит, как почтенный купец средних веков, пользовался всеобщим уважением.
В.А. Потто. Кавказская война

Неожиданное открытие

Март 1995 года. Грозный. Весна вступает в свои права. Солнце припекает, на деревьях распускаются первые листочки. Боевики зажаты в горах. Противоборствующие стороны пытаются начать переговорный процесс. Многие надеются: может, войне конец?..

Но передышка, как выясняется, на руку лишь незаконным вооруженным формированиям — ни о какой капитуляции, сдаче оружия они и слышать не хотят. Зализав раны и отдохнув от погони, «одинокий волк» затаился в теснинах и ущельях. Он не торопится выходить на «тропу войны», злобно посматривает на Грозный, покоренный русскими, ждет, пока горы покроются спасительной «зеленкой», чтобы вновь начать разбой.

В те дни я часто вспоминал свой давний разговор с президентом Дудаевым о новой «кавказской» войне, реалии которой теперь были перед глазами. Весь ход истории, которая, как известно, повторяется, свидетельствовал о жесточайшем противоборстве

в здешних местах горцев и русских. И вот снова пролита кровь, причем немалая.

И вдруг я сделал для себя неожиданное открытие: если исходить из того, что наша жизнь движется по спирали, то тут, в горной, или черной, Чечне, эти «спирали» настолько замедлили ход, что с трудом проламывают толщу средневековой дикости горцев на пути к действующей ныне цивилизации.

«Неприяженные» чеченцы

При царе-батюшке чеченцев подразделяли на мирных, независимых и горных. Первые из них, покоренные оружием, жили на Сунже и Тереке, имея в своем владении плодороднейшие пахотные и сенокосные земли, изобиловавшие реками и лесами. Они пасли скот, выращивали виноград, всякие огородные культуры, сеяли пшеницу, ячмень, кукурузу. Избытки урожая свозили на кизлярский базар или ссужали ими своих единоплеменников, которые, спустившись с гор, находили тут для себя хлебные запасы. Пустовавшие земли царские сановники охотно отдавали в распахку *неприяженным чеченцам*, принимая их в свое мирское общество под именем мирных чеченцев, чем избавляли последних от явного голода, нередко им грозившего.

«Независимые или неприяженные чеченцы живут, — пишет в своем историческом трактате о народах Кавказа Семен Броневский, — начиная от подошвы Черных гор на полдень, в самые горы до высокого шиферного хребта, по рекам, впадающим в Аксай и в Сунжу, наипаче по реке Аргун или Быстрой. Главные деревни их: Большой Чечен на Аргуне, в 40 верстах от соединения сей реки с Сунжею. Гаджи-Аул, пониже на Аргуне, почти смежно с первой. Обе знатные деревни, заключающие до 500 дворов каждая, и имеющие в ведомстве многие приписные или союзные деревни, по разделении сих обществ. От Большого Чечена вверх по той же реке следуют одна другой выше деревни Большая Атага и приписная к оной Закурова Атага».

В числе этих самых независимых чеченцев находятся отделения, называемые собственно *горными чеченцами*.

«Всех деревень независимых и горных чеченцев, — описывает далее Семен Броневский, — числится до 50. Они-то славнейшие в Кавказе разбойники. Приходят к Российским границам малыми шайками от 5 до 20 человек; раздевшись у Терека, кладут платья и оружие в кожаные мешки (тулуки), с помощью коих переплывают на ту сторону реки и живут по нескольку дней в камышах и кустарниках, подстерегая неосторожных путешественников

или работающих в полях худо вооруженных земледельцев. Как скоро захвачена добыча, перевязывают пленника под пахи длинной веревкою и тащат за собой через Терек в плавь; буде же он не умеет плавать, всячески ему помогают и не допускают утонуть, подсовывая под него вышеупомянутые мешки, крепко платьем набитые вместо пузырей.

Потом завязывают ему глаза и, посадив на лошадь, возят взад и вперед по горам и лесам, но не вдруг привозят до назначенного места, дабы рассеявши таким образом внимание пленника, отнять у него все способы к побегу. Ежели пленник значащий или зажиточный человек, офицер, купец, словом, такой, за которого они могут получить большой выкуп, то приковывают его за шею, за ногу и за руку к стене, худо кормят, не дают спать и потом через несколько дней приносят бумагу, перо и чернила и приказывают ему писать, куда знает, письма, с объявлением назначенной выкупной цены.

Письма через третьи руки немедленно доходят до Российской границы. Коль скоро они получают через посредника своего обнадеживание, что мученик их произвел сожаление и есть надежда, что будет выкуплен, дают ему несколько свободы, хорошо кормят и заботятся о сохранении здоровья. Но буде пленник из простых людей, не стоящих труда, чтобы их мучить, то годных к продаже отвозят в Андреевскую деревню, главную в сей стороне ярмарку, а старых и увечных определяют в пастухи, которые, обжившись там, нередко женятся и остаются на всегдашнее жительство».

Кстати, южная, нагорная Чечня, о которой идет речь, до сих пор сохраняет свою вековую физиономию. По-прежнему вершины и склоны ее гор окутаны лиственными лесами, давшими этим чеченским возвышенностям имя Черных гор, в противоположность вершинам Главного Кавказского и Андийского хребтов, постоянно покрытых белой пеленой снега. И горные леса эти, прорезываемые могучими горными потоками, почти до последних дней борьбы в последние кавказские войны служили для чеченцев естественной крепостью, из которой делали они свои буйные вылазки и куда запирались всякий раз, как только русские войска выгоняли их из лесов чеченской плоскости, служившими для них передовыми укреплениями. Так что нынешние чеченские боевики тактику своих предков взяли на вооружение.

Шатой — русская слобода

Шатой по праву считается центром горной Чечни. Но мало кто, даже из местных старожилов, знает историю его возникновения. Оказывается, русская слобода Шатой появилась в здешних местах в начале 60-х годов XIX века, когда русскому царю покорился Шамиль, а вместе с ним и мятежные горцы. Сначала это было укрепление, ничем не выделявшееся в цепи других крепостей Кавказской линии. Тогда же в нем разрешили поселяться отставным, бессрочно-отпускным и запасным нижним чинам, а когда количество отслуживших казаков стало увеличиваться, то им была отведена земля в низине, неподалеку от крепости, для постройки домов. Вот так и появилось небольшое селение с одноименным названием. В нем открыли слободское управление с подчинением окружному начальству, находившемуся в Грозном. В 1870 году число семейств в слободе уже равнялось 50-ти.

Это единственное русское поселение среди горной Чечни стало процветать, принося громадную пользу краю. Слободе, с царского благословения, была отведена покосная и пахотная земля, жители ее занимались хлебопашеством, торговлей, извозом и ремеслами, так что чеченцы с того времени имели возможность многое позаимствовать у русского народа. С разрешения местного начальства в Шатой стали допускаться на жительство и чеченцы. Но с ростом их числа резко, к великому сожалению, стало уменьшаться количество казачьих семей. В конце концов чеченцы добились того, что разорили русских и завладели всей слободой. Кроме захвата жилищ, чеченцы соседних селений прибирали к рукам пахотную и покосную землю, ранее принадлежавшую казакам.

Первым весной 1885 года поселился в слободе Кагерман Ахметханов, бывший сторож башни, так называемой «волчьей ямы», которая служила местом заключения виновных и находилась в 200 саженях от крепостной стены. Ахметханов сначала воздвиг возле этой ямы как бы временное строение, пригородив и земли для посева кукурузы. Осенью того же года рядом с ним селятся два брата-чеченца Иноркаевы, а также бывший всадник милиции Сула Хажиев, которые живут в слободе на правах скотоводов, платя оброк за пастьбу скота и усадебные места. Однако через пять-шесть лет их наследники самовольно занимают уже 11 десятин земли: сыновья Ахметханова — 4 десятины земли, а родственники братьев Иноркаевых и Хажиева — 7 десятин и наотрез отказываются отбывать какие-либо общественные повинности. Временные строения они превращают в постоянные. Таким образом, на выделенной отставным казакам земле появляется первый

чеченский хутор, дома в котором растут, как грибы после дождя. Вскоре в нем уже проживает не четыре, а по меньшей мере два десятка чеченских семейств.

Русские поселенцы начали роптать: не следует чеченцев селить здесь. Слободское Управление попыталось выйти с ходатайством на окружное начальство, чтобы снесли самовольно образовавшийся хутор, но такова практика чиновничьей волокиты — бумага где-то затерялась, и дело не было доведено до конца.

С каждым годом в слободе появлялись все новые и новые жители из местных: то чеченцы-торговцы, то разные служащие при местных начальниках участков — переводчики, милиционеры, сторожа и прочие, которым затем разрешалось приобретать недвижимое имущество. Образовавшуюся лазеечку они весьма умело использовали, покупая дома не только для себя, но и для своих родственников, не имеющих на то права.

В связи со сложившейся ситуацией наместник царя на Кавказе великий князь Михаил Романов вынужден был в 1880 году вынести постановление:

1. Выселить из слободы Шатой всех без исключения туземцев с воспрещением поселяться навсегда.

2. Заселить означенную слободу русскими из податного сословия и образовать тут приписку, так как комиссией было найдено, что слобода Шатой — тот пункт, который расположен в центре горной полосы.

3. А для этой цели и благоустройства русского населения отдать в полное распоряжение находящиеся вблизи казенные участки земли и леса».

В 1890 году лес был и впрямь прирезан в количестве 514 десятин к слободе, но селяне им фактически не пользовались, так как он находился в распоряжении Аргунского лесничества и охранялся объездчиками из чеченцев, а потому постоянно вырубался по платным и бесплатным билетам чеченцами-соседями. Русским же начали выдавать такие билеты лишь с 1903 года, да и то в недоступные места.

Однако после того, как объявили указ царского наместника о выселении всех без исключения чеченцев, Шатой покинули, увы, всего лишь некоторые из них. Семь семейств подали на высочайшее имя прошение, чтобы им разрешили проживать в слободе Шатой на правах купцов и купчих, хотя никогда таковыми не были. Обман этот не был раскрыт, чеченцам разрешили жить в слободе, и они уже на «законных основаниях» продолжили «выдавливать» русских, скупая у них за бесценок недвижимость. К 1910 году в слободе Шатой осталось всего лишь семь русских

семей, в трех из которых управлялись вдовы женщины. А вместо четырех чеченских семейств, поселившихся здесь на сорок лет раньше, теперь жило семьдесят семь.

Земля и кровь

К тому времени русским в слободе и вовсе стало тяжело от притеснений чеченцев. Это вынудило их обратиться с прошением к Наказному атаману Терского казачьего войска генерал-лейтенанту Михееву, являвшемуся также начальником Терской области, куда входила и Чечня.

«Ваше Превосходительство! Жизнь русских поселян в слободе Шатой в настоящее время сделалась невыносимой в силу сложившихся исключительных условий. Мы сейчас вынуждены всецело подчиняться группе чеченцев, которые в течение нескольких лет разными незаконными путями, вплоть до убийств русских, заселили слободу и диктуют нам, уцелевшей горсти русских, свои законы.

Живущие в слободе чеченцы всеми силами стараются уничтожить русский элемент и захватить все в свои руки. К примеру, если понравится кому-либо из них дом слобожанина, то начинается форменная травля: битье окон, увод скота, порча крыши, угроза смертью, которая всегда делается наедине и которую они зачастую приводят в исполнение для острастки оставшихся в слободе русских.

1. В 1887 году убит житель Федот Барикин — поставщик всех продуктов Шатойского гарнизона. Оставшиеся после него семь домов, а также поставка продуктов, перешли в чеченские руки.

2. В 1880 году были убиты на Шатойской дороге слобожане Павлов и дорожный кондуктор Васильев — последний убит, дабы дать доступ к этой должности чеченцам.

3. В 1902 году, днем, в 7-ми милях от слободы, убит отставной нижний чин Семен Кленов — старик 70-ти лет. Ему нанесено 12 кинжальных ран.

4. В 1905 году убит мелочный торговец у себя дома в лавке, тоже днем, Петр Губаридзе. Он убит с целью завладеть его удобным для торговли усадебным местом. На этого несчастного старика было несколько покушений: однажды он был ранен, десятки раз его обворовывали. Кстати, его убийство было совершено на глазах соседей-чеченцев.

5. В 1906 году, в 3-х верстах от слободы, убит кондуктор Добровольский — за свою справедливость по отношению к службе.

6. В 1908 году опять-таки убит даже 13-летний мальчик Павел, сын нашего старшины Щеткина, служащего на этой должности

вот уже 12 лет,— как месть за справедливую службу. И за все эти убийства никто не ответил.

Что же касается грабежей и воровства, то им просто нет конца. В последнее время чеченцы дошли до виртуозности. Если раньше они захватывали места в слободе под разными благовидными предлогами, то теперь просто являются к кому-либо из русских жителей и требуют, чтобы тот записал свой дом на его имя, на право его жительства в слободе и молчал про это, а иначе плохо будет, что мы не раз уже испытывали.

Мы поодиночке не можем даже посмотреть свои земли и покосы, а если и делаем это, то все вместе, предварительно исходя тайствовав от местного Начальника участка охрану из милиционеров — вот до какого положения довели нас.

В настоящее время, Ваше Превосходительство, заброшенная в горах горсть русских доведена до отчаяния. Мы вынуждены будем, если нам не окажут помощь, поступить так, как поступили 40 семейств, бежавших из Шатоя, бросив на произвол судьбы или продав за бесценок свое недвижимое имущество.

С основания слободы Шатой начальством гарнизона высылался для охраны слободы патруль от 3-х до 6-ти человек. Однако в 1907 году по ходатайству чеченцев высылка прекратилась. Чеченцы мотивировали свою просьбу тем, что абрек Давлетмирзаев может всегда убивать нижних чинов и отбирать у них оружие. Такой случай действительно имел место, когда этот абрек ранил через амбразуру крепостной стены часового, стоявшего у дверей камеры с арестованными чеченцами при военной гауптвахте, что и явилось поощрением для чеченцев и опасностью для слобожан. Мало того, что был отменен патруль, так еще с 7—8 часов вечера запираются крепостные ворота на всю ночь, и жителям неоткуда ждать помощи при несчастных случаях, так как сообщить о них нет доступа, что и продолжается до настоящего времени.

А потому имеем честь покорнейше просить Ваше Превосходительство ходатайствовать перед Наместником Его Императорского Величества на Кавказе:

1. Отобрать все самовольно захваченные земли, а также лес, давно отмежеванный для слободы Шатой, в полное распоряжение жителей.

2. Выселить раз и навсегда всех без исключения чеченцев и других туземцев, не имеющих права на жительство.

3. Населить слободу русскими крестьянами или запасными нижними чинами из податного сословия, увеличив слободу по крайней мере хотя бы до 40 семейств.

4. Учредить в ней приписку с причислением к крестьянам Ставропольской губернии наравне с другими слободками Терской области, как-то: Хасав-Юрт, Нальчик, Ведено, Воздвиженская.

5. Разрешить продолжать высылку патруля на ночь в слободу от войск Шатойского гарнизона, что было до сих пор, так как только наша единственная слобода в Терской области, которая не может просить оказания помощи от войск, а также не затворять крепостные ворота, ведущие в слободу.

6. Воспретить выдачу каких бы то ни было разрешений на вырубку леса, отведенного для слободы, и предоставить его в полное распоряжение слободы, так как уже в настоящее время он почти абсолютно вырублен посторонними лицами.

Надеемся, что Ваше Превосходительство не откажет в просьбе последних нескольких жителей, оставшихся от разоренной русской слободы в горной полосе Терской области».

Атаманский гнев

Ознакомившись с прошением русских жителей слободы Шатой, генерал Михеев крепко задумался. Всего два года прошло, как он стал Наказным атаманом, а сколько горя и слез уже пришлось увидеть в русских слободах и станицах! Подобные «челобитные» приходили из разных концов обширной Терской области. Подперев кулаком щеку, он устало смотрел в окно на Терек, который, будто змеиное жало, извивался вниз. Атаман вспомнил свою офицерскую молодость, крепость Назрань, что была расположена между Сунжей и Назранкой, почти у самого их слияния. Сколько ж минуло с тех пор? Лет тридцать-тридцать пять — не меньше.

Проезжал в те годы через крепость великий князь Михаил Николаевич. Обратив внимание, что укрепление расположено среди исключительно туземного ингушского населения, в те времена совершенно дикого, Его Высочество пожелал при крепости образовать русский поселок, который, с одной стороны, служил бы центром русской культуры для горцев, а с другой — мог бы поставлять продукты питания для местного гарнизона.

Как раз в то время в крепости Назрань жило несколько русских семей из отслуживших и женившихся солдат. Они обратились к великому князю с просьбой о наделении их землей и, конечно, встретили с его стороны живейшее участие. Великий князь Михаил Николаевич был весьма доволен, что желание его так скоро осуществлялось. Он сказал просителям, что если они наберут 15 человек таких же отслуживших русских солдат, то он сейчас же даст

им землю. Те ответили, что их уже насчитывается девять семей. Тогда великий князь прибавил к этим семьям еще три семьи ингушей — для того, чтобы они, живя вместе с русскими, составляли с ними одно общество и служили некоторой гарантией их безопасности, являясь посредниками между русскими и их соплеменниками. Эти двенадцать семей и составили новое поселение под названием Местечко Назрань. Им-то великий князь Михаил Николаевич и отдал Назрановский казенный участок земли мерою 185,5 десятин. Но так как из них для обработки были годны лишь 22 десятины, то великий князь отвел поселенцам участок в 60 десятин близ реки Камбилеевки. Земля тут была плодородная. Новоселы, соскучившись по крестьянской работе, трудились от зари до зари. И вскоре из бедняков превратились в счастливых зажиточных хозяев. Они построили себе дома, завели сады и огороды. В общем, зажили недурно.

Прошло десять лет. На Кавказ была проведена железная дорога, казачий пост заменен милиционерами, а Управление округа перешло во Владикавказ. И это, как оказалось, самым тяжелым образом отразилось на назрановцах, которых окончательно доконали воровство и грабежи жителей соседних селений.

Не лучше дела обстояли и в других отделах Терской области. Генерал Михеев грустно посмотрел на кипу писем, прошений и жалоб. В нем загорался справедливый гнев на горцев, этих детей природы, которые доброту принимают за слабость, а наше великодушие служит для них сигналом к вероломству. И он издал приказ по войску.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

«ПРИКАЗ

*По Терскому казачьему войску
«...» октября 1910года г. Владикавказ*

Несмотря на все принимаемые меры, порочные чеченцы и ингуши продолжают грабить у казаков скот и лошадей. Казаку положительно невозможно заниматься мирным трудом и приходится сосредоточить все внимание на охрану своего имущества как дома, так и в поле. В особенности стало тяжело в станицах Сунженского отдела.

Однако, исполняя свой долг мирных граждан перед Царем и Родиною, казаки терпеливо переносят разорение своего благосостояния.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Объявить всем туземцам, населяющим горную Чечню, мое категорическое восприятие:

а) ездить по полевым и хозяйственным дорогам в пределах станичных юртовых наделов, за исключением случаев, когда пользование этими дорогами вытекает из арендных условий.

б) въезжать кому бы то ни было из туземцев в ночное время в станицы.

Для фактического выполнения моего приказанья, применительно к ст. 316 11 тома Св. Зак. изд. 1892 года, на основании ст. 298 т. XIV Св. Зак. изд. 1890 года, для прекращения разбоя и грабежа, Атаманам отделов ежедневно назначать, где нужно, в помощь полиции особые наряды секретов для охраны станичных районов.

Несение этой службы должно быть возложено в каждой станице на основании ст. 612 Уст. о Земск. Пов. 1859 года на казаков в возрасте от 17 до 55 лет от роду. Наряды эти, во исполнении возлагаемых на них обязанностей, приравниваются к должностным лицам и обязаны руководствоваться следующей статьей тома XIV Св. Зак. 1890 года:

«Ст. 297. При поимке воров и разбойников, если случится вступить в бой, то стараться сколько возможно забирать живых, и чрез них после дознаваться о сообщниках, становщиках и пристанодержателях».

О каждом случае употребления в дело оружия производить установленные законом дознания и следствия.

Проверку правильности несения службы секретов в каждом отделе возложить на Командующего полком второй очереди и Начальников сотенных участков.

Наказной Атаман Терского казачьего войска
генерал-лейтенант Михеев».

ГЛАВА ВТОРАЯ ОГНЕМ И МЕЧОМ

Жизнь человека — борьба с кознями человека.

Б. Грасиан

Казаки и большевики

Первыми, к кому применили репрессии большевики, придя к власти в 1917 году, были казаки. Они открыто выражали недовольство работой новоявленных Советов, в которых главенствуют

щие позиции с 1918 года стали занимать их же, большевиков, фракции. На 2-м съезде Советов Кубанской области, который состоялся в 1918 году, казаки Кавказского отдела возмущенно говорили: «Единственное, чего мы требуем — это наведение порядка, но Совет в этом бессилён. Тогда дайте нам возможность, чтобы мы сами встали на защиту порядка, так как мы привыкли к нему». Подобные требования звучали и из уст казаков других казачьих отделов.

К сожалению, процесс интеграции казачества в новый общественный строй оказался непростым. В районах компактного проживания казаков того «триумфального шествия» Советской власти, о котором трубила большевистская пресса в 1917—1918 годах, увы, не получилось. Более того, здесь Советам пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением, причем практически во всех районах Юга России. Истории известны многие факты борьбы казачества против большевиков. Рассмотрим один из них, произошедший на территории Кубанского казачьего Войска — в Таманском отделе.

25 января 1918 года состоялся первый Таманский отдельный (районный) революционный съезд, записавший в своей резолюции: «Советская власть является единственной законной властью, и все постановления ее обязательны для населения отдела и подлежат исполнению». Казалось, такое заявление в тот период должно было только обрадовать большевиков. Но они благородный порыв казаков расценили по-своему — ужесточили меры по отношению к ним, что вызвало у последних естественную реакцию.

В итоге — кровавая резня...

Весной — летом 1918 года обстановка на Юге России снова обострилась. Германские войска, захватив Украину, Крым, вынашивали планы продвижения в Кубано-Черноморскую область. На случай их вторжения большевиками был создан Чрезвычайный штаб обороны, отряды Красной гвардии направлялись в станицу Таманскую — до 3000 человек, и в станицу Запорожскую — до 500 человек. Казаки двух станиц Тамани, Ахтанизовской и Старотитаровской, воспользовавшись сложившейся ситуацией, захватили все руководство только что сформированных красных революционных отрядов на Таманском полуострове.

Это лишь один пример открытого неповиновения казаков новой Советской власти, а их было сотни. Таким образом, в результате событий 1918 — начала 1920 года отношение большевиков к казачеству определилось однозначно — безжалостная распра-

ва. К сожалению, впоследствии комиссары даже и не пытались его изменить или найти какую-либо альтернативу: расширенную агитацию, привлечение казаков на сторону Советов, сохранение их устоявшихся вековых традиций и норм жизни. Скорее, напротив: оно становилось все более жестоким. Так, Лев Троцкий, выступая в Курске на собрании партактива в декабре 1918 года, заявил: «Каждому из вас должно быть ясно, что старые правящие классы свое искусство, свое знание, свое мастерство управлять получили в наследство от своих дедов и прадедов... Что можем противопоставить этому мы? Чем нам компенсировать свою неопытность? Запомните, товарищи, — только террором. Террором последовательным и беспощадным! Уступчивость, мягкотелость история никогда нам не простит. Если до настоящего времени нами уничтожены сотни и тысячи, то теперь пришло время создать организацию, аппарат, который, если понадобится, сможет уничтожить десятки тысяч. У нас нет времени, нет возможности выискивать действительных, активных наших врагов. Мы вынуждены встать на путь уничтожения».

С этого момента казачество было объявлено контрреволюционной силой, врагом номер один, который поголовно действует против нового общественного строя.

«Первой мерой, — читаем в одном из документов, подготовленных в 1919 году, — является организация массового переселения, чтобы посредством этого создавались все условия для аннулирования воли казачества... Необходимо будет предпринять переселение казачества в такие губернии России, где казачество будет подавлено превалированием остального населения». Подобной директивы было достаточно, чтобы не только проводить принудительные переселения, но и создавать соответствующий аппарат по осуществлению таких жестких мер со стороны Советов.

Дальше — больше. Метастазы болезни, возникшей у большевиков в Москве, очень быстро стали распространяться по всей России. В мае 1919 года Президиум ВЦИК (Протокол № 34 от 12 мая) принял инструкцию... о создании концентрационных лагерей, которая предписывала в каждом губернском городе в обязательном порядке иметь лагерь, по меньшей мере, на 300 человек. Советская Республика начала покрываться сетью «исправительных» лагерей. Вот они, первые робкие шаги, которые привели впоследствии к созданию «архипелага» по имени ГУЛАГ. Следует заметить, что установленная Президиумом ВЦИК «норма» была перевыполнена с лихвой — в начале 1920 года в концентрационных лагерях отбывали свой срок уже 6 тысяч чело-

век и еще 32 тысячи в тюрьмах: итого 48 тысяч. Солидная цифра, не правда ли? И больше половины из них — представители казачества.

Так, подобно ордам Батыя, с огнем и мечом прошли большевики по городам и весям России...

Тактика выжженной земли

Причин для выступлений против Советов у казаков было более чем достаточно. «Настроение казачества по отношению к Советской власти, — сообщалось из Таманского отдела, — отрицательное, особенно за последние дни, когда скверно стало с продовольствием. Проводится карточная система. Мясо не выдают, хлеба только по 1—2 фунту. Много было волнений по случаю аннулирования донских денег. Время уборки хлеба и для крестьян тяжелое. Подводная повинность. На обязанности жителей лежит охрана телефонных линий казаков. Все это вызывает большое недовольство у казаков» *.

Возмущение против таких действий большевиков вынуждало казаков консолидироваться. И лишь недальновидная политика деникинского правительства в 1918—1920 гг. заставила их отвернуться от антибольшевистского движения, что и стало одной из причин поражения Деникина на Юге России.

Однако отстаивание казачеством своих позиций на Дону, Кубани, Тереке привело к еще большему обострению отношений между казаками и местным населением. Чем, конечно, тут же воспользовались большевики. Их местные организации за нелояльность к новой власти стали попросту отбирать у казаков на Северном Кавказе принадлежавшие им земли и передавать их горцам «за поддержку и верное служение Советам». Особенно усердствовал в этом один из лидеров большевиков Г. Орджоникидзе — председатель Кавказского бюро ЦК РКП(б). Так, в 1917 году, например, станица Фельдмаршаловская (Терское казачье войско) была сожжена дотла, разграблена, весь скот забран ингушами, а жители-казаки оказались вынуждены скитаться по всем станицам Сунженской линии и по чужим квартирам. В результате терским казакам в 1918 году был нанесен ущерб примерно в 200 миллионов рублей, а обещания по возмещению их потерь, разумеется, так и остались пустыми словами.

* РЦХИДНИ. Ф. 554. Д. 15. Л. 120—121.

Военные действия на Юге России осложняли и без того незавидное положение казачества. Со стороны большевиков усиливались репрессии. Стало обыденным, к примеру, применение таких методов, как депортация казаков, поджоги станиц, грабеж принадлежавших казакам земель, их личного имущества. По прямому указанию Г. Орджоникидзе ингуши начали безжалостно истреблять казаков. Последние вырезались семьями, вместе с женами и детьми выбрасывались из своих домов, которые тотчас занимались ингушами, станицы переименовывались. Разрушались казачьи погосты, православные храмы. За участие в борьбе «за победу революции» ингушам передавались земли, ранее принадлежавшие казакам. В 1918 году казачьи семьи покинули станицы Терскую, Сунженскую, Ахки-Юртовскую, оставив в своих хатах все нажитое, уезжая из станиц с пустыми подводами.

Этим «акциям устрашения» большевистские комиссары стремились придать политическую целесообразность: принимались соответствующие документы, на места отправлялись Циркулярные письма, в которых определялись способы действий и сроки исполнений тех или иных мероприятий. Одним из таких документов стало, в частности, Циркулярное письмо ЦК РКП(б) к местным партийным организациям от 24 января 1919 года, сыгравшее роковую роль в судьбе всего казачества России. «...Единственно правильным, — говорилось в нем, — будет вести самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления, никакие компромиссы, никакая половинчатость недопустимы». Письмо подписал один из комиссаров Правительства Советской Республики Яков Свердлов. Предписывались и методы решения поставленной задачи: жестокая расправа, беспощадный массовый террор, требования «расстреливать каждого казака, кто идет против Советской власти».

О том, как эта тактика выжженной земли претворялась в жизнь, говорит хотя бы содержание телефонного разговора С. Кирова с Г. Орджоникидзе, который состоялся между ними 29 апреля 1920 года: «Здесь (в Сунженском округе. — Н.А.) работа налаживается. Казаков выкуриваем, нажми, пожалуйста, на начальника Восточного фронта, чтобы дал составы (железнодорожные. — Н.А.), о которых просил тебя вчера телеграммой В. Квиркелия (председатель Терского областного ревкома. — Н.А.)»*.

В результате переселения казачества, проведенного в 1920 году, в том числе семей казаков упомянутых выше Терской,

* РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 11. Д. 8.Л. 5.

Сунженской, Ахки-Юртовской станиц и переселения в них ингушей, удалось «сократить дефицит в зерновых» *. Чеченцы тоже, кстати, не были забыты большевиками, получив в пользование 98 тысяч десятин земли, — поистине царский подарок. Но у них не хватило ни способности, ни, по-видимому, желания, чтобы довести дело до ума — оставленные казаками в своих станицах засеянные поля даже не убрали. Почему? Известное дело: в отчете окружного парткома Чечни отмечалось, что «исполком не распорядился своевременно». Эти и другие меры были направлены прежде всего на то, чтобы привлечь горцев на сторону большевиков.

С каждым днем пожар репрессий, обрушившийся на казачьи станицы, разгорался все сильнее. По прямому указанию Г. Орджоникидзе станица Калиновская была полностью сожжена, а станицы Ермоловская, Закан-Юртовская, Самашкинская, Михайловская отданы на разграбление. Казаков в возрасте от 18 до 50 лет погрузили в эшелоны и под конвоем отправили на Север на принудительные работы, стариков, женщин и детей просто выбросили на улицу, правда, им было разрешено переселиться в хутора и станицы на Севере страны.

Не дожидаясь скорой расправы, жители других станиц Сунженской линии стали оставлять обжитые места и уходить, куда глаза глядят. В результате брошенные земли никем не обрабатывались и зарастали бурьяном.

Но власть не оставляла казаков в покое даже после их переселения. 26 мая 1921 года СНК Горской АССР издал распоряжение: «Объявить оставшимся казакам Сунженской линии, что если они будут способствовать возвращению выселенных в Ставропольскую губернию казаков, то в отношении их будут приняты репрессивные меры». Казачьи земли продолжали закрепляться за Чеченским и Ингушским округами. По некоторым данным, с 1918 по 1928 годы чеченцы и ингуши выселили казаков из 11 станиц, имевших в общей сложности 6661 двор с надворными постройками, садами вокруг них и посевами на полях. Вселилось же в эти станицы всего лишь 750 чеченских и ингушских семей.

Трагедия заключалась еще и в том, что казаков оторвали от их исконных земель, которые они испокон веков возделывали, лишили традиций и привычного уклада жизни. В новых местах проживания переселенцев принуждали к подневольному труду, за малейшую провинность подвергали жесткой расправе. Переселение людей из одних мест в другие ничего хорошего не принесло боль-

* ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 661. Л. 229.

шевикам, зато казачеству, на котором веками держалась Россия, был нанесен невосполнимый ущерб.

Семена вражды

Выселив казаков, новая власть тем самым подрубила сук, на котором сидела. Пока горцам было выгодно, они поддерживали большевиков, но стоило последним начать проводить непопулярные меры по изъятию излишков хлеба и продуктов питания, как в горах поднялась настоящая буря возмущения. Восстания местного населения Чечено-Ингушетии вспыхивали в 1925-м, 1929-м, 1933-м, 1940-м годах. Горцы боролись как за отмену продразверстки, против преследований религиозных чувств, так и за политическую независимость от Советской России. Диалога с восставшими не получилось. Поэтому в 30-х годах стали проводиться карательные мероприятия. Так, только за два дня (31 июля — 1 августа 1937 года) по спискам НКВД было арестовано 14 тысяч человек, что составило почти 3 процента всего населения республики.

В конце 30-х годов горная Чечня полыхала в огне восстаний. Повстанцы перешли к методам партизанской борьбы, которой руководили уже не шейхи и муллы, а люди, преследовавшие иные, более широкие в политическом плане цели. В январе 1940 года вспыхнул мятеж в Галанчожском районе. Восстание возглавил Х. Исраилов, тридцатилетний журналист с почти десятилетним стажем пребывания в рядах ВКП(б).

В республику спешно направили несколько воинских частей, и мятеж был локализован. Часть повстанцев арестовали. Однако самому Исраилову и нескольким сотням его сторонников удалось скрыться в горах. Лишь с помощью жесточайших репрессий к концу 1940 года в горных районах Чечни удалось несколько стабилизировать ситуацию. Стабилизировать, но не изменить к лучшему. Семена вражды, брошенные в каменистую почву, медленно созревали, поджидая удобный момент для всходов.

Удар в спину

Октябрь 1941 года. Над страной уже полыхало пламя войны. Ударные группировки врага стремительно продвигались к Брянску, охватывая с юга и севера всю вяземскую группировку войск Западного и Резервного фронтов. Крайне тяжелая обстановка сложилась и к югу от Брянска, где под угрозой окружения оказались сразу две армии — 3-я и 13-я. Не встречая серьезного сопротивле-

ния, войска Гудериана устремились к Орлу, где сил для отражения наступления не имелось. Можайская оборонительная линия, прикрывавшая столицу, также трещала по швам. Возникла реальная угроза появления бронетанковых войск противника под Москвой. И в это очень трудное для страны время в Чечне вспыхнуло очередное восстание горцев — они дождались своего часа, чтобы подло вонзить нож в спину истекающей кровью России. Я пишу — России, потому что именно она была коренником Советского государства. И Белоруссия, и Украина уже лежали под сапогом фашиста.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*«Начальнику Главного политического управления Красной
Армии — Армейскому комиссару 1 ранга
тов. МЕХЛИСУ Л. 3.*

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ

11 ноября 1941 г. г. Армавир

В июле и августе сего года шифротелеграммами докладывалось Вам о появлении на территории Чечено-Ингушской АССР бандитских групп, деятельность которых в первое время выражалась в убийстве ответственных советских работников, нападении на государственные учреждения и в попытке срыва оборонных мероприятий по мобилизации людских и материальных ресурсов.

Рассеянные после первых открытых выступлений бандиты вновь сгруппировались и вместе с контрреволюционными и уголовными элементами из местного населения 27—28 октября в Шатойском районе организовали вооруженное выступление, как повод используя для этого проведение очередного призыва в Красную Армию и мобилизацию для оборонных работ населения и транспорта.

Спустившиеся с гор бандиты, а также спровоцированная ими несознательная часть чеченцев из селений Борзой, Тумсой, Харкиной и Веранды, составив вооруженную группу в количестве около 300 человек, разграбили кооператив, сельсовет и организовали отход в горы примкнувшего к ним населения (население уходило с семьями, угоняя с собой скот).

Для ликвидации этого вооруженного выступления 28.10.41 г. в Шатойский район начальником Грозненского гарнизона были высланы две роты курсантов местного пехотного училища, одна рота курсантов авиашколы и взвод НКВД, которые в течение 29, 30 и 31 октября вели бой с бандой в районе селения Шатой (примерно 50 км южнее г. Грозный).

К исходу дня банда в районе Шатоя была в основном рассеяна, обманутое население стало возвращаться в свои селения. Однако уцелевшие бандиты ушли в труднопроходимые отдаленные горные районы Галанчожский и Итум-Калинский, где им снова удалось спровоцировать часть местного населения на выступления против Советской власти. Всего восставших в этих районах насчитывается около 700 человек.

Для ликвидации очага сопротивления в указанные районы переброшены подразделения Грозненских пехотного и авиационного училищ, принимавших участие в ликвидации выступления в районе Шатоя.

За время боев в Шатойском районе наши потери составили: 4 человека убитых, 3 раненых и 10 человек без вести пропавших. Есть основание полагать, что эти 10 человек были окружены бандитами, захвачены и расстреляны. Эти данные сейчас проверяются через местное население.

*Заместитель начальника политуправления СКВО
полковой комиссар Кохов» **

Кому война, а кому...

1942 год был самым тяжелым для нашей страны. Фашисты рвались к Волге, на Кавказ. Одним из решающих участков войны в этот период стала линия фронта на подступах к Орджоникидзе (Владикавказу). На защиту города встало все его многонациональное население. Ополченцы и войска показывали чудеса храбрости, и в ноябре 1942 года им удалось остановить и разгромить группировку немецких войск.

Однако обстановка продолжала оставаться сложной. Войскам, оборонявшим Кавказ, приходилось ждать удара врага не только с фронта, но еще с тыла и фланга: из Турции, Ирана и со стороны моря. Турция даже не скрывала своей подготовки к нападению на Советский Союз. Она планировала не только содействие фашистским завоевателям, но имела и свои весьма агрессивные цели. В феврале 1942 года турецкий журнал «Чинаралты» писал:

«Настанет день, когда мы, как Тимур, пройдем из Анатолии в Индию, взойдем на Гималаи и создадим союз Дагестана, Крыма, Казани, Ирана. Все враги Турции будут уничтожены».

В эти дни суровых испытаний для России, к сожалению, не все горцы чувствовали себя ее гражданами и патриотами. Ингуши и

* Архив МО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 194. Л. 54—56.

чеченцы, к примеру, не только не хотели воевать на стороне советских войск, но и встали на путь откровенного предательства.

В своем исследовании «Истоки трагедии» А.Д. Туаллагов пишет:

«В том нет вины всего ингушского народа. Сама действительность того времени в Ингушетии была такова, что господствовала безоглядная власть родовой (тейповой) и религиозной верхушки, которая, имея определяющее влияние на боеспособную часть ингушей, толкнула их на путь измены. Этим силам удалось организовать хорошо вооруженные, профашистски настроенные банды. До 1944 года (по данным партархивов ЧИ АССР и СО АССР) было ликвидировано 230 бандформирований. Было изъято 18 тысяч единиц стрелкового оружия. Всем знакомым с тактикой ведения борьбы с бандформированиями, особенно в горно-лесистых местностях, известно, что для обезвреживания одного бандита необходимо участие в операции не менее 7—10 человек. В связи с этим Красная Армия вынуждена была выделить на борьбу с ингушскими бандами Московскую особую дивизию НКВД, 317-ю, 319-ю, 342-ю стрелковые дивизии, парашютно-десантный полк и другие части, то есть почти полнокровную армию. В Ингушетии в это время выходила фашистская газета «Газават» под девизом: «Аллах над нами, Гитлер с нами!» Короче говоря, 2/3 всей Чечено-Ингушской республики оказались под контролем бандформирований».

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Из доклада Военному Совету СКВО бывшего командира 114-й Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии полковника Мамсурова о положении в Чечено-Ингушской АССР.

«Считаю необходимым доложить Военному совету СКВО свое личное мнение и впечатление о состоянии и настроениях в Чечено-Ингушской АССР, сложившиеся у меня в период командования 114-й Чечено-Ингушской кавалерийской дивизией в период с 1 февраля по 20 апреля 1942 года и особенно за период окончательного расформирования этой дивизии в мае текущего года. Чтобы получить в связи с расформированием дивизии ясность в вопросах отношения чеченцев и ингушей к войне против немецких фашистов и действительного положения дел в Чечено-Ингушетии, я объездил до 15-ти чеченских и ингушских селений, в которых общался с населением. У меня сложилось твердое убеждение, что в основной своей массе чеченцы и ингуши не хотят участвовать в Отечественной войне против немецких захватчиков. Причем это кажущееся пассивным

отношение к судьбе нашей Советской Родины, считаю, что может вылиться в активные выступления против нас.

Подтверждением этого являются следующие впечатления и факты:

1. Из четырех с лишним тысяч бойцов 114-й Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии дезертировало к окончанию расформирования около 600 чеченцев и ингушей.

2. Отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк, сформированный на базе 114-й дивизии из лучшей как бы части бойцов, также имеет десятки дезертиров, причем некоторое их количество с оружием.

3. В разговорах с населением в селах, где мне довелось побывать (Валерик, Гехи, Шама-Юрт, Асламбек, Насыр-Корт, Бурсуки, Базоркино и других) значительная часть участвовавшего в разговорах мужского населения явно иронически отзывалась о советской власти и ее способности противостоять немецким фашистам. Эти реплики и высказывания происходили на родном языке, в то время, как я, понимая чеченский язык, но не показывая это, говорил на русском. В этих высказываниях имелось значительное количество призывающих к активным выступлениям против советской власти разговоров, с указанием на то, что «Гитлер все равно возьмет Кавказ, и в этом случае он будет благодарить чеченцев и ингушей. Надо выгнать отсюда всех русских».

4. В ряде осетинских сел хорошо известные мне люди рассказывали, что в ингушских селах имеют широкое распространение явно контрреволюционные настроения и разговоры о том, что как только Турция начнет воевать против Советского Союза, они начнут резать всех русских, осетин и прочих иноверцев.

5. Огромное количество бездельничающего мужского населения в ингушских селах всячески издевается над оставшимся женским и детским населением (семьи призванных) ближайших к ним осетинских сел. Причем издевательства эти ими самими объясняются тем, что осетинское мужское население участвует в войне против немцев. Это характеризуют следующие высказывания ингушей: «Вы, осетины, — бабы, курицы, вы боитесь русских, поэтому воюете против немцев. Мы не будем воевать за русских, за колхозы: придут немцы — мы вам покажем».

В ходе таких издевательства около селения Базоркино были намеренно избиты два осетина — инвалида Отечественной войны, пытавшиеся повлиять на патриотические чувства ингушей.

6. Мне известно, что значительная часть мужского населения чеченцев и ингушей из плоскостных сел ушла в горы и леса и скрывается, находя полную поддержку продуктами питания и прочим у

населения, благодаря широко развитым родственным и иным отношениям. Имеются данные, что среди этого скрывающегося элемента проводится враждебная нам организаторская работа.

7. Имеются сведения, что значительная часть чеченцев и ингушей всевозможными путями стараются доставать оружие, предлагают баснословные деньги. К примеру, в осетинском селении Ольгинском имелись многие случаи обращения ингушей к фронтовикам-инвалидам продать, если есть, патроны, пистолеты и другое оружие, предлагая за пистолет до 10 000 рублей.

8. Среди населения чеченцев и ингушей ходят всевозможные слухи и разговоры о прибытии каких-то эмиссаров из Турции или от Гитлера. Даже в дивизии имели место подобные разговоры. Негативное отношение к войне на стороне наших войск показывает поведение значительной части начсостава запаса из коренных национальностей: после расформирования дивизии они, вместо того, чтобы стремиться попасть на фронт и с оружием в руках защищать свою Родину, всячески стремятся уйти обратно в запас.

9. В результате этих наблюдений не могу не доложить Военному Совету, что наиболее активная и преданная нам часть чеченцев и ингушей, примерно 30—35 процентов населения, тяжело переживает сложившуюся обстановку в республике. Но эти люди не находят должной поддержки со стороны местных партсвоганизаций и по существу терроризированы враждебными элементами или же связаны всякими родственными, тейповыми отношениями.

Полковник МАМСУРОВ.
18 мая 1942 года г. Армавир*.

«Председателю Государственного Комитета Обороны
товарищу СТАЛИНУ И. В.

Докладываю:

1. Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны от 13 ноября 1941 года за № ГОКО-894 сс формировалась 114-я Чечено-Ингушская кавалерийская дивизия. При проведении в марте сего года призыва по Чечено-Ингушской Республике большое количество призывников из коренного населения уклонилось от явки на призывные пункты (по сообщениям секретаря Обкома ВКП(б) тов. Иванова от 22 и 31 марта сего года уклонилось от призыва 7400 человек, или 63 процента подлежащих призыву). Вследствие этого необходимых контингентов для укомплектования не оказалось, и 114-я кавдивизия не была сформирована.

* Архив МО РФ, ф. 32, оп. 11309, д. 141, л. 75—79.

На такой большой процент уклонившихся от военной службы обратили внимание Обком ВКП(б) Чечено-Ингушской Республики и ЦК ВКП(б). При этом применение массовых репрессивных мер к уклоняющимся от военной службы признано было нецелесообразным.

В связи с тем, что в это время состоялось решение о сокращении конницы (приказ Ставки № 0043 от 3 марта и № 0054 от 16 марта 1942 года), 114-я дивизия была переформирована в отдельный Чечено-Ингушский полк и запасной кавдивизион.

Вслед за этим 31 марта было отдано приказание: "Ввиду полной укомплектованности Чечено-Ингушского полка и запасного кавдивизиона призыв по Чечено-Ингушской Республике прекратить; излишки 114-й дивизии, образовавшиеся после укомплектования названного полка и дивизиона, а также всех мобилизованных, находящихся на сборных пунктах военкоматов, в запасных частях и в рабочих колоннах, — распустить по домам (директива № ГУФ/115ш)". Одновременно было приказано вторично тщательно проверить весь военкоматский аппарат. В результате проверки военком республики полковник Решетняк переведен на другую работу; снято с должности 15 райвоенкомов и начальников мобчастей, предано суду два райвоенкома.

Прекращение призыва и роспуск излишков были поняты населением и некоторыми лицами в Чечено-Ингушском полку как освобождение жителей Чечни и Ингушетии от военной службы вообще. В результате в апреле сего года из полка дезертировало 26 человек, из запасного кавдивизиона — 15 человек.

Кроме того, на территории Чечено-Ингушской Республики скрываются дезертиры из местного населения, ранее призванные в другие части Красной Армии.

Для оздоровления обстановки в Чечено-Ингушской Республике считаем необходимым провести следующие мероприятия:

1. Обязать военный совет и политическое управление Северо-Кавказского направления, командование и политотдел 17-го кавкорпуса усилить партийно-политическую и разъяснительную работу в Чечено-Ингушском полку.

2. В дальнейшем пополнение полка и запасного кавдивизиона производить только на добровольных началах, производя отбор совместно с партийными и советскими организациями республики и используя для этого лучшую часть командно-политического состава Чечено-Ингушского полка и запасного кавдивизиона.

3. Военному Совету СКВО, обкому и райкомам ВКП(б) усилить партийно-политическую и разъяснительную работу в запасном кавдивизионе и среди населения. Военному Совету СКВО ко-

мандировать для этого политических работников в помощь военкоматам.

4. Запретить призыв коренных жителей ЧИ АССР без разрешения Государственного Комитета Обороны.

5. Прекратить находящиеся в производстве дела в органах прокуратуры и суда на лиц коренных жителей Чечено-Ингушской Республики, уклонившихся от призыва, самовольно ушедших из рабочих колонн, из строительных батальонов и нацкавдивизии, если они не совершили других преступлений.

Лиц, бежавших из отдельного Чечено-Ингушского полка и запасного кавдивизиона, а также из других частей Красной Армии, добровольно явившихся, к уголовной ответственности за дезертирство не привлекать, а направлять по необходимости в войсковые части, о чем довести до сведения местного населения.

В случае неявки добровольно таких лиц передавать суду Военного Трибунала.

6. На лиц, коренных жителей Чечено-Ингушской Республики, осужденных за неявку на призыв и побег из рабочих колонн, строительных батальонов и нацкавдивизии, дела пересмотреть на предмет прекращения и освобождения этих лиц из-под стражи...

Начальник главного управления формирования
и укомплектования войск РККА
генерал-полковник Е. ЩАДЕНКО.

19мая 1942 года»*.

«НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЛЕГИОНЫ»

23 июля 1942 года Гитлер утвердил операцию под кодовым названием «Эдельвейс». Согласно его директиве, ближайшей задачей группы армий «А» было окружение и уничтожение советских войск, ушедших за реку Дон. После чего группа армий «А» создаст мощный кулак из танковых и моторизованных соединений, которым наносит удар в направлении Грозного и Баку. О том, какое большое значение фюрер придавал предстоящим боевым действиям, свидетельствует хотя бы такая фраза, сказанная им однажды на совещании: «Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен покончить с этой войной».

Почему же Гитлеру не давала покоя чеченская нефть? Дело в том, что он знал о ее особых качествах: из нее вырабатывались

• Архив МО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 141. Л. 92—97.

масла, которые обеспечивали безаварийность двигателей на высотах до 9 тысяч метров, то есть они не замерзали, поэтому на них работали все авиационные двигатели авиации Советского Союза. А люфтваффе задыхалось — не хватало ни бензина, ни масел. К тому времени «соколам» Геринга приходилось летать на большие расстояния: 2—3 тысячи километров плюс высота 5 тысяч км и выше. Самолет поднимается в небо, а там — минус 30 градусов, вот двигатели и летели. Так что Гитлеру чеченская нефть требовалась позарез.

Поэтому мятежи и восстания, происходившие в то время в Чечено-Ингушетии, были на руку противнику. В ряде приказов войскам вермахта, воюющим на Северном Кавказе, Гитлер указывает на необходимость радикально иного поведения немецкого солдата, чем на Украине, в Белоруссии и в областях России. Началась активная заброска на Северный Кавказ террористических групп, состоящих из кавказцев и сотрудников абвера. Только летом 1942 года в регион было заброшено четыре таких группы. Одну из них (9 человек) возглавлял Осман Губе (Саиднуров) — уроженец села Эрпели Буйнакского района Дагестана, она приземлилась в районе селения Бережки Галанчожского района 25 августа 1942 года. В том же году была заброшена и группа немецких парашютистов в Атагинский район, близ селения Чешки. Десант в количестве 40 человек состоял из немцев, чеченцев и представителей других национальностей. В этом же районе действовала группировка Сулейманова и Абдулхаданиева *.

Губе был арестован в ночь на 12 января 1943 года. На допросе, который вел заместитель начальника следственной части по особо важным делам НКГБ СССР Шварцман, Губе признал, что в Германии совместно с сотрудниками министерства иностранных дел он отбирал в лагерях для военнопленных горцев для «националистических легионов». По его сведениям, было отобрано 800 человек.

Вот как описывает в своей книге Н. Бугай «Л. Берия — И. Сталину: "Согласно вашему указанию..."» допрос Губе Шварцманом: «Шварцман:

— Чем объяснить, что вы поступились осторожностью и открылись перед незнакомыми ингушами?

Губе:

— Я знал, что в Чечено-Ингушетии сложились благоприятные условия для развертывания антисоветской работы. В горах бродят банды и повстанческие группы, фронт был близким.

* ГАРФ. Ф. р-9479. Оп.1. Д. 925. Л. 5.

Я пришел к выводу, что действовать следует в открытую. Как показала жизнь, мои расчеты в значительной мере оправдались... Среди чеченцев и ингушей я без труда находил нужных людей, готовых предать, перейти на сторону немцев и служить им. Меня удивляло: чем недовольны эти люди? Чеченцы и ингуши при советской власти жили зажиточно, в достатке, гораздо лучше, чем в дореволюционное время, в чем я лично убедился после 4-х с лишним месяцев нахождения на территории Чечено-Ингушетии. Чеченцы и ингуши, повторяю, ни в чем не нуждаются, что бросалось в глаза мне, вспоминавшему тяжелые условия и постоянные лишения, в которых обретала в Турции и Германии горская эмиграция. Я не находил иного объяснения, кроме того, что этими людьми из чеченцев и ингушей, настроенными изменнически в отношении своей Родины, руководили шкурнические соображения, желание при немцах сохранить хотя бы остатки своего благополучия, оказать услуги, в возмещение которых оккупанты им оставили бы хоть часть имеющегося скота и продуктов, землю и жилища.

Далее Губе поведал о своих действиях и связях в октябре 1942 года в районе сел Ангушт, Хай, Алкун с местными жителями и членами заброшенной в этот же район 26 августа группы Т. Засеева с членами Датыхского сельсовета, с руководителем террористической группы Х. Исраиловым (Терлоевым), действовавшей в горных районах республики. Все они были арестованы так же, как и другие участники диверсионных групп: немцы Л. Песколлер, фон Лом (Ланге), В. Браун, а также Г. Засеев, Габоев (Южная Осетия).

Об отдельных эпизодах борьбы поведал на допросе В. Браун, высадившийся с десантом в районе селения Чешки. Он сообщил, что в группе было 11 немцев, 18 кавказцев, все прошли обучение в диверсионной школе в Зальцбурге, были переброшены в Сталино, затем в Армавир, а 26 августа — в Чечено-Ингушетию.

Одетые, как правило, в форму красноармейцев, они входили в тесный контакт с местными повстанческими отрядами, совершая террористические и диверсионные акты. Член группы Губе А. Баталов (Джебраилов) на допросе сообщил: «Мы были экипированы в форму солдат Красной Армии. Главная задача — взрывать в тылу советских войск мосты, дезорганизовать снабжение, формировать банды. Сразу же удалось завербовать в свои ряды 13 жителей селений Лайгу, Алки, Н.-Алкун».

Для борьбы с вражескими десантами и поддержания порядка в прифронтовой полосе Северо-Кавказского региона было образовано 12 истребительных батальонов. Специальные школы по

подготовке диверсантов и террористов из коренных жителей Северного Кавказа действовали не только в Зальцбурге. К осени 1942 года в местечке Веселое, что близ Варшавы, также активно работали специальные лагеря по подготовке национальных формирований из военнопленных — бывших военнослужащих Красной Армии. Наряду с власовцами, оуновцами был сформирован и «Северо-Кавказский легион» из горцев.

16 декабря 1942 года в районе станицы Стодереvской Моздокского направления на сторону частей 44-й армии Северной группы войск Закавказского фронта перешли 14 человек осетинской национальности. Они сообщили о том, что являлись солдатами 802-го батальона «Северо-Кавказского легиона». По показаниям перешедших на нашу сторону легионеров установлено, что батальон состоял из трех осетинских стрелковых и двух чеченских минометно-пулеметных рот по 150 человек в каждой и прибыл на фронт в конце октября. Командиром батальона был немец, а вот стрелковыми ротами командовали осетины. Александр Гергиев, уроженец Дигорского района Северной Осетии, бывший капитан РККА, служил в штабе стрелковой дивизии, полностью предан немцам. Константин Дзугуров, уроженец села Кадгаран и Касаев (имя и отчество не установлены) — житель города Орджоникидзе.

В батальоне действовала подпольная группа патриотически настроенных легионеров, проводившая работу по организации массового перехода батальона на сторону Красной Армии. Инициатором и организатором совершенного группового перехода 14 осетин стал участник группы Андрей Акоев.

В конце 1942 года наступление немецко-фашистских войск на Кавказском направлении было остановлено. 3 января 1943 года Красная Армия перешла в наступление. Наши войска освободили от фашистских захватчиков Малгобек и Моздок, а в январе — феврале Северный Кавказ почти полностью очистили от гитлеровцев.

И тогда, в самый разгар войны, в НКВД СССР началась разработка планов депортации населения Чечни и Ингушетии. Представители этого ведомства проводили расширенные совещания с руководителями краев и областей Сибири, Казахстана и Киргизии, на которых делался предварительный расчет, сколько людей и куда переселять. Ориентировочно намечалось, к примеру, в Алтайский и Красноярский края, Омскую область вывезти по 35—40 тысяч, в Новосибирскую область — 200 тысяч. Назначались бригады для проверки подготовки спецпереселенцев.

Смысл принятия решений о выселении двух народов из республики понять трудно, если исходить из официального объяснения основной причины — наличие террористического движения. Судите сами. Церетели, руководивший по приказу Берия с 27 августа 1943 года борьбой с бандитизмом в Чечено-Ингушетии, сообщал в НКВ СССР: «За шесть месяцев до выселения была почти полностью парализована бандповстанческая деятельность антисоветских сил в Чечне и Ингушетии, как путем легализации, так и ликвидации крупных банд, среди которых были группы Д. Муртазалиева, братьев Мусостовых, А. Бадаева» *.

Всего, отмечалось в докладе, «с сентября 1942 г. по февраль 1944 года было ликвидировано 87 бандгрупп с 720 участниками, из них были убиты 24 человека, арестованы 191, легализованы 505 человек. Были арестованы 100 главарей и десятки бандодиночек».

Но сообщениям, поступавшим с мест, в центре не придавали значения. Депортация как чеченцев и ингушей, так и представителей других народов приближалась.

Депортация

20 февраля 1944 года Л. Берия вместе с комиссарами Б. Кобуловым, И. Серовым, начальником канцелярии НКВД СССР С. Мамуловым и другими прибыли в Грозный. Заранее было решено не посвящать руководство республики в детали предстоящей операции. Через два часа состоялось расширенное совещание с сотрудниками НКВД ЧИАССР.

— Нам необходимо так подготовить операцию, — сказал Берия, — и провести ее таким образом, чтобы никто ничего не смог понять. Зачем нам лишние осложнения?..

Вечером того же дня СНК республики и Чечено-Ингушский обком ВКП (б) приняли совместное решение «Об обеспечении подготовки тактических учений войсковых частей Северо-Кавказского военного округа в горных условиях». В горные районы Чечено-Ингушетии были стянуты воинские формирования, войска НКВД, курсанты военных училищ.

Лишь вечером 21 февраля, накануне операции, Берия встретился с членом правительства ЧИАССР Молаевым и сообщил ему о предстоящих мероприятиях. Тот опешил, на его глазах навернулись слезы. Берия внимательно смотрел за ним.

* ГАРФ. Ф. р-9401. Оп. 1. Д. 2060. Л. 127—129; 134—153.

Молаев, однако, быстро взял себя в руки, его лицо стало каменным.

— Товарищ Берия, — сказал он твердым голосом, — я выполняю любые задания, которые мне будут даны в связи с выселением.

22 февраля они вместе наметили и пригласили на беседу 9 руководящих работников из чеченцев и ингушей, которым также объявили о предстоящей депортации. В тот же день Берия поговорил с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии высшими духовными лицами — Б. Арсановым, А.-Г. Яндаровым и А. Гайсуновым, призвав их оказать помощь через мулл и других местных авторитетов.

Операцию решили начать с рассвета следующего дня. Районы, из которых предполагалось выселять местных жителей, заранее оцепили войсками, чтобы воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. На следующий день Берия докладывал Сталину:

«Сегодня, 23 февраля, на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимание происшествий нет. Имело место 6 случаев попытки сопротивления со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человека. На 11 часов утра вывезено из населенных пунктов 94 тыс. 741 чел., т.е. свыше 20 проц., подлежащих выселению, погружены в железнодорожные эшелоны из этого числа 20 тыс. 23 человека».

Дальнейшему проведению операции помешал обильно выпавший снег. С выселением из горных районов республики пришлось повременить. На утро 24 февраля, как сообщал Берия Сталину, было *«вывезено из населенных пунктов 333 тыс. 739 чеченцев, из этого же числа погружено в железнодорожные вагоны 176 тыс. 950 человек».*

25 февраля Берия направляет очередную телеграмму Сталину, в которой уведомляет в том, что *«операция по выселению чеченцев и ингушей проходит нормально. К вечеру 25 февраля были погружены в железнодорожные эшелоны 325 тыс. 647 человек. Со станций погрузки отправлено к месту нового расселения 86 эшелонов».*

В так называемый период первых эшелонов депортации подверглись лишь те из местных жителей, кто проживал на равнинных и в относительно доступных горных районах республики. Более полные сведения о численности принудительно переселяемых чеченцев и ингушей содержатся в приводимых ниже сообщениях Берия — Сталину.

По 29 февраля выслены и погружены в железнодорожные эшелоны 478 479 чеченцев, в том числе ингушей 91 250. 387 229 чеченцев погружено в 177 эшелонов, из которых 157 эшелонов уже отправлено к месту новых поселений.

Из некоторых пунктов Галанчожского района остались не выселенными 6 тыс. чеченцев в силу большого снегопада и бездорожья, вывод и погрузка которых будет завершена в 2 дня. Операция проходит организованно и без серьезных случаев сопротивления и других инцидентов.

За время проведения операции арестованы 2016 человека антисоветских элементов из числа чеченцев и ингушей. Изъято огнестрельного оружия 20 072 единицы, в том числе винтовок 4868, пулеметов и автоматов 479.

Л. Берия».

Итак, чеченцев и ингушей постигла та же участь, что когда-то, на заре Советской власти, случилась с казаками — депортация. Горцы тогда, в 1920 году, рьяно помогали большевикам выселять казачьи семьи из станиц, в которые потом сами заселялись. Но на чужом горе, как известно, счастье не построишь, и теперь им самим пришлось с лихвой испытать все «прелести» репрессий. Переселенцев в переполненных «телячьих» вагонах, без света и воды, почти месяц везли через полстраны в Сибирь и Казахстан. А на дворе стоял не май месяц. Пошел гулять тиф, лечения никакого. Во время коротких стоянок, на глухих безлюдных разъездах, возле поезда в черном от паровозной копоти снегу хоронили умерших — уход от вагона дальше, чем на пять метров, грозил смертью на месте.

В середине марта 1944 года к местам назначения прибыли первые эшелоны с переселенцами. Начальник отдела спецпереселений НКВД СССР П. Мальцев докладывал: из 180 эшелонов 152 прибыли и разгружены в Казахстане и Киргизии. В Казахстан из запланированных 147 эшелонов прибыло 124 (344 589 человек), в Киргизию из 33 эшелонов — 28 (75 343 человека). Переселению подлежали даже те из чеченцев и ингушей, кто находился в местных лагерях НКВД СССР. В конце июля 1944 года заместитель наркома внутренних дел СССР И. Чернышов доложил Берии, что НКВД Северо-Осетинской АССР отправляет в Карагандинский лагерь всех осужденных чеченцев и ингушей. Спецпереселенцы передавались для трудоустройства в ведение наркоматов СССР: в распоряжение Наркомзема — 214 764 че-

ловека, других наркоматов — 133 883 человека. Таков был итог «периода первых эшелонов».

Людская душа, что почва, принимает в себя любое семя, независимо от того, хорошее оно или плохое. Поле, засеянное зернами вражды и злобы, никак не может дать урожай доброты и дружбы, человечности и взаимопонимания. Чеченцы и ингуши, как в свое время и казаки, еще долго будут помнить о той несправедливости, которой они были подвергнуты в феврале 1944 года со стороны властей.

На сей раз — молокане

Пока шла война, руководителям страны было не до Чечни. Но после того как с Гитлером покончили, вспомнили о пустующих горских селениях, земле, которая раньше давала неплохие урожаи, а теперь поросла бурьяном. Не долго думая, решили прибегнуть к старой, испытанной схеме: отправили в Чечню переселенцев из других краев и областей. Как сейчас бы сказали — сделали ротацию кадров. Так в 1948 году в Предгорном районе этой республики появилась семья Коноваловых, уроженцев Ростовской области.

— Тогда в Предгорный район, — вспоминает Николай Тимофеевич Коновалов, — входили селения Атаги, Чишки, Дачу-Борзой, который был переименован в Двуречье, поскольку там соединялись две реки, Аргун и Шароаргун, а на правом берегу Аргуна стоял Дуба-Юрт — его называли Родниковое. У местной власти купили за 2200 рублей чеченский дом. Наша семья была из молокан — тех русских, которые во времена Екатерины II были сосланы на периферию России, на границу с Турцией. Наши предки построили там села, назвав их Михайловками, Ивановками, Саратовками. Эти деревни с русскими названиями до сих пор стоят в тех местах. В Армении, например, под Севаном, есть село Михайловка, на границе Армении с Азербайджаном — тоже Михайловка, в Грузии — свои Михайловки, Богдановки и Саратовки. Кто такие молокане? Русские люди, которые не признавали икону, не хотели креститься, считая превыше всего духовный мир, не курили, не пьянствовали. В церковь не ходили, а строили моленные дома и ходили туда по субботам. Наши предки уважали землю, были трудолюбивы и миролюбивы.

Молокане, приехавшие в горную Чечню из Ростовской области, прожили там с 1949 до 1957 года. Наладили быт, дома не закрывались, никаких заборов, о воровстве никто и не помышлял. Если в поле или лесу кто-то находил утерянную вещь, нес ее в дом,

который был отведен в селе для этих целей. Тот, кто опознавал свою вещь, забирал ее.

— Вот в каких замечательных местах проходила моя юность, — продолжал Николай Тимофеевич. — Автобусов тогда не было, и мы пешком ходили к своим родственникам в Шатой. Внизу, за Дачу-Борзой, был карьер. Когда в 1957 году вернулись чеченцы, мой отец, кузнец, вместе с ними строил через Аргун автомобильный мост, затем пробивал дорогу вверх, к Дуба-Юрту.

В 1957 году в свои селения из депортации вернулись чеченцы. И если молодежь с любопытством посматривала на незнакомых русских, даже начинали заводить дружбу, то старики резали бычков и кровью мазали лоб детей: вот, мол, вернулись домой, а тут опять русские... Единственный район, который их не пустил, был Красноармейский, ныне Урус-Мартановский. Казаки вышли и сказали: хотите жить нормально — стройте село рядом. Дом через дом — жизни не будет, будет воровство, грабеж и разбой. И казаки, к сожалению, оказались правы. В течение 1957 года в селах, куда вернулись из Казахстана чеченцы, начали пропадать овцы, бычки. И пошло-поехало...

Трагедия 1958 года

Теперь мало кто знает о событиях 1958 года, когда в Грозном вспыхнул русский бунт, и возмущенные толпы захватили здание областного комитета партии, телеграф, другие важные объекты жизнеобеспечения республики. В ту пору Григорий Сергеевич Парсаданов работал заведующим отделом в местном обкоме партии и, сам того не ожидая, оказался в гуще событий.

А все началось с убийства русского парня, как говорится, на бытовой почве. Молодой морячок, приехавший в Грозный на побывку, пошел с девушкой на танцы в Дом культуры химиков в районе Черноречья. Вдруг к девушке подошел чеченец и, взяв ее за руку, потащил за собой. Моряк остановил его, сказав: «Она со мной». Тогда чеченец, не долго думая, пырнул его ножом и затем скрылся.

Похороны моряка вылились в настоящий бунт русского населения Грозного. Гроб с телом покойного принесли к обкому партии на руках: там начался стихийный митинг, во время которого слышались призывы «разобраться» с чеченцами — руководителями республики.

— Когда толпа ворвалась в здание обкома партии, — вспоминает Григорий Сергеевич Парсаданов, — и начала все подряд громить, ко мне в кабинет забежали председатель Совета Министров

республики Муслим Гаирбеков и несколько ответственных работников обкома партии, все бледные, не знают, что делать.

Парсадонов распорядился: «Следуйте за мной, быстро!» По служебному ходу он вывел руководителей республики в бомбоубежище, находившееся во дворе, и закрыл их там на замок. Два дня они просидели в бомбоубежище, пока здание обкома находилось в руках бесчинствующей толпы. А в это время старики, представители интеллигенции — драматург Идрис Базоркин, поэт Шайхи Арсанукаев, прозаик Магомед Мамакаев и другие — уговаривали чеченскую молодежь не ввязываться в конфликт, и слова уважаемых людей республики дошли до сознания молодых чеченцев.

Как тут не вспомнить август 1991 года и призывы другого представителя интеллигенции — поэта Зелимхана Яндарбиева к «священной войне» против «неверных» до победного конца. Вот что он пишет в своей книге:

«Вечером 21 августа 1991 года с ГКЧП было практически закончено. Ночь на 22 августа члены ОКЧН провели на площади Шейха Мансура — праздновали победу танцами и готовились к бессрочному митингу. До глубокой ночи разрабатывали план действий. Сутра открыли митинг. В 12 часов выступил Джохар... Представители ВС ЧИР тоже выступали, но в качестве оправдывающихся...

Митинг решил, что Дудаев должен выступить по телевидению. Группа участников, человек сто, направились к телецентру. Через некоторое время прибежал гонец с сообщением, что у телецентра идет драка с милицией, требуется помощь. Этого было достаточно. Несколько сот человек устремились на помощь товарищам. Когда я прибыл туда, телевидение было в руках повстанцев... Там же крутились люди из ВС и Совмина. Они попросили успокоить людей. Я предъявил наши требования: немедленно предоставить Дудаеву возможность выступить по телевидению, сместить с поста председателя Гостелерадио Мареченкова и т.д. Руководители ЧИР, в частности Г. Эльмурзаев, пытались внести коррективы в наши требования: пусть с Джохаром вместе выступят и представители ВС ЧИР. Но это был вчерашний день, сегодня мы не могли пойти на такие уступки. Я категорически отверг такую возможность, сказав, что Джохар выступит один и столько, сколько ему нужно будет, и непременно сегодня... Телеэфир состоялся с 20 часов до 21 часа 05 минут. Народ увидел своего лидера воочию и принял его... Это была победа, которая окрылила повстанцев».

Из воспоминаний Николая Тимофеевича Коновалова:

«В 1958 году я жил в центре Грозного, на улице Бородинской, сразу за кинотеатром Челюскинцев, и вся трагедия происходила у меня на глазах. Когда убили матроса, то гроб с его телом принесли к обкому партии. В тот момент со стадиона «Динамо», где шел футбольный матч, вывалил народ, и завязалась потасовка между чеченцами и русскими, было убито более 50 человек не чеченцев. Видя это, разъяренные женщины стали требовать у охраны здания пропустить их внутрь, чтобы по телефону правительственной связи позвонить в Москву. Почему власть не принимает меры, чтобы прекратить безобразия? Почему безработных чеченцев не трудоустраивают, не дают им ссуды на строительство домов? Пусть в конце концов они начинают нормально жить. Тут надо сказать, что в Грозном летом 1958 года вечерами действительно было небезопасно выходить на улицу: могли раздеть, ограбить. Однажды в районе парка культуры, что сразу за нефтяным институтом, меня самого чуть не ограбили. Иду с работы, смотрю, навстречу трое молодых чеченцев, окружили, заставили снять пиджак, потребовали отдать часы, но ограбить им меня не удалось — дал сдачи и был таков.

Секретарь обкома партии Даниялов в ответ на требования женщин стал распаляться, кричать: «Убирайтесь отсюда, иначе хуже будет!» Тогда возбужденная толпа ворвалась в вестибюль здания обкома, захватила правительственную связь. Другая часть людей заняла вокзал, почту, перекрыла железную дорогу. Все это делалось для того, чтобы донести до центрального правительства очевидный факт: нужно немедленно принимать какие-то меры против бандитизма, процветавшего в городе. Что скрывать, в Чечне испокон веков мужское население занималось грабежом. Русские работали на «Красном молоте», маслозаводе, нефтеперегонном заводе, других предприятиях, а чеченцы жили за счет грабежа, это и возмущало нас, русских. Убийство матроса стало той каплей, которая переполнила чашу терпения».

Вскоре после описанных событий Николай Коновалов уехал к отцу в село. К тому времени в дом, где жили его родители, из Казахстана вернулась девушка-чеченка, ей отвели комнату. Старики, собрав делегацию, поехали во Владикавказ, Пятигорск, Ессентуки искать другое местожительство, не согласившись жить вперемешку с чеченцами, потому что сразу же после их появления урожай на огородах стал разворовываться. В полеводческой бригаде работать никто из них не хотел, сажать и убирать кукурузу тоже не заставишь, а поскольку они мусульмане, то о работе на свиноферме вообще речи идти не могло. Поэтому односельчане решили: все, надо сниматься с насиженных мест.

— После того первого убийства нашего парня, — позже вспоминал Николай Тимофеевич Коновалов, — стало ясно, что мирной жизни бок о бок с чеченцами не получится. Наши старики встретились с их старейшинами, спрашивают, как дальше жить будем? Те отвечают: мол, это наша земля, здесь могилы наших предков и никуда отсюда не поедem. Тогда наши старики сказали: все, мы продаем свои дома и уезжаем, хотя и жаль, конечно. Вскоре сто семей, в том числе и мы, переехали во Владикавказ, в село Михайловское. Остальные — в Ставропольский край и на Кавказские Минеральные Воды.

Это было в августе 1958 года.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

Я не случайно сделал столь глубокий экскурс в нашу трудную и драматичную историю, причем отнюдь не желая обидеть чеченцев, показать их такими монстрами, дикими и необузданными туземцами. Но вот что заставляет задуматься: всякий раз, когда Россия ослабевала, в Чечне тотчас вспыхивали мятежи, в горах появлялись банды, начинала процветать работорговля, русских правдами и неправдами вытесняли с обжитых мест.

Почему все это происходило?

Чеченцы, жившие в горах, с давних времен относились к русским с откровенной неприязнью и даже враждебностью, считая, что Россия завоевала Чечню, насильственно поработив свободолюбивый народ. У чеченцев хорошо развита народная память, поэтому при упоминании, скажем, о Ермолове, у них всегда возникала соответствующая реакция. Известен факт, что его памятник, находившийся в центре Грозного, неоднократно разрушался, но вскоре отлитая в бронзе статуя ненавистного для чеченцев Ермолова вновь появлялась на постаменте — в запасниках КГБ республики фигур наместника царя на Кавказе было предостаточно.

Есть такое понятие, как душа народа, которая подвержена влиянию идей. И если они, эти идеи, направлены на созидание, добро, а не на разрушение, то и душа нации спокойна и приветлива. Почему, скажем, в 70-е годы прошлого столетия Чечено-Ингушетия была одной из процветающих республик в стране? Да потому, что в Грозном работал нефтеперерабатывающий завод, другие предприятия, в Ведено — слюдяная фабрика, в Шалинском районе было хорошо развито сельское хозяйство. Пионерские лагеря под Сержень-Юртом в летнюю пору переполняли дети рабочих и колхозников, молодежь училась в техникумах и институтах. Тот же Шамиль Басаев являлся студентом одного из московских вузов, Салман Радуев грыз гранит науки в Ростовском институте народного хозяйства, был секретарем комитета комсомола в Гудермесском районе Чечни. И таких примеров — масса. Кто же мог быть недоволен такой жизнью?

— В ту пору мы были молоды, и у нас в Чечне осталось немало друзей-сверстников, — продолжал свои воспоминания уже знакомый нам Николай Тимофеевич Коновалов, — поэтому начиная с 1976 года мы с ребятами стали постоянно ездить туда на охоту — в Итум-Кале, Борзой, Варанды. Повторяю, у нас, русской молодежи, отношения с молодыми чеченцами не испортились. Я иногда у них спрашивал: мол, у вас так много детей, как будете их поднимать? Они смеялись: Советская власть никого в обиду не даст — всех воспитает и вырастит. Они надеялись, что их дети все равно получают образование и будут жить хорошо, особенно мальчики, девочек выдадут замуж, а мальчиков поднимет Советская власть. Приезжая к ним, мы всегда старались привозить муку, сахар, сладости, а когда уезжали, друзья-чеченцы нагружали нас маслом, сыром, мясом кабана...

На охоте они любили рассказывать старые истории: раньше, мол, были кровники, жизнь была тяжелой, а сейчас, при Советской власти, кровников нет, потому и жизнь спокойная. Они откровенно радовались: «Вот, слава Аллаху, что кровной мести нет». Ведь кровная месть в прежние времена, как дамоклов меч, висела над каждой семьей или фамилией. Старшие постоянно заставляли своих ребят мстить кровнику. Тот отомстит, в ответ мстят ему. Многие кровники даже уезжали с Кавказа в другие места. Как же удалось изжить такой страшный пережиток прошлого? Органы власти были сильными, да и народ с каждым годом становился зажиточнее, а чем люди богаче, тем больше ценят жизнь. Это — с одной стороны, а с другой — информационное поле у них стало шире, юноши и девушки поступали в университеты: Ростовский, Харьковский, Ленинградский, Саратовский, у них появлялись друзья в России, налаживался быт. И все же единичные случаи неприязни к русским оставались, она шла от стариков.

Но к нам тогда старики относились хорошо, и мы, естественно, отвечали им тем же. Когда бы мы ни приезжали туда на охоту, днем или за полночь, нас всегда встречали как дорогих гостей. Если убивали кабанов, мясо забирали себе, поскольку они мусульмане и свинину не едят, а если медведя, косулю или оленя, отдавали им. Словом, жили дружно. А сколько подарили им амуниции, спортивных костюмов, ножей — все, что им нравилось, привозили. Они тоже не оставались в долгу: показывали нам изумительные места, где была самая настоящая царская охота. И где мы только не побывали! Кстати, в горных селениях обитало немало русских, которые мирно соседствовали с чеченцами. Но какие русские? Учителя, хорошие мастера, то есть те, кто чеченцам был нужен. Если они любили учителя, то перед ним могли, что назы-

вается, шапку снять, если мастер хороший — чинил бытовую технику, оружие, — то жил, как сыр в масле. Правда, встречались и уголовники, совершившие побег из тюрьмы, они там, как правило, шли в пастухи. Ну, и, конечно, попадались бичи, опустившиеся и слабовольные люди...

Как я уже сказал, в 1958 году наша семья переехала в Северную Осетию. Я работал в сельскохозяйственном институте, имел большие связи как с министерством сельского хозяйства Чеченской, так и Ингушской республики. Выезжал в командировки по передаче новых технологий, оборудования и видел, как постепенно, буквально на глазах, менялось и настроение людей, и отношение их к русским. Ухудшаться они стали в начале 1980-х годов. Помню, тогда мы часто приезжали в Ассиновскую собирать орехи, кизил, ездили в те места на охоту. Но спустя некоторое время стали наблюдать другую картину. Приезжаем за орехами, старики уже смотрят косо. Как увидят осетинские номера на машинах, говорят: зачем приезжаете сюда, здесь наша земля. В печати с завидной периодичностью стали появляться статьи о реабилитации Ингушской республики, предоставлении ей суверенитета и так далее, политики начали разыгрывать так называемую «ингушскую карту», и в воздухе запахло сепаратизмом.

После 1982 года пожилые ингуши и вовсе возненавидели всех русских и осетин. Во Владикавказе в сельскохозяйственном институте училось много ингушей, они дружили и с русскими и с осетинами, много было и смешанных браков между ингушами и осетинами. Эти семьи оказались вынуждены сниматься с родных мест и уезжать вглубь России. Как им было жить, когда между ингушами и осетинами появились распри? А ведь сколько у них одинаковых фамилий: Басаев и Басаев, Плиев и Плиев, Маргоев и Маргоев. Потому что смешанных браков было очень много еще до революции. Хотя зачем идти так далеко: даже сейчас многие заслуженные люди Осетии имеют зятьев ингушей. И тем не менее их дети вынуждены жить где-нибудь в Тамбове или Саратове, а не в родных местах. К счастью, сегодня напряжение между двумя этими народами снижается, ситуация улучшается.

На мой взгляд, ингушей с осетинами кто-то намеренно стравил, и стравил грамотно, хотя, на мой взгляд, простой народ конфликтовать не хотел — что им делить?..

К несчастью, в конце 1980-х годов все пошло прахом. Государство развалилось, а народ превратился в толпу, которую возглавили амбициозные и не всегда разумные лидеры. В Чечне, к примеру, ими стали Дудаев и Яндарбиев, которые выступили с идеей проведения Чеченского национального съезда с целью изменения

политического статуса республики. Причем их инициативу поддержали не только различные партии, но и руководство республики. И в самом деле, в конце ноября 1990 года съезд декларировал суверенитет Чеченской Республики Нох-чи, а чуть позже, в сентябре 1991 года, Ичкерия и вовсе пустилась в свободный дрейф. К чему это привело, мы уже знаем.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ПОЛИТИКА УСТУПОК

ГЛАВА ПЕРВАЯ «21-ГО - УНИЧТОЖИТЬ!»

Видимость мира делает войну еще опаснее.

Клавдиан

Архив Тихомирова

Некоторое время тому назад один из офицеров штаба округа, узнав, что я собираю документы, проливающие свет на события в Чечне весны и лета 1996 года, показал мне две увесистые папки с различными материалами.

— Это архив генерала Тихомирова — командующего Объединенной группировкой федеральных сил в Чечне, — сказал он. — Возьмите, может, какие из документов пригодятся для книги.

Действительно, в архиве были уникальные документы: указы Президента Российской Федерации по вопросу урегулирования конфликта, протоколы заседания правительства Чеченской Республики, мнения экспертов по тем или иным вопросам, исследования аналитиков и многое другое. Словом, документы не только редкие, но и просто бесценные для тех, кто хочет понять всю сложность и противоречивость событий, происходивших в этот период времени, причины той политики уступок высшего руководства страны, которая в конечном счете и привела к капитуляции федеральных сил в Чечне.

Примерно тогда же в мои руки попал еще один редкий документ — рабочая тетрадь начальника разведки Объединенной группировки федеральных сил в Чечне полковника Владимира Ивановича Евтушенко, моего сослуживца и друга. И архив Тихомирова, и записи в тетради военного разведчика убеждают в

одном: причины предательства армии, которое было совершено в августе 1996 года, нужно искать чуть раньше, в феврале того же года.

В начале февраля 1996 года Борис Ельцин объявил, что будет баллотироваться в Президенты России на второй срок. С этого момента «чеченская карта» приобрела для него особое значение. 31 марта он обнародовал свою Программу урегулирования кризиса в Чеченской Республике. В ней, в частности, предусматривалось следующее:

а) прекращение с 24.00 часов 31 марта 1996 года войсковых операций на территории ЧР;

б) поэтапный вывод федеральных сил, находящихся в Чеченской Республике, на ее административные границы в соответствии со схемой передислокации войск;

в) расширение зон согласия, безопасности и мира, ведение переговоров о разоружении, подписание протоколов о мире и согласии представителями правительства ЧР, командования Временных объединенных сил РФ и администрациями районов и населенных пунктов Чечни;

г) созыв и проведение мирного политического форума представителей народа ЧР с участием представителей федеральных и республиканских органов государственной власти;

д) подготовка и проведение демократических выборов в законодательный (представительный) орган государственной власти Чечни;

е) переговоры об особенностях статуса Чеченской Республики между полномочными представителями федеральных органов государственной власти и Чеченской Республики;

ж) разработка и подписание Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и ЧР.

Однако, как показали последующие события, подобная «политика уступок», не принесла и не могла принести для России ничего хорошего, в результате ее Чечня стала, по сути дела, кровоточащей раной на теле страны...

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Интервью Джохара Дудаева информационному агентству «Туран», 2 апреля 1996 года:

«— Господин президент, как вы относитесь к предложению о переговорах, сделанному Президентом России Борисом Ельциным в своем заявлении от 31 марта 1996 года?

— Прежде всего, реалистично. Чеченская сторона уверена в том, что официальная Москва ни к каким нормальным переговорам не готова. Команда Ельцина ждет от нас капитуляции — другого она не признает. Чеченский народ не сдался в 1994 году, не сдастся и сейчас. Этого не произойдет, по моему глубочайшему убеждению, и в будущем.

Посмотрите. Все, о чем заявляла, предупреждала, предостерегала Чеченская сторона, произошло! Москва сейчас в тупике и в предвыборном цейтноте. Ни одной из декларированных целей Кремль не достиг! А ведь в цивилизованном обществе за это приходится отвечать. Естественно, что команда Ельцина не хочет это делать но, с другой стороны, имеет большое желание остаться у власти. Поэтому Кремль накануне избирательной кампании взял на вооружение тактику говорить о переговорах, но под любыми предлогами их не проводить. В российском политическом руководстве нет в настоящее время реалистично мыслящих людей. Вот отсюда и все проблемы.

— Значит ли это, господин президент, что переговоров не будет?

— Смотрите сами. Во-первых, пойти с нами на действительные переговоры — значит капитулировать перед чеченским народом. На это нынешняя официальная Москва может пойти только под страхом потери власти. Во-вторых, полноценные переговоры могут быть проведены только после прекращения боевых действий и вывода войск с территории Чеченской Республики Ичкерия. Что касается чеченской стороны, то мы всегда заявляли и продолжаем утверждать, что за нами дело не станет. Стоит Ельцину проявить добрую волю — и любые вопросы можно разрешить. Но, к сожалению, даже Ельцин не волен пока поступать самостоятельно. Обреченный Кремль совершает обреченные поступки.

— Джохар Мусаевич, разве боевые действия в Чечне не прекращены? Правильно ли мы вас поняли, ведь президент Ельцин заявил, что он останавливает войсковые операции?

— Это не более чем словесная казуистика, а попросту — словоблудие. Никакого прекращения огня нет и в помине! В этом нетрудно убедиться любому непредвзятому наблюдателю. Более того, в отдельных регионах республики после так называемого прекращения войсковых операций боевые действия вспыхнули с новой силой и продолжаются по сию минуту. Это глубокое заблуждение или, если хотите, самообман — заявлять, что прекращение войны в Чечне может произойти по желанию одного Кремля. Далеко не так. Без чеченцев решать чеченские проблемы на чеченской земле бесполезно. Это понимает даже сама Москва. Ельцин не посмел

сказать, что Россия останавливает войну. Было сказано, что «там, где военных действий не было, там и не будет». Мы расцениваем это однозначно.

— Господин президент, ну а все же, перчатка, как говорится, брошена. На весь мир заявлено, что Ельцин готов к переговорам с вами через посредников. Не могли бы вы прояснить ситуацию и сказать, кто эти посредники?

— Жест с переговорами насквозь фальшивый. Мне доподлинно известно, что Ельцин не хочет со мной встречаться, говоря точнее, встречаться хочет не со мной, а, например, с Масхадовым или Яндарбиевым. Но ход сделан, и, чтобы доказать всем его фальшь, я могу еще раз подтвердить следующее. В свое время еще в самом начале конфликта быть посредниками при урегулировании российско-чеченской войны высказывали желание такие известные российские политики, как М. Горбачев и М. Шаймиев. Уже тогда мы дали принципиальное согласие на ведение переговоров через этих посредников. Впоследствии, в разное время, свои посреднические услуги предлагали Г. Явлинский, К. Боровой и А. Краснов, а также некоторые другие лица. Все они проявляют готовность стать посредниками и сегодня. В сущности, наша позиция и теперь не изменилась, и люди из этого списка могут вновь выступить в качестве посредников. Я это могу заявить официально.

— Джохар Мусаевич, вы заявили, что односторонние желания российских официальных лиц недостаточны для урегулирования конфликта. Как вам видится дальнейшее развитие событий?

— Все дело в том, что на самом деле таких желаний у Москвы просто нет. По всей видимости, прекращение войны произойдет уже при новом Президенте России. Добавлю, что если Ельцин хочет переизбираться на второй срок, то он должен, прежде всего, выполнить волю своего российского народа, который категорически против этой войны. Идти против воли россиян и стать президентом — все равно, что оседлать двух лошадей одновременно. Пока это никому не удавалось».

Приказ из Москвы

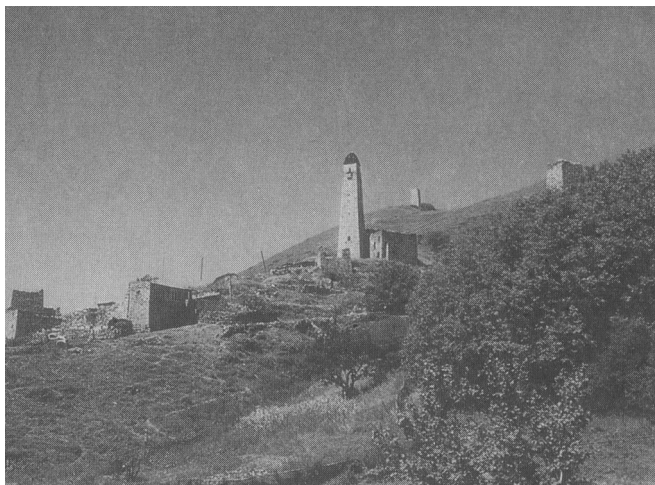
В конце января 1996 года в Москве на самом высоком уровне было принято решение о физическом устранении президента Чечни Джохара Дудаева. Но уничтожить его оказалось не так-то просто. Тогда решили подключить зарубежные связи. В то время премьер-министр Турции Н. Арбакан готовил в подарок президенту Чечни телефонную трубку, куда был вмонтирован специальный

Н.С. Асташкин

Н.С. Асташкин во время интервью с Джохаром Дудаевым в 1991 г.

Ингушетия

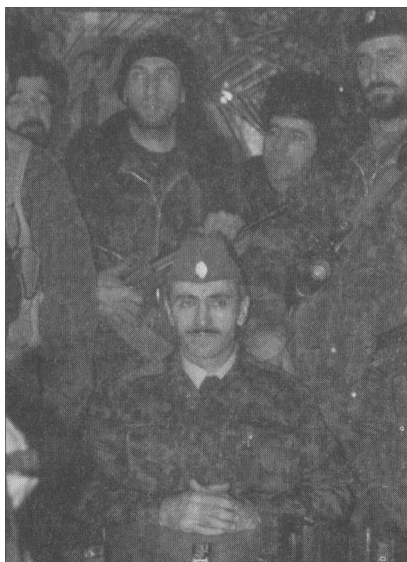
Чечня

*Шеврон армии независимой
Ичкерии*

*Советский офицер
Джохар Дудаев*

Глава независимой Ичкерии со своими солдатами

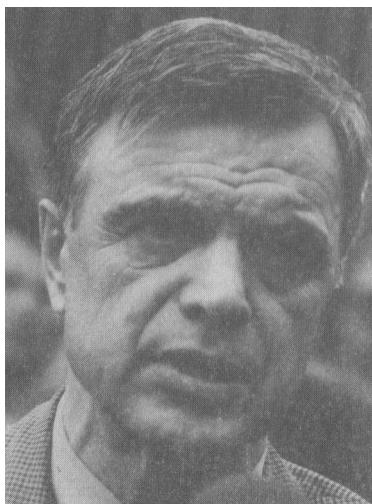
П. С. Грачев

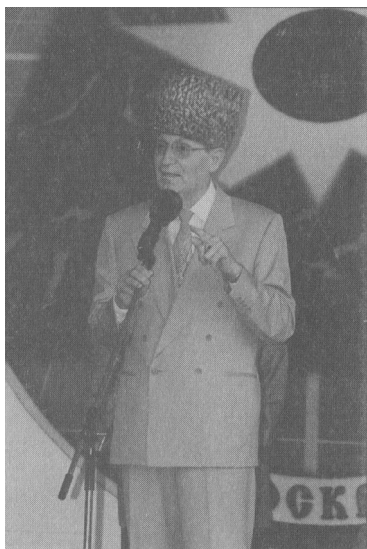
Б.Н. Ельцин

Г. С. Старовойтова

Р. И. Хасбулатов

*Знаменитый танцор
Махмуд Эсамбаев*

*Зикр на площади возникает
неслучайно — им управляет шейх,
который знает, когда начать
ритуальное моление*

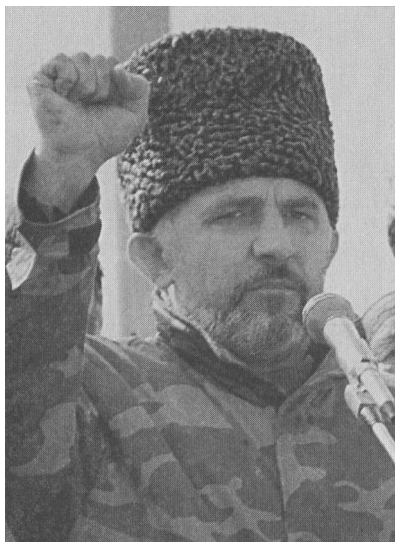
Молитвенный хоровод — джагр

Один из чеченских полевых командиров отдыхает

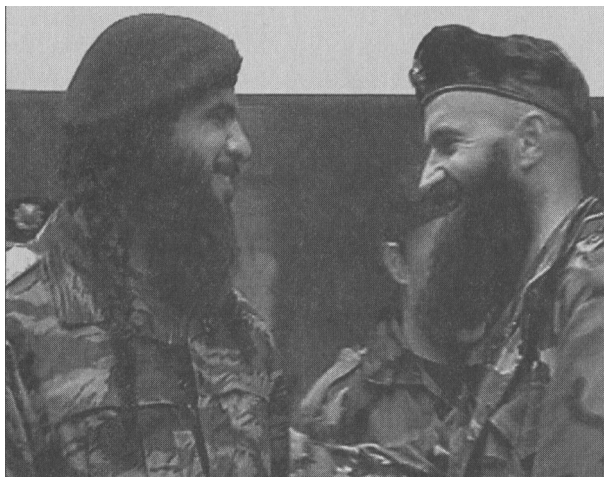
Они считают себя воинами Аллаха

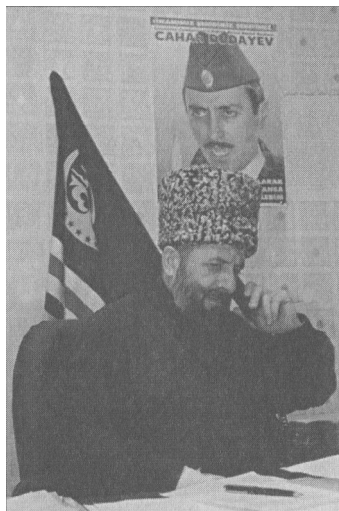
Аслан Масхадов

Салман Радуев

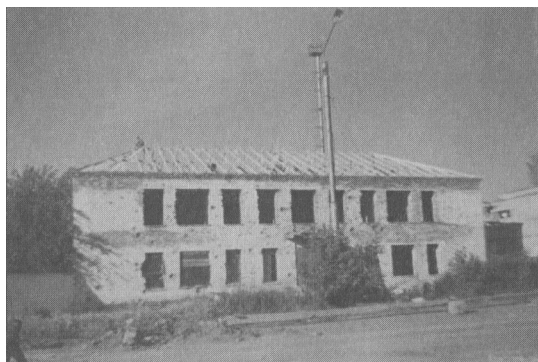
Шамиль Басаев и Хаттаб

Зелимхан Яндарбиев

Ахмад Кадыров

*Разрушенная
школа в селе
Старые Атаги*

Грозный в руинах

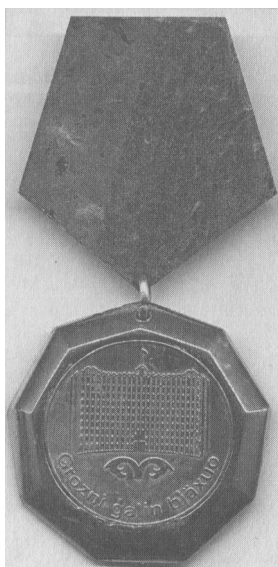
Орден Шамиля

Орден Героя Ичкерии

*Чеченская медаль
«Защитнику Родины»*

*Чеченская медаль
«За взятие Грозного»*

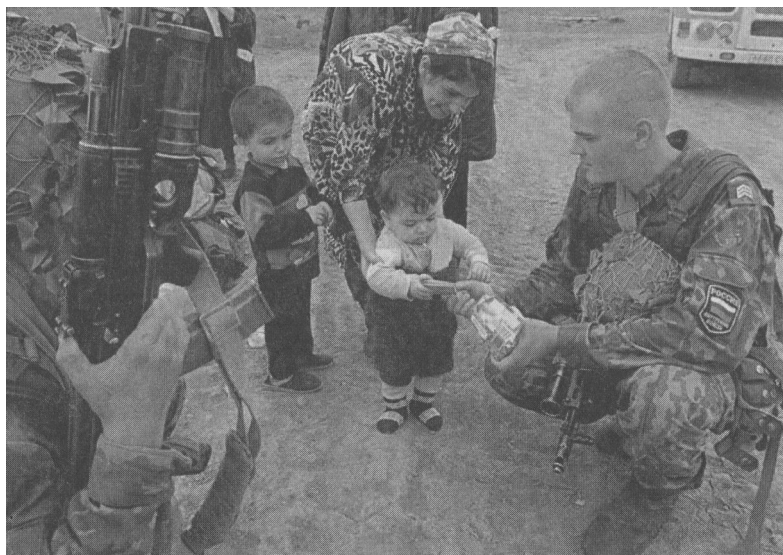

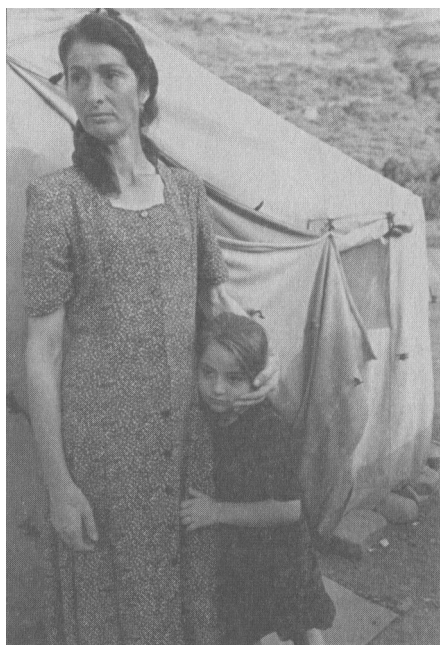
Российские солдаты на территории Чечни

Общение с местным населением

Женщины Чечни

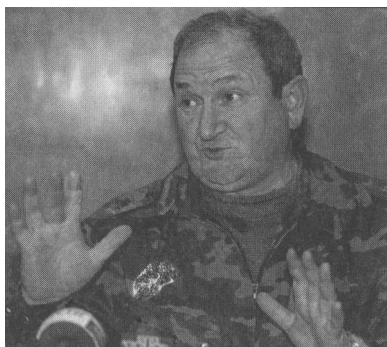

Генерал А.И. Лебедь беседует с мирными жителями в Ханкале

В. В. Путин с супругой среди российских солдат и офицеров в Гудермесе

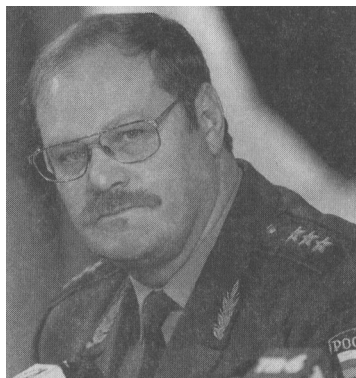
Генерал Г.Н. Трошев

Генерал В.А. Шаманов

Генерал Л.Я. Рохлин

Генерал В.В. Овчинников

*Российский спецназ
на границе с Чечней*

Группа быстрого реагирования. Буденновск

Чеченские мальчики играют с автоматами в Грозном

Они могут вырасти и такими...

микродатчик, а также подготовлено досье обо всех контактных контурах телефона. В США, в регионе Маррлянд, была установлена круглосуточная система наблюдения за телефоном Дудаева, и специальное управление Соединенных Штатов ежедневно получало информацию о местонахождении (географической точке) «абонента», его телефонных разговорах, а затем эти данные передавали Турции.

Из газеты «Кавказская хроника», апрель 1997 года:

«...Именно Борис Ельцин — отец преступного треугольника "Ерин — Грачев — Степашин", создатель секретного Указа о вводе войск в Чечню, автор байки о "38 снайперах" и прочего цинизма и бреда — заявил весной 1996 года, что Дудаева надо расстрелять. Приехав в Екатеринбург, один из главных инициаторов массового убийства жителей Чечни — Борис Николаевич Ельцин — на весь мир объявил, что Кремль выдал «лицензию» на убийство Джохара Дудаева. Не случайно первым из официальных лиц, фактически признавшим смерть Президента Чечни, а следовательно, знавший ее причину, стал Анатолий Куликов — новый фаворит "царя Бориса"...

О многом говорит и факт открещивания каждой из силовых структур России от этой подлой "победы" над военным противником. Видимо, не только боязнь мести со стороны представителей чеченского народа, но и неизбежность их сравнения с тем, кого они убили, заставила их отказаться от "славы исполнителей" ельцинского приказа. Как военные, как личности они боялись сесть с Дудаевым за стол переговоров — россияне обнаружили бы, что ими правят ничтожные и циничные подонки. Они проиграли живому Джохару Дудаеву безоговорочно, они таким же образом проиграли ему и погибшему. Ибо как воин он был выше. Он погиб так, как воевал, — без страха и упрека».

В начале февраля 1996 года командование Объединенной группировки федеральных сил в Чечне получило из Москвы приказ: «вычислить» и уничтожить Джохара Дудаева. С этого дня началась настоящая охота за позывным под номером «21» — за Дудаевым.

ТЕТРАДЬ ВОЕННОГО РАЗВЕДЧИКА

«23.02.1996 г. Под Аллероем обстреляли батальон 136-й мотострелковой бригады — ранен один солдат. В Шелковском районе приняли решение подписать протокол о перемирии и сдавать в каждом населенном пункте по 4—5 единиц стрелкового оружия: "и волки сыты, и овцы целы"».

В Комсомольском прошло совещание полевых командиров. Принято решение усилить отряд Гелаева за счет банд из Шатоя и Алхазурово, таким образом, отряд будет насчитывать 400 человек. Эта группа заменит охрану штаба контрразведки и тюрьмы, а сменившиеся боевики уйдут в горы на отдых. Лагерь боевиков расположен в квадрате 5849, 12 километров южнее Комсомольское. Вчера из Алхазурово в горы ушел КамАЗ с десятью мешками летнего камуфляжа.

Продолжаем поиски ЦКП (центральный командный пункт. — Авт.) «21»-го. Получен радиоперехват.

«Филин» — «21»-му: «Из села никто не выходил. На мельнице поставили пулемет, постоянно наблюдаем. Русские склоняют местных жителей к переговорам...»

«21»-й — «Филину»: «Ни на что не соглашаться, из села не выходить. Прорвало газопровод, вышло много газа, когда загорится — вы увидите. Сегодня должны были быть переговоры с ингушами, но они не состоялись. Тех, кто выйдет из села на защиту, убивайте, не бойтесь — мы уступили много земли русским, теперь не отдадим ничего...»

Надо готовиться к боевым действиям в Шелковском районе, обозначить границы минных полей. В Ханкале процветает массовый бандитизм. Ночью всюду идут обстрелы: свои стреляют куда попало.

В Ачхой-Мартане дислоцируется банда боевиков, разделенная на три самостоятельные группы под общим руководством В. Мерджоева».

Закулисные игры с ОБСЕ

Правительство самопровозглашенной республики Ичкерии не сидело сложа руки в ожидании манны небесной. Понимая, что в открытом бою федеральные войска не одолеть, Дудаев и его окружение стали вести закулисные игры со всевозможными международными организациями и в первую очередь с Группой содействия ОБСЕ, возглавляемой Тимом Гюльдиманном.

Эта группа, работая на постоянной основе в Грозном, должна была, во-первых, способствовать мирному решению кризиса и стабилизации обстановки в Чечне, а также обеспечению общественной безопасности, законности и правопорядка и, во-вторых, помогать развивать демократические институты и процессы, включая подготовку и проведение выборов в органы власти. Вместе с тем многие факты свидетельствовали о том, что деятельность

ее в целом ряде случаев носила продудаевский характер и не была направлена на разрешение кризиса в Чечне.

Вот некоторые факты. В ноябре — декабре 1995 года Группа содействия ОБСЕ не пожелала выступать в качестве наблюдателя за ходом не только выборов главы Чеченской Республики, но и депутатов Государственной Думы. Более того, ее заявления и комментарии по данному вопросу никак нельзя считать даже нейтральными.

В период событий в Кизляре и Первомайском руководитель Группы Тим Гульдиманн играл явно тенденциозную посредническую роль, пытаясь связать воедино условия освобождения заложников, включая тех, кто был захвачен на пароме «Аврасия», с предоставлением «коридора» для выхода боевиков.

Эти и другие факты явно играли на руку руководству незаконных вооруженных формирований и не способствовали урегулированию конфликта, потому и заставили полномочного представителя Правительства РФ в Чечне Николая Федосова обратиться с весьма необычной просьбой в Министерство иностранных дел России.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

«Министерство иностранных дел РФ

Примакову Е. М.

...В феврале 1996года в ходе подписания Шатойского пакета договоров о мире и согласии командующим группировкой федеральных войск была достигнута договоренность с главой Представительства Международного Красного Креста Бесслером о совместном проведении этой миротворческой акции. Однако деструктивная позиция Тима Гульдиманна, занятая в этом вопросе, отказавшегося принять в ней участие, повлияла на решение и самого Бесслера — он нарушил обещание, данное командующему. Полагаем, что координирующая роль Группы содействия ОБСЕ идет не на пользу эффективному взаимодействию органов федеральной власти и правительства ЧР с международными организациями.

В январе сего года через "Радио Свобода" стало известно, что на Группу содействия ОБСЕ в силу ее "пророссийской позиции" прокуратурой так называемой республики Ичкерия открыто уголовное дело. Мы уверены, что подобное заявление носит камуфляжный характер. Это тем более очевидно, что приоритеты и частота их встреч отдает явным предпочтением дудаевской стороне, а в контактах с представителями федеральных властей и чеченской Республики они предпочитают придерживаться чисто потребитель-

ских принципов, которые зачастую идут вразрез с поставленными перед ними задачами. Аналогичным образом далеки от взвешенного подхода их контакты с представителями круглого стола общественных партий и движений, дистанцирующихся от руководства и правительства Чеченской Республики.

Все это позволяет сделать вывод, что вместо проведения миротворческой миссии нынешний состав Группы содействия ОБСЕ осуществляет политическую деятельность продудаевской направленности. Это в свою очередь дает ей возможность оказывать давление на российскую сторону с использованием международных организаций, средств массовой информации и иметь легальный канал проникновения в Чеченскую Республику информации и различных пропагандистских материалов.

Вместе с тем сотрудничеству с органами ОБСЕ отводится важное место в реализации плана урегулирования кризиса в Чечне. Поэтому просим вас рассмотреть вопрос о возможном изменении состава Группы содействия ОБСЕ во главе с Тимом Гульдманном в пользу сотрудников, на деле реализующих Положения Мандата ОБСЕ по урегулированию кризиса в Чеченской Республике. Полномочный представитель Правительства РФ в ЧР

Н. Федосов».

ТЕТРАДЬ ВОЕННОГО РАЗВЕДЧИКА

«25.02.1996 г. Масхадов отдал приказ начать теракты на территории России, а также взрывать газопроводы и нефтепроводы. На сегодняшний день убитых разведчиков — 172, раненых — 423.

Кто-то из полководцев сказал: "Если армия не воюет, она разлагается". Так оно и есть. Вчера, 24.02., в 17 часов, группа военнослужащих 3-й роты 173-го отряда в количестве 15 человек самовольно покинула расположение части. Уходили по 2—3 человека в сторону карьера, а затем, собравшись, двинулись на дачи. Причина оставления части: боязнь наказания за продажу чеченцам боеприпасов и снаряжения.

Накануне праздника Дня защитника Отечества у некоторых военнослужащих отряда обнаружили анашу. С 23.02. стали выяснять: откуда эта гадость появилась в части? В ходе расследования установили военнослужащих, через которых наркотик доставлялся в коллектив: старший лейтенант А. Жиков — командир группы вооружения 1-й роты, а также военнослужащие контрактной службы сержант Р. Маташков и ефрейтор А. Безруков. Цена одного пакета (спичечный коробок) составляла 100 тысяч рублей. Военнослужащие, самовольно покинувшие часть, все курили анашу,

а для того, чтобы ее покупать, они продавали боеприпасы и снаряжение чеченцам. Находясь в группе по охране Д. Завгаева, у них имелась возможность контактировать с чеченцами, которым или через которых они осуществляли продажу. Командир группы охраны старший лейтенант А. Жиков приобретал наркотик и через доверенных лиц продавал его в отряде.

Все военнослужащие покинули часть без документов, с военными билетами ушли только ефрейторы С. Колотько и В. Сергеев. Перед тем как уйти из отряда, они склоняли к дезертирству и других сослуживцев. Из опроса установлено, что самовольно оставившие часть предположительно будут пытаться уйти на Моздок и оттуда поездами разъезжаться по домам, а группа зачинщиков обратится в комитет солдатских матерей с жалобой на издевательства по отношению к ним со стороны офицеров части, полагая, что, пока будет идти разбирательство, у них закончится срок службы».

Пятая колонна Дудаева

Закулисные игры Дудаева с Тимом Гульдиманном кажутся безобидными шалостями по сравнению с активным влиянием различных международных сил как на процесс дестабилизации обстановки в Чечне, так и на рост сепаратистских настроений в этой части Северо-Кавказского региона, направленных на нарушение территориальной целостности России.

К примеру, на территории Турции действовало так называемое правительство Чеченской Республики Ичкерии. Его члены — Хасан Хазуев, Роза Джабраилова, Саид-Эмин Ибрагимов, Шамсудин Юсеф, Таймаз Абубакаров и другие — вели сбор денежных средств, закупали вооружение, организовывали лечение раненых боевиков, проводили различные акции идеологического характера.

Аналогичную работу дудаевские эмиссары проводили и в Азербайджане. Анализ оперативных материалов показывает, что с начала вооруженного конфликта здесь через больницы и госпитали прошло около 500—600 раненых боевиков, примерно такое же количество было доставлено в Турцию.

Большая часть боевиков экипирована в камуфлированное обмундирование спецназа Турции, пользуется радиостанциями и телевизионным оборудованием, доставленным оттуда же. Оружие в незаконные вооруженные формирования поступало в основном с территории Азербайджана, однако правоохранные орга-

ны этой страны не делали серьезных попыток, чтобы пресечь провоз вооружения и боеприпасов. Более того, руководители бандформирований заявляли, что в вопросе поставок оружия провала быть не может.

Широкую деятельность антироссийского характера развернул с территории Польши Чеченский информационный центр. Он действовал в городе Краков. А возглавляли его Ч. Зубайраев и Т. Мазаев — сподвижники Дудаева. Именно здесь готовились различные печатные издания, радиоматериалы, конференции, нагнеталась антироссийская истерия. Отсюда в Чечню направлялись видеоматериалы продудаевской ориентации, денежные средства, собранные центром.

Кроме того, в рядах бандформирований Дудаева находились наемники из таких стран дальнего зарубежья, как Шотландия, Саудовская Аравия, Афганистан, Пакистан, Ирак. На территории Веденского, Ножай-Юртовского и Ачхой-Мартановского районов действовали ряд крупных групп, возглавляемых Фаттахом (гражданин США), Хаттабом (гражданин Иордании), Абубакаром (гражданин Турции) и др.

В отдельных районах предпринимались попытки распространения ваххабизма. Отдельные круги пытались перевести чеченский конфликт на межрелигиозную, межнациональную основу — специально был создан так называемый батальон «Джамаат», действовавший в районе населенный пунктов Бамут, Ведено, Орехово. Серьезную угрозу представляло и участие в боевых операциях и терактах большого количества наемников из ближнего зарубежья — русских, украинцев, узбеков, выходцев из прибалтийских республик.

«Белые колготки»

Об этом особом подразделении, состоящем из женщин-снайперов, в первую чеченскую войну ходило очень много легенд. Рассказывали, что сформировал батальон «белые колготки» Шамиль Басаев, а командовала женщинами-снайперами Мадина Басаева — его родственница. Собирая сведения, я пересмотрел многие оперативные материалы, пролистал газеты и журналы тех лет, но нигде не встретил более или менее значимой информации на эту тему. Выручили военные контрразведчики из Управления ФСБ по СКВО, предоставив возможность ознакомиться с редкими свидетельствами очевидцев. Некоторые из материалов я и приведу здесь.

6 января 1995 года военные контрразведчики провели опрос беженцев, во время которого выяснилось, что с началом ведения боевых действий в Грозном боевики Дудаева активно используют женщин-снайперов из так называемого батальона «белые колготки», сформированного из прибалтийских биатлонисток. Уроженец столицы Чечни Дмитрий Потапов сообщил, что часть из них базировалась в микрорайоне «Сахалин» по улице Малгобекской в доме № 4. По внешнему виду и разговору — это эстонки, маскирующиеся под санитарок, радисток и так далее.

При опросе беженцев из Чечни были получены данные о том, что среди литовских женщин-снайперов в подразделении «белые колготки» находятся несколько осетинок, которых используют в качестве свидетельниц убийств русских военнослужащих. Каждой из снайперш придается по две свидетельницы, они фиксируют результаты стрельбы своих подопечных по живым мишеням: жизнь солдата оценивается в 500 долларов, а офицера, в зависимости от воинского звания, — от 1000 до 1500 «зеленых».

Из оперативных сводок:

«Январь 1995 года.

...В поселке Ташкала Старопромысловского района города Грозного в общежитии нефтеперерабатывающего завода имени А. Шерипова расположена база женщин-наемниц из Прибалтики («белые колготки»).

Март 1995 года.

...От местных жителей получены данные, перепроверенные затем через разведчиков, что с 3 февраля 1995 года в парфюмерном магазине, расположенном на пересечении улиц Моздокская и Деловая, проживают 3 женщины из подразделения «белые колготки», говорящие с прибалтийским акцентом.

Апрель 1995 года.

...На улице Ульянова проживает Наталья Скворцова — снайпер подразделения «белые колготки», в период боевых действий участвовала в операциях по уничтожению российских военнослужащих, имеет на руках оружие. В настоящее время проживает с чеченцем, бывшим боевиком.

Май 1995 года.

...В город Серноводск ожидается переброска группы женщин-снайперов из так называемого «женского батальона» Мадина Басаевой (родственницы Шамиля Басаева), который ранее назывался «белые колготки».

Эти наемницы, которых язык не поворачивается назвать женщинами, убивали наших бойцов и офицеров с особой жестокостью. Сначала подранят солдата, скажем, в бедро — он лежит, дергается, а снайперша ждет, пока за ним приползут товарищи, чтобы вытащить его с поля боя, и вот тогда уж она начинает убивать одного русского солдата за другим.

В январе 1995 года начальник артиллерии 21-й отдельной воздушно-десантной бригады подполковник Матвиенко (к сожалению, имя и отчество офицера я тогда не успел записать) рассказал мне такую историю. В разгар боев за комплекс правительственных зданий в центре Грозного он корректировал огонь гаубично-артиллерийской батареи. Так вот, одна из снайперш, по имени Марина, устроила за ним настоящую охоту. Выходила в эфир на его волне и с издевкой говорила: дескать, потерпи, Малыш, — почему-то именно так, ласково, она называла его, — скоро я тебя достану, обещаю, что ты умрешь не сразу. Не достала: наш снайпер уничтожил наемницу.

До сих пор не могу забыть этого рассказа офицера-артиллериста о снайперше-наемнице по имени Марина. Как же нужно ненавидеть россиян, чтобы вот так запросто взять в руки снайперскую винтовку и уничтожать их цинично и хладнокровно, за доллары?! До сих пор подобное было свойственно только одной профессии на земле — профессии палача. Но чтобы палачом стала женщина? Такого мир еще не знал.

«Как надо брать города!»

ТЕТРАДЬ ВОЕННОГО РАЗВЕДЧИКА

«6.03.1996 г. В 5 утра группировка незаконных вооруженных формирований в количестве 500 боевиков предприняла попытку захвата Грозного. Судя по позывным полевых командиров, в боевых действиях участвовало около 20 бандгрупп: "Юпитер" — Заводской район, "Тигр"—площадь Минутка, "Дракон", "Кориун", "Сидней" — 7-й контрольно-пропускной пункт, "Архангел" — район Заводского и Октябрьского РОВД, "Казбек", "Молния" — восточная часть города, "Торпеда", "Ураган"—Октябрьский район, "Сигнал" — площадь Минутка, "Борз" — консервный завод, "Сейфула"—рядом с Минуткой, "Ястреб" — на 14-м участке, "Гроза" — Соленая балка.

Наши потери: убито — 39 человек, ранено — более 80, без вести пропавших — 24; уничтожено: БТР —16, БРДМ — 2, БМП — 3.

Потери у боевиков: 130 убитых и 200 раненых».

Из книги Аллы Дудаевой «Миллион первый»:

«6 марта произошло беспрецедентное в истории, показательное внезапное взятие Грозного, самого укрепленного, по оценкам военных специалистов, города в мире. Оно основывалось на абсолютно новой военной тактике. У нашей маленькой армии не было самолетов, танков, установок «Град», тяжелой и легкой артиллерии — у нас не было тогда ничего, кроме автоматов и горячего, неиссякаемого желания уничтожить жесточайшую несправедливость. Победить можно было только силой духа и «смертью смерть поправ». Нам нельзя было брать города или села даже на день, потому что тут же прилетали российские самолеты и начинали бомбить, смешивая с землей все живое. Гибли мирные жители, скот, горели дома, сады...

Джохару надо было найти выход... и он его нашел! Никто, кроме него, не верил тогда, что они смогут взять Грозный, все шли умирать... Предварительно Джохар все тщательно распланировал: 1) каждому командиру указал на карте место, где он должен находиться, с какой стороны, по какой улице лучше пройти к намеченной цели; 2) приказал до шести часов утра окружить 9 комендатур, бесшумно снимая вокруг посты; 3) вокруг города оставить людей, охраняющих проходы для отхода назад; 4) дал команду ровно в 6 часов утра начинать стрелять; 5) потребовал три дня держать город, а потом быстро отойти, угоняя; узики, мототехнику. "У нас нет задачи долго удерживать город, наша цель — показать всему миру, как надо брать города!"

При входе в Грозный захватили два бензовоза. Чеченцы, сидящие за рулем, начали сопротивляться: «Мы за этот бензин большие деньги заплатили». — "А мы с голыми руками умирать идем!"

Предварительно заняв все проходы и "бреши" в обороне Грозного, наши боевики с пяти утра проникли в город, заняли позиции. В назначенный час начали штурм блокпостов, комендатур и других военных объектов. От взрывов сотрясалась земля. К наступающим примкнули жители Грозного, отнимая оружие у российских солдат, они тут же вступали в бой. Брали пожарные машины, заливали в них бензин, потом из шлангов пускали бензин на дорогу с бронетехникой — поджигали. Огненный ручей превращался в ревущую стену огня, из которой выскакивали солдаты. Взрывалась бронетехника, во все стороны разлетались рвущиеся снаряды. Но уничтожить военные объекты противника приказа от Джохара не поступало, в задачу входило только окружить и обезвредить или взять в плен.

Три дня продолжался штурм города, в конце перестрелка почти прекратилась, заканчивались боеприпасы. Нашим бойцам, игнорируя звуки выстрелов, грозненские жители приносили воду и кастрюли с горячей едой. Российские солдаты сидели без воды и голодные. Какая разница между оккупантами и долгожданными защитниками! Но самое главное — наконец-то нас не бомбили! По всем волнам эфира неслись призывы окруженных о помощи и мольба: «Не бомбите, мы еще живы!» В этом и сказалась удивительная военная смекалка Джохара. Если и умереть, то обнявшись с врагом! Он лично руководил этой операцией, доехав до площади Минутка.

Показательное взятие столицы за три дня было завершено. Эта операция доказала всему миру силу чеченской армии, а наши запасы оружия и патронов значительно пополнились. Трижды трехсоттысячная российская армия, давя все вокруг, делала круг по непокорной Ичкерии, и трижды, как смятая гусеницами танков трава, оживала и вставала несметная человеческая рать. И конца этому не было видно».

Двойные стандарты

По мере того, как приближались выборы Президента России, бандиты, как клещи по весне, все больше и больше «кусали» федеральные войска в Чечне. Но из Москвы была сделана отмашка: не стрелять, поэтому бойцы и офицеры лишь молча наблюдали за тем, что творилось вокруг наших военных объектов и блокпостов, в душе презирая руководство страны за трусливую политику двойных стандартов. Тем временем зима закончилась, начиналась весна. Леса покрылись «зеленкой», в которой чеченские ополченцы, как в известной басне Крылова, под каждым кустом находили и стол, и дом. Ошибочно полагая, что с устранением мятежного генерала Джохара Дудаева можно будет договориться с полевыми командирами о перемирии, войска продолжали охоту за «21»-м, то есть Дудаевым, который был просто неуловим.

Между тем, после долгих дебатов по поводу того, стоит ли начинать переговоры с бандитами, тем более с их так называемым президентом, который наверняка не управляет ситуаций, Ельцин все-таки осторожно заявил, что не против начать переговоры. Дудаев через Борового ответил, что пока президент России не сменит свое окружение, боевые действия не даст закончить «партия войны», и предложил заменить Грачева на генерала Громова; генерала Дейнекина — на генерала Лебеда; премьер-

министра Черномырдина — на мэра Лужкова. Ельцин, получив эту информацию и, как всегда, ничего не поняв, ответил: «Президент Джохар Дудаев требует каких-то непонятных кадровых перестановок». И все же переговоры начались. Войска снова послушно выполнили команду «Прекратить огонь»: лишь артиллерия и авиация продолжали уничтожать бандитов. Война искусственно затягивалась, не принося пользы, как говорится, ни нашим ни вашим.

Из книги Аллы Дудаевой «Миллион первый»:

«В ответ на нашу ноту протеста российское правительство заявило: "Российские самолеты в эти дни не вылетали и бомбовых ударов не наносили, возможно, это сделали азербайджанские самолеты. Это они бомбят Чечню". Азербайджан ответил возмущенной нотой протеста. В который раз ситуация становилась гротесковой, а под бомбами "неизвестной" авиации продолжали гибнуть мирные люди.

Четыре дня после бомбежки Шалажи все той же "неизвестной" авиацией у Джохара не было возможности выйти на связь, а в средствах массовой информации прозвучало: "Джохар Дудаев своим молчанием унижает Ельцина". Следующей ночью Джохар выехал звонить за пределы Гехи-Чу. Вернулся раньше обычного, все были очень возбуждены. Джохар, напротив, был вне обыкновения молчалив и задумчив. Мусик отвел меня в сторону и, понизив голос, взволнованно зашептал: Сто процентов бьют по нашему телефону.

Потом они мне все рассказали. Поставив уазик на небольшой поляне в лесу, Джохар, как обычно, вытащил телефон и начал звонить. Тут же, как всегда, прилетела Утка, но бомбардировщиков не было слышно. Ночное звездное небо распахнулось над ними, вдруг они заметили, что спутников над их головой, как на новогодней елке. От одного спутника протянулся луч к другому, скрестился с еще одним лучом и по траектории упал на землю. Непонятно откуда вынырнул самолет и нанес удар глубоинной бомбой такой сокрушительной силы, что вокруг начали ломаться и падать деревья. За первым последовал второй такой же удар, совсем рядом.

Утром произошло странное событие. Перед тем как умыться, Джохар вытащил из закрытого клапаном бокового кармана верхней куртки свою зубную щетку. Открыл футляр, он был забит доверху черной свежей землей. "Кто из вас балуется?" — спросил нас Джохар. Мы молча смотрели друг на друга, детей в доме не было. Как могла земля попасть в плотно закрытый футляр, лежащий в

кармане, в котором не было земли? Джохар помрачнел и задумался. Потом мы втроем, Джохар, Мусик и я, поехали на вчерашнее место бомбежки. Немного поплутали по лесу, затем начали попадаться кусты и деревья с поломанными и посеченными ветками. Чем ближе мы подъезжали к огромным воронкам, тем больше было сломанных стволов. С некоторых деревьев свисала содранная кора, и они казались совсем голыми, свежий сок прозрачными каплями стекал со срезанных веток и стволов. Лес тихо плакал, словно неслышно жаловался нам. Эти деревья больше не зазеленеют весной. Таких огромных воронок, в которые запросто можно было поместить целый дом, я еще не видела. Джохар попросил Мусика поставить "уазик" недалеко от края воронки и снова, вытащив телефон, собрался звонить.

— Зачем ты это делаешь, ты ведь знаешь, что опять прилетят проклятые самолеты и начнут нас бомбить?

— Мне нужно рассчитать время.

— А не звонить ты не можешь?

— Это моя работа, — просто ответил он. — Если начнут бомбить, прыгайте вниз, в одну и ту же воронку бомба два раза не падает.

Он долго набирал разные номера и звонил в Турцию, еще куда-то. Мы с Мусой стояли возле края огромной воронки, которая только случайно не стала им братской могилой. Свежая черная земля поблескивала на солнце и навевала глубокую печаль. Когда-нибудь запах этой земли останется с нами навсегда... Но вспаханная нива пахла точно так же, будя в душе совсем другие, радостные чувства. Смерть и рождение сливались в одно целое, как и все в этом мире, и в этом заключался величайший дар Всевышнего. Джохар бесконечно говорил по телефону, или нам так только казалось? Подозрительно долго не прилетали самолеты... Вдруг издалека раздался ровный знакомый тяжелый гул. Странно, что такому тяжелому и большому самолету-разведчику дали безобидную домашнюю кличку "Утка". Мне он больше напоминал крокодила! Джохар закрыл дипломат с телефоном и приказал Мусе быстро уезжать лесом. Мы потихоньку шли следом, под прикрытием веток деревьев. Джохар начал весело насвистывать, передразнивая птиц.

— Неужели ты не понимаешь, какой опасности подвергаешься?

— Я все рассчитал, — ответил он, — сегодня я говорил по телефону полчаса, так что я спокойно могу располагать пятнадцать-двадцатью минутами. И потом ты знаешь, как нам нужны эти переговоры».

ТЕТРАДЬ ВОЕННОГО РАЗВЕДЧИКА

«16.04.1996. В 14.30 колонна центрподвоза, подъезжая к населенному пункту Ярыш-Марды, подверглась нападению боевиков, часть из которых сосредоточилась в самом селе, остальные — за населенным пунктом. Отвлекающая группа боевиков — на левом берегу речки, на сопках. Силы и средства: миномет, два крупнокалиберных пулемета КПВТ, четыре пулемета Калашникова, снайперы. На правом берегу, над дорогой, на окраине Ярыш-Марды были оборудованы окопы для стрельбы из различных положений. Силы и средства: два пулемета ПК, шесть гранатометов, автоматчики и снайпера. Огневые позиции были оборудованы для ведения перекрестного огня вдоль колонны.

Первым на управляемом фугасе подрывался головной танк — башню отбросило в сторону. Тотчас с левого берега боевики открыли огонь, пехота спряталась за технику. И в это время в бойцов начали стрелять и забрасывать их гранатами с другой стороны.

В состав разведдозора входили две БМП и одна БРДМ, командир — капитан Волков. При нападении бандгруппы экипаж одной из боевых машин уничтожил ДОТ и огневую точку противника, после того, как были израсходованы снаряды, наводчик-оператор зачез под машину и вел огонь по бандитам из снайперской винтовки, механик-водитель машину не покидал, поэтому остался жив.

Разведрота 245-го мотострелкового полка под командованием капитана Синеносова в составе двух БМП выполняла боевую задачу в зоне ответственности полка. Услышав выстрелы, ротный выдвинулся с подчиненными в сторону Ярыш-Марды, одну машину оставил для прикрытия, а на второй стал продвигаться вперед. Кразбитой колонне он подоспел лишь через 50 минут: повсюду горели машины. Ротный забрал всех своих убитых и раненых и отошел назад, доложив о случившемся в полк. Еще минут через 30 подошло подкрепление — батальон 245-го мотострелкового полка. Разведрота под командованием капитана Синеносова пошла по верху и зашла в село, а батальон пошел по низу, но "духов" и след простыл: колонна тем временем уже вся догорала.

И опять возникает вопрос: почему? Почему, во-первых, вертолеты не прикрывали колонну, во-вторых, артиллерия поздно начала вести огонь? Командир БРДМ передал радиостанции: "Колонне приходит конец", но никто его не услышал. На блокпосту 324-го мотострелкового полка, что находится на выезде из базового района, слышали стрельбу, доложили командиру, после чего от полка был выслан взвод в составе танка и двух БМП. Подъехав к Ярыш-

Марды, командир взвода доложил, что ничего не видит, кроме дыша. Командир полка приказал ему вернуться назад.

Наши потери: убито — 73 человека, ранено — 52; уничтожено: УрАлов — 11, БМП — 5, танков — 2, БРДМ — 2».

«21-й» погиб 21-го

21 апреля 1996 года федеральные войска в Чечне выполнили поставленную задачу: позывной «21-й», принадлежавший Джохару Дудаеву, перестал существовать. Однако сведения о гибели первого президента Чечни были весьма противоречивыми. Как же на самом деле он погиб? Чтобы ответить на этот вопрос, я обратился к одному из генералов 4-й воздушной армии, которого пишущая и снимающая братия в Ханкале в шутку называла генералом «дядей Димой». Он принимал самое непосредственное участие в подготовке и осуществлении операции по физическому устранению Джохара Дудаева. Вот что рассказал генерал.

— В тот день, 21 апреля 1996 года, самолет-разведчик Ил-20, принадлежащий Главному разведывательному управлению Генштаба, «висел» в воздухе пять или шесть часов. Примерно в 20.30 на командный пункт авиации Временных объединенных сил в Ханкале поступил сигнал о появлении излучения радиотелефона. Тут надо сказать, что за Дудаевым мы охотились уже несколько месяцев. Идея уничтожения президента Ичкерии, на мой взгляд, принадлежала тогдашнему главкому ВВС Петру Дейнекину, который получил в декабре 94-го оскорбительную телеграмму от Джохара — своего бывшего подчиненного. Петр Степанович, по натуре злопамятный, оскорбления Дудаеву не простил, приказав его уничтожить. Но это, повторяю, моя точка зрения.

Несколько попыток ликвидировать Дудаева с помощью авиударов не дали результата. И тогда, говорят, по инициативе главкома Дейнекина, на одном из заводов авиационной промышленности высококласные специалисты переделали схему наведения головки серийной ракеты специально под радиотелефон Дудаева, что в конечном счете и принесло успех.

Так вот, в тот вечер Дудаев вел переговоры по спутниковому телефону из движущейся «Нивы». Он думал, что попасть в движущуюся цель, «Ниву», значительно труднее. Однако для самонаводящейся ракеты, летящей со сверхзвуковой скоростью, скорость «Нивы» (30—40 км/час) ничего не значит. В Москве с помощью специальных средств должны были засечь, что говорит именно Дудаев и через какой спутник идет разговор. Фронтовой бомбардировщик «Су-24» с ракетой самонаведения должен был

успеть взлететь с военного аэродрома в Моздоке, выйти на цель со стороны спутника и, делая «змейку», захватить его луч, после чего произвести пуск — дальше ракета сама идет по лучу радиотелефона. На пальцах, конечно, все проще, нежели на деле. К счастью, в этот раз все «срослось», хотя до того несколько пусков были безрезультатными: или разговор прекращался, или Дудаев переходил на другой телефон, был и такой случай.

Дудаева погубило то, что он в тот вечер говорил по телефону минут сорок, что и позволило свести в одну «точку» все компоненты, о которых я упоминал выше, в результате ракета поразила цель. Потом на видеопленке, снятой чеченцами, мы видели фрагменты «Нивы», из которой Дудаев вел переговоры.

Кровники

Мало кто знает, что сами чеченцы и, в частности, Руслан Лабазанов, несколько раз пытались убить Джохара Дудаева. Поэтому не стоит думать, что первый президент Чечни — жертва федеральных войск, скорее всего он сам по себе трагическая фигура, которой судьба уготовила столь страшную смерть.

Но вернемся к Лабазанову. С ним я познакомился в мае 1995 года на торжественном мероприятии, посвященном юбилею 7-й воздушно-десантной дивизии, один из батальонов которой находился в то время в Чечне. Приехал туда и Руслан Лабазанов — на бронированном джипе, с установленным в проеме ветрового стекла пулеметом. Лабазанова окружали молодые и крепкие, такие же, как и он, ребята в темных очках, каждый из них был обвешан пулеметными лентами, в «разгрузках»* — магазины к автоматам, гранаты и осветительные ракеты.

В Чечне о Лабазанове ходили разные слухи. Я же знал о нем следующее. Лабазанов родился в 1966 году в Казахстане. В 1984—1985 годах проходил срочную службу в Белорусском военном округе в городе Бобруйске.

В армии увлекся боксом, стал чемпионом округа и мастером спорта. В 1986 году поступил в Краснодарский институт физической культуры, но так и не окончил его. Фирма «Восточные единоборства», которую он возглавлял, держала под контролем, а проще говоря, рэкетирила кооперативные ларьки, расположенные в нескольких кварталах Краснодара.

В 1990 году Руслан Лабазанов вернулся в Чечню и был осужден за убийство на 10 лет, содержался под стражей в грозненском

* Разгрузка — специальное снаряжение мотострелка.

следственном изоляторе. В 1991 году, в дни августовского путча, с группой заключенных совершил побег и вскоре оказался не просто в ближайшем окружении Джохара Дудаева, но стал начальником личной охраны президента Чечни, выполнял его особые поручения. В это время совершил ряд убийств. В частности, перед зданием бывшего республиканского комитета компартии сотрудник ГАИ жезлом остановил джип Лабазанова, тот вышел из машины и без каких-либо объяснений застрелил милиционера. В 1993 году, когда в окружении Дудаева начались межклановые разборки, Лабазанов оставил службу у президента, занялся так называемой «коммерческой деятельностью», проще говоря, с бандой отборных головорезов грабил и рэкетировал предпринимателей. Часть средств, полученных от своей «коммерческой деятельности», он передавал беженцам, в детские дома, интернаты. Эти целевые акции записывались на видео пленку для последующего распространения в средствах массовой информации.

К лету 1994 года в Чечне наметилось брожение среди различных слоев населения, болезненно воспринимавших как прогрессирующую деградацию экономики, так и стремительное обогащение представителей теневого и спекулятивного капитала. Лабазанов чутко уловив недовольство простых чеченцев, уставших от Дудаева, начал разыгрывать роль чеченского Робин Гуда. Группировка Лабазанова, действовавшая в Аргуне, Гудермесе, Степном и в Грозном, насчитывала около 800 человек.

13 июня 1994 года в столице Чечни на проспекте Кирова дудаевцами была проведена карательная акция, целью которой являлось уничтожение Лабазанова и его сторонников. Однако Руслан, предупрежденный о нападении, заблаговременно покинул штаб-квартиру, находившуюся на третьем этаже в одном из трех 70-квартирных домов, оставив там несколько десятков человек. Обе стороны понесли большие потери, пострадали мирные жители, поскольку дудаевцы вели ураганный огонь не только из стрелкового оружия, но и танков, бронетранспортеров и боевых машин пехоты. Часть лабазановцев, взятых в плен, были убиты на месте, часть арестованных позднее, по домашним адресам, подверглись публичной казни без суда и следствия на одной из центральных площадей с демонстрацией отрубленных голов.

19—20 июля 1994 года, после вооруженного столкновения в Грозном с силами Департамента госбезопасности Чечни, в котором погиб брат Лабазанова, Руслан объявил Джохару Дудаеву кровную месть, после чего у них началась в буквальном смысле кровавая охота друг на друга. За годы режима Дудаева на Лабазанова было совершено девять покушений. Пик их пришелся на

осень 1995 года, когда его пытались убить пять раз — взрывали машины, минировали подходы к дому, стреляли из-за угла. А однажды, казалось, террористов ожидал стопроцентный успех. Было это 21 ноября 1994 года. Соседка принесла в дом Руслана, как она выразилась, срочный пакет, и тут же вышла. Один из охранников метнулся с этим пакетом к выходу — тотчас раздался мощнейший взрыв, от которого рухнула стена.

Лабазанов тоже не оставался в долгу, по некоторым данным, он шесть раз организовывал покушения на президента Чечни, однако все они оказались неудачными: словно само провидение оберегало кровных врагов, Руслана Лабазанова и Джохара Дудаева, друг от друга. В конце января 1995 года Лабазанов приступил к формированию вооруженных групп для участия в боевых действиях против сторонников Дудаева в Грозном на стороне федеральных войск. Одной из целей Лабазанова, о чем он неоднократно заявлял, в том числе и в средствах массовой информации, являлся поиск местонахождения и физическое уничтожение Джохара Дудаева.

В конце концов Аллах примирил обоих...

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*«Секретарю Совета Безопасности РФ, полномочному представителю Президента России в Чеченской Республике
Лобову О. И.*

Анализ общественно-политической ситуации, сложившейся в Чеченской Республике в апреле сего года, свидетельствует о нарастании напряженности между законными органами власти и незаконными вооруженными формированиями (НВФ). Уход с авансцены Д. Дудаева, по мнению полевых командиров, сужает возможное переговорное поле и, следовательно, уменьшает шансы на принятие условий прекращения военных действий и правовой реабилитации участников НВФ.

Одновременно лидеры оппозиционных партий и движений, понимая важность в этих условиях миротворческих акций, пытаются в глазах населения перехватить инициативу, отчасти спекулируя на возможной конфронтации по причине неуступчивости федерального Центра и официального Грозного. Содержание этой информации свидетельствует в пользу принятия специальных мер, направленных на предотвращение эскалации боевых действий, включая нейтрализацию возможных "актов возмездия" как на территории ЧР, так и за ее пределами. Последние, как показывает практика чеченских событий, не могут иметь места без ак-

тивного участия наемников, засылаемых с территории иностранных государств...

Учитывая это, полагали бы целесообразным включить в перечень политических мер, исключаяющих поддержку НВФ в Чеченской Республике с территорий иностранных государств, следующие предложения:

1. Через средства массовой информации (в том числе и зарубежные) передать широкой огласке сведения об участии в вооруженном конфликте на стороне бандформирований наемников из других государств, прежде всего из Афганистана, Пакистана, Сирии, Украины, государств Прибалтики.

2. По дипломатическим каналам направить ноты протеста главам государств, из которых в состав бандформирований поступают наемники, материальные ресурсы, оружие и боеприпасы. Непринятие соответствующих мер расценивать как вмешательство во внутренние дела Российской Федерации.

3. Ужесточить контроль на границах РФ с целью недопущения проникновения наемников в зону вооруженного конфликта. Совместно с правительством Грузии и Азербайджана определить меры по усилению контроля на общей государственной границе.

4. Подготовить обращение к общественности страны, международным организациям, ООН с осуждением действий экстремистских структур, готовящих наемников для участия в вооруженном конфликте, и пассивной позиции глав государств, где расположены базовые центры по подготовке боевиков. На Совете Безопасности ООН поставить вопрос о применении экономических санкций против них.

5. Проводить открытые судебные процессы над наемниками, совершившими преступления на территории РФ, нарушившими международное право. Материалы судебных расследований направлять в Международный Суд в Гааге.

6. Обратиться к главам местных администраций Чеченской Республики с требованием об изоляции и изгнании наемников с территории республики. В обращении показать, что участие наемников — это позор для чести и достоинства чеченского народа.

Полномочный представитель Правительства РФ в ЧР Н. Федосов».

Шалинское противостояние

Обстановка, сложившаяся в апреле — мае 1996 года вокруг города Шали, отображала саму суть существовавшей тогда проблемы. Увеличение количества населенных пунктов Чечни,

подписавших с федеральными властями мирные соглашения, нанесло ощутимый удар по идеологии непримиримой оппозиции. Теперь, используя «замирившиеся» с законным правительством республики населенные пункты в качестве плацдармов для атак на федеральные войска, боевики навлекли на себя гнев местных жителей.

Тогда руководство незаконных вооруженных формирований решило прибегнуть к тактике «силовой агитации». Подобный метод и был опробован ими в Шали. В районный центр, свободный от воинских подразделений, вошли боевики численностью более ста человек. Не встретив никакого сопротивления, сепаратисты захватили власть в городе. И стали, как говорится, под дулами автоматов агитировать земляков идти в их отряд «громить агрессоров».

Вскоре подтянутые к Шали воинские подразделения полностью блокировали город. Однако, связанные по рукам и ногам ельцинской программой урегулирования кризиса в Чечне, они лишь вели переговоры о сдаче бандитами оружия и боеприпасов. Но, как сами понимаете, толку от этого оказалось мало.

Командующий Временными объединенными силами федеральных войск в Чечне генерал-лейтенант Вячеслав Тихомиров так прокомментировал сложившуюся ситуацию:

— Почему все политические проблемы в Чечне должны решать войска? Силовые методы — не панацея. А меня постоянно к этому подводят: «Товарищ Тихомиров, зайдите в тот населенный пункт, профильтруйте». Я же считаю, что с беззаконием должно бороться само население. А для этого нужен взрыв общественно-го мнения. Надо, чтобы люди поняли — альтернативы нет.

Вслед за Шали боевики оказали ожесточенное сопротивление в селении Гойское, что в Урус-Мартановском районе Чечни, не прекращались похищения и захваты военнослужащих, террористические акты.

Переговоры с сепаратистами зашли в тупик и по блоку военных вопросов, и по освобождению незаконно удерживаемых и без вести пропавших военнослужащих. Если с начала 1996 года командование федеральных войск освободило 225 человек, то после подписания 27 мая в Москве соглашения о прекращении боевых действий и выдаче всех насильственно удерживаемых вызволили из неволи всего лишь 14 человек.

Русские рабыни

Эту историю в мае 1996 года мне поведал генерал-майор Владимир Шаманов, командующий войсками Министерства обороны России в Чечне. История не просто страшная — дикая.

«На днях мы освободили Харсеной, — рассказывал Владимир Анатольевич. — Неподалеку от селения, на берегу реки, мои ребята нашли двух симпатичных русских девчат, изможденных от побоев и издевательств. То, что они рассказали, меня потрясло...

...Их было трое — Катя, Валя и Лена. С ноября 1995 года они приезжали на вахту в Грозный, жили в поезде, который стоял в депо, со строителями. Работа была несложной: поддерживай порядок, топи печь да «титан» для чая. Строители — ребята спокойные, весь день трудились на восстановлении города, девушки только по вечерам и видели их.

Второго апреля их вахта прикомандированных на строительство заканчивалась. И девчата накануне отъезда домой решили сходить в баню, до которой было рукой подать. Но помыться в тот вечер им не удалось. Только вышли за ворота депо, как к ним подъехала «санитарка», из которой выскочили два бородача и зачихнули девушек в машину.

Ехали долго, наконец машина остановилась. Их завели в одиноко стоящий домик, что находился на склоне горы. Внизу горели огни какого-то большого селения. Как потом выяснилось, это было село Комсомольское.

В избе без окон и дверей стоял жуткий холод. Русские девчонки, прижимаясь друг к другу, пытались согреться и уснуть. Они пока еще не догадывались, какая участь им уготована. Боевики, поглядывая в их сторону, грелись в машине. Домогательства Леоисио к бедной рабыне Изауре — детские шалости по сравнению с тем, что Валя, Катя и Лена испытали в чеченском плену.

Наутро привезли рабочих. Почти все русские. Их заставили забить окна, натянуть клеенку, сколотить нары и поставить «буржуйку». Вместе с заложниками приехало человек сорок боевиков.

Первый раз русских рабынь подняли ночью. Вывели во двор, стали избивать. Сначала были пощечины, затем пошли палки и кулаки. Били и ногами. Насладившись вдоволь своей жестокостью, боевики стали девчат успокаивать, расспрашивать, кто они такие, откуда, где работают. А потом начали насиловать, избивать и снова насиловать...

Этот кошмар продолжался месяца полтора. 10 мая их увели в горы, в Харсеной. Лену передали в другую банду, и где она сейчас, подружки не знают. Накануне специальной операции, 12 мая,

Валю и Катю зверски избили и, поскольку они не могли самостоятельно передвигаться, отвели к речке и спрятали за бетонными плитами. Целый день, превозмогая боль, девчата пролежали под палящим солнцем, а под вечер услышав шум двигавшейся машины, подумали, что возвращается охранник, обещавший привезти Лену и забрать их. Из последних сил Катя и Валя начали отползать в сторону, чтобы спрятаться, но когда услышали русскую речь и увидели танк, позвали на помощь наших парней...».

Шаманов, окончив свой печальный рассказ, умолк. Затем, посмотрев на меня в упор, спросил:

— Скажи, можно ли с такими отморозками вести переговоры?
Что я мог ответить? Лишь тяжело вздохнул: безусловно, нет!

Планы и предложения

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*«Секретарю Совета безопасности РФ, полномочному представителю Президента России в Чеченской Республике
Лобову О. И.*

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Об общественно-политической ситуации и предложениях к плану урегулирования кризиса в Чеченской Республике (фрагмент)

1. Анализ последовавших после Шатойского и других договоров данного периода времени опросов населения, рабочих, интеллигенции, представителей правительства ЧР, федеральных войск, сотрудников местного МВД и т.д. свидетельствует о том, что события этого года уже пошли по сценарию прошлого. Наметилась тенденция к невыполнению заключенных договоров о мире и согласии. Их правовая основа не предполагает ответственности чеченской стороны, а федеральной не оставляет возможности поправить положение в случае их нарушения. Резко возросла статистика происшествий и потерь. Создается такое впечатление, что население действует при умелом дирижировании со стороны Дудаева, что подписание договоров будет идти до очищения для них необходимого пространства, до накопления вооружения, техники, медикаментов и продовольствия. До наступления благоприятного климатического сезона. Потом последует резкое сокращение этого процесса, очередная крупномасштабная провокация и вновь униженное положение огромного государства и его руководства. Этот момент придется как раз на период президентских выборов, и за не-

продолжительное умиротворение дудаевская сторона может запросить большую цену.

2. Времени осталось так мало, и так много его упущено, все происходящее в Чеченской Республике так дорого в человеческих жертвах, утрате достоинства и материально-финансовых средств обошлось России, что вариант правильного разрешения чеченского кризиса должен быть определен и принят к реализации в кратчайшие сроки. Этого требует не только необходимость получить желаемые результаты выборов Президента, но и высшие интересы России. Если поставить во главу угла обеспечение целостности территории и соблюдения Конституции России, будущее многонационального государства и его народов, геополитические, экономические и военные интересы, в том числе в СНГ, принципы международного права, гуманности и обязательств России перед мировым сообществом, то естественным образом вытекает лишь единственно верный вариант плана урегулирования, основанный на сочетании в разумных пропорциях, в зависимости от ситуации, и безусловной взаимосвязи политических, военных, социально-экономических, международных и информационно-пропагандистских факторов. То есть может быть не только 7, но и большее количество вариантов, главное — чтобы Чечня осталась в составе России.

Вариант плана, когда Чечня выходит из состава России, а точнее ее отпускают, опять-таки за определенную цену, теоретически возможен, но в данном случае нами не рассматривается.

3. Менталитет чеченцев, унаследовавших многочисленные традиции и обычаи раннего феодализма, при отсутствии сколько-нибудь значительной истории государственности, основан на принципе силы. Они признают только:

- силу сильного;
- силу денег;
- силу личных или взаимных среди чеченцев договоренностей.

Любой второй другой национальности представляет собой либо угрозу, если он сильнее, либо предмет для эксплуатации, если он слабее, либо партнера, но держащего ухо востро, если он равный им по силе.

4. Когда мы говорим об исторической и понятийно-правовой базе термина «внутричеченский диалог», то он понимается как способ разрешения чеченского кризиса путем достижения ими между собой таких договоренностей, которые устраивают Россию. Она определяет цену лояльности как сумму обязательств чеченской стороны по отношению к России. При этом надо исходить из того,

что внутричеченский диалог представляет интерес для российской стороны только в том случае, когда Чечня остается в составе Российской Федерации. В противном случае, то есть в случае отделения Чечни от Федерации, внутричеченский диалог смысла для России не имеет.

Следовательно, внутричеченский диалог есть процесс разрешения кризиса, которым управляет Россия, используя одновременно методы военные, экономические и, как наиболее выгодные, политические. Надо понимать, что за внутричеченский диалог Россия будет платить Чечне. Потому что, согласно своему менталитету, она заработала на войне и теперь должна заработать на мире. Памнятуя, что самое дорогое — это жизнь россиян, достоинство и интересы России, надо стараться платить как можно меньше, в таких размерах и таким способом, чтобы не финансировать терроризм, исходящий от ее территории. То есть платить только за лояльность, каждому селу, может быть, ежемесячно. Может быть, даже ценой удерживаемых пенсий и пособий, не говоря уже о финансировании экономических и социальных программ. В контексте сказанного было бы важно организовать пропаганду так, что чем больше Президент говорит о прянике, тем больше россияне и мировое сообщество должны требовать от него кнута.

5. Коренные жители Чечни имеют слишком много сфер влияния и источников дохода в России. Едва ли половина из них живет на своей исторической родине, которая вряд ли была бы способна просто прокормить их, находясь они в своей республике. Поэтому они так мало дорожат тем, что происходит здесь, а может быть, это и есть их уговор — одной части жить в самой Чечне, а другой — за ее пределами. Поэтому следует в любом случае и при любых обстоятельствах проводить линию на сужение географии и сфер интересов чеченцев. Ограничение их миграции и перетока, и даже определенное вытеснение в случае возникновения необходимости...

Аналитическая группа»

Из доклада командующего Временными объединенными силами Российской Федерации в Чечне генерал-лейтенанта В. Тихомирова Государственной комиссии РФ по урегулированию конфликта в Чеченской Республике (фрагмент):

«Обстановка в Чеченской Республике остается сложной и противоречивой. Мирному процессу препятствуют не прекращающиеся диверсионно-террористические акции бандформирований против подразделений федеральных войск и мирных граждан респуб-

лики, сотрудничающих с новыми органами власти в ЧР. Любые попытки федеральных властей по наведению и поддержанию порядка в республике воспринимаются сепаратистами как нарушение условий достигнутых в Москве и Назрани договоренностей. С началом специальных операций по проверке паспортного режима со стороны бандформирований осуществляется жесткое противодействие подразделениям федеральных войск.

Продолжая линию на игнорирование достигнутых договоренностей, лидеры сепаратистов активно стремятся осуществлять мероприятия по поэтапному расширению зон своего влияния в районах, откуда были вытеснены в ходе боевых действий с федеральными войсками.

Учитывая, что наиболее ощутимые потери боевики несут в результате ударов авиации и вертолетов, ими созданы мобильные группы по борьбе с воздушными целями, имеющие на вооружении ПЗРК «Стингер». Командованием НВФ отдано указание на уничтожение в воздушном пространстве Чечни всех самолетов и вертолетов. Для борьбы с бронетехникой отряды боевиков оснащаются ПТУРами.

Ситуация осложняется тем, что в республике заметно усилилось влияние ярых сторонников ислама, где на первые роли выходят «ваххабиты» — наиболее непримиримая часть сепаратистов, стоящих на позиции продолжения вооруженной борьбы с ФВ. В настоящее время до 1000 молодых чеченцев проходят обучение в исламских заведениях Саудовской Аравии и Турции. Существенную поддержку сепаратистам оказывают определенные национал-сепаратистские круги Дагестана, Ингушетии, Азербайджана и Грузии.

Существовавшая при Дудаеве жесткая централизованная власть после его уничтожения значительно ослабла. Начался раздел сфер влияния внутри верхушки сепаратистов, а предпринимаемые Яндарбиевым попытки объединения положительных результатов не имеют.

Изменился качественный состав группировки боевиков, включающий более 40 банд, общей численностью свыше 3 тыс. человек. Основные силы бандформирований представлены пятью группировками: Центральной, Юго-Восточной, Южной, Юго-Западной и Северной. На их вооружении имеется: танков — 4—5; БМП/БТР — 5—7; орудий и минометов — 2—3; РСЗО "Град" — 2—3; ЗУ/ЗСУ — 11—14; ПЗРК — 12—14.

С 24 мая 1996 года после падения Бамута практически закончились военные действия федеральных войск на территории Чечни. НВФ полностью перешли к ведению боевых действий партизанскими методами.

В соответствии с договоренностью о прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию конфликта на территории ЧР, подписанной В. Черномырдиным и З. Яндарбиевым 27 мая в Москве, был начат новый этап переговорного процесса, завершившийся 10 июня 1996 года подписанием Протокола о прекращении огня и боевых действий.

В целях выполнения Указа Президента РФ № 985 от 25 июня 1996 года «О выводе сил и средств, входящих в состав ВОС», начат планомерный вывод войск с территории ЧР — 29 июня в одностороннем порядке осуществлен вывод в полном составе 245-го мотострелкового полка (МВО), снято 11 блокпостов. Войска ВОС соблюдали условия достигнутой договоренности о прекращении огня и боевых действий.

Однако со стороны вооруженной оппозиции не прекращались нарушения достигнутых соглашений. Со времени подписания договора о прекращении огня и боевых действий по состоянию на 9 июля 1996 года ими осуществлено 604 нарушения, из них: диверсий на железной дороге — 2; диверсий на автомобильных дорогах — 34 (в том числе минирование и подрывы — 25); обстрелов — 565. При этом потери в личном составе составили: погибших — 47 и раненых — 227 военнослужащих...»

Лисий ход Яндарбиева

В пику докладу генерала Тихомирова у лисы-Яндарбиева был заготовлен хитрый ход. И он действовал в соответствии со своей тактикой, когда 9 июля 1996 года направил в ОБСЕ Тиму Гульдманну послание такого содержания:

«В связи с усилением военных и политических провокаций России против Чеченской Республики после президентских выборов в РФ должен заявить:

1. Верные традиционным подходам чеченского народа, предписанным в исламе о верности слову и любым договоренностям до нарушения их противной стороной, руководство ЧРИ проявляет крайнюю сдержанность и прилагает массу усилий, чтобы удержать ВС ЧРИ от адекватного ответа на российские провокации.

2. Необоснованные ультиматумы, блокирование населенных пунктов, аресты ни в чем не повинных людей на блокпостах, которые должны были быть ликвидированы к 7 июля 1996 года, попытки свалить вину за свои провокации на чеченскую сторону — все это ставит перед нами вопрос: неужели российское руководство по-прежнему остается приверженцем своих худших исторических традиций? Это вызывает крайнюю озабоченность чеченской стороны,

которая строго придерживается курса на мирное урегулирование, выполнение московских и назрановских договоренностей.

3. Если же российская сторона намерена продолжить политику провокаций и разбоя на чеченской земле, то ответ будет адекватным, с использованием всех сил и средств.

4. В связи с вышеизложенным требуем, чтобы Президент России господин Б. Ельцин как гарант и председатель Правительства РФ господин В. Черномырдин как подписант объяснили позицию официальной Москвы в отношении Московской договоренности (27 мая 1996 года) и назрановского протокола (10 июня 1996 года), а также действия отдельных членов российской делегации на переговорах.

5. Предлагаем ОБСЕ как посреднику в мирном урегулировании военного конфликта между ЧРИ и РФ, объяснить свою позицию в отношении военных и политических провокаций российской стороны против мирного урегулирования, призываем принять необходимые меры, предусмотренные международными нормами и уставами ООН, ОБСЕ в подобных ситуациях».

Тим Гульдиманн, по-видимому, раскусив уловку Яндарбиева и не желая выступать в роли третейского судьи, переправляет бумагу в аппарат Правительства РФ Сергею Степашину с припиской:

«Уважаемый Сергей Вадимович!

В связи с нашим разговором 9 июля 1996 года передаю в приложении текст "Заявления" Зелимхана Яндарбиева от 9 июля 1996 года по поводу мирного урегулирования военного конфликта».

Расчеты и просчеты

События, происходившие в Чечне летом 1996 года, постоянно пребывали в центре внимания как российской, так и мировой общественности, но при этом их смысл оставался непонятным не только простому российскому обывателю, но даже отечественным и зарубежным аналитикам. Чеченская кампания сопровождалась со стороны ее непосредственных авторов, прямых исполнителей и всех так или иначе вовлеченных в нее лиц множеством самых пространных заявлений по поводу развязанных военных действий и обилием всевозможных оправдательных попыток по принятию и осуществлению силового варианта решения проблемы. Однако откровенно пропагандистский характер выступлений одних, невразумительность других и откровенная ложь третьих только усугубляли в обществе непонимание происходящего.

Многие офицеры, находившиеся в Чечне, задавались вопросом: ради чего вообще нужно было начинать войну? Ради каких таких высших идей, разумных причин и человеческих ценностей? Неужели не существовало других, мирных подходов, способов, решений? Ведь ежедневно гибнут российские парни на клочке земли, составлявшем всего лишь тысячную долю территории России. Масса вопросов, на которые очень трудно было получить объективные или хотя бы вразумительные ответы. Но искать их, согласитесь, надо, и прежде всего потому, что эта страшная бойня, по большому счету, не нужна ни Чечне, ни России. И все же она продолжалась. Почему?

Одна из причин была в том, что Ельцин никак не хотел сесть за стол переговоров с Дудаевым. Президент России действовал через второстепенных и третьестепенных людей, которые, как правило, обещали Борису Николаевичу переубедить Джохара и его команду, вернуть России не столько «заблудших», сколько «московское правление в Чечне». Егоров стал министром по делам национальностей, клятвенно заверив Ельцина, что он «закроет чеченскую проблему» даже после «шахрайских» провалов. Кто знает, случись прямой диалог, а не «испорченный телефон» между Ельциным и Дудаевым, глядишь, к чему-то и пришли бы.

Анализ довоенных позиций каждой из сторон показывает, что у обеих они были достаточно твердые, неуступчивые. Но давайте посмотрим, когда, в каких обстоятельствах происходили «уступки». Одна из сторон шла навстречу другой только в том случае, если она видела или убеждалась, что может, в случае неуступчивости, больше потерять, чем приобрести. Что мог потерять лично Дудаев и его команда? Самое главное, конечно, — свои жизни и жизни сограждан. Так что особого выбора у него не было. Подписание какой-либо «отступной» означало бы его политическую, да и физическую смерть. С одной стороны, свои же не простили бы ему «предательства», а с другой, Дудаев, по-видимому, полагался на достаточность потенциала сопротивления, у него была твердая уверенность в стойкости чеченцев в любых чрезвычайных ситуациях и наконец он, наверняка, надеялся на трезвый и объективный подход Москвы. В этом, пожалуй, и был самый роковой просчет чеченской стороны.

Итак, война случилась.

Многие были склонны искать вокруг нее некую причинно-следственную связь, единый логический охват, неизбежность, даже спланированность всех событий от начала до конца. На мой взгляд, это глубокое заблуждение. Никаких постоянных целей и

задач, объяснявших все и вся, естественно, не было. Каждый раз у российской стороны возникали новые тактические цели, ставились конкретные задачи, но единой логической увязки не существовало. Все мы стали свидетелями множества планов, этапов, обещаний, заверений, которые благополучно канули в Лету, так и не сбывшись. Была, правда, одна-единственная установка — покорить Чечню, но ее, увы, так и не удалось претворить в жизнь.

Итак, какие же расчеты и просчеты допустило российское руководство?

Первый просчет, по мнению аналитиков, был психологического характера. Судите сами. Накануне войны в Моздоке сосредоточилось огромное количество войск, готовых ринуться в бой. Над Чечней постоянно барражировали самолеты, совершая устрашающее бомбометание, — это и многое другое вкупе с ультиматумом Ельцина о немедленном сложении оружия должно было, видимо, «напугать» Дудаева и его окружение, сломить дух сопротивления и подготовить соответствующую почву и моральный климат для победоносного движения российских войск на путях восстановления «конституционного порядка». Но, как выяснилось, Чечню испугом не возьмешь. Военный вызов был принят, к нему в Грозном оказались готовы. В этом первый просчет российского руководства, но отступать Ельцину было поздно, военная машина уже закрутилась.

Чеченцы оказали отчаянное вооруженное сопротивление «агрессорам», и Российская армия понесла на начальном этапе военной кампании огромные потери. Правы оказались те, кто предостерегал официальный Кремль от силового подхода в чеченском вопросе. Оправдались прогнозы и тех, кто заявлял, что молниеносной победы добиться не удастся, так как армии будет противостоять вооруженный народ, а затяжная война чревата партизанским движением и диверсионными походами, что тоже не сулит России ничего хорошего.

Из предыдущих трех крупных военных кампаний, проведенных в прошлом Россией против Чечни, явствует, что горцы отступали или «замирялись» только в том случае, когда их численность становилась менее двухсот тысяч. Значит, чтобы добиться искомой молниеносной победы в нынешней войне, нужно было в темпе уничтожить порядка 70—80 процентов чеченского населения, что требует как минимум абсолютной закрытости региона и полного контроля над средствами массовой информации. С другой стороны, российская армия оказалась морально не готовой встретить вместо ожидаемого животного страха своих жертв, как это

было повсеместно в других «горячих точках», твердый дух и мужество сопротивляющихся ополченцев.

Расчет на секретность хода операции, на тайну действий российских войск в Чечне тоже не оправдался. Информационная блокада была прорвана сначала в основном иностранными, а впоследствии и российскими журналистами. Неудавшаяся молниеносная война «одним полком за два часа» перешла в затяжное партизанское противостояние. Прошедший год принес нам следующий расклад: на одного убитого дудаевского боевика приходилось до 15-ти российских военнослужащих. Такая вот скорбная арифметика.

Следующий тактический расчет российского командования в Чечне строился на уверенности, что в случае силового устрашающего воздействия на гражданское население республики, оно восстанет и сметет Дудаева вместе с его боевиками. Не вышло. Те, кто потенциально способен был взяться за оружие, практически уже давно взялся. И соотношение здесь не в российскую пользу: 200 или даже 300 «чеченских милиционеров» с «тыловым прикрытием» в виде российских военнослужащих явно погоду не делали. Упования на старейшин, которые якобы могут воздействовать на боевиков, оказались абсолютно несостоятельны. Можно сколько угодно долго сотрясать эфир «согласительными достижениями практически во всех населенных пунктах Чечни», но это, в лучшем случае самообман. Еще Ермолов, обжегшийся на таком в прошлом веке, намекал на чеченскую «продажность и коварство», когда дело касалось каких-либо их договоренностей с русскими офицерами. Пока российские войска в Чечне, пока для чеченцев есть «внешний враг», до тех пор внутричеченская гражданская война невозможна.

И все-таки, откуда у того же Дудаева, Масхадова или Басаева брались большие деньги, на которые они закупали оружие, платили наемникам, содержали незаконные вооруженные формирования? В «архиве Тихомирова», о котором я упоминал выше, имеется любопытный документ, проливающий свет на эту тайну за семью печатями. Оказывается, любое промосковское временное правительство, которое составлялось, как правило, из наместников в Чечне — будь-то Хаджиев, Семенов, Автурханов, Лобов, Завгаев, Магоматов или любой другой — все они рано или поздно вступали в негласный сговор с дудаевской стороной. Как ни кощунственно звучат подобные обвинения, но за свою неприкосновенность они «отстегивали» сепаратистам их «долю» от «жирного российского пирога» в виде триллионов и триллионов «кровных», выделяемых Москвой под различными предлогами на

«восстановление Чеченской Республики». При Хаджиеве, например, расклад был такой: 40 процентов — московским «спонсорам», 30 — боевикам и уже оставшиеся 30 — самим московским марионеткам. Утверждают, будто Завгаев пообещал дудаевцам поднять «их долю» до 40 процентов, что и явилось причиной поспешного ухода Хаджиева и его команды.

Непослушание исключается! У этой войны уже сложились свои законы. При проявлении малейшей строптивости — тут же организуется покушение «неизвестного происхождения».

Конечно, всех деталей и тонкостей не узнаешь, хотя Чечня и не Восток. Но, как бы там ни было, абсолютно ясно одно. Россия на свои же деньги продолжала кормить, поить, одевать и обувать всю Чечню: от оппозиционера до боевика, от тунеядца до настоящего бандита. Россия на свои же деньги поставляла оружие своему противнику. Россия на свои же деньги, отнятые у русского народа, убивала и хоронила русских ребят.

Так кому же вообще нужна была чеченская война? Как ни печально, но анализ событий, происходивших до и после вооруженного вторжения наших войск в Чеченскую Республику, показывает, что война требовалась ни кому-нибудь, а именно Ельцину. Зачем? Трудный вопрос, но все же объяснимый. Личностный характер Ельцина? Вполне допустимо, что хорошо известная его склонность в детстве и после к хулиганским и откровенно криминальным поступкам не исчезла в нем и в должности Президента России. Преступные беловежские соглашения 1991 года, беспрецедентный расстрел Белого дома в октябре 1993 года, обнищание народа в период «приватизации» и, наконец, война в Чечне 1994—1996-х годов — вот далеко не полный перечень уголовно наказуемых деяний и криминального становления режима Ельцина.

Следует помнить, что ни один народ никогда не начинал никакой войны. Все мировые конфликты инициированы личностями в силу различных причин или обстоятельств. Эти личности, действовавшие в той или иной мере, с той или иной стороны, всегда виноваты. Причем все виновные лица далеко не всегда бывают известными или на виду. Очень часто ими являются второстепенные и незаметные люди из окружения «сильных мира сего», которых они обычно используют для осуществления своих сугубо корыстных целей. Поэтому и вину за развязывание первой чеченской кампании должны нести Борис Ельцин и те из его ближайшего окружения, кто был за силовое воздействие на Чечню, а не за мирные переговоры с Дудаевым.

ГЛАВА ВТОРАЯ «ДЖИХАД» ПУЛИКОВСКОГО

*Победит тот, кто сам обладает знанием ведения войны
и в чьи дела не вмешивается правитель страны.*
Сунь-Цзы

Генерал Тихомиров уходит в отпуск

Казалось бы, что тут особенного — ну, ушел в очередной отпуск командующий Временными объединенными силами РФ в Чечне генерал-лейтенант Вячеслав Тихомиров и ушел. Руководить группировкой стал его первый заместитель генерал-лейтенант Константин Пуликовский. Но особенность в том, что отпуск этот оказался знаковым, а события, следовавшие за ним, стали поистине историческими.

Практически каждое утро мы вылетали в освобожденные населенные пункты: Ведено, Беной, Бамут... Вечерами я оперативно готовил материалы за двумя подписями — своей и капитана Саши Антонюка. Мы договорились: утром я улетаю на «передок», а он передает материал в Москву.

Делать это, надо сказать, было непросто. Если бы не заместитель начальника узла связи ФАПСИ * подполковник Сергей Столяров, любезно разрешивший пользоваться прямым московским телефоном, нам бы пришлось совсем туго. «Зеленая улица» предоставлялась только корреспонденту «Красной звезды» и бригаде Александра Сладкова из новостной телевизионной программы «Вести», куда, кроме самого Сладкова, входили оператор Вадим Андреев и видеоинженер Сергей Кукушкин по прозвищу «Кук». Мы жили в помещении пресс-центра Объединенной группировки войск, а телевизионщики в распоряжении ФАПСИ.

Когда генерал-лейтенант Пуликовский прилетел из Ростова-на-Дону и приступил к исполнению обязанностей командующего Временными объединенными силами России в Чечне, я тут же представился ему. Он меня узнал и крепко пожал руку. Мы вспомнили декабрь 1994 года, Терский перевал, где он командовал сводным отрядом, в состав которого входила и 131-я майкопская бригада, и я попросил Константина Борисовича об интервью для «Красной звезды», на что он ответил:

— Давай поговорим, но только недельки через две...

* ФАПСИ — федеральное агентство правительственной связи и информации.

Беседа с Пуликовским

И вот мы снова встретились.

— *Помните, Константин Борисович, наш разговор в конце декабря 1994 года на Терском перевале, в двух километрах от пригорода Грозного? Тогда вы сказали, что вернуть Чечню в российскую семью с помощью оружия будет весьма проблематично, и оказались правы...*

— Я считал и считаю, что любые национальные и межнациональные противоречия можно решить мирным путем, но, правда, если это делается своевременно. Если же болезнь запущена, как случилось в Чечне, приходится прибегать к силовым методам — другого варианта нет.

— *И все-таки всего только силой оружия не решить!*

— Самое главное, на мой взгляд, что сейчас нужно сделать и усилиями правительства республики, и усилиями центра, и усилиями федеральных войск, — организовать, помочь организовывать, а в иных случаях и заставить работать власть на местах. По всей цепочке, до самых низовых структур. Кое-где это уже получается. По моим подсчетам, на сегодняшний день местная власть крепко держится примерно в 13 районах республики, в трех-четырех — лишь существует на бумаге, а в ряде горных районов свою волю открыто диктуют бандиты. Я лично работал в Ножай-Юртовском и Веденском районах. Пока там находишься, все идет как по маслу. Но стоит покинуть район — бандиты опять начинают поднимать голову.

— *Отчего же на местах никак не созреет обстановка нетерпимости к бандитам?*

— Чтобы случилось то, о чем вы говорите, и должна работать власть на местах. Во-первых, в структуре власти не должно быть пустот. То есть в районе, кроме администрации, должны исправно работать милиция, прокуратура, военкомат, другие структуры и организации. Если одно из этих звеньев выпадает, начинаются сбои. У меня, к примеру, только что были представители руководства Веденского района. Бандитов мы оттуда выгнали, и обстановка вроде стабилизировалась. Но вместе с тем еще достаточно слабо решаются вопросы соблюдения законности. Почему? Оказывается, в районе нет прокурора. В других случаях есть администрация, прокурор, но нет начальника милиции. Какой уж тут порядок!

Второе. Власть желательно формировать из коренных жителей, пользующихся уважением среди местного населения. К сожалению, в иных районах на ответственных должностях находятся

люди из Грозного. Понять их, конечно, можно: всякому хочется заполучить престижное кресло, но в итоге такие «руководители» с надеждой поглядывают в сторону военных, рассчитывая получить из наших рук власть на блюдецке с голубой каемочкой. Не получится. Если хотите мира, порядка, нужно и самим работать засучив рукава.

— *В нынешней обстановке отдельные командиры полков как бы являются генерал-губернаторами в пределах районов, где расположены их базовые центры... Может, восстановить в таком случае институты военно-административной власти?*

— В принципе в ряде районов мы выполняем схожие функции. И там, где командир разумный, понимающий интересы страны, успешней решаются возникающие проблемы. К сожалению, пока не все такие.

— *То, что происходит сегодня в Чечне, многие склонны называть новой кавказской войной...*

— Войны в классическом смысле слова Россия здесь не ведет. И не ведет по той простой причине, что это ее территория. Даже простой пастух сегодня не отрицает: Чечня — российская земля. Но мы не можем отрицать и другое — применение армии, других силовых структур России против вооруженных бандформирований, того криминально-преступного строя, который сложился в республике в 1991 году, когда к власти пришел Дудаев.

В годы режима Дудаева в республике осуществлялся настоящий геноцид по отношению к русским. Вспомните январь 1995-го. Тяжелейшие и труднейшие бои за Грозный. Я был поражен, видя, как нас со слезами на глазах встречали русские люди, которые оставались в городе, потому что им некуда уезжать. Они говорили, что наконец-то в республику возвращается законная власть, которая сумеет их защитить от произвола и насилия. Так что федеральные войска ведут в Чечне не войну в прямом понимании этого слова, а уничтожают бандитов и террористов.

— *Вместе с тем такие террористы, как Басаев и Радуев, считаются в Чечне чуть ли не национальными героями. Неужели они и впрямь пользуются любовью народа?*

— Я думаю, весь мир содрогнулся от их преступлений. Согласитесь, разве могут нормальные люди совершить то, что произошло в Буденновске и Кизляре? Это же дикость! Басаевы и радуевы все равно будут уничтожены. Даже если они и выживут сейчас, то до конца своих дней им придется прятаться в своих волчьих логовах, под другой личиной. Пусть их кто-то спасет, вывезет за границу, где за большие деньги сделают пластические операции, но

до конца своих дней они будут прокляты. Прокляты будут их дети, внуки. А что сами дети и внуки скажут об этих оборотнях?

Вы знаете, некоторое время назад у меня случилась трагедия — погиб мой сын. Погиб в Чечне. Трагедия перевернула мое сознание. Наша жизнь в общем-то очень коротка — всего лишь какой-то миг в мировом существовании. В конечном счете, нормальные люди должны жить ради будущего и почаще задаваться вопросом: а что о тебе скажут после твоей смерти? Согласитесь, когда человек живет, ему редко говорят правду в глаза о том, что он представляет собой на самом деле. О нас будут судить наши потомки. Будут ли внуки, правнуки ходить на твою могилу, будут ли собираться в твои именины и скорбный день, будут ли говорить добрые слова, будут ли они поднимать чарку водки и говорить хороший тост за тебя, или будут проклинать? Будут ли друзья, знакомые вспоминать тебя? В ответе на эти вопросы, наверное, и заключается смысл нашей жизни.

Если человек строит дом, и строит его только для себя, в таком доме никогда мирно не будут жить его дети. А если он строит дом и думает про них: вот эта комната для сына, но если он женится, ему нужна не одна, а две комнаты, если есть второй сын, о нем тоже следует позаботиться, — лишь тогда дом получится хороший. И в нем мирно уживутся все обитатели. Именно такой дом мы и хотим построить в Чечне. Дом, в котором было бы уютно всем: и чеченцам, и русским, и татарам... И если все мы — и коренные жители, и федеральные войска, пришедшие этому народу на помощь, — будем подходить к решению всех вопросов с таких позиций, нас ждет успех.

В горах под Шатоем

1 августа 1996 года группа журналистов на вертолете Ми-8 полетела в горы под Шатой, в расположение базового центра 693-го мотострелкового полка. Еще в полете мы узнали, что одно из подразделений полка ведет бой с боевиками, устроившими засаду неподалеку от блокпоста. Наш борт сопровождали два «крокодила» — боевые вертолеты Ми-24, которые, во избежание поражения, постоянно отстреливали тепловые ракеты.

Наш винтокрылый трудяга приземлился на небольшую площадку, зажатую лесистыми горами.

— На высадку 30 секунд, — сказал командир экипажа, — площадка под прицелом боевиков.

Мы быстро попрыгали на вязкую глинистую, вперемешку с камнем, почву и отбежали в сторону. В вертолет тотчас помести-

ли раненых, и он взмыл в беспокойное небо, где барражировали «крокодилы».

Встретивший нас командир полка полковник Сергей Левкин ввел в обстановку:

— Группа мотострелков на БМП выехала за водой к ручью и попала в засаду. Сейчас там идет бой. Я выслал им подкрепление.

Пока мы беседовали, офицер, который только что прибыл с места боя, доложил: бандиты скрылись в «зеленке».

— Вот так всегда, — вздохнул командир полка, — налетят, и в кусты.

Основная задача полка — сковать действия бандформирований, засевших в горах. Разведка установила, что в этом районе сепаратисты оборудовали два опорных пункта, которые расположены на господствующих высотах — Солнечная и Ламاماисти. Именно оттуда, спускаясь по тропам, как хищные звери, бандиты устанавливают на дорогах фугасы, устраивают засады, обстреливают расположение мотострелков.

— На днях, — продолжал Левкин, — на фугасе подорвалась одна из наших БМП. Подлетела вверх метров на пятнадцать. В воронку от взрыва можно спрятать целый кунг от машины. Здоровый фугас.

Сложность положения 693-го полка состояла в том, что у него связаны руки. Связаны теми договоренностями, которые были достигнуты в Москве и Назрани и якобы направлены на мирное решение конфликта. А боевикам на них наплевать.

— Такое положение, когда нет ни мира, ни войны, — рассказывал Сергей Левкин, — устраивает прежде всего чеченских сепаратистов. Они получили возможность передохнуть, зализать раны, пополнить запасы оружия и продовольствия.

Согласно трехстороннему Договору Российская армия должна оказывать местному населению всестороннюю помощь. Что она и делала: военные передали местным властям Шатоя электростанцию, шесть большегрузных автомобилей. Естественно, 693-му полку хотелось бы получить в ответ поддержку от районных властей, но увы. По распоряжению полковника Левкина, с местным отделением милиции установлена проводная связь, но милиционеры предпочитают ею не пользоваться: выходят на военных в открытом эфире, и боевики сразу перехватывают сообщения — лучшей помощи им не надо. Примечательно и другое: кителя и брюки у милиционеров российские, а вот головные уборы зеленые, с дудаевской символикой.

Я не мог спокойно слушать командира полка. Опять мы идем на поводу у «непримиримых» чеченцев. Ведь ясно: они снова об-

манут. Как обманывали не раз на протяжении всей многовековой истории наших взаимоотношений.

Глядя на Шатой, распластавшийся внизу, я почему-то вспомнил прошение жителей этой некогда русской слободы к Наказному атаману Терского казачьего войска. Вспомнил те факты, которые они излагали в своем письме, вспомнил, как почти 100 лет назад чеченцы, чтобы захватить слободу, шли на все — угрозы, избиения русских жителей, покушения на их жизнь. Почему же мы забываем историю? Почему каждое новое поколение ее так плохо знает? До каких же пор мы, русские, будем здесь, в Чечне, терпеть унижения и издевательства?

Мои размышления прервали взрывы, раздавшиеся на переднем крае мотострелков. На КП полка доложили: «С высоты Ламамаисти обстрелян из миномета 1-й мотострелковый батальон. Два солдата ранено, в том числе один тяжело».

И опять завязался бой. Полковник Левкин вызвал фронтовую авиацию. Вскоре высоко в небе появились «Грачи» — самолеты Су-25. Штурмовики отбомбили и ушли обратно. Вслед за ними в бой вступили «Грады».

Казалось, огневые точки противника уничтожены. Ан нет! Переждав в укрытиях огневой налет штурмовой авиации и реактивной артиллерии, бандиты опять стали обстреливать позиции мотострелков. И лишь после прицельного огня гаубичной батареи в горах наступило затишье.

Надолго ли?

И упала звезда на погон

Утром следующего дня я пошел на узел связи ФАПСИ, чтобы по телефону передать в Москву репортаж об увиденном в горах под Шатоем. Быстро связался с Валентиной Васильевной — нашей телефонисткой-стенографисткой.

— Николай Сергеевич, — обрадовалась она, — поздравляю вас!

— С чем? — удивился я.

— Вы — полковник!

У меня немного перехватило в горле. Что скрывать, я всегда мечтал дослужиться до столь высокого воинского звания. Однако известие воспринял спокойно. Вообще на войне человек живет в несколько ином измерении по сравнению с мирной жизнью. На мой взгляд, в боевой обстановке новичок, если, конечно, он не трус, испытывает чувство страха, как правило, в первые пять минут. Потом «врастает» в обстановку и начинает выполнять свою

обычную работу —управлять танком или БМП, заряжать орудие, идти в атаку...

Как-то одна впечатлительная женщина у меня спросила: «А вы смогли бы на войне застрелить человека?» Я ей ответил, что на поле боя не существует таких понятий, как, скажем, «человек» или «брат», «отец» или «сын». У войны свои законы, написанные кровью. Здесь, за бруствером окопа или на огневой позиции — наши, а там, на горке или в ущелье — враг, которого нужно уничтожить, или он уничтожит тебя. Третьего не дано...

...Я поблагодарил Валентину Васильевну за доброе известие и услышал в трубке всхлипывания.

— Валентина Васильевна, что такое? — спросил я.

— Берегите себя, Николай Сергеевич, —дрогнувшим голосом ответила она. — Ведь там так страшно.

— Ничего, отобьемся, — отшутился я. — Вы готовы принимать материал?..

Вечером на втором этаже штаба группировки, в пресс-центре, я накрыл стол. По давней традиции офицер, не «обмыв» звездочку, не надевает погоны с присвоенным ему очередным воинским званием. Я заранее пригласил на это торжество генерал-лейтенанта Пуликовского, он дал «добро».

В 20 часов я спустился на первый этаж. Его адъютант, старший прапорщик, попросил меня:

— Товарищ полковник, после гибели сына командующий себя неважно чувствует. Вы уж пощадите его за столом.

Все собрались вовремя. Володя Сидоренко, из управления воспитательной работы, снял со своей полевой куртки полковничьи погоны-«вставки», и передал их Пуликовскому. Сладкое где-то раздобыл две звездочки, которые мне нужно было добавить на погоны, и бросил их в солдатскую кружку, до краев наполнив ее водкой. Посмотрев на кружку, я невольно содрогнулся — в такую жару выпить столько?!!

Все как по команде поднялись со стульев.

— Ну, что, Николай, — сказал Константин Борисович, —звание полковник — высокое и достойное, но вдвойне почетно то, что ты получаешь погоны на фронте. Желаю, чтобы ты был достоин этого воинского звания, с честью продолжал традиции фронтовых корреспондентов «Красной звезды»: Константина Симонова, Александра Кривицкого, Владимира Житаренко...

Все с интересом поглядывали на меня, ждали, когда я выпью. Прочистив горло, я стал медленно, сквозь зубы, пить охлажденный 40-градусный напиток. Процесс длился, казалось, целую веч-

ность. Наконец, опустошив кружку, я прижал звездочки губами к зубам, быстро выложил их в ладонь, едва отдышавшись.

— Слабак полковник, — улыбнулся Пуликовский. — Нужно не так: как только звезды оказались в губах, ты должен был «выложить» одну из них на левый погон, а другую — на правый и доложить собравшимся: «Представляюсь по случаю присвоения очередного воинского звания "полковник"».

Так я и сделал, повторив обряд представления.

Все засмеялись, а я, вытерев рукавом куртки пот со лба, потянулся за минералкой...

Просидели в тот вечер за столом часов до одиннадцати. Кук с Вадимом Андреевым затаили какую-то песню. Краем глаза я наблюдал за Константином Борисовичем. Он был задумчив и немногословен. О чем он размышлял? О погибшем сыне? О том общем «доме», который пытается здесь, в Чечне, построить? И догадывался ли он, что ждет его и вверенные ему войска буквально через считанные дни?..

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Самолет»

Командующему ВОС РФ в ЧР

генерал-лейтенанту К. Пуликовскому

Командующему группировкой ВВ МВД РФ

в ЧР генерал-майору И. Рыбакову

КП ВОС — Ханкала 03.08.1996 г.

В МВД ЧР из различных источников активно поступает информация о готовящемся вторжении в г. Грозный и совершении нападения на правительственные здания, МВД, УФСБ, райотделы внутренних дел, КПП, комендатуры, аэропорт «Северный».

Значительная часть участников акции уже проникла в город. Завезено большое количество оружия и боеприпасов. Передвижение боевиков замечено в поселке им. Кирова — до 100 человек. 3 августа со стороны села Алхан-Кала на двух автомашинах в город прибыло 20 боевиков. В этом же районе 2 августа текущего года совершено нападение на милицкий пост. Личному составу МВД республики боевиками сделано предупреждение о невмешательстве в их действия.

2 августа в вечернее время отмечено скопление боевиков на восьми автомобилях КамАЗ и четырех автомобилей УАЗ в районе пос. Черноречье. В настоящее время около 50 боевиков расположились на территории Чернореченской турбазы, в общежитии № 1 и двух частных домах. Ранее боевики на 6 автомобилях УАЗ,

из которых 4 с милицейской символикой, были замечены на 56-м участке г. Грозного.

Отдельные группы проводят пропаганду среди населения о заблаговременной заготовке продуктов питания, воды на период ведения боевых действий, невмешательства в происходящие события. На территорию пос. Катаяма также вошли боевики и завезли на трех автомашинах КамАЗ большое количество оружия и боеприпасов. По предварительным данным, в Старопромысловском районе они концентрируются на металлобазе и в профилактории. Одновременно отмечается отток населения из Октябрьского и Заводского районов.

По утверждению самих боевиков, федеральные войска будут сохранять нейтралитет и рассчитывают на поддержку своих сторонников из сотрудников милиции. По линии МВД в пределах имеющихся возможностей соответствующие меры принимаются.

Министр внутренних дел ЧР
полковник Л. Таранов».

ШИФРОТЕЛЕГРАММА

«Ракета»
Командующему ВОС РФ в ЧР
генерал-лейтенанту К. Пуликовскому
Министру внутренних дел ЧР
полковнику Л. Таранову
КП ВОС — Ханкала 03.08.1996 г.

По полученным оперативным данным в ночь с 5 на 6 августа сего года ожидается проникновение вооруженных групп из банды Салмана Радуева в г. Гудермес. Общая численность задействованных боевиков превышает 300 человек, в том числе зафиксировано присутствие 15 иностранных наемников.

Для выдвижения боевики сконцентрировались в окрестностях н. п. Белоречье. Вероятными направлениями нападения на г. Грозный являются: с юго-востока — со стороны Исти-Су, с юга — со стороны Белоречья.

Население города крайне обеспокоено и негативно отнеслось к уходу бронетехники с блокпоста ФВ у н.п. Исти-Су. Такие действия со стороны командования расцениваются местными жителями как открытие коридора для банд С. Радуева.

Сообщаем для принятия необходимых мер.
ВРИО начальника управления ФСБ России по ЧР
полковник В. Кардонов».

Прощай, Чечня, загадочная и непокорная

5 августа 1996 года срок моей командировки в Чечню заканчивался. Саша Сладков решил на прощание устроить мне торжественные проводы. Закупил на рынке баранину, замариновал мясо и вечером 4 августа пригласил на шашлыки. Кроме офицеров из пресс-центра, подполковника Сергея Столярова, Сладков позвал на огонек еще и коменданта Ханкалинского гарнизона подполковника Сергея Ашлапова.

Вечер удался на славу. Ели, запивая пивом, шашлыки, вспоминали о былом. Сколько же пришлось увидеть без малого почти за два года войны! Еще в 95-м под Бамутом был ранен оператор Вадим Андреев. Кук тоже чуть не обнялся с «костлявой», получив ранение в голову.

За разговорами не заметили, как наступила ночь. Я взглянул на часы: 11.30 — пора отправляться на ночлег. И тут только вспомнил, что не узнал пароль. До казармы хоть и недалеко, но порядок есть порядок.

— Сергей, — спросил я у коменданта Ханкалы, — какой на сегодня пароль?

Он уже крепко выпил и начал дурачиться.

— Не скажу, — засмеялся он, — еще не весь шашлык съеден. Я был в растерянности. Что же делать?

И тут на выручку пришел Саша Антонюк.

— Давайте я вас провожу, — с улыбкой сказал он.

По дороге он загадочно произнес:

— Николай Сергеевич, с вами ничего не случится.

— Почему ты так уверен? — посмотрел я на него удивленно.

— Хотите знать?

— Хочу.

— А смеяться не будете?

Меня разбирало любопытство.

— Ну, говори, говори...

— Николай Сергеевич, — серьезно сказал Саша, — когда вы летали на передний край, я за вас молился Богу, поэтому и знал, что с вами ничего не случится...

Я с благодарностью посмотрел на своего молодого коллегу.

Примерно на полдороге нас остановил патруль. Офицер назвал цифру, Саша сказал другую. Молоденький старший лейтенант осветил нам лицо, попросил предъявить документы. Затем подтвердил:

— Все в порядке...

...Наутро 5 августа я покидал Чечню на долгие четыре года. На аэродроме нас «загрузили» в транспортный вертолет Ми-26, в шутку прозванный «коровой», и мы, поднявшись в воздух, взяли курс на Ростов. Через иллюминатор я рассматривал до боли знакомые постройки Ханкалинского гарнизона, штаб группировки, место, где живут десантники из Новороссийска, узел связи ФАПСИ.

Прощай, Чечня, загадочная и непокорная!..

Я улетаю и не ведал, что уже на следующий день Грозный кроет костлявая рука смерти. Утром 6 августа боевики предпримут штурм города, войск для отражения их атак было явно недостаточно. А вечером того же дня в бою на железнодорожной станции Ханкала от пули снайпера погибнет военный комендант гарнизона подполковник Сергей Ашлапов...

В ставке Масхадова

31 июля 1996 года в ставке Масхадова в селении Старые Атаги Урус-Мартановского района состоялось совещание руководства незаконных вооруженных формирований, на котором обсуждались план нападения на город Грозный и схемы действий отдельных отрядов в ходе операции. В ее разработке использовались полученные ранее разведданные по обстановке в городе и размещению позиций федеральных войск. На совещании присутствовали Яндарбиев, Басаев, Гелаев, ряд командиров крупных группировок. Были намечены объекты первоочередного нападения, коридоры входа-выхода по линиям Алхан-Юрт — Грозный и Алхан-Кала — Грозный. В лесу у селения Алхан-Юрт был сформирован резервный отряд до 300 человек под руководством Джабы. В селения Ермоловский, Гехи, Алхан-Кала подошло около 200 боевиков из Сунженского и Наурского районов и Ингушетии.

4—5 августа в Грозный с южного направления и со стороны ранее снятых блокпостов вошли отряды боевиков Гелаева и Басаева из Шатойского и Курчалойского районов, подтянулся отряд Исрапилова Хункар-Паши из селения Аллерой. В район стадиона «Динамо» выдвинулась группа наемников, возглавляемая Хаттабом. Общая численность боевиков достигла 400 человек.

Активные боевые действия в городе начались 6 августа. В 7 часов утра в телефонном разговоре Мовлади Удугов подтвердил руководителю миссии ОБСЕ Тиму Гульдиманну, что действия бое-

виков в городе санкционированы 3. Яндарбиевым и данная акция преследует «государственные цели».

В течение дня вооруженные столкновения отмечались во многих районах города.

По данным радиоперехватов, боевики считали, что задачи ими выполнены полностью. По имеющимся данным, в городе находились и командовали ходом операции Масхадов, Гелаев, Басаев и Хаттаб. Боевиками был установлен контроль за обстановкой в поселке Ханкала и за возможным выдвижением оттуда в город боевой техники. Отдельными группами боевиков велся огонь по подавлению позиций снайперов федеральных войск. С марта подобной активизации действий боевиков в Грозном не отмечалось.

В то время, когда Россия брала курс на мирное решение конфликта, руководство незаконных вооруженных формирований, воспользовавшись ситуацией и твердо отстаивая выгодные ему позиции, вело широкую пропагандистскую кампанию по дискредитации федеральных войск и командования, перегруппировывало силы, пополняло запасы вооружения и личного состава, предпринимало меры по переносу диверсионной активности в другие регионы России.

Хронология развития событий **(из журнала боевых донесений)**

6 августа 1996 года

В 5.50 группой боевиков численностью до 200 человек захвачен товарный двор железнодорожного вокзала. Часть этой группы начала движение по ул. Павла Мусорова в направлении города. Бой с незаконными вооруженными формированиями (НВФ) произошел в районе КПП № 7, 14, 17, железнодорожного вокзала, а также в других местах города.

7.20 — обстрел комендатуры Октябрьского района, жертв нет.

7.25 — обстрел Дома правительства из стрелкового оружия и подствольных гранатометов, ранен 1 военнослужащий (десантник).

7.45 — попытка захвата КПП № 6 Октябрьского района, атака отбита.

По докладу дежурного ФСБ, в Грозном идет бой. Боевики действуют группами по 10—15 человек, в юго-восточной части города — до 40 человек. Отмечаются действия сепаратистов в районе улицы П. Мусорова, площади Минутка и Черноречье, боевики движутся к центру столицы. Попытка захвата КПП-6 отбита.

По докладу оперативной группы командующего СКВО и дежурного ЦБУ (центр боевого управления) обстановка в Грозном противоречивая. В различных районах города отмечены огневые столкновения сепаратистов с подразделениями внутренних войск. Данных о захвате блокпостов, комендатур не поступало. Подразделения и части Минобороны в боевых действиях не участвуют.

9.00 — ведется стрельба в районе центрального рынка, Русского драмтеатра, площади Минутка, Республиканского военного комиссариата. Обстановка в целом контролируется, на всех направлениях в Грозном действуют снайперы, в подразделениях ВВ МВД РФ имеются потери (4 человека погибших).

12.00 — боевиками блокирован 15-й военный городок 101-й оброн. НВФ контролируются перекрестки улиц: Первомайская — Маяковского; Орджоникидзе — Победы; район Алды. Ведется обстрел здания управления борьбы с организованной преступностью МВД ЧР. Боевики продолжают обстрел комплекса правительственных зданий в центре города. В Заводском районе предпринимаются попытки захвата ОВД МВД ЧР. Сепаратисты захватили и грабят склады товарной железнодорожной станции.

Части и подразделения Минобороны к действиям в Грозном пока не привлекаются. Осуществляется подготовка пяти штурмовых групп от частей и подразделений, находящихся в районе Ханкалы (205-й отдельной мотострелковой бригады — омсбр), сводного парашютно-десантного батальона (св. пдб) 21, 56 отдельных воздушно-десантных бригад (овдбр), св.пдб 7,104-й воздушно-десантных дивизий (вдд).

13.00 — решением командующего ВОС РФ в ЧР генерал-лейтенанта Пуликовского К.Б. для оказания помощи ВВ и нейтрализации боевиков в г. Грозный созданы 4 штурмовых отряда от частей 205 омсбр:

№ 1 — от разведбата (рб) 205-й омсбр — командир батальона капитан КРАВЦОВ С.Э. (л/с — 68, БМП — 7, танков — 3, МТЛБ — 2, АГС);

№ 2 — от 1 мсб 205-й омсбр — заместитель комбата капитан СКЛЯРЕНКО (л/с — 214, БМП — 15, МТЛБ — 1, БРМ — 1, танков — 5, ЗСУ-23 — 2—1, минометов — 6);

№ 3 — от 3 мсб 205-й омсбр — комбат подполковник СТАНЦЕВ А. А. (л/с — 97, БМП — 9, танков — 1, МТЛБ — 2, минометов — 3).

№ 4 — от 1 мсб 204-го мсп 205-й омсбр, старший — командир полка полковник ЗАЙЧИКОВ А.Н. (л/с — 384, БМП — 21, танков — 5, ЗСУ-23 — 4, минометов — 8, БТР — 4).

7 августа

За ночь существенных изменений не произошло. С 22.00 до 4.00 отмечены периодические обстрелы, в основном в районе Дома правительства и Ханкалы, и выход боевиков из города отдельными группами в юго-западном и юго-восточном направлениях.

10.20 — штурмовые группы от 63-го полка и 34-й оброры начали движение в указанных направлениях. Не пройдя 100 метров, были остановлены плотным огнем из всех видов оружия. Под прикрытием огня БТРов и минометов вернулись в пункты временной дислокации (ПВД). Жертв нет.

11.35 — активизировались боевые действия в районе железнодорожного вокзала. Интенсивный обстрел КПП-12 и КПП-13. Обстрел Дома Правительства. На перекрестке улиц Б. Хмельницкого и Профессиональной окапываются боевики.

11.50 — командующим оперативной группировки (ОГ) ВВ от дано распоряжение командиру 54-й дивизии оперативного назначения (дон) и коменданту комендатуры Ленинского района об обеспечении прохода штурмового отряда от 205-й омсбр в центр города с задачей — вытеснить и уничтожить боевиков в районе Дома Правительства, железнодорожного вокзала. Ориентировочное время ввода — 13.15.

По имеющимся данным, в операции по захвату Грозного участвует 23 отряда сепаратистов общей численностью до 500 человек. Действиями боевиков в г. Грозный руководят Ш. Басаев и А. Закаев. Ими налажена поставка оружия и боеприпасов по маршруту: н.п. Старые Атаги — Гикаловский — пос. Апды. В обратном направлении вывозятся раненые. Данный маршрут усиленно контролируется боевиками.

14.00 — штурмовой отряд № 1 — разведбат 205-й омсбр начал выдвижение из района аэропорт «Северный», через ГАИ (северо-западные окраины г. Грозный), далее по улице Нефтяников к Дому правительства. В районе перекрестка ул. Нефтяников — пр. Маяковского попал в засаду. Один танк подбит, один танк и три БМП повреждены: убит один и ранено четыре человека. К исходу дня разведбат вернулся в район ГАИ.

15.00 — штурмовой отряд № 2—1 мсб 205 омсбр начал выдвижение из н.п. Ханкала в направлении — трамвайный парк, далее через КПП-22 к Дому правительства. Пройдя КПП-22 и мост через реку Сунжа, в районе Нефтяного института попал в засаду. Подбит 1 танк, 3 БМП.

16.00 — боевиками захвачена МТС (1,5 км северо-западнее Дома правительства). В результате повреждения кабеля отключе-

на связь по ВЧ с МВД ЧР. Отмечалось выдвижение резервов НВФ к Дому правительства со стороны Театральной площади.

8 августа

4.00 — штурмовой отряд № 4—1 мсб 204-го мсп начал выдвижение из района: 2 км севернее Гойты, где находился на блокпостах, в направлении ХАНКАЛА, ул. Курская, вдоль трамвайных линий, КПП-22 с задачей выхода к Нефтяному институту.

5.00 — штурмовой отряд № 3—3 мсб 205-й омсбр начал выдвижение к Дому правительства по ул. Богдана Хмельницкого (хотя была поставлена задача идти по ул. Февральской) за разведбатом.

5.15 — ШО-3 попал в засаду в районе: перекресток улиц Богдана Хмельницкого и Маяковского.

Потери: 1 танк, 1 БМП, убито — 3, ранено — 2. Погиб комбат подполковник Станцев А.А.

11.30 — после получения боеприпасов и восстановления боеспособности орб 205-й омсбр в 11.25 из района ГАИ начал выдвижение к Дому правительства по ул. Февральской (параллельная ул. Нефтяников), где был встречен огнем боевиков. Потери; убито — 5, ранено — 6, контужено — 2, погиб комбат капитан Кравцов С.Э.

Батальон возвратился к зданию ГАИ и закрепился. Проводит эвакуацию раненых.

14.00 — 1мсб 205-й омсбр медленно продвигается по ул. Курской. Потери: БМП — 1, погибло — 5, ранено — 3 (при подрыве БМП на фугасе).

Начальник штаба 205-й омсбр, выдвинувшись к батальону, собрал мсб (ШО-3) на аэродроме «Северный». До сих пор неизвестно нахождение 3 БМП.

18.00 — по докладу начальника штаба ОГВ МО РФ полковника Гурбенко А.Н. существенных изменений в обстановке не произошло.

РБ 205-й омсбр находится в районе ГАИ ЧР. 3 мсб под руководством НШ 205 омсбр подполковника Бутко В.П. выдвинулся в район ГАИ и пробился к РБ. Ведется перестрелка с боевиками. Связь с ними утеряна.

1 мсб 204-го мсп успешно продвинулся по ул. Курская, трамвайные линии и находится в 500 м. от КПП № 22 (пл. Борьбы). По нему ведется огонь боевиками из-за р. Сунжа (р-н Нефтяного института). Продвижение батальона остановлено.

Мсб 166-й омсбр взамен старой задачи получил новую: от КПП № 14 выдвинуться в р-н КПП № 15, далее на маршрут, по которому выдвигался 1 мсб 204 мсп (Ханкала, ул. Курская, вдоль

трамв. линий до КПП № 22), выставить блокпосты вдоль маршрута и обеспечить подвоз боеприпасов, горючего 1 мсб 205-й омсбр и 1 мсб 204-го мсп и вывоз раненых из р-на боевых действий.

1 мсб 205-й омсбр в течение дня вел бой в р-не Дома Правительства.

19.00 — активность боевиков уменьшилась. Обстановка в р-не Дома правительства находится под контролем.

ШО № 1 продвинулся к Дому правительства и взял совместно с парашютно-десантной ротой 7-й ввд под охрану и оборону здания Дома правительства и в течение дня их удерживал.

Потери: погибло — 5, ранено — 5, подбиты — 1 танк, 2 БМП.

РБ (ШО № 2) отошел к ГАИ, где закрепился. В настоящее время восстанавливает боеспособность, пополняет боеприпасы и ведет подготовку к утренним действиям.

Потери: погибло — 6 (в том числе комбат капитан Кравцов С.Э.), ранено — 12, подбиты: 2 танка, 3 БМП.

21.00 — ШО № 4 вышел к пл. Борьбы, где был остановлен огнем боевиков из р-на Нефтяного института, выведен в р-н отм. 123.0.

Потери: погибло — 2, ранено — 22.

22.00 — ШО № 5 вышел на ул. Михаила Кальбуса. К 22.00 выведен в р-н отм. 123.0.

Потери: погибло — 1, ранено — 3, подбит — 1 танк.

Всего за день боя в г. Грозном потери штурмовых отрядов составили: погибло — 27 чел., ранено — 79 чел. Без вести пропало — 9 чел. Подбито — 5 танков, 13 БМП, 1 МТЛБ.

Заявление Пуликовского

В ночь с 11 на 12 августа 1996 года секретарь Совета безопасности Российской Федерации, помощник Президента России, а с недавних пор и полномочный представитель Президента России в Чечне Александр Лебедь встретился в районе селения Старые Атаги, что в 20 километрах от Грозного, с начальником главного штаба чеченских незаконных вооруженных формирований Асланом Масхадовым. На встрече также присутствовали министр информации правительства сепаратистов Мовлади Удугов, лидер Союза мусульман России Надыр Хачилаев и муфтий Чечни Ахмад Кадыров.

Лебедь и Масхадов высказались за экстренные шаги по урегулированию ситуации в Грозном. При этом начальник главного штаба сепаратистов не исключил, что проблема может быть решена в интересах России. В итоге на свет родились два приказа, тексты которых привожу ниже.

«ПРИКАЗ

*Командующего Временными объединенными
силами Российской Федерации в Чеченской Республике № 107*

17 августа 1996 года н. н. Ханкала

«О прекращении огня и урегулировании вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики»

В соответствии с достигнутыми предварительными договоренностями противоборствующих сторон по урегулированию вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 10.00 17 августа 1996 года войскам Временных объединенных сил Российской Федерации в Чеченской Республике прекратить ведение всех видов огня.

2. В случае нарушения договоренности о прекращении огня противоборствующей стороной (обстрелы позиций и занимаемых войсками районов, пунктов, блокпостов, застав, войсковых колонн, вооруженных нападений на перечисленные объекты), а также в случае вооруженной угрозы военнослужащих и мирных жителей принимать адекватные меры.

3. Разрешаю вступать в контакт с командирами противоборствующей стороны на линии соприкосновения войск с немедленным докладом по команде.

4. Командирам частей и подразделений обеспечить строгое выполнение и контроль за соблюдением договоренности о прекращении огня в занимаемых районах и на позициях.

5. Приказ довести до всего личного состава группировки в части касающейся.

*Командующий Временными объединенными
силами Российской Федерации
в Чеченской Республике
генерал-лейтенант К. Пуликовский».*

«ГЛАВНЫЙ ШТАБ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЧРИ

№ 33017 августа 1996 года п. Ханкала

В целях реализации договоренностей между командующим группировкой ВС РФ в Чеченской Республике К. Пуликовским и начальником главного штаба ВС ЧРИ А. Масхадовым от 12 августа 1996 года, достигнутой в с. Новые Атаги,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Прекратить с 10.00 17 августа 1996 года на всей территории ЧРИ проведение боевых действий, в том числе:

- прекращение огня;
- использование любых типов вооружения в боевых и других целях, включая ракетные, артиллерийские и прочие обстрелы;
- любые наступательные операции и атаки;
- военные маневры.

2. Произвести разъединение войск по линии соприкосновения на безопасное расстояние согласно договоренности.

3. Создать зоны ответственности в районах соприкосновения сторон.

4. Организовать совместное патрулирование и выставление блокпостов ВС РФ и ЧРИ в зонах ответственности согласно договоренности.

5. Выдачу тел погибших, вывоз раненых и предоставление гуманитарных коридоров осуществлять беспрепятственно.

6. Установить связь между штабом Объединенной группировки войск РФ в ЧР и главным штабом ВС ЧРИ.

*Начальник главного штаба ВС ЧРИ
дивизионный генерал А. Масхадов.*

Этот приказ Масхадова так и остался на бумаге, в то время как российская сторона досконально выполнила свои обязательства. В ночь с 17 на 18 августа сепаратисты продолжали обстреливать позиции федеральных войск, комендатуры районов, контрольно-пропускные пункты. В последующие дни обстановка в Грозном по-прежнему оставалась напряженной. Огонь снайперов противника не только не снизился, но даже усилился. Гибли военнослужащие федеральных войск, увеличился поток раненых.

И тогда 20 августа командующий группировкой российских войск в Чечне генерал-лейтенант Константин Пуликовский сделал заявление: всем жителям Грозного в течение 48-ми часов покинуть город, где в четверг, 22 августа, начнется полномасштабная военная операция. Генерал Пуликовский был полон решимости очистить город от боевиков во что бы то ни стало, применив для этого все имеющиеся боевые средства: «За месяц, — констатировал командующий группировкой, — я с задачей справлюсь...»

Боевики не на шутку встревожились ультиматумом Пуликовского, хотя и пытались это скрыть. 20 августа в селении Новые Атаги состоялась встреча начальника главного штаба чеченской оппозиции Аслана Масхадова и личного представителя секретаря Совета безопасности Сергея Харламова. Как сообщалось в прессе, они обсуждали ход выполнения московских и назрановских соглашений, но скорее всего главной темой явилось заявле-

ние Пуликовского. Масхадов призвал Лебеда приложить все усилия, чтобы остановить командующего российскими войсками в Чечне.

А накануне вечером, 19 августа, в Москве премьер-министр Виктор Черномырдин провел оперативное совещание с руководителями силовых структур. Особое внимание уделялось вопросам координации действий между ведомствами с учетом дополнительных полномочий, предоставленных Президентом России секретарю Совета безопасности Александру Лебедю. Премьер-министр подчеркнул, что Александру Лебедю будет оказана всемерная поддержка по выполнению поручений Президента России.

Во время совещания было принято решение отозвать из очередного отпуска генерала Вячеслава Тихомирова с тем, чтобы он приступил к исполнению обязанностей командующего Временными объединенными силами Российской Федерации в Чеченской Республике. А тем временем с 20 августа начался контролируемый выход гражданского населения из Грозного по двум коридорам: в сторону Гудермеса и Аргуна.

21 августа во второй половине дня в Чечню из Москвы прилетел секретарь Совета безопасности России Александр Лебедь. Накануне Борис Ельцин дал ему указание о приведении Грозного к состоянию, сложившемуся до 6 августа 1996 года.

22 августа. Программа «Утро»: «Сегодня истекает срок ультиматума, который был предъявлен боевикам исполняющим обязанности командующего федеральными силами в Чечне генерал-лейтенантом Константином Пуликовским. Как сообщалось, по истечении этого срока российская сторона оставляет за собой право освободить город от сепаратистов, используя все виды вооружения. Вячеслав Тихомиров, накануне вновь возглавивший группировку российских войск в Чечне, не отменил этот ультиматум. Так что в любой момент в Грозном могут вспыхнуть ожесточенные бои.

Накануне в Чечню прибыл секретарь Совета безопасности Александр Лебедь. Главная задача его двухдневной поездки — попытаться разблокировать ситуацию в Грозном. Лебедь намерен провести экстренную встречу с командованием федеральных сил и, в частности, с генерал-лейтенантом Константином Пуликовским.

Встреча Лебеда и Масхадова проходит в селении Новые Атаги. На ней присутствует и Вячеслав Тихомиров. Основной вопрос, который обсуждают стороны, — отвод боевиков из Грозного в горные районы. Впрочем, многие считают, что боевики добро-

вольно из города не уйдут, так как многие полевые командиры не подчиняются приказам Масхадова. Между тем в штабе сепаратистов заявили, что в случае повторной попытки штурма в центре Грозного счет потерь федеральных сил пойдет на тысячи».

О том, как лихо устанавливал Александр Иванович Лебедь «мир» в Чечне, ходит немало легенд. Осенью 1996 года генерал Пуликовский, находясь в окружном военном госпитале после инфаркта, поведал мне кое-какие подробности своих взаимоотношений с секретарем Совета безопасности России.

— Когда в августе Лебедь прилетал из Москвы в Грозный, — рассказывал Константин Борисович, — на аэродроме «Северный» его уже ждал вертолет Ми-8 с вращавшимися винтами. На переговоры с Масхадовым Александр Иванович меня так ни разу и не взял. Прилетит из Новых Атагов, где обычно у него с Масхадовым проходили переговоры, а самолет уже готов к вылету в Москву. Я с ним общался на аэродроме минут пятнадцать, не больше. Вот он мне и говорит: «Костя, завтра полетишь в ставку Масхадова и подпишешь с Асланом соглашение о прекращении огня по линии соприкосновения войск». Встречаюсь я с Масхадовым, а тот в упор: «Мы вчера договорились с Александром Ивановичем, что подпишем с вами соглашение о прекращении боевых действий». «Как боевых действий? — удивляюсь. — Я получил другое распоряжение». «Ничего не знаю, — лицо у Масхадова сразу становилось капризным, — мы вчера договорились о прекращении именно боевых действий...»

Визитер Березовский

— Вас пытались купить? — интересуюсь у генерала Пуликовского.

Посмотрев на меня с некоторым удивлением, дескать, откуда знаешь, Константин Борисович ответил:

— Чеченцы говорили так: «Назовите любую марку автомобиля, покажите на карте России место, где машина должна стоять, и хоть завтра забирайте ключи от нее».

— И чего же они требовали взамен?

— Некоторых уступок со стороны федеральных войск.

— И как же Вы реагировали?

— А я им ответил: «В роду Пуликовских никогда не было предателей, мои предки во все времена верой и правдой служили Отечеству, и я не хочу, чтобы меня проклинали мои потомки».

— А Лебедь, как, по-вашему, чист был на руку? Больно уж он старался ради чеченцев.

В ответ послышался тяжелый и весьма выразительный вздох генерала. И тем не менее Пуликовский не ответил на мой вопрос. Пауза затягивалась, и я, чтобы не оборвать нить разговора, тут же задал еще вопрос:

— Константин Борисович, а как вел себя с вами в Чечне заместитель Лебеда по Совету безопасности России Борис Абрамович Березовский?

— А об этом визитере, который прилюдно устроил в Ханкале безобразнейшую сцену, я вообще говорить не хочу...

На том наш разговор оборвался — в палату вошла медсестра и, напомнив мне, что время посещения закончилось, обратилась к больному:

— Константин Борисович, вам пора на процедуры...

Лишь много позже, когда вышла в свет книга «Моя война» Геннадия Николаевича Трошева, я узнал некоторые подробности «общения» в Ханкале Березовского с Пуликовским. Вот как об этом пишет Трошев.

«Направляясь в Чечню, Борис Березовский (в тот момент официальный представитель федерального Центра) сначала поехал к Масхадову, а только потом прилетел в Ханкалу, в штаб ОГВ.

Выслушав облеченного высокой властью Березовского, Пуликовский побледнел, но тут же, собравшись, начал чеканить слова:

— Я, как командующий группировкой, не согласен с такой позицией и считаю, что Вы должны были прежде всего встретиться с руководством Объединенной группировки войск. Мы здесь давно собрались и ждем Вас. Нам есть что сказать. Неужели перед встречей с Масхадовым Вас не интересовало наше мнение, наша оценка ситуации?

— Ты, генерал, можешь считать все, что угодно, — сверкнул глазами столичный визитер. — Твоя задача — молчать, слушать и выполнять то, что тебе мы с Лебедем говорим. Понял?

— Вы говорите, не думая о тех людях, которые сейчас в Грозном в полном окружении кровью харкают, — "закипал" Пуликовский. — Они ждут моей помощи. Я обещал...

— Я тебя, генерал, вместе с твоими людьми, вместе со всей вашей дохлой группировкой сейчас куплю и перепродам! Понял, чего стоят твои обещания и ультиматумы?..

Офицеры, невольные свидетели разговора, опустили головы. Пуликовский с трудом сдержал себя. Стиснув кулаки, круто развернулся и пошел прочь, чувствуя спиной "расстрельный" взгляд Бориса Абрамовича...

«ФЕНОМЕН ЛЕБЕДЯ»

Аналитическое исследование (фрагмент)

«Появление А. Чубайса, по всей вероятности, позволит "сгладить" отношения не в обществе и даже не в парламенте, а только в ближайшем окружении Президента, и то лишь отчасти. Внутренняя стабильность этого окружения проверяется весьма суровым испытанием — возвышением А. Лебедева. По мнению ряда аналитиков, интеграцию генерала Лебедева в элиту нельзя расценивать лишь как ловкий ход команды Президента, обусловленный логикой предвыборной борьбы и необходимостью решения болезненных кадровых вопросов.

"Рекрутирование" А. Лебедева, по некоторым данным, вызвало волну надежд, пробудило активность среднего управленческого звена различных ведомств, уже давно проявляющего скрытое недовольство стилем поведения, бесконтрольностью и вседозволенностью правящей элиты. Есть основания полагать, что прозвучавшие в последнее время жесткие выступления отдельных политиков, выходцев из этого слоя, инициирование которых нередко приписывается А. Лебедю, на самом деле демонстрируют попытки "среднего звена" подтолкнуть известного своей независимой и самостоятельной позицией генерала к более решительным действиям. Если данное решение соответствует истине, то не исключено, что подобное давление со стороны прагматически и технократически настроенного социального слоя через вполне реальные каналы воздействия постепенно приведет к серьезным изменениям внутри элиты, к превращению ее в субъект модернизации.

Строго говоря, если проводимый российскими верхами социально-экономический курс и в дальнейшем не приведет к улучшению качества жизни миллионов людей, если топливно-сырьевая ориентация экономики, сопровождаемая разрушением обрабатывающей промышленности и высоких технологий, сохранится, если власть не предпримет реальных шагов по созданию благоприятных условий для формирования независимых от государства хозяйственных субъектов и не станет содействовать складыванию институтов гражданского общества, то на карту будет поставлена не только судьба низов, но и самих верхов. При таком сценарии внутри элиты действительно могут начаться сложные трансформационные процессы, которые и приведут ее к качественным изменениям.

Впрочем, в данный момент А. Лебедь оказался в весьма сложной, не очень привычной для него обстановке подкованной борьбы

и административного торга, и реальность его планов влиять на власть и развитие ситуации в стране поставлена под вопрос. Так, ВПК, роль защитника которого выпала на долю А. Лебеда, вряд ли может рассчитывать на то, что генералу удастся подключить в правительство одного из теоретиков "технологического прорыва" С. Глазьева. Б. Ельцин уже неоднократно использовал прием раздачи "теплых местечек" для нейтрализации своих политических противников (такова судьба Н. Рябова, С. Филатова и многих других).

Сегодня в их роли рискует оказаться и А. Лебедь. Президент достаточно долго тянул время, не подписывая указов о полномочиях секретаря СБ. В конце концов оказалось, что указ, определяющий функции СБ, не предписывает никаких иных механизмов взаимодействия Президента и А. Лебеда, кроме традиционной схемы отношений старшего и младшего чиновников. А. Лебедь и СБ являются лишь инструментами в руках Президента, а каких-либо особых полномочий секретаря, прав на конкретное вмешательство в управление деятельностью иных структур, кроме СБ, указом не предусмотрено...

Оказавшись в роли чиновника, А. Лебедь теряет динамизм, становится более осторожным, скрывается от общественного мнения, пересматривает свои предвыборные обещания и посулы и т. д. Вместо конкретных действий, которых ожидал его электорат, А. Лебедь весьма откровенно (и политически неосмотрительно) причисляет себя к представителям чиновничества. Между тем борьба с чиновничьим засильем была одной из наиболее сильных карт его предвыборной кампании. В соответствии с известным принципом М. Вебера, политическая мощь этой фигуры убывает в прямой пропорции с ростом бюрократической составляющей его имиджа. Это можно видеть и на примере чеченской проблемы, в отношении которой А. Лебедь проявил склонность к маневрированию на месте.

Аналитическая группа.

«Хватит, навоевались...»

Заканчивая эту часть книги, я еще раз внимательно просмотрел в библиотеке подшивки газет того периода. В одной из них на первой странице увидел материал, посвященный подписанию хасавюртовских соглашений. Заметка начиналась так: «Войне конец. Хватит, навоевались...» Этим словам Александра Лебеда, сказанным после подписания совместного заявления, определив-

шего основные принципы урегулирования кризиса в Чечне, видимо, предстоит долгая жизнь в памяти России... Рядом с заметкой был опубликован снимок Володи Сварцевича, на котором российский солдат с автоматом в руках и вещмешком за спиной поклонился деревянному кресту, обложенному камнями. Сколько же таких вот крестов осталось в Чечне? И главное — ради чего?

Да, «миротворец» Лебедь остался в памяти солдат, воевавших в Чечне, но не как защитник интересов России, а как человек, сдавший боевикам в августе 1996 года город Грозный. События, связанные с работой секретаря Совета безопасности России по урегулированию кризиса в Чеченской Республике, еще раз доказали, что Северный Кавказ остается одним из сложных и важных районов России, где на повестке дня по-прежнему остаются вопросы сохранения ее территориальной целостности и национальной безопасности.

По оценкам аналитиков, проводимый тогда курс по урегулированию конфликта в Чечне (добиться мира любой ценой) мог привести лишь к временной стабилизации ситуации. Отсутствие четкой, долговременной программы по устранению причин, приведших к возникновению этого конфликта, в дальнейшем могли создать взрывоопасную и обвальную ситуацию не только в Чечне, но и во всем регионе.

После подписания совместных августовских документов стало ясно, что Чеченская Республика как субъект Российской Федерации вот-вот может быть потеряна. Политическое заявление сепаратистов не поднимать вопроса о статусе республики до пяти лет, оказалось, как и следовало ожидать, лишь игрой с Москвой. Ельцин в очередной раз «сдал» руководителя республики Доку Завгаева, как и в августе 91-го. Законное правительство Чеченской Республики и его силовые структуры были полностью деморализованы и заняли выжидательную позицию, рассчитывая на то, что Президент России все же разрешит кризисную ситуацию.

Хронология развития событий **(из журнала боевых донесений)** **28 августа 1996 года**

6.00 — установлено, что накануне нападения бандформирований (БнФ) на Грозный (06.08.1996 года) через один из коммерческих банков в городе Назрань боевиками получены наличными деньгами 300 тысяч долларов США. Эти деньги были доставле-

ны в Чечню одним из полевых командиров из группировки Р. Гелаева, банда которого действует в районе Бамут — Аршты.

Данная сумма была израсходована на приобретение противотанковых средств (400 РПГ различных типов и несколько ПТУР «Фагот»), Закупленное оружие было приобретено в Грузии и Азербайджане, а переброшено в Чечню по двум маршрутам:

— из Грузии — по караванному пути через Итум-Калинский район на базу боевиков у н.п. Сельментаузен;

— из Азербайджана — автомашинами через территорию Дагестана. Данное оружие широко применялось боевиками во время боев в Грозном для борьбы с бронеобъектами федеральных войск. По имеющимся сведениям, ряд полевых командиров БНФ, а также командиров отрядов самообороны населенных пунктов Надтеречного и Наурского районов ЧР, предполагает воспользоваться предстоящим выводом федеральных войск из Чечни для захвата техники и вооружения. Для этого ими планируется применить тактику отсечения небольших подразделений федеральных войск (ФВ) с использованием при этом взрывных устройств, устанавливаемых на маршрутах выдвижения ФВ.

29 августа

6.00 — активность боевиков в г. Грозный снизилась. Руководство НВФ предпринимает все меры для обеспечения вывода ФВ из столицы республики. Одновременно осуществляется вывод из города части вооруженных отрядов боевиков с захваченной боевой техникой и вывоз награбленного имущества. Командование сепаратистов умышленно занижает общую численность группировки боевиков, находящихся в г. Грозный. Таким образом, продемонстрировав частичный вывод боевиков из города, командование НВФ оставляет в столице основную и наиболее боеспособную часть своей группировки: отряды Ш. Басаева и Р. Гелаева.

14.00 — обстановка в Грозном и в республике в целом продолжает оставаться сложной. В чеченской столице в преддверии очередной годовщины «Дня независимости ЧРИ» руководством БНФ ведется активная идеологическая обработка населения. Командование сепаратистов обязало руководителей коммунальных служб города «произвести очистку главных улиц для запланированного на 06.09.1996 года парада Победы», а также наладить внутригородское автобусное сообщение. Сами боевики активно используют автобусы с соответствующей атрибутикой (портреты Д. Дудаева, флажки ЧРИ), конфискованные у частных лиц и госавтопредприятий. Город сепаратистами условно поделен на четыре сектора. Практически во всех продолжаются грабежи мир-

ных жителей. На Чернореченской рембазе под видом подготовки к «параду» осуществляется ремонт боевой техники (восстановлена БМП-1, завершается ремонт БМП-2).

В центральной части Грозного ведется перегруппировка сил сепаратистов. На предполагаемых маршрутах вывода частей и подразделений ФВ создаются оборонительные рубежи и опорные пункты. В Ленинском районе ведется оборудование полнопрофильных окопов, укрытий для личного состава и ходы сообщений. В ряде зданий создаются запасы оружия и боеприпасов. Все пункты управления (ПУ) и временные штабы БнФ радиофицированы, организована их круглосуточная охрана. В третьем и четвертом микрорайонах Грозного продолжается сосредоточение боевиков, которые, по мере прибытия, размещаются мелкими группами (5—10 чел.) в пустующих квартирах и домах местных жителей. В настоящее время здесь сосредоточено более 400 сепаратистов. Среди прибывших активно обсуждается возможность выхода к Ханкале скрытыми путями (по подземным коммуникациям).

18.00 — ОГВ МО РФ в ЧР: 19 мед сосредоточилась в базовом центре (БЦ) 249 мсп н.п. Старые Атаги. Штурмовые отряды вышли из города и сосредоточились в районе: 136-я омсбр — н.п. Ханкала; 166-я омсбр — н.п. Шали. Общая численность — 1246 человек.

ОГ ВВ МВД в ЧР: осуществили выход из г. Грозный: смб 2 смп, смб 638 п ВВ, 5 пон, 159 ев полк СибО ВВ. Общая численность — 1167 человек.

30 августа

6.00 — обстановка в г. Грозный продолжает оставаться сложной. Руководство НВФ, осуществив вывод из города части своих формирований, оставляет в нем достаточное количество сил и средств для контроля за ситуацией. Кроме того, в городе продолжают оставаться банды, состоящие из «непримиримых», заявляющих о готовности продолжать борьбу против российских войск до полного их вывода из Чечни.

На сегодняшний день осуществлен вывод из Грозного отрядов БнФ общей численностью 900 человек в Веденский, Наурский, Ачхой-Мартановский, Грозненский (сельский) районы.

18.00 — положение частей и подразделений ОГВ МО РФ В ЧР — без изменений.

Из состава ОГ ВВ МВД в ЧР осуществили выход из г. Грозный: 118 осмб в аэропорт «Северный»; бон 634 п ВВ в н.п. Виноградное; бон 501 пон в аэропорт «Северный»; бон 627 пон в аэропорт «Северный». Общая численность — 778 человек.

31 августа

6.00 — обстановка в г. Грозный продолжает оставаться сложной. В столице по-прежнему остаются вооруженные отряды БНФ и часть захваченной ими техники. На основных перекрестках и мостах находятся блокпосты, опорные и наблюдательные пункты боевиков, которые командование НВФ не отдает приказ демонтировать. Под влиянием сепаратистов находится большая часть Чеченской Республики. Так, БНФ контролируют гг. Грозный, Гудермес и Гудермесский район, южные части Ачхой-Мартановского и Урус-Мартановского районов, Шалинский, Итум-Калинский, Чеберлоевский, Шатойский, Веденский, Курчалойский и Ножай-Юртовский районы.

18.00 — положение частей и подразделений ОГВ МО РФ в ЧР — без изменений.

1 сентября

6.00 — обстановка в Чеченской Республике продолжает оставаться сложной. В населенных пунктах сепаратисты продолжают захват власти. На руководящие посты ими назначаются люди, поддерживающие руководство НВФ: мэром г. Грозный назначен Лечо Дудаев (племянник Д. Дудаева);

18.00 — положение частей и подразделений ОГВ МО РФ в ЧР, ОГ ВВ МВД РФ в ЧР — без изменений.

В связи с тем, что вывод формирований БНФ из г. Грозный не проводился, задержан вывод из Старопромысловского района 54-й дон.

2 сентября

6.00 — обстановка в Чеченской Республике продолжает оставаться сложной. В Грозном боевики не выполняют свои обязательства и затягивают вывод вооруженных групп из города (боевики из числа местных жителей разошлись по домам, спрятав оружие и средства связи, по необходимости могут быть собраны в течение 2—3 часов). Военное командование сепаратистов в своих сводках завышает количество выводимого личного состава до 30 процентов для того, чтобы скрыть эту часть своих отрядов. Часть боевиков и, в частности, отряды Ш. Басаева (до 350 чел.), дислоцирующиеся, как и прежде, в 1—6 микрорайонах, занимают свои прежние позиции и отходить не собираются. В здании техникума расположен штаб и группа боевиков из «особого отдела ДГБ Ичкерии». 30.08.1996 года в штаб на некоторое время приезжал Шамиль Басаев, который приказал своему брату Шервани «пока свои позиции не оставлять».

Продолжаются провокационные обстрелы подразделений ФВ. Части МО РФ в течение суток огневому воздействию подвергались 1 раз — в 01.30 02.09.1996 г. Потерь нет.

Части ВВ МВД РФ в течение суток огневому воздействию подвергались 1 раз: в 1.05 2.09.96 г. Ответный огонь открывался из дежурных огневых средств. Потерь нет.

9.00 — при следовании колонны со ст. Червленая в н.п. Ханкала в результате неосторожного обращения с АГС-17 получил ранение один военнослужащий 135-й омсбр.

Положение частей и подразделений ОГВ МО РФ в ЧР, ОГ ВВ МВД РФ в ЧР — без изменений.

11.45 — согласно договоренности из г. Грозный вышла колонна 54 дон в составе: автомобилей — 116, БТР — 40, БМП — 17, орудий и минометов — 16 в н.п. Октябрьское. Общая численность личного состава — 1107 чел. На ст. Хасавюрт производится погрузка на железнодорожный транспорт частей боевого обеспечения одон — 344 человека.

3 сентября

6.00 — несмотря на то, что часть боевиков покинула Грозный, в городе продолжают оставаться вооруженные отряды, не входящие в состав совместных комендатур. Ужесточен режим передвижения гражданских лиц, каждый должен иметь при себе документы, удостоверяющие личность. В противном случае люди задерживаются до выяснения личности.

В городе постоянно ведется пропагандистская работа среди местного населения. Расклеиваются листовки, в которых говорится о победе чеченского народа над Россией. Средства массовой информации небезуспешно придали боевым действиям оппозиции характер национально-освободительной борьбы.

По телевидению транслируются передачи, рассказывающие о «героической борьбе» боевиков за независимость республики. Перед телезрителями выступают полевые командиры, призывая чеченский народ поддержать новую власть и оказывать ей содействие в наведении порядка. На фоне пропаганды подвигов боевиков идет восхваление и внедрение в массы населения ислама, при этом особое внимание уделяется его распространению среди молодежи. Обучение юношей в мусульманских центрах принесло свои успехи. Так, почти в каждом отряде вооруженной оппозиции во время боевых действий был свой мулла в возрасте 20—25 лет, который с оружием в руках воевал, а затем во время намазов читал молитвы на арабском языке.

По каналу телестудии «Маршо» на всю территорию Чечни ведется разъяснение сути подписанного договора между А. Масхадовым и А. Лебедем. Он трактуется следующим образом:

1. Россия проиграла войну в Чечне. Чечня отстояла свою независимость.

2. В ближайшее время, для обеспечения законности, необходимо провести референдум, на котором поставить вопрос о независимости Республики Ичкерия.

3. Россия должна выделить крупные суммы денег на восстановление разрушенного хозяйства и выплатить республике компенсацию за моральный ущерб.

4. После восстановления Чечни, по истечении пяти лет, она становится полностью независимым государством и имеет отношения с Россией в соответствии с международным законодательством.

14.00 — в городе Грозный в районе ТЭЦ-4 в вагончиках временно размещается Главный штаб отрядов вооруженной оппозиции и Департамент государственной безопасности ЧРИ. Установлено, что руководство ДГБ, с целью выявления сторонников Д. Завгаева, бывших сотрудников ФСБ и МВД, приступило к формированию собственных подразделений, отбор в которые осуществляется из числа боевиков, хорошо зарекомендовавших себя в ходе боевых действий. С сегодняшнего дня сотрудникам Департамента начнут выдавать специальные удостоверения. В городе практически повсеместно созданы районные отделы ДГБ, наличие которых установлено в административных зданиях.

Кроме того, на основных транспортных магистралях, ведущих в город, а также в городской черте действуют мобильные и стационарные посты боевиков, в состав которых входят сотрудники ДГБ (1—2 человека). Они располагают специальными списками лиц, подлежащих задержанию и аресту. Мобильные группы ДГБ действуют в городе, боевики преимущественно одеты в гражданскую одежду. Под видом проверки паспортного режима они выявляют интересующих их лиц и их родственников, которых задерживают и переправляют в свои лагеря. На 4—5 сентября 1996 года в городе запланирован очередной рейд по проверке паспортного режима, основной целью которого является задержание лиц, лояльных к правительству Завгаева и поддерживающих контакты с ФВ.

С целью укрепления организационной структуры Департамента создан отдел по розыску и обмену сотрудников ДГБ, пропавших без вести, попавших в плен и находящихся в СИЗО на территории России. Таким образом, сепаратистами срочно создают

ся силовые структуры, которые смогли бы полностью заменить в настоящее время федеральные и местные органы — МВД и ФСБ. При этом руководство сепаратистов отдает себе отчет в том, что, создавая такие структуры, оно нарушает договоренности между А. Масхадовым и секретарем Совета безопасности РФ А. Лебедем. Можно предположить, что ими будут нарушены и другие договоренности по соглашениям, чтобы закрепить достигнутые успехи и поставить Правительство РФ перед свершившимся фактом.

По имеющимся сведениям, боевики готовятся к Дню независимости Чечни. Не исключается возможность проведения в этот день ряда провокаций в отношении ФВ как со стороны боевиков, так и со стороны приверженцев нынешнего главы республики Д. Завгаева, с целью эскалации напряженности и срыва переговорного процесса.

Несмотря на заявление А. Масхадова о том, что никаких массовых мероприятий в честь Дня независимости проводиться не будет, ряд полевых командиров намерены провести военный парад в городе Грозный, для чего в различных районах республики ремонтируется захваченная у ФВ техника.

Боевики, принимавшие участие в вооруженной акции в городе Грозном, возвращаются к местам постоянного жительства. Так, в настоящее время в н.п. Ачхой-Мартан, Гехи, Бамут, Орехово возвратилось более 600 человек, в н.п. Ассиновская и Серноводск — до 250 человек.

Несмотря на вывод вооруженных отрядов, в Грозном остаются боевики, являющиеся жителями города, которые не собираются его покидать. Так, на территории 4—6 микрорайонов находится до 100 боевиков, подавляющее большинство которых входит в отряд Шамиля Басаева. Командиры боевых групп и боевики для конспиративного общения используют клички, в дневное время большими группами не собираются и не появляются с оружием.

Вооруженная оппозиция приступила к созданию административных структур в г. Грозный. Проводятся мероприятия по восстановлению городской телефонной сети, подаче электропитания на городской и районный узлы связи, ремонту газо- и водоснабжения. Мероприятия проводятся в рамках подготовки к празднованию 6.08.1996 г. «Дня независимости Ичкерии».

18.00 — положение частей и подразделений ОГВ МО РФ в ЧР, ОГ ВВ МВД РФ в ЧР — без изменений.

Рейдовые отряды сосредоточились в районе: 204-й мсп — виадук, переезд через ж/д, 500 м севернее ж/д; 136-я омсбр — ж/д переезд, отм. 88.7, далее на восток 400 м.

Зверства и грабежи

А тем временем сепаратисты захватывали власть на всех уровнях. В городе Грозном, Шалинском, Курчалойском, Веденском, Гудермесском, Ножай-Юртовском и Ачхой-Мартановском районах, то есть в шести из шестнадцати, реально уже руководили сепаратисты, остальные десять районов также находились под их контролем.

В ночь с 4 на 5 августа похищен глава администрации Веденского района А. Загаев, военно-полевым судом Ичкерии он был приговорен к смерти. Специальные группы боевиков вели розыск тридцати трех сотрудников местных органов власти — для уничтожения, в числе которых были мэр Грозного Я. Дениев, его заместитель А. Зильбухаров и другие.

В населенных пунктах бандгруппы активно занимались выявлением и уничтожением лиц, подозреваемых в сотрудничестве с федеральными властями. На улицах Старых Промыслов начиная с 6 августа боевики регулярно проводили облавы, проверяли документы у местных жителей.

По поступившей информации, 31 августа на совете полевых командиров были приговорены к смертной казни военный комиссар Чеченской Республики капитан 1-го ранга И. Дениев, его младший брат С. Дениев и семь офицеров комиссариата: полковники Н. Вьюнов и В. Малахов, майоры В. Громов и Ю. Ващенко, капитаны В. Королев, С. Кочетов, В. Чигринев.

Несмотря на достигнутое соглашение о прекращении огня, боевики продолжали обстреливать позиции и пункты дислокации федеральных войск. Сепаратисты чинили всяческие препятствия выводу войск, установив контроль за военными объектами. Многие командиры боевиков откровенно высказывались в том духе, что они не дадут федералам вывезти из Чечни и ржавого гвоздя. Сам же Грозный был отдан на разграбление мародерам. Материальные ценности учреждений, личное имущество граждан боевики растаскивали по всей республике. Приведу лишь несколько фактов. 20 августа 1996 года на южной окраине столицы Чечни была отмечена концентрация грузовых и легковых автомобилей с награбленным имуществом, которое затем отправлялось в горы. На следующий день на территорию больничного комплекса в районе Черноречья, что в юго-восточной части города, бангруппы доставляли награбленное имущество и похищенную автотехнику, которую потом переправляли на юг республики. В тот же день были отмечены случаи мародерства и грабежи в Западном и Юго-Западном районах Грозного. Граждан, оказывавших сопротивление бандитам, расстреливали на месте.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА (фрагмент)

«Характеристика общей обстановки в Кавказском регионе (по состоянию на 2 сентября 1996 года)»

... Ситуация августа 1996 года становится схожей с ситуацией 1991 года, но деятельность окружения Яндарбиева, творящего произвол и беззаконие, является более продуманной и согласованной. Анализ действий сепаратистов показывает, что руководство ими осуществляется по заранее хорошо продуманному плану, который, по нашему мнению, разработан и претворен в жизнь зарубежными спецслужбами.

Это находит свое подтверждение в том, что наибольшая активность деятельности чеченских сепаратистов совпадает по времени с решениями, принимаемыми руководствами Турции, Азербайджана и Грузии, а также нефтяных компаний США относительно маршрутов экспортного транзита каспийской нефти. Объяснение, очевидно, в том, что по-прежнему не ослабевает борьба различных нефтяных компаний и финансовых групп за обладание маршрутами транзита азербайджанской и казахстанской нефти на Запад через Грузию и Турцию, а не через Дагестан и Чечню, сулящей прибыль свыше двух млрд. нефтедолларов в год.

Программа по достижению мира в Чечне, проводимая в условиях мощнейшего политико-идеологического прессинга со стороны сепаратистов, уже сегодня идет в разрез с существующими положениями Конституции РФ. Неясным пока остается механизм решения важнейших экономических, социально-политических вопросов, проблем внутренней безопасности и национальной политики.

С 1991 года в Чеченской Республике, при молчаливом согласии запуганного народа и потворства представителей религии, идет планомерный процесс воспитания воинствующей молодежи, полностью поддерживающей политику сепаратистов. Деятельность совместных комендатур при совершенном бездействии органов министерства внутренних дел и администрации Чеченской Республики есть не что иное, как ширма для претворения сепаратистами своих планов. Под видом проверки паспортного режима организован сыск и уничтожение последовательных сторонников Завгаева и федерального Центра.

Руководство НВФ, значительно занижая количество боевиков, находящихся в Грозном, на смену выводимым из города группам ополченцев и подростков, вводит наиболее подготовленные и боеспособные отряды, в том числе наемников — выходцев не только из мусульманского мира, но и Великобритании, Армении, Украины, России.

По оценочным данным, в Грозном находятся две крупные группировки общей численностью до 1,5 тысяч боевиков и до 1,5 тысяч ополченцев, из них до 600 наемников (в их числе наемники из Боснии), часть которых планируется привлечь на военный парад 6 сентября 1996 года, приуроченный ко дню независимости Чеченской Республики Ичкерии. Он будет проводиться в Грозном, Шали или Ведено.

Сепаратистами налажена четкая не только военная, но и политическая разведка. Их представители были внедрены во все официальные структуры власти ЧР, что позволяло им оперативно принимать контрмеры и тем самым сводить на нет деятельность правительства Завгаева и федерального Центра.

В создавшихся условиях бывшая законная власть, оказавшись заложником в "политических играх", вынуждена самостоятельно принимать меры к выживанию, создавать отряды самообороны и узлы сопротивления (аэропорт "Северный", Урус-Мартановский и Надтеречный районы).

Вместе с тем наметился раскол в среде сепаратистов. Часть полевых командиров "непримиримых", которых не устраивают условия мирных соглашений, отказываются подчиняться решениям военного руководства и продолжают вести активные боевые действия. Данные факты отмечаются среди полевых командиров, действующих в районах Аргун, Гудермес, Грозный. Фактически лагерь сепаратистов представляют НВФ, подчиненные Масхадову, часть группировок "непримиримых", банды уголовников и так называемые отряды народного ополчения общей численностью более 4,5 тысяч человек.

Таким образом, самопровозглашенная Чеченская Республика Ичкерия остается главным дестабилизирующим фактором в регионе, которая, по нашему мнению, будет способствовать обострению старых и возникновению новых противоречий на Северном Кавказе...

Аналитическая группа».

Нам дороги эти позабыть нельзя

1996 год был годом предательства нашей армии в Чечне со стороны высшего руководства страны. Позорные хасавюртовские соглашения, развязавшие руки чеченским сепаратистам, горько отозвались в душе многих солдат и офицеров Российской армии. Никто тогда не думал, что события развернутся именно по такому сценарию и будет принято решение о быстром выводе войск. И куда? Буквально на голое место, к тому же в нереальные сроки.

Но решения принимались наверху, кулуарно, без учета сложившихся условий. С позором вошли в Грозный в январе 1995-го, с позором и оставили город в декабре 1996 года. Поступил приказ: то, что было возведено в Чечне за два года, демонтировать и вывезти за пределы республики, указали населенные пункты и определили дату, возражений никто не принимал. Те, к кому обращались с вопросами, всякий раз пожимали плечами и показывали глазами наверх: мол, приказ поступил оттуда. Вот и думай от кого: то ли от президента, нашего Верховного главнокомандующего, который ни дня не служил в армии, то ли от Бога: но из Чечни до Москвы далеко, а до Всевышнего высоко.

...В августе 1996 года, когда боевики захватили Грозный, полковник Виктор Иванович Елишев, только-только назначенный начальником УНР, находился в нескольких сотнях метров от места боевых действий. Что-то в Москве не состыковали, и штурм Грозного по времени совпал со штурмовщиной на строительстве резиденции Завгаева в Ханкале, в которую «вбили» четыре миллиарда рублей. Затем это помпезное, отделанное с большой роскошью здание, как и другие капитальные строения военного ведомства, по указу Ельцина по актам передавалось бандформированиям, а вот сборные здания и сооружения «правительство» Ичкерии разрешило вывезти за пределы Чечни, причем в весьма жесткие сроки.

Под непосредственным руководством полковника Елишева была проведена уникальная военно-строительная операция: казармы, штабы, офицерские общежития были сняты с фундаментов, погружены на машины, в вагоны и перевезены за сотни километров от Чечни в Буденновск и частично в Буйнакск, где получили вторую прописку.

С болью в сердце Виктор Иванович переживал происходившие события — на его глазах совершался уже второй позорный исход наших войск из «субъекта» Российской Федерации. «Как же так? — думал он. — Столько средств за два года вбухали в республику, и выходит зря? Когда же, наконец, в Москве поймут, что здесь, в Чечне, нужна последовательная, тонкая и жесткая политика...»

В середине 1980-х годов офицер Елишев перевелся для дальнейшего прохождения службы в Грозный, который в ту пору с полным правом считался одним из красивейших городов на Северном Кавказе. Управление начальника работ размещалось на первом этаже старинного здания, построенного еще в XIX веке, с высокими сводчатыми потолками и полуметровыми кирпичными стенами. Даже в самую сильную жару здесь было прохладно, а

зимой тепло. Строительная организация, которую возглавлял подполковник Елишев, вела сооружение объектов на территории Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Дагестана.

С началом так называемой перестройки объемы строительства в УНР сократились, зато забот у Елишева прибавилось. А когда возникла самопровозглашенная Ичкерия, военное строительство в Чечне и вовсе замерло. Виктору Ивановичу пришлось заняться самым неприятным и кропотливым делом — расформированием Грозненского УНР и распродажей имевшихся материалов, техники и всего остального, что бандиты не разрешили вывозить. Многое уже написано о том, как сепаратисты практически бескровно захватили все вооружение частей гарнизона, но никто еще не упоминал, что все, находящееся прежде в распоряжении военных строителей, бандитам не досталось. Часть распродали, часть привели в негодность. И когда Дудаев решил заняться созданием своего строительно-квартирного комплекса, выяснилось, что это надо делать чуть ли не на голом месте.

Осенью 1991 года Дудаев, прослышав, что военное имущество буквально выскользнуло у него из-под рук, вызвал к себе Елишева. Виктор Иванович понимал, что от такого визита ничего хорошего ждать не приходится, однако прибыл в указанное время к президенту, где его приняли сразу. Вместо обязательного в Ичкерии обращения: «Господин президент», Елишев отчеканил: «Товарищ генерал, по вашему вызову прибыл», чем заслужил неодобрение начальника охраны. Тот заявил, что надо придерживаться принятой в республике субординации, но Дудаев только махнул рукой, улыбнулся и пригласил выпить по чашке чая. Во время «чайной церемонии» Джохар Дудаев сделал Виктору Ивановичу неожиданное для него предложение — занять пост заместителя командующего по строительству и расквартированию войск. Елишев от неожиданности оторопел, но потом нашелся: мол, не могу — служу в Российской армии.

Виктор Иванович до сих пор не может понять, почему мятежный генерал сделал ему такое предложение, ведь в состав командования вооруженных сил Ичкерии, насколько было известно Елишеву, никого из русских не принимали. Потом Грозненское УНР расформировали, а его начальника вместе с другими офицерами перевели в другие гарнизоны. Служба продолжалась, но в душе надолго остался горький осадок от того позорного бегства, к которому принудили российские войска в декабре 1991 года новоявленные демократы из Москвы...

... В Буденновске простуженный и охрипший Виктор Иванович то и дело выскакивал из бытовки, на ходу решал возникаю-

щие вопросы, потом обходил возводимые объекты, проверял, ругал, хвалил (довольно редко), давал указания. В семь часов, иногда в восемь, а чаще всего в девять вечера проводилась планерка, на которой определяли, что надо сделать ночью, в третью смену. Как тягач вырывал из грязи машины, так и Елишев со своими помощниками вырывал из мятежной Чечни военный городок, а затем возвел его в Буденновске — недалеко от озера Буйвола стали на вечный якорь перевезенные из Чечни воинские здания и сооружения.

Едва закончилось строительство в Буденновске, как началась вторая чеченская кампания. И вновь полковник Елишев оказался в Грозном — прежде восстановленная и отстроенная под его руководством Ханкала опять лежала в развалинах. Бандиты, приняв в декабре 1996 года по актам военный городок, разрушили все воинские здания и сооружения, будто знали, что российские войска вернутся. И опять все пошло с первого колышка. В свои «за пятьдесят» Виктор Иванович под дождем и снегом руководил строительством военных объектов, питался из котла полевой кухни, рисковал жизнью чуть ли ни каждый день. Во время одной из поездок Виктора Ивановича контузило, другой на его месте надолго залег бы в госпиталь, все оформил как надо, чтобы к пенсии прибавка вышла, но 293-е УНР десантировалось на «новые квартиры», и Елишеву вновь было недосуг заняться собственным здоровьем. Молил Виктор Иванович лишь об одном: чтобы наши руководители в Москве вновь не пошли на поводу у сепаратистов и в очередной раз не подставили бы армию...

Межтейповые разборки продолжаются

После гибели Дудаева межтейповые разборки в Чечне вспыхнули с новой силой. Особенно ярко они проявились после вынужденной капитуляции наших войск перед сепаратистами и в период подготовки и проведения выборов нового президента Чечни. Не пользуясь широким авторитетом в народе, являясь выходцем из малочисленного и бедного тейпа, имея дурную для чеченцев славу сочинителя, Зелимхан Яндарбиев по всем параметрам явно проигрывал Аслану Масхадову в качестве кандидата в президенты. Именно он и провозгласил идею выдвижения единого кандидата в президенты, которую и озвучил на одном из заседаний руководства Чечни еще задолго до объявления официальной даты выборов и принятия решения о полном выводе группировки федеральных сил из Чеченской Республики. В этих условиях все основные претенденты на пост президента Чечни,

включая Масхадова, были вынуждены поддержать вышеуказанную идею, и любое отступление от нее использовалось Яндарбиевым во время предвыборной борьбы в качестве аргумента против Масхадова. Одновременно Яндарбиев, уже с осени 1996 года, сам начал создавать неформальную коалицию сил, основу которой составляли представители так называемых горных тейпов.

Дело в том, что система власти в Чечне всегда основывалась на зыбком соглашении между несколькими тейпами, усилившими свое влияние в результате очередного передела власти. Между лидерами этих-то кланов и распределялись основные сферы деятельности и доходы. За представителями, к примеру, крупнейшего по численности тейпа Беной, в который входил погибший президент Чечни Ахмад-Хаджи Кадыров и бывшие полевые командиры братья Ямадаевы, осенью того же 96-го была закреплена внешняя политика, за исключением отношений с Россией. Им же был отдан «в управление» богатый и незатронутый войной Урус-Мартановский район, в котором при Завгаеве правил «чинхойский клан» во главе с бывшим мэром Грозного Бисланом Гантамировым и его покровителем Яраги Мамадаевым.

Ситуация, сложившаяся после прихода к власти Аслана Масхадова, заметно поколебала позиции «дудаевских» тейпов — Ялхарой, Орстхой-Цечой и Мялхи, — которые начали постепенно терять контроль за нефтедобычей и производством низкокачественного самодельного бензина. Тем не менее представители этих кланов, бывшие начальники Департамента госбезопасности Ичкерии Абу Мовсаев и Султан Гелисханов, а также командир отряда специального назначения «Борз» Руслан Гелаев, другие влиятельные полевые командиры из окружения Джохара Дудаева, формально сошедшие с политической арены, сохранили в своих руках реальные рычаги власти. Иначе говоря, объемы власти Масхадова определялись отнюдь не президентскими полномочиями, закрепленными в конституции, а тем, что реально делегируют ему тейпы. Так что псевдоцивилизованная структура власти на деле — всего лишь оболочка для традиционного устройства Чечни.

Этим же объясняются причины обострения отношений между Асланом Масхадовым, Шамилем Басаевым и Зелимханом Яндарбиевым, связанные с тем, что президент Чечни относится к равнинному тейпу, а Басаев и Яндарбиев — к горным. В августе 1997 года в Гудермесе состоялся «сход» авторитетных представителей тейпа Беной, инициатором которого являлся первый вице-

премьер правительства Чечни Муса Дошукаев. Активное участие в дискуссии по обсуждавшимся вопросам принимал командующий национальной гвардией Ичкерии так называемый бригадный генерал Магомед Хамбиев. Его цель — «отработка тактики действий на случай принятия оппозиционными силами конкретных шагов по смещению Масхадова с поста президента Чечни».

Участники «схода», подчеркивая свою лояльность руководителю Ичкерии, высказали серьезные опасения, что Масхадова могут в ближайшее время отстранить от власти. Поэтому они приняли решение в таком случае провести «политическую линию на упразднение поста президента с передачей его функций премьер-министру — с тем, чтобы не допустить новых выборов главы государства в обстановке нестабильности» и «конституционно» привести к власти в Чечне тогдашнего первого вице-преьера Мусу Дошукаева. Ключевая роль в осуществлении этого замысла отводилась командующему национальной гвардией Чечни Магомеду Хамбиеву и командирам незаконных вооруженных формирований из числа беноевцев, основное место дислокации которых находилось на бывшей военной базе федеральных войск в Ханкале.

Внутренние конфликты того времени, выразившиеся в кадровой чистке, были замешаны на стремлении тейпов, утвердившихся во время войны — Беной, Аллерой, Гендергеной, Ахшипатой и других, — вытеснить «старые» горные тейпы, пришедшие к власти вместе с Джохаром Дудаевым — Ялхарой, Мялхи, Орстхой-Цечой, Курчалой и т.д. По мнению ряда влиятельных полевых командиров, к примеру, Салмана Радуева, политика президента Масхадова была направлена на плановую передачу власти в Чечне в руки людей из тейпов Теркхой (надтеречных чеченцев) и Беной.

Когда Масхадов стал президентом Чечни, то он, естественно, начал формировать госаппарат. К тому времени практически все ключевые посты в правительстве занимали люди из тейпов Аллерой, куда относился сам Масхадов, и Беной — наиболее многочисленного клана в республике. Между ними был заключен своего рода союз, направленный на «выдавливание» представителей тейпов Ялхарой, Мялхи, Ламархой и Орстхой из аппарата государственного управления Ичкерии, о чем, в частности, свидетельствует попытка Масхадова назначить мэром Грозного своего одноклассника Турпала-Али Атгериева вместо Лечи Дудаева, племянника Джохара и ставленника тейпа Ялхарой. Все это способствовало росту недовольства населения и использовалось оппозицией Масхадова. А очередной приход «во власть» Шамиля Басаева и формирование им нового правительства республики

явилось ничем иным, как очередным перераспределением властных полномочий между представителями тейпов Чечни и имело явно выраженную экономическую подоплеку.

Что касается внутривнутриполитической жизни Чечни, то, несмотря на все уверения Масхадова об отсутствии тейпового влияния, на самом деле ведущую роль в Чеченской республике как играли, так и продолжают играть три ведущих тейпа: Ялхарой, представителем которого являлся Джохар Дудаев, давший наибольшее количество полевых командиров, в руках которых сосредоточились оружие и подавляющее большинство опытных боевиков; Беноей, контролирующей нефтяной бизнес, к которому принадлежал Ахмад-Хаджи Кадыров и братья Ямодаевы; Аллерой, выходцем из которого является сам Аслан Масхадов.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

Как в политике, так и на войне нужно не топтаться на месте, а делать разумные шаги вперед, чтобы не противник, будь то политик или военный, а ты действовал с опережением. Если говорить о чеченской войне, то там как раз происходило все наоборот. И боевики наши войска часто упреждали. Во многом. Взять, к примеру, переговорный процесс: когда бандформирования начинали выдыхаться и нам в самый раз бы добить их до конца, они напрашивались на переговоры. И мы, увы, по их предложению прекращали огонь, проявляя вроде бы всем понятную человеческую гуманность. Боевики же тем временем затягивали переговоры, восстанавливали систему управления, подвозили боеприпасы, подтягивали резервы.

Бандиты уважают только силу: их нужно не уговаривать, а уничтожать — такой напрашивается вывод, — причем действовать на опережение, делая шаги, которых террористы не ожидают. Они коварны, и мы тоже должны проявлять военную хитрость, что всегда умели делать русские солдаты. И бить их, бить, бить, бить, чтобы под ними горела земля. Только тогда они поймут, что имеют дело с серьезной нацией и серьезной страной. Только так, в конечном счете, можно достичь победы.

С этих слов и началась наша беседа с генералом Пуликовским осенью 1999 года, когда уже шла вторая чеченская кампания. Я спросил Константина Борисовича:

— В настоящее время фронтовая авиация наносит точечные удары по лагерям террористов на территории Чечни, а также по объектам жизнеобеспечения, которые помогают бандитам продолжать свое существование. Похоже, что сейчас военные настроены до конца покончить с международной бандитской нечистью. Не напоминает ли Вам это август 96-го, знаменитый «ультиматум Пуликовского», или, как мы еще его тогда в шутку называли, «джихад Пуликовского» — священную войну, которую Вы объявили боевикам? Хотелось бы знать: почему тогда Вам не удалось воплотить в жизнь свой замысел?

— Через десять дней после захвата Грозного бандформированиями мы полностью его блокировали. Разведкой были обнаружены практически все места скопления боевиков, их склады с оружием и боеприпасами. Оставалось нанести по ним точечные удары, но кроме боевиков в городе находились мирные люди. И я не был уверен в том, что от случайных снарядов никто из них не погибнет. Тогда-то с вертолетов мы и разбросали листовки, в которых я предложил мирным жителям Грозного покинуть город. Для этого мы предоставили им два «коридора» — в сторону Гудермеса и Аргуна.

Однако средства массовой информации обвинили меня в том, что, дескать, в Грозном не работает телевидение, не все могли прочитать эти листовки. Скажу честно: все там работало, и листовки все прочитали. Когда на вертолете я подлетал к Гудермесу, то видел тысячи людей, направлявшихся из Грозного, то же самое было и в районе Аргуна, поэтому я сделал вывод, что в городе остались только бандиты, которых следовало уничтожить. Но изменившаяся в стране политическая ситуация не позволила мне осуществить задуманное. Когда бандформирования, засевшие в Грозном, почувствовали запах жареного, они срочно стали инициировать переговоры. И мы снова, увы, пошли у них на поводу. В конечном счете хасавюртовские соглашения привели к тому, что сегодня мы и расхлебываем...

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ПЕТЛЯ ИЗМЕНЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ В НАЧАЛЕ БАСАЕВСКИХ ДЕЛ

*Недостойно — стремиться к тарелке любой,
Словно жадная муха, рискуя собой.
Лучше пусть у Хайяма ни крошки не будет,
Чем подлец его будет кормить на убой!*

Омар Хайям

Экскурс в новейшую историю

Осенью 1996 в Чечне на волне эйфории «победы над Россией» разгорался неуправляемый процесс борьбы за власть, передел сфер влияния не только в республике, но и за ее пределами. Мафиозные группировки воевали за контроль над сбытом наркотиков, торговлей оружием, добычей и переработкой нефти. Особенно яростно борьба проходила в Гудермесе, где на кресло мэра города претендовали тейпы Радиева, братьев Ямадаевых и Гелисханова.

Лишь Шамиль Басаев, словно одинокий волк, что гордо восседает на зеленом знамени Ичкерии, спокойно наблюдал за происходящим. В ноябре 1996 года он отказался от предложенного ему поста вице-премьера Чечни в коалиционном правительстве, пожелав остаться на должности командующего центральным фронтом, одновременно возглавляя таможенный комитет.

По-видимому, «герой Чечни» прикидывал, как половчее набросить удавку на Дагестан и Ингушетию, чтобы, подмяв их под себя, образовать Вайнахскую Республику с выходом к Каспию. Идея эта, и сейчас кажущаяся бредовой, тогда пугала многих. В то время, в начале 1997 года, прикаспийский анклав — Ингу-

шетия, Чечня и Дагестан, богатый природными ресурсами, по территории которого к тому же проходят основные коммуникации, со своими межнациональными и территориальными проблемами, — становился ключевым звеном формирования политики России на Северном Кавказе, чего не могли не понимать «волки». Потому они и стремились укрепить позиции экстремистских исламских организаций (Исламская партия Дагестана, «Тенгелить», «Берлик», «Садвал») в Дагестане, создать реальные условия развала российской государственности и в конце концов прийти к образованию независимых территориальных образований: «Вайнахской Республики», в которую входили бы Чечня, Ингушетия, Западный Дагестан и «Республики Лезгистан» — с территорией компактного проживания лезгин на юге Дагестана и в северо-восточной части Азербайджана.

Предпосылки к такому развитию событий были налицо. Большая часть населения республик Северного Кавказа имела на руках неучтенное стрелковое оружие, а у ряда лидеров политических партий и движений, кроме того, находились в готовности к выступлению вооруженные формирования — «Адыгехасе», «Конфедерация народов Кавказа», Исламская партия Дагестана и другие.

Таким образом, предсказывали аналитики, в перспективе следует ожидать отхода Северного Кавказа от России с созданием новых государственных образований: «Великой Черкесии», Осетии, «Вайнахской Республики» и «Лезгистана», — в том числе с выходом за пределы границ России, что снова неминуемо привело бы к кровавым вооруженным конфликтам и межнациональным распрям.

Учитывая сложившуюся на Северном Кавказе ситуацию, группа ведущих аналитиков и экспертов России подготовила Правительству Российской Федерации аналитическую записку, некоторые из предложений которой незамедлительно были претворены в жизнь.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА (фрагмент)

*«Предложения по стабилизации обстановки
в России и Кавказском регионе»*

Для скорейшей стабилизации обстановки в России и, в частности, в Кавказском регионе, предлагаем:

1. Политику федерального Центра с республиками (краями, областями) строить на единой региональной политике, а не на

индивидуальной работе с каждой, для чего в перспективе в Российской Федерации необходимо как можно быстрее перейти к региональной системе управления государством. Невозможно гармонично управлять 89 субъектами РФ из Москвы.

Исходя из географического положения, развития геополитической обстановки, необходимости защиты национальных интересов и оперативного реагирования на складывающуюся ситуацию, предлагается в целом по России создать шесть регионов с Региональными органами управления. На эти органы управления возложить полномочия по координации действий всех сил и средств по обеспечению внутренней и внешней безопасности в регионе, в том числе экономической, национальной, социальной, экологической, правоохранительной и собственно военной.

2. Строго определить разграничение полномочий между Центром и республиками (краями, областями), при этом ужесточить спрос за выполнение федеральных законов, Указов Президента и постановлений Правительства РФ на местах.

3. Законодательно определить нормативные акты, предусматривающие самые жесткие санкции против тех, кто пропагандирует сепаратизм, межнациональную рознь, вражду и превосходство одной национальности над другой, претендует на исключительность развития отдельных народов.

4. Для оздоровления криминогенной обстановки необходимо создать государственную систему борьбы с терроризмом, в первую очередь на Северном Кавказе, для чего внести соответствующие предложения о принятии законодательного акта Государственной Думой РФ.

5. Расширить права частей и соединений Вооруженных Сил РФ в «горячих точках» по применению оружия и боевой техники в отношении бандитских групп и оказывающего вооруженное сопротивление местного населения. Вместе с тем повысить правовую ответственность военнослужащих за точное и полное выполнение приказов командиров и старших начальников, действующих в рамках законодательных актов. В местах вооруженного противостояния вводить режим чрезвычайного положения.

Аналитическая группа».

«Блуждающий» террорист

Летом 1992 года Басаев находился в Гудауте, но ничем определенным не занимался. В июле он вернулся в Чечню, где его и стало начало боевых действий в Абхазии. Уже через пять дней с небольшой группой особо преданных людей Басаев выехал в Гу-

дауту. В Пятигорске на него обратили внимание правоохранительные органы и попытались задержать, однако Басаев захватил рейсовый автобус, а пассажиров объявил заложниками. Под их прикрытием он и выехал в Карачаево-Черкесию, где его группа сумела оторваться от преследователей и, освободившись от заложников, через перевалы ушла в Абхазию.

В Абхазии Шамиль Басаев поначалу командовал лишь своей небольшой группой, затем интернациональной разведывательно-диверсионной ротой, считавшейся лучшей в абхазских частях, о чем я уже писал выше.

В начале 1993 года Басаев возглавил батальон, в составе которого за время боевых действий в Абхазии прошли подготовку около 5 тысяч боевиков. Подразделение отличалось особой жестокостью: осенью 1993 года басаевцы провели акцию по уничтожению гражданских беженцев в районе Гагры и поселка Леселидзе, расстреляв несколько тысяч безоружных людей.

В январе 1993 года на совместном заседании президентского совета Абхазии и парламента Конфедерации народов Кавказа Басаев назначен командующим экспедиционным корпусом в Абхазии. Ему было вменено в обязанность «координировать, объединять, направлять в нужное русло и контролировать прибывающий поток чеченцев». А затем указом председателя Верховного Совета Абхазии Владислава Ардзимбы его утверждают заместителем министра обороны республики в гудаутской администрации (Гудаутский район Абхазии). По словам Басаева, его права распространялись только на горских добровольцев, а не на все вооруженные силы.

С апреля по июль 1994 года Басаев, по собственному утверждению, был в Афганистане, в провинции Хост, где вместе с одной из своих групп проходил стажировку: «Подготовка проходила за мой счет. Я тогда оружие продал, у друзей в долг взял и поехал. До сих пор, кстати, за эту поездку на мне висит долг в 3,5 тысячи долларов» («Независимая газета», 12 марта 1996 года). В интервью газете «Известия» (26 апреля 1996 года) Басаев сообщил также, что в течение 1992—1994 годов трижды выезжал со своим «абхазским батальоном» в лагерь афганских моджахедов, где учился тактике ведения партизанской войны.

Признание «Вахида»

Январь 2001 года. Волгоград. Перед телекамерами сразу нескольких каналов центрального телевидения — бывший прапорщик Российской армии Василий Калинин, завербованный чечен-

скими спецслужбами еще в 1992 году. То, что он рассказал зрителям, ужаснуло страну. Его покровитель Шамиль Басаев, оказывается, планировал крупный террористический акт — взрыв шлюзов Волжской плотины. Одним из исполнителей должен был стать Василий Калинин. Но Вахид — агентурная кличка Калинкина — явился в Управление военной контрразведки по Северо-Кавказскому военному округу и во всем признался.

Как же русский солдат оказался в волчьей стае?

В 1991 году, поддавшись на уговоры сослуживцев, Калинин дезертировал из воинской части, которая дислоцировалась в Нижнем Тагиле, и переехав на жительство в Чечню, поселился в станице Шелковской. Таких, как он, пришлых и не совсем надежных, чеченские боевики собирали, что называется, «до кучи» и использовали на принудительных работах по рытью окопов и траншей. Денег, естественно, не платили: вся дневная «выручка» — ломоть хлеба да похлебка из баранины.

Однажды во время перекура к Калининскому подошел один из чеченских ополченцев по фамилии Джабаев.

— Жалко на тебя смотреть, совсем стал худой, — сказал он. — Ты же бывший прапорщик, иди служить в нашу национальную армию. Я могу за тебя поручиться. Там будешь и кушать вдоволь, и деньги получать — на шашлык-машлык хватит...

Из заявления в управление ФСБ по СКВО В. Калинкина:

«В начале 1992 года по рекомендации одного из местных жителей Руслана Джабаева, проявившего ко мне сочувствие, я, как специалист по радиоэлектронике, призвался в Шалинский танковый полк на должность начальника связи батальона. Тогда же я принял ислам.

Спустя девять месяцев меня перевели оттуда в отряд "Борз" («Волки»), которым командовал Руслан Гелаев, командиром взвода связи. Через некоторое время ко мне начал проявлять интерес представитель Департамента госбезопасности Чечни Сайнутди Мудаев, который с помощью психологического давления склонил меня к сотрудничеству с ДГБ ЧРИ...»

Осенью 1992 года перед поездкой к родственникам в Нижний Тагил Калинин получил разведздание. Первое: узнать у военнослужащих частей, которые там дислоцируются, планы командования Российской армии по возможному вводу войск в Чечню. Второе: выяснить на Нижнетагильском заводе варианты покупки запчастей на танки, а также возможность приобретения взрывчатых веществ на заводе по производству тротила, расположенном в одном из уральских поселков. Третье: разведать систему охраны воинских частей местного гарнизона.

Калинкин полностью выполнил первое диверсионное задание. Никаких записей в Нижнем Тагиле он не вел, поэтому информацию своему «шефу» передал в устной форме. Денег Сайнутди ему не дал, зато, похлопав по плечу, сказал: «Молодец!».

В начале 1993 года Сайнутди Мудаев познакомил Василия с Шамилем Басаевым. Тот долго беседовал с Калинкиным, похвалил его за хорошие профессиональные качества связиста и предложил пройти обучение за рубежом в специальной школе для диверсантов. После некоторых колебаний Калинкин согласился. Протянув руку на прощание, Басаев сказал:

— Вахид, учись хорошо. Впереди тебя ждет большая работа...

После разговора с Басаевым Сайнутди отвел Калинкина сфотографироваться, пояснив, что это необходимо для загранпаспорта. Затем они пришли в здание Департамента госбезопасности Чечни. Там, в одном из кабинетов, похожем на небольшой зрительный зал с маленькой сценой и стульями, сидели четверо: Яндарбиев, Гелаев, Басаев и Дасаев. За ними, на возвышении, еще четыре человека европейской наружности в гражданских костюмах, один из которых, с продолговатым лицом и вертикальным шрамом над правой бровью, заговорив по-английски, задал Калинкину вопрос (через переводчика соответственно):

— Что заставило Вас дезертировать из армии на территорию Чечни?

— Хотел немного подзаработать, — ответил Василий. — В армии-то зарплату месяцами не выдавали.

— А если предположить, — не унимался иностранец, — что вы — сотрудник спецслужб и специально внедрились в чеченскую армию?

Калинкин от удивления сделал круглые глаза, чем весьма рассмешил присутствующих...

На следующий день Василий получил из рук Гелаева 700 долларов США на покупку формы и гражданской одежды, а спустя еще несколько дней Сайнутди отвез его в аэропорт «Северный», где Калинкина включили в группу из 14 человек, отправлявшихся за границу.

Из заявления в Управление ФСБ по СКВО В. Калинкина:

«Перед посадкой в самолет к нам подошел Шамиль Басаев и каждому показал его загранпаспорт. В моем паспорте значилась фамилия Калинин, имя осталось прежнее — Василий Александрович.

Через несколько часов полета наш самолет Ту-154 приземлился в аэропорту одной из арабских стран. Там сразу пересели в неболь-

шой самолет, типа Як-40, без опознавательных знаков и через тридцать минут уже были на аэродроме в пустынной местности.

Как только вышли из самолета, к Басаеву подошел встречающий нас высокий, спортивного вида араб. Басаев выдал нам наши загранпаспорта. Арабу же вручил заполненные нами анкеты с автобиографическими данными, а также нашими обязательствами исполнять все методы обучения, в какой бы форме они ни преподавались. Последний передал их европейцу...

Прибывших «гостей» накормили и отвели место для отдыха в каком-то бараке. Ранним утром за ними приехал автобус и два джипа. Всех курсантов посадили в автобус, а Калинкина пригласил в свой джип тот самый европеец со шрамом над бровью, который задавал ему вопросы в здании Департамента госбезопасности Чечни.

Человека со шрамом звали Биллом, прозвище — Хирург. Он все время поддерживал с Калинкиным дружеские отношения. В ходе доверительных бесед пытался выяснить: скучает ли по родным местам, почему дезертировал из армии и воевал на стороне чеченцев, чем руководствовался, согласившись пройти курс обучения в спецшколе? Билл не скрывал своих симпатий к Василию. Он говорил, что чеченцев здесь готовят убивать, а его, Калинкина, может ожидать лучшая участь. Василий прошел испытание на «детекторе лжи» — с помощью специальных датчиков его «подключали» к компьютеру и задавали всевозможные вопросы, на которые он должен был отвечать «да» или «нет». Каждую неделю ему делали укол в вену, после которого он уже ничего не помнил, а наутро показывали видеозапись с беседой, которую проводили с ним специалисты. Хирург объяснял своему подопечному, что это необходимо для выяснения информации, которую курсант может скрывать, но подобным образом ее можно извлечь из подсознания.

Недели через полторы у Калинкина состоялся разговор с инструктором Николаем, преподававшим ему радиодело. Тот сообщил Василию, что у Хирурга есть к нему серьезный разговор, и посоветовал не отказываться от предложения, которое ему будет сделано.

Вечером того же дня Билл пригласил Калинкина в свою комнату, налил виски и завел беседу, а затем предложил работать на одну из иностранных разведок. Хирург разъяснил Василию, что, дескать, они сделают так, что на родине узнают о его «гибели», а он под другой фамилией поедет в Россию.

— Лучше всего тебе будет пойти на контрактную службу в армию, — посоветовал Билл. — В какой-нибудь полк связи Северо-Кавказского военного округа.

Василий дал согласие.

Из заявления в управление ФСБ по СКВО В. Калинкина:

«Билл принес мне бланк на иностранном языке и сказал: "Подпиши". Я ответил, что не буду подписывать документы, содержание которых мне неизвестно. После этого он принес мне другой бланк — на русском языке. В его правом верхнем углу был изображен герб в виде орла и звезд, расположенных полукругом, и буквы США на английском языке. В левом верхнем углу было отведено место, куда я вписал свои паспортные данные. Документ назывался "Контракт о негласном сотрудничестве". Далее шел текст, что я даю согласие на сотрудничество со спецслужбой США (с какой именно, не помню). Обязуюсь никому не разглашать ни при каких обстоятельствах пройденную спецподготовку и факт самого сотрудничества. В случае нарушения данных обязательств готов понести любое наказание.

Я расписался в трех одинаковых бланках. Хирург предложил мне избрать псевдоним Дворник, однако я не согласился с этим. Тогда он сказал: "Будешь Вахидом — от слова "Вася"».

В поисках отребья

Ловлей «падших душ» за рубежом аппарат американской разведки занялся в начале 50-х годов XX века. Президент США Трумэн подписал закон, по которому американским военным властям предоставлялось право вербовки 2500 иностранцев за границей. И с тех пор по всему миру вербовщики американской разведки рыщут в поисках людского отребья, которое согласилось бы стать их наемниками.

«Теоретик» подрывной деятельности Джеймс Бернхэм, касаясь этого вопроса, поучал:

«Мы должны выискивать таких людей, которые являются верными друзьями или могут быть таковыми, выискивать их повсюду, где только возможно, даже в самых грязных кругах на дне общества... Мы можем постоянно и осмотрительно доставлять им то, в чем они нуждаются: деньги, транспортные средства, радиостанции, средства для издания журналов и газет... и оружие».

В сентябре 1952 года было объявлено о создании в собственной армии США специальных частей так называемого «Корпуса освобождения» для ведения военных действий за линией фронта. В них готовят диверсионно-подрывные группы и отряды, которые в условиях военных действий должны проникать в неприятельский тыл. Основа их тактики — внезапность, а преимущественные способы операций — диверсии, засады, налеты, проводимые в

ночное время и в обстановке ограниченной видимости — туман, ливень, снегопад, пурга.

Американская печать уделяет большое внимание вопросам обучения и будущего использования специальных войск, публикуя на эту тему десятки статей. Как писал журнал «Ньюсуик», главной задачей для их личного состава должно быть приобретение таких навыков, чтобы «каждый солдат и офицер умел убивать голыми руками». Иначе говоря, спецвойска должны были осуществлять в тылу противника широкую программу диверсионно-подрывных действий, организовывать на неприятельской территории из числа недовольных подпольное «движение сопротивления», руководить боевыми действиями повстанческих банд, обучать их подрывным методам. В обязанности войск также входило создание на территории противника агентурной сети и использование ее для организации беспорядков, грабежей, насилия над местным населением, распространения ложных слухов, дезинформации неприятеля и других действий. Цель всего этого — дезорганизация вражеского тыла, порождение паники и хаоса.

В Советском Союзе подобные войска начали создаваться лишь в 1980-е годы в качестве ответной меры на действия американских властей, с приходом к власти Юрия Андропова. В частности, в Волгоградской области была сформирована дивизия специального назначения КГБ СССР, личный состав которой готовили для предотвращения возникновения возможных «чрезвычайных событий». Правда, после событий августа 1991 года дивизия была расформирована.

Но вернемся к истории с Калинкиным. Перед возвращением группы диверсантов в Чечню к Вахиду подошел Билл. Он сообщил своему подопечному, что при очередном посещении Ичкерии будет убеждать руководство ДГБ ЧРИ в необходимости его работы на территории России по заданиям спецслужб США.

— Я не сомневаюсь, — пожимая Василию руку, заключил Хирург, — что они поддержат мою точку зрения.

В Чечне Калинкин был направлен Гелаевым в Веденский район. Недели через полторы там объявились и его старые знакомые, Билл и Николай. Встретившись с ними, Василий обратился к Николаю по имени, однако тот, сделав вид, что они незнакомы, назвался Сергеем.

Хирург в достаточно жесткой форме сообщил, что скоро Калинкин получит первое серьезное задание.

— Теперь вы будете использоваться в интересах спецслужб США, — сказал он, — а не Чечни. Готовьтесь к отправке в Россию...

И тут Калинин по-настоящему осознал, что влип в серьезную историю. Находясь в поселке Катаяма, что в Старопромысловском районе Грозного, Василий встретился с Гелаевым.

— Завтра никуда не уезжай, — приказал тот. — К тебе приедут два человека и сообщат задание, которое ты будешь выполнять в интересах Хирурга.

Не на шутку испугавшись, Калинин решил бежать. Сначала он уехал в Шали. Затем, уговорив своего бывшего сослуживца по танковому полку Рамзана, приехал в Волгоград.

Но руки у американской спецслужбы оказались длинными.

Из заявления в Управление ФСБ по СКВО В. Калинкина:

«Следующая встреча с ними произошла в начале 1997 года в городе Волгограде. К тому времени я устроился на должность начальника радиостанции командно-штабной машины в разведотдел 20-й мотострелковой дивизии. Произошло это так. Неподалеку от дома, в котором я с семьей снимал квартиру, меня остановил мальчик лет шести-семи. Он сообщил, что меня за домом ждут двое мужчин. Это были Хирург с Николаем.

Они сказали, что знают, где я служу, и потребовали сфотографировать карты с нанесенной обстановкой в кабинете начальника разведки дивизии и списки личного состава разведподразделений. Для этого они дали мне портативный фотоаппарат с объективом под пуговицу. На выполнение операции дали два дня, пригрозив: дескать, вздумаешь шутить, как в прошлый раз, поплачишься жизнью своей семьи.

Испугавшись за безопасность семьи, я выполнил задание. Фотоаппарат с пленкой я оставил в условленном месте, прикрепив его жвачкой на афишу, что была неподалеку от пивного бара «Поволжье». На столбе, который находится на остановке «Ополченская», я сделал мелом метку в виде крестика, что означало выполнение задания...»

Потом было еще несколько заданий, которые Вахиду приходилось выполнять под страхом смерти — своей и семьи. Однако он уже попал в поле зрения военных контрразведчиков, которые отслеживали его встречи с заграничными эмиссарами. В конце концов прапорщик Василий Калинин не выдержал игры со своей совестью и явился с повинной в ФСБ.

Встреча в Чири-Юрте

Любая война рождает не только героев, но и предателей. Их немного — людей, которые, нарушив военную присягу, идут на сговор с врагом, всячески пресмыкаясь перед ним. Так вот, разде-

ление на своих и чужих проходит, как правило, в минуты суровейших испытаний.

...Сентябрь 1995 года. Вертолет Ми-8 с группой журналистов и военным медиком подполковником Сергеем Семейкиным приземлился на окраине села Старые Атаги, где располагался полевой командный пункт 324-го мотострелкового полка из Уральского военного округа. Пересев на БМП, в сопровождении командира полка полковника Михаила Родьева отправляемся в Чири-Юрт.

Чири-Юрт — родина Исы Мадаева, бывшего полевого командира, а ныне «хозяина» лагеря, где содержатся пленные российские солдаты. Весной в этих местах развернулись ожесточенные бои за цементный завод, который, как пробка, запирает горловину Аргунского ущелья. Завод взяли новороссийские десантники под командованием полковника Владимира Шаманова. Они отказались от атаки «в лоб» и, перехитрив противника, ударили ему во фланг, в том месте, где боевики их не ждали.

Иса Мадаев не скрывал, что весной и летом противостоял российским войскам, выполнявшим здесь боевые задачи. Новороссийские десантники, у которых я побывал накануне поездки в Чири-Юрт, охарактеризовали его так: «Хитрый и коварный человек. Верить ему до конца нельзя».

Теперь же Мадаев был сопредседателем группы по розыску и обмену пленных военнослужащих. Другой сопредседатель — полковник Анатолий Яковлев, с которым я побеседовал, был серьезно озабочен. Я поинтересовался, в чем проблемы?

— Никак не можем выявить тех людей, которых затребовала чеченская сторона, — с сожалением ответил офицер. — Если и дальше будем топтаться на месте, загубим дело.

Мадаев же по-прежнему оставался непреклонным: «Пока нам не вернут 1437 чеченцев, которых мы затребовали, солдаты будут находиться в наших руках».

...Чири-Юрт — небольшой компактный поселок со своей мечетью, школой, административными зданиями. Наши пленные солдаты жили в помещении бывшего детского сада — в продолговатой комнате, где раньше с детишками проводились игры и спортивные занятия, вдоль стен были разложены матрасы, без наволочек, простыней и одеял.

— Здесь мы спим, — сказал мне младший сержант Сергей Сафонов.

— А чем питаетесь?

Младший сержант пожал плечами:

— Чем придется. Но хуже всего с водой...

В итоге один из попавших в беду военнослужащих, рядовой Аркадий Асташев, перенес на ногах вирусный гепатит. Рядом с ним, утирая слезы, стояла его мать Вера Михайловна. Она из Алтайского края, и о том, что сын в плену, узнала из телепрограммы «Вести». Деньги на поездку в Чечню заняла у соседей-пенсионеров и вот уже несколько месяцев живет вместе с сыном в Чири-Юрте. Здесь же проживали мать младшего сержанта Сергея Сафронова Мария Леонидовна и отец рядового Павла Колыбелкина Владимир Митрофанович.

— Ему нужна строгая диета, — показывая на Асташева, попытался втолковать воейный медик дудаевскому охраннику, — иначе может развиться хроническое заболевание печени. Солдата необходимо срочно госпитализировать.

— Ничего не знаю, — ответил крепыш с автоматом на чистом русском языке. — У меня приказ Масхадова — пленного не выдавать.

Я еще раз пристально взглянул на охранника — на чеченца не похож. Обожгла мысль: неужели русский, наемник?

Осторожно поинтересовался у Сафронова: мол, кто это?

— Из дезертиров, — презрительно процедил сквозь зубы младший сержант, — Ардышев его фамилия. Выслуживается, гад!

Из обвинительного заключения по уголовному делу на бывшего рядового Ардышева А.Н.:

«В январе 1995 года рядовой Ардышев Александр Николаевич был направлен в составе воинской части 21617 для дальнейшего прохождения службы в Чеченскую Республику. В силу своих низких моральных качеств, халатного отношения к служебным обязанностям авторитетом и уважением в подразделении не пользовался.

Весной—летом 1995 года Ардышев подозревался сослуживцами в совершении ряда краж личных вещей, денег и документов, на почве чего у него сложились неприязненные отношения с сослуживцами. С учетом этих обстоятельств Ардышев решил уйти из части.

4 июля 1995 года он покинул расположение части, после чего в районе н.п. Ведено был задержан участниками незаконного вооруженного формирования полевого командира Мовлади Хусаина и доставлен в село Дарго.

В начале августа 1995 года Ардышев был перевезен чеченскими боевиками в поселок Чири-Юрт, где под воздействием агитации с их стороны, из чувства страха за себя, добровольно вступил

в незаконное вооруженное формирование (НВФ) под командованием Исы Мадаева, принял ислам, изменил свои установочные данные на Дудаева Сераджи Хамзатовича. После этого он получил оружие, обмундирование и стал полноправным участником данного вооруженного формирования.

Конкретная преступная деятельность Ардышева выразилась в следующем.

В начале августа 1995 года находился в н.п. Чири-Юрт, где содержались с целью последующего обмена незаконно удерживаемые российские военнослужащие. Вместе с другими участниками НВФ принимал участие в охране российских военнослужащих Асташева А.Н., Атимасова Р.Ф., Гавриша ЭА., Горшкова ВА., Колыбелькина П.В., Корпочева ВА., Кртунова СА., Толоконина Э.Н., Сафронова С.В., Пестерева А.А., конвоировал их на выполнение хозяйственных работ, давал указания по выполнению этих работ, а также контролировал ход их выполнения».

«Благородный муж стойко переносит беды, — говорил Конфуций, — а низкий человек в беде распускается». Распустился и Ардышев. Его путь на самое дно предательства был отвратительным и гнусным. Глумясь и издеваясь над беззащитными солдатами, незаконно удерживаемыми боевиками, избивая их и отбирая у них последнее, он испытывал при этом особое удовольствие, такое же, что испытывает вурдалак, высасывающий кровь у еще живых.

24 октября 1995 года в селении Ца-Ведено случилось несчастье: БМП одного из подразделений мотострелкового полка, где когда-то служил Ардышев, случайно наехала на легковую автомашину, в результате чего погибло несколько чеченцев. Ардышев, который был среди чеченцев, окруживших автомобиль, вооруженный ручным противотанковым гранатометом РПГ-26, находился неподалеку от места происшествия. Увидев среди военнослужащих командира своей части полковника А. Кухарчука, он подошел к нему.

— Радуйся, что пока еще жив, — цинично ухмыльнулся он, — но скоро и до тебя доберемся.

Вечером того же дня Ардышев прибыл в село Первомайское, где в течение нескольких дней ему поручали охранять здание, где размещался штаб полевого командира Мовлади Хусаина. В этом же здании содержались и несколько бывших его однополчан, плененных боевиками, — лейтенант С. Емельянов, прапорщик А. Синенко, рядовые Е. Мельников, Г. Козлов, А. Смольянинов, А. Марьин.

Подойдя к командиру взвода своей части лейтенанту Сергею Емельянову, Ардышев рассмеялся ему в лицо:

— Если хочешь жить — мой пол.

Офицер не шелохнулся. Ардышев снял с плеча снайперскую винтовку и, дослав патрон в патронник, прицелился в него.

— Считаю до трех, — пригрозил оборотень, — не будешь мыть пол — пристрелю.

Затем, опустив винтовку, сказал:

— Не бойся, лейтенант, сегодня я добрый, расстрел отменяется...

На другой день Ардышев снова стал приставать к Емельянову с теми же угрозами.

Из показаний потерпевшего лейтенанта С. Емельянова:

«25 октября 1995 года в Селе Первомайское Чеченской Республики Ардышев А.Н. осуществлял охрану незаконно удерживаемых российских военнослужащих, в числе которых находился и я. Вечером он вывел меня в отдельное помещение, где, угрожая применением оружия (винтовкой Драгунова), с целью личного обогащения похитил у меня свитер и портупею».

26 октября 1995 года Ардышев дважды, утром и вечером, имитировал расстрел Емельянова. При этом он демонстративно досылал патрон в патронник снайперской винтовки, прицеливался в офицера и спрашивал, быстро или медленно тот хочет умереть. Покуражившись, Ардышев заявлял, что расстреляет лейтенанта позже. Нужно ли говорить, что эти угрозы Емельянов, естественно, воспринимал как реальные.

Из показаний потерпевшего прапорщика А. Синенко:

«25 октября 1995 года Ардышев с неизвестным мне ополченцем из отряда Мовлади Хусаина зашел в помещение, где мы находились. Неизвестный боевик направил на меня автомат Калашникова, а Ардышев заставил снять мое новое камуфляжное обмундирование, портупею и наручные часы «Командирские». Затем нанес мне сильный удар кулаком правой руки в живот».

Весной 1996 года Ардышев пытался склонить к предательству рядового П. Батагова. Он давал ему тексты молитв, заставляя их выучивать. Солдат отказывался, после чего Ардышев его жестоко избивал. 17 апреля 1996 года оборотень предложил боевикам посмотреть, как горят русские танкисты. Он приказал Батагову принять упор лежа и задрал ему куртку на спине. Затем высыпал на поясницу пленного порох из двух автоматных патронов и поджег его.

— Не хочешь быть воином ислама, — ухмыляясь, приговаривал Ардышев, — тогда я тебя поджарю, как русскую свинью.

Особенно рьяно эта гиена отрабатывала свой кусок хлеба, когда находилась в составе отряда погранично-таможенной службы Чечни под командованием Хамзата Масуева. Кстати, в этот отряд Ардышев попал по протекции самого Шамиля Басаева. Несколько позже все тот же Басаев за «исправную службу» подарит ему дом в Грозном.

Летом 1997 года на территорию Чечни случайно заехали подполковник Н. Исмаилов и прапорщик С. Хаирбеков. 31 августа 1997 года Ардышев, учинив допрос Хаирбекову, потребовал сообщить ему истинную причину, почему те прибыли в Чечню. На ответ пленного о том, что он и Исмаилов заехали сюда случайно, Ардышев достал из кобуры пистолет «ПМ», снял его с предохранителя и, приставив к груди прапорщика, прошипел:

— Говори правду или пристрелю, как собаку...

Нет, не обманывает пословица: сколько веревочке ни виться, а концу быть...

...Когда одному из полевых командиров понадобился кандидат для того, чтобы выменять своего родственника, отбывающего наказание за преступление в одной из тюрем России, выбор пал именно на перебежчика. В конце мая 1998 года в бессознательном состоянии, одетый в новое камуфлированное обмундирование производства США, Ардышев был доставлен в Моздок. На суде пояснил, что чеченцы дали ему напиток со снотворным, выпив который «Сераджи Дудаев» уснул. А когда пришел в себя, оказалось, что он находится уже на территории, контролируемой российскими войсками. Военный суд приговорил предателя к девяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, четыре из которых он должен провести в тюрьме. Так Александр Ардышев бесславно окончил свой «подвиг» во имя Аллаха...

«Абреки» Лимонов и Клочков

«Слово "абрек" значит заклятый, — пишет автор "Кавказской войны" генерал В.А. Потто. — И никакое слово так резко не высказывает назначения человека, разорвавшего узы дружбы, кровного родства, отказавшегося от любви, честности, совести, сострадания — словом, от всех чувств, которые отличают человека от зверя. И абрек поистине есть самый страшный зверь гор...»

...В мае 2001 года в Ростове-на-Дону состоялся суд над изменниками рядовыми Константином Лимоновым и Русланом Клочковым. Оба служили во Внутренних войсках. Ничем не выделялись

среди военнослужащих: были, как говорится, серыми мышками. Полк, в котором они служили пулеметчиками, дислоцировался в Чечне, в районе населенного пункта Орехово Урус-Мартановского района. Судьба, надо сказать, благоволила к ним: они не часто видели противника сквозь прорези пулеметных прицелов. Да и сами, что греха таить, в эти прицелы старались не попадать: ни ранений, ни контузий.

Рутинная служба на блокпосту, где солдаты были фактически предоставлены сами себе, тусклый унылый свет керосинового фонаря по ночам. Серенькие дни, каждый из которых здесь считался за два тыловых, бежали один за другим, не оставляя в памяти никакого следа. Так, ни шатко ни валко, дотянули до «дембеля» и, когда до приказа оставалось 100 дней, решили отметить дату. Прихватив для натурального обмена несколько банок тушенки, они по проторенной не одной парой солдатских сапог тропе направились в соседний аул Катыр-Юрт за водкой, которая водилась у знакомого местного пастуха. Потом, специально для суда, они придумают другую, фантастическую историю, объясняющую их вынужденный «самоход». Мол, очень голодали, однажды даже пришлось двух щенят отловить — одного сразу забили и съели, другого оставили на откорм. Ну, а у пастуха — огурчики, помидорчики. Вот и решили ими разжиться...

Но это к слову. В Катыр-Юрте они получили в обмен на харчи все, что желали. Веселые и довольные, добытчики повернули обратно, да не тут-то было. Их уже поджидали боевики, заранее предупрежденные пастухом. И обоих — в лагерь, где содержались российские военнослужащие. Там им предложили выбор: либо расстрел, либо принятие ислама. И Лимонов и Клочкин выбрали второе, стали лагерными надзирателями.

— Скажите, Лимонов, почему именно вам с Клочкиным боевики предложили принять ислам как условие вступления в их ряды? Почему никто из них не предлагал этого другим узникам лагеря? — спросила их на суде Варвара Алексанян, вдова солдата-контрактника Анатолия Форова.

Лимонов ничего не сказал безутешной вдове казненного ими мужа. Возможно, посчитал, что уже ответил на похожий вопрос председательствующему суду. Тогда он промямлил буквально следующее:

— Я не крещеный... Вообще не знал, что такое вера. Они мне стали объяснять — и я поверил.

Как видите, все очень просто. Эту простоту, которая хуже воровства, мудро описал еще Франсуа Шатобриан, всего одним

лишь штрихом: «Когда люди не верят ни во что, они готовы поверить во что угодно».

А вот что рассказал на суде потерпевший подполковник запаса Владимир Фадеев.

— Со мной в подвале находился молоденький солдат-пограничник Сережа Саушкин — рядом лежали. Били его на допросах смертным боем — живого места на теле не было. Вижу — совсем загибается парнишка. От жалости я возьми и скажи ему: «Сережа, притворись убитым или прими их окаянную веру, понарошку прими, не век же здесь сидеть, даст Бог, обменяют или удерем». А он на меня так испуганно посмотрел и разбитыми в кровь губами прошепелявил: «Да вы что, дядя Володя! Я ведь присягу давал. Христианин я, дядя Володя. Христианином родился, им и помру». И мне, офицеру, стало стыдно своей минутной слабости. Перед Сергеем извинился. А про себя подумал: «Вот, оказывается, какие у нас солдаты, а мы их толком-то и не знали».

Когда подполковника Фадеева освободили, он, почти двухметрового роста богатырь, весил... 48 килограммов. Но не сдался!

Из 30 захваченных боевиками саратовских строителей выжили трое. Не сдался никто!

Погибли в неволе четверо офицеров-военкоматчиков. Не сдались!

Но двое-то сдались, и сдались добровольно. Оба они, и Лимонов и Клочкин, так проворно накинули на себя петлю измены, заявив о готовности верой и правдой биться с оружием в руках «за дело освобождения независимой Ичкерии», что принимавшие обряд «обрезания» чеченцы засомневались в их искренности. Поставив перед этими ублюдками главную надзирательскую задачу — следить за порядком в лагере и конвоировать узников во время выхода на принудительные работы, — им поначалу выдали только резиновые дубинки: дескать, сначала докажите свою «профпригодность» этими дубинками, а там посмотрим. И они старались вовсю. Их садистская ярость не знала границ. За разговоры после отбоя Лимонов, переименованный на новый лад в Казбека, так треснул в основание черепа едва живого от измождения и годившегося ему в отцы Карапета Сасуняна, что сделал его калеккой. Оглашавший в суде обвинительное заключение прокурор едва смог выговорить диагноз, поставленный Волгодонскому строителю судебно-медицинскими экспертами. В другой раз Казбек одним ударом «снял» его с алычового дерева, куда тот забрался за незрелыми плодами, чтобы не помереть с голоду. Он же сделал инвалидом майора Дудина, проломив ему голову.

А другого заложника, Виктора Барсагова, сушившего одежду, бросил на раскаленную печь.

Вообще Лимонов всячески старался выслужиться перед «администрацией» лагеря. Именно он затянул удавку на горле пленного Виктора Березина, который не подчинился издевательскому приказу охранника-чеченца, по кличке Руслан, развлекать его пением. Тогда Лимонов задушил его.

Не отставал от Казбека и Руслан Клочков. Особенно по части мародерства. Здесь он однажды даже превзошел всех, сдернув окровавленные джинсы с умирающего от осколочных ранений прапорщика ФСБ Сладкова. «Они ему уже больше не понадобятся, — деловито объяснил он изумленным "братьям по вере". — А что запачканы, так отстираю, лучше новых будут». Об этом рассказал суду другой бывший узник лагеря — прапорщик ФСБ Евгений Щербаков, у которого Клочков отобрал куртку, предварительно жестоко избив его.

После таких доказательств «профпригодности» боевики поощрили изменников, вооружив автоматами с двумя полными магазинами патронов к каждому. Теперь Лимонов и Клочков стали полноправными членами шайки абреков. Вскоре оба участвовали в казни 16 российских солдат-контрактников, приговоренных к смерти шариатским судом. Казнили их в июне 1996 года, неподалеку от горного лагеря у селения Рошни-Чу. Командовал экзекуцией племянник «лагерфюрера» Мовлади Раисова Джамбулат. В состав «зондеркоманды» вошли несколько опытных головорезов из числа дудаевских боевиков и новобранцы, начинающие палачи — Лимонов и Клочков. Джамбулат выступал в роли их «наставника». Перерезав горло первой жертве и столкнув ее в яму, он с призывным возгласом: «Так надо поступать с неверными!» протянул нож «практикантам». Расторопнее оказался Клочков, с примерной прилежностью повторивший сатанинский прием «наставника». Не остались без дела и врученные им автоматы, из которых они добивали агонирующих...

...Военный суд СКВО приговорил предателей Лимонова и Клочкова, как представляющих серьезную опасность для общества и заслуживающих исключительной меры наказания, установленной законом на момент совершения ими преступлений, — к смертной казни. Но ввиду действующего ныне моратория суд назначил им максимум того, что предусматривал прежний уголовный закон, — 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых 10 лет в тюрьме.

ГЛАВА ВТОРАЯ КАЛИФ НА ЧАС

*Ценить людей надо по тем целям,
которые они перед собой ставят.*

Н.Н. Миклухо-Маклай

Буденновск

Но вернемся к личности Шамиля Басаева. Его черная звезда по-настоящему засияла в Чечне после трагических событий в Буденновске в июне 1995 года. Никогда не забуду те семь жарких дней, в течение которых длилась операция по освобождению заложников. Это были семь дней ада.

Во время акции Басаева в Буденновске погибло около 130 невинных людей. А после телефонных переговоров с председателем Правительства России Виктором Черномырдиным боевики Басаева с триумфом покинули Буденновск. В колонне из семи автобусов находилось свыше семидесяти боевиков и около 130 заложников из числа добровольцев. В одном из автобусов ехали шестнадцать представителей отечественных СМИ и девять депутатов Госдумы. В 30 километрах от Моздока колонна была заблокирована заслоном из бронетехники, установленной по приказу замминистра МВД Анатолия Куликова: руководство Северной Осетии отказалось пропустить боевиков через свою территорию, и потому в Чечню колонна прибыла через Дагестан.

В Хасавюрте боевикам была устроена восторженная встреча местными жителями и беженцами из Чечни.

В селении Зандак, на границе Чечни и Дагестана, Басаев отпустил заложников.

По рассказам Басаева, для операции в Буденновске он лично отбирал и готовил боевиков.

«Моя поездка в Буденновск обошлась где-то в двадцать пять тысяч долларов. Правда, большая часть ушла на покупку КамАЗов и машины "Жигули" — пятнадцать тысяч долларов. И по дороге раздали тысяч восемь-десять. Когда мы захватили больницу, то все власти были в растерянности. По телевизору передают, что переговоры идут, деньги предлагают, а на самом деле ничего этого не было. Они два дня в растерянности были, даже боялись кого-нибудь прислать. Только через сутки опомнились, и первый раз к нам чеченец из города пришел. В первый момент я удивился, когда Черномырдин мне позвонил. Но уже по тому, что он меня

просил не поддаваться на провокации, не отвечать на них огнем, я понял, что он не мог управлять ситуацией. Премьер-министр, а власти у него было не очень много. Об операции Дудаев не знал. В тот момент у меня не было с ним связи второй месяц. Да даже если бы и была, то я не стал бы его посвящать в такие тонкости. Это мое правило» («Независимая газета», 12 марта 1996 года).

После операции в Буденновске весь личный состав вооруженного формирования Шамиля Басаева был представлен Джохаром Дудаевым к званию «Герой Чечни». Трое заместителей Басаева получили орден «Честь нации». А сам Басаев — выговор за невыполнение поставленной боевой задачи: Буденновск не был конечной целью операции.

По сообщению газеты «Сегодня» (1 июля 1995 года), незадолго до трагедии в Буденновске некая фирма арендовала самолет частной авиакомпании для выполнения рейса Минводы — Москва с посадкой в столичном аэропорту «Быково». Там самолет ожидали заранее заказанные еще одной частной фирмой автобусы. Нет сведений, что самолет и автобусы были заказаны именно для группы Басаева, однако после акции в Буденновске зафрахтованный рейс так и не вылетел из Минвод.

После Буденновска Шамиль Басаев находился в одном из горных селений республики, хотя в СМИ появлялись сведения, что он скрывается в Абхазии и Пакистане. Осенью 1995 года в российской и зарубежной прессе периодически появлялись интервью с ним.

Генеральная прокуратура Российской Федерации возбудила против Басаева уголовное дело. Однако его так и не арестовали. Были арестованы лишь пять сотрудников Нефтекумской ГАИ, обвиненные в получении взяток от Басаева — обвинение во взятке базировалось на словах самого Басаева, но сам он, по понятным причинам, для дачи показаний не явился. Милиционеров же судили за халатность: пропустили и не досмотрели банду с большим количеством оружия.

Летом и осенью 1995 года Басаев неоднократно угрожал Правительству России новыми террористическими актами в случае, если не будут прекращены боевые действия, а также если будут свернуты переговоры. Он даже сообщил о том, что у него есть 7 контейнеров бактериологического оружия, 5 снарядов с бинарными боеприпасами *, радиоактивные вещества, и не исключил возможности их применения. Российские военные отнеслись к его угрозам иронично, однако 23 ноября 1995 года съемочная груп-

* Бинарные боеприпасы — разновидность химического оружия.

па НТВ, в соответствии с полученной от Шамиля Басаева информацией, обнаружила в Измайловском парке Москвы пакет желтого цвета с высоким радиоактивным излучением. Уровень радиации в месте находки составил пять рентген в час при допустимой норме 25—20 микрорентген. 24 ноября министр внутренних дел России Анатолий Куликов, видимо, для успокоения общественного мнения, заявил, что найденный пакет с радиоактивными материалами является «обычным лабораторным контейнером, который используется в градуировочных мастерских». По данным анализа, проведенного химлабораторией НИИ ФСБ, в нем содержался цезий-137, ранее широко применявшийся при разметке специальных приборов. Чего только не скажешь ради спасения чести своего мундира. Но так ли было на самом деле? Вопрос, увы, до сих пор остается без ответа.

В начале октября 1995 года отряд Басаева численностью 300 человек расположился лагерем в лесах неподалеку от поселка Чапаево Новолакского района Дагестана. Глава районной администрации попросил боевиков покинуть территорию, Басаев ему ответил, что это чеченская земля (до депортации 1944 года на территории нынешнего Новолакского района проживали чеченцы), и он останется на ней столько, сколько захочет.

Осенью 1995-го — зимой 1996 года Басаев два раза покидал пределы Кавказа: ездил в Сибирь на 10 дней и в Москву на неделю. В одном из интервью он впоследствии рассказывал:

«Какие могут быть проблемы? Меня не все чеченцы в лицо знают, так что же говорить о России! Нет, бороду я не сбрасывал принципиально. Укорачивал, но не сбрасывал. Шляпа — хорошая вещь. Шляпа, очки. Деньги, само собой. Со мной было человек пять. Нет, я не только в машине ездил, но и по улицам ходил. Ни разу документы не спрашивали. Я в Москве до этого пять лет жил и платил все эти годы — гаишникам и всем. Я знаю Россию. Так что проблем нет. Если ты нормальные деньги имеешь, то даже с места преступления, если захватят тебя, любой милиционер отпустит» («Независимая газета», 12 марта 1996 года).

В конце апреля 1996 года, после смерти Джохара Дудаева, Шамиль Басаев на совещании полевых командиров был избран командующим боевыми формированиями Чеченской Республики Ичкерия, вместо Аслана Масхадова. До этого Шамиль занимал должность командира разведывательно-диверсионного батальона вооруженных сил Чечни-Ичкерии.

На вопрос газеты «Комсомольская правда» (31 января 1996 года), почему он не участвовал в нападениях боевиков на Кизляр и Первомайское, Шамиль Басаев ответил:

«У меня пока мозги на месте. Разве в Чечне у нас мало дел? Или Россия мала? Понятно, нет такого суверенного государства, как Дагестан или, тем паче, Авария. Но там же наши соседи, единоверцы. Радуев операцию задумал, но не продумал».

...Между тем через три с половиной года Басаев все же напал на Аварию.

«Черный араб»

Сразу после вторжения в Дагестан чеченских боевиков в августе 1999 года иностранные корреспонденты поинтересовались у Хаттаба: почему, мол, среди полевых командиров нет Салмана Радуева? «Черный араб» ответил: «Я с этой женщиной воевать не желаю!»

Когда же между Хаттабом и Радуевым пробежала черная кошка?

Осенью 1997 года в Грозном на площади шейха Мансура проходил очередной митинг сторонников армии генерала Дудаева. На митинге выступал командующий формированием Салман Радуев. Все его выступление сводилось к критике Хаттаба.

Кстати говоря, «Черный араб» никак не реагировал на прилюдные обвинения в религиозной агрессивности. Молчал, когда некоторые полевые командиры, раздраженные его растущей в Чечне популярностью, утверждали, что ваххабизм противоречит традициям чеченского народа. И только когда Радуев, отчаянно жестикулируя, прокричал на митинге в микрофон на всю площадь Шейха Мансура, чтобы Хаттаб отправлялся с пожитками в Саудовскую Аравию или Иорданию, тот попросил поддержки у Басаева.

В Чечне Хаттаб без Басаева был ничто. Басаев назвал его братом, а его веру — ваххабизм — естественным поклонением Аллаху. Ваххабизм и стал той удавкой, которую Басаев пытался накинуть на Дагестан...

Не секрет, что особенность положения федеральных сил на Северном Кавказе состояла в том, что их настоящими противниками являлись не армии других государств, а вооруженные отряды собственных экстремистов, влиятельнейших людей в своих этнических племенах — тейпах, поощряемых спецслужбами Запада, Турции, Пакистана и Саудовской Аравии. В 1991—1996 годах антироссийская вооруженная деятельность осуществлялась под флагом защиты национальных интересов, затем на передний план вышел исламский лозунг борьбы за веру, а это, надо признать, более тяжелый случай.

Ваххабизм как учение возник в середине XVIII века на Аравийском полуострове. Свое название оно получило в честь его

лидера — Мухаммада ибн Абдалъ Ваххаба. Ваххабиты — пуритане ислама, сторонники строгих и простых нравов и обрядов веры, во многом благодаря им появилось королевство Саудовская Аравия с ваххабизмом в качестве официальной идеологии.

На территории России ваххабизм наиболее распространен на востоке Чечни и на западе Дагестана. Военным покровителем нынешних ваххабитов стал Эмир Хаттаб, полевой командир, из отрядов которого и распространились по Северному Кавказу идеи этого экстремистского исламского течения. Ваххабиты не терпят демократии и инакомыслия и откровенно враждебны к другим религиям. Они готовы насильственными методами свергнуть всякую власть, если она чем-то не нравится им. Основная цель их — соединение Чечни и Дагестана в единое исламское государство, независимое от России.

Эмир ибн Эль Хаттаб, в переводе с арабского «Черный араб», он же Однорукий Ахмед, родился в 1969 году в богатой иорданской семье. С детства ему прочили хорошее будущее, но он избрал путь наемника и террориста. После окончания военной академии в Аммане служил в гвардии короля Хусейна. Фундаментальный исламист. Воевал в Афганистане, Таджикистане, Чечне.

Наиболее известные операции «Черного араба» — теракт в Буденновске (отряд Хаттаба — 70 человек, потеря среди них не было), обеспечение «коридора» банде Радиева у села Первомайское, расстрел колонны мотострелкового полка у Ярыш-Марды, засада у села Сержень-Юрт. Нападение на 136-ю отдельную мотострелковую бригаду в Буйнакске, когда сам он получил ранение плеча, — тоже дело рук «Черного араба». Все документальные телезаписи были проданы зарубежным телекомпаниям за огромные деньги. Причем на всех видеопленках «Черный араб» без ложной скромности демонстрирует свои личные успехи в стрелковом и минно-взрывном деле.

После первой чеченской кампании вместе с Басаевым Хаттаб создал на окраине селения Сержень-Юрт Шалинского района, на территории бывших пионерских лагерей, разведывательно-учебный центр «Кавказ», где поставил на поток подготовку иностранных наемников и чеченских боевиков. Центр этот, разместившийся на берегу реки Хулхулау, состоял из семи учебных лагерей, называвшихся по именам пакистанцев-инструкторов, одним из них руководил сам «Черный араб», у которого обучались около ста иностранных наемников и несколько особо отличившихся чеченцев. В «Абуджафар-лагере» делался упор на обучение методам ведения партизанской войны. В «Якуб-лагере» курсанты специализирова-

лись на освоении тяжелого вооружения. В «Абубакар-лагере» растили асов-диверсантов. «Давгат-лагерь» готовил мастеров идеологической пропаганды. Единоновременно в учебном центре проходили подготовку около двух тысяч человек. Учебные группы комплектовались из пяти человек, чтобы потом такими боевыми «пятерками» воевать с федеральными войсками. В программу обучения входили ежедневные стрельбы, рукопашный бой, минно-взрывное дело, ориентирование на местности, выживание в экстремальных условиях. Особое внимание уделялось отработке вопросов взаимодействия, организации связи, захвату важных городских объектов и заложников.

На берегу Каспия

Но и наши войска не сидели сложа руки. В 1997 году в Вооруженных Силах Российской Федерации были созданы части постоянной готовности — от дивизии до отдельного батальона. Личный состав их нес боевое дежурство, на полевых занятиях и учениях не просто отрабатывал тактические приемы, изложенные в боевом уставе, а совершенствовал опыт, полученный во время первой чеченской войны. Именно эти части помогли преодолеть сопротивление бандформирований во второй чеченской кампании.

С конца мая 1998 года в России действует Указ Президента Российской Федерации «Об организационных мерах по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в Северо-Кавказском регионе». В соответствии с ним в городе-Каспийске создали объединенную группировку войск Минобороны России в Республике Дагестан. Командующим группировкой был назначен генерал-лейтенант Владимир Васильевич Булгаков, твердый и решительный человек.

Именно здесь я впервые увидел, как действуют на пересеченной местности боевые «двойки» и «тройки». Отделение разбивается, допустим, на пары — одна из них короткими перебежками, используя естественные укрытия, устремляется вперед, а другая прикрывает ее огнем. Затем подтягивается вторая пара, а первая в это время ведет огонь по обороняющимся. Так, волнами, наступающие накатываются на передний край противника, который лишен возможности вести по ним прицельную стрельбу.

Командиры добивались, чтобы атака была стремительной: солдат не должен засиживаться на одном месте. Опыт боевых действий в «горячих точках» показал: стоило бойцу чуть замедлить маневр на поле боя, как его тотчас поражал противник.

Бои на территории Чечни научили и другому: секторов для стрельбы в окопе должно быть несколько — только в этом случае окоп для солдата превращается в крепость.

Добивались здесь под руководством Владимира Булгакова также и полной взаимозаменяемости как солдат, так и целых подразделений. За те несколько дней, что мне довелось тут пожить, я увидел интенсивные тренировки по боевой подготовке. Люди были полны желания совершенствовать полевую и морскую выучку.

Как же удалось добиться такой самоотдачи? Этот вопрос я задал генералу Булгакову.

— Во-первых, у нас здесь намного легче с материально-техническим обеспечением, чем в пунктах постоянной дислокации воинских частей, — ответил Владимир Васильевич. — Во-вторых, у нас все рядом, будь то тактическое поле или стрельбище. И, наконец, в-третьих, сама обстановка в Дагестане, напряженная и непредсказуемая, заставляет личный состав быть начеку, учиться сегодня тому, что понадобится завтра. Я вообще считаю, что нашего солдата не нужно силой загонять на полигон. Если командир подготовлен, умеет увлечь подчиненных, тогда и боевая учеба в подразделении будет проходить поучительно и интересно. И наоборот: если офицер работает спустя рукава, то и занятия проходят ни шатко ни валко. К сожалению, в последнее время нас все больше беспокоит тот факт, что в войска из училищ приходят слабые в методическом отношении офицеры.

Командующий войсками округа поставил задачу: личный состав группировки должен неустанно совершенствовать боевую выучку, быть в готовности отразить любые провокации со стороны экстремистов, сохранить в многонациональном Дагестане мир и спокойствие.

— Такие же задачи выполняют в Дагестане и подразделения Внутренних войск МВД, сотрудники милиции, ФСБ... Как организовано взаимодействие с этими силовыми структурами?

— С подразделениями Внутренних войск, органами общественного порядка регулярно проводим совместные учения. И не только, кстати, на картах. Что греха таить, причина многих наших прежних бед — межведомственная разобщенность. Единого боевого расчета у нас не было ни в Буденновске, в котором безнаказанно разгуливал с боевиками Шамиль Басаев, ни в Кизляре и Первомайском, где удерживала заложников банда Салмана Радуева. Да и война в Чечне в целом показала необученность совместным действиям всех силовиков, начиная с тактического звена. На самом деле, сила была, да действовали несогласованно.

— Чуть больше года прошло с того дня, как боевики полевого командира Хаттаба совершили дерзкое нападение на танковый батальон 136-й отдельной мотострелковой бригады. Какие сделаны выводы?

— Весьма серьезные. Прежде всего увеличен боекомплект часового. Двух магазинов, что положены ему по уставу, явно недостаточно. Ведь часовой несет службу не в мирных, а в боевых условиях. Увеличено число окопов по периметру поста. Перед внешним ограждением установлены сигнальные мины. У часового имеются приборы ночного видения. Все это прибавляет ему уверенности при охране и обороне вверенных военных объектов.

— И все-таки, — сказал в заключение Владимир Васильевич, — по сравнению с террористами подразделения группировки находятся в менее выгодном положении. Мы знаем, что экстремисты поблизости, постоянно изучают нас, маневрируют, выбирая момент для удара. А мы находимся в статике. Вот почему нам как воздух необходим больший комплекс мероприятий, чтобы личный состав постоянно был начеку, чтобы он мог, что называется, держать удар...

Чуть больше чем через полгода после нашего разговора банды Басаева и Хаттаба вторглись в Дагестан. Как показали боевые действия в Ботлихе, в селениях Карамахи и Чабанмахи, других населенных пунктах этой горной республики войска действовали умело и жестко, били бандитов по всем правилам военной науки, той самой, которой они овладели на берегу Каспия.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПЯТОЙ ЧАСТИ

Осенью 1991 года Джохар Дудаев помышлял о создании Большой Чечни, границы которой простирались бы от Азова по Куманьчскому каналу, через Кочубей, Хасавюрт и далее по Большому Кавказскому хребту в сторону Грузии. Он хотел прибрать к рукам Дагестан, Адыгею, Карачаево-Черкессию, Кабардино-Балкарию, Ингушетию и установить там свой режим. Конечно, Дудаев понимал, что сделать это без соответствующей идейной подоплеки будет непросто. Спустя пять лет задумки неистового Джохара стал претворять в жизнь более практичный Шамиль Басаев.

После заключения «хасавюртовского мира» Чечня провозглашается мусульманским государством со всеми атрибутами шариатской власти — Верховным Шариатскими судом Республики Ичкерия, отрядами Шариатской гвардии, Исламским полком особого назначения. Басаев вместе с Хаттабом начинают опутывать Чечню сетью джамаатов — боевых организаций, насквозь пропитанных идеями ваххабизма. Во главе их стоят амиры — полевые командиры, которым безраздельно подчиняются как рядовые боевики, так и местное население. В республике открывается несколько десятков исламских медресе, где арабские наставники проповедуют местным молодым мусульманам свою науку: как правильно понимать ислам, правильно молиться, исполнять обряды. Поначалу все выглядит довольно пристойно: чтение Корана, проповеди, молитвы. Однако со временем здесь все большее значение уделяется физической подготовке и урокам рукопашного боя: свою веру нужно уметь защищать.

Бедная и прозябающая от безделья молодежь потянулась в эти медресе. Постепенно проповеди становятся агрессивнее. Все чаще арабские наставники повторяют, что мусульман в России притесняют, что мусульманам нужно объединяться и жить по шариатским, а не по светским законам, что официальная организация — Духовное Управление Мусульман — прогнившая и коррумпиро-

ванная структура, которая дружит с властью и не заботится о бедных. На арабские деньги не только в Чечне, но и Дагестане, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Ингушетии строятся новые мечети, в которых агрессивные имамы проповедуют идеи ваххабизма, призывают к созданию на Северном Кавказе независимого мусульманского королевства — Халифата. Молодежь, прошедшую идеологическую подготовку, направляют «на стажировку» в лагеря Хаттаба «Кавказ», «Талибан», «Мустафаджират» и другие, расположенные под Урус-Мартаном и Сержень-Юртом. Именно из этих бойцов Басаев и Хаттаб сформируют впоследствии свои боевые отряды, которые в августе 1999 года вторгнутся в Дагестан.

Осенью 1996 года главой вновь образованного Муфтията Чеченской Республики Ичкерия становится Ахмад хаджи Кадыров — духовное лицо, уважаемое в республике. В течение 1997—1998 годов в отношениях Кадырова и президента Чечни Аслана Масхадова намечается разрыв. Муфтий Кадыров известен как убежденный противник ваххабизма, а на протяжении двух лет после заключения Хасавюртских соглашений позиции как местных, так и пришлых ваххабитов в Чечне заметно усилились. В 1996—1998 годах один из сторонников ваххабизма, Хусейн Хаджи Батукаев, возглавлял Верховный Шариатский суд Республики Ичкерия. Он был отправлен в отставку только летом 1998 года (окончательно — в октябре). 14—15 июля 1998 года ваххабитские группировки (в том числе отряды Шариатской гвардии, Исламского полка особого назначения) совершили нападение на полк национальной гвардии под командованием Сулима Ямадаева, расквартированный в Гудермесе. Сулим Ямадаев — полевой командир (звание — бригадный генерал), родственник и соратник муфтия Кадырова, в ходе первой чеченской кампании воевал против федеральных сил, после заключения мира люди Ямадаева базировались в Гудермесе и ближайших районах.

25 июля 1998 года в Грозном по инициативе Кадырова состоялся Конгресс мусульман Северного Кавказа. Участники конгресса осудили ваххабизм, главы мусульманских управлений Чечни, Дагестана и Ингушетии постановили считать любую деятельность ваххабитских групп и организаций в республике незаконной. Кадыров потребовал от руководства Ичкерии распустить вооруженные группировки ваххабитов и выслать религиозных проповедников. Несколькими днями раньше президент Масхадов подписал указы об отставке двух членов Верховного Шариатского суда, которые выступали в поддержку ваххабитов, а также о высылке из республики двух ваххабитских проповедников — чеченцев из

Иордании. Однако, по некоторым данным, позже Масхадов отложил исполнение указа о высылке ваххабитов по личной просьбе Шамиля Басаева.

После вторжения в августе 1999 года отрядов Басаева и Хатаба на территорию Дагестана Кадыров отказался участвовать в новой войне против России и объявил Гудермесский, Курчалоевский и Ножай-Юртовский районы Чечни зоной, свободной от ваххабизма. 25 сентября 1999 года на митинге в Гудермесе Кадыров и полевые командиры братья Ямадаевы заявили, что готовы выступить против ваххабитов с оружием в руках. 10 октября 1999 года Аслан Масхадов своим указом отстранил Кадырова от должности верховного муфтия Чечни, объявив его «врагом чеченского народа», который «подлежит уничтожению».

В начале ноября 1999 года благодаря муфтию Кадырову и его стороннику Ямадаеву федеральные силы, продолжавшие антитеррористическую операцию на территории Чечни, практически без потерь вошли в Гудермес — второй по величине город республики. Полевой командир Сулим Ямадаев отказался подчиняться приказу Масхадова об обороне города и фактически сдал Гудермес российским войскам. Боевики Ямадаева не позволили войти в город эмиссарам Шамиля Басаева и Руслана Гелаева, прибывшим для переговоров.

«Как считают исламисты, — пишет в книге "Геополитика ислама" Сергей Модестов, — халифат должен объединить всех мусульман планеты под началом халифа. Предлагаются различные пути воссоздания халифата. Некоторые теологи считают, что от "пробуждения исламского сознания" у всех мусульман "халифат возникнет сам по себе". Другие полагают, что "халифа нужно выбирать немедленно, ибо только из-за отсутствия руководства в мусульманском обществе имеется так много недостатков"».

Кстати, сегодня ни одно из арабских (и мусульманских) государств, даже принявших исламский фундаментализм в качестве своей духовно-идеологической основы, не готово добровольно отказать от атрибутов национальной государственности. Да и кто в исламской стране (например, в Иране) признает высшую власть над собой правителя другого государства (например, короля Саудовской Аравии) на том лишь основании, что он вдруг назовет свое королевство халифатом, а себя — халифом?

Видимо, потому свои опыты в этом направлении идеологи исламского экстремизма решили ставить там, где собственная государственность оказалась ослабленной. В качестве экспериментальной площадки была избрана Чечня, где под присмотром ваххабитских инструкторов началась подготовка к возрождению

халифата и реорганизации геополитического пространства ислама. Но первая же попытка расширения «области ислама» за счет «области войны» (Дагестан) провалилась. Плацдарм был выбран явно неудачно.

Увы, так и не удалось Шамилю Басаеву вместе с его подручным «Черным арабом» создать на территории Чечни и Дагестана свой «Халифат», калифом он оказался всего лишь на час.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

КАВКАЗСКИЙ «КАРФАГЕН»

ГЛАВА ПЕРВАЯ СОБЫТИЯ В ДАГЕСТАНЕ

*Спорить мой земляк не станет
С этой мудростью вовек,
И в нагорном Дагестане
Знает каждый человек:
Сколько бы в аулы бедствий
Чужеземцы принесли
Если б с нами по соседству
Русской не было земли.*
Расул Гамзатов

На НП 58-й армии

17 августа 1999 года. Наш вертолет Ми-8 уже тридцать минут находится в воздухе. Когда входим в Ботлихское ущелье, начинается болтанка. Потоки воздуха бросают легкую винтокрылую машину, словно морская пучина — утлую лодчонку. Сердце сжимается: в такие минуты полагаешься лишь на волю Всевышнего.

«Вертушка» делает крутой вираж. Справа внизу показывается большое селение, в центре которого узкий металлический мост через горную речушку. Это и есть Ботлих.

Вертолет зависает над площадкой. Пылюка поднимается ужасная.

— Площадка пристреляна, — предупреждает летчик-штурман, — высаживайтесь побыстрее.

Дружно покидаем борт «вертушки». И сразу — в сторону, подальше от пыльного плена, вместо нас в вертолет грузят раненых.

Протерев глаза, двигаемся в сторону наблюдательного пункта 58-й армии, который располагается в 4,5 километрах от Ботлиха. Отсюда, с высоты 998,0 метров над уровнем моря, хорошо просматривается весь участок боевых действий. Слева — горбатая, похожая на подводную лодку, гора, почему-то названная «Ослиное ухо». Там ведут тяжелый бой с наемниками Хаттаба новороссийские десантники. Они пытаются овладеть господствующей высотой. Но боевиков, у которых укрытия — целые пещеры и галереи на обратных скатах высоты, не так-то просто выбить с обустроенных гнезд.

Далее, у дороги в ущелье, торчит, словно зуб дракона, горка с желтым пятном — там командный пункт басаевцев. Высоту штурмует мотострелковый батальон 136-й отдельной бригады из Буйнакса.

Рассматриваю в бинокль поле боя. На одном из направлений движется танк с мотострелковым взводом. В наскоро оборудованном опорном пункте противник спешно готовит против наступающих противотанковую управляемую ракету «Фагот», разворачивает минометный взвод. Танк останавливается. Завязывается перестрелка.

Перед НП армии — населенный пункт Тандо. Это крепкий орешек. Опорный пункт в нем загодя оборудован местными ваххабитами, и он гораздо мощнее того, что я разглядываю в бинокль. Тандо серпантином связано с Чечней, откуда идет подпитка боевиков продовольствием и боеприпасами. Авиация все время пытается разбомбить дорогу, однако, когда наконец удалось ее повредить, боеприпасы из соседней Чечни стали доставлять на ишаках по горным тропам. Серпантин же ваххабиты восстановили довольно-таки быстро, и по ночам из Чечни в Тандо вновь начали двигаться КамАЗы, груженные оружием и боеприпасами.

Подхожу к командующему 58-й армией генерал-майору Владимиру Шаманову. Прошу его рассказать об особенностях проводимой войсковой операции.

— Главная особенность заключается в том, — говорит командарм, — что мы находимся в горном Дагестане. Здесь крайне ограничены маршруты передвижения войск, осложнен подвоз боеприпасов и горючего. А для тех, кто находится в цепи и выполняет боевые задачи, самой природой созданы дополнительные трудности — на их пути большое количество пещер, препятствий, в которых бандиты заблаговременно оборудовали огневые точки. Поэтому, во-первых, нашим войскам необходима сильная разведка и наблюдение за местностью, а также результативный огонь.

И второе — здесь на деле проверяется истинное взаимодействие всех родов войск: фронтовой и армейской авиации, огня артиллерии всех видов, включая минометы. Танки используются, как правило, для стрельбы прямой наводкой по конкретным целям — пещере, доту, дзоту, отдельной огневой точке.

Шаманов прекрасно владеет обстановкой, хотя только-только назначен командующим армией. Его решимость передается подчиненным. Ну, уж теперь-то мотострелки, в отличие от августа 1996 года, знают, как поступать с бандитами в Тандо. Вот только сделать это не так-то просто. Передышку, которую получили полевые командиры с августа 96-го по август 99-го, они не потратили даром...

Зеленое знамя ислама

Басаев и Хаттаб, готовя агрессию против Дагестана, прекрасно понимали, что без «пятой колонны» — местных ваххабитов-аварцев — республику поднять на борьбу против иноверцев не удастся. Но они не учли главного — того, что на дворе был не XIX век, а конец XX века. И за время, что прошло от момента вхождения аварского народа в состав России, многое изменилось.

...9 сентября 1828 года аварский народ Дагестана принес присягу на верность русскому государю. Три города и двести семьдесят восемь селений более чем со ста тридцатью тысячами жителей приняли подданство Российской империи. С тех пор многим фанатикам от религии этот факт не давал покоя.

Первым объявил газават аварцам Кази-мулла. После того как шейх Магомет торжественно провозгласил Кази-муллу имамом, последний возвратился в Гимры и, удалившись от общества, погружился в религиозные размышления. Имам прекрасно понимал, что почва для того, чтобы поднять священное знамя ислама, еще не готова. И он занялся неистовой кровавой пропагандой.

С высоты своего духовного сана Кази-мулла видел вокруг себя полное нравственное растление: мужчины предавались пьянству, молодые девушки и даже замужние женщины ходили с непокрытыми лицами. Нужно было срочно заняться переустройством уклада жизни аварцев, привести его в соответствие с законами шариата.

И Кази-мулла начал проповедь. С сумой, наполненной одним толоком, с посохом в руке, он обходил аулы, беседуя с народом и возбуждая в нем дух фанатизма.

Наступил 1830 год. Кази-мулла деятельно работал над планом изгнания русских с Кавказа. Кроме проповедей, он начал форми-

ровать вокруг себя таких же, как и сам, фанатичных приверженцев мюридизма. Около него сформировался отряд численностью около четырехсот конных мюридов, которые готовы были поддерживать своего наставника силой оружия. Это было то ядро, к которому впоследствии должно было примкнуть все население Дагестана.

Четвертого февраля три тысячи всадников во главе с Кази-муллой двинулись из Гимр в Аварию. Жители встречных деревень пробовали не пропустить мюридов, но были разбиты. Пролилась первая кровь — появились первые жертвы начинавшегося газавата.

Огнем и мечом прошел Кази-мулла по аварской земле и остановился у ворот Хунзаха — резиденции аварских ханов. Через несколько дней здесь произошла жестокая кровавая битва. Наравне с мужчинами защищали селение и женщины. Одна из них по имени Курнаиль-Хундулай, работая топором, добыла у наступающих четырнадцать винтовок. Мюриды, охваченные паникой, дрогнули. Хунзахцы гнали их через всю долину и только к вечеру, когда на аварском плато не осталось ни одного «воина ислама», молодой хан Абу-Нусал, торжествуя, вернулся в свою резиденцию. Пять неприятельских знамен, двести убитых и шестьдесят плененных — таковы результаты этой блистательной битвы. Но окончательную победу над Кази-муллой одержал генерал-лейтенант Вельяминов. После упорного сражения он разбил наголову Кази-муллу, который без туфель, трубки и бурки бежал с поля сражения, едва избежав плена вместе со своей любовницей, армянкой из города Кизляра.

А в ознаменование верности, доказанной хунзахцами, и в память о победе, одержанной молодым Нусал-ханом, император Николай I пожаловал всему аварскому народу белое Георгиевское знамя.

Оккупация

На рассвете 7 августа 1999 года в селении Шодрода Ботлихского района Дагестана появились боевики из Чечни. По свидетельству очевидцев, они были в иностранной униформе, увешанные новеньким стрелковым оружием — автоматами, пулеметами, гранатометами. Уставшие после марш-броска, они медленно брели по пыльной дороге поселка, озираясь по сторонам. Остановившись возле сельской мечети, сложили амуницию и стали молиться, прося у Аллаха поддержки в их «священной войне» против кяфиров, то есть неверных.

А в Ботлихе уже находился срочно отозванный из отпуска командующий группировкой Министерства обороны России в Дагестане генерал-лейтенант Владимир Васильевич Булгаков, который накануне поздно вечером привел сюда парашютно-десантный батальон из Каспийска. С генералом было около 130 десантников, основные же силы батальона, с гусеничной и колесной техникой, расположились в районе селения Тлох: оттуда до Ботлиха три часа ходу, но командующий не рискнул вести колонну по горному серпантину ночью, решив сделать это утром.

Однако рано утром по переносной космической станции «Барьер» Булгакову позвонил начальник Генштаба генерал армии Анатолий Васильевич Квашнин.

— Владимир Васильевич, — сказал Квашнин, — у нас информация, что боевики вошли в Ансалту.

— У меня все тихо, — ответил Булгаков. — В районе Рахаты выставлено боевое охранение, пока никаких докладов не поступало.

— Разберись.

Булгаков позвонил начальнику милиции Ботлихского района, тот сказал, что у него пропала связь с поселковым отделением милиции. Булгаков сказал:

— Посылайте в Ансалту своих милиционеров — на всякий случай переоденьте их в «гражданку». Пусть разберутся, в чем дело. А я обследую местность с вертолета.

Булгаков на вертолете сделал круг над селениями Рахата, Ансалта, Шодрода, Ашино и ничего подозрительного не заметил. Приземлился на площадке в районе Ботлиха. Через космическую радиостанцию связался с начальником Генштаба.

— Посмотрел, — доложил Булгаков. — Села вымершие. Но на подозрение наталкивает следующее: первое — отсутствие связи с поселковым отделением милиции, и второе — в шесть утра они уже все работают, а тут ни в селах, ни на полях ни души.

— Слетайте туда еще раз, во всем разберитесь и доложите, — приказал Квашнин.

Булгаков заново поднялся в воздух на «вертушке», пролетел по кольцу до Ансалты, развернулся, и только тут летчик заметил две машины и крикнул:

— Наблюдайте, наблюдайте, сколько побежало их прятаться в кустах!

Командир экипажа снизился на предельную высоту и направил вертолет за убегающими — посмотреть, кто же это. Когда подлетели ближе, вооруженные люди обстреляли «вертушку».

— Наше счастье, — признался генерал Булгаков, — что у них не было зенитных установок — стреляли они в основном из автоматов и гранатометов.

С наблюдательного пункта Булгакову доложили: «По вам работают». «Я вижу», — ответил он.

К полудню к Ботлиху подтянулись основные силы десантников, которые и не позволили боевикам Басаева и Хаттаба захватить районный центр. Тогда бандиты отобрали у местных жителей несколько ослов и, погрузив на них военную поклажу, двинулись по хребту к господствующим высотам «Ослиное ухо» и «Бучади». Там сотни расщелин и пещер, где можно удобно расположиться и держать под контролем как сам Ботлих, так и прилегающие к нему селения Годобери, Миарсо, Ансалта, Рахата, Тандо, Шодрода.

В понедельник, 9 августа, вертолетчики из Буденновска несли боевое дежурство на аэродроме в Каспийске. Утром из Москвы в Махачкалу прибыла большая группа генералов и офицеров во главе с начальником Генштаба Вооруженных Сил Российской Федерации генералом армии Анатолием Васильевичем Квашниным. Старшему группы вертолетчиков — заместителю командира полка Герою России подполковнику Юрию Наумову поступил приказ: готовить шесть вертолетов к вылету по маршруту Каспийск — Ботлих.

Спустя некоторое время «вертушки» взяли курс на Ботлих. В тот день приземляться на горный аэродром, пристрелянный боевиками, было нельзя. Но подполковнику Наумову поступил приказ: посадить вертолеты. И летчик его выполнил. Ценой своей жизни...

Спустя неделю, стоя у обгоревших обломков винтокрылых машин, я спросил у другого летчика-аса — командира отдельного вертолетного полка Героя Советского Союза полковника Николая Майданова:

— Как Вы относитесь к гибели Наумова?

— Обычно летчики погибают в небе, — грустно ответил Николай Саинович. — Мы говорим так: «Ушел в полет и не вернулся...» Здесь же летчик погиб на земле...

...А через год погиб и сам полковник Николай Майданов. Его однополчанин и боевой друг майор Александр Дзюба рассказал мне, как это случилось: Майданов в очередной раз полетел в Итум-Кале, но вражеская ракета прервала его полет...

С 10 августа в Ботлихский район стали выдвигаться федеральные войска. По горному серпантину медленно ползли колонны мотострелков, десантников, артиллеристов. Стояла невыносимая жара.

Некоторые солдаты, не привыкшие к ней, теряли сознание. Самой большой ценностью была питьевая вода — ее делили по глоткам.

На одном из участков серпантина водитель-артиллерист «не вписался в поворот», и «Урал», под завязку груженный боеприпасами, сорвался в пропасть. Слава Богу, водитель успел выскочить из кабины.

В августе 99-го путь от Каспияска до Ботлиха наши бойцы называли «дорогой жизни». И не только потому, что он был связан с риском и опасностью. Задержись войска на горном серпантине чуть дольше — и неизвестно, сколько им пришлось бы выбивать с господствующих высот боевиков. Многие командиры говорили: счет шел в буквальном смысле на часы.

...Генерал Шаманов, прощаясь со мной, попросил:

— Напиши, Николай Сергеевич, пожалуйста, о новороссийских десантниках — воюют как черти.

И я, покинув НП 58-й армии, отправился на поиски генерала Юрия Михайловича Кривошеева — командира 7-й воздушно-десантной дивизии, которого и встретил неподалеку от палатки, где расположился оперативный штаб ВДВ. Разговор с ним зашел о действиях десантников на высоте «Ослиное ухо». Однако после нескольких фраз генерал, посмотрев на часы, развел руками:

— Времени в обрез. Если хотите, поедем со мной на позиции артиллеристов, там и поговорим.

Забираюсь в кузов «Урала», где уже обосновались десяток десантников с оружием и в бронежилетах. Комдив инструктировал старшего — небритого и усталого подполковника:

— Романюк, когда будем проезжать «зеленку» — утрой внимание. Там замечено подозрительное движение. При появлении неизвестных с оружием — открывать огонь на поражение.

Подполковник Леонид Александрович Романюк — заместитель командира 247-го парашютно-десантного полка. Правда, сейчас ему приходится выступать в роли комбата — штатный командир батальона майор Сергей Костин погиб 13 августа, когда десантники с боем брали эту высоту.

— Мы называем ее подводной лодкой, — рассказывал мне Романюк, пока ехали к артиллеристам. — И не только потому, что она на нее похожа. На высоте десантники действуют автономно, как подводники.

О том бое 13 августа я узнал следующее. Сначала батальон продвигался успешно и почти что подобрался к вершине. Но внезапно огонь противника усилился, особенно свирепствовали снайперы. Вертолеты огневой поддержки пытались уничтожить выявленные цели, но тщетно. Снайперы по-прежнему работали активно.

Спрашиваю Романюка:

— Почему этот опорный пункт боевиков так сложно взять?

— Тут природа им помогает, — угрюмо отвечает Романюк. —

В качестве укрытий чеченцы используют вымоины, образованные дождями. Обложат их снаружи камнями — вот тебе и готовый дот. Пока снаряд не угодит в пулеметное гнездо, огневая точка не «успокоится». Боевики ведут себя там как дома: отдыхают, пьют чай и курят анашу. Когда начинается артоналет, уходят в галереи, где полно пещер.

Думали, что попадут в объятия...

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

«В ходе боевых действий федеральные войска вытеснили боевиков из населенных пунктов Тандо, Ашино, Рахата, Ансалта и Шодрода и господствующих высот, приступили к их «зачистке». Понеся значительные потери, боевики небольшими группами пытаются прорваться на территорию Чечни.

Дагестанские ваххабиты, осознавая, что вооруженное вторжение террористов в Ботлихский район дискредитирует их лидеров, активизируют пропагандистскую работу с целью оправдания действий чеченских боевиков.

В Веденском и Ножай-Юртовском районах Чечни исламские экстремисты продолжают сосредотачивать свои вооруженные формирования для восполнения потерь боевиков, блокированных в Дагестане федеральными войсками. Однако ряд полевых командиров отказали Басаеву в выделении личного состава и вооружений для этих целей. Поэтому в учебных центрах НВФ в селениях Серз/сень-Юрт, Автуры, Харачой проводится подготовка боевиков-новобранцев, в основном из числа молодежи.

Жители Наурского и Шелковского районов Чеченской Республики провели митинги с требованием к руководству республики отмежеваться от деятельности экстремистов и силой вытеснить их с территории Чечни.

Фронтовая авиация за прошедшие сутки (24 августа) нанесла 20 бомбовых ударов по опорным пунктам боевиков, их огневым средствам в районах населенных пунктов Ансалта, Шодрода, Кенхи. Создаваемые республиканские отряды самообороны численностью около 24 тысяч человек занимаются охраной общественного порядка в горах и районах республики.

С 23 августа беженцам Ботлихского и Цумадинского районов Дагестана оказывается гуманитарная помощь силами МЧС России и субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского региона.

Информационно-аналитическая группа ОГВ (с)».

Операцией по уничтожению вторгшихся в Дагестан бандформирований руководил командующий Объединенной группировкой войск (сил) на Северном Кавказе генерал-полковник Виктор Германович Казанцев. 24 августа 1999 года я встретился с ним на наблюдательном пункте в районе селения Ботлих.

— Сейчас проходит завершающий этап операции, — сказал он мне. — Тандо освобождено. В селении уже водружен Российский флаг. Населенный пункт охраняют милиция и ополченцы, в ближайшие часы он будет передан главе местной администрации.

Говоря о противнике, генерал Казанцев обратил внимание на его сильные стороны:

— Во-первых, Басаев и Хаттаб готовили операцию не один день, а на протяжении нескольких месяцев, а может, и целого года, о чем свидетельствуют заранее подготовленные базы, системы огня, пункты управления. Потому и вывод: операция хорошо продумана. Во-вторых, перед нами хорошо подготовленные наемники, умеющие воевать в горах, физически крепкие, до зубов вооруженные лучшей отечественной и иностранной стрелковой техникой. У них есть и артиллерийские системы, и зенитные установки, и еще кое-что, необходимое для ведения боевых действий в горных условиях. И, в-третьих, боевики прекрасно знакомы с местностью, тесно связаны с тыловыми базами на территории Чечни.

Говоря о слабых сторонах боевиков, он подчеркнул:

— Они были уверены в своей непобедимости и надеялись, что дагестанский народ примет их в объятия, но этого не случилось. Более того, дагестанцы все как один встали на защиту родной земли. Да и мы, люди в погонах, ощущали мощную поддержку жителей этой горной республики...

Действительно, Дагестан после вторжения экстремистов сразу словно пробудился от какого-то кошмарного сна. Казалось бы, еще совсем недавно, осенью 98-го, военному человеку вообще не рекомендовалось ходить в форме по улицам Махачкалы — в городе работали целые бригады, специализирующиеся на похищениях военнослужащих. Но после ботлихских событий отношение к людям в погонах в корне изменилось —

военных всюду встречали с улыбками, а нам, журналистам, создавали все условия для плодотворной работы и оперативной передачи материалов в редакции своих газет и на телевидение.

* * *

С каждым днем география дагестанской войны расширялась. Если в начале августа 1999 года речь шла о захвате лишь двух селений Цумадинского района и двух Ботлихского, то всего через неделю в военных сводках мелькало уже около двадцати названий аулов из долины горной реки Андийское Койсу — Ансалта, Беледы, Рахата, Ашино... Трудно сказать, какие из них действительно были захвачены боевиками, а какие лишь подверглись набегу.

Население встречало захватчиков неприветливо. Женщины и дети покидали районы боевых действий. В самой Махачкале скопилась тьма беженцев. Дагестанцы возмущались: «Как чеченцы посмели напасть на своих братьев-мусульман?!»

В те дни я встречался с вице-премьером правительства республики Гаджи Махачевым — лидером фронта аварского народа имени имама Шамиля.

— У нас есть мусульманские центры, есть муфтий, есть имамы, есть мечети и верующие, — с возмущением говорил он. — Но у нас нет и не может быть никакой Исламской Шуры. Это все провокации, выдумки бандитов для оправдания разбоя и насилия.

Гаджи Махачев сказал, что в Дагестане уже создана армия аварских ополченцев численностью пять тысяч человек, в которой имеется даже женская рота. Вечером того же дня мне удалось побывать в этой так называемой интернациональной бригаде, где я и познакомился с Кинайнат Магомедовой.

— Не женское дело — брать в руки оружие, — сказала Кинайнат, — но когда у порога твоего дома стоит враг, когда он хочет установить в нем свои порядки, когда он, этот враг, ни во что не ставит женщину и хочет, не спрашивая согласия, надеть на нее паранджу, тогда пусть не ждет от нас, женщин-аварок, пощады.

Я слушал Кинайнат Магомедову и вспоминал бесстрашную Курнаиль-Хундулай, которая наравне с мужчинами защищала свой очаг и билась с топором в руках так, что мюриды дрогнули и, охваченные паникой, пустились наутек. Не справиться с такими женщинами-аварками и хваленым «джигитам» Басаева и Хаттаба.

Блицкриг не удался

Еще раз прокручивая в памяти события жаркого августа 1999 года, вспоминая настроение людей, участвовавших в контр-террористической операции, я понимал — все были настроены решительно: пора покончить с террористами и бандитами, окопавшимися в Чечне.

Хотя, конечно, в первые дни, пока не подтянулись регулярные войска, местное население было в шоке. Многие терялись в догадках. Сколько бандитов вторглось в Дагестан? Шестьсот, тысяча, две тысячи? Предполагалось, что значительно больше. Тысячей боевиков руководил Шамиль Басаев, тремястами — «Черный араб» Эль Хаттаб. И еще 1200 человек привели Магомед Багаутдин, Арби Бараев и арабский наемник Абу-Джафар. А к ним присоединились еще и местные ваххабиты и жители, которым угрожали смертью за сочувствие к гяурам, то есть русским. Однако в подавляющем большинстве своем дагестанцы дружно поднялись на отражение агрессии: в считанные дни вице-премьер республики Гаджи Махачев создал целую армию аварских ополченцев численностью в пять тысяч человек. Их действия координировал военный комиссар республики генерал-лейтенант Магомед Тинамагомедов, которого благодарные люди называли не иначе как министром обороны Дагестана.

12 августа 1999 года в Ботлихском районе Дагестана возле селения Годабери 250 ополченцев вступили в первый бой с исламскими экстремистами. Добровольцы захватили одну из высот и в течение часа отбивали атаки противника, пока к ним на подмогу не пришли регулярные войска. Потерь у ополченцев не было.

Добровольцы были настроены решительно — удача в первом бою устроила им силы. Бойцов разных национальностей, возрастов и профессий объединила гордость, свойственная каждому мужчине-дагестанцу, и ненависть к общему врагу, пришедшему с насилием в их дом. Дороги в Дагестане военные называли «дорогами гостеприимства» — жители селений то тут, то там выносили солдатам хлеб, холодную минералку, виноград, яблоки.

— Спасибо, что вы пришли к нам на помощь, — говорили люди, женщины низко кланялись. — Мы всегда об этом будем помнить...

ГЛАВА ВТОРАЯ ПЕРЕЙТИ РУБИКОН

Жребий брошен.
Юлий Цезарь

Генерал Казанцев

24 декабря 1999 года. Моздок. Центр боевого управления (ЦБУ).

— Ко мне никого не пускать, — устало сказал командующий Объединенной группировки войск генерал Казанцев оперативно-му дежурному. — Я занят с «Красной звездой».

Виктор Германович Казанцев открыл массивную дверь, вошел в кабинет. Я следом. Поудобнее разместившись в мягком кожаном кресле за широким столом, он нажал кнопку переговорного устройства:

— Доктора ко мне, — бросил он в микрофон.

В кабинет бесшумно вошел сухощавый подполковник и, подойдя к Казанцеву, попросил его разжать ладонь правой руки. Я не знал, что ему делают иглоукалывание. Подполковник тихо вышел. Мы же продолжали сидеть друг против друга: Казанцев с иголкой, установленной на тыльной стороне указательного пальца, я — с включенным диктофоном.

— Виктор Германович, — поинтересовался я, — готовы ли войска к штурму Грозного?

— Никакого штурма не будет, — ответил командующий. — Мы не собираемся повторять трагедию января 95-го. Но боевикам, будь уверен, мало не покажется.

...С генералом Казанцевым я познакомился летом 1997 года, когда он был еще первым заместителем командующего войсками СКВО, а также председателем спорткомитета военного округа. Тогда я по собственной инициативе решил подготовить с ним интервью по проблемам спорта в округе. С полковником Алексеем Поповым, давним знакомым Казанцева еще по Забайкалью, мы прибыли к нему в 9 часов утра. Попов представил меня.

— Что я, Асташкина, не знаю, — хитро улыбнулся Казанцев. И сразу вопрос в лоб:

— А почему ты меня избегаешь? Боишься, что ли?

Я от неожиданности даже сделал шаг назад.

— Почему не был на учениях на полигоне «Прудбой», что я проводил с руководящим составом округа? — полушутя-полусерьезно продолжал наступать Виктор Германович.

Я лишь развел руками: крыть было нечем.

Вскоре после нашего разговора о спорте Виктор Германович стал командующим войсками округа. Помню, неделями мы находились в воздухе, перелетая с одного полигона на другой. Поначалу я поражался его всесторонним общевоинским знаниям. Он, к примеру, мог доступно объяснить, скажем, командиру взвода, в чем заключаются особенности стрельбы в горах. Но, получше узнав о судьбе этого человека, перестал чему-либо удивляться.

Однажды по пути во Владикавказ мы сделали посадку на военном аэродроме в Краснодаре. Еще в полете я обратил внимание на молодого человека в инвалидной коляске, находившегося в салоне командующего. Как выяснилось позже, это был старший сын Казанцева Сергей. Однажды в разговоре с Виктором Германовичем я осторожно поинтересовался, что случилось с его сыном.

— При выполнении боевой задачи в первую чеченскую войну получил увечье, — ответил он.

С Александром Красавиным, порученцем командующего, мы спустили коляску на бетонку аэродрома и, откатив ее чуть в сторону, поставили рядом с пожилой женщиной, которая обняла сына Казанцева. Я поинтересовался у Красавина:

— Кто это женщина?

— Мать командующего, — ответил Александр.

Некоторое время спустя мне удалось ближе познакомиться с Надеждой Павловной. По натуре словоохотливая, она многое рассказала мне о сыне.

— В детстве он был непоседой, — вспоминала Надежда Павловна. — Как и все мальчишки любил играть в войну. И уже тогда определился с выбором: «Хочу поступать в суворовское училище». Мы в принципе не были против.

В десять лет Казанцев надел шинель с алыми погонами. В суворовском увлекся спортом — самбо и греко-римской борьбой, стал мастером спорта по обоим видам борьбы.

Надежда Павловна частенько бывала у сына в гостях. Виктор Германович немного смущался такой опеки, хотя и был всегда рад увидеть родное лицо.

Вообще Надежда Павловна Казанцева — удивительный человек. Она может часами рассказывать о своих предках:

— По линии матери в нашем роду было много военных. Мой прадедущка генерал-аншеф Соколов служил Отечеству верой и правдой. Он герой Отечественной войны 1812 года, похоронен в Санкт-Петербурге в Александро-Невской лавре...

Возможно, именно эти рассказы о его предках и пробудили в душе Казанцева, еще подростка, любовь к своему Отечеству,

сформировали в нем гордость за свой род, дали и дают ему силы для служения Родине.

...Наша беседа с Казанцевым на ЦБУ продолжалась уже второй час. Командующий рассказывал о том, какая работа проведена в подразделениях и частях группировки, прежде чем войска «перешли Рубикон» — границу Чеченской Республики, что позволило сохранить главное — многие жизни солдат и офицеров.

Неожиданно наш разговор прервал звонок по аппарату «ВЧ». Звонил маршал Сергеев.

— Слушаю, товарищ министр, — спокойно ответил Казанцев.

Я поднялся со стула, чтобы выйти. Казанцев подал мне знак: мол, оставайся на месте. Таким образом, я стал невольным свидетелем их разговора. Министра обороны тревожил вопрос: почему до сих пор не начинается операция по освобождению Грозного?

— Товарищ министр, войска не совсем еще готовы войти в город, — пытался возразить ему генерал Казанцев. — Мне нужно еще пару недель, что закончить подготовку штурмовых отрядов...

— Нет у нас этой пары недель, — послышалось в ответ.

Положив трубку, Казанцев задумчиво посмотрел на иголку, что торчала в его пальце, потом, переведя взгляд на меня, произнес вслух:

— Кто-то торопит министра. Но кто и зачем?..

Генерал Булгаков

В тот же вечер на совещании, которое провел Казанцев с руководителями направлений, было принято решение о преобразовании группировки «Север» в Оперативный штаб особого района город Грозный. Звучит определение как-то непривычно, но термин есть термин. Руководить штабом был назначен генерал-лейтенант Владимир Васильевич Булгаков.

— На Вас, Владимир Васильевич, — сказал Казанцев, — возлагается операция по взятию Грозного.

Булгаков делал короткие пометки в своей рабочей тетради. Наверно, мысленно он был уже в Ханкале, на своем командном пункте. «Грозный так Грозный, — подумал Владимир Васильевич. — Справимся».

Группировку «Север» генерал Булгаков возглавил совсем недавно. С начала контртеррористической операции этим направлением командовал генерал-лейтенант Николай Ткачев, затем генерал-лейтенант Мухредин Ашуров. Булгаков сменил Ашурова,

который направлен теперь командовать вновь образованным направлением «Юг».

Булгаков «неудобный» для противника командир. Он прекрасно знал местность, на которой его войска вели боевые действия. Мощную, основательно укрепленную оборону противника он таранил, словно танк, нанося удары там, где боевики меньше всего их ожидали. И постоянно маневрировал, маневрировал...

В начале декабря перед Булгаковым была поставлена задача овладеть железнодорожной станцией и аэродромом Ханкала, где располагалась важная база бандформирований. Изучая аэрофотоснимки, данные разведки, Булгаков понял, что система обороны противника в районе Ханкалы построена в виде буквы «Г», одно из оснований которой упиралось в населенный пункт Примыкание, а второе — в Примыкание.

— Взаимодействуя с группировкой «Восток», — вспоминал позже Владимир Васильевич, — мы создавали видимость, что идем на Аргун, перерезая мосты. Боевики и не предполагали, что наша главная цель — Ханкала.

Вечером 8 декабря генерал Булгаков прибыл в один из передовых мотострелковых полков, который в районе Примыкания вел бой с противником. Командующий побывал на переднем крае, обсудил с командиром полка сложившуюся обстановку. Убедился: боевики здесь укрепились надежно и, видимо, просто так Ханкалу не отдадут — на их переднем крае укрытия, ходы сообщения были перекрыты железобетонными плитами в два-три «наката». Прорываться здесь — значит обрекать себя на верную гибель.

И тогда Булгаков собрал вместе всю артиллерию группировки и ударил на узком участке всей мощностью ствольной и реактивной техники. И взломал оборону боевиков. В образовавшуюся брешь войска прорвались на фланг противника и овладели населенным пунктом Примыкание.

Следующий рубеж — Ханкала. Но к ней Булгаков двинул свои войска не сразу. Подходы к станции и аэродрому были заминированы, поэтому в дело вступили разведчики. Ведя наблюдение, они вскрыли тропы, которые вели от Примыкания в сторону Ханкалы, извиваясь словно змеи среди минных полей. По ним-то потом и прошли наши штурмовые группы.

Днем разведчики изучали местность, а в тылу на специально оборудованном поле боевые «тройки» совершенствовали навыки в передвижении по тропам ночью. Причем местность освещалась таким образом, чтобы были видны ориентиры и створы дорожек, а наступающие — прикрыты темнотой.

В ночь с 12 на 13 декабря мотострелки двинулись в сторону Ханкалы. Впереди — разведдозоры, за ними — пехота. С боем взяли первый рубеж. Закрепились. С ходу — второй рубеж, затем третий, четвертый... Вскоре Ханкала была полностью в наших руках.

— Боевики думали, — улыбнувшись, сказал Владимир Васильевич, — что мы будем прорываться в других местах, там, где, обманывая их, мы создавали видимость активности. Здесь же было тихо, поэтому они нас здесь и не ждали, преспокойно отдыхая на дачах, что примыкают к аэродрому.

Боевики уходили, оставляя на поле боя трупы наемников. Рядом с телами двух бандитов остановился и генерал Булгаков.

— Товарищ командующий, — обратились к нему разведчики, — посмотрите, что мы нашли у этих мародеров.

На обрывке газеты лежали коробочки из-под спичек с гашишом и несколько золотых коронок, вырванных вместе с зубами.

— Отморозки, — с презрением сказал генерал, — с кем воевать вздумали...

Передо мной личное дело генерала Булгакова. В увесистой красной папке — характеристики, аттестации, копии различных документов, которые достаточно красноречиво рассказывают о характере этого мужественного и жесткого военачальника. Родился Владимир Васильевич 1 января 1949 года в городе Белая Калитва Ростовской области. Края здесь чудные. Пацанами бегали на Караул-гору — святое место для каждого жителя. По преданию, тут когда-то останавливались на отдых воины знаменитого полка Игоревого. А наутро у них была битва с половцами, которых они наголову разбили. Быть может, именно здесь, на Караул-горе, в его мальчишеской душе впервые возникли образы древних русских воинов, на которых ему хотелось быть похожим, и родилась мечта посвятить свою жизнь Отечеству...

После окончания восьмилетней школы Владимир Булгаков подал документы в Орджоникидзевское суворовское училище, которое успешно окончил в 1967 году. Потом четыре года учился в Ташкентском высшем танковом командном училище имени дважды Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск П.С. Рыбалко. Его он закончил с отличием.

Взлет Булгакова по служебной лестнице был стремительным. Два года в должности взводного, два года ротным. Два звания — старшего лейтенанта и капитана — получил досрочно. В 1975 году за достигнутые успехи в боевой подготовке удостоен ордена «За службу в Вооруженных Силах СССР» III степени. А всего за свои ратные успехи Владимир Васильевич награжден шестью ордена-

ми: кроме упомянутого выше, еще двумя орденами Красной Звезды, орденами Красного Знамени и Мужества, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

«Конек» Булгакова — боевые действия ночью. Еще в годы учебы в Бронетанковой академии Владимир Васильевич посвятил свою дипломную работу исследованию боевых действий танковой дивизии и мотострелкового полка в ходе наступления и обороны в темное время суток. За диплом он заслуженно получил высший балл.

Сильной стороной его командирской подготовки являются и боевые действия в горах. Именно в них у него были главные победы. В июне 1995 года генерал Булгаков руководил операцией по высадке тактического воздушного десанта под Ведено и Шатоем, что было полной неожиданностью для бандформирований. В августе 1999 года Владимир Васильевич наголову разбил боевиков Басаева и Хаттаба под Ботлихом. А теперь у генерала Булгакова появился еще один «конек» — бой в городе. Операцию по осаде Грозного можно без преувеличения назвать образцом современного классического военного искусства.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

«...С 7 декабря 1999 года по городу было прекращено нанесение ударов авиации и артиллерии. К 12 декабря в результате выхода Северной группировки войск к аэродрому «Северный» сокращено кольцо блокирования Грозного. В это же время на новолакском и ботлихском направлениях войска Восточной группировки приступили к освобождению населенных пунктов непосредственно в горной части Чечни.

После частичной перегруппировки войск и уточнения границ зоны безопасности была создана группировка войск для проведения специальной операции в особом районе г. Грозный и в войсковой полосе проведения контртеррористической операции, включающей в себя «Восточную» и «Западную» зоны. Созданной группировкой войск особого района г. Грозный велись бои по захвату командных высот непосредственно в черте города. В самом же городе бандформирования, опираясь на разветвленную систему оборонительных сооружений, оказывали ожесточенное сопротивление штурмовым подразделениям ОГВ (с).

Общая численность грозненской группировки НВФ составляла до 3000 человек, из них:

в Старопромысловском районе — около 250 боевиков под руководством Руслана Гелаева;

в Октябрьском районе — до 1200 человек, из них до 200 человек, подчиненных Арби Бараеву, и около 1000 боевиков — Шамилю Басаеву;

в Заводском районе бандформирования под командованием Ризвана Ахмадова насчитывали до 500 человек, в подчинении Хункар Паши Ибрагимова находилось до 350 боевиков (около половины из них — ваххабиты);

в Ленинском районе — около 300 человек под командованием Асламбека Исмаилова;

в районе Черноречья — до 300 боевиков.

Передовые позиции занимали отряды полевых командиров Арафата, Джандуллы и Зубаира. Сразу за ними — ингушский исламский полк и до 300 украинских националистов.

К сильным сторонам бандформирований можно отнести:

высокие мобилизационные возможности;

четкую систему управления, обеспечивающую централизацию руководства вооруженными формированиями при автономном характере их боевых действий;

приближенность к структурам формирований армейского типа, наличие в их составе разнообразных по предназначению частей и подразделений (мотострелковых, горно-стрелковых, танковых, артиллерийских, ПВО, разведывательных, связи и других);

национально-этническая и религиозная общность контингента, способствующая решению вопросов морально-психологического обеспечения, поддержания дисциплины;

наличие профессионально подготовленного контингента из числа наемников.

Слабыми сторонами организационного устройства НВФ являлись:

отсутствие частей и подразделений тылового и технического обеспечения;

значительное число боевиков с уголовным прошлым и уголовными наклонностями, разлагавших НВФ изнутри и рождавших конфликты как между отдельными боевиками, так и формированиями.

Управление бандформированиями осуществлялось централизованно с использованием современных средств связи. Постоянно велась активная разведка группировки федеральных войск и сводных подразделений МВД России. Коммуникации Дагестана и Ингушетии использовались для доставки в Чечню оружия, боеприпасов и наемников...

Информационно-аналитическая группа СКВО»

Заградительные отряды УНА-УНСО

Украинские добровольцы из экстремистской организации УНА-УНСО вписали особую страницу в «летопись» второй чеченской кампании. В составе незаконных вооруженных формирований, оборонявших Грозный, они выполняли роль заградительных отрядов — уничтожали тех боевиков, кто хотел сдаться в плен или перейти на сторону федералов. Чеченцы втайне их ненавидели: и за то, что они «неверные», и за то, что пользовались неограниченным доверием Масхадова. «Бандеровцы» — так промеж собой чеченцы называли украинских националистов.

Во время штурма города был такой случай. Несколько боевиков из национальной гвардии Масхадова пришли в расположение грозненской группировки с поднятыми руками: дескать, сдаемся в плен. Однако генерал Булгаков распорядился отправить их обратно — пусть сдаются с оружием. Через некоторое время часть из них, человек 10—12, вернулись с автоматами. «А где же остальные?» — поинтересовался Булгаков. «Масхадов откуда-то пронюхал, — ответили чеченцы, — и приставил к гвардейцам бандеровцев».

«Оуновцы» участвовали на стороне бандформирований как в первой, так и во второй чеченских кампаниях. А еще раньше, во время Великой Отечественной войны, — на стороне фашистов. И в этом, думается, есть определенная закономерность. Как чеченские экстремисты, так и украинские «самостийники» ненавидят русских не просто так — помимо борьбы за «национальную идею», они еще всегда получают крупные денежные вливания от всевозможных спецслужб, которые они с лихвой отрабатывают.

— Украинские добровольцы были очень дисциплинированы, — рассказывал генерал Булгаков, — Масхадов поручал им выполнять все акции, связанные с расстрелом дрогнувших в бою чеченцев. Потом они вырвались из Грозного вместе с Басаевым и воевали против нас в районе Сержень-Юрта.

Булгаков — генерал от инфантерии

На самом деле, история Кавказа знает двух генералов Булгаковых — храбрых и прямодушных воинов. О нашем современнике читателю уже известно, теперь же расскажу о его предке-однофамильце.

... 19 июля 1806 года высочайшим указом генерал от инфантерии Сергей Алексеевич Булгаков был вызван из отставки и, по ходатайству графа Гудовича, своего давнего друга и соратника по

ратным делам на Кавказе, назначен командующим войсками на Кавказской линии. Надо сказать, что Сергей Алексеевич заслуженно пользовался репутацией мужественного, энергичного и в высшей степени правдивого человека. По свидетельству современников, несмотря на свои преклонные годы, он по-прежнему оставался истинно военным человеком и до конца сохранил способность увлекать за собой людей своей отвагой и чисто юношеским пылом.

Получив распоряжение принять под свое начальство отряд Глазенапа, действовавший тогда в Дагестане, Булгаков 10 августа уже был в покоренном Дербенте. Он тотчас провел смотр войск. Убедившись, что отряд готов к дальнейшему походу, повел его прямо в Баку, минуя Кубанскую и Казикумыкскую провинции.

Между тем Кавказская линия в это время испытывала не лучшие времена: не прекращались грабежи и набеги горцев на всем ее протяжении. Гудович настаивал, чтобы Булгаков, возвращаясь из-под Баку, сделал экспедицию на горцев прямо из Кизляра. Однако войска были утомлены длительными переходами и изнурительными боями. Поэтому данная экспедиция состоялась лишь весной 1807 года.

Войска вступили в Чечню с трех разных сторон — под начальством Булгакова, графа Ивелича и Мусина-Пушкина. Но Булгаков не учел того, что все эти части были недостаточно сильны для решительных действий в трудных местах. Они часто останавливались и тем самым пагубно влияли на весь ход операции.

Сам генерал Булгаков имел дело с главными силами чеченцев в Ханкальском ущелье. Взял он его штурмом, но с огромными потерями, которые только утвердили чеченцев в мысли о неприступном положении их родины. «Вот почему грозный штурм Ханкальского ущелья, — пишет В.А. Потто в "Кавказской войне", — открывший путь в самое сердце Чечни, окончился таким ничтожным результатом, как покорение двух независимых обществ: Атаги и Гехи».

Генерал Трошев

После разгрома банд Басаева и Хаттаба в Ботлихском районе, пламя экстремизма вспыхнуло в Кадарской зоне — в селениях Кадар, Карамахи, Чабанмахи. Руководить антитеррористической операцией на этом направлении был назначен главком Внутренних войск генерал-полковник Вячеслав Овчинников. Кроме того, командующий Объединенной группировкой войск в Дагестане генерал Казанцев поставил ему задачу, чтобы части оперативно-го назначения перекрыли границу с Чечней. Однако выполнить

ее он не сумел. Вслед за Кадарской зоной боевики прорвались на Новолакском направлении.

Когда начали разбираться, почему «духи» так легко проскочили в Новолакский район, выяснилось, что граница с Чечней на этом направлении не была прикрыта частями оперативного назначения. Помню, тогда в штабе Объединенной группировки стояла страшная ругань. Вскоре генерал Овчинников был отстранен от руководства операцией, а в Махачкалу срочно прибыл вызванный из Ростова-на-Дону первый заместитель командующего войсками СКВО генерал-лейтенант Геннадий Трошев. Казанцев тут же улетел на вертолете в Новолакский район, где начал руководить операцией по уничтожению чеченских бандформирований.

В начале сентября в Махачкале начальник Генерального штаба Вооруженных Сил России генерал армии Анатолий Квашнин встретился с генерал-лейтенантом Геннадием Трошевым.

— Геннадий Николаевич, — сказал в беседе с ним Квашнин, — в сложившейся обстановке только Вы сможете справиться с задачей по уничтожению бандформирований в Кадарской зоне. Как Вы на это смотрите?

Что мог ответить Трошев? Отказаться? Уехать в Ростов и оставаться на вторых ролях? Нет, так делать он не привык. Если Трошев чувствовал, что «потянет воз», брался за дело, не раздумывая. А сейчас у него такое чувство было. Однако Трошев поставил свое условие: «Вы даете мне время, я определяю замысел предстоящей операции и докладываю его Вам».

— Хорошо, — ответил Квашнин. — Даю Вам два часа.

Через два часа Трошев доложил о замысле и сроках операции, после чего попросил:

— Сроки я определил. Обещаю: в них уложусь. Только не подгоняйте меня — как бы тяжело ни было, как бы ни хотелось одержать быструю победу...

Получив «добро», Трошев начал с того, что тщательно спланировал боевые действия вверенных ему войск, произвел расчет времени каждого этапа операции. И опередил свой же «график» на сутки. Иные высокие начальники из Москвы удивлялись: мол, ты же должен был эту высоту брать завтра, а взял сегодня?

— Если командир хочет добиться внезапности, — делился потом своими мыслями Геннадий Николаевич, — он никого не должен посвящать в замысел предстоящей операции, а лишь перед самым боем ознакомить с ним подчиненных. Только тогда можно рассчитывать на победу.

В Кадарской зоне генерала Трошева видели повсюду. Он руководил войсками не с одного места, а с трех командных пунктов,

«нависая» над Карамахами, Чабанмахами, и видел полную картину боевых действий. Возможно, командующему группировкой и не стоило бы управлять авиацией, огнем артиллерии и танков на прямой наводке, но ведь главное на войне, считает Геннадий Николаевич, — достижение победы малой кровью.

Один из моих коллег, поэт, посвятил генералу Трошеву стихотворение, в котором сравнил его с Ермоловым. Я бы провел другую аналогию: по манере поведения Трошев скорее похож на другого генерала — графа Воронцова.

Впрочем, и тот и другой — знаменитости своей блистательной эпохи. Оба — ученики Суворова, герои Отечественной войны 1812 года. В разгар Бородинской битвы Ермолов отбил у французов батарею Раевского и тем спас всю армию. Воронцов, по-своему заботившийся о солдатах и любивший их, тем не менее, требовал от офицеров гранитной твердости и решимости пролить свою и солдатскую кровь во имя победы. Сводная гренадерская дивизия под его командованием до последнего человека обороняла знаменитые Семеновские флеши, и когда тяжело раненного Воронцова спросили: «Где ваша дивизия? Она исчезла с поля боя», — он ответил: «Она исчезла не с поля боя, но на поле боя».

Позднее оба командовали русскими войсками на Кавказе. Генерал Ермолов, стремясь к усмирению непокорных чеченцев, видел в них лишь разбойников. Граф Воронцов, являясь генерал-губернатором Новороссийского края и наместником Кавказа, имел репутацию «разумного правителя». И то, что правая рука имама Шамиля — Хаджи-Мурат перешел на сторону России, его, Воронцова, заслуга.

Генерала Трошева местные жители также называли «разумным командующим». Он умел договариваться и со старейшинами, и с лояльными к федеральным войскам полевыми командирами. В результате чего практически без потерь с нашей стороны были полностью освобождены от боевиков многие населенные пункты, где продвигались войска Восточной группировки под командованием генерала Геннадия Николаевича Трошева.

С генералом Трошевым я впервые познакомился в мае 1995 года, когда он командовал группировкой войск Минобороны в Чечне. В то время активных боевых действий не велось. Боевики, загнанные в горы, не принимали условия капитуляции и всячески затягивали время, напрашиваясь на переговоры. И вот однажды Геннадий Николаевич, уезжая на очередные переговоры с Масхадовым, взял с собой группу журналистов, в том числе и меня.

Наш вертолет Ми-8 приземлился на окраине селения Новые Атаги.

— Будьте предельно внимательны и осторожны, — предупредил Трошев. — Со стороны боевиков возможны провокации. Не забывайте, мы находимся на территории, которую контролируют они. Поэтому ведите себя достойно, но на рожон не лезьте.

Я знал, что со дня объявления моратория на применение вооруженной силы, это была его третья встреча с Масхадовым. Знал, что генерал Трошев получил задание от министра обороны довести до сведения незаконных вооруженных формирований следующие требования: немедленно прекратить огонь, сдать оружие, распустить боевиков по домам с условием, что ни один из них не будет преследоваться по закону за исключением тех, кто повинен в гибели мирных жителей, изуверствах и тяжких преступлениях.

Но Масхадов не шел на «контакт» с Трошевым, затягивал переговоры.

— Не хотят сдавать оружия, — с сожалением пояснял Геннадий Николаевич. — Как дело доходит до второго пункта, все спускается на тормозах.

Между тем мораторий был даже выгоден боевикам. Войскам отдали приказ не стрелять, а дудаевцы и не собирались зачехлять оружие — они перегруппировывались, пополняли свой боезапас, нападали на российские блокпосты и комендантские участки. От пуль бандитов продолжали гибнуть наши ребята...

...В тот раз переговоры Трошева с Масхадовым длились около трех часов. Все это время мы находились во дворе особняка, в котором заседали представители противоборствующих сторон, в окружении боевиков, многие из которых хмуро поглядывали в нашу сторону. Но иные подходили, пытались завести разговор.

Помню, подошли двое худощавых мужчин, с виду вполне интеллигентные. В разговоре выяснилось, что несколько лет назад оба окончили в Грозном институт, работали инженерами на местных предприятиях. Спрашиваю: зачем, мол, взяли в руки оружие? Молчат. За что воюете? Отвечают: за свободу. И как же будете строить жизнь в «независимой» Ичкерии? Говорят: по законам справедливости, жить будем не хуже, чем в Эмиратах, и вы, русские, нам не мешайте...

Пройдет год с небольшим и многие из боевиков, такие вот наивные, как те двое молодых мужчин, что говорили со мной, своими глазами увидят кровавые плоды «справедливости», которыми пичкали свой народ дудаевы, Масхадовы, басаевы.

...После переговоров прямо во дворе — короткая пресс-конференция. Масхадов категоричен:

— Мораторий нам ничего не дает. Наша позиция остается прежней: российские войска должны покинуть пределы Чечни, только после этого мы будем вести речь о прекращении огня, сдаче оружия и других проблемах.

Генерал Трошев более дипломатичен:

— На нашем уровне отдельные вопросы — об обмене пленных, передаче раненых и убитых — решаются. А вот по главным пунктам наших требований мы определиться не смогли, так как они не в нашей компетенции.

Воюем по-ермоловски

...Октябрь 1999 года. Махачкала, аэродром «подскока». С Каспия дует пронизывающий ветер. Офицеры штаба Восточной группировки ожидают «вертушку». Командующий группировкой генерал-лейтенант Геннадий Трошев находится в машине. Лицо сосредоточено, о чем-то напряженно размышляет.

— Куда летим? — спрашиваю у знакомого офицера-кадровика полковника Василия Скоробача.

— Смотреть, как лес рубят, — улыбается тот.

Значит, в Чечню. В то время наши применяли там ермоловскую тактику. Именно незабвенный Алексей Петрович в Кавказскую войну организовал в Чечне массированную вырубку лесов. Прокладывались гигантские просеки — шириной в ружейный, а то и пушечный выстрел.

«В числе даровитых людей, — пишет в "Кавказской войне" В.А. Потто, — прибывших на Кавказ с Ермоловым, был начальник его штаба полковник Алексей Александрович Вельяминов — личность, впоследствии приобретшая громадное значение в истории Кавказской войны. Вельяминову обыкновенно и приписывают замечательную мысль о необходимости просек в Чечне с целью отнять у ее разбойничьего населения возможность делать набеги и безнаказанно скрываться в своих аулах за неприступными лесами от заслуженной кары. Ермолов оценил вполне значение этой мысли в общем плане умиротворения Кавказа, и рубка лесов заняла важнейшее место в ермоловской системе».

Ермолов был «первопроходцем» и в другом: с самого начала он решил вместо отдельных карательных акций, которые предпринимали на посту командующего Грузинским корпусом его предшественники, прибегнуть к медленному, но надежному освоению кавказских земель, занимая лишь те места, которые можно было за собой удержать, постепенно перенося вглубь свои укрепленные линии.

Очень показательна в этом отношении операция по взятию знаменитого Ханкальского ущелья. Вот как ее описывает в своем исследовании «Кавказская война» В.А. Потто: «Ермолов, обладавший замечательной способностью выбирать людей, остановил свое внимание на полковнике Николае Васильевиче Грекове и, отъезжая в Дагестан, поручил ему важный пост начальника левого фланга Сунженской линии. На обязанности Грекова лежало делать движения за Сунжу, подробно исследовать местность на всем пространстве лесистой Чечни вплоть до подножия Черных гор, прокладывать на сообщениях между главнейшими пунктами широкие просеки, устраивать пороги, а в случае нужды истреблять аулы, которые будут служить обычным пристанищем для хищников. Греков принялся за выполнение этой сложной задачи с замечательной последовательностью».

Как только его тыл был прикрыт небольшим Горячеводским редутом, который находился при Старом-Юрте, обеспечившем ему безопасность сообщения с Тереком, описывает далее В.А. Потто, он не замедлил перенести военные действия на ту сторону Сунжи. Первые удары русской силы планировалось направить на знаменитое Ханкальское ущелье — ворота в Чечню. Оно тем и было сильно, что, представляя удобный путь из Чечни, делало, напротив, путь в Чечню чрезвычайно трудным для ее врагов. Весь лес, который покрывал ущелье, оживал тогда, и, казалось, каждое дерево сыпало смертоносными пулями на дерзкого пришельца. Вырубить этот лес — значило сделать путь в Чечню открытым.

Однако овладеть Ханкальским ущельем было невероятно трудным делом. Тут требовалась хитрость, и Греков нашел ее. Ничего не предпринимая в течение первых месяцев после занятия Грозного, он исподволь приучал чеченцев к беспечности и к мысли, что слабый гарнизон не может угрожать им серьезными осложнениями. И вот, когда в аулах все успокоилось, когда суровые зимние холода разогнали чеченские караулы к очагам их саклей, Греков скрытно подтянул войска, стоявшие за Тереком, и темной ночью на 29 января 1819 года внезапным маневром разом захватил в свои руки Ханкальское ущелье.

Еще заря не успела заняться на южном ночном небе, как шестьсот топоров дружно застучали по корням деревьев, и с громом и треском стали валиться лесные исполины. В два дня прорубили широкую просеку, и вековой неприступный оплот грозной Чечни, стоившей стольких жертв и крови, пал под топорами русских солдат без единого ружейного выстрела. Ворота в Чечню теперь были открыты настежь...

Конечно же, в ходе антитеррористической операции в Чечне наши солдаты не прорубали топорами просеки в лесах — это делали за них артиллерийские снаряды и авиационные бомбы, которые обрушивались на опорные пункты противника, круша все вокруг. К примеру, в районе Дуба-Юрта, если посмотреть со стороны Новых Атагов, можно увидеть в лесах, покрывающих горы, огромные «плешины» от снарядов реактивных установок «Ураган», сделанных еще в первую чеченскую кампанию — там до сих пор не растут деревья.

На окраине Энгель-Юрта

...Вертолет доставил нас на северную окраину селения Энгель-Юрт Гудермесского района. Личный состав парашютно-десантного полка готовился к дальнейшему наступлению. Моложавый комбат доложил Трошеву, где он планирует расположить свои подразделения, когда десантники освободят находящиеся перед ними села. Крупномасштабная карта прекрасно показывала сложившуюся обстановку.

— Вот эти две роты, — посоветовал Трошев, — я бы разместил иначе: одну у моста, вторую у молочной фермы. Почему? Наверняка именно по этим направлениям пойдут боевики в случае прорыва. И зайдут тебе в тыл.

Комбат с восхищением посмотрел на командующего.

Короткое совещание на «передке», и снова в путь. На перекрестке проселочных дорог нас ожидали старейшины сразу из трех сел — Энгель-Юрта, Кади-Юрта и Нижнего Герзеля. Трошев тепло, почти по-дружески, поздоровался за руку с каждым из них, что-то сказав по-чеченски. Аксакалы засмеялись.

— Откуда вы так хорошо знаете чеченский? — спросил один из них.

— Чечня, можно сказать, моя вторая родина, — рассказал Геннадий Николаевич. — Родился-то я в Берлине, но моя мама — терская казачка, до 1946 года жила в Грозном. А отец был летчиком, служил в Ханкале, где и познакомился с мамой. Через год после войны они уехали в Германию, к новому месту службы отца.

Беседа Трошева с чеченскими старейшинами длилась около часа, обговаривались различные вопросы: как не допустить в села боевиков, где установить контрольно-пропускные пункты для пропуска беженцев и проверки автотранспорта, куда отправлять больных и так далее. Командующий вникал в каждую мелочь, его интересовало буквально все.

— Мы пришли сюда воевать не с чеченским народом, а с бандитами, — убеждал Геннадий Николаевич старейшин. — Не будет выстрелов из ваших населенных пунктов, и войска не будут стрелять. Откроется стрельба из какого-то дома — этот дом будет уничтожен. Будет оказывать сопротивление квартал — уничтожим квартал. Вооруженные бандиты пусть пощады не ждут.

Что ж, вполне логично. И по-ермоловски — Алексей Петрович проводил в Чечне политику жесткую. Однако твердость и непреклонность генерала сочетались с умением обходиться без излишней жестокости к «благонамеренным» местным жителям. А посему за короткое время он сумел стабилизировать обстановку на Кавказе, создал «буферную» зону между Россией и враждебными ей Персией и Турцией.

.. Прощаясь с командиром парашютно-десантного полка, коренатым полковником, Трошев его похвалил:

— Молодец, Валентин, что не потерял ни одного человека. И дальше действуй в том же духе. Кстати, тебя представили к званию Героя России. Документы уже в Москве...

Вот такой он всегда — русский окопный генерал Геннадий Николаевич Трошев — внимательный и отзывчивый, твердый и решительный. Командир суворовской школы и народный дипломат, немало сделавший как в первую чеченскую кампанию, так и в нынешнюю для стабилизации обстановки на Северном Кавказе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ГОРОД-КРЕПОСТЬ

Битвы выигрываются превосходящей огневой мощью.

Фридрих Великий

Три рубежа обороны

Однако вернемся к осаде Грозного. Учитывая опыт первой чеченской кампании, Масхадов, Басаев, другие полевые командиры, укрепляя столицу Чечни, надеялись, что продержатся в ней не один месяц. Вокруг Грозного было создано три рубежа обороны. Если мысленно соединить их линиями, то получится такая картина: первый рубеж обороны — полностью Старые Промыслы с выходом на господствующие высоты, затем к Гикаловскому и далее на Пригородное, Аргун, Ильинскую, потом по Сунже на

Петропавловскую; второй рубеж — по улице Алтайской, затем непосредственно по окраинам города с выходом на Ханкалу и Примыкание; и третий — это микрорайон, площадь Минутка, вокзал, центр, весь Заводской район и завод имени Ленина в Старопромысловском районе.

В черте города была создана система сплошной обороны, включавшая огневые позиции бронетанковой техники, артиллерии, противотанковых средств и заграждений. Нижние этажи домов на основных направлениях боевики оборудовали под долговременные огневые точки (доты), окна и входы в подвалы домов на окраинах Грозного, вдоль магистральных улиц и на перекрестках закрыли мешками с песком, камнями и кирпичами, обустроили бойницы для наблюдения и ведения огня, большую часть бронетанковой техники и артиллерии замаскировали в жилых кварталах и на предприятиях.

На крышах и верхних этажах зданий были созданы огневые позиции снайперов, зенитчиков и корректировщиков. Боевики, как правило, использовали нижние этажи и подвалы. На перекрестках улиц, заваленных железобетонными плитами, кучами гравия, песка и другими материалами, соорудили доты, которые соединялись ходами сообщения с прилегающими дворами для скрытого маневра. Были назначены ответственные лица за оборону кварталов и улиц, усилена комендантская служба. Заблаговременно созданы пункты управления, базы хранения вооружения, склады боеприпасов, медикаментов и продовольствия. Для развертывания пунктов управления использовали военные городки и базы.

Существовала достаточно отлаженная система централизованного руководства всеми вооруженными формированиями в республике. Чеченские Минобороны, МГБ, МВД самостоятельно управляли своими военизированными структурами. Основные пункты управления вооруженными формированиями находились в столице республики, запасные в других районах. Для ведения разведки незаконные вооруженные формирования использовали преимущественно местное население, в основном женщин, девушек, стариков и детей, которые беспрепятственно подходили к колоннам, позициям и районам сосредоточения федеральных войск, вступали в разговоры с военнослужащими, подсчитывали численность солдат, техники и вооружения, а затем передавали добытые сведения боевикам.

Разведку вели и специальные разведывательно-диверсионные группы из состава спецподразделений. Разведывательные органы незаконных вооруженных формирований для получения и провер-

ки информации о наших войсках использовали и заложников из числа русских, проживающих в Грозном. Угрожая смертью и удерживая в своих руках членов семей, боевики требовали вполне определенные сведения о федеральных войсках.

Разведка целей для артиллерии и корректирование огня осуществлялись специально назначенными корректировщиками, как правило, замаскированными под местных жителей или беженцев, они размещались на последних этажах высотных зданий или курсировали вблизи расположения и позиций федеральных войск. Одним из способов ведения разведки был также допрос пленных или захваченных в заложники военнослужащих Вооруженных Сил и Внутренних войск. И, к сожалению, значительную часть информации боевики получали из наших радиосетей, регулярно прослушивая их. Руководством бандформирований территория города была разделена на три оборонительных рубежа: первый — вдоль Старопромысловского шоссе, второй — по улице Ленина, в подвалах многоэтажных домов и, наконец, третий — по улице Сайханова, юго-западнее железнодорожного вокзала в глубину до двух километров.

В оборонительных целях бандиты активно использовали городские коммуникации, подвальные помещения домов. Особое внимание в системе городской обороны уделялось организации противодействия бронетехнике федеральных войск, для чего боевики проводили минирование зданий, подрывом которых намеревались создавать завалы и блокировать движение по городским улицам, в результате бронетехника должна была оказываться в ловушках. В дальнейшем они планировали эту технику либо уничтожить, либо, захватив в исправном состоянии, использовать в своих целях.

Здания, расположенные на выгодных в тактическом отношении позициях, были превращены в опорные пункты для круговой обороны, которые соединялись между собой подземными ходами. Используя их, обороняющиеся могли своевременно и скрытно выйти из-под обстрела, а затем вернуться на свои позиции после окончания огневого воздействия.

Не имея возможности долго противостоять подразделению Объединенной группировки войск при ведении позиционной обороны, боевики, для нанесения больших потерь федералам, применяли при обороне города метод внезапных нападений. Основной тактической единицей в ходе ведения городских боев у НВФ являлась маневренная группа численностью 3—5 человек. В ее состав в обязательном порядке входил снайпер, а остальные члены

группы, вооруженные стрелковым оружием и гранатометами, его прикрывали. Для обеспечения свободы маневра снайпера, в высотных домах были пробиты сквозные ходы сообщения, как правило, на нечетных этажах. Отряды боевиков, занимавшие оборонительные позиции в зданиях, укрывались в подвальных помещениях, выставляя наблюдателей со средствами радиосвязи. В качестве наблюдателей зачастую использовались подростки в возрасте до 12 лет.

Для отвлечения части российских войск от выполнения задачи по блокированию и уничтожению группировки бандформирований в чеченской столице 9 января боевики предприняли попытку захвата населенных пунктов Шали и Аргун, общее руководство данной операции осуществлял Масхадов, непосредственное — Хаттаб и Гелаев. Достичь намеченной цели им не удалось, больше того, боевики понесли значительные потери.

По мере продвижения штурмовых отрядов российских войск к центру Грозного группировка незаконных вооруженных формирований, блокированная в столице Чечни, оказывала все более упорное сопротивление по всему периметру города. Наибольшую активность боевики проявляли в Ленинском, Заводском и Октябрьском районах столицы. В городе активизировались мероприятия по ведению разведки. Отслеживались передвижения бронетехники, передний край штурмовых отрядов, промежутки и открытые фланги. Бандформирования стремились использовать слабые стороны в боевых порядках федеральных сил для проведения контратак.

Это и обрекло на неудачу первые попытки федеральных войск овладеть Грозным как в конце декабря 1996-го, так и в начале января 2000-го.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

«...Действия Внутренних войск и органов МВД были начаты и проводились по трем направлениям: Старопромысловский район: совхоз Родина; Старая Сунжа.

К 3 января 2000 года действиями части сил Внутренних войск и милиции при поддержке армейских частей, преодолевая упорное сопротивление боевиков, была практически освобождена большая часть Старопромысловского района, на севере—прилегающие кварталы к консервному заводу и далее на восток вдоль берега реки Сунжа, на северо-востоке — часть Старой Сунжи.

Однако с началом операции бандиты, находившиеся в Грозном, оказали упорное сопротивление. Ими были подорваны несколько емкостей с сильно действующими ядовитыми веществами, ряд жилых домов и административных зданий. Потери Объединенной группировки войск (сил) неоправданно возросли.

В этой ситуации командованием ОГВ (с) было принято решение на приостановление боевых действий федеральных войск в Грозном.
Информационно-аналитическая группа СКВО»

Что же помешало федеральным силам взять Грозный с первой попытки в конце декабря 1999-го — начале января 2000-го? С этим вопросом я обратился к командующему грозненской группировкой генерал-лейтенанту Булгакову.

— Первое — неверно определили группировку противника, — сказал Владимир Васильевич — Считали, что в городе тысячи полторы боевиков, не больше. А там оказалось тысяч семь, если не более. И второе — к штурму Грозного привлекли подразделения Внутренних войск, милицию и ополченцев, то есть войска, которые в принципе не подготовлены к этому. Гантамиров клялся, что к вечеру водрузит знамя над городом, а когда их в Старых Промыслах долбанули, то они дали драпа — побежали, как боевые слоны, и смели следовавших за ними милиционеров и подразделения Внутренних войск. Вот вам и хваленые гантамировцы.

— А что Вы можете сказать о случае огневого налета нашей артиллерии на позиции 506-го мотострелкового полка, когда он захватил 15-й военный городок, а из-за понесенных потерь от огня своей артиллерии вынужден был отойти на исходные позиции?

— Ничего подобного не было. Когда мы возбудили уголовное дело, предполагая, что позиции 506-го полка накрыла наша артиллерия, выяснилось, что это дело рук «духов». В связи с тем, что у них оставалось очень мало минометов и мы их научились быстро вычислять, боевики стали открывать огонь только тогда, когда начинала работать наша артиллерия. После того как мы заново выбили их из 15-го военного городка, там поработала следственная группа — посмотрели воронки, осколки. Выяснилось: по позициям полка били из 82-миллиметровых минометов, тогда как у нас в то время вела стрельбу артиллерия из 152-миллиметровых гаубиц.

Что скрывать, полк, конечно, был накрыт грамотно и капитально. Потом наши захватили дневник одного из полевых командиров: оказывается, у них 15-й городок был пристрелян. Как пристреляны еще несколько ключевых объектов, в частности, туберкулезная и крестообразная больницы. Потому что этот «треугольник» давал нам возможность фактически контролировать Минутку.

Хороший замысел — половина дела

Боевую задачу второго этапа освобождения Грозного генерал Булгаков получил 5 января 2000 года, и оперативный штаб принялся тщательно планировать операцию. Войска стали готовиться к предстоящим боевым действиям.

Для выполнения поставленной задачи Владимир Васильевич Булгаков условно разделил город на две зоны — «Западную» и «Восточную». В каждой из них создал соответствующие группировки войск, имевших разграничительную линию: отметка 124,5 — улица Февральская — улица Первомайская — железобетонный мост — река Сунжа.

Продумывая операцию, он решил нанести главный удар одновременно встречно действующими штурмовыми отрядами 506-го мотострелкового полка и 21-й отдельной бригады оперативного назначения по следующим направлениям: поселок Ханкала, площадь «Минутка», железнодорожный мост через реку Сунжа и Подгорный-1, Парк культуры и отдыха им. Ленина, вокзал, железнодорожный мост через реку Сунжа.

Другие же удары нанести действиями штурмовых отрядов 1-го батальона 674-го полка оперативного назначения вдоль улицы Алтайской и 22-й отдельной бригады оперативного назначения во взаимодействии с 506-м мотострелковым полком в направлении 6-го микрорайона и трамвайного депо, тем самым рассеять группировку чеченских бандформирований на части. Занятые рубежи закреплять, выставляя заставы, блокпосты и заполняя освобожденные районы личным составом органов внутренних дел МВД России.

В дальнейшем рассекающими ударами штурмовых отрядов в направлении центра города завершить разгром бандформирований в его северной части, передав освобожденные районы органам самоуправления и временным РОВД. Затем, сократив периметр окружения противника и проведя перегруппировку войск, освободить южную часть города. Боевой порядок включал шесть штурмовых отрядов, группу блокирования, войска, действующие по периметру окружения, а также подразделения, предназначенные для выполнения профилактических мероприятий — СОБРы, ОМОНЫ МВД РФ, спецназ Минюста, спасатели МЧС, сотрудники ФСБ России. В него также входили резерв, группировка артиллерии, группы разрушения, разминирования и разграбления. Проведению операции должны были предшествовать массированные удары ракетных войск и артиллерии, фронтовой и армейской авиации.

Блестящий замысел настоящего полководца. А хороший замысел, как известно, уже половина дела. Однако опыт войны учит, что битва в городе — очень сложный вид боевых действий. Чтобы успешно выполнить поставленную задачу, бойцы штурмовых отрядов должны не теряться в быстротечной и сложной обстановке, а подразделения различных родов войск и ведомств действовать предельно слаженно.

Вот почему, помня досадные ошибки первого этапа наступления, Владимир Васильевич держал на особом контроле подготовку штурмовых отрядов подразделений Внутренних войск МВД России.

Штурмовые отряды

В четвертой части книги я постарался показать весь трагизм и бессмысленность новогоднего штурма Грозного в первую чеченскую кампанию. Нынешняя операция, безусловно, разительно отличалась от предыдущей, хотя город на сей раз был укреплен боевиками более основательно, чем тогда, да и ополченцы, оборонявшие Грозный пять лет назад, не шли ни в какое сравнение с боевиками, наемниками и ваххабитами, прошедшими серьезную подготовку в специальных лагерях как в самой Чечне, так и за рубежом.

В чем же отличие этих операций? На мой взгляд, прежде всего в применении штурмовых отрядов.

Читателю, думается, небезынтересно будет узнать о том, что вообще представляли собой штурмовые отряды, осаждавшие Грозный. Их боевой порядок включал в себя много нового.

Во-первых, в штурмовой отряд входила группа захвата объектов — взвод, который разбивался на 3—4 тройки, в каждой из которых стрелкам придавались пулеметчик, гранатометчик, огнеметчик. Первыми вдоль улиц шли тройки, состоящие из стрелков, за ними группы бойцов с коллективными видами оружия. При обнаружении противника тройки вели огонь по противоположным сторонам улицы, они имели увеличенный боезапас ручных гранат, кроме того, во время боя использовались дым, специальные средства типа «Черемухи» и т.п.

Во-вторых, в составе штурмового отряда была группа разминирования — 4—6 саперов. Ее главная задача — проверить захваченные здания и обезвредить мины, проделать проломы в зданиях и сооружениях, установить минно-взрывные заграждения. В случае контрнаступления боевиков мины устанавливались в управляемом варианте.

В-третьих, штурмующих поддерживала группа блокирования в составе 5—6 снайперских пар, которые с флангов обеспечивали движение штурмующих бойцов без потерь. Они находились на том или ином блокпосту до тех пор, пока не проходила группа захвата объектов.

И, наконец, четвертое. Действовала группа огневой поддержки — до трех БМП, танка и расчетов АГС-17 и СПГ-9, которая прикрывала своим огнем группу захвата объектов. Охрану и оборону машин осуществляли тройки, которые располагались вокруг боевой техники, их личный состав был оснащен дымовыми шашками.

Сегодня можно без преувеличения сказать: действия штурмовых отрядов во время операции по освобождению Грозного, особенно на ее втором этапе, уникальны по исполнению, что во многом обусловлено не только четким их управлением и умелым взаимодействием, но и всесторонним обеспечением. Помимо того, что все было продумано по структуре, предусмотрели еще и огневое окаймление штурмовых отрядов. Иначе говоря, по мере продвижения отрядов по своим направлениям, артиллеристы наносили точечные удары на безопасном удалении не только по целям, выявленным впереди штурмующих подразделений, но и уничтожали боевиков, пытавшихся атаковать наших бойцов с фланга или тыла. Причем окаймление было многослойным — кроме артиллерии, били минометы, гранатометы, снайперы... Все это и помогло избежать больших потерь с нашей стороны.

В состав штурмовых отрядов входили 240-миллиметровые минометные батареи «Тюльпан», которых «духи» боялись как огня. Миномет «Тюльпан» просто незаменим при штурме сильно укрепленного города. Представьте себе высотное здание, напичканное боевиками, которые обороняются на нижних этажах. Как только начинается артналет, бандиты, словно тараканы, забираются в подвал, где удары ствольной артиллерии практически равны нулю. Зато очень эффективен огонь «Тюльпана» — 96-килограммовая мина, попав в здание, взрывается именно в подвале, так как головка наведения с лазерной подсветкой «ведет» ее точно на цель. Здание стоит, а внутри чисто.

Двое на одной войне

В палатку, где располагался командный пункт Восточной группировки, вошел плотного телосложения генерал-майор. Командующий группировкой генерал-лейтенант Сергей Макаров оторвал взгляд от карты.

— Здравствуйте, Николай Семенович, — крепко обнял он вошедшего, — давненько не виделись.

Генерал Калабухов сообщил, что хотел бы повидаться с сыном, который находится в одной из частей группировки.

По телефону командующий уточнил, где в данный момент находится танковая рота, которой командовал капитан Дмитрий Калабухов, и, повернувшись к Калабухову-старшему, с сожалением развел руками:

— Николай Семенович, немного опоздали — колонна уже движется в сторону Ханкалы на погрузку, так что увидите с сыном только завтра.

.. В нынешнюю чеченскую кампанию генерал Калабухов оказался самым непосредственным образом задействован в операции по освобождению Грозного. А вообще за 36 лет службы это была его пятая война. И пять с половиной из них он непрерывно находился в боевых условиях. А для его сына, Дмитрия, Чечня была первой «горячей» точкой. Накануне антитеррористической операции к генералу Калабухову несколько раз обращались родители офицеров, которых отправляли в район боевых действий. Просьба у всех была одна: «Помогите освободить сына от участия в войне».

— Я подводил к ним своего сына, — позже вспоминал Николай Семенович, — и говорил: «Вот мой сын. Он едет на войну не поваром, не официантом, а командиром танковой роты. Еду и я. Будем воевать на разных направлениях...»

Калабухов-старший родился в Сибири, в селе Нарым, что в Томской области. Родители были рабочими. И он с детства получил трудовую закалку. После окончания Омской танкотехнической школы попал в Чехословакию — в самый разгар событий 1968 года. В 1974 году окончил Военную академию бронетанковых войск, и снова командировка на войну. На сей раз — афганскую. Затем были осетино-ингушский конфликт, первая и вторая чеченские кампании. В ходе антитеррористической операции генерал Калабухов являлся заместителем командующего группировкой войск особого района город Грозный по вооружению.

— Особенность этой операции заключалась в том, — вспоминал Николай Семенович, — что Грозный требовалось освободить с наименьшими потерями. Сама по себе операция не походила на операции по освобождению других населенных пунктов, когда командование договаривалось со старейшинами, которые не пускали в селения боевиков.

В Грозном все было иначе. Боевики превратили его в город-крепость. По всему внешнему периметру оборудовали мощные ук-

репрайоны, которые, чтобы взять, сначала нужно хорошенько обработать артиллерией и авиацией. Задача генерала Калабухова заключалась в том, чтобы в войска вовремя и в необходимом количестве подавались боеприпасы. К сожалению, существующая организационно-штатная структура выполнения задачи сильно затрудняла. Почему? Потому что транспорт подвоза принадлежит тылу, и автомобилями, естественно, не хватает.

— Сложность была именно в выделении транспорта, — рассказывает генерал Калабухов. — И тогда мы решили пойти другим путем — стали подвозить боеприпасы вагонами. Железнодорожные войска обеспечивали нам этот подвоз.

Вторая сложность, по словам Калабухова, заключалась в том, что основного боеприпаса — снаряда 152-мм гаубицы с уменьшенным зарядом — в СКВО к тому времени не осталось ни одного. Подвозить их пришлось отовсюду. И чтобы не сорвать операцию, правдами и неправдами стали накапливать небольшой резерв. Руководитель боевых действий генерал-лейтенант Владимир Булгаков постоянно требовал держать этот вопрос на контроле. Задачи артиллерии были огромными, значит, и потребности тоже. Поэтому первые дни, как записано в рабочей тетради Калабухова, были самыми трудными: «17 января 2000 года — пиковое напряжение как в подвозе боеприпасов, так и в работе артиллерии. Выпущено по Грозному 1065 тонн снарядов. Разгружено 30 вагонов. Загвоздка заключается в том, что штатных команд по разгрузке не предусмотрено. Поэтому приходится использовать для этих целей личный состав двух ремонтно-восстановительных батальонов». И ремонтники на протяжении двадцати дней, пока шла операция по освобождению Грозного, занимались только разгрузкой боеприпасов.

— Солдаты от усталости валились с ног, — рассказывал Николай Семенович, — но с задачей справились. Разгрузить тысячу тонн, согласитесь, сложно. Двадцать дней длилась операция. Первый день разгрузили чуть больше тысячи снарядов. Во второй — девятьсот. Затем — восемьсот, семьсот, шестьсот. И в конце, когда осуществлялся прорыв сильно укрепленного кольца обороны в районе площади Минутка, опять тысячу боеприпасов.

Кроме того, нам нужно было обеспечивать снарядами еще и Внутренние войска, милицию и ополченцев. Поэтому порой и возникали всевозможные неувязки — ведомства-то разные. Но мы старались их оперативно разрешать. В частности, свой штаб вооружения мы объединили со штабом вооружения подразделений Внутренних войск, действовавших в Грозном. В свою очередь те помогали милиции. В итоге за 20 дней операции не произошло ни

одного срыва подачи боеприпасов, хотя сложностей, повторяю, хватало.

В штурме Грозного участвовало 600 боевых машин пехоты, 200 танков и около 3,5 тысячи автомобилей. Все это надо было содержать в исправном состоянии. И ремонтники с такой задачей справились. Справились они и с другой — эвакуацией поврежденной техники. По четырем направлениям создали специальные эвакуогруппы. Столько же было и направлений подвоза боеприпасов. Плюс две мощные резервные группы. В общем, ни одну машину не бросили на поле боя. А если в ней находились убитые или раненые, ремонтники эвакуировали и их.

...Капитан Дмитрий Калабухов воевал в составе Восточной группировки федеральных войск. Его рота была придана 247-му парашютно-десантному полку. За умелое руководство был представлен к ордену Мужества. Друг о друге отец и сын узнавали в основном из писем, которые присылала жена или мать. Лишь спустя долгих восемь месяцев они встретились в Ханкале. Обнялись. Сын застенчиво улыбался. А отец, боевой генерал, не выдержал — по его обветренной щеке скатилась скупая мужская слеза.

В Старых Промыслах

17 января 2000 года группировка войск особого района приступила к уничтожению бандформирований в Грозном. Штурмующие войска настолько возненавидели ошестинившийся свинцом город, что прозвали его кавказским «Карфагеном», который нужно во что бы то ни стало уничтожить.

Через два дня, 19 января 2000 года, мне довелось побывать там и своими глазами увидеть происходящее. От КП 205-й отдельной мотострелковой бригады, который находился в поле, сразу за поселком Катаяма, на боевой машине пехоты двинулись к Старым Промыслам, где вел бой усиленный батальон этой бригады. Подъехав к крайней пятиэтажке на 8-й линии, остановились.

— Где комбат? — спросил майор Сакун у бойцов, разводивших костер.

— У сожженного танка, — ответил сержант с закопченным лицом.

Между груд обломков от строений, поваленных деревьев не только ехать, бежать, когда на тебе пудовый «бронник», ох как нелегко. Сергей Сакун, заместитель командира батальона по воспитательной работе, видимо, для очистки собственной совести велел выдать мне бронежилет: дескать, если и убьют, то все же не виноват — меры безопасности соблюдены.

У сгоревшего танка, в «беседке», сооруженной из двух мягких кухонных уголков, накрытых плащ-палаткой, грелись у «буржуйки» несколько бойцов. Один из них, завидев нас, поднялся и пошел навстречу.

— Тимерман, — спросил у него майор Сакур, — где комбат?

— Отдыхает, — ответил тот. — Он только что вернулся с 6-й линии. Там всю ночь шел бой. Не будите, пусть поспит с полчасика.

Константину Тимерману года двадцать два на вид. На голове черная вязаная шапочка. «Упакован» в «разгрузку» — специальное обмундирование мотострелка. Присмотревшись к нему, я заметил на погонах его полевой куртки лейтенантские звездочки.

— Так Вы офицер? — спрашиваю.

— Так точно, — отвечает тот. — Командир первой роты.

В общем, совсем еще мальчишка, но держится степенно, говорит неторопливо, как бы взвешивая каждое слово.

Только-только окончил Новосибирский военный институт. По распределению попал в СКВО, в 205-ю отдельную мотострелковую бригаду. Боевое крещение принял в августе 1999-го в Ботлихе. Затем были Карамахи. И вот теперь Чечня.

Пока лейтенант рассказывает о себе, поглядываю по сторонам. Справа от пятиэтажки, которая после «работы» нашей артиллерии превратилась в этажерку, находится мечеть — красивое, отделанное итальянским кирпичом, двухэтажное здание. Вплотную к мечети примыкает заброшенный парк, ускользающий в овраг, — «зеленка».

Линию пятиэтажек, где еще вчера оборонялись боевики, и частный сектор, откуда наступали мотострелки, разделяет широкий бульвар. Прикидываю: при интенсивном огне преодолеть его лобовой атакой непросто — погибнет много бойцов. Как же батальон практически без потерь сумел взять пятиэтажки?

— Мы поступили по-хитрому, — пояснил Константин. — Сначала с торцевой части крайней пятиэтажки зашла разведка. Артиллерия стала подавлять огневые точки противника. Мы же из частных домов не давали снайперам высунуть головы. Так и брали подъезд за подъездом, этаж за этажом.

— Товарищ лейтенант, — перебил его подбежавший боец. — Тягач притянул подбитую «бэшку». Куда ее?

— Оставьте здесь, у сожженного танка. Потом заберем на КП бригады.

На войне свой сленг. «Бэшка» — БМП, «бронник» — бронешилет, «передок» — передний край, «армейцы» — армейские подразделения, «внутренники» — подразделения внутренних войск,

«душки» — боевики... Кстати, перемещаясь по Старым Промыслам, я так и не увидел ни омовцев, ни «внутренников».

— «Зачистки»-то проводятся?

Тимерман криво усмехнулся на мой вопрос:

— Какие там «зачистки»! Омовцы закрылись в мечети и носа не высовывают. Просим их: «Поддержите огнем: боевики из "зеленки" не дают покоя». В ответ: «Воюйте сами. Мы приехали сюда на три месяца и гибнуть зря не желаем»...

Я не стал уточнять, из какого региона России прибыли в Чечню эти омовцы. Хотя накануне заместитель командира 205-й бригады полковник Сергей Ствол, руководивший войсковой маневренной группой, куда входил и усиленный батальон, рассказал мне обратное. Во время штурма Старых Промыслов группе придали специальный отряд быстрого реагирования из Свердловской области. Сам Ствол — коренной уралец. Земляки быстро нашли общий язык: и милиционеры вместе с пехотой бесстрашно ходили в атаки, только успевая подавать им патроны.

И все-таки нет дыма без огня. Я не первый раз слышал признания о предательстве милиционеров. Конечно, гибнуть в расцвете сил никому не хочется. Но ведь кто-то должен же вести борьбу с бандитами? Иначе в российских городах будут продолжать взрываться от рук террористов жилые дома, гибнуть ни в чем не повинные люди. Кто должен поставить заслон беспределу — безусый мальчишка-солдат или опытный профессионал-омовец?

— А как вы передаете «внутренникам» занятые кварталы?

— Ох, лучше бы не передавали, — с досадой продолжает Тимерман. — В начале января наш батальон уже брал 8-ю линию. Когда передали ее «внутренникам», «душки» так дали им прикурить, что те долго потом не могли опомниться. Скажу не для печали: наши внутренники в тактике ни бум-бум. Бегут за «бэшкой» в колонну по двое. Думают, от снайпера спрячутся. А «душки» по ним из миномета. Три мины — двенадцать трупов. Вот и этот сожженный танк тоже их...

За разговором не заметили, как подошел поджарый офицер в полевой камуфлированной куртке.

— Подполковник Игнатенко, — пожимая руку, представился он. — Вы извините, времени в обрез — не до разговора. На левом фланге активизировались снайперы. Сейчас по ним поработаем, а через часок милости просим на «передок» — поговорим.

На том и расстались.

— Тут неподалеку дом Масхадова, — сообщил майор Сакун. — Не хотите взглянуть?

— С удовольствием.

Едем на БМП вниз, к частному сектору, затем сворачиваем на улицу Кольцова — до переднего края отсюда рукой подать. Видно, как по возвышающейся над частным сектором «высотке» бьет наша артиллерия — снаряды разрываются то в одной, то в другой квартире, круша бетонные стены и перекрытия.

Невольно вспомнился декабрь 1994 года. Терский хребет, 131-я майкопская бригада. Тогда командир сводного отряда, в который она входила, генерал Константин Борисович Пуликовский сетовал: «На войне, прежде чем поднимать людей в атаку, мы должны подавить своей артиллерией огневые точки противника. Нам же запрещено это делать: там могут быть мирные жители. Нам попросту связали руки, оттого и большие потери»... Теперь же все иначе: и серьезнее, и ожесточеннее...

Двухэтажный особняк Масхадова, обнесенный высоким кирпичным забором, растянулся поперек двух улиц. Он был полуразрушен то ли от нашей авиабомбы, то ли от фугаса боевиков и напоминал терпящее бедствие судно. У входа во двор — железобетонная будка с ячейками для стрельбы. Местность хорошо просматривалась и простреливалась, поэтому мы и поставили БМП у соседнего дома.

Спрыгнув с брони, заметили за воротами нашего прикрытия подозрительное шевеление. Бойцы тотчас взяли оружие на изготовку. И в ту же секунду донесся до нас со двора слабый женский крик:

— Не стреляйте! Мы — русские...

За калиткой — не совсем еще пожилая, но крайне истощенная женщина.

— Больше месяца живем здесь в сыром подвале. И боимся не столько пуль и снарядов, сколько мести боевиков. Они ведь русских люто ненавидят, — едва сдерживая слезы, говорила Галина Николаевна. — На прошлой неделе на соседней улице бандиты вырезали русскую семью, теперь, наверное, очередь за нами...

В разговор вступила еще одна обитательница подвала — баба Шура, сухонькая, но довольно шустрая старушка.

— Сынок, — обратилась она к майору Сакуну, — вчера на соседней улице ихний снайпер подстрелил вашего солдатика. Сегодня он уже без головы. Заберите его отсюда Христа ради, похороните бедняцкого.

По команде офицера несколько бойцов, прихватив из БМП солдатское одеяло, пригибаясь, побежали вдоль кирпичного забора масхадовского дома на соседнюю улицу — к тому месту, которое указала старушка. И вскоре перед нами лежало обезглавленное тело российского солдата.

Невольно представилоось, что какой-то узколобый «душок» уже надел свою «добычу» на кол и бегаёт с ней, похваляясь своей удалью перед такими же, как и он, «отморозками»...

Из записной книжки, найденной в кармане «камуфляжа» погибшего бойца, мы узнали, что рядовой Владимир Орехов служил в 21-й отдельной бригаде оперативного назначения Внутренних войск. В феврале нынешнего года юноша должен был уволиться в запас и вернуться домой...

Старушки повели нас в подвал — свою крепость-обитель. На досках, застеленных одеялами, лежали двое пожилых мужчин. Мерцающий огонь свечи выхватывал из темноты их небритые, осунувшиеся лица.

Один из них, Владимир Николаевич Дубасов, астматик, был серьезно болен. До 1993 года его семья жила в центре Грозного, на площади Минутка. Однажды к ним заявили национальные гвардейцы и потребовали освободить квартиру: «Теперь здесь будет жить полевой командир. За отказ освободить жилье — расстрел». Пришлось срочно перебираться к родственникам в Старые Промыслы.

Другой обитатель подвала, Анатолий Дмитриевич Сагалов, до 1991 года был директором средней школы. Его жена, Галина Николаевна, работала в ней учителем русского языка и литературы. Когда школу закрыли, она стала давать частные уроки дочери Масхадова — Фатиме, на деньги от этих уроков и существовали...

Вот такие житейские истории. Расставаясь с этими людьми, я пообещал, что постараюсь вызволить их из этого ада. И слово сдержал. Забегая вперед, скажу, что теперь семьи Дубасовых и Сагаловых проживают у своих родственников в Ростовской области. А баба Шура, на свой страх и риск, осталась доживать свой век в Грозном — ехать ей некуда.

К сожалению, я ничем не мог помочь ни бабе Шуре, ни другим русским старикам и старушкам, проживающим в Грозном. Глядя, как они смущенно вымаливают у наших бойцов краюху хлеба, как готовят пищу на дождевой воде, видя тревогу и страх в их глазах, красных от бессонницы и слез, во мне закипала ненависть к тем, кто заставил этих безвинных людей страдать. Кто дал право служителям «нового» порядка в Чечне так издеваться над людьми? Где у этих хваленых кавказских джигитов мужская честь и уважение к старшим, какой бы национальности и вероисповедания они ни были?

Вернемся, однако, к осаде Грозного. Штурмовые отряды № 4 и 5, состоящие из 1-го и 2-го батальонов 506-го мотострелкового

полка, действовали на восточном направлении и к исходу первого дня захватили школьный комплекс и три квартала жилых зданий частного сектора, а затем, преодолевая упорное сопротивление боевиков, стали продвигаться к площади Минутка.

К сожалению, из-за нерешительных действий командира 21-й отдельной бригады оперативного назначения наступательные действия штурмовых отрядов № 2 и 3 успеха не имели. Неспособным к выполнению боевой задачи оказался и штурмовой отряд № 6 от 22-й отдельной бригады оперативного назначения. Наступление стало давать сбой. Поэтому для овладения мостом через реку Сунжа и наступления в направлении военный городок — 1-й микрорайон вдоль улицы Жуковского был подготовлен штурмовой отряд из состава 242-го мотострелкового полка, действовавший более успешно.

Несмотря на отчаянное сопротивление боевиков, войска группировки особого района в течение первой недели овладели консервным и молочным заводами и вышли к автомобильному мосту через реку Сунжа. От бандформирований были освобождены поселок Пригородный, 15-й военный городок, 1-й, 3-й и 4-й микрорайоны города, взято под контроль железнодорожное депо.

20 января 2000 года, в связи с активными действиями федеральных войск в районе Карпинского кургана, который обороняли боевики полевых командиров Бакуева и Ахалгериева, Гелаяв отдал приказ перебросить им на помощь дополнительные силы и средства из северной части Грозного и других районов.

21 января под руководством Масхадова состоялось совещание командного состава незаконных вооруженных формирований, на котором был проведен анализ оперативной обстановки и уточнены задачи по дальнейшему противодействию федеральным силам. Боевики, блокированные в Грозном, продолжали оказывать упорное сопротивление. Наибольшую активность они проявляли в Ленинском и Заводском районах, отдельные же бандгруппы предпринимали попытки вырваться из чеченской столицы.

Новая стратегия Масхадова

Предчувствуя поражение, руководство незаконных вооруженных формирований приказало начать подготовку в горных районах республики к обороне — в Шатойском, Веденском, Ножай-Юртовском районах велось оборудование опорных пунктов, минирование отдельных участков местности на вероятных направлениях действий федеральных войск. Туда спешно подтягивались основные силы боевиков.

23 января бандформирования продолжали оказывать ожесточенное сопротивление подразделениям федеральных войск. Основной упор делался на удержание под своим контролем Грозного и горной части республики в районе входа в Аргунское ущелье.

По мере нарастания атакующей мощи наших подразделений на отряды боевиков в Грозном и предгорной части Чечни, руководство бандформирований все активнее пыталось поднять боевой дух в своих войсках и ужесточить сопротивление. Не давало оно покоя и местным жителям в освобожденных районах. Туда проникали эмиссары Удугова и, действуя по принципу Геббельса: «Чем ужаснее ложь, тем легче в нее верится», распространяли слухи о том, что правительство России прекратило финансирование военных действий и скоро начнет выводить войска, рассказывали мирным чеченцам о якобы мощной помощи, идущей от исламских и европейских государств, лгали о бесчинствах военнослужащих федеральных войск над местным населением.

Руководящее звено бандформирований довольно реально представляло сложившуюся картину, и потому среди командиров боевиков наметился раскол. В частности, Масхадов попытался открититься от связей с Хаттабом и Басаевым. Не обладая достаточными силами для перелома хода военной кампании, Масхадов активизировал деятельность чеченского лобби стран Запада и Востока для оказания политического давления на руководство России с целью прекращения боевых действий. Основные надежды возлагались на саммит ОБСЕ, который открывался 27 января 2000 года. Одновременно делалось все, чтобы удержать оборону в Грозном и горных районах до 27 января. Замысел состоял в том, чтобы силами федеральных войск уничтожить основные отряды ваххабитов и наемников, затем на переговорах с руководством России создать в Чеченской Республике коалиционное правительство, в котором Масхадов отводил себе одну из первых ролей. Этот план явно не устраивал ту часть боевиков, которыми командовали Хаттаб, Бараев, Радуев, которые в свою очередь пользовались растянутостью линии фронта федеральных войск в тылу, предпринимали попытки по организации диверсий и захвату крупных населенных пунктов. По данным контрразведчиков, такие акции планировались боевиками в период с 24 по 27 января 2000 года на территории Ачхой-Мартановского, Урус-Мартановского и Шалинского районов.

Боевики, оборонявшие Грозный, чувствуя приближавшуюся развязку, начали готовиться к прорыву окружения. Из радиоперехвата стало известно, что сигналом для выхода бандгрупп из

города по УКВ радиосвязи должно прозвучать от Масхадова на чеченском языке: «Ловзар да дела», что означает: «Свадьба окончена, уходим».

27 января 255-м мотострелковым полком был наконец-то осуществлен захват плацдарма на правом берегу реки Сунжа, что создало благоприятные условия для развития успеха наступательных действий в 1-м микрорайоне. Однако боевики продолжали отчаянно сопротивляться, демонстрируя какую-то фантастическую живучесть.

Думается, не последнюю роль здесь сыграла их система управления, четкая и отлаженная, которая включала в себя штаб обороны города, пункты управления отрядов и групп. Весь секрет в том, что каждый орган и пункт управления бандформирований, каждый командир отдельного отряда имел мобильные средства связи. Если командиры низшего звена пользовались малогабаритными радиостанциями типа «Моторола» и «Кенвуд», то высшее руководство незаконных вооруженных формирований использовало закрытые каналы связи. Устойчивость системы связи обеспечивала широкая сеть ретрансляторов. Порядок радиообмена боевиков характеризовался жесткой дисциплиной и использованием мер скрытого управления войсками, в том числе кодированных сообщений о своем местоположении и планируемых мероприятиях.

Для повышения живучести своей связи боевики использовали ретрансляторы, смонтированные на автомобилях, а для скрытности управления силами и средствами — переговорные и кодовые таблицы. К нарушителям дисциплины связи применялись строгие меры наказания.

Несмотря на ощутимые потери в живой силе, руководству бандформирований в первое время удавалось осуществлять мероприятия по восстановлению системы управления, поддержанию взаимодействия между разобщенными группировками и отдельными отрядами. Однако чем дальше, тем сильнее не хватало блокированной группировке продуктов питания, боеприпасов и медикаментов — объемы получаемых грузов не покрывали текущие потребности боевиков. И все же подпитка осажденных боеприпасами, продуктами питания и медикаментами существовала, как существовала и эвакуация раненых. Основными маршрутами выхода боевиков стали районы: поселок Кирова, Черноречье, Алды, Старые Промысла, Старая Сунжа. Боевики проделявали в минных полях проходы, загоняя на них животных, а в ночь с 29 на 30 января 2000 года при выходе большого отряда численностью более 400 человек, и людей.

Минутка пала

Во время боевых действий руководство бандформирований проводило активные разведывательные мероприятия по уточнению группировки и дислокации федеральных войск. Отмечались факты, что действует система предупреждения о нанесении авиационных и артиллерийских ударов. Значительное внимание уделялось ведению психологической борьбы. Для поднятия боевого духа боевиков их руководство активно распространяло дезинформацию о значительных потерях федеральных сил. Для этого использовались иностранные корреспонденты, в задачу которых входил подбор и монтаж фото- и видеоматериалов о мнимых победах боевиков и зверствах федеральных войск, а также распространение их в средствах массовой информации и в сети Интернет. В районе Грозного под видом российских военнослужащих даже действовал отряд боевиков, который проводил расстрелы мирных жителей.

Неудачи боевиков в осуществлении своих планов, а также большие потери и твердая позиция федерального центра привели к падению боевого духа рядовых членов незаконных вооруженных формирований. Для поддержания дисциплины в своих отрядах полевые командиры даже вынуждены были прибегнуть к репрессиям. В этих условиях командование бандформирований приняло решение о выводе наиболее боеспособных отрядов из Грозного в горные районы Чечни.

31 января 245-й мотострелковый полк и 2-й батальон 674-го полка особого назначения овладели северо-восточной частью площади Минутка, а мотострелки 506-го полка — южной. Минутка для боевиков все время оставалась символом, который вдохновлял их, вселял боевой дух. После ее падения оборона противника в целом оказалась нарушенной. Как выяснилось позже, здесь были разгромлены главные силы бандформирований и их резервы.

В дальнейшем сопротивление бандформирований имело очаговый характер, в основном же их усилия были направлены на выход из города в юго-западном направлении — на стыке 15-го и 276-го мотострелковых полков, а в северо-восточном направлении — через поселок Старая Сунжа. Боевики несли большие потери, многие из них сдавались в плен.

* * *

В конце января 2000 года наши разведчики перехватили радиопереговоры одного из полевых командиров с командующим так

называемого юго-западного сектора обороны Грозного Русланом Гелаевым.

— Что будем делать с «подружками»? — спросил полевой командир.

— Выдать им по 500 долларов и пусть выбирают сами, — распорядился Гелаев.

«Подружками» боевики называли снайперш-наемниц. И вот в начале февраля одну из них, по фамилии Оксана Кудряшева, уроженку Грозного и, по всем признакам, снайпершу, задержали на блокпосту. В сопровождении старушки-чеченки она выбиралась из Грозного в сторону Шали, а затем, по-видимому, в горы. Ее тут же доставили военным контрразведчикам.

Как раз в тот день я находился в оперативном штабе у генерала Булгакова, брал у командующего интервью о штурме города. Когда я выключил диктофон, Владимир Васильевич предложил:

— Николай Сергеевич, не хочешь взглянуть на задержанную снайпершу?

...В сопровождении полковника-контрразведчика направляемся в один из подвалов, расположенных на территории оперативного штаба. По пути Булгаков, одетый в «горку» — специальное обмундирование спецназа, обронил: «Сейчас будем "колоть" эту "подружку"».

Пригнув голову, Булгаков первым вошел в подвал, в центре которого на табурете сидела молодая, очень красивая женщина. Увидев во Владимире Васильевиче Булгакове огромного роста «спецназовца», она невольно поднялась.

Булгаков подошел к ней вплотную, и внешней стороной кисти своей руки провел по ее правой щеке, на которой я без труда заметил выщерблики от приклада винтовки. Голосом, наполненным металлом, Булгаков спросил:

— Ну, и сколько душ моих людей ты загубила?

Женщина что-то залепетала, румянец с ее щек вмиг слетел, и лицо стало бледным. Пока Булгаков допрашивал наемницу, я взял в руки ее паспорт, чтобы записать фамилию.

— Он поддельный, — сказал полковник-контрразведчик. — Видите, фотография наклеена на оттиск, который ставился на другую фотографию.

Булгаков, повернувшись к контрразведчику, сказал:

— Разберитесь с ней и доложите...

...Минут через пять, когда мы с Владимиром Васильевичем уже стояли у штабного кунга, к нам подошел все тот же полковник-контрразведчик.

— Ну, и как она повела себя после нашего разговора?—спросил у него Булгаков.

— Она сказала, что признается во всем...

* * *

В начале февраля 2000 года вместе с начальником штаба Объединенной группировки войск генерал-полковником Александром Ивановичем Барановым мы прилетели на вертолете в Алхан-Юрт, через который накануне прорвались бандформирования из Грозного. Кстати, Александра Ивановича Баранова не следует путать с генерал-полковником Валерием Петровичем Барановым, который командовал группировкой федеральных сил в Чечне после завершения активных боевых действий. Так вот, в подвале одного из домов наши бойцы обнаружили десятка два раненых боевиков. Генерал Баранов, спустившись туда, подошел к одному из них — шуплому парню, одетому в новенький армейский «камуфляж».

— Где взял форму? —спросил Александр Иванович. — Небось с нашего метвого солдата снял?

— Да, — вызывающе ответил тот, — сначала застрелил его, а потом снял.

— Документы, — потребовал генерал и, внимательно посмотрев в мутные глаза боевика, только тут понял, что тот находится в состоянии наркотического опьянения.

Генерал растегнул у боевика нагрудный карман и достал оттуда паспорт. Оказывается, это был ингуш — уроженец Назрани. На допросе выяснилось, что воевал он в ингушском исламском полку, в котором было около 600 человек. Обороняли ингуши 3-й микрорайон Грозного, где федеральные войска их сильно потрепали. Так что заверения президента славной Ингушетии Руслана Аушева о том, что в составе чеченских бандформирований не было ни одного ингуша, мягко говоря, не соответствуют действительности.

Дневник шахида

Вот записи из дневника Аресана Абубакарова, шахида и «воина ислама», погибшего в бою с «неверными», одного из банды боевиков, которая вырвалась из Грозного в конце января 2000 года:

«27 января 2000 года. Мы напали на школу в поселке Калинина. Наш бешир и еще несколько человек заскочили в здание и,*

* Бешир — младший командир.

уничтожив несколько кяфиров*. отошли. Пятеро наших стали шахидами.

Амир ** Исмаил, заместитель Хаттаба, тоже стал шахидом. Его закидали лимонками — оторвало обе ноги и сломало руку. Но он, истекая кровью, продолжал командовать. Он был ранен первым из тех, кто заскочил в школу, и стал последним шахидом из пятерых. Три кяфира, которые стреляли в нас, были пойманы. Двоих зарезали, а одного оставили, потому что сам сдался. Это был солдат лет 18—19.

В тот же день нам было приказано сделать маскировочные халаты. Это распоряжение отдал лично Шамиль Басаев, и мы выполнили его.

28 января. Ночью нам сказали, что мы выходим из Грозного. Мы быстро собрались и в тот же день дошли до завода Анисимова.

29 января. Мы шли на Ермоловку через минное поле. Шамиль Басаев, Леча Дудаев, Хункар-Паша Исрапилов, Жим Асламбек, Мехидов Абдул-Малик шли впереди колонны. Намосту через Сунжу мы попали в засаду, понесли крупные потери. Нас начали обстреливать с двух сторон БМП, пулеметы, АГС. Мы, разбегаясь, наступали на мины. Многим оторвало ноги. Один прямо лег на мину, и ему разорвало грудь. Только с помощью Всевышнего нам удалось перебраться через мост. Но там стаю много раненых и шахидов. Шамилю оторвало ногу, Абдул-Малик получил тяжелое ранение. Леча Дудаев, Асланбек, Хункар-Паша — шахиды. И еще очень много шахидов.

Этой ночью мы дошли до Ермоловки и заночевали там.

30 января. Ночью из Ермоловки мы двинулись на Закан-Юрт. Там нас тоже обстреляли из БМП и пулеметов. Один стал шахидом. Раненых мы тащили на санях.

1 февраля 2000 года. С наступлением темноты мы двинулись на Шауми-Юрт. Но в лесу нас заметили и обстреляли из «Града». Еще несколько человек стали шахидами. Перейдя через реку (вода в ней была очень холодной), мы вошли в Шауми-Юрт. Здесь нас еще раз обстреляли федералы и еще четверо стали шахидами.

2 февраля. Нас осталось 45 человек. Ночью из Шауми-Юрта мы, как штурмовая группа, двинулись вперед, чтобы пробить кольцо. Но не встретили ни одного солдата.

В Катыр-Юртмы вошли в 4 часа утра. Там мы обстреляли «Урал» с солдатами. Больше нам никто не попался. Целый день Катыр-Юрт

* Кяфир — «неверный».

** Амир — полевой командир.

бомбили самолеты и обстреливали из всех видов оружия. Мы должны продержаться до темноты, а потом выйти на Шалажи.

Во все села, куда мы заходили, нас очень хорошо встречали местные жители. Нас кормили, отогревали, сушили одежду. Нам этого никогда не забыть!

А следующая группа, которая шла за нами, попала в засаду. Самое обидное, что тогда, когда почти вошла в Катыр-Юрт. И все из-за чего? Курили и разговаривали...

3 февраля. В Катыр-Юрте у нас идут контактные бои. Двое стали шахидами, двое ранены, а один попал в плен. Среди русских много убитых, одного удалось взять в плен.

К вечеру федералы отступили и опять начали обстреливать село из всех видов оружия. Катыр-Юрт горит. Много домов разбито.

4 февраля. Бои в Катыр-Юрте продолжаются.

5 февраля. Мы опять уходим дальше, в Валерик. Ночью, при выходе на Валерик, нас обстрелял «Град». И опять есть раненые.

6 февраля. Мы вошли в Гехи-Чу. Мирные жители нас очень хорошо приняли. Даже зарезали по этому случаю несколько коров...

На этом записи прерываются. Во время специальной операции 7 и 8 февраля автор дневника был убит.

...К 6 февраля 2000 года сопротивление разрозненных групп бандитов в Грозном было полностью сломлено. В этот день в 11.45 генерал-лейтенант Владимир Васильевич Булгаков доложил командующему Объединенной группировкой федеральных войск, что освобожден от бандитов последний дом в городе. Над Грозным поднят российский флаг.

Войска праздновали победу!

Но до окончательной победы над бандформированиями в Чечне было еще далеко. «Одиноким волк», израненный и обессиленный, подпрыгивая на минах и растяжках, расставленных нашими войсками, бежал наутек в горы, где его ждали заранее приготовленные норы-ночлежки, тайники с оружием, боеприпасами, с продовольствием и медикаментами. Отойдя от погони и залечив раны, банды «волков» Басаева, Гелаева, Хаттаба, других амиров продолжают делать свое черное дело — убивать чеченцев, которые захотят навести в республике порядок, устанавливая на дорогах фугасы, устраивать засады на колонны российских войск, а наши спецназовцы их будут отстреливать как бешеных псов.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ШЕСТОЙ ЧАСТИ

Завершая эту часть книги, я невольно вспомнил Дагестан до и после вторжения на его территорию банд Басаева и Хаттаба. Весной 1999 года, находясь в командировке в Махачкале, меня строго предупредили, чтобы вечерами я не ходил по городу в военной форме. После 19 часов столица республики словно вымирала, лишь небольшие группы молодых людей рыскали по городу, ища приключения. В Махачкале в ту пору процветали разбойные нападения, грабежи и убийства. Но как только в августе и сентябре 1999 года в республику нагрянули из соседней Чечни непрошенные гости — боевики и наемники Басаева и Хаттаба — население Дагестана осознало, какая беда пришла к ним в дом, и совсем по-иному стало относиться к российским военнослужащим — как к защитникам.

В те тревожные дни мне довелось посетить многие населенные пункты, где проходили боевые действия, со многими разговаривать: и с представителями властей, правоохранительных органов, и с ополченцами, и просто с жителями Дагестана. Я говорил с людьми разных национальностей, разных политических воззрений, в том числе с теми, кто довольно прохладно относился к тогдашним властям республики. Однако я ни разу не встретил сторонников тех сил, которые вторглись в Дагестан из Чечни, не встретил поддержки их идеологии. Да, федеральные силы в Дагестане опирались на поддержку абсолютного большинства населения. И солдаты, и офицеры чувствовали себя здесь именно победителями, что определяло и действия российских войск на поле боя, и их взаимодействие с местным населением.

Одну из целей, которую преследовали амиры Басаев и Хаттаб, готовя вторжение в Дагестан, — поддержать местных ваххабитов, расширив влияние идей исламского экстремизма на всю территорию республики. Кстати, сами лидеры «Исламского сообщества Дагестана» («Джамаата»), созданного ваххабитами, своей конечной цели не скрывали: выход из состава России и построение вместе с Чечней исламского государства нового типа — Халифата.

При этом «Джамаатом» рассматривалось два сценария построения светлого будущего. Первый — приход к власти мирным путем, через выборы (по данным некоторых социологов, ваххабитов тогда поддерживали 6—7 процентов избирателей Дагестана). Второй — вооруженный захват власти. Повстанческие отряды, согласно этому варианту, должны были закрепиться хотя бы на части территории республики. Затем сформированное правительство ваххабитов от имени народов Дагестана обратилось бы к Чечне за помощью в борьбе... с Россией. Ожидалось, что немедленную военную помощь открыто и тайно оказали бы повстанцам Пакистан, Саудовская Аравия (в этих странах наиболее сильны позиции ваххабитов), а также Турция, заинтересованная в транзите каспийской нефти через свою территорию.

Для реализации силового варианта «Джамаат» имел так называемые «боевые соединения Исламского сообщества Дагестана». Около 600 боевиков этого отряда получили крещение во время первой чеченской кампании. Почти все они воевали под началом полевого командира Эмира Хаттаба. Наиболее способные террористы из «Джамаата» прошли стажировку в Пакистане, где не только изучали Коран, но и повышали диверсионное мастерство. Между так называемыми боевыми соединениями ваххабитов Дагестана и чеченской армией генерала Дудаева во главе с Салманом Радиевым был подписан военный договор о содействии «в освобождении Кавказа от Российской Империи». На базах Радиева проходили террористическую подготовку и чеченцы-актинцы, проживавшие в Хасавюртовском районе Дагестана.

А наибольшее распространение ваххабизм получил в Кизилюртовском районе, где располагался крупнейший в России центр «долларового ислама» — «Центральный фронт освобождения Дагестана». «Освободители» создали в республике 16 «фронтов», которые были хорошо оснащены технически, имели спутниковую связь, склады с боеприпасами и оружием, издательство, специализирующееся на выпуске антирусской, антиармейской литературы, распространявшейся вокруг военных российских объектов.

Примечательной была военная иерархическая лестница ваххабитов. Высшие ступени занимали исключительно чеченцы. Дагестанским парням, похоже, готовилась участь лишь «пушечного мяса». Ваххабиты силой и жестокостью насаждали свои порядки, захватывали новые территории и политическую власть, тесня «умеренных» бандитов. Даже президент Чеченской Республики Ичкерии Аслан Масхадов как-то признался: «В войну, будучи начальником Главного штаба, я думал, что мы знаем о том, что происходит в Афганистане и Таджикистане. Что и там, наверное,

начиналось так же. В тяжелые дни войны они, щедро финансируемые, проводили свою идеологию. После войны, не поняв этой идеологии, мы занялись дележом должностей. Желая сделать из них единомышленников, мы заигрывали с ними, потакали им. Теперь мы пожинаем плоды нашего поведения. Разбираясь с последствиями этого религиозного течения, мы должны сказать, что недооценили его роль. А потому пришли к сегодняшнему итогу».

Масхадов говорил о том, что хорошо знал. Ведь деятельность ваххабитов в Чечне приобрела «легитимную» основу уже в 1996 году, когда и. о. президента Чечни Зелимхан Яндарбиев отменил своим указом действие на ее территории светских российских законов и ввел в действие Уголовный кодекс-шариат, являющийся механически переписанной копией Суданского уголовного кодекса. Совершенно не адаптированный к этнокультурным особенностям чеченцев документ попытались сделать основой складывающейся в Чечне шариатской судебной деятельности. Наиболее «яркие» проявления этой «деятельности» — публичные казни людей — вызвали законное возмущение всего мирового сообщества.

Как известно, религиозные идеи всегда составляли самый важный элемент в жизни народов и, следовательно, в их истории. Помимо любви, которая также является своего рода религией, только личной и временной, одни только религиозные верования могут быстро действовать на характер человека. Достаточно вспомнить завоевания арабов, крестовые походы, Испанию времен инквизиции, чтобы увидеть, каким становится народ, зомбированный своими верованиями, которые производят на него своего рода постоянную гипнотизацию, порой настолько сильную, что глубоко преобразовывается весь его душевный склад.

Потому как в древние времена, так и теперь основными вопросами для человека были и остаются вопросы религиозные — ведь именно с помощью религии достигаются известные душевные состояния, одни из которых заключают счастье, а другие не заключают его. Счастье, утверждают психологи, очень мало зависит от внешних атрибутов, но очень много — от состояния нашей души. «Народ, поглощенный каким-нибудь верованием, — пишет в своей книге "Психология народов и масс" Густав Лебон, — не меняет, конечно, душевного склада, но все его способности обращены к одной цели: к торжеству его религии, и в силу одного этого мощь его становится страшной».

Неизвестно, куда бы завели дагестанский народ ваххабиты, если бы в августе и сентябре 1999 года федеральные войска не дали им бой и не вырвали бы с корнем исламский экстремизм в селени-

ях Карамахи и Чебанмахи, не разгромили бы банды Басаева и Хаттаба. Нензвестно также и какой стала бы судьба самой Чечни, не провели новое российское руководство контртеррористическую операцию в этой мятежной республике.

К сожалению, ваххабизм, ваххабиты — эти непонятные, пугающие слова — вновь возвращаются в нашу жизнь. Казалось, после августа 1999 года, когда армия штурмом взяла два «ваххабитских» села в Дагестане, Карамахи и Чабанмахи, угрозу исламского фундаментализма на Северном Кавказе удалось отвести, «пятая колонна», помогавшая Басаеву и Хаттабу, разгромлена и больше не возродится. Увы, так только казалось. Взрыв в Каспийске 9 мая 2002 года, ответственность за который все в Дагестане возложили на ваххабитов, сорвал пелену с глаз, развеял иллюзии — угроза не исчезла.

Те, кто планировал теракт в Каспийске, добились своей цели. Они хотели шокировать целую страну, отмечавшую День Победы. И они ее шокировали — устроили России праздник со слезами на глазах. Потрясенный президент Владимир Владимирович Путин сравнил организаторов этого взрыва с нацистами — тот же цинизм, та же слепая жестокость, то же презрение к человеческим жизням.

Ваххабитское подполье действует. Оно не отказалось ни от одной из своих амбициозных целей. Оно готовит новые акции, не менее дерзкие, чем в Каспийске, но о них разговор пойдет в следующей части книги.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

ОХОТА НА «ВОЛКОВ»

ГЛАВА ПЕРВАЯ СПЕЦНАЗ ГРУ

*В душе каждого человека, даже самого хорошего,
таится бессознательная жестокость,
которую он прибегает для животных.*

Виктор Гюго

Сколько «стоит» один боевик?

Февраль 2002 года. Ростов-на-Дону. Перед совещанием, которое должен был проводить начальник Генштаба Вооруженных сил России генерал армии Анатолий Квашнин, руководящий состав СКВО предупредили: всем иметь с собой секретные тетради.

За пятнадцать минут до начала совещания я прибыл в большой зал окружного Дома офицеров. Я знал, что Квашнин с группой офицеров и генералов Минобороны побывал с инспекционной поездкой в Чечне — проверял состояние дел в Объединенной группировке войск. Было, разумеется, интересно послушать военачальника столь высокого ранга о том, как обстоят дела в войсках, коим предназначено навести порядок в мятежной республике.

Прежде чем начать служебное совещание с офицерами и генералами СКВО, Квашнин обратился к начальнику Главного разведывательного управления Генштаба генерал-полковнику Корабельникову:

— Валентин Владимирович, доложите, пожалуйста, какие силы и средства требуются для уничтожения одного боевика в Чечне?

Из-за стола, за которым находилось высшее руководство Генерального штаба, поднялся стройный генерал-полковник.

— По нашим подсчетам, — сказал Корабельников, — чтобы уничтожить одного боевика в Чечне, необходимо задействовать либо 1036 мотострелков, либо 58 десантников, либо 36 спецназовцев Внутренних войск, либо 4 спецназовца ГРУ. Вот такая арифметика.

Слова Корабельникова Квашнин «прокомментировал» так:

— В спецназе ГРУ солдаты и офицеры не спят ни минуты. Лейтенант-спецназовец, прежде чем пойти в бой, до седьмого пота тренирует своих бойцов, по 200—300 раз отрабатывает с ними каждый прием. И это — система. А в Шалинском мотострелковом полку, в котором мы вчера побывали на занятиях, ни солдаты, ни командиры ничего не знают и ничего не делают. Вот вам и результат.

Слова Квашнина, а главное Корабельникова, произвели на зал сильное впечатление. Тогда я подумал: вот о ком нужно писать книги, но спецназ ГРУ — структура, как известно, закрытая. И все же, спустя два года, удача улыбнулась мне.

В феврале 2004 года по счастливому стечению обстоятельств я познакомился с подполковником Игорем М. (фамилию не называю по вполне понятной причине — в целях безопасности), который рассказал, что в качестве авианаводчика несколько месяцев работал вместе с группой спецназа ГРУ в Чечне.

Игорь оказался человеком немногословным, зато протянул мне крошечный блокнотик, умещавшийся в ладонь.

— Это дневник, — сказал офицер, — который я вел в перерывах между спецоперациями — можете им воспользоваться.

И вот блокнот передо мною. Открыв его, я увидел приклеенную на тыльной стороне обложки фотографию последнего Российского императора Николая II. Листочки крохотной записной книжечки в клеточку были исписаны таким же крохотным, но вполне разборчивым почерком. По мере чтения записей я убеждался: дневник этот — редкий по силе правды рассказ о том, что сейчас происходит в Чечне между теми, кто ловит бандитов, и теми, кто их укрывает.

Впрочем, судите сами.

Из дневника подполковника М.

«31.12.01 г. Решил попытаться вести дневник, так как спустя время впечатления от событий расплываются в памяти и уже трудно вспомнить детали. 24-го выехали на спецоперацию, окружили Чечен-Аул, но никого не выловили. По радиоперехвату стало понятно, что о нашем приходе было заранее известно, и все бандиты ушли. Следующий день также не дал результатов. В 71-м пол-

ку пьяный контрактник-снайпер прострелил бойцу ногу. Обоих отправил на вертолете (одного — в госпиталь, другого — в тюрьму). Одному солдату при зачистке села оторвало по локоть руку: когда он открыл дверь одного из домов, взорвалась мина.

На следующий день снимаемся и идем на Старые и Новые Атаги. Это осиное гнездо, где боевиков — как мух на дерьме. Начинаем работать. Погода плохая — туман, поэтому авиация почти не летает. В общем, вынужденное безделье.

В первый день под Старыми Атагами командир разведроты при проверке моста подрывается на "растяжке" — сильно ранен. По радиоперехвату узнаем, что в Чечен-Ауле, после нашего ухода, все, кто были на "природе", возвратились. Ночью снова посылаем туда спецназ. И вот первая удача: убит эмир Чечен-Аула — фигура довольно крупная и зловещая. Когда его брали, он выпустил целую очередь в офицера, что первым открыл дверь. К счастью, того спас бронежилет. Пришлось убрать из дома женщин и детей, а сам дом расстрелять. Трупы эмира Набиева и его телохранителя отвезли в Старые Атаги и сгрузили возле фильтрационного пункта, "фильтра", как мы в шутку его называем, где сидели задержанные "уроды".

В Старых Атагах был большой улов: более двух десятков гранатометов, пулеметы, "зверьки" в больших количествах (кстати, всех отпустили, осталось пятеро, на которых были возбуждены уголовные дела).

В первый день в Атагах были волнения. На центральной площади собралось почти все население. "Джигиты", прикрываясь женщинами, в середине толпы танцевали свой танец (по кругу), видно было, что этим кто-то руководит, но когда мы согласились устроить проверку документов в местной школе, а не в поле (как хотели), страсти улеглись.

Вчера, 30-го, все уже собрались в Ханкалу — встретить Новый год, но под Октябрьским (Цоци-Юрт) между спецназом и "зверями" завязался бой, который длился с 11 до 17 часов. Бросаем Старые Атаги и идем на Цоци-Юрт. Результат вчерашнего дня: 22 "чеха" (то есть чеченца) убито, наших погибло двое, оба офицеры, ранено — 17. Сегодня привезли еще двоих убитых "чехов" (они были убиты еще вчера). Семеро из них валяются возле "фильтра", в одного, видно, попали из гранатомета.

На "фильтре" человек 30 (их все время подвозят). ФСБ потихоньку работает с ними — делает их "разговорчивыми" (но это не сравнить с тем, что "звери" делают с нашими).

И еще один печальный случай: ночью в 2.15 при проведении артобстрела в соседнем дивизионе "ВВ" в стволе миномета взор-

васась мина — двое солдат погибли: одного разорвало на куски, а второй еще минут 15 лежал, но вертолет было вызывать не для кого. Сегодня днем Игорь С. отвез их в Ханкалу.

Результаты дня: убито — 11 бандитов, среди них — полевой командир Ташухаев и один из спонсоров Хаттаба — Абудар Фарид (араб); изъято — 2 автомата АКСУ, четыре АК, пистолет ТТ, восемь РПГ, 840 патронов калибра 5,45 мм, девять гранат, 20 выстрелов к ВОГ-25 и два к РПГ-26.

По количеству оружия не так уж и много, бывало и гораздо больше. К примеру, 29-го в Старых Атагах изъято: два автомата Калашникова, 15 114 патронов, более 5 килограммов тротила, 4,5 килограмма пластида, одна снайперская винтовка, 102 гранаты, гранатомет РПО, 9 взрывных устройств. И это далеко не весь перечень. К тому же найден архив эмира Старых Атагов».

Кое-что о разведке

В армии разведку называют глазами командира. Что же касается ГРУ, то эта структура, как известно, добывает, анализирует, обобщает развединформацию о военно-политической обстановке, складывающейся вокруг России, прогнозирует ее развитие и докладывает высшему руководству с единственной целью — обеспечение национальных интересов нашего государства в оборонной сфере. В июне 2003 года, отвечая на вопрос корреспондента «Известий», начальник ГРУ Валентин Корабельников, в частности, сказал: «Главное разведывательное управление Генерального штаба — орган внешней разведки Минобороны России, как и в советские годы, работает во всех странах мира, откуда может исходить угроза национальной безопасности России. Я не могу сказать, что мы ушли из отдаленных точек земного шара: мы должны видеть зарождающиеся или возможные угрозы, где бы они ни появлялись. В этом отношении военная разведка как выполняла свои задачи, так и выполняет. И, надеюсь, будет выполнять и впредь».

При этом начальник ГРУ не стал отвечать на вопрос о количестве военных разведчиков, отметив лишь, что их «столько, сколько необходимо для решения этих задач». Корабельников, кроме того, опроверг слухи о том, что ГРУ «растеряло» свою агентурную сеть. «Это не соответствует действительности», — заявил он.

Начальник ГРУ отметил также, что сегодня больше известно об одной составляющей военной разведки — спецназе, который присутствует в Чечне, поскольку о нем говорят и пишут СМИ. По

его словам, спецназ предназначен для решения сугубо практических задач, его структуры есть во всех военных округах. В Чечне спецназ используется для решения боевых задач, и «никакого отношения к территории сопредельных государств он не имеет», подчеркнул Корабельников. По его данным, реальные потери всех структур военной разведки в Чечне составили более 300 человек.

Из дневника подполковника М.

«2.01.02 г. За вчерашний день убито еще два бандита. При осмотре двора в селе Старые Атаги наши нашли подвал: заходить не стали, бросили туда гранату. Когда вошли, увидели два трупа. И рядом два автомата.

Назавтра, 3-го, собирались домой, в Ханкалу, но видно не судьба. У нас на исходе продовольствие, ГСМ, только боеприпасов достаточно — их вчера подвезли. Наши надежды окончательно перечеркнуло руководство ОГВ (с) — мы еще должны заглянуть в Курчалой и посетить Аргун.

Сегодня, кроме работы в Цоци-Юрте, одна наша группа была отправлена в поселок «Новая жизнь» по «адресу», то есть по агентурной информации. Когда группа спецназа «Витязь» вошла в дом, хозяйка вышла во двор и повесила белое полотенце на забор. Разведчики заметили, что из соседнего двора вышел старик и зашел в сторону сараев. Наши решили прочесать эти сараи. Видно, у «чехов» не выдержали нервы — при подходе группы к одному из строений оттуда было выброшено две гранаты.

Завязался бой. Наши расстреляли этот сарай (в том числе и из гранатометов). Итог: трупы двух бандитов так и не смогли собрать — остались лишь фрагменты тел, четверых убитых «зверей» и прыткого «дедушку», раненного в живот, привезли на «фильтр». Кстати, он оказался бывшим работником ичкерийской СБ. Всех убитых опознали, один из них оказался эмиром этого поселка (а также сыном этого «дедушки»). На «фильтре» «дедушка» долго просил, чтобы его добили, но его отпустили (демократия!). Кроме шестерых, убитых в сарае, взяли хозяина дома (куда приезжали) — он оказался участником нападения на Дагестан. Вообще среди ранее убитых было очень много участников дагестанских событий.

Вечером выяснилось, что десантники уничтожили еще троих, когда те пытались установить мины. Такое впечатление, что мы — бригада по отстрелу бешеных псов, нет ни страха, ни жалости. Убитые боевики все в чистом белье (моджахед готовился к смерти). По сравнению с нашими солдатами, грязными, затюканными — те откормленные и ухоженные. Этот эмир — грязная холе-

ная свинья, валяется сейчас у «фильтра», под задранной рубахой в левом боку три дырки от пуль (отгулялся, не скакать ему больше по кругу в своем «зикре»).

Завтра утром должны сняться и уйти на блокировку г. Аргун (если, конечно, ночь не внесет свои коррективы, ведь две группы ушли в Курчалой по «адресам»),

3.01. В 2 часа ночи окончил дежурство в штабе. Однако «рабочий день» для меня не окончился. В 2.30 один из бойцов был ранен снайпером в грудь. Целый час прождал на площадке вертолет, но он так и не прилетел (сильное обледенение). Вообще к утру оказалось, что за прошедшие день и ночь в разных местах нами убито 13 человек (если их можно так назвать).

С утра снялись и пошли на Аргун, блокируем его, но результаты слабые (две недели назад мы уже здесь были, да и люди устали, хотят на отдых).

5.01. Стоим вокруг Аргуна. Результаты слабые: отловили троих бандитов, убитых нет, оружия изъято мало. Заместитель командира группы по работе с местным населением уже подписал у главы администрации акт, что претензий к нам нет (в том случае, если он начинает выдвигать нам какие-либо претензии, мы, в свою очередь, говорим ему, что остаемся здесь «поработать» еще пару дней, и у него сразу же пропадает всякое желание ставить нам палки в колеса).

6.01. 19 часов. Будь оно все неладно! Вместо того, чтобы завтра ехать домой, в Ханкалу, остаемся здесь еще на одни сутки. Оно все бы ничего, но я заболел: в первый день выезда на операцию до Чечен-Аула всю дорогу ехал сверху на броне, основательно промерз, затем ночью, в кунге, нестерпимая жара, выскочил пару раз на улицу, на мороз, — и готов.

Потом вроде дело пошло на поправку. В Старых Атагах уже совсем чувствовал себя хорошо, но в Цоци-Юрте, когда среди ночи целый час проторчал на площадке, ожидая вертолет для раненого, видно, снова хорошо промерз, и вот второй день у меня все признаки простуды (слава Богу, без высокой температуры). Поэтому хочется поскорей в Ханкалу — помыться, попариться в баньке, подлечиться, а там уж куда пошлют.

За вчерашний день «улов» слабенький — задержано всего три человека, изъято немного оружия. Среди всего прочего вопиющий случай: в детской больнице бандиты под видом «федералов» подложили взрывное устройство. Оно было выполнено в виде женского кошелька. Повезло то, что вовремя заметили и вызвали саперов.

В общем, население относится к нам не так плохо, как принято думать. Многие из местных жителей дают солдатам продукты, хотя есть и другая сторона медали. Сегодня, например, нам доложили, что трое солдат зашли в дом и насилуют женщину. Целая толпа чеченков прибежала и кричала об этом. Но когда туда поехал наш офицер с главой администрации, то оказалось, что никто никого не насиловал: трое солдат купили лаваш, зашли в дом, выпили по кружке горячего чая, которым их угостила хозяйка, и ушли. Глава администрации смачно выругался в адрес поднявших смуту баб и уехал, а одна из них даже извинилась за клевету. В общем, народ здесь изрядно запуган.

Сегодня в 9.20 в боестолкновении на промзоне нами убит эмир Аргунского джамаата Хатаев, еще одного его бойца ранили, но он ушел с остальными. Хатаев, правая рука Бараева, занимался финансированием аргунских бандформирований.

К исходу дня было задержано 58 человек. После проверки на «филт্রে» осталось 13, которые числились в бандитах, остальных отпустили. Словом, дела идут своим чередом».

Корабельников и Квашнин

ГРУ — одна из немногих структур Вооруженных сил России, которая способна успешно решать поставленные перед ней задачи. И в этом, надо полагать, немалая заслуга генерала Валентина Корабельникова. За те годы, что Валентин Владимирович находился у руля военной разведки, он стал самостоятельной фигурой в российском военном ведомстве, завоевал известный авторитет у Верховного главнокомандующего и, самое главное, с 2002 года сумел выйти из тени Анатолия Квашнина. Изучая материалы в открытой печати, касающиеся деятельности Корабельникова, у меня сложилось весьма благоприятное мнение о нем.

Будучи весьма осторожным человеком, Корабельников не афиширует своих амбиций, политических и личных пристрастий, избегает даже намека на публичную активность, сторонится телекамер и журналистов. Главное разведывательное управление Генштаба — все такая же закрытая, непрозрачная структура, как и тридцать, сорок, пятьдесят лет назад. Ветераны ГРУ мемуаров не издают и воспоминаний не пишут, в то время как в Службе внешней разведки (СВР) книгоиздательская деятельность поставлена на конвейер. Очевидно, данное обстоятельство отражает разную ментальность военной и политической разведок, а также подходы их руководителей к корпоративному пиару.

В конце 2002 года в прессе все чаще стали публиковаться статьи о том, что якобы очередной этап борьбы за власть в Министерстве обороны вступил в решающую фазу. Противостояние между министром обороны Сергеем Ивановым и начальником Генерального штаба Анатолием Квашниным открыто обсуждалось в военных кругах. Резюме этих разговоров было примерно одинаково: один из них должен в ближайшее время покинуть Министерство обороны. В противовес многочисленным слухам военные оценивали шансы Квашнина как более предпочтительные. Сам Квашнин в последний месяц проявлял все большую активность в не слишком привычной для него политической сфере. Он принял участие в заседании Совета евроатлантического партнерства и Совета Россия — НАТО, в военно-исторической конференции, посвященной 60-летию контрнаступления советских войск под Сталинградом, в Центральном музее на Поклонной горе вручал группе военных медали «За воинскую доблесть» и ценные подарки от мэрии Москвы. Незадолго до этого Квашнин побывал с инспекцией в 76-й дивизии ВДВ, на базе которой проходил эксперимент по переводу армии на контрактную основу. Не любящий журналистов, о чем сам признавался еще в первую чеченскую кампанию, начальник Генштаба теперь охотно делал представителям СМИ различные заявления: об отношениях России и Североатлантического альянса, реформе военного образования, передаче армейской авиации ВВС и о том, как «мозг армии» отслеживает информацию о передвижении главарей бандформирований на Северном Кавказе. Кстати, одно из любимых выражений Анатолия Квашнина: «Если Генштаб — мозг армии, то я его главная извилина».

Некоторое время назад Кремль решил поощрить начальника Генштаба: присвоить ему воинское звание маршала Российской Федерации. Однако мешали случаи: то падение вертолета Ми-26 в Чечне, то подрывы военнослужащих на фугасах в мятежной республике, то теракт в столице. Грядущее присвоение высшего в России воинского звания Анатолий Квашнин рассматривал как еще одну ступень к вожденной должности министра обороны. Вопреки мрачным для начальника Генштаба прогнозам, появившимся сразу после назначения Сергея Иванова министром, Квашнин продолжал весьма прочно сидеть в кресле. Как рассказывали знающие обстановку в кулуарах люди, Анатолий Васильевич в нарушение субординации мог «через голову» министра обороны позвонить Владимиру Путину, не опасаясь чьего-то недовольства. Если при этом президента не было на месте, начальник Генштаба просил, чтобы глава государства позвонил ему, когда вернется, — есть важная информация. И Путин звонил.

Офицеры и генералы Генштаба не понаслышке знали о бонапартизме и волюнтаризме своего шефа, его непомерной амбициозности, однако отмечали его волевые качества, личную храбрость, умение быстро ориентироваться в сложной обстановке. Квашнин не был «замазан» в грязных историях и не позволил усомниться в своей порядочности.

Известно, что для серьезных перестановок (вроде замены министра обороны) президент «созревает» очень долго. Но если бы такое решение действительно созрело, то особого выбора у власти практически не было бы. Ближайший кандидат — начальник Главного оперативного управления Юрий Балуевский — не прошел ключевых ступенек командующего армией и войсками округа. К тому же он, как и все члены коллегии Минобороны, человек Квашнина. Вряд ли Кремль слишком смутило бы и то обстоятельство, что на пост главы военного ведомства вернется человек в погонах. Возвращается же пятиконечная звезда на боевые знамена.

В случае назначения Квашнина министром, гадали газетчики, место начальника Генштаба может занять нынешний глава военной разведки генерал-полковник Валентин Корабельников. Квашнин и Корабельников оба были ранены на Северном Кавказе, оба назначены на свои нынешние должности примерно в одно время, за годы совместной работы сблизилась, нередко вместе проводили досуг. Говорили, что их жены занимались одним бизнесом в области медицины. Начальника ГРУ даже называли «серым кардиналом» Квашнина.

Правда, такое назначение противоречило бы армейским традициям...

Ни разу выходец из ГРУ не назначался начальником Генштаба, зато есть прямо противоположный случай. Сергей Штеменко занимал должность начальника Генштаба с ноября 1948 по июнь 1952 года, а в августе 1956 года был назначен начальником ГРУ. С высокого поста он был снят за то, что предупредил Георгия Жукова о состоявшемся в отсутствие того партполитактиве Минобороны, на котором была предпринята судьба «маршала Победы». Такого Хрущев простить не мог.

Вот тебе и Аргун!

Из дневника подполковника М.

«7.01.2002 г. Сегодня великий праздник — Рождество Господа нашего.

Господи Иисусе Христе, помилуй нас грешных! Аминь.

Вот тебе и Аргун! Вчера собирались остаться здесь еще на одни сутки, но сегодня с утра поступила команда сворачиваться для ухода на Ханкалу. У всех праздничное настроение. Но... Ночь мы провели за городом, на берегу реки. Где-то около 10 часов вечера за рекой, в городе, началась перестрелка. Все происходило неподалеку, так что некоторые пули посвистывали и над нашими головами. Все попрятались за броню. Случилось то, на что надеялись, но не ожидали: пока мы здесь стояли, ходила информация о том, что в Аргуне есть где-то бункер, сделанный бандитами на черный день. Так как Аргун мы заблокировали неожиданно, многие из бандитов не успели уйти из города. Кроме того, в городе оказались три амира, собравшиеся на совещание.

В общем, этот бункер, находящийся под домом, найти было почти невозможно. Наши в его поисках чуть ли не все дачные участки перелопатили, и тщетно. Нашли в конце концов по «наводке» (мир не без добрых «людей»). Спецназ приехал по «адресу». Когда спецы вошли во двор, по ним открыли огонь (никто и не думал найти здесь то, что так давно искали). Двое погибли, четверо ранено.

Я срочно выехал на БМП в район боя, чтобы посадить вертолет для раненых. Выбрал площадку на самом берегу реки Аргун, у окраины города. Тем временем наши обработали дом (вернее то, что от него осталось) из «шмелей» (огнеметов), и он загорелся. По дыму я определил, что все это происходит недалеко, примерно в 200—300 метрах от площадки. Вскоре пришел Ми-8, подвезли раненых, погрузили их на борт, и командир спецназовцев попросил, чтобы «вертушка» вернулась, так как погрузили не всех. Как только вертолет с ранеными взлетел и взял курс на Ханкалу, в небе появилась пара Ми-24, которые пришли под мое руководство (и сразу же почти у всех зачесались руки: вот бы применить их для бомбежки по всей окраине города).

Между тем бандитов уже окружили наши части, и дать по ним хотя бы один залп с воздуха оказалось просто невозможно, так как свои войска стояли очень близко (да и надобности такой уже не имелось). Затем, примерно минут через сорок, пришел еще один Ми-8 и забрал одного контуженного. Больше пострадавших не было. Я поставил пару Ми-24 в круг над этим районом и поехал с командиром спецназовцев к месту происшествия. Увидев над своими головами «крокодилов», все «чехи», бегавшие по улицам вокруг места боя, тотчас пропали, что принесло немалую пользу.

Наконец прибыли на место происшествия. Горят руины дома, газопровод. Спецы нашли обгоревшие ПМ, АКС с подствольником. Внутри дома обнаружили труп почти сгоревшего «чеха» и,

наконец-то, проклятый подвал. Вскоре на БТРе привезли убитого «чеха» — ему разворотило полголовы, но лицо осталось цело. Одна рука оторвана и лежит рядом (вещдок для прокуроров, которых вмиг собралось тут великое множество). Труп положили недалеко от дома, накрыли дерюжкой.

Его опознали сразу — он оказался известным полевым командиром Магомедом Галуевым, под началом которого воевало около ста бандитов. Одновременно он был заместителем эмира Аргунского джамаата и замом Удугова по идеологии.

Попробовали взорвать дом, чтобы добраться до бункера. Однако заряд 2,5 кг ничего не дал (дом окончательно рухнул). Вызвали пожарную машину, стали тушить пожар, иначе добраться до подвала невозможно (хотя наверняка от взрыва все находившиеся там «звери» как минимум были контужены).

Пожар потушили, и только после третьего взрыва удалось проникнуть в бункер.

Вот результаты нашей сегодняшней работы: убито 9 «обезьян»; изъято: 5 автоматов (АКМ, АК, АКМС), один ПКМС, один ПМ, 14 гранат «Ф-1», 5 выстрелов ПГ-7В и еще много мелочей, которых перечислять не буду.

На «фильтре» на сегодняшний день находится 27 участников НВФ.

И... наконец-то завтра утром покидаем Аргунь.

Коррупция процветает

С весны 2000 года полевые командиры в Чечне оказались в изоляции. Большинство из них ушли в «подполье» — укрылись в горах или же предпочли выехать из республики. За 19 месяцев операции на Северном Кавказе было уничтожено около 11 тысяч боевиков. Кроме того, по данным штаба Объединенной группировки федеральных сил, «командование Ичкерии» лишилось 10 танков, 35 бронетранспортеров и БМП, 6 установок «Град», около 100 орудий и минометов, 87 зенитных установок и более тысячи автомобилей. Но этого пока недостаточно. По оперативным данным, сегодня Шамиль Басаев и иорданец Хаттаб пытаются подчинить себе все разрозненные банды, до сих пор орудующие в Чечне. Как известно, Басаев, имеющий позывные (клички) «Лысый» и «Байсангур», назначил себя главой «высшего военного меджлиса Шуры (совета)». Его прямой заместитель (аналог «начальника штаба») Хаттаб (позывные «Салех», «Тадж», «Мансур») координирует направления и сектора. По данным разведки, лидерам террористов подчиняются более 40 полевых ко-

мандиров — членов «Шуры», чьи отряды действуют против российских войск и МВД на семи основных направлениях. К разговору о полевых командирах, входящих в так называемую Шуру, мы еще вернемся, а пока остановимся на Аргунском джамаате, в который входят самые отпетые бандиты и отморозки.

Этот джамаат разбойничает на так называемом Центральном направлении, где орудует друг Арби Бараева, гражданин Саудовской Аравии Аду Дар — клички «Герат» и «Корсар», в его банду входит более 200 боевиков. Зона ответственности террористов — районы Шали, Аргуна, селения Майртуп и юго-восточной части Грозного. Так, в Аргуне на федеральные подразделения нападают боевики командира Ассадулы («Ассадула»), а в Грозном сосредоточено около ста бандитов амира Нурдина (позывной «Стадион»). В последнее время отмечается активность боевиков Нишаева («Абрек») и Межидова.

Вместе с тем не секрет, что в стане полевых командиров процветает коррупция. Весной 2002 года правоохранительным органам Чечни стала известна судьба пропавшего в начале марта эмира Аргунского джамаата Асламбека Адиева, который был убит членами действующих в районе Аргуна незаконных вооруженных формирований. Оказывается, боевики из отрядов Асламбека Абдулхаджиева и Усмана Ченчиева под предлогом участия во встрече эмиров джамаатов Чечни вывезли Адиева из Аргуна и ликвидировали. Причиной убийства Адиева стало обвинение в том, что он присвоил выделенные Хаттабом средства на нужды отрядов Абдулхаджиева и Ченчиева. Поистине: бандит он и есть бандит.

Кстати, многие чеченские полевые командиры крайне недовольны тем, что Хаттаб выделяет деньги, которые поступают в Чечню по линии международных экстремистских организаций, только своим приближенным. Те, кто не числится среди «особо верных», либо получают мизерные суммы, либо вообще ничего.

Более того, в июле 2001 года высший совет ассоциации экстремистских группировок «Братья мусульмане» принял решение создать специальный комитет по вопросам финансирования моджахедов на Ближнем Востоке, Балканах и Северном Кавказе. Этот орган, в частности, стал контролировать расходование средств, выделяемых на «войну с неверными». Как выяснилось, коррупция в стане полевых командиров существует давно. К примеру, в Объединенных Арабских Эмиратах фонд «Братьев» недосчитался 3 млн долларов. Есть случаи присвоения крупных средств главарями бандформирований в Чечне. Видный функционер ассоциации шейх Абу Малик, опираясь на мнение многих чеченских полевых командиров, «наехал» на Хаттаба, который фактически узурпи-

ровал власть и несправедливо разделяет деньги между отрядами боевиков. Более того, большая часть «общака» попросту оседает в его карманах. В результате обостряются отношения между чеченцами и арабами-наемниками. Тем не менее поток денег в отряды моджахедов по-прежнему не иссякает. По некоторым данным, только для чеченских сепаратистов на Ближнем Востоке ежемесячно собирают от 2 до 5 миллионов долларов.

Из дневника подполковника М.

«Хотелось бы отдельной строкой выделить работу нашего "объективного" ТВ и нашей «неподкупной» прокуратуры. Судите сами. Практически весь день, 7.01.2002 года, с нами работала съемочная группа РТР "Вести". Так что телевизионщики были в курсе всех событий. Однако в вечернем выпуске "Вестей" прозвучала совсем другая "версия": оказывается, не мы ловили бандитов, а они устроили сами на нас засаду и обстреляли колонну, проходящую по мосту через реку Аргун. Причем, даже схему событий набросали (кстати, все было совсем с другой стороны моста, господина "шелкоперы"!)). А еще сказали, что бандитов удалось уничтожить только ударами с воздуха (наглая ложь — если бы я навел Ми-24 на это место, и они дали хотя бы один залп, то окраины города Аргун уже просто не существовало бы).

Так что с собственным ТВ и со своей прокуратурой нам бороться намного тяжелей, чем с бандитами. Я не зря второй раз упоминаю прокуратуру, думаю, что некоторые ее работники заслуживают отдельного разговора. Самое страшное — это прокуратура ЧР. Например, позавчера приехал заместитель прокурора Аргуна и освободил трех "чехов". Впоследствии выяснилось, что все трое были бандитами и проходили по спискам ФСБ (видно, заплатили немало).

Характерный случай произошел с «освобождением» бандита по кличке "Белах" — его наши взяли на одной из предыдущих операций (в доме, где убили арабского наемника Абу Якуба). Так вот, "Белаха" — матерого бандита, одного из соратников высших эмиров — отдали прокуратуре ЧР, которая его... выпустила под подписку о невыезде (по данным ФСБ, за него было "отстегнуто" 250 тысяч долларов США). Так что одни кровь проливают, а другие богатеют на этой крови. Такие вот у нас "стражи закона" в Чечне. Поистине: соблюдают не "дух", а "букву" закона — мертвую букву. Потому-то мы и стараемся крупных эмиров в плен не брать — все они... "оказывают сопротивление" и гибнут в бое столкновении (или умирают от полученных ран, как, например, "Ярмук").

Сегодня, при штурме дома, эти клоуны бегали вслед за нами со своими бумажками, описывали и снимали камерой каждое наше действие (смешно и грустно: тут война идет полным ходом, враг сидит в бункере, а на поверхности составляются протоколы!). "Дерьмократия".

Был с нами и военный прокурор ("чмо" первого сорта). У нас он появляется только тогда, когда мы работаем на равнине, в горы носа не кажет. В первый день он весь вечер рассказывал, какой он герой, и как, проверяя поступающие к нему заявления от граждан Чечни, один не боялся ходить в деревне по дворам. Но когда наши взяли его с собой в Старые Атаги на осмотр русла реки (после того, как открыли плотину и спустили воду), — место было опасное, — он тут же сказал, что из бронемашин не выйдет, и все время, пока наши там трудились, "мужественно и самоотверженно" следил за событиями сквозь бойницы.

Тьфу на них на всех, — главное, завтра домой, в Ханкалу.

Итог операции: убито 63 "обезьяны", остальные цифры точно не знаю».

Картина дня глазами прессы

Из газеты «Красная звезда», март 2004 года.

«В ходе адресной спецоперации, проведенной спецназом внутренних войск, сотрудниками ФСБ и МВД в населенном пункте Старый Малгобек (Ингушетия) ликвидировано пятеро боевиков. Установлено, что бандиты непосредственно подчинялись Исе Таршхоеву и входили в так называемый Аргунский джимаат. Среди убитых — Ибрагим Сатаев, Магомед и Артур Вахидовы.

На месте боестолкновения обнаружены 3 автомата Калашникова, в том числе один иностранного производства, 4 пистолета Макарова, 3 самодельных взрывных устройства, 5 гранат Ф-1 и большое количество патронов. Кроме того, найдена трехлитровая канистра с металлическими шариками от подшипников. Участники банды занимались изготовлением взрывных устройств, приспособлений для бесшумной стрельбы, а также вербовали в бандформирования молодых людей.

По данным оперативников, банда Таршхоева находилась в непосредственном подчинении Шамиля Басаева и была причастна к подрыву начиненного взрывчаткой автомобиля в городе Магас (Ингушетия) осенью 2003 года, а также многочисленным терактам на территории Чечни. Убитые боевики входили в преступную группировку, которая причастна к нескольким терактам в Аргуне и других районах Чечни. Среди членов банды были спе-

циалисты по изготовлению взрывных устройств, они прошли подготовку в лагерях боевиков под руководством арабских наемников.

До одной тысячи иностранных наемников уничтожено в Чечне с начала контртеррористической операции. Об этом сообщили представители спецслужб, работающие в Чеченской Республике. "Это в основном граждане Саудовской Аравии, Иордании, Алжира, Турции и ряда других, в том числе и европейский государств», — указали собеседники. В числе наиболее "известных", уничтоженных в 2001 году иностранных бандитов, — Абу-Умар, организатор взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске.

Осенью того же года убиты Абу-Якуб и Абу-Сайях, в декабре — Абу-Тарик. "Весной 2002 года было покончено с международным террористом Хаттабом, получавшим финансовую поддержку практически всех известных экстремистских организаций. Именно он был одним из первых иностранных наемников в Чечне", — отметили собеседники.

По данным спецслужб, после 1996 года на территории Чечни действовало более 30 лагерей по подготовке террористов и диверсантов, где инструкторами были иностранные наемники. Если учесть, что помимо них в республике находились и рядовые "солдаты удачи", то общее число наемников в Чечне, по оперативным данным, составляло до сентября 1999 года не менее 3 тысяч. Впоследствии часть их ушла в Афганистан и в Ирак, а другая часть так и не решилась войти в Чечню и отсиживалась в Панкисском ущелье Грузии.

К настоящему времени спецназ федеральных сил уничтожил практически все окружение Хаттаба, прибывшее в Чечню для организации вооруженного сопротивления федеральным силам. В числе недавних успешных операций — ликвидация спецназом ГРУ в окрестностях селения Сержень-Юрт Шалинского района 17 наемников, среди них арабы, турки, а также гражданин ФРГ. На месте боя обнаружены и изъяты документы, позволившие установить национальность бандитов. Сейчас, по оперативным данным, в Чечне остается около 200—300 иностранных наемников.

Между тем на минувшей неделе, в ночь с 26 на 27 февраля 2004 года, в Чечне подразделение спецназа Минобороны РФ уничтожило двух боевиков. Как сообщили в штабе Объединенной группировки войск на Северном Кавказе, боевики были ликвидированы в ходе боестолкновения бойцов спецназа ГРУ с бандгруппой в районе селения Борзой в Шатойском районе».

Под Верхним Даем

Из дневника подполковника М.

«15.01.2002 г. С 11.01.2002 г. по 14.01.2002 г. проводилась еще одна операция, но записи делать возможности не имел. 11.01. в 9.30 прибыл в штаб ВДВ. Все было тихо. Шеф сказал, что сегодня день отдыха, а... в 11 часов меня уже искали. Быстро собираю вещи (белье еще висело на веревке, но, к моей радости, уже высохло). И вот мы уже летим в вертолете. Наша цель — н.п. Нижний и Верхний Дай. Нас туда отправили так быстро, что даже не успели получить сухие пайки — взяли, что у кого было.

Высадились в Верхнем Дае, до самой вершины горы оставалось метров 30. С нами высадились минометная батарея и спецназ ГРУ. Из Борзоя подтянулся МСБ и разведка. Окружили деревню. По данным разведки, здесь был Хаттаб, но мы опоздали: его, раненного в ногу и в лопатку, увезли отсюда за сутки до нашего прихода, но об этом мы узнали позже.

В первый же вечер спецназ расстрелял УАЗ, который не остановился на требование бойцов — в нем оказалось 6 человек (одна женщина), все без оружия. Нужно было симитировать подрыв машины на mine и сбросить ее в пропасть, но этого не сделали, и "чехи" вызвали прокуратуру...

В общем, нам пришлось спрятать спецназовцев в горы, а прокуратуре доказывать, что эта не наша работа (во что, естественно, ни "чехи", ни прокурор не поверили). 13-го мы решили уходить колонной на Борзой, так как погода была нелетная. А за день до того и вовсе шел снег. Такой чистый горный снег! Когда у нас закончились запасы воды, мы его топили в котелках и пили — вода была прозрачная, как слеза.

12.01.02 г. ездил с шефом по Даю — шли разборки с главой администрации насчет расстрелянной машины. После того, как поднялись на МТЛБ по "серпантину" к нашему месторасположению, узнали, что две МТЛБ сорвались с горной дороги и упали в пропасть. Два человека сломали руки, ноги, у одного — перелом таза. В общем, у прокуратуры дел прибавилось.

Оказывается, гусеницы в горах — далеко не самая надежная вещь, они забиваются снегом и техника съезжает вниз, как на лыжах. Одна МТЛБ чуть не съехала на моих глазах (мы так и ахнули, когда она поползла с дороги). Сами "чехи" подогнали тогда свой трактор и вытащили ее (наверное, чтобы мы поскорее ушли).

Перед отъездом мы узнали, что "чехи" захватили одного нашего офицера и держат его у главы администрации как свидетеля. Одну из трех МТЛБ, присланных за нами, отправили в Дай на

выручку офицеру. Спецназ ушел в горы, чтобы пешком дойти до моста через Аргун (где мы должны были его подобрать). Нас осталось человек 20—30, две МТЛБ и... все: сверху и снизу — "духи". Случись что, нам не отбиться. Но, слава Богу, обошлось. Наконец, часа через два, возвратилась отправленная в село МТЛБ, и мы начали спуск по "серпантину"...

.. Мы идем колонной через Дай. В центре села — "чехи" с прокурором, высматривают спецназ ("спецы" одеты в серые «меховушки», и узнать их очень легко). Надо сказать, что в то время, когда мы загружались в МТЛБ, один из командиров спецназа совершил еще одну ошибку: вместо того, чтобы уйти со всеми своими в горы, они захватили у "духов" УАЗ и решили проехать через деревню. Мы видели эту машину, но сквозь тонированные стекла не разглядели пассажиров. В общем, "чехи" успели вызвать прокурора, он их догнал на своей машине и арестовал старшего группы.

Слава Богу, потом мы смогли его выручить. У моста через Аргун забрали остальные группы спецназа и выдвинулись на Борзой.

Езда по горному "серпантину" вообще впечатляет, ну а езда по нему ночью, по скользкому снегу, тем более. Это незабываемые минуты (а точнее — часы)... Наконец-то, с горем пополам, дошли до Борзоя и были рады теплой казарме и голым матрасам на койках. Утром на вертолете вернулись в Ханкалу. Дело с расстрелом "уазика" вроде бы замяли. Вот так бесславно закончилась наша операция».

Картина дня

Из газеты «Красная звезда», март 2004 года.

«В Курчалоевском районе Чечни спецназу ГРУ удалось выследить группу из десятка боевиков, в числе которых оказались и два иностранных наемника с весьма примечательной "пропиской".

По сведениям Регионального оперативного штаба (РОШ) по руководству контртеррористической операцией, двоих раненых и одного убитого чеченца бандитам удалось вытащить с места бое столкновения. Об этом свидетельствуют следы крови на снегу и обрывки бинтов, найденные при осмотре лагеря боевиков. Здесь же обнаружили 50 кг тротила, 5 кг пластида, электродетонаторы, большое количество ваххабитской литературы и видеозаписей, где бандиты позируют перед камерой. Но самой интересной находкой оказались два трупа иностранных наемников, которых бандиты бросили, даже не удосужившись изъять у них документы.

Спецназовцы обнаружили паспорт серии RP № 0166202, выданный 23.02.2001 года иммиграционным департаментом МВД Великобритании на имя Бинатиа Ясина 1979 года рождения, уроженца Республики Алжир.

— Этот документ был предназначен для выездов за рубеж и указывает, что его владелец постоянно проживал на территории Великобритании, — сообщил официальный представитель РОШ полковник Илья Шабалкин. — Судя по проставленным визам, алжирец Ясин Бинатиа в период с 24 января по 13 марта 2003 года побывал в Саудовской Аравии, а с июня по сентябрь 2003 года — в Азербайджане. По этому же документу иностранец посещал некоторые страны Евросоюза, о чем говорит соответствующая отметка.

Другим уничтоженным наемником оказался Ларуси Осман, предположительно гражданин Алжира или Великобритании. В кармане его одежды найдено письмо, написанное на английском языке. При переводе выяснилось, что наемник собирался покинуть Чечню в ближайшее время. Он писал своей сестре в Лондон, что разочаровался в деятельности чеченских незаконных вооруженных формирований, в связи с чем просит ее найти двоих людей в одной из лондонских мечетей и передать через них в Чечню его национальный паспорт, чтобы он мог без проблем вернуться домой. Таким образом, боевик хотел выйти в Лондоне на связиных, которые занимаются вербовкой наемников и переправкой их в Чечню. В письме упоминается и о том, что Ларуси Осман приехал воевать за "чистоту ислама" по французскому паспорту.

В ходе анализа обнаруженных на базе боевиков материалов установлено, что Бинатиа Ясин в 2003 году приехал в Азербайджан по турвизе. Затем нелегально перебрался в Грузию. Оттуда также нелегально пересек границу России и прибыл в Чечню, где и волился в состав НВФ.

— Данный случай еще раз доказывает, что в Чечне нам приходится бороться с терроризмом, имеющим международные корни, — поделился своим мнением полковник Шабалкин. — Видимо, руководству ряда западных стран и государств СНГ, если они действительно хотят покончить с этим злом, необходимо уделять больше внимания мерам по недопущению распространения наемничества, пресечению вербовки новых рекрутов для участия в террористической деятельности на российской территории.

Интересно, как прореагируют теперь на эти находки в Лондоне. Отказавшись выдать в прошлом году Москве одного из лидеров чеченских боевиков Ахмеда Закаева, здесь должны, по

крайней мере, "заметить" террористические следы своих соотечественников.

Кстати, еще одной интересной находкой в Курчалоевском районе стал список бандгруппы, который содержит имена девяти боевиков, в том числе семерых чеченцев, с указанием размеров их одежды и обуви. Сейчас этот список "отрабатывается".

Из газеты «Версия», март 2004 года.

«Ходят слухи, что журналисты в Чечне создали подпольный журналистский союз, который намерен заниматься распространением объективной информации о том, что происходит в республике, и всячески способствовать как критике существующего режима, так и показу истинного лица нынешней чеченской власти. Якобы журналисты будут пытаться срывать пропагандистские программы государственного телерадиовещания. И вроде бы одна из первых их акций — срыв выступления президента Ахмада Кадырова по грозненскому телевидению. Телезрители южных районов Чечни не смогли увидеть передачу, так как через минуту после начала эфира с телеэкранов исчезло не только изображение, но и голос президента, появились непонятные технические помехи. При этом все федеральные и чеченский государственный телеканалы функционировали в обычном режиме».

Обычная работа

Из дневника подполковника М.

«19.01.2002 года. Вчера прибыл на спецоперацию под Бачи-Юрт. Эта группа работает с 11.01., здесь есть свой авианаводчик, так что я отдыхаю. Возможно, мы разделимся на две группы, тогда и мне будет работенка.

Операция принесла свои плоды: 17.01.02 г. убит полевой командир по кличке "Узбек". От него страдали даже сами «чехи». И еще убили его сподвижника: русский, весь в наколках (видимо, бывший уголовник). Много "чехов" на "филт্রে", однако многие подробности происходящего мне неизвестны — я пока "отдыхаю".

Сегодня великий праздник — Крещение Господне. С утра был мороз. На улице хорошо — снежок лежит на земле (а в палатке — грязи по колено). Какое все-таки счастье искупаться в такой светлый праздник в реке. Морозец, зябко, а ты — в воду! Жаль, что речушка слишком мелка и нельзя нырнуть (самое глубокое место — по колено). Зашел и окатил себя водой. Вода горная, ледяная и чистая. В сущности, это и не речка, а большой ручей, но имеет свое название — р. Мичик (у «чехов» каждая лужа имеет свое название).

25.01.2002 г. Второй день подряд отдыхаю. Позавчера вернулся с операции, которая так внезапно началась для нас 22-го. В 16.30 вылетели на вертолете и через полчаса высадились в Центорое на самой вершине горы (отметка 910,7). Все равно в Верхнем Дае было выше, там превышение 1125 метров. Это место еще называется «сердце Чечни». В позапрошлом веке там имам Шамиль жег костры, призывая на войну с неверными всю округу (кстати, тем же занимался в наши дни Хаттаб, пока его не поперли отсюда). Сейчас на горе стоит полуразрушенный памятник, правда, целым остался только бетонный постамент, стела разрушена. На обломке стелы высечена одна из сур Корана.

Нас здесь уже ждали братья-десантники, которые к нашему прилету заблокировали внизу две деревни. С другой стороны горы на вертолетах высадился спецназ, и началась обычная работа. В общем-то, "зачищать" здесь особо некого — в тех деревнях осталось всего несколько жилых домов, а из взрослых здоровых мужчин — только один человек.

Центорой в мирное время насчитывал 1,5 тысячи жителей, а сейчас здесь всего 27 жилых домов. Остальные стоят пустыми, жители ушли кто куда: одни — в бандиты, другие — в чеченскую милицию. Зачищали Центорой как минимум два раза в месяц. В районе деревни очень часто работали Су-25, стреляла наша артиллерия (кстати, однажды артиллерия стреляла по самому Центорою, но ни один дом не был разрушен: снаряды попадали то в огороды, то еще куда-нибудь, один даже упал посередине улицы, но вреда никому не причинил).

Естественно, никого мы здесь не поймали, и вечером командующий приказал, чтобы мы заночевали в Центорое, а возвращались обратно на следующий день. Наступило утро, погода отличная, солнце играет на снежных шапках вершин, но в Ханкале туман, и нам пришлось ждать "погоды" до обеда. Наконец-то после 14.00 я позвонил на КП армейской авиации и узнал, что вертолеты уже в воздухе и идут к нам. Несколькими рейсами они перевезут в Шали спецназ, а потом нас заберут в Ханкалу...

...Я сажал вертолеты, нарушая все, что только можно нарушить в полетных правилах (ширина дороги, поперек которой садились "вертушки", была метров 10—15, далее с одной стороны — пропасть, с другой — крутой склон). Однако выбора не было. Четыре борта за три ходки перевезли всех на Ханкалу. В Шали смогли сесть только три машины в первом заходе, после чего площадку накрыло туманом.

Мы уходили на Ханкалу предпоследним бортом, никого не поймав и никого не убив, ничего не изъяв из оружия. Как видно,

такие неподготовленные операции в большинстве случаев так и заканчиваются — безрезультатно.

5.02.2002 г. Из Старых Атагов перекочевали под Шали. О результатах сегодняшней работы писать рано, поэтому пока постараюсь восстановить события минувших дней.

Сегодня день по-весеннему теплый, сижу на солнышке и слушаю эфир. С воздушно-поисковой штурмовой группой (ВПШГ), что кружится в небе над Шали, работает мой напарник, а я могу написать несколько строк в свой дневник.

1 февраля в Старых Атагах в одном из "адресных" домов сотрудники ФСБ нашли в тайнике личное дело Дудаева и еще много серьезных документов, среди которых был план захвата атомной подводной лодки Тихоокеанского флота. Количество изъятого оружия и заведенных уголовных дел на пойманных "чехов", среди которых находился и эмир Старых Атагов, перечислять не буду — точных цифр я не знаю. Да и, честно говоря, уже набили оскомину все эти раскладывания на брезенте изъятого оружия и интервью командующего группировкой, прилетающего сняться на фоне стоящих лицом к стене с задранными руками "духов".

2 февраля участвовал в ВПШГ. Минут сорок кружились над Атагами — летали низко, искали серый УАЗ и зеленую "Ниву". Наконец, увидели машины в двух разных дворах на южной окраине Старых Атагов. На берегу реки наша разведгруппа высадилась из вертолета, и мы побежали в село. Вертолет завис над одним из дворов, где стоял УАЗ, и мы сориентировались, куда нам бежать. Ворвавшись во двор, накрыли сразу пятерых "чехов". Затем взяли еще двоих в двух домах, находившихся в том же дворе. УАЗ был старенький и, по-видимому, давно не выезжал, документы на автомобиль оказались в порядке.

Мы вызвали омовцев. Как только они приехали, сразу же объявили, что документов на машину нет (хотя мы их им отдали), машина — в розыске. Всех семерых "душков" отвезли на "фильтр". Все это время возле ворот стоял хорошо организованный вой и плач соседей, в основном женщин. Пишу "организованный" потому, что он начался как по команде и закончился тотчас же, как "душков" увезли. Хотя после окончания "плача" народ оставался на месте, мало того, отработав "обязательную программу", некоторые женщины начали улыбаться и даже подтрунивать над нами.

Затем вернулся из Ханкалы вертолет, завис над двором с зеленой "Нивой". Мы рванули по улицам в ту сторону, по пути пугая прохожих и разгоняя в разные стороны домашнюю птицу. Прибежав туда, мы не стали вызывать омовцев, а забрали у хозяи-

на машины документы, сказав, чтобы он сам пришел за ними на "фильтр".

Здесь была та же картина: богатый двор, крики баб о том, что вертолеты, летая над деревней, перепугали всех детей. Я не выдержал и сказал, что в домах, взорванных в Москве, Волгодонске и Каспийске, тоже были дети, только русские. Как ни странно, чеченки сразу замолчали.

Выйдя из двора, мы повернули в сторону реки и вышли на берег, где нас ждал наш Ми-8.

6.02.2002 г. Кажется, я уже дохожу до "ручки". Сегодня ночью мне приснился сон: будто я нахожусь в Ханкале, на КП армейской авиации, куда почему-то в качестве оперативных дежурных прислали двух женщин, которых я учу, как правильно склеивать карты. Ну да ладно. Продолжаю восстанавливать события, произошедшие в Старых Атагах. Там, кроме пойманных бандитов, изъятого оружия, произошел печальный случай, свидетелем которого был и я.

3.02.2002 г. при подходе к аэродрому Ханкалы пропал Ми-24 погранвойск. Случилось это около 16 часов: шел густой снег с дождем. Через час меня с группой разведчиков отправили на поиск в район Чечен-Аула. В такую ненастную погоду мы выехали сверху на броне. Очень быстро стемнело. Уже в темноте наши три БМП сошли с дороги на пашню и, растянувшись цепочкой на расстоянии прямой видимости, пошли по полю. Из-за темноты снег казался еще гуще. Видимость — метров 300. Пуская сигнальные ракеты, мы вышли на Чечен-Аул. Тут на БМП, которая была подо мною и командиром роты, вылетела пружина переключения передач, и мы встали среди поля. Пока механик-водитель устранял неисправность, одну машину выслали на разведку к стоящему километров в десяти от нас Бурятскому ОМОНу, которого мы в шутку называли "оленеводами". Выяснилось, что они ничего не знают. Когда неисправность устранили, мы двинулись на северную окраину Чечен-Аула. По пути к нам присоединилась БМП, которую отправляли на разведку к "оленеводам".

На блокпосту, что находился на въезде в село, нам рассказали, что слышали в районе 16 часов за соседней сопкой звук летящего вертолета, выстрелы и три взрыва, причем последний был гораздо сильнее, чем два предыдущих. Мы связались с нашим командованием, и нам приказали возвращаться.

Командир роты опустил глаза и сказал: «Жаль мужиков...» Пока ехали обратно, он всю дорогу молчал. Вернулись промерзшие и продрогшие. Моя зимняя куртка промокла насквозь. О штанах и говорить не приходится. К счастью, болячки меня здесь брать перестали.

Всю ночь я "сушился", а в шесть утра тем же составом снова выехали на поиски пропавших вертолетчиков. Подъехали к одному из склонов крутой горушки. И вдруг на середине подъема наша БМП заглохла и стала скатываться в пропасть. Остановить ее удалось лишь у самого края. Выяснилось, что молодой механик-водитель, разгильдяй, с вечера не проверил в баке топливо, и оно, как по закону подлости, закончилось именно на подъеме. Эх, детишки!

Мы спешили и пошли в гору налегке, оставив этого балбеса переливать солянку ведрами из баков других боевых машин. Оставили команду прикрытия, а сами пошли на поиски пешком. Да, ходить с разведгруппой по горам лучше любого секса. За первой горой была вторая, за ней — третья и так далее. В общем, настоящая лосиная работа на территории, не занятой федеральными войсками. К тому же эти места частенько обстреливаются нашей артиллерией. Кстати, когда мы поднялись на первую горку, по соседней высоте как раз велся "дружественный огонь" — такая вот несогласованность (а ведь там мог находиться наш Ми-24!). Мы вышли по радиостанции на наше командование, доложили, и стрельба прекратилась.

Лес после обстрела артиллерии выглядит своеобразно. Поскольку снаряды попадают в деревья раньше, чем достигают земли, взрыв происходит на уровне 2—3 метров. Примерно на этой высоте очень много поломанных деревьев. В одном месте мы наткнулись на минометную мину, которая вошла в землю по самый стабилизатор и не взорвалась.

Мы заглянули во все складки местности, все близлежащие ущелья, весь северо-запад поселка Гикаловский, но так ничего и не нашли. Видно, Ми-24 упал в другом месте. Возвращаясь обратно, зашли в деревеньку, что находилась на вершине последней горы, спросили у местных "чехов" о вертолете, но они ничего не знали о нем (они-то уж знали бы наверняка). Наконец, мы спустились к своим БМП и вернулись в Старые Атаги.

Теперь о работе в городе Шали. В первый день, 5.02.2002 года, убито двое бандитов, причем далеко не рядовых. В доме главы местной администрации обнаружили огромный склад с оружием и боеприпасами (хозяина в доме не оказалось, только жена). Такие вот здесь перевертыши. Сегодня, 6.02.2002 года, найден цех по производству взрывных устройств, по иронии судьбы размещавшийся в аптеке. Освобождено 5 русских рабов, причем один из них находился в рабстве с 1991 года.

11.02.2002 г. Уже третий день блокируем Чечен-Аул, Гикаловский и Пригородный. На сегодняшний день убито 3 бандита, у нас

ранено 4 человека. Завтра, возможно, с войсковой маневренной группой (ВМГ) уйду на наш «любимый» Цоцин-Юрт...

12.02.2002 г. Утром в составе ВМГ выехали в Цоцин-Юрт. По дороге происшествий не случилось, но при блокировании села одна из боевых машин подорвалась на mine, погибли механик-водитель и наводчик-оператор, ранены командир роты и солдат, один боец контужен. Вертолет пришлось сажать прямо на дорогу, так как один из раненых был очень тяжелым.

В 10 часов к нам приехал глава местной администрации и стал уверять, что бандитов в селе нет... Ближе к обеду, после проезда Мескер-Юртовского блокпоста, колонна ВВ попала в засаду. Завязался бой, в результате которого трое "духов" убиты, у нас потерь не было. Нам просто повезло: выстрелив из РПГ, "духи" промазали, и граната (а может быть, мина) взорвалась между БТРами. Из-за пожара газопровода трупы "чехов" так сильно обгорели, что опознать их было невозможно, и наши забирать с собой их не стали. В деревне взяли двух бандитов, одного — с автоматом. При его задержании присутствовало много народу, поэтому его взяли живым. Завтра, по-видимому, ему будут устраивать "попытку к бегству".

К вечеру стало известно, что во время работы в Старых Атагах в плен к "духам" попали четверо наших ФСБэшников. Сейчас наша основная группировка заново зачищает Атаги, но результатов пока нет.

14.02.2002 г. Вчера из Цоцин-Юрта нас вернули под Старые Атаги, где была сосредоточена вся группировка. Блокированы: Старые и Новые Атаги, Чир-Юрт. Из пропавших четверых ФСБэшников найдены двое: они были убиты и сожжены в "Жигулях" шестой модели. Судьба еще двоих неизвестна.

Сегодня первую половину дня провел на броне — с шефом проверяли блокирование населенных пунктов. Ближе к обеду в Старых Атагах сразу в трех местах завязался бой. Оказывается, стоило нам в прошлый раз покинуть Старые Атаги, как сюда сразу же зашла крупная банда, на которую и напоролись ФСБэшники. Сейчас "духи" блокированы, на "фильтре" их уже человек 30. Одного "душка" привезли, на глазах у всех избили и застрелили (видно, взяли на горячем).

Сейчас 17.45, "духи" ждут темноты, чтобы прорваться...

17.02.2002 г. Позавчера нашли остальных двух ФСБэшников, которых добивали в голову и подбросили тела на опушку леса. Итоги 14-го февраля: 16 "духов" убито, один дом пришлось расстреливать из танка. Следующий день работы результатов не дал

(за исключением изъятого оружия, после чего бандиты превратились в "мирное" население).

16.02.2002 г. Результаты, подобные предыдущему дню. Возбуждено около двадцати уголовных дел на тех, кто попал на "фильтр". "Герои"- омовцы отнимают у населения домашнюю птицу и забирают все, что не так лежит.

Сегодняшней ночью в близлежащие деревни были высланы засады. Примерно в 2 часа ночи наш отряд спецназа, подходя к месту, где он должен был сесть в засаду, столкнулся с бандой, выходящей из Дуба-Юрта. Со стороны "чехов" потери не знаем, так как те отошли обратно и забрали своих. Самое главное, что они не смогли уйти. Сейчас Дуба-Юрт полностью блокирован, и там началась зачистка.

20.02.2002 г. Второй день в Ханкале. Нас с напарником сменили, не дождавшись конца операции. Все! Ближайшим бортом домой. Улучив свободную минутку, восстанавливаю события минувших дней.

17-го февраля в Дуба-Юрте был взят русский наемник, которого обнаружили при зачистке: обреза, нижнего белья не носит. На вопрос: "Как здесь оказался?", ответил: "Приехал в гости". И еще одного такого же "орла", правда, раненного, "духи" утащили с собой в горы.

В бою с разведчиками один "чех" был убит.

Сейчас ВМГ переместилась под Аргун. Но для меня операция, как и командировка в эту "славную" горную республику, уже закончилась...»

Между жизнью и смертью

Давайте, дорогой читатель, на время оставим в покое нашего славного героя и расскажем о тех, кого подполковник М. вызывал для поддержки спецназовцев — «чистильщиков» огнем с воздуха, эвакуации и транспортировки раненых — расскажем о вертолетчиках. Думается, они заслуживают это.

Майор Владимир Семакин во вторую чеченскую кампанию за период с 1999 года по 2002 год совершил 868 боевых вылетов. Причем у него был неплохой налет и в первую войну. И все же доводить до совершенства свое летное мастерство Владимиру пришлось именно во вторую чеченскую, где он в общей сложности отработал около пятнадцати месяцев, совершая беспримерные вылеты, испытывая постоянное нервное напряжение, балансируя на тонкой грани между жизнью и смертью.

13 декабря 1999 года майор Семакин рисковал чрезмерно. Тогда во время боевого вылета был сбит и катапультировался командир штурмового полка Герой России полковник Сергей Борисюк. Приземлился он на неконтролируемой нашими войсками территории, и боевики устроили за ним настоящую охоту. Такой трофей для них — «лакомый кусочек». Естественно, что командование группировки предприняло все меры, чтобы спасти командира. В район падения самолета срочно направили вертолеты. В горах была низкая облачность, как следствие — плохая видимость. Боевики интенсивно обстреливали вертолеты из ПЗРК и крупнокалиберных пулеметов. Практически сразу несколько спасательных вертолетов получили боевые повреждения и оказались вынуждены сесть под боком у боевиков. В состав второй спасательной группы была включена и «восьмерка», которой командовал майор Владимир Семакин (в состав экипажа также входили летчик-штурман старший лейтенант Владимир Гринец и бортовой техник лейтенант Александр Сюткин). Экипаж принял на себя шквальный огонь боевиков, и это позволило второй «вертушке» благополучно эвакуировать вертолетчиков и группу спецназа из сбитой машины. Семакин открыл свой счет спасенным — тогда удалось выручить 17 человек.

После этого случая рисковать своей жизнью ради других для Семакина стало обыкновенным делом. При этом он ничего не ждал взамен. Воевал так, как ему подсказывала совесть, как велел какой-то внутренний стержень, кодекс настоящего мужчины и летчика от Бога. К примеру, несмотря на то, что он совершал настоящие подвиги, награды как-то обходили его стороной. Согласитесь, почти два года проведенных на передовой, под сотню боевых вылетов, и всего одна-единственная награда — медаль Нестерова, полученная еще в 1996 году, — как-то несерьезно.

Хотя награждать было за что. 27 февраля 2002 года в районе населенного пункта Чечен-Аул майор Семакин, предварительно обстреляв неуправляемыми ракетами позиции боевиков, подсел к горящему вертолету командира эскадрильи подполковника Сергея Чернявского и буквально вырвал экипаж из рук боевиков.

29 марта 2002 года вертолет с экипажем под командованием майора Семакина совместно с вертолетами огневой поддержки сопровождал Ми-8, на борту которого находился начальник Генерального штаба генерал армии Анатолий Квашнин. На окраине Грозного вертолет ведущего неожиданно подвергся обстрелу из крупнокалиберного пулемета. Семакин среагировал мгновенно, перестроился, и в буквальном смысле прикрыл бортом своей восьмерки высокопоставленного военачальника. Ответной очере-

дыо из бортового пулемета экипаж Семакина заставил противника замолчать, а вертолеты огневой поддержки завершили дело. Его машина получила серьезные повреждения: были прострелены лопасти несущего и рулевого винтов, оборвало трубопроводы топливной и гидравлической систем. Однако неустрашимый летчик не прекратил выполнять боевую задачу. До Ханкалы шел в боевом порядке и лишь после приземления ведущего произвел аварийную посадку.

Семакин умел подчинить личные интересы интересам дела. Он был настоящим профессионалом. Так считают его товарищи. Умением выходить из самых сложных ситуаций Семакин завоевал уважение даже у признанных асов. 13 сентября 2002 года при перевозке группы офицеров во главе с командующим ОГВ (с) на участке Буйнакск — Ханкала на высоте 3200 метров в облаках из-за попадания вертолета в зону непрогнозируемых погодных явлений — область интенсивного обледенения и турбулентности, — произошел отказ одного из двигателей, возникли перебои в работе другого. Однако летчик продолжал выполнять полетное задание. Ему удалось избежать самовыключения второго двигателя. В конечном итоге командир вертолета сумел в сложных метеоусловиях с отказавшим двигателем благополучно дотянуть до аэродрома назначения.

Позже авторитетная комиссия, расследовавшая этот инцидент, признала, что летчик совершил чудо. Еще бы: в двигателях, которые сняли с вертолета, оказались разрушенными сразу несколько ступеней компрессоров и лопаток турбин.

Однако у запаса везения есть предел. Товарищи Семакина считают, что инцидент, случившийся 2 октября 2002 года в районе населенного пункта Галашки, оказался последним предупреждением. Тогда асу опять удалось совершить невозможное. Взлетая с площадки с тяжелоранеными бойцами, вертолет был обстрелян ракетой ПЗРК. Обычно в таких случаях у вертолетчиков нет никаких шансов. Но произошло что-то невероятное. Будто почувствовав приближение опасности, за мгновение до соприкосновения с ракетой, летчик перевернул вертолет на правый борт. Ракета со зловещим шипением пронеслась мимо левого блистера пилотской кабины...

Буденновские вертолетчики знают о войне и о людях, которые воюют, многое. Чаше других летают в Чечню. Чуть больше ста километров — разве это расстояние для вертолета? Да и родные давно привыкли, что их мужья и отцы постоянно находятся где-то там, над лесистыми горными склонами Чечни. Их уже давно помпезно не провожают в очередную командировку на войну, как

летчиков из других округов. Порой, кажется, что небольшое расстояние скрадывает и опасность. Но разве это так? Где-то в глубине души летчики чувствуют несправедливость. Но, несмотря ни на что, делают свою работу. Делают ее хорошо, если потребуется — до последнего вдоха. И по злему року судьбы первыми от нас уходят лучшие...

...3 ноября 2002 года над самым охраняемым населенным пунктом Чечни Ханкалой был сбит вертолет Ми-8. На борту транспортно-боевой машины в числе погибших был заместитель командующего общевойсковой армией. Все центральные телеканалы рассказывали об этом в сводках самых горячих новостей. В репортажах говорилось и о необычном месте катастрофы, и о погибшем высокопоставленном пассажире. Но ни слова про экипаж вертолета...

В 16 часов 45 минут, сразу после того, как ракета ПЗРК «Игла» в клочья разорвала один из двигателей, вертолетчики во главе с командиром экипажа майором Владимиром Семакиным до последней секунды боролись за живучесть винтокрылой машины. Они приняли все возможные меры, уводя раненую «вертушку» в сторону от палаточного городка. И, несмотря на то, что имелся запас по времени и по высоте, ни майор Семакин, ни экипаж не попытались воспользоваться парашютом.

Накрыл собой гранату

Из газеты «Труд», апрель 2002 года.

«Чеченский город Аргун — ключ к одноименному ущелью, ведущему в высокогорные районы Чечни, где гнездятся остатки бандформирований. Разрозненные группы боевиков, скрывающиеся под видом мирных жителей, устраивают засады на колонны федеральных войск, взрывают фугасы, нападают на военных и милиционеров.

По поступившим оперативным данным, террористы оборудовали крупный склад оружия в подвале городской школы № 4. Думали, никто не заподозрит неладного в здании, наполненном детскими голосами. Но бандиты просчитались.

Для проверки оперативных сведений командованием Внутренних войск было решено провести специальную операцию. В поиск пошли профессионалы — 70 спецназовцев на семи бронетранспортерах. 27 марта подъехали к зданию школы и, окружив его, начали операцию. Среди них был и сержант Сергей Бурнаев.

В подвале школьного здания спецназовцы-поисковики обнаружили подземные ходы, ведущие, как оказалось, в подвальные

помещения расположенных по соседству административных зданий и даже местного клуба. Не исключено, что боевики именно из соседних зданий проникали в школьный подвал, вооружались и шли на преступления. А потом, совершив свое черное дело, вновь возвращали оружие на склад, превращаясь в "мирных" жителей.

В подземелье спецназовцы, выражаясь языком военных, вступили в огневой контакт с боевиками, охранявшими склад оружия. Завязался скоротечный бой. Отступая, бандиты отчаянно сопротивлялись. В какой-то момент один из них швырнул в гущу спецназовцев гранату. В тесном подземелье гибель многих бойцов была бы неминуема. Ближе всех к смертоносному куску металла оказался сержант Сергей Бурнаев. В отчаянном броске он накрыл гранату своим телом. Прогремел взрыв. Герой-спецназовец погиб. Но остались живы его боевые друзья, и они завершили операцию. На месте боя остались восемь бандитских трупов.

За подвиг в бою с террористами Сергей Бурнаев был представлен к званию Героя России (посмертно).

* * *

В сотне километров от Тулы есть поселок Заокский. Здесь вырос и возмужал Сережа Бурнаев. Его до сих пор хорошо помнят в поселковой средней школе.

— Сережа был очень смышленным, энергичным мальчиком, прирожденным лидером, — рассказала нам по телефону завуч школы Валентина Ивановна Сокол. — Учился хорошо, но особенно увлекался математикой и физикой. Пожалуй, главными его качествами были доброта и стремление к справедливости. Это отмечали и взрослые, и дети. Всегда заступался за девочек и напрасно обиженных. Все хорошее, что было в Сереже, — от его мамы Валентины Васильевны и отца Александра Семеновича.

Семья простая, что называется, труженики. Мать Сережи — бухгалтер в строительной организации, отец — разнорабочий. Жили трудно, без особого материального достатка. Может, поэтому мальчику пришлось после школы идти работать на завод, помогать родителям.

...Для Сергея это была уже вторая командировка в Чечню. Первая, продолжительностью в полгода, завершилась успешно, вернулся домой без единой царапины.

Вторая командировка началась 10 ноября прошлого года. О ней он родителям ничего не сообщил. Домой писал нечасто. Скоро "дембель", и Сергей собирался продолжить службу, поступив в военное училище. Первое письмо пришло 12 декабря

2001 года: "Извини, мама, что так получилось. Опять в Чечне". Второе письмо родители получили 22 февраля 2002 года: "Все нормально. В боевых действиях не участвуем. Скоро приеду". Третьего письма не было. А домой, в поселок Заокский, Сергей "прибыл" в цинковом гробу. Скосила Сергея не шальная пуля. Он сознательно выбрал смерть, чтобы оставить в живых троих своих боевых товарищей.

— Он с детства мечтал стать военным, — вспоминает его мама Валентина Васильевна. — Игры у него были особенными, занимался в секции карате. А когда он окончил школу, сразу же пошел в военкомат и попросил, чтобы его призвали в армию досрочно. Из военкомата его, конечно, выгнали. Сергею только что исполнилось 17 лет. Обо всем этом он рассказал мне. Я очень разволновалась, но успокоила его: потерпи, сынок.

Целый год Сергей упорно тренировался, занимался различными видами спорта. Не пил, не курил. Уж очень ему хотелось попасть в какое-нибудь спецподразделение или в десантные войска.

И мечта сбылась. В мае 2000 года его призвали на службу в отряд спецназа "Витязь" дивизии Внутренних войск.

Какое чувство испытали друзья Сережи, узнав о его гибели? Те, с кем мы встречались, отвечали примерно так: чувство пустоты, как будто в какую-то яму провалились все мы, а не один Сергей. Андрей Артюшин вспомнил, как они с Сергеем спасли в самом центре Заокского пятилетнего ребенка, которого придавило огромной бочкой, катившейся со стройки.

— Мы всегда знали, что в Сергее заложено стремление к какому-то неординарному поступку. Он их совершал немало в своей короткой гражданской жизни, — говорили, понутив головы, друзья.

И вот он совершил подвиг...».

Не прошло и полгода...

Из дисвика подполковника М.

«5. 07. 2002 г. Итак, вот уже две недели, как я опять в Чечне. За три с половиной месяца, пока я отсутствовал, мало что изменилось. Я снова попал работать в отдел спецопераций, чему безмерно рад. Честно говоря, уж лучше воевать с бандитами, чем каждый день видеть вечно недовольные и неопохмеленные физиономии своего очередного горячо любимого руководства (чем-то все это напоминает высказывания Фридриха II: "Солдат должен бояться палки капрала больше, чем пули").

В течение этих недель был на двух спецоперациях, но как ни пытался заставить себя хоть что-нибудь написать, не смог. И только вчерашнее незначительное событие заставило взяться за авторучку. Однако все по порядку.

19.06.2002 г. — прилетел в Ханкалу.

21.06.2002 г. — заменил своего сменщика прямо на спецоперации. Войска стояли тогда под Чечен-Аулом, кстати, стояли 38-е сутки подряд (рекорд!). На 41-й день мы вернулись в Ханкалу. Было видно, что люди устали: 41 день в полевых условиях — приличный срок даже для летного состава.

За три дня участия в операции у меня лишь один раз была настоящая работа: за день до возвращения в Ханкалу ходил со спецназом в Чечен-Аул на поимку вора и злодея. Над нами висел Ми-8 с разведгруппой на борту и пара Ми-24.

Отмечу, что деревня находилась в оцеплении около десяти дней, потому что где-то внутри нее прятались бандиты. Незадолго до нашего прихода сюда они убили участкового милиционера (чеченца).

Когда мы подошли к нужному дому, увидели молодую женщину с сумочкой, вошедшую во двор. Как потом выяснилось, это была сестра нашего "фигуранта" — она-то его и предупредила о нас. И все же спецназовцы успели заметить, как он нырнул в огороды и пропал. Женщина продолжала стоять во дворе, но уже без сумки. В доме сумку тоже не нашли: что в ней было, остается только догадываться.

Этот район села сразу заблокировали и начали прочесывать. Но поиски ничего не давали. Я связался с вертолетом и попросил командира посмотреть сверху, не видно ли где человека в черной одежде. Вскоре летчик доложил, что видит его, и вертолет завис над двором, где находился якобы тот, кого мы искали. Мы бросились туда и... нашли там старика семидесяти шести лет, одетого в черный пиджак, явно не того, кого мы искали. Поговорили с ним, с соседями — они ничего не видели.

Кстати, один из соседей сам оказался бывшим милиционером. Он рассказал, что однажды вечером, в самом начале второй чеченской войны, его 18-летний сын попросил у него разрешения выйти на десять минут на улицу поговорить с друзьями...

Отец нашел его через двое суток под Урус-Мартаном расстрелянного и сожженного...

Мы двинулись дальше по улице и, проехав несколько кварталов, остановились. Из двора напротив вышел старик и направился к нам, чтобы поговорить (ох, и любят они говорить!). Его сноха вынесла нам стулья. В разговоре выяснилось, что она се-

стра того самого убитого участкового. Не буду вдаваться в подробности нашего разговора, но когда мы засобирались идти дальше (ибо кольцо оцепления сужалось), она, узнав, что мы убили ее "кровника", сказала: "Ребята, спасибо, что вы есть". Вот и получается: зверствуя над своими же земляками, "духи" поневоле сами создают нам союзников (хотя, к сожалению, не часто).

В ходе прочесывания на командира отряда спецназа вышел руководитель операции и сообщил, что до 13 часов в срочном порядке необходимо подать данные о своих людях для награждения. Командир подразделения вынужден был собрать своих командиров групп. Я видел их лица, мужественные и задумчивые. И что удивительно — люди, ежедневно смотрящие смерти в глаза, начинали спорить, кто из их подчиненных достоин той или иной медали, принижая значимость собственной работы, боясь, что если попросят слишком много, то могут вообще ничего не дать. Эх, мужики, вашу бы скромность да ханкалинским "героям"! Там многие тыловики — орденосносцы: кто портянками "духов" душил, кто картошку под пулями выдавал...

Нашего "духа" мы так и не нашли: нырнул, по-видимому, в какой-то схрон. Уже на базе в беседе с летчиком я выяснил, что он действительно видел бандита, а не старика, которого мы "поймали", тот вначале прятался от вертолета под деревом, потом прыгнул в какую-то яму, что находилась метрах в двухстах от наших солдат. Ну, в общем, не судьба.

29.06.2002 г. выехали на очередную операцию. На этот раз двинулись на северо-запад от Грозного. Наша конечная цель — село Побединское. Снова поездка на броне: пыльное облако, в котором маячит контур впереди идущего БТРа, притихшие вдоль дороги "душки" и странные села с русскими названиями, но без русского населения...

В районе Побединского окружили три населенных пункта. За пять дней операции нами было уничтожено порядка 200 мини-заводов по переработке нефти. После нашего посещения у «Роснефти» добыча поднялась с 180 тонн в сутки до 1500 тонн — почти в два раза! "Духи" на этом бизнесе и живут: теперь им долго придется все восстанавливать (до нашего очередного прихода сюда).

Единственной отрадой (в бытовом плане) был радоновый источник, недалеко от которого мы стояли: горячая (градусов 70) вода с небольшим запахом сероводорода — словом, почти побывал на курорте».

Картина дня

Из газеты «Красная звезда», февраль 2004 года.

«На минувшей неделе в результате проведения операции "Чеченская нефть" правоохранительными органами изъято более 300 тонн нефтепродуктов. При проведении оперативно-розыскных мероприятий, в различных районах Чечни сотрудниками правоохранительных органов выявлено 619 правонарушений, связанных с транспортировкой нефти. Кроме того, милиционеры проверили 156 автозаправочных станций и 26 нефтебаз.

Ликвидированы 38 кустарных установок по производству бензина, а также 13 незаконных скважин по добыче нефти и девять врезок в нефтепроводы. Всего из незаконного оборота изъято 236 тонн горюче-смазочных материалов и 67 тонн нефти.

Между тем на минувшей неделе президент нефтяной компании «Роснефть» Сергей Богданчиков обратился к генпрокурору России Владимиру Устинову с просьбой защитить интересы его компании в Чечне, из которой ее пытаются выжить. Дело в том, что все оборудование, которое «Роснефть» использует для добычи сырья в регионе (но не владеет им), арестовано для дальнейшей продажи.

В своем письме Богданчиков просит расследовать, каким образом летом прошлого года часть активов была продана по цене, чуть ли не на порядок ниже рыночной, и, кроме того, вмешаться в нынешнюю ситуацию — если оставшиеся предприятия будут проданы с торгов, "Роснефть" не сможет работать в Чечне».

Дело Ульмана

Из дневника подполковника М.

«Вчера, 4.07.2002 г., полетел на Ми-24 в Шали, проводил со спецназом занятия по наведению вертолетов и... встретил своих старых знакомых по зимней командировке — именно тех, что были в Верхнем Дае. Оказывается, дело о расстреле УАЗа с "мирными духами" прокуратура не закрыла: командиру той группы предъявлено обвинение по статье "Умышленное убийство группой лиц по предварительному сговору". Прокурор тогда еще визжал: мол, это дело будет похлеще будановского. В общем, командира той группы сразу же забрали, и по сей день о нем ни слуху, ни духу.

Что ж, комментарии здесь, как говорится, излишни...»

Действительно, в ноябре 2003 года в Ростове-на-Дону перед военным судом СКВО предстали спецназовцы ГРУ капитан Эдуард Ульман, лейтенант Александр Калаганский, прапорщик Владимир Воеводин и их командир майор Алексей Перелевский. Суд выяснил следующее. В начале 2002 года в Шатойском районе Чечни были замечены несколько крупных банд боевиков, и спецназовцам поставили задачу блокировать бандитов в горах. С этой целью 11 января 2002 года разведгруппа 641-го отряда спецназа ГРУ из Новосибирска в составе капитана Эдуарда Ульмана, лейтенанта Александра Калаганского и прапорщика Владимира Воеводина высадилась у селения Дай. В ее задачу входило блокирование одной из дорог, что означало: останавливать и досматривать любой транспорт, в случае отказа остановиться — стрелять по колесам, при сопротивлении открывать огонь на поражение. В 15.20 на дороге из Шатоя в Дай бойцы заметили автомобиль УАЗ-«таблетку», в котором ехали шесть человек.

По словам командира группы Эдуарда Ульмана, на требование остановиться водитель машины не отреагировал, только увеличил скорость и даже попытался сбить одного из бойцов. На допросе Ульман также сообщил, что в машине на ходу неожиданно открылась дверь, и спецназовцам показалось, что по ним сейчас откроют огонь. Капитан приказал стрелять на поражение. Как объяснил обвиняемый, «сработал чисто профессиональный инстинкт».

Как выяснилось на процессе, после выстрелов машина остановилась, и спецназовцы обнаружили в ней шестерых чеченцев. Один из них, директор сельской школы Саид-Магомед Аслаханов, был уже мертв. Ульман связался по радиации со своим непосредственным начальником майором Перелевским и доложил: у него один «двухсотый», то есть труп, и один «трехсотый», то есть раненый, и спросил, что делать. В ответ услышал: «Подумай, капитан. У тебя шесть «двухсотых». Истолковав это как приказ, Ульман распорядился расстрелять и остальных пятерых чеченцев. Приказ привели в исполнение лейтенант Калаганский и прапорщик Воеводин, после чего спецназовцы погрузили трупы обратно в «уазик» и подожгли машину.

Все факты присяжные признали доказанными, однако пришли к выводу, что группа Ульмана действовала «в пределах своих полномочий». Защита спецназовцев тогда предложила формулировку: «виновные не установлены». Адвокат Роман Кржечковский и сейчас остается при том же мнении. «Я считаю, что ответственность должен нести тот человек, который отдавал приказ», — сказал он в беседе с журналистами.

Процесс завершился в апреле 2004 года, подсудимые своей вины не отрицали, но утверждали, что выполняли приказ вышестоящего командования. Присяжные вынесли оправдательный вердикт. Но родственники и адвокаты погибших обратились с кассационной жалобой в военную коллегия Верховного суда, которая в конце августа 2004 года отменила решение суда присяжных и направила дело на новое рассмотрение.

И вот через два месяца, в конце октября 2004 года, в суде Северо-Кавказского военного округа началось новое судебное разбирательство по делу капитана спецназа ГРУ Эдуарда Ульмана и его однополчан, обвиняемых в убийстве мирных чеченских жителей в январе 2002 года. Причина банальная: формальные процессуальные нарушения. Приговор отменен на том основании, что состав коллегии присяжных был незаконным, поскольку отбирался по спискам прошлого года. Кроме того, во время процесса суд распустил первую коллегия, но тем не менее четверо присяжных перешли во вторую, что тоже является нарушением. Поэтому Верховный суд постановил отправить дело Ульмана на новое рассмотрение в Северо-Кавказский военный суд, который должен собраться в ином составе.

Кстати, этому суду уже не первый раз приходится действовать по такой схеме. Аналогичный случай произошел с Юрием Будановым. Сначала он был признан невменяемым в момент совершения преступления и приговорен к принудительному лечению, однако после того, как Верховный суд вернул ему дело, бывшему командиру 160-го танкового полка присудили 10 лет колонии, разжаловали его и лишили всех боевых наград. В случае с группой Ульмана потерпевшие и прокуратура, поддерживавшая их жалобу в Верховный суд, отмечали очевидное противоречие: с одной стороны, присяжные признали факт убийства, с другой — посчитали спецназовцев невиновными в его совершении. Не исключено, что Верховный суд отменил оправдательный приговор еще и потому, что весной 2004 года чеченская администрация во главе с тогда еще живым Ахмадом Кадыровым, как и сами чеченцы, возмутились оправдательным приговором. За три дня до новых президентских выборов в Чечне самое время было исправить ошибку.

«Лежбище волков»

Из дневника подполковника М.

«18.07.2002 г. Совсем не хочется писать. Но сегодня такой день, что писать надо. Хотя бы потому, что в эту страшную для всей

России ночь 84 года назад была расстреляна царская семья — свершилось то, из-за чего мы до сих пор не живем, а мучаемся.

Государь наш Николай Александрович, прости нас недостойных и помолись за нас перед Господом!

... В 11 часов выехали на операцию под Белоречье, что в Курчалоевском районе. Наша колонна еще не выехала из Ханкалы, а уже появились первые потери. 16-й отряд спецназа МВД, высланный ранее в Курчалой, при выходе из него в 5.30 утра попал в засаду: был подорван и обстрелян БТР, один человек погиб...

... 2.08.02 г. Нет никакого желания писать, однако события заставляют взяться за авторучку. 29 июля при проверке дороги под Ялхой-Мокхом был обнаружен фугас. Разведгруппа 205-й мотострелковой бригады вела разведывательно-поисковые действия в этом районе и лоб в лоб столкнулась с "духами", ранило нашего сапера, который с миноискателем шел первым.

Завязался бой, и "духи" отступили. Наши начали преследование, но напоролось на мину. Хорошо, что обошлось без жертв — мина не взорвалась.

После этого разведка 108-го парашютно-десантного полка стала прочесывать эту местность и обнаружила лагерь боевиков. Бандиты сбежали, не успев забрать с собой даже самое необходимое. Впрочем, об этом потом.

Наши поднялись еще выше в гору, обошли все вокруг и на обратном пути снова нарвались на фугас. Он сработал — бойцу, что шел впереди, сильно поранило ноги, офицера, шедшего за ним, контузило. Вертолет пришел уже в темное время суток и приземлиться не смог. С двумя «300»-ми разведчики начали выбираться сами.

Навстречу им была послана еще одна группа. Ночью в лесу они смогли найти друг другу с очень большим трудом. Я дежурил на КП и слышал их переговоры. Еще издали десантники увидели свет фонарика и, приблизившись к нему насколько возможно, обнаружили там еще один лагерь — «лежище волков», причем с обитателями. Однако в их положении оставалось лишь уносить ноги...

В том месте, где разведчики должны были выйти из леса, стояла наша специальная группа, с которой они держали связь, пускали ракеты. Но это не помогло. В 3 часа ночи десантники окончательно потеряли ориентацию, устали. Решили отдохнуть до рассвета, а там как повезет.

В 5 утра они начали движение. 1200 метров с ранеными на руках они смогли преодолеть к 8.30, раненых я сразу же отправил в Ханкалу. В тот же день 205-я мотострелковая бригада побывала

в обнаруженном разведчиками лагере. "Духи" к тому времени уже сбежали, побросав все, что там было: продсклад оказался забит полностью. Они даже тарелки со стола не успели убрать — так помытые и остались, даже умывальные принадлежности оставили и без оглядки удрали на Гансолчу.

На следующее утро в составе спецгруппы поехал взрывать лагерь. Проехав Ахкинчу-Борзой, двинулись в сторону Ялхой-Мохка. На выезде из этого злополучного села "духи" сами напали на нашу колонну. Завязался бой. Они стреляли в нас из-за ручья со склона горы, с двух мест. Граната, выпущенная из РПГ неумелой рукой, не долетела до нашей брони, хотя между нами было всего 250 метров по прямой.

Мы открыли ответный огонь. В этом месте находился блокпост 108-го пдп, и десантники помогли нам огнем. Затем вызвали пару Ми-24, и началась моя работа. В общем, все завершилось успешно: неуправляемые авиационные ракеты (НАРы) легли туда, куда нужно. Выпустив весь боекомплект, «крокодилы» прошлись по другому месту из пулеметов и улетели на Ханкалу. Им на смену пришла другая пара боевых вертолетов под руководством Ми-8, который привез нам ГЛШ — горячо любимого шефа, и он сразу же внес сумятицу в наши действия: впрочем, о "роли личности в истории" потом. ГЛШ на Ми-8 пролетел над "зеленкой", посмотрел результаты стрельбы, хотя за кронами 25-метровых деревьев мало что можно было увидеть сверху.

В 11.30 поставил пару Ми-24 в круг над этой горой и вместе с группой двинулся в лес, отдав руководство вертолетами своему напарнику — «Хоровому-12», ибо в лесу громко говорить о таком себе дороже.

В 12.50, находясь уже на склоне горы, услышал звук сходящих ракет с Ми-24. Включил свою радиостанцию Р-853, чтобы понять, куда стреляют — и... о, ужас! По перебранке летчика и "Хорового-12" понял, что ударили где-то по своим: по-видимому, перепутали координаты. Второй раз стрелять летчик отказался — послал авианаводчика куда подальше, и стал вызывать меня. Однако ответить ему возможности не было. И лишь когда на смену этим "крокодилам" пришла следующая пара Ми-24, смог связаться с ними. Мы как раз вышли на прогалину, вертолеты заметили нас и с явной "заинтересованностью" стали барражировать над нами. Пришлось назвать свой позывной, после чего они ушли на другую сторону горы.

Мы двигались очень медленно: впереди с миноискателями шли саперы. В одном месте на тропе осталась ямка от мины нажимного действия. Часа через два подъема нашли место, откуда "духи"

стреляли в нас. Было видно, что, ведя ответный огонь, мы кого-то из них хорошо зацепили — на земле осталась лужа крови, рядом валялись два использованных тюрбика промидола. По-видимому, раненого тащили — кровавый след тянулся до самого лагеря.

Лагерь состоял из нескольких землянок и летних палаток, сделанных из прутьев и обтянутых целлофаном: сверху, под кроной деревьев, его не видно. Рядом журчал ручеек. В общем, у "душков" было все необходимое для жизни.

Центральная палатка — с нарами, печкой, рассчитана человек на 30. Продсклад забит продуктами. Я вначале заинтересовался его содержимым, но потом отошел с мыслью, что сала здесь явно не найти.

На столе, где они ели, среди груды немытых тарелок мы нашли РПГ "Муха", еще один такой же гранатомет лежал в кустах: убегая, его бросили, не успев даже вытащить из пакета. Здесь же валялись нажимные контакты для мин, пустой контейнер от ПЗРК "Стрела" и много всякой всячины для подрывного дела.

Спустя некоторое время двинулись дальше вверх по горе, где по докладу разведгруппы, были лесозаготовки. Дорога оказалась тяжелой и долгой, однако вместо толстых деревьев, которые мы должны были уничтожить, лежала лишь небольшая куча дров. И из-за такой мелочи мы проделали тяжелейший путь! Там же нас ждала другая разведгруппа, которая пришла туда по другому склону горы.

Мы вернулись в лагерь, забрали все, что могли унести, остальное взорвали.

17.08.2002 г. Пятый день стоим под Бас-Гордали, что недалеко от "любимого" Центороя. За эти дни в самом Центорое нашли радиоретранслятор, так что "душки" остались без связи. Убит один из пятерых бандитов, которые обстреляли спецназ и ранили командира группы (к счастью, ранение было легким, офицер отказался от эвакуации и сейчас продолжает командовать подчиненными).

Позавчера нашли в Центорое радиостанцию австрийского производства, которыми обычно пользуются их эмиры, и две тетради, исписанные арабским почерком. В одной из них араб, учась русскому языку, переписывал текст из... карточки тренажей летчика-курсанта Сызранского авиационного училища. Также была найдена яма, где держали пленных, остатки военной формы со следами крови и целый набор инструментов для пыток.

Я сразу же вспомнил об упавшем зимой где-то тут вертолете Ми-24. Если записи в тетради — след его экипажа, то можно толь-

ко догадываться о судьбе летчиков-пограничников. Не дай бог, если они попались этим "зверям" живыми...».

Войска и спецназ

Чтобы понять, насколько напряженная сегодня ситуация в Чечне, достаточно сесть в вертолет и слетать в Ведено, где располагается штаб горной группировки войск Минобороны России. Расстояние, казалось бы, небольшое (?) — всего-то пятнадцать минут лета, но с первых же, каких-то особенно тревожных маневров вертолета чувствуется: летчики совершают не обычный рейс. Винтокрылая машина то стелется по земле, то встает на дыбы перед линией электропередач. Не по себе и пассажирам «восьмерки»: лейтенант и капитан, по всей видимости, впервые направляющиеся в чеченские горы, нервно мнут в руках листки предписания, даже стреляный подполковник-разведчик, который только что на земле вел оживленную беседу, сник. Наконец вход в ущелье: турбины вертолета успокаиваются, а перед самой посадкой машина резко взмывает в горку и энергично скатывается вниз.

Вертолет садится на самое дно ущелья, на выложенный зеленой металлической плиткой посадочный круг. С первым вздохом чистейшего горного воздуха ощущаешь, что мир стал другим. В свалившейся тишине вновь прибывшим предстоит совершить свой первый марш-бросок — до КПП штаба горной группировки, который располагается в старой крепости. До нее, кажется, рукой подать, но маршрут пролегает через мелководную речушку, берега которой отвесные, а склоны глинистые и в любую погоду скользкие.

Когда-то, лет двести назад, здесь было построено укрепление, стены которого до сих пор не по зубам ни времени, ни даже двум последним чеченским кампаниям. В былые времена в нем заставой стоял русский линейный батальон, солдаты которого усмиряли «баловавших» абреков. Наши прадеды оставили о себе добрую память — посадили липовую рощу. Нашли время, хотя, как и сегодня, тогда тут также было неспокойно — захоронение наших офицеров и солдат того времени прямое тому подтверждение. Позже, в советское время, в этом месте размещалась санаторно-оздоровительная школа. Ну, а сегодня за прочными стенами расположился штаб горной группировки.

Вход в крепость (так называют военные свой городок) сделан в виде арки с крепкими воротами. Из старинных сооружений сохранилась лишь одна сторожевая вышка, на которой круглосуточ-

но дежурят часовые. В цитадели развернулось масштабное строительство: возведены здания штаба, казармы и общежития, в ближайшее время обещают запустить котельную и стационарные столовые. Условия службы тут далеко не простые: территорию военного городка то и дело обстреливают боевики, засевшие в горах, последние три гранаты, выпущенные из гранатомета, оборвали силовую кабель, на некоторое время погас свет. Удивляться не приходится — группировка находится в самом логове врага. Вокруг крепких стен оперативная обстановка весьма и весьма непростая: в населенных пунктах процветает бандитизм, заказные убийства, похищение людей, угрозы убийства или уничтожение имущества. И в таких условиях военные обязаны стабилизировать ситуацию в горной части республики.

Правда, в Ведено сегодня намного спокойнее, чем, скажем, еще полгода назад. Но иногда создается впечатление, что боевики просто затаились и переключились в основном на минную войну. И все же положительные сдвиги есть: сюда пришли крупные силы, а силу горцы уважают. Вступили в действие также и ограничения при проведении спецопераций. Адресные проверки проводятся только с участием сотрудников МВД, в населенных пунктах запрещено применять артиллерию, даже на дорогах военная техника уже не пользуется никакими преимуществами. Простые граждане, пострадавшие за годы войны, видят, что военнослужащие не только выполняют боевые задачи, но и готовы по первому требованию прийти к ним на помощь. Военные восстанавливают дороги, например, связывающие Шаройский и Итум-Калинский районы, проводят гуманитарные акции. Да и рабочие места в том же Ведено есть только на строительстве военного городка. По информации населения военнослужащие инженерных подразделений находят и уничтожают неразорвавшиеся мины и снаряды, обезвреживают фугасы, проводят разминирование посевных площадей.

Здесь, в горах, к наведению порядка сегодня все активнее привлекаются сами чеченцы. Так, одними из самых боеспособных подразделений группировки являются батальоны «Запад» и «Восток», так называемые ямадаевцы. Солдаты-срочники, из которых состоят подразделения, — непосредственные участники многих успешных спецопераций. Создается и местная милиция, однако к ней нет полного доверия: среди «ментов» были случаи открытого предательства, некоторые из них замечены в связях с бандитами, да и профессиональные качества их оставляют желать лучшего.

Вся тяжесть борьбы с бандгруппами теперь лежит на спецподразделениях Главного разведывательного управления Генштаба, спецназе ВДВ и Внутренних войск. По мнению специалистов, наибольших успехов в разведывательно-поисковых действиях и уничтожении боевиков достигли бойцы ГРУ, выучка и оснащенность которых явно выделяются среди подобных подразделений в лучшую сторону. Разумеется, основную головную боль для федеральных войск — финансирование незаконных формирований из-за рубежа — спецназ, к сожалению, пресечь не может, однако гонять по горам и постепенно пускать «в расход» бандитов ему вполне по силам. По большому счету, роль мобильных, хорошо подготовленных и оснащенных спецподразделений в борьбе с бандформированиями сегодня резко возросла и, наоборот, роль войск в этой области существенно уменьшилась. Согласитесь, поднимать мотострелковые батальоны, полки, артиллерию, а затем пускаться в погоню по горно-лесистой местности за двумя-тремя боевиками, незадолго до того обстрелявших место постоянной дислокации федеральных войск, явно нецелесообразно. В подобных случаях вполне хватает группы спецназа или разведывательного взвода.

Правда, с каждым днем полевые командиры становятся все более осторожными. Учитывая возросшие возможности радиоразведки федеральных войск, они практически прекратили использование для управления отрядами боевиков радиосвязи, спутниковых и мобильных телефонов. В основном амиры обмениваются между собой текстовыми документами и видеокассетами, а в их личной охране состоят годами проверенные боевики, причем в основном родственники. Вот почему возможности агентурной разведки в среде незаконных вооруженных формирований весьма ограничены. Внедрение агентов в банды сопряжено с огромными проблемами.

Взаимодействию подразделений различных силовых структур, к сожалению, мешают всевозможные нестыковки. Отчего они происходят? Увы, в Чечне как не было единого руководства контртеррористической операций, так его нет и поныне, несмотря на все декларации федерального центра. Согласитесь, если бы все находилось в одних руках, под единым управлением с жестко выстроенными вертикалями подчиненности и взаимодействия, как было при освобождении Грозного в январе 2000 года, процесс умиротворения в Чечне пошел бы гораздо быстрее. Пока же мы опять наступаем на собственные грабли. Особенно остро это ощущается в «низах» — на тактическом уровне, во взаимоотношениях между подразделениями Вооруженных сил, Внутренних войск,

милиции и Федеральной службы безопасности. К тому же, нестыковки и неувязки усугубляются непрерывной текучестью кадров практически всех силовых ведомств: одни убывают, другие прибывают, третьи сидят на чемоданах, четвертые еще только входят в курс дела.

По-прежнему очень велико «время реакции» — промежуток от доклада об обстановке до принятия решения на применение силы, когда приходится «бегать по кругу», добиваясь многочисленных согласований. В результате задуманные операции или не достигают целей или же удары фактически наносятся в пустоту. Специалисты полагают, что для увеличения результативности действий надо резко поднять подвижность войск, а не передвигаться по дорогам Чечни с черепашной скоростью. А это возможно лишь в том случае, если вертолетный парк федеральной группировки будет насыщен достаточным количеством современных всепогодных машин, причем разных типов.

Во многом качественной деятельности федеральных войск и спецслужб препятствует и непрерывная смена кадров. Например, офицеры Вооруженных сил прибывают в Чечню в командировку всего на шесть месяцев. Первый месяц они входят в курс дела, последний — уже берегут себя. На результативную работу остается всего четыре месяца. Даже в Афганистане в свое время офицерский состав находился по 700—730 суток. Невольно напрашивается вывод: выходит, тогда интересы Афганистана были ближе и дороже, чем теперь собственные?

Офицеры ФСБ и вовсе прибывают в Чечню на три месяца. Как за такое время можно создать агентурную сеть (и можно ли вообще?), остается загадкой. Эксперты полагают, что слухи о могуществе спецслужб во многом являются преувеличением.

Разумеется, отступать из Чечни никак нельзя, как нет и смысла вести какие-либо переговоры с полевыми командирами. Но и линия поведения центра, по мнению военных, должна быть выстроена с большим искусством — излишняя жесткость приведет к тому, что население окончательно отвернется от федеральной власти, мягкость — к тому, что чеченцы тут же сядут на шею. Словом, налицо хрестоматийное «Восток — дело тонкое». Путь, по которому сегодня движется федеральный центр, по большому счету, единственно возможный. Самое главное, что вызывает опасения людей в погонах — возможные метания Москвы из стороны в сторону. К счастью, оснований для них с каждым днем становится все меньше.

ГЛАВА ВТОРАЯ ОПЕРАЦИЯ «БУМЕРАНГ»

Я подчиняюсь лишь одному Аллаху!
Шамиль Басаев

Цинизм отморожков

В середине сентября 2003 года Шамиль Басаев объявил о начале проведения серии терактов под кодовым названием «операция возмездия "Бумеранг"». По словам одноногого главаря «Шуры», боевики запланировали совершать «акты возмездия» по всей территории России, но в первую очередь там, откуда в Чечню едут в командировку военнослужащие или сотрудники милиции. Причем бандиты, как правило, стали привязывать теракты к историческим датам, связанным с Великой Отечественной войной, что лишний раз подчеркивает цинизм этих отморожков.

Счет черных дел они открыли 9 мая 2002 года, когда в Каспийске, на военном параде, от взрыва фугаса погибло 43 человека. 3 сентября 2003 года отмечалась годовщина начала операции «Рельсовая война», приказ о которой отдал в 1943 году Иосиф Сталин. Тогда в Ставропольском крае террористы подорвали электричку, в которой погибло 6 человек. 9 мая 2004 года в Грозном от взрыва фугаса на стадионе «Динамо» (тоже, кстати, во время празднования Дня Победы) погибло 7 человек, в том числе глава республики Ахмат Кадыров.

Некоторые другие теракты также совпадают с историческими датами. Теракт 5 декабря 2003 года, когда снова была взорвана электричка в Ессентуках (погибло 44 человека), произошел в годовщину принятия в 1936 году так называемой сталинской конституции. Теракт в Москве у гостиницы «Националы» 9 декабря 2003 года (взорвалась смертница, погибло 6 человек) совпал с девятой годовщиной начала первой чеченской войны. Именно 9 декабря 1994 года Борис Ельцин подписал Указ «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта».

К сожалению, аналитики из наших спецслужб, по-видимому, не придали должного значения этим фактам. В итоге 22 июня 2004 года мы получили еще один «акт возмездия» — нападение на военные объекты в Назрани.

Назрановская ночь

В ночь с 21 на 22 июня 2004 года чеченские боевики провели операцию, по своей дерзости и масштабам сопоставимую лишь с рейдами на Буденновск в июне 1995 года и Кизляр в январе 1996 года, а также с вторжением в Дагестан осенью 1999 года. Около тысячи вооруженных сепаратистов нанесли удары одновременно по нескольким населенным пунктам Ингушетии, наиболее сильный из которых пришелся по Назрани, где экстремисты практически безраздельно хозяйничали 5 часов. Они разгромили здания почти всех силовых и административных структур.

Первый выстрел раздался в Назрани в понедельник около половины одиннадцатого вечера возле здания МВД Ингушетии на улице Итазова. Неизвестно откуда появившиеся боевики из автоматов открыли огонь по милиционерам, которые несли дежурство у слагабаума на подъезде к зданию министерства. Затем по МВД выстрелили из гранатомета. В наступившей тишине послышались крики «Аллах Акбар!».

В это время в здании находились около 20 милиционеров — в основном дежурные. Они открыли ответный огонь из табельных пистолетов и автоматов. Серьезных ранений никто из них во время боя не получил. Одновременно с МВД боевики атаковали расположенное на той же улице бывшее здание УФСБ республики. Недавно управление переехало в новое помещение в Магасе — новой столице Ингушетии, на старом месте теперь расположено общежитие для чекистов. Кроме того, боевики предприняли штурм городского отдела внутренних дел, городской прокуратуры, складов оружия и боеприпасов МВД на окраине Назрани, а также помещения городского следственного изолятора и казармы 137-го погранотряда.

В 22.30 отряды боевиков вошли еще в три ингушских населенных пункта — станции Слепцовская, Орджоникидзевская и поселок Карабулак. Там экстремисты обстреляли отделы милиции и базу ингушского ОМОНа. С самого начала стало ясно, что план нападения был боевиками тщательно подготовлен и отработан до мельчайших деталей. Так, перед атакой административных зданий несколько групп диверсантов подошли к блокпостам на трассе «Кавказ», идущей через Назрань. Все бандиты были облачены в камуфляж, а некоторые — в милицмейскую форму. Они быстро справились с немногочисленной охраной КПП. Затем, выдавая себя за милиционеров, экстремисты стали останавливать весь проезжающий транспорт. Вскоре их замысел стал очевиден. К тому моменту по МВД уже объявили тревогу, руководители министер-

ства, другие сотрудники милиции и прокуратуры срочно выехали к месту службы — их-то боевики и ждали. Как только сотрудники правоохранительных структур предъявляли на блокпостах свои удостоверения, их вытаскивали из машин и расстреливали на месте.

Кроме того, лжепатрули отправились на «зачистку» в сам город. Таких групп набралось, по утверждениям очевидцев, не менее десяти. «Это были люди в масках и военной форме, вооруженные автоматическим оружием. Они останавливали автомашины и проверяли документы водителей. Кого-то отпускали, кого-то уводили с собой. Я не сразу понял, что меня остановила не милиция. Когда же понял, что это боевики, очень испугался, попытался даже несколько слов сказать им по-чеченски, но они мне на ингушском сказали, чтобы я не напрягался. Между собой они действительно говорили по-ингушски, смеялись и даже шутили», — рассказал позже следователям Генпрокуратуры России местный житель, отпущенный одним из таких «патрулей». Все осуществлявшие «зачистку» боевые группы прекрасно ориентировались в городе и явно действовали «по адресам». Они приходили в конкретные дома, откуда выводили строго определенных людей, которых тут же и расстреливали. В первую очередь, судя по всему, боевики должны были уничтожить представителей местных властей и руководителей правоохранительных органов. Кстати, боевики, расстреляв намеченных граждан, не тронули никого из их родных.

Силы правопорядка пришли в себя только через час, начав выдвигаться на подмогу окруженным коллегам. Впрочем, бандиты оказались готовы к этому. Они организовали на пути милицеских отрядов засады и встречали их прицельным огнем. Именно на такую засаду нарвался и погиб и.о. замминистра полковник Зяудин Катиев. Одновременно с ним попал в засаду направлявшийся к подчиненным глава МВД Ингушетии Абукар Костоев.

К сожалению, только ими потери правоохранительных органов не ограничились. Здание РОВД Назрани было расстреляно из гранатометов и сожжено. Здесь погибли 5 сотрудников. В разных местах в перестрелках и засадах погибли прокурор Назрани Мухарбек Бузуртанов, прокурор Назрановского района Билан Озиев, следователь по особо важным делам республиканской прокуратуры Тимур Детогазов, начальник управления почтовой связи республики Мухарбек Мальсагов, а также бывший руководитель территориальной миграционной службы Ингушетии Магомед Гиреев.

Одной из целей боевиков был захват СИЗО Назрани, где находилось несколько десятков задержанных, в том числе и экстр-

ремисты. Однако его сотрудники оказали совместно с пришедшими им на помощь оперативниками УБОП ожесточенное сопротивление. В результате бандитам пришлось отступить.

Казармы Назранского погранотряда Северо-Кавказского регионального управления погранслужбы ФСБ боевики решили не штурмовать, а обстреляли их из гранатометов и автоматов. Пограничники несли службу в усиленном режиме и поэтому почти сразу же открыли ответный огонь. В бою погиб один из офицеров-пограничников, четверо солдат были ранены. Через некоторое время сепаратисты отступили, однако успели поджечь здания.

Стрельба продолжалась практически по всему городу до 4 часов утра. Сотрудники УФСБ Чечни, находившиеся во время налета в расположенной в 20 минутах езды от Назрани столице республики Магасе, вспоминали: «Нас подняли по тревоге, когда мы досматривали футбольный матч чемпионата Европы. Всю ночь мы провели в ожидании приказа... Над Назранью стояло зарево, гремели взрывы, постоянно в разные стороны летели трассирующие пули».

Обстановку в городе удалось стабилизировать только к утру. Причем боевики к тому времени уже сами начали покидать Назрань. Разбившись на мелкие группы, они под прикрытием заложников беспрепятственно выходили из города. А в город в спешном порядке стягивались подразделения погранслужбы, переброшенные из соседнего Ставропольского края, и дислоцированные в регионе части 58-й армии Минобороны.

До самого позднего вечера власти республики не могли назвать точное число погибших. Были найдены тела 57 человек. 47 из них — сотрудники правоохранительных органов. Еще более 60 человек получили ранения. Однако, видимо, это не все потери — в городе и окрестностях еще долго находили отдельные фрагменты тел. Кроме того, никто не мог точно сказать, захватили ли боевики с собой заложников, и сколько именно. МВД республики утверждает, что информацией о заложниках не располагает.

Потери же боевиков выглядели весьма смехотворными. В республике во вторник, 22 июня 2004 года, удалось обнаружить трупы всего двух террористов: одного в Назрани, другого около ОВД Карабулака. Вот уж, действительно, операция, подготовленная по всем правилам диверсантской науки! И момент нападения был выбран весьма удачно, когда все командиры армейских частей, дислоцирующихся в регионе, находились на сборах руководящего состава СКВО на полигоне «Прудбой», что под Волгоградом,

поэтому не могли своевременно принять необходимые решения и помочь местным силовикам.

Откуда же пришли боевики? Как проникли в город? Сколько вообще их было? К сожалению, правоохранительные органы такой информацией не владели. Официально назывались лишь приблизительные цифры — 200—300 человек. Между тем простой арифметический подсчет показывает: бандитов было как минимум в несколько раз больше, а информированный источник в российских силовых структурах сказал автору, что всего в республике действовало до полутора тысяч бандитов. Только одно здание МВД атаковали не менее 80 человек. В то же время нападению были подвергнуты еще около 20 объектов. Кроме того, несколько групп «работали» в городе под видом патрулей.

Силовики особо не скрывали, что акция сепаратистов стала для них полной неожиданностью. Более того, они выдвинули предположение, каким образом боевикам удалось столь тщательно спланировать свои действия. «В последнее время часть добровольно сложивших оружие сепаратистов была принята на работу в силовые структуры Чечни. Эти люди имеют доступ к информации о расположении частей силовых структур, численности, вооружении и системах охраны важнейших объектов. Именно они могли создать своего рода "пятую колонну" боевиков и спланировать акцию, прошедшую во вторник», — сказал собеседник автору этих строк.

Как предполагают в силовых структурах, часть террористов после акции отсиживается у родственников, а из Ингушетии ушли лишь чеченцы и арабские наемники. По некоторым данным, часть боевиков пыталась прорваться в Панкисское ущелье Грузии. Именно их федеральные силы перехватили у села Галашки, однако после короткой перестрелки те исчезли.

К сожалению, и из этой бандитской вылазки, увы, не было сделано должных выводов. А на горизонте уже маячил очередной «акт возмездия», который прогремел в Бесланской школе 1 сентября 2004 года, как гром среди ясного неба.

Бесланская хроника

1 сентября 2004 года. Северная Осетия, город Беслан. В 9 утра в школе № 1 началась торжественная линейка, посвященная началу нового учебного года. Через двадцать минут во двор школы въехал автомобиль ГАЗ-66, накрытый тентом, откуда начали выпрыгивать люди в масках и камуфляже. Они открыли беспорядочный огонь в воздух и стали загонять детей с родителями в спортив-

ный зал. Брыкающихся малышей бандиты закидывали в здание через окна. Сотрудники милиции, присутствовавшие на линейке, попытались помешать нападавшим, вступив в перестрелку с ними, но ответным огнем тут же были убиты.

Так началась хроника безумия, за которой трое суток напряженно наблюдал весь мир. В этой небольшой главке я расскажу о боевой работе военнослужащих 58-й армии — от генералов до рядовых, — о которых журналисты, увы, скромно умолчали.

Итак, начнем.

День первый

1 сентября в 9 часов 38 минут оперативный дежурный 58-й армии доложил командарму генерал-лейтенанту Виктору Соболеву о захвате вооруженными людьми школы в Беслане. В 9.45 генерал-лейтенант Соболев выехал на место происшествия.

Из донесения Верховному Главнокомандующему:

«В 10.15 я прибыл в РОВД г. Беслана, где от министра внутренних дел РСО-А генерал-лейтенанта К. Дзантиева узнал, что школа № 1 захвачена группой боевиков численностью около 30 человек, и что необходимо блокировать квартал, в котором находится школа, совместно с подразделениями Внутренних войск.

Для выполнения задач по этой информации в 10.17 в Беслан вышли 4 мотострелковые роты и разведрота. Сигнал на их выдвижение был дан в 9.56 по линии начальника ГРОУ— группы оперативного управления (созданного в субъектах Южного федерального округа).

Внутренних войск к этому времени еще не было. В 10.30 мною было принято решение выдвинуть в Беслан дополнительно еще одну мотострелковую роту и разведывательно-десантную роту 19-й мотострелковой дивизии, которые вышли из расположения в 10.55.

В 11.00 к месту происшествия прибыли 4-я мотострелковая рота и разведрота и приступили к блокированию района по рубежу: 4 мер — ул. Ленина; рр — ул. Кооперативная.

В 11.40 в Беслан прибыла 6-я мотострелковая рота, которая заняла рубеж по ул. Лермонтова, а прибывшие к этому времени подразделения Внутренних войск заняли рубеж по ул. Коминтерна.

К этому же времени в Беслан прибыла оперативная группа 58-й армии во главе с генерал-майором Б. Хавжаковым.

К12.00 блокирование было завершено.

Командующий 58-й армией генерал-лейтенант В. Соболев».

В 12.30 командир 49-й отдельной бригады оперативного назначения ВВ доложил генералу Соболеву, что Внутренним войскам приказано создать внутреннее кольцо блокирования, и попросил командарма заменить его подразделения. Через час мотострел-

ки и разведчики, заменив бойцов Внутренних войск, создали рубеж блокирования по улицам: Октябрьская — Маркова — Коминтерна — Лермонтова.

К 14 часам прибыл армейский узел связи, и во дворе ПТУ № 8, в двухстах метрах от захваченной школы и в трехстах от здания администрации, в котором разместился оперативный штаб, был развернут пункт управления 58-й армии. Боевики, реагируя на любое движение, немедленно открывали огонь из стрелкового оружия и гранатометов. Личный состав армейских подразделений огонь не открывал: бандиты выдвинули ультиматум, что за каждого убитого боевика будут расстреляны 50 заложников, а за каждого раненого — 20.

Ночью террористы предприняли несколько вылазок — в основном в сторону улицы Коминтерна. На огонь боевиков военнослужащие вели в ответ предупредительную стрельбу вверх.

День второй

Все дороги, ведущие в Северную Осетию, были перекрыты, пропускные пункты на границе с Грузией не работали, утром никого не впускали и никого не выпускали.

Из донесения Верховному Главнокомандующему:

«В 15.20 ко мне обратились с просьбой командир подразделения специального назначения ФСБ РФ о выделении им танков и БТР. В 16.30 на совещании по координации действий руководителю спецоперации была доведена просьба, которую он утвердил.

Около 17.00 после переговоров Р. Аушева с бандитами были освобождены 27 заложников (12 женщин и 15 детей дошкольного возраста). Всем вышедшим из школы была оказана первая медицинская помощь на полевом медицинском пункте 58-й армии.

В 17.00 мною была поставлена задача на выдвижение в Беслан танкового взвода танковой роты полка. В распоряжение командиров штурмовых групп спецназа ФСБ РФ было выделено шесть БТР от разведывательно-десантной роты 19-й мотострелковой дивизии и три БРДМ разведроты с экипажами для обеспечения огневого прикрытия.

Танки прибыли своим ходом из Владикавказа к 18.15.

К 19.00 бронетехника была выставлена на указанные позиции.

Командующий 58-й армией генерал-лейтенант В. Соболев».

Площадь все больше наполнялась людьми. В небольшом городе пострадала почти каждая семья. Люди кричали, плакали, жаловались друг другу или просто от безысходности сидели на выставленных на улицах скамеечках. Состояние людей, у которых в школе остались дети и родственники, с каждым часом становилось все хуже. Плачущий при всех мужчина — для Кавказа верх непри-

линия. Но на площади таких было много, и ни у кого не шевельнулось мысли их осудить.

День третий

Силовики все плотнее сжимали кольцо вокруг школы. По периметру города были расставлены подразделения Внутренних войск. К месту теракта прибыли спецподразделения «Альфа», «Вымпел» и «Витязь». Чтобы не допустить подкрепления боевикам и не дать им уйти в случае прорыва, от Минобороны в осаде участвовали мотострелковая, разведывательная и разведывательно-десантная роты. К вечеру второго дня на усиление прибыл и танковый взвод. Армейцы развернули полевой медпункт, в котором 16 медицинских бригад готовы были в любое время оказать помощь раненым. Прибыло также и подразделение РЭБ, специалисты которого начали сканировать все радиочастоты, перехватывать переговоры. В районе специально не отключали мобильную связь, зная, что у некоторых детей остались сотовые телефоны и они с помощью SMS-сообщений могут переговариваться с родителями. В ночь со 2-го на 3-е, сообщали ребята, боевики водили детей в душ и орали, что уже изнасиловали всех русских и осетинских мамочек.

Мотострелковая рота, которой командовал капитан Раиль Нуриев, засела в зданиях прямо напротив школы, которые занимал строящийся спортивный центр с неотциклеванными паркетными полами баскетбольной площадки, а также с пустым бассейном. По позициям подразделения рекомендовалось передвигаться только бегом, иначе опасно для жизни — работали снайперы, настоящие профессионалы-убийцы. Стреляли расчетливо из затемненной смежной комнаты или из небольшого чердачного окошка, в прямом смысле не давая поднять головы нашим ребятам.

Снайпер рядовой Александр Десяперек, прижавшись к окну и время от времени поглядывая в сторону школы, изучал повадки противника.

— Вот там, в четвертом окне слева, — объяснил он, — оборудована огневая позиция, оттуда боевики чаще всего и ведут огонь. Впрочем, зачастую они вообще не прячутся: нам ведь дана команда не стрелять на поражение, вот они этим и пользуются. Пулеметчик террористов нахально вышел на крышу и с колена начал палить по всем домам.

К позиции другого нашего наблюдателя, которая находилась в противоположном крыле здания, добираться еще сложнее — тут два хорошо пристрелянных места. Мимо первого нужно бежать, резко оттолкнувшись от пола, затем встать возле спасительной холодной гранитной стены, дальше на всех парах проскочить ле-

стничный пролет. Все стены испещрены пулями, стекла окон разбиты, гранатометным выстрелом насквозь пробита стена из красного итальянского кирпича.

— Здесь не угадаешь, куда становиться: если дальше, то снайпер заденет, ближе — осколками гранаты посечет, — сплюнул офицер.

Впереди мечется молодой бычок, которого нет никакой возможности отвязать, а боевики время от времени куражатся, стреляя по нему. Тут же, метрах в двухстах от нас, легковые автомобили с убитыми водителями, их также застрелил снайпер, когда они по неосторожности въехали в зону поражения огнем. В районе бензоколонок залегли разведчики во главе с командиром взвода лейтенантом-двухгодичником, который не захотел называть свою фамилию — родители не знают, что он здесь, и если звонят и слышат в телефонной трубке выстрелы, то он объясняет, что «находится на полигоне».

Предыдущая ночь у разведчиков прошла тяжело — подразделение собиралось в суматохе, не взяли даже спальных мешков, теперь отдыхать приходится на сырой земле. Хорошо, местные жители вечером вынесли горячую еду.

Из донесения Верховному Главнокомандующему:

«3 сентября в 8.00 спецподразделения ФСБ и экипажи БТР, выделенные в их распоряжение, убыли на полигон Спутник (г. Владикавказ) для проведения учения и организации взаимодействия в случае штурма.

В 13.10—13.12 произошел подрыв в спортзале двух взрывных устройств, и со стороны школы стали выбегать заложники, по которым боевики открыли огонь из стрелкового оружия. В ответ внутреннее кольцо блокирования открыло огонь по огневым точкам бандитов.

Командующий 58-й армией генерал-лейтенант В. Соболев».

В 13.50 с полигона Спутник прибыли спецподразделения ФСБ, которые практически с марша пошли на штурм школы по трем направлениям.

Штурм

«Штурм не будет, — еще в 11 утра в штабе по оказанию психологической помощи родственникам заложников сообщил президент Северной Осетии Александр Дзасохов. — Большая надежда на то, что террористы устанут и потребуют автобусы, а большая часть заложников будет освобождена. Мы готовы дать им зеленый коридор в любую точку, к любой границе».

По всей видимости, боевики действительно устали и сломались. Видно, дрогнула чья-то рука от невероятно напряженной обстановки. Когда находишься под постоянным прицелом до поры до времени молчащих автоматов, когда на тебя со страхом и ненавистью одновременно смотрят несколько сотен ни в чем не повинных детей, когда под окнами ходят убитые горем разъяренные родители, любой сломается. Поэтому, наверное, и прозвучал тот роковой взрыв. К сожалению, руководство операцией не было готово к такому повороту событий, по-видимому, переоценив потенциал бандитов.

Поднятый по тревоге спецназ начал действовать по ситуации. Первыми в школу пошли «Витязи». Они довольно быстро заняли спортзал и с боем начали продвигаться по коридору. Через несколько минут в спортзал вошли армейские саперы под командованием начальника инженерных войск 58-й армии полковника Бахтияра Набиева и начальника группы разминирования подполковника Андрея Гаглоева и начали обезвреживать взрывчатку.

Начиненные сотней металлических шариков самодельные взрывные устройства висели повсюду, крепились они скотчем и на шведской стенке, и в дальнем углу спортзала на большой высоте. Саперы сразу сняли две адские машинки, вынесли их во двор и бросили в ведро с холодной водой. Наибольшую опасность представляло еще одно устройство, закрепленное на веревках на горящем баскетбольном щите. Сапер встал кому-то на плечи и обрезал провода детонатора, но снять бомбу ему не удалось, она уже горела. Всем дали приказ отходить. Спецназовцы и саперы вынесли еще двух раненых, после чего в зале прогремел еще один взрыв.

Из рапорта командующему 58-й армией:

«Докладаваю по существу выполненных работ по эвакуации пострадавших при террористическом акте и очистке школы № 1 г. Беслана от взрывоопасных предметов.

3 сентября около 13.00 в здании школы прогремело два взрыва с небольшим интервалом, после чего были замечены бегущие в сторону группы разминирования, которую я возглавлял, дети и женщины. В 13.10 принял решение имеющимися силами начать эвакуацию, так как по ним был открыт огонь из здания школы. После эвакуации первой группы, состоящей примерно из 40 человек, принял решение осмотреть близлежащие гаражи, где тоже было найдено до 20 спасшихся из школы людей. К концу эвакуации этой группы со своими людьми оказался возле гаражей в 15 метрах от здания спортзала, впереди нас действовала группа спецназа ВВ «Русь», саперов среди них не было. От старшего группы узнал, что в спорт-

зале много детей и взрослых и эвакуация их невозможна, так как входы заминированы. В 13.35 принял решение провести разминирование силами своей группы и начать эвакуацию. При разминировании взрывных устройств противник открыл по залу, по входу в гимнастический зал огонь из автоматического оружия и гранатометов, кроме того, стрелял снайпер, что затрудняло разминирование и эвакуацию. Несмотря на это, было разминировано еще 3 самодельных взрывных устройства, что позволило проделать проход для эвакуации еще до 100 человек. В 13.55 увидел возгорание северной стороны спортзала, возгорание потолка от попадания гранаты. Позвонил по мобильному телефону командующему о вызове пожарных. В 14.25 ранение получили командир, двое из группы спецназа «Русь» — один в ногу, другой в предплечье. Оказали им первую медицинскую помощь и эвакуировали. Силами группы разминирования, подоспевших местных жителей пытался потушить пожар, но из-за недостаточности сил огонь удалось остановить лишь на короткое время. В 15.50, после того как температура в зале не позволила дальше выполнять работы, принял решение вывести группу из боя.

Начальник инженерной службы 58-й армии полковник Б. Набиев».

— Это был настоящий ад, — рассказывал начальник группы разминирования подполковник Андрей Гаглов, — пол был живым, сплошь покрытым телами, дети стонали и кричали от боли, от страха и безысходности. После команды на отход мы стали выносить детей и, мне кажется, спасли всех, кто был еще жив. Местные вели себя отчаянно: по ним стреляли со всех сторон, а они, как будто ничего не замечая, продолжали таскать ведра с водой, поливали спортзал и выносили раненых. Без них детей погибло бы намного больше.

Из донесения Верховному Главнокомандующему:

«С началом штурма от руководителя операции было получено распоряжение сузить кольцо блокирования и оттеснить от школы подразделения МВД и ополченцев, мешающих штурму. Задача была выполнена, и к 15.00 подразделения 58-й армии, принимающие участие в операции, оказались во внутреннем кольце блокирования вместе с подразделениями ФСБ.

Непосредственно в штурме школы принимали участие экипажи БТР и личный состав разведывательно-десантной роты 19-й мотострелковой дивизии.

После эвакуации из спортзала оставшихся в живых заложников началось уничтожение боевиков на втором этаже и в подвальных помещениях школы. Бандиты оказывали ожесточенное сопротивление.

Для огневого прикрытия действий подразделений специального назначения ФСБ и разведывательно-десантной роты был вызван танк № 325 танкового батальона, который произвел несколько выстрелов по огневым точкам боевиков.

К 21.00 уничтожение бандгруппы в основном было завершено, начался поиск и уничтожение бандитов в подвальных помещениях школы.

Б это время от руководителя операций получил задачу блокировать непосредственно здание школы и не допустить туда посторонних лиц. В 18.15 доложил по складывающейся обстановке НГШ ВС РФ и получил задачу на блокирование г. Беслан. Для ее выполнения была привлечена бронетанковая группа (без двух мотострелковых рот), которая блокировала город с южной и восточной сторон, и шесть рот курсантов училища ВВ МВД, блокировавших город с северной и западной сторон.

В 00.30 блокирование города было полностью завершено. К этому же времени был уничтожен последний боевик в подвальном помещении школы.

Командующий 58-й армией генерал-лейтенант В. Соболев».

С утра 4 сентября у школы № 1 в Беслане была осуществлена смена всех подразделений 58-й армии подразделениями милиции.

В 11.15 генерал-лейтенант Соболев доложил начальнику Генерального штаба ВС РФ о сложившейся обстановке и решаемых задачах.

В 12.14 последовал доклад министру обороны.

В 18.00 в городе завершились оперативно-розыскные мероприятия подразделениями Внутренних войск и милиции, и к 19.00 блокирование города было снято.

К 20.00 подразделения 58-й армии, принимавшие участие в операции, возвратились в пункты постоянной дислокации. Так закончилась войсковая операция по освобождению заложников в школе № 1 города Беслана, о которой еще долго будут вспоминать не только в России, но и во всем мире.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К СЕДЬМОЙ ЧАСТИ

Не так давно, перед выборами нового президента республики, мне довелось (в который уже раз!) побывать в командировке в Чечне. Наблюдая за событиями, происходившими в Грозном и окрест, нетрудно было заметить, что мало кого из наших политических лидеров заботит достижение мира и стабильности на этой многострадальной земле. Москва по-прежнему вела себя, на мой взгляд, весьма странно, как бы не понимая, что даже если перебить всех полевых командиров, то проблема все равно не будет решена — останется память, останется жажда мести. Если люди помнят обиды 400-летней давности, то нынешние тем более не забудут. Пугает и то, что чисто силовой подход пропагандируется даже с телеэкрана. По всем каналам показывают художественные фильмы о том, как Россия воюет с Чечней. И в то же время официальные лица призывают: дескать, чеченцы, давайте жить дружно. Но каждый из этих чеченцев воспринимает как личное оскорбление, когда его показывают исключительно в образе врага, подобно фашистам, с которыми воевали советские войска. Те, кто снимает такие фильмы, а также вдохновляет подобные съемки, попросту не знают историю кавказского вопроса.

К сожалению, нынешнюю национальную политику по отношению к Чечне адекватной никак не назовешь. Не секрет, что некоторое время тому назад негласно была дана команда не брать на руководящие посты, в судебные органы чеченцев, ингушей, других кавказцев. Мой близкий друг, капитан 1-го ранга запаса Ибрагим Хамбиевич Дениев, проживает в одном из подмосковных городов. Уволившись из армии, он пять или шесть лет подряд не мог устроиться на работу: всякий раз мешал пресловутый «пятый пункт». Всюду, куда бы он ни обращался, ему вежливо отвечали: вы чеченец, ищите работу в другом месте.

Так было при Сталине. Теперь, выходит, то же самое?

Создается впечатление, что российские политики вернули Чечню в мирную жизнь раньше, чем отвоевали. С утра до вечера в рес-

публике идет «политический процесс», уже появились кандидаты на пост президента. А с наступлением сумерек и до первых лучей солнца здесь, как и прежде, идет война. Слова политиков не имеют ничего общего с действиями военных: первые — говорят, вторые — убивают. Мне довелось побывать в одном из специальных разведывательных подразделений Министерства обороны в горной части южной Чечни. Главная задача разведчиков — поиск и уничтожение боевиков.

«Чеченцы — сволочная нация, — говорил командир разведывательного подразделения. — Есть, конечно, и среди них хорошие люди, но большинство — уроды. Испокон веков они жили грабежами и убийствами. У них это в крови. Даже своих крестьян они считают лохами. Кто в Чечне уважаемый человек? Тот, кто бабки в Москве крутит, или имеет сотню рабов, или, на худой конец, бегаёт по горам с автоматом. Нормальные чеченцы — те, что обрусели, — отсюда уже сбежали. А вся зараза идет с гор. Кто сейчас воюет? Или молодежь тупорылая, поколение пепси, которая во время этих двух войн выросла, или те, которые уже столько крови налили, что им деваться некуда».

...На другой день мне довелось побывать в 291-м мотострелковом полку, который дислоцируется в поселке Борзой. С головного бронетранспортера нашей колонны видно, как на обочине дороги парень лет пятнадцати наклоняется и берет в руки увесистый камень, чтобы бросить его в нас. Солдат рядом со мной медленно поворачивает ствол пулемета. Подросток опускает камень на землю и машет рукой — все, дескать, в порядке, пошутил. Солдат комментирует: «Раньше часто камнями нас забрасывали. И не только камнями. Однажды, помню, здесь же, в горах, вышла бабка с гранатометом и целится в наш БТР. Ну, мы пустили пару очередей в воздух. Бабка бросила гранатомет и смылась».

К счастью, теперь уже многие в Чечне понимают, что военные сюда пришли не уничтожать, а строить и защищать. И все-таки места в районе горного Борзоя пока не назовешь спокойными. Чужаков, то есть не чеченцев, а наемников из других стран, жители горных селений, таких, как Дай, Помятой, Борзой, которые расположены вокруг этого полка, не пускают. Более того, начали возвращаться беженцы. Да и сами бандиты понимают, что связываться с такой силой, как полк, бесполезно, тем более что здесь служат только контрактники, которые прошли Дагестан, Чечню...

А военные помогают местным жителям налаживать мирную жизнь. «Возьмем элементарное — воду, — рассказывает заместитель командира полка по воспитательной работе майор Павел Олексюк. — В горах она на вес золота. В поселке Помятой уста-

новлены три водозаборных насоса. Замечу, что оборудование наши солдаты таскали в гору на себе... Насосы теперь питают горной водой и чеченские села, и пограничники, наш полк, стройбатовцев. Все делим. А возьмите медицинскую помощь. Чеченцы привозят рожать своих жен в нашу медицинскую роту. За последние четыре месяца у нас родились три малыша. А числу операций по удалению аппендикса медики, наверное, и счет потеряли. Часто приходят люди с больными зубами. Словом, помогаем, чем можем. Здесь же как-то делали операции двум мальчишкам, которые подорвались на mine... Сейчас медицинское подразделение расширяется. Расчет простой — не ждать, пока в Борзое и других селах построят больницы».

Разумеется, очень сложно «вырулить» Чечню за столь короткое время на мирные рельсы, тем более что на ведение «священной» войны с Россией чеченские сепаратисты получают до 100 миллионов долларов в год. За них надо отчитываться — убийствами, терактами в мирных городах, взрывами самолетов...

«Как это ни цинично прозвучит, — пишет в одном из своих номеров "Комсомолка", — но наши спецслужбы могли "просчитывать" вереницу недавних терактов в самолетах, у метро "Рижская" и захват заложников в осетинской школе.

В конце июля от задержанных в Чечне нескольких главарей банд и рядовых "моджахедов" контрразведчики узнали о крупном финансовом транше, который штаб Масхадова получил из-за рубежа. Уже как аксиома: если бандиты получили деньги, значит, в ближайшее время где-то рванет. Так было с прошлогодними взрывами в Минеральных Водах, Ессентуках и Черкесске (за месяц до этого боевики получили миллион долларов от организации "Братья мусульмане").

По данным контрразведчиков, все диверсии с массовой гибелью людей Масхадов и Басаев оплачивают по максимуму. Например, за вертолет Ми-26, сбитый в августе 2002 года над Ханкалой, три бандита получили по 50 тыс. долларов (тогда погибло около 130 человек). Зареме Мужахоевой, которую ФСБ арестовало за полчаса до совершения теракта в центре Москвы, было обещано 30 тысяч долларов. Родственники террористки, взорвавшей себя во время рок-фестиваля в Тушине, получили 70 тысяч долларов. Нетрудно догадаться, что и родня самолетных террористок, а также смертницы, взорвавшей себя 30 августа у "Рижской", получит вознаграждение по той же расценке...».

Штаб Масхадова время от времени выпускает специальную листовку с расценками для тех, кто хочет заработать на терроре. За растяжку в центре Грозного причитается 20 долларов, за

мину — 50, за фугас — от 300 до 500. За убийство генерала — 15 тысяч долларов (эквивалент — три коровы или 20 баранов), за убийство старшего офицера (майор — полковник) — 7 тысяч или одна корова и пять баранов, убийство младшего офицера (лейтенант — капитан) — 3 тысячи или три барана, убийство прапорщика или солдата-контрактника — 1,5 тысячи или два барана.

В 2004 году силовики провели десятки учений по борьбе с терроризмом, на которых военнослужащие прожгли, проели и простреляли более 400 миллионов рублей, но предотвратили лишь 3 теракта из 16. В 2005 году, поданным «Комсомолки», из госбюджета на антитеррор планируется выделить уже почти миллиард. И опять львиная доля уйдет на пальбу из пушек и переброску батальонов по воздуху куда-нибудь на тихую Камчатку. А капитан ФСБ, схвативший смертницу за полчаса до взрыва и спасший жизни десятков людей, получит лишь тысячу рублей премии, часы «Командирские» и картонную грамоту.

Как видим, «успехи» террористов в решающей степени определяют деньги. С умом потраченные деньги определяют и успех борьбы с террором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заканчивая эту книгу в декабре 2004 года, я мысленно перенесся в хмурый ноябрьский день 1991 года, когда состоялась моя встреча с Джохаром Дудаевым. Снова прокручивая беседу с президентом Чечни, я всякий раз вспоминал его слова о войне без правил, о том, что она, в случае «вооруженной агрессии России», с территории Чечни будет перенесена туда, откуда будет исходить — в саму Россию. Эта бредовая, как мне показалось на первый взгляд, идея прочно осела в умах тех, кто окружал в ту пору Дудаева.

И вот теперь она, созревшая в душе чеченского народа более десяти лет, дала свои плоды. Массовый терроризм, который происходит сегодня в городах России — тому подтверждение. Терроризм, конечно, достоин только осуждения. Но пока Россия продолжает игнорировать его первопричины, перспективы его снижения и постепенного искоренения остаются практически нулевыми. Практический опыт боевых действий в Чечне показывает, что за последние четыре года ряды террористических организаций увеличились в несколько крат. Вот и получается: на место каждого убитого или захваченного отморозка становятся два или более новых.

Упрямое нежелание российского руководства признать, что использование силы в борьбе с терроризмом, пусть временами необходимое, не способно снизить или полностью ликвидировать проклятие террористической угрозы, только усугубляет проблему. Чтобы достигнуть хоть какого-то реального результата, необходимо уделять гораздо большее внимание социальным, экономическим, политическим и этнорелигиозным конфликтам и проблемам, которые формируют благодатную почву для совершения терактов и создают мощную мотивацию для их исполнителей.

Терроризм в России, являющийся прямым результатом чеченской борьбы, наглядно демонстрирует, как неверная и ошибочная политика приводит к трагическим последствиям, если игнорируются первопричины возникновения данной борьбы. Нужно по-

нять, что чеченцы не похожи на русских, у них свой менталитет, свой характер, наконец, своя душа нации. Чеченцы, первое упоминание о которых как о народности относится к XVII веку, стойко противостояли русским во время покорения ими Кавказа, которое началось в 1818 году и закончилось в 1917-м. Этот этнос намного отличается от остальной России, он имеет отдельную культуру, религию и историю.

После установления советской власти на Кавказе в 1921 году, в 1922-м была создана Чеченская автономия. В 1934 году она стала частью Чечено-Ингушской области, которую через два года переименовали в республику. Сотрудничество чеченцев с немцами во время Второй мировой войны побудило сталинское руководство депортировать их в Среднюю Азию. После войны большинство депортированных постепенно вернулось на родину, а в 1956 году была восстановлена Чеченская Республика.

Во времена советского режима чеченцы многое перенесли в связи с их дискриминацией и жестоким обращением со стороны властей. После распада Советского Союза в 1991 году чеченский парламент использовал представившуюся возможность и объявил о независимости республики. Напряженность в отношениях между Россией и чеченским президентом Джохаром Дудаевым переросла в 1994 году в войну. Столица Чечни город Грозный был полностью разрушен российскими войсками; десятки тысяч чеченцев погибли. Эта общенациональная трагедия коснулась каждого мужчины, каждой женщины и каждого ребенка в Чечне. В течение последнего десятилетия российские военные и силы безопасности продолжали преследовать и подвергать гонениям чеченцев. По данным ряда известных правоохранительных организаций, нарушения прав человека в Чечне так же вопиющи, как и при Сталине. Повсеместно отмечаются случаи исчезновения и краж людей, изнасилования и другие серьезные нарушения.

Террористические акты, в ходе которых безжалостно убивают невинных детей, как в школе Беслана и в других местах России, где гибнут пассажиры самолетов, поездов метро и зрители театральных представлений, являются ужасными трагедиями и заслуживают самого резкого осуждения. Но чеченский терроризм, как бы он ни был отвратителен, следует рассматривать сквозь призму того, что выпало на долю чеченского народа. Рассматривать терроризм лишь как отдельные теракты, вырывая их из исторического контекста — нелогично, это ведет лишь к дальнейшим, более страшным трагедиям в будущем.

Чеченский терроризм не исчезнет благодаря более жестким репрессиям и превентивным ударам по Чечне. Он исчезнет, когда

российское государство признает, что совершило в прошлом ужасные ошибки, устранил несправедливость, признав права чеченского народа, и путем переговоров достигнет политического урегулирования. Такое урегулирование должно предоставить Чечне самоуправление, а России обеспечить сохранение национальной безопасности и экономических интересов (нефть и газ). Подобный вариант не является невозможным. На деле два этих вопроса взаимосвязаны. Они могут быть решены только в том случае, если российское правительство и чеченские боевики признают законные требования и национальные интересы друг друга.

Российский президент Владимир Путин опасается, что, позволив ввести в республике самоуправление, он спровоцирует лавинообразный процесс на всем Кавказе. Такие опасения могут иметь под собой законные основания только в том случае, если Чечня станет полностью независимой и выйдет из состава Российской Федерации, как это случилось после известных хасавюртовских соглашений 1996 года. Во время захвата бесланской школы чеченские боевики выдвинули самые крайние требования: вывести российские войска из Чечни, включить Чечню в качестве отдельной страны в Содружество Независимых Государств и восстановить порядок в регионе. Однако, по словам Руслана Аушева (бывшего президентом Ингушетии в 1993—2000 годах), которого Кремль направил в Беслан для переговоров с боевиками, их требования тем не менее могли бы составить базу для переговоров об урегулировании. Он добавляет, что только переговоры, направленные на разрешение проблем чеченцев, могут предотвратить будущую войну.

Благодарности

Считаю своим долгом выразить признательность всем тем, кто содействовал выходу первого издания данной книги. Прежде всего хочу назвать главного военного консультанта, Героя России, кандидата военных наук генерал-полковника Владимира Васильевича Булгакова, редактора книги Юрия Константиновича Филиппова, Генерального директора Ассоциации «Юг-Дон-Строй» Юрия Ивановича Погорелова — моих близких друзей, которые первыми прочитали рукопись этой книги и одобрили ее.

Значительную помощь в работе мне оказали военные журналисты Анатолий Кузьмич Беликов, Алексей Александрович Козаченко.

Выражаю признательность сотрудникам издательства «Вече», принявшим деятельное участие в работе над новым, исправленным и дополненным изданием книги. Это заведующий редакцией исторической литературы Павел Игоревич Руднев, ведущий редактор Николай Маркович Смирнов, литературный редактор Нелли Борисовна Сергеева.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.....	3
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
НЕИСТОВЫЙ ДЖОХАР.....	6
Послесловие к первой части.....	86
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
ШТУРМ ГРОЗНОГО.....	91
Послесловие ко второй части.....	147
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	
ЧЕРНАЯ ЧЕЧНЯ. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.....	151
Послесловие к третьей части.....	185
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	
ПОЛИТИКА УСТУПОК.....	189
Послесловие к четвертой части.....	262
ЧАСТЬ ПЯТАЯ	
ПЕТЛЯ ИЗМЕНЫ.....	264
Послесловие к пятой части.....	290
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ	
КАВКАЗСКИЙ «КАРФАГЕН».....	294
Послесловие к шестой части.....	343
ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ	
ОХОТА НА «ВОЛКОВ».....	347
Послесловие к седьмой части.....	401
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	405

Асташкин Н.С.

A91 По волчьему следу. Хроники чеченских войн / Н.С. Асташкин — М. : Вече, 2005. — 416 с. (Военные тайны XX века).

ISBN 5-9533-0774-8

Книга военного журналиста Н.С. Асташкина посвящена проблеме Чечни в постсоветской России. На основе обширного материала — различных документов, газетных публикаций, аналитических записок — автор выстраивает хронику зарождения и развития трагического конфликта на Северном Кавказе. Важной особенностью книги, позволяющей читателю более живо и непосредственно воспринимать трагические события последних лет, является то, что отдельные ее главы написаны в форме очерков, в которых главными действующими лицами выступают не только политики и генералы, но простые офицеры, солдаты и жители Чечни.

ББК 63.3(2)64

Научно-популярное издание

Военные тайны XX века

Асташкин Николай Сергеевич

ПО ВОЛЧЬЕМУ СЛЕДУ

Хроники чеченских войн

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *Н.Б. Сергеева*

Корректор *О.Н. Богачева*

Верстка *Т.А. Борисовой*

Разработка и подготовка к печати художественного
оформления — *Д.В. Грушин*

Гигиенический сертификат № 77.99.02.953.П.001857.12.03
от 08.12.2003 г.

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

ООО «Издательство Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 26.04.2005. Формат 84x108 V32.

Гарнитура «Тайме». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 13. Тираж 5 000 экз. Заказ № 907

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО "Тулская типография".
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.